

ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ»

На правах рукописи

Бикейкин Евгений Николаевич

**АГРАРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: 1953–1991 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ
И ЧУВАШСКОЙ АССР)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Юрчёнков Валерий Анатольевич

Саранск – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. АГРАРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.:	
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, СПЕЦИФИКА	
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАМОК, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ.....	
§ 1.1. Теоретико-методологические основы и территориальные рамки	18
исследования.....	19
§ 1.2. Историкографический дискурс советских аграрных преобразований.....	38
§ 1.3. Источниковая база исследования.....	93
ГЛАВА 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЕФОРМЫ НА СЕЛЕ	
В 1953–1964 гг.	102
§ 2.1. Экономико-управленческие реформы на селе после сентябрьского	
(1953 г.) Пленума ЦК КПСС.....	103
§ 2.2. Реализация «сверхпрограмм» и развитие аграрного производства.....	129
§ 2.3. Проблема кадров в аграрном производстве и попытки ее решения.....	162
§ 2.4. Механизация и электрификация аграрного производства.....	174
§ 2.5. Тенденции и противоречия в развитии сельскохозяйственного	
производства.....	185
ГЛАВА 3. АГРАРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ	
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-х гг.	
§ 3.1. Мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС и очередной виток	
аграрной модернизации. Развитие колхозно-совхозной инфраструктуры.....	209
§ 3.2. Пути интенсификации сельскохозяйственного производства.....	226
§ 3.3. Решение кадровой проблемы и пути усовершенствования форм	
организации труда.....	252

§ 3.4. Динамика сельскохозяйственного производства в условиях реформ второй половины 1960-х гг.	269
ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ СЕЛА И АГРАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	
В 1970-е гг.	289
§ 4.1. Концентрация сельскохозяйственного производства и развитие колхозно-совхозной инфраструктуры.....	290
§ 4.2. Интенсификация сельскохозяйственного производства: пути, методы и средства.....	309
§ 4.3. Агропромышленная интеграция и развитие сельскохозяйственного производства.....	324
§ 4.4. Кризисные явления в развитии сельскохозяйственного производства.....	338
ГЛАВА 5. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА 1982 г. И ПОПЫТКИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	356
§ 5.1. Принятие Продовольственной программы, реформы системы управления сельским хозяйством и развитие колхозно-совхозной инфраструктуры.....	357
§ 5.2. Состояние трудовых ресурсов и попытки решения кадровой проблемы.....	378
§ 5.3. Проблемы и результаты интенсификации сельскохозяйственного производства.....	391
§ 5.4. Развитие сельскохозяйственного производства: достижения и просчеты.....	402
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	423
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	435
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	495

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Аграрный сектор – одна из жизненно важных, системообразующих отраслей экономики, приоритет которой определяется функциональным значением сельского хозяйства. Для России, как и для многих других государств, стабильное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания является одной из приоритетных задач, поскольку связано с обеспечением продовольственной, шире – национальной безопасности. В России, традиционно аграрной стране, сельское хозяйство было источником не только продовольственных, но и финансовых, трудовых и прочих ресурсов, необходимых для решения актуальных проблем дальнейшего развития. Наиболее ярко это проявилось в советский период истории, когда оно стало фундаментом индустриализации, одним из залогов победы в Великой Отечественной войне, стремительного послевоенного восстановления страны, опорой модернизационных процессов второй половины 1950-х–1970-х гг., источником решения экономических проблем 1980-х гг.

Развитие сельского хозяйства происходит сложно, противоречиво, имеет кризисный, циклический характер. Важной вехой аграрной истории Советского государства выступает период 1950-х–1980-х гг., когда с особой остротой и четкостью проявляется цикличность, выраженная в смене состояний системы, ключевым из которых является кризис – состояние, обеспечивающее связь циклов и переход системы на качественно новый виток развития. В силу того, что кризис в аграрном развитии чреват разрухой и деградацией, требуется глубокий анализ этого явления, приобретающего в конкретные исторические периоды новые черты. Всестороннее исследование причин и последствий сельскохозяйственных кризисов необходимо для того, чтобы правильно оценить эту болезненную фазу и принять эффективные меры по устранению потерь и сокращению ее продолжительности, найти наиболее оптимальные пути выхода из него. Прогностическая ценность исследования особенностей циклов в развитии сельскохозяйственного производства, опыта реализации аграрных антикризисных программ в 1950-е–

1980-е гг. предопределяет не только его научно-теоретическое, но и конкретно-практическое значение.

Формы, методы и стратегии реализации программ антикризисного управления в области сельского хозяйства наиболее полно раскрываются при исследовании регионов, традиционно являвшихся аграрными. К числу таких регионов относятся Марийская, Мордовская и Чувашская АССР, где аграрная модернизация и индустриализация существенным образом продвинулись вперед в рассматриваемый отрезок времени. История развития сельского хозяйства в данных республиках – наглядный пример того, как осуществлялся этот процесс в национальных регионах России.

Причины многих современных сельскохозяйственных проблем уходят корнями в те годы, когда формировался хозяйственный комплекс, возникли диспропорции в сфере аграрного производства, встречающиеся в республиках в настоящее время, поэтому объективный анализ природы цикличности сельского хозяйства в 1950-е–1980-е гг. и региональной практики реализации антикризисного управления актуален, востребован и необходим.

Объект исследования – модернизационные процессы в развитии сельского хозяйства в Среднем Поволжье второй половины XX в.

Предмет исследования – аграрная политика советского государства и реализация антикризисных программ в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1953–1991 гг., направленные на модернизацию сельскохозяйственного производства.

Хронологические рамки работы охватывают период 1953–1991 гг. и включают в себя три цикла в становлении и развитии аграрной модели, реализованной в СССР. Нижние хронологические рамки исследования связаны с началом реализации аграрной антикризисной программы, основанной на решениях сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС и определившей основные принципы хозяйствования на селе в 1950–1980-е гг. Предпринятые меры позволили преодолеть кризис и вывести аграрное производство на новый виток циклического развития. Завершается изучаемый период 1991 г., когда произошла, по сути, социальная катастрофа, по-

ложившая конец не только доминированию коммунистической идеологии, но и социалистическому способу хозяйствования, в рамках которого развивалась советская аграрная модель. Тем самым на стадии предкризисного состояния был прерван третий из рассматриваемых циклов развития сельского хозяйства.

Территориальные рамки диссертации охватывают регионы, соответствующие территориям современных Марийской, Мордовской и Чувашской республик. Это исторически сложившиеся регионы, географически относящиеся к Среднему Поволжью, где сельскохозяйственное производство занимало ключевое место в становлении хозяйственных комплексов. Их объединяют также природно-климатические условия, выражающиеся в рискованном характере земледелия, схожая социально-экономическая и ресурсная база, национальный статус автономий. Республики являлись частью Волго-Вятского экономического района, а в настоящее время входят в состав Приволжского федерального округа. В свою очередь, в каждой республике выделялись сельскохозяйственные районы с выраженной специализацией. На основании этого Марийскую, Мордовскую и Чувашскую АССР следует рассматривать как весьма перспективные объекты изучения аграрной истории, обладающие явно выраженной спецификой, позволяющей в то же время выявить общие тенденции и динамику глобальных процессов на локальном уровне.

Степень разработанности проблемы. В историографии исследуемой стадии аграрного развития выделяются два периода: *первый – советский* (середина 1950-х – конец 1991 г.); *второй – постсоветский* (1992 г. – настоящее время). Кроме того, следует учитывать промежуточное звено – историографию периода перестройки, берущую начало с середины 1980-х гг., проявившуюся в особом характере работ, их тематике и оценках. Хотя она и относится к советской историографии, перестроечные утверждения были первым противопоставлением постулатам классической советской историографии.

Первый, советский историографический период характеризуется определяющим воздействием на ученых идеологических установок, необходимостью оценивать политическую и социально-экономическую действительность в СССР с

позиций марксистско-ленинской идеологии. Характерными недостатками большинства работ этого периода были: существенная лакировка реалий, затушевывание трудностей и кризисных явлений. При этом вне поля зрения исследователей оставались конкретно-исторические противоречия развития страны во второй половине XX в., в результате чего выводы ученых не отражали реальную действительность, а общество дезориентировалось по многим основным вопросам отечественной истории.

В исторической науке периода перестройки преобладало мнение о необходимости преобразований в русле социально-экономического ускорения, провозглашенного М. С. Горбачевым. Критика касалась частных моментов, подмечались определенные недостатки в деятельности партийных органов, в том числе хозяйственной.

Второй период характеризуется критическим анализом и переосмыслением предыдущего исторического опыта, сложившихся представлений и оценок достижений советской модели управления государством и экономикой, поиском альтернативных путей и концепций развития. На первый план выходит негативная оценка «командно-административной системы». Методологический плюрализм и расширение спектра источников позволяют дать более объективную оценку. Сельское хозяйство характеризуется как сдерживающая свои возможности вследствие административных методов руководства сфера производства. При этом чаще других обозначается отсутствие личной инициативы производителя, не позволявшей достичь положительного результата. В пример приводится аграрное производство стран Запада. Главной причиной неэффективности аграрной политики признается отсутствие коренных преобразований собственности. Важная особенность научной литературы постсоветского периода – углубление теоретического поиска. Необходимо было уточнить или исправить некоторые заключения и оценки в аграрной истории России, что привело к возрастанию интереса к теории и методологии аграрной исторической науки.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение процессов модернизации сельского хозяйства в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР

в 1953–1991 гг. сквозь призму цикличности, кризисности исторической динамики отрасли и опыта реализации аграрных антикризисных программ в регионах.

Достижение цели предполагается путем решения следующих исследовательских задач:

- определить теоретико-методологические основы исследования;
- выявить специфическую внутреннюю структуру рассматриваемых региональных социумов, их конкретные исторические и природно-географические формы, влияющие на исторические модификации цикличности аграрного развития;
- проанализировать тенденции и установить этапы изучения аграрной истории второй половины XX в., раскрыть основные проблемы и тематические лакуны региональной историографии;
- рассмотреть развитие сельского хозяйства как нелинейного, циклического процесса, осмыслить роль и место кризисов в аграрном развитии, определить конфигурацию циклов развития сельского хозяйства, а также стратегические доминанты региональных антикризисных программ 1950–1980-х гг.;
- охарактеризовать программу Н. С. Хрущева по преодолению кризиса в сельском хозяйстве, динамику фазовых переходов цикла развития сельского хозяйства в 1953–1964 гг.;
- показать недостатки региональной практики реализации антикризисной программы, обосновать позитивные и негативные проявления модернизационных инициатив Н. С. Хрущева на уровне рассматриваемых республик;
- исследовать специфику региональных характеристик (масштаб, остроту, продолжительность) кризиса сельского хозяйства середины 1960-х гг.; продемонстрировать на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР основные составляющие антикризисной программы, инициированной мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС; установить хронологию и детерминанты фазовых переходов цикла во второй половине 1960-х гг.;
- изучить развитие аграрной отрасли в рассматриваемых республиках в 1970-е – начале 1980-х гг., определить хронологию перехода системы от предкри-

зисного состояния к кризисному, показать характер, логику нарастания кризисных явлений, а также достижения в сельскохозяйственном производстве и управленческие просчеты;

– выявить особенности последнего цикла в развитии советской аграрной модели хозяйствования (1982–1991 гг.), показать специфику Продовольственных программ рассматриваемых республик как важнейшего элемента новой модели антикризисного управления отраслью, установить конструктивные и деструктивные факторы в логике смены состояний аграрной подсистемы экономики.

Источниковая база исследования. В ходе проведенного исследования привлекалось 5 групп исторических источников. *Первую* группу составляют материалы центральных и региональных архивов, впервые вводимые в научный оборот. Всего в 34 фондах 10 центральных и региональных архивных хранилищ страны изучено 351 дело. Проанализированы не публиковавшиеся ранее партийно-государственные документы – материалы конференций и пленумов, постановлений региональных партийных и государственных органов. Извлеченные из архивных фондов статистические данные, ставшие базовым источником, позволили выявить основные тенденции социально-экономического развития, показать динамику аграрного производства в стране и в регионах.

Уточнить данные статистики, более полно охарактеризовать социально-экономическое развитие республик позволили в значительной мере материалы делопроизводства партийных, советских, хозяйственных органов и общественных организаций, хранящиеся в центральных и в местных архивах. В работе было использовано большое количество партийных документов. Это объясняется тем, что вся хозяйственная деятельность в стране определялась директивами партии. Кроме того, значительная часть документации местных хозяйственных и советских органов в обязательном порядке отправлялась в центральные и областные комитеты партии.

Вторая группа представлена *опубликованными* материалами. Несмотря на тенденциозность содержания, в них представлены документы, определявшие основные векторы аграрной политики и развития сельского хозяйства. Ценным ис-

точником являются стенографические отчеты заседаний высших законодательных органов республик Среднего Поволжья. В них содержатся принимавшиеся Верховными Советами бюджеты республик, законы и постановления по вопросам развития сельского хозяйства, а также ход их обсуждения и принятия.

В *третью* группу источников вошли многочисленные статистические сборники, изданные центральным и республиканскими ЦСУ. В связи с искаженностью содержащегося в них цифрового материала их данные нельзя абсолютизировать, однако в сопоставлении с архивным материалом официально опубликованная статистика позволяет четче представить направленность изучаемых процессов.

К *четвертой* группе относятся материалы, опубликованные в периодической печати. Отмечая ее ценность как исторического источника, следует указать на нередкую публикацию оперативной, но не всегда тщательно проверенной информации. Критический подход к данному источнику обусловлен также субъективностью авторской позиции журналистов.

В *пятой* группе источников представлены работы партийно-хозяйственных руководителей и отдельных работников. В эту же группу входят воспоминания, написанные уже в 1990-е – начале 2000-х гг., а также данные анкетирования партийных, советских и хозяйственных руководителей и специалистов (всего 24 человека), проведенного в 2012 г.

Таким образом, использование массива дополняющих друг друга источников, обширного фактического материала, собранного и проанализированного в основном впервые, позволило с высокой степенью достоверности провести комплексное исследование аграрной истории Марийской, Мордовской и Чувашской АССР второй половины XX в. и решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в оригинальной авторской трактовке аграрной истории 1953–1991 гг. как последовательной смены трех циклов, начало и завершение которых связано с преодолением кризисных состояний сельскохозяйственного производства. В нём впервые поставлена и решена крупная научная проблема, заключающаяся в комплексном анализе, осмыслении положительного и негативного опыта реализации аграрных антикризисных про-

грамм в национальных республиках Среднего Поволжья, что позволило прийти к выводам, имеющим большое значение для совершенствования аграрной политики и антикризисного управления в современных условиях. Впервые выявлены и систематизированы факторы, обусловившие смену состояний и циклов в развитии сельского хозяйства, определены основные характеристики и индикаторы кризисов аграрного производства в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Поставлены и решены некоторые из не изучавшихся ранее вопросов отечественной истории: проанализирован ход и результаты экономико-управленческих реформ на селе после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, реализация «сверхпрограмм» в республиках Среднего Поволжья; рассмотрены процессы механизации и электрификации, изучена проблема кадров в аграрном производстве и охарактеризованы пути ее решения; осуществлен комплексный анализ тенденций и противоречий в развитии сельскохозяйственного производства в республиках в период «оттепели»; исследованы проблемы антикризисного управления и аграрной модернизации второй половины 1960-х гг.; освещены развитие колхозно-совхозной инфраструктуры и пути интенсификации сельского хозяйства; рассмотрены вопросы совершенствования форм организации труда и преодоления кадрового голода на селе; выявлены противоречия в аграрном производстве и аграрной политике в целом, заложенные мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС; охарактеризованы проблемы развития села и аграрного производства в 1970-е гг., ключевого периода для понимания причин кризисных явлений в сельском хозяйстве; на основе анализа региональных материалов дана оценка эффективности ориентации на политику концентрации сельскохозяйственного производства, путей и методов его интенсификации и агропромышленной интеграции; установлены и проанализированы индикаторы кризиса отрасли; комплексно исследована практика реализации Продовольственной программы СССР в республиках, а также сопровождавших ее преобразований системы управления сельским хозяйством и путей решения кадрового вопроса; определены проблемы и оценены результаты антикризисного управления в сфере аграрного производства в 1980-е гг.

Работа отличается новизной привлеченного материала. В научный оборот введено обширное количество ранее не публиковавшихся источников, что позволило дать новую интерпретацию аграрной истории в 1953–1991 гг. в регионах, сделать обоснованные оценки и выводы.

Содержание диссертации соответствует пунктам 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 15. Исторический опыт российских реформ; 19. История развития российского города и деревни; 21. История экономического развития России, ее регионов Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы, определяемая новизной полученных результатов, заключается в разработке концепции развития советской аграрной модели хозяйствования в 1953–1991 гг., в основе которой лежат представления о цикличности, нелинейности и кризисности социодинамики; раскрытии на основе конкретно-исторического и статистического материала национальных республик хронологии цикличности и фазовых переходов состояний аграрного производства; в установлении основных характеристик и природы кризисных состояний сельского хозяйства. Предложенная автором теоретико-методологическая схема универсальна и применима к исследованию аграрной истории как других регионов, так и страны в целом. Теоретическая значимость исследования обуславливается также выявлением сущности и содержания аграрной политики советского государства как процесса создания и реализации программ антикризисного управления отраслью, обеспечивающих минимизацию последствий кризисов и успешный переход системы на новый цикл развития с более высоким уровнем устойчивости, определением позитивных и негативных сторон региональной управленческой практики.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в использовании полученных результатов в лекционных курсах для студентов вузов по региональной истории, при подготовке монографий по отечественной истории, разработке учебников и учебных пособий по региональной истории, а также истории России. Исследование открывает перспективы проведения дальнейших научных разысканий по аграрной истории.

Методология и методы исследования. Преобразования в жизни российского общества периода 1990-х–2000-х гг. обусловили существенные изменения в методологии исторической науки, углубление теоретических поисков, становление реального теоретико-методологического плюрализма, необходимость применения в исследованиях синтеза различных методологических подходов, в т. ч. формационного и цивилизационного. Использование марксистской методологии позволяет четче представить место крестьянства в социальной структуре советского общества. Цивилизационный подход, в отличие от формационного, представляет историю как многовариантный, многолинейный процесс. В рамках цивилизационного подхода выделяются теория циклов и кризисов (философия кризиса) и теория модернизации. Приверженцы первых двух исходят из представлений о нелинейности, неравномерности и цикличности развития общества, культуры и сознания. Теория модернизации позволяет историкам рассматривать аграрную историю с точки зрения её внутреннего развития, а не с позиций идеологии правящей партии. Кроме того, в исследовании широко использованы отдельные компоненты таких наиболее продуктивных методологических подходов, как системный, диалектический и синергетический.

В процессе изучения учитывались теоретико-методологические наработки и конкретно-исторические исследования по аграрной истории таких историков, как М. А. Вылцан, В. П. Данилов, И. Е. Зеленин, Н. А. Ивницкий, И. Д. Ковальченко, Л. В. Милов, Е. Н. Осколков, а также И. И. Бойко, Н. Я. Гущин, В. А. Ильиных, П. С. Кабытов, В. В. Кондрашин, Г. Е. Корнилов, Е. К. Минеева, Е. В. Моисеев, Т. Д. Надькин, В. В. Наухацкий, К. Н. Сануков, В. Н. Томилин.

В проведенном исследовании нашел своё применение целый комплекс философских, общенаучных и специально-исторических методов познания: проблемно-хронологический, историко-сравнительный и статистический и др. В качестве исходных методологических принципов, позволяющих глубоко и полно раскрыть объект и предмет диссертации использованы принцип историзма, объективности и детерминизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сельскохозяйственное производство как составная часть экономики подвержено влиянию циклических колебаний, обусловленных кризисами в развитии социума. В истории аграрного производства Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в рассматриваемый период четко выделяется три цикла: 1 цикл – 1953–1965 гг.; 2 цикл – 1965–1982 гг.; 3 цикл – 1982–1991 гг. Циклы и их фазы имеют явно выраженную специфику и разную продолжительность, вместе с тем границы между фазами циклов и циклами размыты и нечетки. Определяющим фактором в конфигурации циклов является степень активности и эффективности государственного вмешательства в процесс цикла, выразившегося в реализации программ антикризисного управления. Высокая степень устойчивости системы в условиях кризисов обеспечивалась форсированной капитализацией и модернизацией сельскохозяйственного производства.

2. Мероприятия, разработанные в Мордовской, Чувашской, Марийской АССР на основе решений сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, стали программой преодоления глубокого и острого кризиса в сельском хозяйстве, однако мощный позитивный потенциал аграрных реформ к концу 1950-х гг. был в основном исчерпан. В первой половине 1960-х гг. в развитии сельского хозяйства происходит фазовый переход от предкризисного состояния к кризисному, проявившемуся в существенном падении темпов производства.

3. Практика реализации модернизационных инициатив в 1953–1964 гг. в регионах свидетельствует об их противоречивом характере, что явилось фактором ускорения смены состояний системы. Экономико-управленческие реформы имели малую эффективность, переход от административно-бюрократического управле-

ния сельским хозяйством к экономическим методам в полной мере не состоялся и в итоге вновь был сведен к администрированию. Положение усугубили негативные последствия реализации «сверхпрограмм» в регионах.

4. По своим масштабам и глубине кризис середины 1960-х гг. был не столь разрушителен в сравнении с предыдущим, поскольку сказывались позитивные результаты реформ Н. С. Хрущева. Региональная особенность проявляется в его непродолжительности (1963 – середина 1965 г.), что объясняется быстрой реакцией центральной и местных властей в создании и реализации новой программы антикризисного управления, в основу которой легли решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Опыт первых лет ее реализации в автономиях свидетельствует о несомненных позитивных результатах, выразившихся в быстром и безболезненном выходе из кризиса. Хронологически переход на новый цикл развития и преодоление посткризисного состояния произошли в течение второй половины 1965–1966 гг., на протяжении полутора лет.

5. Несмотря на очевидные успехи в реализации антикризисной программы, на рубеже 1968–1969 гг. произошел фазовый переход от нормального саморазвития к предкризисному состоянию, причины которого состояли в следующем: «денежный дождь» привел к расточительству и халатному отношению к колхозно-совхозной собственности; несмотря на принимаемые меры, так и не была решена кадровая проблема; не удалось завершить и комплексную механизацию производства, темпы роста сельскохозяйственного производства не выдержала ни одна из автономий. Попытки выправить ситуацию привели к очередному усилению администрирования, что, по сути, означало отказ от проведения реформ. В управленческой практике консерватизм в лице социалистического способа хозяйствования победил модернизацию.

6. Хронологически смена состояний от предкризисного к кризисному произошла в 1974–1975 гг. В региональной статистике этот фазовый переход отмечен показателями резкого снижения темпов сельскохозяйственного производства. Специфика кризиса 1976–1982 гг. заключалась в его продолжительности (около 7 лет), масштабе и остроте, проявлении во всех отраслях сельского хозяйства и

сегментах. Индикаторами нараставшего кризиса стали всевозможные махинации, приписки, халатное и бесхозяйственное отношение к колхозно-совхозной собственности, бюрократизация управленческого аппарата, развивавшиеся на фоне резкого ускорения процессов раскрестьянивания в регионах.

7. В причинах длительной продолжительности предкризисного и кризисного развития сельскохозяйственного производства превалировал субъективный фактор. Власть отказалась от проведения реформ и реализации антикризисной программы, сделав ставку на консервацию и абсолютизацию социалистического способа хозяйствования. Однако при общей негативной тенденции кризисные явления имели нелинейный характер – возникали неустойчивые «островки стабильности». В частности, в конце 1970-х гг. в республиках наблюдается высокая степень межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, окончательно оформляется специализация аграрного производства. Сельское хозяйство показывает достаточно высокий уровень устойчивости, обеспеченной прежде всего финансовыми вливаниями в отрасль. Этим же объясняется продолжительная динамика кризиса в сторону порога необратимости. Логика развития сельского хозяйства в отсутствие антикризисных мер в завершении цикла вела к коллапсу, а не к переходу в качественно новое состояние.

8. В начале 1980-х гг. была разработана и реализована на практике новая модель антикризисного управления отраслью, главным элементом которой стала Продовольственная программа, позволившая управлять кризисом и осуществить переход на новый цикл развития, избежав гибели советской аграрной модели. В последующие пять-шесть лет после принятия антикризисных мер новые механизмы хозяйствования привели к первым успехам в выполнении планов. В эти годы наблюдался рост урожайности, увеличение поголовья скота и птицы, производства продуктов животноводства и растениеводства как в целом по РСФСР, Волго-Вятскому региону, так и по рассматриваемым республикам.

9. В конце 1980-х гг. агропромышленный комплекс республик вновь входит в предкризисное состояние: намечается спад производства во всех отраслях и предприятиях сельского хозяйства, интеграционные процессы в системе управле-

ния практически не развиваются. Однако социалистическая модель хозяйствования в совокупности показала устойчивость и сопротивляемость кризисам (статистика в целом показывает стабильное развитие сельского хозяйства), но начатая М. С. Горбачевым перестройка во многом перечеркнула потенциал антикризисной аграрной программы, что проявилось в резком падении производственных показателей в последние два года двенадцатой пятилетки. В 1991 г. цикл развития сельского хозяйства республик не был завершен, будучи искусственно прерванным действиями политических факторов, фазовый переход аграрной системы в кризисное состояние в рамках данного цикла так и не произошёл.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования обеспечена совокупностью изученных источников, применением системы общенаучных и конкретных методов, их соответствием поставленной цели, задачам и замыслу исследования.

Результаты диссертационной работы апробированы в семи монографиях (общий объем 42,19 п. л.), 15 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, научных статьях, учебниках, учебных пособиях, докладах на научных конференциях международного, всероссийского и регионального масштаба. Всего по теме диссертации опубликованы работы общим объемом 70,16 п. л.

Диссертационное исследование обсуждено на расширенном заседании отдела истории государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» и рекомендовано к защите.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. АГРАРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, СПЕЦИФИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАМОК, ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Различным аспектам аграрной истории второй половины XX в. посвящено большое количество литературы, однако данная научная проблема требует дальнейшей разработки.

Во-первых, историографический материал по теме разнороден и противоречив. Он требует периодизации и систематизации, определения проблемных лакун, спорных оценок и перспектив изучения. В первую очередь это относится к региональной исторической науке, в которой практически отсутствуют обобщающие историографические исследования по изучаемой проблеме, охватывающие три республики – Марийскую, Мордовскую и Чувашскую АССР.

Во-вторых, известно, что любое исследование несет на себе печать своего времени. С одной стороны, работы, написанные в советский период отечественной истории, неизбежно, в большей или меньшей степени, имели идеологизированный характер. Научная объективность в них часто приносилась в жертву господствовавшим политическим доктринам. Думается, трудно обвинять в этом их авторов, живших и работавших в период, когда развитие науки в стране полностью регулировалось политикой КПСС. С другой стороны, одним из трендов постсоветской историографии стала острая критика советского прошлого, показ исключительно негативной стороны исторической реальности.

В-третьих, смена теоретико-методологических ориентиров, введение в практику исторических исследований возможностей цивилизационной теории, циклических теорий исторического процесса, теории кризисов и катастроф, теории модернизации позволяет по-новому взглянуть на проблемы аграрной политики советского государства, а также основные векторы и детерминанты развития сельскохозяйственного производства.

Современные подходы, использованные автором, позволили в данной главе проанализировать теоретико-методологические основы исследования, выявить наиболее продуктивные теории и подходы для реализации поставленных цели и задач, дать историографическую периодизацию в изучении темы, определить проблемные «сюжеты» и исследовательские перспективы, показать их соответствие последним достижениям исторической науки и источниковедения.

§ 1.1. Теоретико-методологические основы и территориальные рамки исследования

В начале 1990-х гг. в нашей стране произошла смена старых концептуальных подходов в исторической науке, их переосмысление и дополнение уже существовавшими в мировой науке теоретико-методологическими подходами. В настоящее время история владеет разнообразием подходов и методов, которые обусловлены многомерностью самой реальности. Множественность концепций и интерпретаций углубляют познание прошлого, создают более сложную и объективную картину прошедших событий. Поэтому использование в работе разнообразных теорий, которые участвуют в постановке исследовательской задачи и направляют процесс исследования, является важнейшим условием научной объективности. В данном исследовании применялись такие фундаментальные теории, как теория общественно-экономических формаций, цивилизационная, циклические теории исторического процесса, теория кризисов и катастроф, теория модернизации.

В основе формационного подхода лежит материалистическое понимание истории, исключительное место отводится действию экономических факторов. Главным недостатком теории при использовании ее в изучении региональной аграрной истории выступает недооценка роли реформ и антикризисного управления. Цивилизационной теории свойственно альтернативное объяснение закономерностей общественно-экономического развития, она существенным образом расширяет диапазон факторов, определяющих развитие того или иного общества, уделяет большое внимание цикличности развития. Благодаря данной теории возникает возможность все-

стороннего изучения региональных социумов. В рамках цивилизационного подхода выделяют теорию модернизации, а также теорию циклов и кризисов.

Зарождение теории модернизации связано с работами Т. Парсонса, Н. Смелзера, Ш. Эйзенштадта, С. Хантингтона, У. Ростоу и др. Главные методологические принципы ранней теории модернизации подразумевали, что эволюция любой страны идет от традиционного к индустриально-капиталистическому обществу, эталоном которого выступало современное западное общество с его приверженностью демократической системе власти, рыночной экономике и техническому прогрессу, что во многом сближало понятие модернизации с вестернизацией. Однако противоречия и трудности развития западной цивилизации породили вопрос о возможности не западной модели модернизации, основанной на собственных исторических устоях разных стран. С этой точки зрения, задачи модернизации, поступательных реформ и эффективного экономического развития совпадали¹. Так как теория модернизации, в отличие от теории формаций, особое внимание уделяет именно реформам, то ее использование позволяет проследить эффективность аграрных преобразований в нашей стране в разные хронологические периоды и на разных уровнях: региональном, общероссийском, мировом. Кроме того, современный взгляд в рамках теории заключается в признании того, что процессу модернизации свойствен волновой, циклический характер, а это открывает новые перспективы в изучении аграрной истории, когда на конкретно-историческом региональном материале возможно наиболее точно проследить динамику и качественные изменения в сельскохозяйственном производстве, раскрыть реальные структуры и механизмы социального и экономического развития. Поэтому в данной работе сделан наибольший упор именно на нелинейность, цикличность, прерывистость процессов в развитии аграрной сферы рассматриваемых регионов, что неизбежно связано с выявлением кризисных состояний в системе².

---

¹ См. подробнее: Атлас модернизации России и ее регионов : социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М., 2016.

² См. подробнее: *Бикейкин Е. Н.* Кризис как переходное состояние социума : философско-методологические аспекты : дис. ... канд. филос. наук. М., 2002.

Проблемы цикличности в социальном развитии, а также роль и место кризисов в социодинамике рассмотрены такими исследователями, как О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Маркс, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Тоффлер, Ж. Сисмонди, Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев, Н. Д. Кондратьев, А. Л. Чижевский и др. В советский период истории данные вопросы были выведены за рамки научного поиска отечественных ученых. После распада СССР исследовательский интерес к теории циклов и кризисов резко возрастает. Свои варианты видения современного социокультурного кризиса в России дают В. В. Ильин, А. С. Ахиезер, А. Н. Медушевский, В. Н. Кудрявцев, А. Г. Здравомыслов, А. Д. Арманд, Д. И. Люри, В. В. Жерихин, А. С. Раутин, О. В. Кайданова и многие другие. Пожалуй, наиболее полно изучили различные аспекты цикличности экономисты. Зарубежные (Ж. Сисмонди, К. Родбертус, Т. Мальтус, У. Митчелл, А. Бернс, Дж. Мур и др.) и отечественные исследователи (Е. С. Варга, С. А. Далин, М. С. Драгилев, А. А. Манукян, Л. А. Мендельсон, В. Шенаев, Я. А. Певзер, Ю. Покатаев, Л. А. Кормишкина и др.) создали определенный научный задел в данной области. Историки же на проблему российских кризисов сквозь призму исторической цикличности практически не обращали пристального внимания. Вне их поля зрения долгое время оставались хронология фазовых переходов, природа кризисов, факторы, влиявшие на их продолжительность и остроту. В литературе встречается только констатация нахождения общества в состоянии кризиса (смуты, застоя, стагнации и т. д.) в тот или иной период отечественной истории. Типичный пример в этом отношении период так называемого «застоя». Известный российский специалист в области геополитики А. Г. Дугин, например, оценивал вторую половину 1960-х – первую половину 1980-х гг. как «этап развала и одряхления»³. Аналогичной точки зрения придерживались отдельные представители западной советологии – Н. Верт, Дж. Хоскинг, М. Малиа⁴ и др. М. Малиа писал: «...эти двадцать лет были временем нарастающего кризиса. Горбачев позднее

³ См.: Дугин А. Г. Основы геополитики : Геополит. будущее России. М., 1997.

⁴ См.: Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1992. С. 403–418 ; Хоскинг Дж. Предпосылки образования гражданского общества в период «застоя» // Россия в XX веке : Историки мира спорят. М., 1994. С. 604–614.

назовет их „периодом застоя“, как бы подразумевая, что систему можно снова привести в движение, но слова „упадок“ и „распад“ представляются более уместными»⁵. Наряду с темой «застоя» авторы книги «На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе»⁶ представили анализ позитивных проявлений в развитии экономики страны. Аналогичного мнения придерживался Дж. Боффа: «Последнее 15-летие не было периодом застоя. Страна развивалась, ее развитие было особенно интенсивным в области экономики и позволило достичь важных производственных результатов. ...Однако этот рост, сохранивший достаточно высокие темпы, не означает, что все проблемы решены»⁷.

После распада Советского Союза выходят в свет историософские работы, исследующие специфику российской модернизации. Эта тема была весьма популярна в 1990–2000 гг. На циклический, волнообразный характер российской истории обратили внимание В. В. Ильин, А. С. Панарин и А. С. Ахиезер, опубликовавшие серию работ на эту тематику. Среди них особо выделим их коллективный труд «Теоретическая политология: Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса». Они рассматривают историю России через периодическую смену реформ и контрреформ, а также их противопоставление. По мнению В. В. Ильина, написавшего большую часть книги, история России, по крайней мере с XVI в. и вплоть до периода перестройки, представляет собой длинную череду неудачных, половинчатых и противоречивых реформ. Главный вывод, к которому в итоге приходят авторы, сводится к констатации печальной специфики России, по которой все «почины блокируются, гасятся, отменяются контрпочинами»⁸, а все реформаторские нововведения обладают чертами незавершенности, обратимости и инверсионности. По их мнению, реформы Н. С. Хрущева сменяют-

⁵ См.: *Малиа М.* Советская трагедия : (История социализма в России. 1917–1991). М., 2002. С. 372.

⁶ См.: *На пороге кризиса : Нарастание застойных явлений в партии и обществе.* М., 1990. С. 3, 5–7, 198–219, 279–293.

⁷ См.: *Боффа Дж.* История Советского Союза : в 2 т. Т. 2. : От Отечественной войны до положения второй мировой державы : Сталин и Хрущев. 1941–1964. М., 1994. С. 534.

⁸ См.: *Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С.* Теоретическая политология : реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М., 1996. С. 173.

ся контрреформами, проводимыми командой Л. И. Брежнева. При этом хозяйственную реформу 1965 г. они оценивают как псевдореформу. С 1970-х гг. началась затяжной кризис сельского хозяйства. Однако более точную хронологию перехода в кризисное состояние авторы не дают. Затем период контрреформ сменился реформами перестройки, которая «не решила ни одну из заявленных проблем», в том числе «проблему рыночной экономики».

Оригинальный подход к интерпретации аграрной истории России XX в. был выдвинут доктором исторических наук, профессором Института истории и археологии Уральского отделения РАН Г. Е. Корниловым. Он ввел понятие «агротransition», которым обозначил преобразования в аграрной сфере в рамках модернизации. Модернизационные процессы в аграрном развитии России Г. Е. Корнилов разделяет на три фазы: 1-я – конец XIX – середина XX в., 2-я – середина XX в. – конец 1980-х гг., 3-я – начало 1990-х гг. – начало 2000-х гг. На протяжении первой фазы преобладало экстенсивное развитие сельского хозяйства, не были решены и нарастали проблемы, связанные с продовольственным обеспечением населения. В ходе второй фазы осуществлялся комплекс мер по интенсификации сельскохозяйственного производства. Аграрная политика в этот период прошла путь от попыток внедрения элементов товарно-денежных отношений до полного игнорирования рыночных законов. Третья фаза ознаменовалась развитием рыночных отношений и резким спадом производства сельскохозяйственной продукции⁹. Данный подход представляет собой своеобразную концепцию цикличности, где «агротransition» выступает как длительный цикл, разделенный автором на три фазы, каждая из которых в свою очередь делится на этапы, отражающие подъемы и спады сельскохозяйственного производства.

На основе вышеперечисленных теорий в данной работе была сформулирована концепция, в которой логически систематизирован весь собранный материал и сделаны соответствующие выводы. В целом, в методологическом плане мы исходим из того, что развитие социальной системы и всех ее подсистем имеет цик-

---

⁹ См.: Корнилов Г. Е. Динамика и интенсивность аграрного перехода : региональное измерение // Отечественная история : взгляд из XXI века : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2015. С. 10–53.

личный и нелинейный характер. Кризисы нами рассматриваются как важнейшее состояние в социодинамике. Они сигнализируют о недостатках системы и предоставляют возможность ее оздоровления и повышения уровня устойчивости к внешним и внутренним вызовам.

Концепция исследования выстраивалась в соответствии с научными принципами и подходами. Один из главных – *принцип историзма*, который заключается в том, что понимание любого исторического явления и события возможно только при выявлении времени и особенностей его зарождения, проявлений, хода. Не устарело ленинское определение принципа историзма, которое гласит, что нельзя забывать «основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное событие возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹⁰. Исходя из указанного положения в диссертации рассматривалась система сельскохозяйственного производства в регионах на различных временных этапах, сравнивались условия, специфика и сходные черты аграрного развития выделенных республик. Согласно *принципу объективности*, историческая реальность имеет объективную ценность и потому познаваема в процессе научного исследования. Минимизация искажения при анализе исторических явлений и событий предполагает свободу от классовых, национальных, идеологических и политических призм зрения и выражается в научном беспристрастии. Без взвешенного, деполитизированного подхода невозможен был бы всесторонний разбор источников, большинство из которых в нашем случае представляют собой партийно-государственные документы. Из *принципа детерминизма* вытекает закономерность исторического развития. Данный принцип описывает причины и направленность социодинамики, логику смены состояний в развитии системы. Это во многом определяет закономерность явлений внутри выделяемых нами циклов в сельскохозяйственном производстве рассматриваемых регионов.

---

¹⁰ Ленин В. И. О государстве : Лекция в Свердлов. ун-те 11 июля 1919 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1963. Т. 39. С. 67.

Наиболее продуктивно в диссертационном исследовании использовался *системный подход*, при котором объект изучения рассматривается как сложноорганизованная система, совокупность причинных и функциональных связей. Данный подход помог вычленить сельское хозяйство регионов из общей иерархии общественно-экономических отношений, а также в свою очередь проанализировать аграрный сектор как систему, определить ее структуру, свойства и взаимосвязи ее компонентов. При помощи системного подхода был также проведен анализ системы управления агропромышленным сектором, вскрыты тенденции и противоречия в региональной практике реализации антикризисных программ. Не менее важной составляющей данного исследования стал *синергетический подход*. Синергетика является инструментом междисциплинарного подхода и изучает процесс самоорганизации сложных систем в условиях неустойчивого равновесия. В сельском хозяйстве, как сложноорганизованной системе, предкризисные и кризисные состояния в течение аграрных циклов предстают как точки бифуркации, где даже малое воздействие непредсказуемым образом сказывается на поведении системы в целом. Инструментарий данного подхода широко применялся в анализе конфигураций циклов развития сельского хозяйства, динамики фазовых переходов цикла, определении места кризисов в аграрном развитии. Логический каркас исследования во многом построен на законах *диалектики*. Руководствуясь принципами диалектического подхода, было проанализировано развитие сельского хозяйства в рассматриваемых республиках в обозначенный хронологический период, показаны ход и логика нарастания кризисных явлений в сельскохозяйственном производстве.

В процессе работы над научной проблемой в соответствии с вышеперечисленными принципами и подходами использовалась совокупность адекватных методов исследования. Так как все методы находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга, и нет возможности точно описать роль каждого из них, то мы ограничимся самыми основными. Одним из стержневых методов исследования можно назвать *статистический метод*, который помогает формировать системы численных характеристик изучаемых объектов, явлений и процессов, создающих

основу для дальнейшего их анализа. В изучении сельского хозяйства статистические данные являются одним из самых важных источников, которые позволяют показать развитие агропромышленного комплекса и его отраслей в динамике, выявить тенденции и закономерности как на региональном, так и на общесоюзном уровне. Следует указать и на то, что сопоставление разных статистических документов друг с другом, а также с источниками другого вида уменьшает вероятность ошибочного анализа и оценок изучаемых явлений и событий. В нашем случае сведение в группы обширных пластов статистического материала и их анализ позволило увидеть циклический характер аграрной истории рассматриваемых республик в 1953–1991 гг. В рамках статистического метода для систематизации материала и выявления определенных характеристик при анализе содержания текстов источников, в том числе, например, результатов антикризисных аграрных преобразований и др. применялся *контент-анализ*. В рамках *системного подхода* широко применялся *структурно-функциональный анализ* для раскрытия структуры и функций аграрного комплекса как сложноорганизованной системы, ее компонентов и характера их взаимосвязей. *Историко-сравнительный метод* открывает возможность раскрыть сущность изучаемых явлений путем их сравнения в пространстве и времени, выявлять закономерное, делать обобщения, проводить исторические параллели. Так, например, сравнение количественных и качественных характеристик сельскохозяйственного производства в исследуемых регионах и на общесоюзном уровне позволяет уточнить и описать периоды кризисных состояний в аграрном секторе страны. Применение *проблемно-хронологического метода* подразумевает расчленение темы на ряд проблем, которые рассматриваются в хронологической последовательности. Применение метода выразилось, например, в выделении нескольких проблемных блоков (реализация аграрных преобразований и антикризисных программ, кадровая политика, интенсификация сельскохозяйственного производства, динамика, тенденция и противоречия в развитии агропромышленного комплекса).

Синтезирование полученных данных осуществлялось на протяжении всего исследования и нашло свое итоговое выражение в создании рабочей концепции,

главный смысл которой заключается в трактовке аграрной истории 1953–1991 гг. как нелинейного, циклического процесса, каждый цикл¹¹ которого состоит из состояний (фаз). Важнейшим и определяющим состоянием является кризис¹² (кризисное состояние). Смена цикла и выход из кризисного состояния обеспечивается комплексной модернизацией¹³ агропромышленного комплекса, которая выступает важнейшей частью антикризисного управления¹⁴.

По нашему мнению, теоретические подходы и совокупность научных методов, примененных в настоящем исследовании, позволяют соискателю решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели.

Цикличность – важнейшая характеристика любого реального социального движения. Однако она сама исторически развивается и всегда по-особому вписывается в конкретные исторические и территориально-географические формы социума. Одной из самых спорных и малоизученных проблем является природа цикла. По мнению ученых, признающих социальную цикличность, она порождается воздействием на систему ряда независимых импульсов. Ученые, придержи-

---

¹¹ Понятие «цикл» несет несколько смысловых нагрузок, оно отражает: законченность определенного процесса предполагаемым, планируемым результатом; диахронность развития, то есть повторяемость определенных процессов развития; наличие передачи системогенетической информации, «памяти» системы от одного поколения результатов к другому; замкнутость упорядоченности составных частей процесса, стадий. (См. : *Цветков В. А.* Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М. ; СПб., 2013. С. 27).

¹² Кризис – «тяжелое переходное состояние, ведущее либо к гибели какой-либо системы, ее разрушению (негативный исход), либо к переходу в качественно новое состояние, характеризующееся более высоким уровнем устойчивости (позитивный исход)» (См. : *Бикейкин Е. Н., Яворская С. А.* Кризисные состояния в развитии социокультурных систем : философско-методологические аспекты. Саранск, 2008. С. 7).

¹³ Модернизация – «процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные. Данный переход приводит к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих указанные технологии поддерживать, использовать и управлять ими» (См.: *Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв.* М., 2000. С. 15.). Аграрная модернизация – «создание агропромышленного сектора, адекватного индустриальной стадии развития общества» (См.: *Наухацкий В. В.* Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: проблемы разработки и реализации : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. С. 466.)

¹⁴ Антикризисное управление – это «управление, определенным образом предвидящее опасность кризиса, предусматривающее анализ его симптомов, меры по снижению отрицательных последствий кризиса и использования его факторов для последующего развития» (См.: *Бурмистрова Л. А.* Финансово-кредитные методы управления экономикой государства // *Экономика и управление : проблемы, решения.* 2012. № 7. С. 43–49).

вающиеся детерминистских позиций, видят в цикле своеобразную первооснову мира. Другой, не менее важной научной проблемой является выявление специфики цикличности и ее характеристик, а также определение роли и места кризисов в развитии сельскохозяйственного производства в условиях рыночной и плановой экономики. С точки зрения марксистской методологии цикличность производства при капитализме свидетельствует о стихийности его развития, прерывности хода воспроизводства, а аграрные кризисы в рыночной экономике – это кризисы перепроизводства в сельском хозяйстве, со всеми вытекающими последствиями. Считалось, что их особенность заключается в отсутствии строгой периодичности и затяжном характере.

В рыночной экономике превалирующее влияние на характеристики цикла имеют объективные законы рынка (например, зависимость спроса и предложения в формировании цены на товары и услуги, свободная конкуренция и пр.) при минимальном воздействии на цикл субъективных, в первую очередь управленческих факторов. В условиях командно-административной экономики воздействие объективных законов рынка нивелируется и на первый план выдвигается действие субъективных факторов (государственное регулирование и степень его эффективности) на цикличность и его характеристики. В то же время следует отметить, что современная экономика большинства развитых стран базируется на сочетании механизмов рынка и государственного регулирования. Причем роль последнего с каждым годом все более возрастает – это общемировая тенденция. В связи с этим опыт реализации антикризисных программ советского государства значительно актуализируется.

Исторически так сложилось, что важнейшей составляющей реализованных в России аграрных антикризисных программ стала модернизация сельскохозяйственного производства. Не вдаваясь в подробности многочисленных теоретических дискуссий о ее специфике в традиционно аграрной стране, отметим, что в России модернизационные процессы второй половины XX в. протекали не только в виде освоения новых институциональных и технико-экономических форм, но и в территориально-географическом разрезе – в виде подведения под социально-

экономическое развитие новой пространственной и ресурсной базы. В условиях плановой советской экономики различные компоненты хозяйственного производства размещались по экономическим районам страны в соответствии с задачами удовлетворения основных потребностей государства и рациональным использованием естественных и трудовых ресурсов каждого региона.

В территориально-географическом разрезе Марийская, Мордовская и Чувашская АССР относятся к Поволжью. Однако при анализе вопросов аграрной истории обязателен учет региональной специфики. В связи с этим следует отметить, что как объект исследования Поволжье часто является излишне обширным регионом, во многом нивелирующим специфику климатических, демографических и экономических условий. В силу этого в рамках Поволжского региона принято выделять локальные районы, один из них – Среднее Поволжье.

Весьма неоднороден спектр мнений по вопросу территориальных рамок Среднего Поволжья среди исследователей, занимающихся теоретическим осмыслением аграрной истории региона. Определенный консенсус был достигнут на I региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, прошедшей в ноябре 1976 г. в г. Йошкар-Оле. На ней было принято решение о создании Объединения по изучению аграрной истории Среднего Поволжья и принято Положение о нем, в котором отмечалось: «Средневожское аграрное объединение является добровольным научным объединением историков, практиков сельского хозяйства, экономистов, этнографов, фольклористов, работников архивов и музеев, представителей естественных наук, широкой общественности Марийской, Мордовской, Татарской, Чувашской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей»¹⁵. Тем самым в определенной степени было выработано коллективное понимание географических рамок рассматриваемого региона, исходя из необходимости решения конкретных задач, однако это не смогло нивелировать плюрализм мнений в рамках авторских концепций.

---

¹⁵ Цит. по: *Иванов А. Г., Айплатов Г. Н.* Состояние и задачи изучения проблем аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья на современном этапе // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья : сб. материалов VI регион. науч. конф. историков-аграрников Ср. Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. С. 9.

В рамках экономического районирования в середине 1920-х гг. были образованы: Волжский район, в который вошли Ульяновская (Симбирская), Самарская, Саратовская, Царицынская губернии и АССР Немцев Поволжья; Волжско-Камский, включивший Вятскую губернию, Вотскую, Марийскую, Чувашскую автономные области и Татарскую АССР. Пензенская губерния стала относиться к Центрально-Земледельческому району¹⁶. В мае 1928 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Средне-Волжской области», в состав которой вошли территории бывших Самарской, Симбирской, Пензенской и Оренбургской губерний, а также часть правобережья Саратовской. Область была разделена на округа: Бугурусланский, Бузулукский, Кузнецкий, Мордовский, Оренбургский, Пензенский, Самарский и Сызранский. В январе 1930 г. она стала называться Средневолжским краем. Летом того же года округа были ликвидированы, осталось только районное деление. В декабре 1934 г. из состава края была исключена Оренбургская область. С января 1935 г. он стал называться Куйбышевским и просуществовал до декабря 1936 г., когда из его состава были выделены Мордовская АССР и Куйбышевская область¹⁷. Прекращение функционирования административно-территориальной организации Среднего Поволжья в форме края связано с национально-государственным строительством в СССР и конституционированием федеративной структуры Российской Советской Республики. Исторически полиэтническое Среднее Поволжье не могло остаться в стороне от данных процессов. Образование в 1920 г. Татарской АССР поставило вопрос о форме национальной автономии соседних поволжских народов, который был решен путем создания автономных областей.

24 июня 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «Об автономной Чувашской области» с административным центром в г. Чебоксары в составе Чебоксарского, Цивильского и Ядринского уездов, ряда волостей Козьмодемьянского уезда бывшей Казанской губернии и нескольких волостей Курмышского и Буин-

---

¹⁶ См.: Статистический ежегодник 1922–1923 гг. М., 1925. Вып. 2. С. 182. (Тр. / ЦСУ ; т. 8, вып. 6).

¹⁷ См.: История индустриализации Среднего Поволжья. 1926–1941 гг. : документы и материалы. Куйбышев, 1974. С. 8, 71, 279.

ского уездов Симбирской губернии. 21 апреля 1925 г. ВЦИК постановил преобразовать Чувашскую автономную область в АССР. 20 июля 1925 г. произошло присоединение Алатырской, Кувакинской и Порецкой волостей, входивших ранее в состав Алатырского уезда Симбирской губернии. 4 ноября 1920 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР была образована Марийская автономная область, получившая в декабре 1936 г. статус АССР. Дисперсное расселение мордовского народа во многом предопределило более длительный процесс создания автономии. В соответствии с постановлением ВЦИК от 7 июня 1926 г. «Об образовании мордовских национальных административно-территориальных единиц» в Пензенской, Ульяновской, Саратовской и Нижегородской губерниях началось создание национальных волостей и сельских Советов. 16 июля 1928 г. в рамках Средневолжской области был создан Мордовский округ, 10 января 1930 г. он был преобразован в Мордовскую автономную область, а 20 декабря 1934 г. – в Мордовскую АССР в составе Средневолжского (Куйбышевского) края. После принятия Конституции СССР в 1936 г. и упразднения этого края республика непосредственно вошла в состав РСФСР¹⁸.

В рамках Среднего Поволжья имеются основания рассматривать Марийскую, Мордовскую и Чувашскую АССР как весьма перспективный, обладающий спецификой объект изучения.

В начале становления Марийской, Мордовской и Чувашской республик в качестве самостоятельных административных и экономических единиц их территория входила в состав Поволжского района. Экономическое единство обозначенных субъектов весьма наглядно иллюстрирует тот факт, что из 15 автономных республик Российской Федерации, где в 1957 г. были созданы совнархозы, самостоятельным экономическим районом оставалась только Коми АССР. Остальные автономные республики вскоре вошли в состав укрупненных совнархозов. Марийская, Мордовская и Чувашская – в Волго-Вятский совнархоз. Включение в Волго-Вятский экономический район последних отразило не только сложившиеся

---

¹⁸ См.: подробнее: *Минеева Е. К.* Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик : исторический опыт и уроки. Чебоксары, 2007. С. 70–80.

экономические и транспортные связи, но и тенденцию их развития¹⁹. В рамках Волго-Вятского экономического района, на фоне наиболее населенной и индустриализированной Горьковской области и довольно богатой ресурсами Кировской области, которая к тому же являлась давним центром освоения региона русским населением, рассматриваемые республики выделялись рядом характеристик.

Прежде всего следует назвать национальный статус автономий, что предопределяет необходимость учитывать роль национально-хозяйственного уклада при анализе ранней аграрной истории региона, а позже – особое отношение власти, обусловленное спецификой национальной политики в СССР.

Исторические судьбы и социально-экономические условия развития марийского, мордовского и чувашского народов во многом сходны. Первоначально территории их расселения представляли собой типичные аграрные регионы, однако в ходе начавшихся в первой трети XX в. модернизационных процессов они превратились в аграрно-индустриальные. По завершении национально-государственного строительства, оказавшись в силу ряда обстоятельств вне магистрального потока основной волны индустриализации, рассматриваемые субъекты прошли эту фазу промышленного развития в форсированном режиме и в исторически незначительные сроки, первоначально – в ходе размещения эвакуированных предприятий, затем – в послевоенный период, характеризовавшийся расширением и углублением форм индустриального производства. Изучение исторического опыта отсталых в индустриальном отношении регионов, сумевших в относительно сжатые сроки достичь высокого уровня промышленного развития, представляет, бесспорно, большой интерес. Особое научное значение имеет анализ факторов, способствовавших таким результатам, рассмотрение эволюции агропромышленного комплекса сквозь призму данных процессов.

Сельскохозяйственное производство базируется на растениеводстве и животноводстве, которые, в свою очередь, опираются на особенности почв и климата той или иной территории. Последние являются одними из важных показателей,

---

¹⁹ См.: История национально-государственного строительства в СССР (1917–1978) : в 2 т. М., 1979. Т. 2. С. 155.

определяющих условия проживания и жизнедеятельности человека. Рассматриваемые республики располагаются в зонах так называемого рискованного земледелия: климатические условия не гарантируют получение высоких урожаев.

В целом, природно-климатические условия рассматриваемых республик (умеренно континентальный климат, расположение у границы лесостепной и степной зон, наличие черноземов – 25 % почвенного покрова Чувашии, 45 % – Мордовии) создавали довольно широкие возможности для развития аграрного производства, и в первую очередь его основной отрасли – земледелия. В то же время необходимо было учитывать неблагоприятные факторы, обусловленные «зоной рискованного земледелия», – промерзание почв зимой вследствие морозов, вызываемых вторжением арктических воздушных масс, периодические заморозки в весенний и осенний периоды, засухи и суховеи летом. По характеру выпадения атмосферных осадков Марийская, Мордовская и Чувашская АССР относились к зоне неустойчивого увлажнения, кроме того смытые и затронутые эрозией почвы занимали на их территории до 15–25 % пахотных угодий, а в районе Вятского Увала – до 30 %²⁰. Для осуществления хозяйственной деятельности требовалось проведение комплекса мероприятий по улучшению теплового и водно-воздушного режима почв. В целом, несмотря на достаточно благоприятные условия для проживания в республиках, природно-климатические факторы создавали препятствия развитию высокопродуктивного сельского хозяйства.

Другим существенным обстоятельством являлась ресурсная составляющая, которая во всех трех республиках была незначительной, особенно в сфере ценных ресурсов.

Общая для рассматриваемых территорий – сравнительно высокая плотность населения (в меньшей степени этот показатель был выражен в Марийской АССР), что формировало фактор избыточного трудоспособного населения в аграрной сфере, которое по мере механизации сельского хозяйства необходимо было занимать в индустриальных отраслях. Численность населения Марий-

---

²⁰ См.: Волго-Вятский район : Экон.-геогр. обзор. Горький, 1964. С. 28, 237, 239, 260, 264.

ской и Чувашской АССР с 1959 по 1989 г. выросла со 648 до 750 тыс. чел. и с 1 096 до 1 336 тыс. чел. соответственно, а Мордовской АССР – сократилась с 1 000 до 964 тыс. чел., что сопровождалось снижением доли сельского населения в рамках всего Волго-Вятского экономического района²¹.

Исходя из специфики природного и хозяйственного облика рассматриваемых республик, внутри каждой из них выделялись экономико-географические районы. Так, в западном районе Марийской АССР наиболее развитыми были лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность, молочное животноводство, возделывание пшеницы, конопли, ячменя (правобережье), ржи, овса, гречихи, льна, картофеля (левобережье); в юго-восточном – деревообрабатывающая промышленность; северо-восточный выделялся сельскохозяйственным производством, где пашня составляла до 40 % площади²².

Экономист из Чувашии И. П. Прокопьев выделил на территории республики три природно-экономические зоны: 1. Южная зона включала Алатырский, Порецкий, Батыревский, Яльчикский, Шемуршинский и Комсомольский административные районы. Здесь главным образом были распространены черноземные почвы, песчаные и супесчаные почвы покрыты присурским лесным массивом. Климат более теплый и влажный. Средняя годовая температура воздуха достигает 3,6° против 3,0° в центральных и 2,7–2,8° в северных районах республики. В июле и августе в южной зоне, по сравнению с северной, теплее на 0,5–1,0°. Почвенные и климатические условия этой зоны более благоприятны для возделывания зерновых и технических культур. Хорошие урожаи кукурузы и сахарной свеклы являлись основой для развития молочно-мясного скотоводства и свиноводства. Экономические условия данной зоны также способствовали развитию этих отраслей сельского хозяйства. Здесь были расположены Мирёнский льнопенькозавод, Алатырская махорочная фабрика, Комсомольский мясоконсервный комбинат, Порецкий птицекомбинат, четыре из десяти головных маслозаводов.

---

²¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. : стат. ежегодник. М., 1990. С. 59.

²² См.: Волго-Вятский район. С. 223–225.

2. Центральная зона охватывала Вурнарский, Ибресинский, Канашский, Янтиковский, Аликовский, Красноармейский, Красно-Четайский, Шумерлинский и Урмарский районы. В этой части республики преобладающими являлись серые лесные почвы, более плодородные по сравнению с дерново-подзолистыми почвами, расположенными в северных районах республики. В междуречье Большого и Малого Цивилия имелись черноземы. Природные и экономические условия благоприятствовали для выращивания зерновых, картофеля, конопли; для развития свиноводства и разведения крупного рогатого скота. На территории зоны имелись следующие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья: Аликовский пенькозавод, Ибресинский паточный завод, Ковалинский крахмальный завод, три мясокомбината, Урмарский птицекомбинат, три головных маслозавода.

3. Северная, или пригородная зона, включавшая Чебоксарский, Цивильский, Мариинско-Посадский, Сундырский, Козловский и Ядринский районы. По климатическим условиям эта зона являлась более прохладной, умеренно влажной. Сумма температур выше 10° составляла $2100\text{--}2200^{\circ}$ против $2200\text{--}2300^{\circ}$ в южных районах. Среднее годовое количество осадков $440\text{--}470$ мм. Почвы были менее плодородны, территория наиболее изрезана оврагами и балками. Сельское хозяйство этой зоны призвано было снабжать население города Чебоксары картофелем и овощами, свежим молоком, мясом и другими малотранспортабельными продуктами. Природные условия всех зон позволяли также получать высокие доходы от птицеводства и овцеводства²³.

В Мордовской АССР выделялись четыре природно-экономические зоны. Западный район представлял собой наиболее лесистую и слабозаселенную часть республики. Под лесами здесь было занято до 60 % площади. Сельское хозяйство характеризовалось зерново-картофельным направлением, а также развитым молочно-мясным животноводством и свиноводством. В Примокшинском районе, наиболее крупном по территории и населению, преобладало сельскохозяйствен-

---

²³ См.: Прокопьев И. П. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в колхозах Чувашии. Чебоксары, 1962. С. 18–19.

ное производство. Здесь сосредотачивалась половина всех посевов ржи, проса и треть – пшеницы, выращивались технические культуры. Заливные луга в пойме Мокши способствовали развитию молочно-мясного животноводства. Центральный район, занимавший лишь 10 % территории республики, был ведущим промышленным центром, сосредоточивавшим более 20 % населения. На его долю приходилось до 40 % валовой продукции республики. Сельское хозяйство отличалось высокой интенсивностью и специализацией на пригородных отраслях. Восточный район по экономическому облику во многом был близок к Примокшинскому, являясь одной из житниц Мордовии. Располагая значительной площадью черноземов, район отличался высокой распаханностью (до 70 %). Сельское хозяйство имело два направления: зерново-конопляное и свекловодство. Животноводство было представлено преимущественно свиноводством, а также молочно-мясным направлением²⁴.

Особенности географического положения средневожских республик заметно повлияли на характер взаимоотношений «центр – периферия». Расположение в центре России предопределило модель своеобразной переходной зоны. В итоге в регионе соединялись закономерности как центра, так и периферии. Однако необходимо учитывать во многом специфическое экономико-географическое положение Мордовской АССР. Так, М. М. Голубчик выделял следующие черты: 1) периферийное, удаленное от главного экономического ядра – Горьковского промышленного узла, крайнее южное положение в Волго-Вятском районе, в котором республика выступала «наименее волго-вятской» и «волжской» частью района. Немаловажным относительно отрицательным фактором экономического развития Мордовии в отличие, например, от Чувашии и других «приволжских» автономных республик являлась ее удаленность от Волги – важнейшей водной магистрали европейской части СССР; 2) положение Мордовской АССР на стыке Волго-Вятского, Поволжского, Центрального и Центрально-Черноземного районов при усиливавшихся взаимосвязях республи-

---

²⁴ См.: Волго-Вятский район. С. 277–280.

ки с ними, особенно с Центральным районом, а также взаимоотношения с соседними областями и автономными республиками; 3) положение на важных транспортных (железнодорожных) магистралях, связывавших Мордовию с относительно близко расположенными центрами «своего» района (Горький) и соседних экономических районов (особенно Москва, а также Куйбышев, Казань, Рязань и др.)²⁵. Такая специфика во многом способствовала превалированию здесь закономерностей развития центра в сравнении с другими республиками. Что касается Марийской АССР, то наибольшая из рассматриваемых республик удаленность от экономических центров обусловила доминирование здесь закономерностей периферии.

В то же время, в вопросе определения характеристик циклов развития сельскохозяйственного производства (продолжительность, динамика фазовых переходов, острота и глубина кризисов) в 1953–1991 гг. следует учитывать тот факт, что главенствующее влияние на конфигурацию цикличности оказывали властные импульсы, исходящие от центральных государственных и партийных органов. Поэтому местные исторические, природно-географические условия, специфика, определяемая местом и ролью сельского хозяйства в народнохозяйственном комплексе республик, их аграрной специализацией, долей сельского населения и т. д. в рассматриваемый период носили скорее подчиненный характер, нежели доминирующий. В связи с этим цикличность сельскохозяйственного производства регионов в основном совпадала с общероссийской.

Таким образом, как объекты исторического исследования национальные республики прежде всего представляют собой регионы, обладающие историческими, географическими, экономическими, демографическими, национальными и другими особенностями. При этом сельское хозяйство каждой республики является комплексным объектом для изучения, имеющим специфическую внутреннюю

---

²⁵ См.: Голубчик М. М. К научному анализу экономико-географического положения территории (На примере Мордовской АССР) // Вопросы географии и этнографии Мордовской АССР. М., 1977. С. 22–23.

структуру и позволяющим выявить общие тенденции и динамику глобальных процессов на локальном уровне.

§ 1.2. Историографический дискурс советских аграрных преобразований

Сложившаяся историографическая ситуация обуславливает необходимость симбиоза проблемно-тематического и проблемно-хронологического подходов при историографическом анализе как наиболее конструктивного и значимого для данной работы.

Многосложный процесс развития советского общества *в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг.* получил противоречивое отражение в научных работах. Наряду с новыми оценками и подходами к анализу фактического массива было нередко стереотипное, догматическое и конъюнктурное его освещение. В рассмотрении проблем общественного развития в данный период можно выделить несколько этапов: первый – 1953–1964 гг.; второй – вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.; третий начал формироваться на стадии перестройки и продолжается до настоящего времени.

Для *первого этапа (середина 1950-х – первая половина 1960-х гг.)* характерна подверженность исторической науки апологетике и комментаторству. Во всех работах данного периода подчеркивались необходимость, коммунистическая направленность и необратимость перемен²⁶. Ход и результаты их реализации показывались исключительно в позитивных тонах, а период именовался «великое десятилетие». Однако уже тогда в противовес официальной трактовке событий и господствующей теории экономистами-аграрниками стали выдвигаться научные идеи, касающиеся рыночных отношений, личного интереса и либерализации ме-

---

²⁶ См.: Арутюнян Ю. В., Вылцан М. А. Историческая роль МТС и их реорганизация. М., 1958 ; Краев М. А. Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1958 ; Венжер В. Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. М., 1960 и др.

ханизмов хозяйствования (В. Г. Венжер, И. Н. Буздалов, Л. Н. Кассиров, М. Я. Лемешев, В. А. Тихонов²⁷).

В наибольшей степени данные идеи проявились в трудах одного из основоположников советского реформаторского течения в экономической теории В. Г. Венжера, который последовательно отстаивал положение о необходимости эквивалентного обмена как основы экономических отношений²⁸. Уже во второй половине 1950-х гг. он высказывался о целесообразности ценообразования исходя из реальных затрат²⁹. Он выдвинул и обосновал пути решения проблем перевода колхозного производства на промышленную основу, обеспечения взаимовыгодных расчетов между государством и колхозами³⁰ и др.

Второй этап (вторая половина 1960-х гг. – середина 1980-х гг.) связан с изменением общественно-политической ситуации в СССР. Однако историография данного периода опиралась на те же, хотя и несколько скорректированные, партийные оценки. Историографическим трендом становится замалчивание личности Н. С. Хрущева, а период его руководства страной практически не освещался историками.

Следует отметить, что на этом историографическом этапе появились работы, в которых исследовался не весь период правления Н. С. Хрущева в целом, а отдельные вопросы, касавшиеся прежде всего социально-экономического развития. Из фундаментальных работ, в той или иной степени связанных с данным периодом, можно отметить коллективные монографии, в которых острые проблемы

²⁷ См.: Венжер В. Г. Подсобные хозяйства – дополнительный источник производства сельскохозяйственных продуктов // Вопр. экономики. 1962. № 7. С. 114–121 ; Буздалов И. Н. Интенсификация сельскохозяйственного производства. М., 1962 ; Кассиров Л. Н. Хозяйственный расчет в совхозах. М., 1959 ; Его же. Хозяйственный расчет в колхозах и некоторые условия его укрепления // Вопр. экономики. 1959. № 9. С. 58–69 ; Лемешев М. Я. Сельское хозяйство СССР. М., 1964 ; Тихонов В. А. Хозрасчет и рентабельность МТС. Свердловск, 1957 ; Его же. Земля, машины, труд : популяр. очерк экономики сел. хоз-ва. М., 1963.

²⁸ См.: Венжер В. Г. Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР. М., 1959. С. 265–273.

²⁹ См.: Венжер В. Г. Вопросы исчисления себестоимости продукции в колхозах. М., 1959 ; Его же. Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах : сб. М., 1960.

³⁰ См.: Венжер В. Г. Вопросы комплексной механизации колхозного производства. М., 1955 ; Его же. Производство, накопление, потребление. М., 1965.

лишь осторожно упоминались³¹. Развитие сельского хозяйства с 1946 по 1965 г. охарактеризовано в монографии экономистов под редакцией И. А. Гладкова³². Опубликованы работы, посвященные анализу социально-экономических результатов аграрной политики партии в 1950–1965 гг.³³

В работах Д. В. Валового, В. Г. Венжера и А. П. Тюриной получил освещение процесс развития различных форм хозяйствования на селе, проанализированы характеризующие его документы³⁴. Появились исследования, отражающие социально-демографические изменения на селе (Ю. В. Арутюнян, В. П. Данилов)³⁵. Кадровая политика партии и правительства на селе была рассмотрена в работе А. П. Тюриной³⁶. Значительный вклад в исследование аграрной проблематики внесли ведущие историки-аграрники И. Е. Зеленин, М. Л. Богденко и др. Отличительной чертой их работ являлись охват большого объема фактического материала и обобщения на основе его анализа, раскрывающие сущность организации управления аграрным сектором³⁷. При освещении аграрной политики КПСС исто-

³¹ См.: Советская деревня в первые послевоенные годы. М., 1978 ; История советского крестьянства: в 5 т. Т. 4 : Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов. М., 1988.

³² См.: Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период. М., 1965.

³³ См.: *Игнатовский П. А.* Социально-экономические изменения в советской деревне. М., 1966 ; *Его же.* Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1971 ; *Островский В. Б.* Колхозное крестьянство СССР : Политика партии в деревне и ее соц.-экон. результаты. Саратов, 1967 ; *Криводед В. В.* КПСС и колхозное крестьянство в 1945–1959 гг. Ростов н/Д, 1984 и др.

³⁴ См.: *Валовой Д. В.* Межколхозная и государственно-колхозная кооперация. М., 1977 ; *Венжер В. Г.* Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М. : Наука, 1979 ; *Тюрина А. П.* Социально-экономическое развитие советской деревни (1965–1980) : дис. ... степ. д-ра ист. наук. М., 1983.

³⁵ См.: *Арутюнян Ю. В.* Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971. 376 с. ; *Данилов В. П.* Социальная структура советской деревни : (По данным Всесоюз. переписей населения 1959 и 1970 гг.) // Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М., 1976. С. 263–317.

³⁶ См.: *Тюрина А. П.* Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства, 1946–1958 гг. М., 1973.

³⁷ См.: *Зеленин И. Е.* Совхозы СССР. 1945–1950 гг. М., 1969 ; *Богденко М. Л.* Совхозы СССР. 1951–1958. М., 1972.

рики некоторое внимание уделяли ее деятельности по улучшению благосостояния сельского населения³⁸.

В 1970-е гг. наблюдается рост исследовательского интереса к изучению проблем аграрной истории. В вышедших в это время сборниках анализировались состояние материально-технической базы аграрной отрасли, вопросы реорганизации МТС, основные тенденции в развитии отрасли, историография советского крестьянства и пр.³⁹

Всесторонний анализ позитивных и негативных аспектов советских экономических реформ 1953–1965 гг. невозможен без учета точек зрения на данную проблему зарубежных исследователей. В отличие от советской историографии, практически устранившейся от активного осмысления периода деятельности Н. С. Хрущева, на Западе осуществлялось полнокровное изучение этого важного исторического этапа в жизни СССР⁴⁰. История сельского хозяйства СССР в период правления Н. С. Хрущева, в том числе проблемы освоения целинных и залежных земель (М. Макколи, А. Янов)⁴¹, вызывала особый интерес. Анализ реформ Н. С. Хрущева в области сельского хозяйства посвящены работы зарубежных ученых, вышедшие во второй половине 1980-х гг.⁴² От публикаций советских ученых, несмотря на присутствие отдельных спорных моментов, работы зарубежных коллег отличаются большей широтой взглядов.

---

³⁸ См.: *Ефремов С. Д.* Экономика сельского хозяйства Удмуртии. Ижевск, 1971 ; *Толмачева Р. П.* Повышение материального уровня колхозников Урала в 1946–1958 гг. // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1985 гг.). Свердловск, 1988. С. 75–84 и др.

³⁹ См.: Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970 гг.). Сб. статей. М., 1972 ; Проблемы истории современной советской деревни 1946–1973 гг. М., 1975.

⁴⁰ См.: *Frankland M.* Khrushchev. London, 1966 ; *Linden C.* Khrushchev and Soviet Leadership. 1957–1964. Baltimore, 1966 ; *Crankshaw E.* Khrushchev. London, 1969 ; *Sehroeder G.* The Soviet Economy on a Treadmill of «Reforms», Washington, 1979 ; *Gustafson T.* Reform of Land and Water in the USSR. Cambridge, 1981 ; *McCauley M.* Khrushchev and Breznev as Leaders. London, 1982.

⁴¹ См.: *McCauley M.* Khrushchev and the development of Soviet agriculture : The Virgin Land Programme 1953–1964. London ; Basingstoke, 1976 ; *Yanov A.* The drama of the Soviet 1960s : a lost reform. Berkeley, 1984.

⁴² См.: *Gill G.* The Rules of the Communist Party of the Soviet Union. New York, 1988 ; *Nove A.* An Economic History of the USSR. New York, 1989.

Начало *третьему этапу (вторая половина 1980-х – настоящее время)* положили политические перемены, приведшие к развалу СССР. С изменением историографической ситуации стало возможным обсуждение проблем и дискуссионных вопросов по поводу реформ 1953–1964 гг.

В исторической науке по отношению к деятельности Н. С. Хрущева сложилось, с одной стороны, апологетическое направление (Ф. М. Бурлацкий⁴³ и Р. А. Медведев⁴⁴), с другой – появились первые работы, позволяющие более взвешенно и сбалансированно осмыслить советскую историю 1950–1960-х гг. (Е. Ю. Зубкова, В. И. Глотов, Л. А. Опенкин, Н. Н. Разуваева и др.)⁴⁵. Историки признавали факт, что не все реформы Н. С. Хрущева были бесполезными. Е. Ю. Зубкова, например, пришла к выводу, что в его экономической политике «вектор был задан в общем верно»⁴⁶.

Появились первые серьезные исследования, среди которых особое место занимала коллективная монография о XX съезде КПСС под общей редакцией В. В. Журавлева⁴⁷. В ней были глубоко проанализированы почти все проблемы общественной жизни периода 1953–1964 гг. В это же время опубликованы работы, авторы которых рассматривали как положительные, так и отрицательные итоги преобразований данного периода и пришли к выводу о том, что они коснулись

⁴³ См.: Бурлацкий Ф. М. Хрущев : Штрихи к полит. портрету // Иного не дано. М., 1988. С. 424–440 ; *Его же*. Вожди и советники : о Хрущеве, Андропове и не только о них. М., 1990 ; *Его же*. Глоток свободы : в 2 кн. М., 1997. Кн. 1 ; Кн. 2.

⁴⁴ См.: Медведев Р. А. Н. С. Хрущев : Полит. биограф. М., 1990 и др.

⁴⁵ См.: Зубкова Е. Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 годов // *Вопр. истории КПСС*. 1988. № 4. С. 74–88 ; Глотов В. И. О некоторых уроках исторического опыта деятельности КПСС во второй половине 50-х – первой половине 60-х гг. // Там же. С. 57–73 ; Опенкин Л. А. Были ли повороты в развитии советского общества в 50-е и 60-е годы? // Там же. № 8. С. 52–65 ; Разуваева Н. Н. Противоречия и трудности социально-экономического развития СССР в 1961–1985 гг. // *Страницы истории советского общества : факты, проблемы, люди*. М., 1989. С. 327–345.

⁴⁶ Зубкова Е. Ю. Указ. соч. С. 88.

⁴⁷ См. : XX съезд КПСС и его исторические реальности. М., 1991.

лишь формы, оставив неизменной систему (Д. В. Валовой, Е. Ю. Зубкова, О. Л. Лейбович)⁴⁸. С подобных позиций выступали и зарубежные исследователи⁴⁹.

Особое место стали занимать исследования, непосредственно посвященные аграрной политике и развитию сельского хозяйства в период правления Н. С. Хрущева. Среди таких исследований выделялась монография О. М. Вербицкой, которая охватывала послевоенное время и первый этап реформ Н. С. Хрущева⁵⁰. Она рассмотрела широкий круг проблем, позволяющий говорить о комплексности исследования. Оценивая реформы в сельском хозяйстве, О. М. Вербицкая отмечала, что первоначально (5–7 лет) они дали положительный эффект. Однако затем стал проводиться курс своего рода «контрреформ», в условиях которого быстро усилился процесс раскрестьянивания. В монографии И. Е. Зеленина⁵¹ проанализированы основные направления аграрных преобразований Н. С. Хрущева: реализация «сверхпрограмм», реорганизация МТС, капитальные вложения в отрасль и др. Автор остановился на таких актуальных вопросах, как эволюция «аграрной политики Хрущева», демографическая статистика и миграция сельчан в города, роль ЛПХ в решении продовольственной проблемы и др. В работе В. Н. Томилина охарактеризована деятельность машинно-тракторных станций Черноземного Центра России в 1946–1958 гг.⁵²

В начале 1990-х гг. увидели свет работы, в которых акценты с производственных вопросов сместились на личное подсобное хозяйство и быт крестьянина (М. А. Безнин, М. Н. Денисевич, Л. Н. Денисова)⁵³. Особое место в научной литературе 1990-х гг. занимает обобщающее исследование академика А. А. Никонова,

⁴⁸ См.: Валовой Д. В. Экономика абсурдов и парадоксов. М., 1991 ; Зубкова Е. Ю. Общество и реформа. 1945–1964 гг. М., 1993 ; Лейбович О. Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993.

⁴⁹ Малия М. Советская трагедия... С. 337.

⁵⁰ См.: Вербицкая О. М. Российское крестьянство : от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992.

⁵¹ См.: Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001.

⁵² Томилин В. Н. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период : 1946–1958. М., 2009.

⁵³ См.: Безнин М. А. Крестьянское хозяйство в российском Нечерноземье. 1950–1965. М., 1990 ; Его же. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965. М., 1991 ; Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985). Екатеринбург, 1991 ; Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России : Нечерноземье в 1960–1980 годы. М., 1996.

посвященное взаимодействию аграрной науки и политики России с XVIII до XX в.⁵⁴ Он в целом весьма позитивно оценил реформы Н. С. Хрущева, но вместе с тем отметил их противоречивость.

Кроме обобщающих трудов публикуются статьи по аграрной истории страны в 1953–1964 гг. Так, В. В. Силкин дал общую характеристику аграрных реформ в России. В. А. Шестаков проанализировал преемственность и новации в аграрной политике Н. С. Хрущева. Ю. П. Денисов пришел к выводу о том, что если бы Н. С. Хрущев провел определенные демократические преобразования в политической сфере, то они сделали бы аграрные реформы более глубокими. В. Н. Томилин, рассмотрев проблему обеспечения кадрами специалистов сельского хозяйства, констатировал, что решить ее директивными методами не удалось. Также автор проанализировал проблемы продовольственного обеспечения населения страны в начале 1960-х гг., политику, направленную на укрупнение колхозов и ее последствия⁵⁵. С конца 1990-х гг. стало выходить достаточно много работ, в том числе и диссертационных, посвященных аграрной истории регионов России⁵⁶.

⁵⁴ См.: *Никонов А. А.* Спираль многовековой драмы : аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995.

⁵⁵ См.: *Силкин В. В.* Аграрные реформы в Российской Федерации (1953–1964 гг.) // Проблемы отечественной истории. М., 1997. Вып. 4. С. 161–177 ; *Шестаков В. А.* Политика Н. С. Хрущева в аграрной сфере : преемственность и новации // Отечеств. история. 2006. № 6. С. 106–119 ; *Денисов Ю. П.* Аграрная политика Н. С. Хрущева : итоги и уроки // Обществ. науки и современность. 1996. № 1. С. 115–122 ; *Томилин В. Н.* «...В шляпе, с галстучком, в костюмчике» : «Случайные люди» в хрущев. деревне // Родина. 2008. № 4. С. 106–109. *Его же.* Продовольственное обеспечение населения СССР в начале 1960-х гг. как отражение эффективности аграрной политики КПСС // Проблемы гуманитарных наук : материалы межрегиональной научной конференции : к 85-летию начала профессионального педагогического образования в г. Липецке (Липецк, 14–15 апреля 2016 г.). Липецк, 2016. С. 51–56 ; *Его же.* Реформа 1950 г. по укрупнению колхозов и её последствия // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты : Материалы Девятой региональной научной конференции (Воронеж, 2 февраля 2015 г.). М., 2015. С. 179–183.

⁵⁶ См.: *Ершов В. К.* Сельское хозяйство Иркутской области (1950 – начало 1960-х гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2000. С. 204–209 ; *Коурова И. Г.* Сельское хозяйство Курганской области в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Крестьянство Зауралья в XX веке : уроки истории и современность. Курган, 2001. С. 46–49 ; *Ельчанинова О. Ю.* Динамика и структура совокупного дохода колхозных семей Среднего Поволжья в середине 1950–60-х гг. // Крестьянство и власть Среднего Поволжья : материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Ср. Поволжья. Саранск, 2004. С. 430–

Преобразования Н. С. Хрущева продолжали интересовать и зарубежных исследователей⁵⁷. К проблемам развития советской экономики обращались также Н. Верт, Дж. Боффа, Дж. Хоскинг, П. Грегори, Л. Люкс и М. Левин⁵⁸. В начале 2000-х гг. аграрной историей России заинтересовались японские ученые⁵⁹.

Региональная историография оценивала период середины 1950-х – первой половины 1960-х гг. в истории республик как этап борьбы за скорейший подъем народного хозяйства и завершение строительства социализма в СССР⁶⁰, то есть в точном соответствии с оценками, содержащимися в партийных документах того времени.

---

433 ; *Воронов С. Н.* Колхозное крестьянство Нижнего Поволжья в 1959–1970 гг. (на материалах Астрахан., Саратов., Волгоград обл.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990 ; *Кузнецов Ю. В.* Аграрная политика КПСС в 50-х – первой половине 60-х гг. и общественно-политическая мысль : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1995 ; *Лейбович О. Л.* Реформы 1953–1964 гг. в контексте отечественной модернизации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1995 ; *Силкин В. В.* Аграрные реформы в Российской Федерации : 1953–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997 ; *Милохин Д. В.* Колхозы и колхозное крестьянство Коми АССР в послевоенные годы (1946–1958 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1999 ; *Филатов С. В.* Партийно-государственная аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950-е – начале 1960-х гг. : (По материалам бюджетных обследований крестьянства Ростов. области и Краснодар. Края) : дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2006 ; *Федоренко О. И.* Тенденции и противоречия аграрной политики Советского государства в 1953–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2003 ; *Его же.* Российское крестьянство в 1953–1991 гг. : производственная деятельность, образ жизни, культурный уровень : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008 ; *Томилини В. Н.* Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период : 1946–1958 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.

⁵⁷ См.: *Khrushchen and khrushchevism.* 1987 ; *Yanov A.* In the grip of the adversarial paradigm: the case of Nikita Sergeevich Khrushchev in retrospect // *Reform in Russia and the USSR Past and prospects.* Urbana ; Chicago, 1989. P. 156–181.

⁵⁸ См.: *Верт Н.* Указ. соч.; *Боффа Дж.* Указ. соч. ; *Хоскинг Дж.* История Советского Союза. 1917–1991. М., 1994 ; *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М., 2008 ; *Люкс Л.* История России и Советского Союза: от Ленина до Ельцина. М., 2008 ; *Левин М.* Советский век. М., 2008.

⁵⁹ См.: *Мацудо Киэхиро.* Взаимоотношения между государственными и партийными органами в СССР : (На примере сел. районов, 1962–1965 гг.) // *Новый мир истории России : форум япон. и рос. исследователей.* М., 2001. С. 397–412 ; *Мацуи Нориаки.* Феодалное и общинное : к истории приусадебного землепользования в колхозах СССР // Там же. С. 375–396.

⁶⁰ См.: *Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т.* Саранск, 1961. Т. 2. С. 383 ; *Гребнев А. М.* Мордовская партийная организация в период развернутого строительства коммунистического общества (1959–1961 гг.) // *Уч. зап. Мордов. гос. ун-та.* Саранск, 1964. № 38. С. 114 ; *Лебедев В. Ф.* Деятельность КПСС по осуществлению ленинских принципов контроля в первые годы строительства коммунизма : (На материалах Горьк. обл. и Мар., Мордов. и Чуваш. авт. респ.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. С. 8.

Одним из главных направлений историографии являлось изучение деятельности партийных органов, государственной власти и общественных организаций в области сельского хозяйства. Объектом специального изучения в эти годы стали вопросы деятельности областных организаций КПСС и ее первичных структур (Д. И. Глазунов, А. М. Гребнев, П. Д. Кытманов, В. Ф. Лебедев)⁶¹. Исследователи подробно анализировали благотворную роль партийных структур в выполнении плановых заданий государства в области сельского хозяйства, итоги преобразований на селе, пути повышения рентабельности и перспективы дальнейшего развития колхозного производства⁶². Для них свойственны пропагандистская направленность, отсутствие дискуссионных проблем и вопросов. Трудно выявить специфику данных исследований, а выводы звучат идеологизированно и обобщенно.

Важное место в работах ученых из Мордовии середины 1950-х – первой половины 1960-х гг. занимало осмысление хода и первых результатов экономической реформы, проведенное экономистами (И. И. Белобородов, Е. А. Веселовский, С. Г. Есин, А. П. Макаркин и др.)⁶³. Среди них выделяются работы Н. В. Рыскина⁶⁴, подробно охарактеризовавшего размещение и специализацию сельскохозяйственного производства республики. Он поставил проблему увеличения прибыльности колхозных хозяйств региона, но предлагал решать ее традиционными способами. М. А. Валюгин в повышении рентабельности колхозов особую

⁶¹ См.: *Глазунов Д. И.* Мордовская партийная организация в борьбе за выполнение решений XXII съезда КПСС // Учен. зап. Мордов. гос. ун-та. Саранск, 1964. № 38. С. 160–206 ; *Гребнев А. М.* Указ. соч.; *Кытманов П. Д.* Деятельность Коммунистической партии по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства на основе решений XX–XXII съездов КПСС (1956–1965 гг.) : На материалах парт. орг. Горьк., Киров. обл. и Мар., Мордов., Чуваш. авт. респ. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1965 ; *Лебедев В. Ф.* Указ. соч.

⁶² См.: *Санаев И. И.* Партийно-политическая работа среди механизаторов. Саранск, 1957 ; *Фильчаков И.* Ведущая сила : (Об опыте работы первич. парторганизации колхоза им. Куйбышева Саранского р-на). Саранск, 1958 ; *Работа сельских парторганизаций в новых условиях : (Из опыта партийной работы).* Саранск, 1961.

⁶³ См.: *Белобородов И. И.* Из отстающих в передовые. Саранск, 1959 ; *Веселовский Е. А.* О факторах ускорения роста экономики республики // *Вопр. экономики.* 1959. № 1. С. 101–105 ; *Есин С. Г.* Мордовия в пятом году семилетки. Саранск, 1963 ; *Макаркин А. П.* Новые формы внутрифирмской организации труда в животноводстве. Саранск, 1964.

⁶⁴ См.: *Рыскин Н. В.* Размещение и специализация сельского хозяйства Мордовии. Саранск, 1959 ; *Его же.* Некоторые вопросы повышения рентабельности колхозов Мордовии. Саранск, 1965.

роль отводил материальному стимулированию⁶⁵; А. Е. Куприянов – увеличению капитальных вложений⁶⁶; Г. К. Лукин – последовательной интенсификации сельскохозяйственного производства⁶⁷. Отдельные аспекты развития производства в колхозах затронули С. С. Ивашкин и Г. И. Лесов⁶⁸. Появились работы, отражающие опыт лучших хозяйств республики и передовиков колхозного производства⁶⁹.

Исследователи из Чувашии значительное внимание уделяли анализу семилетнего плана развития сельского хозяйства и первым результатам его выполнения. Так, П. В. Владимиров обозначил основные рубежи «семилетки» и пути их достижения⁷⁰. Труд И. П. Прокопьева посвящен специализации колхозов Чувашии⁷¹, В. И. Авдеев показал роль партии в выполнении семилетнего плана⁷², В. Л. Кузьмин описал борьбу тружеников сельского хозяйства республики за выполнение «семилетки»⁷³. Кадровым проблемам в Чувашской АССР в рассматриваемый период посвятила свое исследование К. В. Калинина⁷⁴. В монографии

⁶⁵ См.: *Валюгин М. А.* Роль материальных стимулов в дальнейшем развитии колхозного производства: (На материалах колхозов МАССР) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саранск, 1965.

⁶⁶ См.: *Куприянов А. Е.* Капитальные вложения колхозов Мордовской АССР : (Из практики учреждений Госбанка) // *Деньги и кредит.* 1960. № 8. С. 48–53 ; *Его же.* Проблемы повышения эффективности колхозного производства (на материалах Мордовии). Саранск, 1968.

⁶⁷ См.: *Лукин Г. К.* Последовательная интенсификация – главный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов (на материалах колхозов Мордов. АССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1966.

⁶⁸ См.: *Ивашкин С. С.* Об участии рабочих в организационно-хозяйственном укреплении колхозов Мордовской АССР в послевоенный период // *Зап. / НИИЯЛИЭ.* Саранск, 1956. Вып. № 8 (1). С. 151–162 ; *Лесов Г. И.* Рост квалификации колхозников и внедрение достижений науки и передового опыта в сельскохозяйственное производство Мордовской АССР (1959–1970 гг.) // *Вопросы истории Мордовской АССР.* Саранск, 1982. С. 101–108. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 66).

⁶⁹ См.: *Белобородов И. И.* Указ. соч. ; *Передовой опыт возделывания кукурузы в Мордовии.* Саранск, 1960 ; *Рыскин Н. В.* Система ведения хозяйства в колхозе «Свободный труд». Саранск, 1963.

⁷⁰ См.: *Владимиров П. В.* Сельское хозяйство Чувашии в семилетке. Чебоксары, 1960.

⁷¹ См.: *Прокопьев И. П.* Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в колхозах Чувашии. Чебоксары, 1962.

⁷² См.: *Авдеев В. И.* В борьбе за подъем сельского хозяйства // *Чувашия в годы семилетки (1959–1965 гг.)* : сб. ст. Чебоксары, 1967. С. 54–86.

⁷³ См.: *Кузьмин В. Л.* Чувашская АССР в первые годы развернутого строительства коммунизма (1959–1962 гг.). Чебоксары, 1963.

⁷⁴ См.: *Калинина К. В.* Колхозные кадры Чувашии в послевоенные годы. Чебоксары, 1962.

А. М. Шорникова нашло отражение осуществление решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС в республике⁷⁵.

В Марийской АССР в данный период вышло несколько исследований, анализировавших реформы Н. С. Хрущева, в которых указывалось, что сельское хозяйство республики находится на крутом подъеме⁷⁶.

В современных условиях научная значимость работ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг. не так велика в силу идеологической ангажированности, ограниченности источниковой базы и исследовательского инструментария. Однако и умалять значение работ тех лет не следует, сегодня они часто приобретают источниковедческую значимость.

Во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в рассматриваемых республиках вышли обобщающие исторические исследования⁷⁷, в которых сельскому хозяйству посвящены отдельные разделы. Региональная историография развивалась в русле официальной идеологии, во всех исследованиях положительно оценивались аграрная политика партии и правительства, в ряде случаев подвергалось критике выполнение планов «семилетки», однако основы существовавшей системы не затрагивались. Кроме обобщающих исследований был опубликован ряд статей, в которых рассматривались отдельные проблемы региональной аграрной истории, например, деятельность местных Советов по руководству сельским хозяйством⁷⁸, укрепление его кадров⁷⁹, развитие отраслей общественно-

⁷⁵ См.: Шорников А. М. Сельское хозяйство Чувашии за 10 лет. Чебоксары, 1964.

⁷⁶ См., например : 40 лет Марийской АССР. 1920–1960. Йошкар-Ола, 1960 ; Бычков И. Н., Кочергин Л. А. Вопросы оплаты труда в колхозах Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1964.

⁷⁷ См.: История Чувашской АССР : в 2 т. Т. 2 : От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Чебоксары, 1967 ; История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1981. Т. 2 ; История Марийской АССР : в 2 т. Т. 2 : Эпоха социализма (1917–1987). Йошкар-Ола, 1987.

⁷⁸ См.: Брагин А. П. Деятельность местных Советов депутатов трудящихся Мордовии накануне XXII съезда КПСС // Тр. / НИИЯЛИЭ. Саранск, 1969. Вып. 38. С. 35–57 ; Сальников Ю. И. Хозяйственно-организаторская деятельность местных Советов Мордовской АССР в период между XX и XXIII съездами КПСС (1956–1965 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978 ; Адамов Ю. А. Деятельность Советов Марийской АССР по развитию сельского хозяйства в послевоенные годы (1945–1955) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. Йошкар-Ола, 1981. С. 24–55. (Тр. / Мар. НИИЯЛИЭ ; вып. 50) ; Медведев А. М. Деятельность

го производства⁸⁰. Конъюнктурность была присуща всем региональным работам. Так, она проявлялась при освещении отдельных сторон развития социально-экономического комплекса Мордовии, деятельности сельскохозяйственных предприятий, состояния социокультурной сферы и т. п.⁸¹

Заслуживает внимания статья исследователя из Чувашии В. Г. Шорковой, где она рассмотрела проблемы укрепления материально-технической базы аграрного производства, состояние производственно-технического обслуживания колхозов республики и процесс реорганизации МТС⁸². В. Г. Харитонова, обратившись к вопросам социалистического соревнования в колхозах и совхозах Чувашии, дала ему высокую оценку как способу «ликвидации отставания и дальнейшего подъема сельского хозяйства»⁸³. Особое внимание уделено социалистическому соревнованию между тремя «братскими республиками» – Чувашской, Марийской и Мордовской. При этом автор определила его как традиционное.

Среди исследований по аграрной истории Марийской республики несомненный интерес представляет статья С. Г. Якимова⁸⁴, в которой на основе богатого фактического материала рассмотрены такие важные вопросы сельского хозяйства в седьмой пятилетке, как реорганизация МТС, механизация и электрифици-

местных Советов Марийской АССР по руководству сельскохозяйственным производством в 1956–1965 гг. // Там же. С. 55–75.

⁷⁹ См.: *Шорников А. М.* Укрепление кадров сельского хозяйства Чувашской АССР в 1953–1958 годах // Вопросы истории социалистического преобразования и развития сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1985. С. 98–110.

⁸⁰ См.: *Харитонова В. Г.* Развитие общественного животноводства в Чувашской АССР в 1953–1958 годах // Там же. С. 111–146.

⁸¹ См.: *Балашов В. А.* Современный культурный облик села Новые Выселки // Исследования по истории, этнографии и археологии. Саранск, 1966. С. 161–175. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 30) ; Некоторые резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Мордовии. Саранск, 1968. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 35) ; Некоторые резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Мордовии. Саранск, 1969. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 39).

⁸² См.: *Шоркова В. Г.* Деятельность машинно-тракторных станций Чувашской АССР в 1954–1957 гг. и их реорганизация // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Чебоксары, 1983. С. 72–90.

⁸³ См.: *Харитонова В. Г.* Социалистическое соревнование в колхозах и совхозах Чувашской АССР в 1953–1958 годах // Вопросы истории сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1986. С. 94.

⁸⁴ См.: *Якимов С. Г.* Некоторые вопросы развития сельского хозяйства Марийской АССР в 1959–1965 гг. // Вопросы аграрной истории Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1984. С. 35–48.

кация сельскохозяйственных работ, состояние растениеводства и животноводства, попытки решения кадровой проблемы, использования методов повышения производительности труда и др. Автор положительно оценил реформаторские инициативы власти, однако при этом он ушел от анализа противоречий и недостатков в реформировании сельского хозяйства.

Несмотря на ярко выраженную однородность теоретико-методологического инструментария, тематики и проблематики выходивших работ, в историографии рассматриваемого этапа можно выделить некоторые различия, связанные с изменением политической конъюнктуры. В этом отношении представляют интерес работы М. В. Агеева⁸⁵. В монографии 1960 года издания он положительно охарактеризовал результаты аграрных преобразований в 1953–1958 гг. В работе, опубликованной в 1979 г., выразил более сдержанные оценки.

В целом историографии второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. присущи описательность исследований с преобладанием историко-партийной тематики, а сделанные в них выводы поставлены в рамки официальной идеологии, источниковой базы и исследовательского инструментария.

Начиная со второй половины 1980-х гг., в региональной историографии в соответствии с общероссийскими процессами происходит постепенная смена идеологических приоритетов, тематики и исследовательских оценок.

Среди первых работ, опубликованных в Мордовии в новых историографических условиях, стала коллективная монография под редакцией академика Ю. С. Кукушкина, посвященная истории советского крестьянства республики⁸⁶. Эта работа являлась переходной. Ее авторы попытались учесть историографические новации, не отбрасывая достижения предыдущих этапов. Также в ряде статей анализировались конкретные проблемы развития сельскохозяйственного сектора республики в период правления Н. С. Хрущева⁸⁷. Однако надо сказать, что на

---

⁸⁵ См.: *Агеев М. В.* Победа колхозного строя в Мордовской АССР. Саранск, 1960 ; *Его же.* Социалистическое преобразование сельского хозяйства Мордовской АССР. Саранск, 1979.

⁸⁶ См.: *История советского крестьянства Мордовии* : в 2 ч. Саранск, 1989. Ч. 2.

⁸⁷ См.: *Сальников Ю. И., Филатов Л. Г.* Повышение материально-технической оснащенности колхозного производства в 1959–1965 гг. // *Проблемы истории сельского хозяйства и*

новом этапе история Мордовии второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. не получила достаточного освещения. Лишь в некоторых исследованиях есть «сюжеты» интересующей нас темы⁸⁸.

В начале 2000-х гг. к проблемам аграрной истории Мордовии обратились ученые НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Разработанная ими целостная единая концепция истории и культуры мордовского народа получила воплощение в проекте «Мордовия. XX век», научным руководителем которого является профессор В. А. Юрченков. В его рамках вышли монографии, затрагивающие рассматриваемую проблему⁸⁹.

В годы перестройки одной из основных тем, к которой обращались исследователи из Чувашии, было состояние трудовых ресурсов. В связи с обострением к концу 1970-х – началу 1980-х гг. кадрового вопроса в сельском хозяйстве республики актуализировалось изучение опыта ее решения на предыдущих исторических этапах. Так, вышла статья А. М. Шорникова, посвященная укреплению кадров сельского хозяйства Чувашии в 1953–1958 гг.⁹⁰ Значительный вклад в исследование особенностей сельскохозяйственного производства, а также профес-

---

крестьянства Мордовии. Саранск, 1985, С. 26–37. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 79) ; Шнякин В. Д. Материально-техническая база и трудовые ресурсы сельского хозяйства Мордовии в 1945–1960 гг. : постановка проблемы и историография // Российская провинция : история, культура, наука : материалы II–III Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1998. С. 393–400.

⁸⁸ См.: Задкова Т. Ю. Нарушение прав колхозников в Мордовии в 1950-е гг. // Власть и общество: XX век. Саранск, 2002. С. 103–109. (Науч. тр. / НИИГН/ ; т. 1 (118)) ; *Ее же*. Письма маленького человека : письма тружеников сел. х-ва Мордовской АССР в газ. «Сельская жизнь» // Центр и периферия. [Саранск]. 2012. № 3. С. 55–59 ; Моисеев Е. В. Мордовия во второй половине XX века : тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект) : дис. ... д-ра ист. наук. Саранск ; Русеев Е. В. Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства как фактор аграрных реформ рубежа 1950-х–1960-х гг. // Наука и инновации в Республике Мордовия : материалы III респ. науч.-практ. конф. Саранск, 2004. С. 84–88 ; Моисеев Е. В., Русеев Е. В. Аграрное производство и реализация «сверхпрограмм» Н. С. Хрущева в Мордовии на рубеже 1950–1960-х гг. // Крестьянство и власть Среднего Поволжья. С. 433–443 ; Юрченков В. А. «Целинная эпопея» : Взгляд из провинции // Центр и периферия. [Саранск]. 2008. № 1. С. 67–69.

⁸⁹ См.: Задкова Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953–1964). Саранск, 2010 ; Бикейкин Е. Н. Сельское хозяйство в условиях аграрных модернизаций 1950–80-х гг.: По материалам Мар., Мордов. и Чуваш. АССР. Саарбрюккен, 2012 ; *Его же*. Аграрная модернизация во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. : региональный дискурс: (По материалам Мар., Мордов. и Чуваш. АССР) / Е. Н. Бикейкин. Саранск, 2016.

⁹⁰ См.: Шорников А. М. Укрепление кадров сельского хозяйства Чувашской АССР...

сионального и социально-демографического облика крестьянства Чувашии внесла В. Г. Харитоновна, которая проанализировала состояние сельскохозяйственных кадров, показала работу партийных и советских органов в укреплении колхозов, совхозов и МТС квалифицированными руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства⁹¹.

Стремление более взвешенно взглянуть на советскую историю 1950-х – первой половины 1960-х гг. отличает обобщающую работу по истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии, вышедшую в 1989–1990 гг. Последняя глава 1-й части посвящена аграрной истории республики в 1953–1958 гг. В ней рассмотрены вопросы материально-технического обеспечения отрасли, решения проблемы кадров, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и повышения трудовой активности колхозников, проблемы и достижения сельскохозяйственного производства. Особое внимание уделено участию жителей республики в освоении целины. В целом авторы высоко оценили решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и XX съезда КПСС, а также результаты их реализации в рассматриваемый период⁹². Во 2-й части книги, охватывающей 1959–1985 гг., представлено развитие сельского хозяйства во второй половине периода деятельности Н. С. Хрущева. Следует отметить, что в выводах содержится в целом положительная оценка этого периода. В то же время дан критический анализ реализации реформ. В частности, обращено внимание на теневые стороны реорганизации МТС, недостатки в работе с кадрами и просчеты в реформировании органов управления сельским хозяйством⁹³.

---

⁹¹ См.: Харитоновна В. Г. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства Чувашской АССР (1953–1959) гг. // Вопросы истории сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1986. С. 72–91 ; *Ее же*. Трудовые ресурсы и их использование в Чувашской АССР в 50-х годах // Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Чебоксары, 1987. С. 64–77 ; *Ее же*. Колхозное крестьянство Чувашской АССР в 1946–1958 годах : численность, состав, трудоустройство // Исследования по аграрной истории Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 36–56 и др.

⁹² См.: Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии : в 2 ч. Чебоксары, 1989. Ч. 1.

⁹³ См.: Шорников А. М. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии (1959–1985 гг.) : в 2 ч. Чебоксары, 1990. Ч. 2.

В постсоветский период тем или иным вопросам развития сельского хозяйства хрущевского периода в исследованиях историков-аграрников Марийской, Мордовской и Чувашской республик уделялось незначительное внимание. Одним из немногих исследователей, работавших по данной проблематике, была В. Г. Харитонова⁹⁴. Рассмотрев аграрные преобразования в секторе экономике Чувашии в советский период, она отметила, что первые годы руководства страной Н. С. Хрущевым (равно как и Л. И. Брежнев) в этом секторе «...ознаменовались резким увеличением производства продукции и производительности труда»⁹⁵. В то же время она констатировала: «...вскоре темпы развития начали падать...»⁹⁶. Итоги функционирования модели аграрного развития Н. С. Хрущева автор оценила следующим образом: «...таких масштабов социальных изменений, как в 50-е – начале 60-х гг., наша страна не знала»⁹⁷. Различным аспектам взаимодействия Чувашского совнархоза, промышленности республики и аграрного сектора посвящены работы Е. К. Минеевой, А. И. Минеева⁹⁸.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. проблемы истории марийской деревни периода преобразований Н. С. Хрущева активно разрабатывал В. И. Рыбалка. Ре-

⁹⁴ См.: Харитонова В. Г. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Чувашской АССР (1950–1958 гг.) // Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1991. С. 106–123 ; *Ее же*. Крестьянский двор Чувашии в послевоенный период (1964–1965 гг.) // История Чувашии: проблемы и задачи изучения. Чебоксары, 1993. С. 70–73 ; *Ее же*. Преобразования в аграрном секторе экономики Чувашии в советскую эпоху и их итоги // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке : преобразования, проблемы и перспективы развития. Чебоксары, 1997. С. 73–86.

⁹⁵ Харитонова В. Г. Преобразования в аграрном секторе экономики Чувашии... С. 76.

⁹⁶ Там же. С. 76–77.

⁹⁷ Там же. С. 77.

⁹⁸ Минеева Е. К., Минеев А. И. Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957–1989 гг. // Уч. зап. Чебоксары, 2006. Т. 10. С. 52–58 ; Минеев А. И. Чувашский совнархоз в 1957–1962 годы : организация, управление промышленностью, кадровый состав. Чебоксары, 2012 ; Минеев А. И., Бойко И. И., Иванов В. П. Из истории создания и деятельности Чувашского совнархоза конца 50-х – начала 60-х годов XX века // Вестн. Чуваш. ун-та. 2012. № 1. С. 44–47 ; Минеев А. И., Минеева Е. К., Каменева М. В. Деятели Чувашского совнархоза и их вклад в управление народным хозяйством автономной республики (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) // Особенности модернизации России: фактор личности и опыт реформ : материалы V регион. науч.-практ. конф. учащейся молодежи. Чебоксары, 2012. С. 146–148 ; Минеев А. И. Чувашский совнархоз и производственная активность работников промышленности // Вестн. Чуваш. ун-та. № 1. 2014. С. 39–42.

зультатом его многолетних исследований стала монография⁹⁹, в которой он рассмотрел слабо изученные проблемы материального положения колхозного крестьянства и культурно-массовую работу в марийской деревне. На богатом фактическом материале он проанализировал формы оплаты труда колхозников, значение общественных фондов потребления и роль личного подсобного хозяйства. Кроме того, объектами его исследования являлись бытовое обслуживание, государственная и кооперативная торговля в сельской местности, жилищное строительство, электрификация, здравоохранение и другие вопросы социокультурного развития марийского села. Заслуживает внимания исследование В. И. Сухина, в сфере научных интересов которого находятся вопросы динамики численности крестьянства и трудовых ресурсов колхозов Марийской АССР в 1950-е гг.¹⁰⁰

В постсоветской региональной историографии интерес к исследованию аграрной политики и развития сельского хозяйства в период руководства страной Н. С. Хрущевым проявился главным образом на уровне диссертационных исследований¹⁰¹. Так, Д. А. Пинаева проследила влияние аграрных преобразований на труд и быт колхозного крестьянства Чувашской АССР в широких хронологических рамках – 1953–1985 гг. Изучив вопросы совершенствования структуры хозяйств в рассматриваемый нами период, автор сделала вывод о противоречивости реформ. В то же время Д. А. Пинаева зафиксировала положительную динамику сельскохозяйственного производства, основой которого послужили значительные материально-технические вливания в село. В диссертационной работе

⁹⁹ См.: *Рыбалка В. И.* Марийская деревня (1964–1965 гг.) : Материальное положение колхоз. крестьянства и культ.-просветит. работа. Йошкар-Ола, 2002.

¹⁰⁰ См.: *Сухин В. И.* Динамика численности крестьянства и трудовых ресурсов колхозов Марийской АССР в 50-е годы // Проблемы истории марийской деревни XX века. Йошкар-Ола, 2001. С. 104–120.

¹⁰¹ См.: *Шнякин В. Д.* Развитие материально-технической базы и трудовых ресурсов сельского хозяйства Мордовии в середине 40-х – конце 50-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1998 ; *Русеев Е. В.* Власть и общество : Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004 ; *Задкова Т. Ю.* Колхозная деревня Мордовии в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005 ; *Григорьев А. В.* Труд и повседневный быт сельских жителей в 1946–1965 гг. : (На материалах Чуваш. АССР) : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008 ; *Пинаева Д. А.* Колхозное крестьянство Чувашии в 1953–1985 гг. : Ист. опыт и уроки : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

Т. Ю. Задковой впервые в региональной историографии осуществлен комплексный анализ влияния реформ в сельском хозяйстве в СССР на реальную ситуацию в колхозной деревне Мордовии середины 1950-х – первой половины 1960-х гг. Материалы диссертации Т. Ю. Задковой легли в основу ее монографии¹⁰².

В целом для новейшей историографии аграрных преобразований рассматриваемого периода характерны следующие черты: введение в научный оборот ранее неопубликованных источников; открытие доступа к работам зарубежных исследователей; широкий спектр и многоплановость исследовательских интересов; анализ изменений в социально-демографической структуре сельского населения, материального положения и состояния ЛПХ крестьянства.

Анализ историографии основных проблем аграрного развития в 1953–1964 гг. свидетельствует о том, что данные вопросы в исторической литературе почти не рассматривались в комплексном виде. В публикациях, затрагивающих лишь некоторые их аспекты, как правило, нет объяснения многочисленных противоречий. Недостаточно раскрыта их региональная специфика. Кроме того, нет исследований, построенных на сравнительном анализе материалов нескольких национальных регионов.

Следующий этап в развитии советского государства, общества, экономики и сельского хозяйства – **вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.** Анализ обширной литературы, посвященной аграрной политике данного периода, начался уже в первой половине 1970-х гг. Характеристики, соответствующие представлениям тех лет, содержатся прежде всего в работах И. М. Волкова, В. П. Данилова, А. А. Калмыкова и др.¹⁰³

¹⁰² См.: Задкова Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели»...

¹⁰³ См.: Данилов В. П. Проблемы истории советской деревни в 1946–1970 гг.... ; Сымонович Ч. Э. Социально-классовые изменения в современной деревне и их изучение в советской литературе. 1966–1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975 ; Историография крестьянства советской Сибири. Новосибирск, 1976 ; Чинчиков А. М. Историография трудового подвига советского крестьянства (1941–1976 гг.). Саратов, 1977 ; Советская историография социалистического преобразования деревни и развития сельского хозяйства / И. М. Волков [и др.] // Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС : Доктябрь. период. М., 1978. Вып. 1 ; Калмыков А. А. Советская историография деятельности КПСС по развитию сельского хозяйства РСФСР в 1959–1970 гг. : дис. ... канд. ист. наук.

Историография и исследования историков-аграрников имели в своей основе единую теоретико-методологическую базу, отличались политизированностью при умеренно критическом подходе к реалиям. Теоретической основой исторических работ являлась концепция развитого социалистического общества¹⁰⁴, что сужало поле деятельности исследователей, а также возможности для всестороннего анализа и объективных суждений положений и выводов.

Историографию реформ, инициированных мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, условно можно разделить на три этапа: первый включает период «застоя», второй – период перестройки, третий – постсоветский.

На первом этапе (1970-е – первая половина 1980-х гг.) в центре внимания исследователей находилась проблема сущностной оценки рассматриваемого времени в истории страны, не выходящей за рамки концепции развитого социализма. В советской историографии долгое время аграрная политика КПСС подменялась комментированием, а ситуация в сельском хозяйстве приукрашивалась. Негативные моменты, такие как снижение темпов производства сельского хозяйства, затратный механизм хозяйствования, импорт зерна, порождение среди тружеников сельского хозяйства иждивенческих настроений, практически не замечались. В целом данные обстоятельства наложили негативный отпечаток на исследования.

Однако необходимо отметить и ряд несомненных достоинств публикаций по аграрной проблематике данного периода. Во-первых, аграрной тематике посвящено большое количество литературы по весьма широкому спектру ее проблем, что позволило создать ряд обобщающих монографических работ¹⁰⁵. Во-

---

Воронеж, 1979 ; Историография крестьянства Центрального Черноземья. 1917–1980 гг. Воронеж, 1980 ; Волков И. М., Тюрина А. П. Основные проблемы истории колхозного крестьянства СССР // Проблемы истории советского крестьянства. М., 1981 ; Вопросы историографии аграрной политики КПСС. Ярославль, 1983 ; Кострикин В. И. Изучение проблем аграрной истории советского общества в 1980–1984 гг. // Изучение истории советского общества в 1980–1984 гг. М., 1985 и др.

¹⁰⁴ См.: Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973 ; Аграрные проблемы развитого социализма. М., 1980.

¹⁰⁵ См.: Островский В. Б. Колхозное крестьянство СССР ; Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР ; Советское крестьянство. 1973 ; Советская деревня на

вторых, при всей ангажированности и тенденциозности многих выводов советская литература не была однозначно апологетической. Многие авторы прошлых лет (В. Г. Венжер, И. М. Волков, М. А. Вылцан, Ю. П. Денисов, И. Е. Зеленин, А. А. Никонов, А. П. Тюрина и др.) не только ввели в научный оборот широкий фактический материал, но и попытались максимально возможно показать действительную жизнь деревни с ее трудностями и противоречиями. Отдельные авторы анализировали проблемы аграрного развития несмотря на идеологические установки и «заказной» характер тематики. Среди таких ученых следует назвать, например, А. П. Тюрину, проанализировавшую социально-экономические изменения в советской деревне после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС¹⁰⁶.

Во второй половине 1970-х гг., когда наблюдался спад сельскохозяйственного производства, изучение проблем сельского хозяйства стало особенно актуальным. Ученые стали освещать вопросы, связанные с перспективами роста аграрного сектора, его интенсификацией, повышением удельного веса сельскохозяйственных работников в социальной структуре села¹⁰⁷. Вопросы, касавшиеся общей теории колхозно-совхозного строительства получили отражение в

современном этапе. Воронеж, 1974 ; *Денисов Ю. П.* Развитие колхозной демократии. 1946–1970 годы. Ростов н/Д, 1975 ; *Староверов В. И.* Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975 ; *Аграрная политика КПСС в условиях развитого социализма.* М., 1976 ; *Симуш П. И.* Социальный портрет советского крестьянства. М., 1976 ; *Аграрная политика КПСС : опыт и актуальные проблемы :* сб. ст. М., 1977 ; *Ладенков В. Н., Носков А. А.* Проблемы развития сельского хозяйства Западной Сибири. Новосибирск, 1977 ; *Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за социалистическое преобразование и развитие сельского хозяйства. 1917–1977.* Воронеж, 1977 ; *Деятельность КПСС по повышению культурно-технического уровня тружеников села.* Саратов, 1979 ; *Котов Г. Г., Мельников В. Ф.* Экономические и социальные проблемы села на современном этапе. М., 1979 ; *Якушов А. И.* Преодоление существенных различий между городом и деревней в условиях развитого социализма. М., 1979 ; *Аграрные проблемы развитого социализма.* М., 1980 ; *История социалистической экономики СССР :* в 7 т. М., 1980. Т. 7 ; *Проблемы истории советского крестьянства : Торжество ленин. кооператив. плана.* Воронеж, 1981 ; *Тюрина А. П.* Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980. М., 1982 ; *Советское крестьянство и село на этапе развитого социализма.* М., 1985.

¹⁰⁶ См.: *Тюрина А. П.* Социально-экономическое развитие советской деревни...

¹⁰⁷ См.: *Плешков Б. Н.* Специализация и кооперирование в сельскохозяйственном производстве. М., 1976 ; *Трепачев Ю. Д.* Научно-технический прогресс и повышение культурно-технического уровня рабочих совхозов в условиях развитого социализма : дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1976 ; *Староверов В. И., Тимуш А. И., Цуркану Н. В.* Деревня в условиях интеграции: социальные проблемы. М., 1979.

обобщающих работах П. А. Игнатовского, В. П. Данилова, В. Б. Островского, М. А. Вылцана, А. П. Тюриной и других авторов¹⁰⁸. Большое внимание ученых привлекал вопрос о доходах от работы в колхозе. В исследованиях С. И. Сдобнова, Г. Я. Кузнецова, С. И. Семина и др. раскрывались значение введения гарантированной оплаты труда колхозников и ее положительная роль в повышении доходов колхозников¹⁰⁹.

Для работ 1970-х – первой половины 1980-х гг. было характерно преувеличение результатов внедрения научных достижений в сельское хозяйство. Так, Е. А. Бондарев отдавал сельскохозяйственной науке роль мощной производительной силы¹¹⁰. Однако реальные достижения от внедрения наукоемких технологий, как правило, в исследованиях игнорировались. Умалчивалось, например, что к началу 1980-х гг. среди сельского населения все еще преобладал ручной труд¹¹¹. Историки игнорировали экономические проблемы развития сельского хозяйства, но увлекались рассмотрением технологических аспектов производства продукции¹¹².

На втором этапе (вторая половина 1980-х гг.), начавшемся после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, вышли работы, в которых освещались негативные аспекты в аграрном развитии, появились утверждения о неэффективности

---

¹⁰⁸ См.: *Игнатовский П. А.* Крестьянство и экономическая политика партии в деревне ; *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос : в 2 т. М., Т. 2. 1974 ; *Данилов В. П.* Советская доколхозная деревня : население, землепользование, хозяйство. М., 1977 ; *Островский В. Б.* Новый этап в развитии колхозного строя. М., 1977 ; *Вылцан М. А.* Завершающий этап создания колхозного строя. М., 1978 ; *Тюрина А. П.* Социально-экономическое развитие советской деревни.

¹⁰⁹ См.: *Сдобнов С. И.* Советская деревня на пути социального прогресса. М., 1976 ; *Кузнецов Г. Я.* Социально-экономические проблемы советской деревни. М., 1977 ; *Семин С. И.* Социально-экономическое развитие советской деревни. М., 1978 ; *Коркоценко Д. И., Репина Г. А., Сорокина Л. И.* Нечерноземная зона РСФСР : социально-экономические преобразования на селе. М., 1981 и др.

¹¹⁰ См.: *Бондарев Е. А.* Руководство Компартии Украины развитием производительных сил сельского хозяйства республики. Харьков, 1980.

¹¹¹ См., например: *Панченко П. П.* Развитие сельского хозяйства Украинской ССР 1959–1980. Киев, 1982.

¹¹² См.: *Курс на интенсификацию : реализация современной аграрной политики КПСС на Украине.* Харьков, 1986.

директивных методов в хозяйственном регулировании аграрного сектора¹¹³. Ослабление командно-административной системы во второй половине 1980-х гг. стимулировало процесс обновления исторических знаний, отказ от догм и надуманных стереотипов. Первоначально это касалось в основном фактологических данных. По мере нарастания кризисных процессов в развитии сельского хозяйства в ряде работ появились критические оценки состояния аграрного сектора¹¹⁴. В 1986–1989 гг. начинается переосмысление аграрной истории страны. В этот период первоначально преобладали материалы публицистического характера¹¹⁵, а с 1987 г. увеличивается количество научных статей¹¹⁶.

С новых позиций анализировался аграрный курс в трудах А. П. Тюриной, вышедших в 1970–80-х гг.¹¹⁷ Автор усматривала причины сельскохозяйственного кризиса 1980-х гг. в изначальном антикрестьянском характере аграрной политики советского государства, выразившемся в ущемлении экономических интересов крестьянства. Н. П. Шмелев и В. В. Попов осветили эволюцию командно-административной системы управления экономикой, показали прямую связь рентабельности производства и закупочных цен на сельскохозяйственную про-

¹¹³ См.: Деятельность КПСС по осуществлению Продовольственной программы. М., 1986 ; *Зеленин И. Е.* Некоторые проблемы общественно-политической жизни советской деревни (60-е – первая половина 80-х гг.) // История СССР. 1987. № 6. С. 3–31 ; *Симуш П. И.* Облик хозяина земли: новейшие и традиционные черты. М., 1987 ; *Гаврилюк А. Е.* Социальное обеспечение решения продовольственной проблемы. Киев, 1989 ; *Морий Г. П.* Партийное руководство развитием сельского хозяйства (60–80-е годы). М., 1989.

¹¹⁴ См.: *Тюрина А. П.* Экономические отношения в сельском хозяйстве СССР // *Вопр. истории.* 1986. № 2. С. 21–40 ; Интенсивное развитие аграрного комплекса. М., 1987 ; *Милосердов В. В.* Аграрная политика и проблемы развития АПК. М., 1990.

¹¹⁵ См., например: *Башмачников В.* Возвращение кооператива // *Октябрь.* 1987. № 12. С. 3–26 ; *Если по совести* : сб. ст. М., 1988 ; *В своем отечестве пророки?* : Публицистика перестройки : лучшие авторы 1988 года. М., 1989.

¹¹⁶ См.: *Данилов В. П.* Октябрь и аграрная политика партии // *Коммунист.* 1987. № 16. С. 28–38 ; *Его же.* Феномен первых пятилеток // *Горизонт.* 1988. № 5. С. 28 ; *Кузнецова Т.* Кооперативные отношения в социалистическом хозяйстве // *Вопр. экономики.* 1987. № 4. С. 25–34 ; *Денисов Ю. П.* Развитие колхозной демократии (1965–1986 гг.) // *История СССР.* 1988. № 2. С. 4–5 ; *Кабанов В. В.* Аграрная революция в России // *Вопр. истории.* 1989. № 11. С. 28–45 ; *Коллективизация: истоки, сущность, последствия* // *История СССР.* 1989. № 3. С. 3–62 ; *Милосердов В.* АПК: проблемы старые и новые // *Коммунист.* 1989. № 4. С. 16–22 ; *Буздалов В. Н.* Возрождение кооперации. М., 1990 и др.

¹¹⁷ См.: *Тюрина А. П.* Советская деревня на путях обновления. М., 1989 ; *Ее же.* Оскудение деревни: видеть истинные причины // *Страницы истории КПСС. Факты, проблемы, уроки* : сб. В 2 кн. М., 1989. Кн. 2. С. 408–425.

дукцию¹¹⁸. Советская аграрная модель хозяйствования с критических позиций была проанализирована в исследованиях В. В. Милосердова¹¹⁹, пришедшего к выводу о том, что темпы роста сельскохозяйственного производства напрямую зависели от того, насколько аграрная политика соответствовала реальным потребностям крестьянина.

Характерная черта литературы периода «перестройки», отчетливо проявившаяся в указанных публикациях, состоит в обосновании тезиса о том, что кризисные явления в развитии сельского хозяйства в период правления Л. И. Брежнева крылись не в идеях социализма, взглядах В. И. Ленина и теоретических основах аграрной политики КПСС, а в методах их осуществления и управленческом субъективизме, поэтому и при сохранении социалистических основ хозяйствования можно вывести аграрное производство из кризиса.

Третий этап (1990 – сегодняшний день). К концу 1980-х гг. возрос интерес к концептуальным вопросам аграрной истории, переосмыслению и поиску новых подходов в этой области, расширению методологической базы исследований, изучению и осмыслению современных идей аграрного развития, в том числе в зарубежной историографии. В то же время противоречия аграрного развития страны не исследовались. На рубеже 1980–90-х гг. появились специальные историографические работы¹²⁰, картину, представленную в них, дополняли историографические обзоры и отдельные суждения в конкретных исследованиях¹²¹.

¹¹⁸ См.: Шмелев Н. П., Попов В. В. На переломе : Перестройка экономики в СССР. М., 1989.

¹¹⁹ См.: Милосердов В. В. АПК : проблемы старые и новые. С. 14–17 ; *Его же*. Состояние и перспективы развития АПК // АПК : экономика, управление. 1989. № 10. С. 3–16 ; *Его же*. Аграрная политика...

¹²⁰ См.: Виноградов В. А. Состояние и перспективы историко-экономических исследований // Вопр. истории. 1988. № 4. С. 3–12 ; Оболонская Е. А. Деятельность КПСС по разработке и осуществлению аграрной политики в 80-е годы (Историография проблемы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1989 ; Михайловский И. Ю. Социальная политика КПСС в российской деревне (1965–1989 гг.). Историография вопроса : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1992.

¹²¹ См.: Иоффе Г. В. Сельское хозяйство Нечерноземья : Территор. проблемы. М., 1990 ; Денисова Л. Н. Невосполнимые потери : Кризис культуры села в 60–80-е годы. М., 1995 ; *Ее же*. Исчезающая деревня России... ; Долгов В. М. Аграрная политика КПСС и ее социально-экономические результаты. 1965–1985 гг. (На материалах областей Поволжья) : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1990 ; Никитаева Е. Б. Социальные проблемы села в 1960–1970-е гг. (на

Новации в исторической науке продуцировались так называемой ревизионистской историографией, концепция которой исходила от М. С. Горбачева и его сподвижников¹²². Ее представители трактовали рассматриваемый период как «застой». Наиболее полно такая характеристика представлена в сборниках статей издательства «Прогресс»¹²³. Она стала концептуальной основой оценок, содержащихся в учебниках¹²⁴, монографиях¹²⁵ и сборников воспоминаний¹²⁶. Альтернативой концепции застоя стала точка зрения об относительно стабильном развитии советского общества¹²⁷. Ее развитие отмечается в работах как отдельных исследователей, так и целых коллективов¹²⁸.

В целом в историографии утвердился критический подход к изучению советской аграрной политики. Отрицательно оценивалась система управления сельскохозяйственной отраслью и объективно анализировались причины нараставшего кризиса. Кроме того, все чаще стало звучать мнение о включении элементов рынка в аграрные отношения. И все же до 1991 г. историки-аграрники так и не смогли полностью освободиться от влияния господствующей идеологии.

В постсоветский период опубликованы многочисленные обобщающие исследования, основанные на новых теоретико-методологических подходах¹²⁹. Их

материалах Центрального района России) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994 ; Масалимов С. Г. Совхозы Республики Башкортостан в 1960–1980-е годы : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1996 ; Наухацкий В. В. Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах : проблемы разработки и реализации : дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997 и др.

¹²² См.: Согрин В. В. Идеология и историография в России : нерасторжимый брак? // Вопр. философии. 1996. № 8. С. 3–8.

¹²³ См.: Иного не дано ; На пути к свободе совести. М., 1989 ; Постигание : Социология. Социал. политика. Экон. Реформа : сб. М., 1989 ; Пульс реформ : Юристы и политологи размышляют. М., 1989 ; Социализм : между прошлым и будущим : История и современность. Современность и история : материалы дискус. совет. и болг. ученых. М., 1989 ; СССР : демографический диагноз. М., 1990 ; Погружение в трясину : Анатомия застоя. М., 1991.

¹²⁴ См.: Наше Отечество : Опыт полит. истории: в 2 т. М., 1991. Т. 2 ; Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций : учеб. пособие для вузов. М., 1994 ; История России. XX век / А. Н. Боханов [и др.]. М., 1996.

¹²⁵ См.: Попов Г. Х. Пути перестройки : Мнение экономиста. М., 1989 ; Шмелев Н. П., Попов В. В. Указ. соч.

¹²⁶ См., например: От оттепели до застоя : сб. воспоминаний. М., 1990.

¹²⁷ См.: На пороге кризиса...

¹²⁸ См., например: Миф о застое. Л., 1991.

¹²⁹ См.: Аграрные отношения : теория, историческая практика, перспективы развития. М., 1993 ; Берсенев В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. Ека-

характерными чертами является резкая критика аграрной политики коммунистической партии. Обосновывалось утверждение о пагубных последствиях ее реализации, приведших к продовольственному дефициту и раскрестьяниванию. Одной из наиболее фундаментальных и обобщающих работ по рассматриваемой проблеме является коллективная монография по истории советских экономических реформ, где были проанализированы истоки застоя в экономике, ускорившие эскалацию кризиса и определившие реформирование системы управления АПК в 1980-гг.¹³⁰ В 1990-е гг. продолжилось проведение научных конференций историков, экономистов, философов и социологов, активно начатое во второй половине 1980-х гг.¹³¹

В целом литература по вопросам аграрной истории 1960–80-х гг. обширна и отличается большим разнообразием проблематики. Анализ работ позволил выделить наиболее важные, на наш взгляд, направления исследований как советского, так и постсоветского историографических периодов.

Особое место в историографии занимает оценка попыток осуществления экономических реформ во второй половине 1960-х гг. и причин их провала. Интерес к данному вопросу у исследователей резко возрос во второй половине 1980-х гг. и продолжает сохраняться. Для этого существовали объективные пред-

---

теринбург, 1994 ; *Наухацкий В. В.* Указ. соч. ; *Его же.* Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: проблемы разработки и реализации. Ростов-на-Дону, 1996 ; *Его же.* Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000. Ростов-н/Д, 2003 ; Судьбы российского крестьянства. М., 1996 ; *Зволинский В. П.* Правда всегда одна : рос. деревня на ист. изломе. М., 1996 ; *Рязанов В. Т.* Экономическое развитие России : Реформы и рос. хоз-во в XIX–XX вв. СПб., 1998 ; *Милосердов В. В.* Крестьянский вопрос в России : прошлое, настоящее, будущее. Ч. 1 : Исторические этапы крестьянского вопроса в России. М., 1999 ; Ч. 2 : Крестьянство в канун третьего тысячелетия. М., 1999 ; *Строкова О. Г.* Преобразование и регулирование земельных отношений в аграрном секторе экономики. М., 1999 ; *Нечипас Ю. В.* Тенденции в политике реформирования сельского хозяйства в 1953–1984 гг. М., 2000 ; *Шмелев Г. И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000 ; *Романченко В. Я.* Государственные сельские хозяйства России : исторический опыт, проблемы, уроки развития. Саратов, 2000 ; *Серогодский Н. А.* Продовольственная программа и социально-экономическое развитие села (1980–1990 годы). Ростов н/Д, 2003.

¹³⁰ См.: Очерки экономических реформ / Ю. Ф. Воробьев [и др.]. М., 1993.

¹³¹ См.: Крестьянское хозяйство : история и современность. Вологда, 1992. Вып. 1–2 ; Аграрные преобразования: опыт и перспективы. Орел, 1994 ; Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование : 24-я сессия симпозиума по аграрной истории Вост. Европы. М. ; Томск, 1995 ; Крестьяне и власть : тез. докл. и сообщений науч. конф. Тамбов, 1995 ; Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996.

посылки – радикальное реформирование общества требовало «глубоких знаний экономических механизмов, имевших место в прошлом»¹³². Первоначально экономическая реформа 1965 г. характеризовалась учеными в позитивных тонах¹³³. Высоко оценивалась реформа и в западной литературе¹³⁴.

Внимание исследователей концентрировалось на анализе следующих проблем. Во-первых, ученые стремились определить суть и направленность решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. В литературе встречаются неоднозначные их оценки. В некоторых исследованиях представлено критическое отношение к решениям пленума¹³⁵, однако в литературе преобладала точка зрения. Признавая отдельные недостатки хозяйственной реформы, исследователи отмечали ее масштабность и оценивали как крупнейшую попытку модернизации советской модели хозяйствования¹³⁶. Во-вторых, если ранее исследователи пытались дистанцировать друг от друга решения периодов руководства страной Н. С. Хрущевым и Л. И. Брежневым, то в постсоветской литературе справедливо отмечается прямая взаимосвязь между ними¹³⁷. В-третьих, решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС характеризовались в контексте изучения реформы 1965 г. Если в литературе прежних лет постоянно подчеркивались неизменность курса этого пленума и творческое развитие его идей в аграрной политике на протяжении двух десятилетий, то со второй половины 1980-х гг. стало высказываться мнение о том, что уже в первые годы реализации фиксировался отход от решений пленума, который

¹³² См.: *Солодкина М. М.* Об историко-экономическом познании // *Истоки : вопросы истории нар. хоз-ва и экон. мысли.* М., 1989. Вып. 1. С. 29.

¹³³ См.: *Зубкова Е. Ю.* Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. // *Страницы истории советского общества.* С. 314–326 ; *Попов Г. Х.* Указ. соч. ; *Шмелев Н. П., Попов В. В.* Указ. соч.

¹³⁴ См.: *Верт Н.* Указ. соч. ; *Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти : История Совет. Союза с 1917 г. до наших дней. М., 2000 ; *Боффа Дж.* От СССР к России : История неоконч. кризиса. 1964–1994. М., 1996 ; *Грегори П.* Указ. соч. ; *Люкс Л.* Указ. соч. ; *Левин М.* Указ. соч.

¹³⁵ См., например: *Погружение в трясину.* С. 20–21 ; *Горинов М. М., Горский А. А., Данилов А. А.* История России. М., 1995. Т. 2. С. 397.

¹³⁶ См.: *Никонов А. А.* Спираль многовековой драмы... С. 331 ; *Берсенева В. Л.* Указ. соч. С. 75 ; *Мау В. А.* Перестройка : Теоретич. и полит. проблемы экон. реформ // *Вопр. экономики.* 1995. № 2. С. 6–29 ; *Его же.* Экономика и власть : Полит. история экон. реформы в России, 1985–1994 гг. М., 1995.

¹³⁷ См., например: *Никонов А. А.* Спираль многовековой драмы... С. 332.

виделся в отказе от проведения реформ, усилении консервативных тенденций и администрирования, смене векторов аграрной политики, выразившейся в ставке на увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство в ущерб развитию экономических отношений и повышению эффективности производства¹³⁸.

Среди причин провала реформы исследователями особо выделялась непоследовательность ее реализации, выразившаяся в первую очередь в противоречивости принимаемых решений, постепенном отходе от курса на введение элементов рыночной экономики в систему социалистического хозяйствования, отступлении от принципов сочетания интересов работника, предприятия и общества в целом¹³⁹. По мнению Г. Х. Попова, реформа не привела к сколь-нибудь серьезным изменениям централизованной системы хозяйствования и управления. В ее рамках произошло лишь некоторое перераспределение обязанностей¹⁴⁰. С. С. Шаталин и Е. Т. Гайдар пришли к выводу, что управление на основе директив сохранялось. А это, в свою очередь, привело к тому, что введенные новые экономические рычаги не смогли сломить устойчивость старого хозяйственного механизма¹⁴¹. А. С. Сенявский, в свою очередь, считал, что причины провала хозяйственной реформы заключены в самом ее замысле, изначально носившем «отпечаток консерватизма и инертности мышления»¹⁴². Подобную точку зрения высказывал С. Н. Максимов. По его мнению, преобразования 1960-х гг. вообще не могут позиционироваться в качестве реформы, поскольку она не привела к существенным изменениям способа хозяйствования и, по сути, ограничилась введением в экономический механизм элементов материального стимулирования¹⁴³. Еще более жесткую позицию заняли И. М. Некрасова и С. И. Дегтев, считавшие, что

¹³⁸ См.: Долгов В. М. Указ. соч. С. 69 ; Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1990. С. 271.

¹³⁹ См.: Некрасова И. М., Дегтев С. И. Экономическая реформа 60-х годов : история, проблемы, решения // Россия в XX веке... С. 589.

¹⁴⁰ См.: Попов Г. Х. Указ. соч. С. 88.

¹⁴¹ См.: Шаталин С. С., Гайдар Е. Т. Экономическая реформа : причины, направления, проблемы. М., 1989. С. 50 ; Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста. М., 1997.

¹⁴² См.: Сенявский А. С. Хозяйственная реформа 1965 года : причины, содержание, реализация, исторические уроки // Реформы второй половины XVII–XX веков : подготовка, проведение, результаты. М., 1989. С. 162.

¹⁴³ См.: Максимов С. Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ. СПб., 1992.

экономическая реформа 1965 г. попыталась соединить в себе два взаимоисключающих и, соответственно, губительных для страны принципа (социалистический – затратного хозяйствования и рыночный – максимализации прибыли). В результате экономика вошла в полосу длительного кризиса¹⁴⁴. Им вторил, правда, с несколько иных позиций, А. М. Еремин: «Реформа – 65 не ввела до конца товарное производство – для этого надо было бы разрушить социализм, – но уродовала развитие, внося в него искусственные тормозящие противоречия»¹⁴⁵. Во многом сходную точку зрения высказал В. В. Наухацкий: «Поставив вопрос о развитии товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, руководство не смогло найти меру допуска этих отношений в хозяйственную практику, при которой сохранялись бы основные принципы социализма и обеспечивалось повышение эффективности производства»¹⁴⁶.

Другой важный вопрос, касающийся судьбы хозяйственной реформы второй половины 1960-х гг., – причины отставания сельского хозяйства в 1970–80-е гг. Уже на рубеже этих десятилетий в условиях нарастающих трудностей в развитии отрасли в официальных документах и научных работах вместо всестороннего анализа глубинных истоков кризисных явлений лишь констатировались его проявления¹⁴⁷. Самым негативным образом отразилось на изучении проблемы преобладание ангажированного подхода к изучению аграрной политики. Более того, советская наука идею кризиса рассматривала лишь в контексте развития капиталистического общества, поэтому определить истинные причины негативных явлений в аграрном производстве исследователи так и не смогли. Критические работы А. М. Емельянова, В. В. Милосердова, Г. В. Беспехотного, А. А. Никонова, В. А. Тихонова, М. Л. Лезиной, Л. В. Никифорова и других¹⁴⁸ не меняли общей

¹⁴⁴ См.: Некрасова И. М., Дегтев С. И. Указ. соч. С. 593.

¹⁴⁵ См.: Еремин А. М. В дебрях реставрации капитализма (от «перестройки» к деградации экономики) // ... Изм. 1997. № 2 (13). С. 33.

¹⁴⁶ См. подробнее: Наухацкий В. В. Указ. соч. С. 209–213.

¹⁴⁷ См., например: Комплексная программа развития сельского хозяйства в действии. М., 1980; Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., 1983.

¹⁴⁸ См.: Научно-технический процесс и эффективность сельскохозяйственного производства. М., 1979; Милосердов В. В., Беспехотный Г. В. Региональное планирование развития сельского

картины поскольку были написаны в рамках существовавшей политико-идеологической парадигмы. Однако, данные исследования способствовали расширению рамок научного поиска, произошедшему лишь в конце 1980-х гг., когда был поставлен вопрос о механизме торможения¹⁴⁹. В первой половине 1990-х гг. эта концепция устаревает и причины отставания сельского хозяйства рассматривались уже с других позиций¹⁵⁰.

Несколько иную точку зрения о причинах аграрного кризиса высказывали экономисты (В. П. Масленников, В. А. Стародубцев, Е. Г. Лысенко, А. А. Шутьков и др.), уходившие от политизированных оценок и рассматривавшие экономическую составляющую проблемы¹⁵¹.

Несомненный интерес представляет монография А. А. Никонова, где он показал роль науки и ее востребованность в сельскохозяйственной практике. Проанализировав проблемы советской аграрной экономики в рассматриваемый период, ученый пришел к выводу о том, что значительные недостатки в аграрном про-

---

хозяйства. М., 1982 ; Никонов А. А. Продовольственная программа СССР, ее задачи и пути реализации // Экон. науки. 1982. № 10. С. 90–98 ; Тихонов В. А., Лезина М. Л. Конечный продукт АПК. М., 1985 ; Никифоров Л. В. Социально-экономический потенциал села. М., 1986.

¹⁴⁹ См.: Аксенов Ю. С., Виноградов Л. К. Некоторые проблемы развития общества в 70-е годы : действие механизма торможения // Вопр. истории КПСС. 1988. № 2. С. 110–113 ; Механизм торможения : истоки, действие, пути преодоления. М., 1988 ; Тюрина А. П. Советская деревня на путях обновления... ; На пороге кризиса... ; Социально-экономические факторы развития АПК. М., 1990 ; Тонконог Р. И. Агропромышленный комплекс : перспективы развития. М., 1990.

¹⁵⁰ См.: Долгов В. М. Указ. соч. ; Никонов А. А. Концепция развития агропромышленного комплекса СССР на ближайшие годы и перспективу // Вестн. с.-х. науки. 1990. № 8. С. 43–50 ; Его же. Системные исследования в аграрной сфере // Там же. 1991. № 11. С. 5–17 ; Буждалов И. Н., Крылатых Э. Н., Никонов А. А. Аграрные отношения : теория, историческая практика, перспективы развития. М., 1993 ; Куцетеров Р. М. Насилие : Политика коммунист. партии в отношении крестьян, методы и результаты ее осуществления. Черкесск, 1993 ; Никифоров Л. Аграрный кризис и аграрная реформа // Вопр. экономики. 1991. № 3. С. 73–74 ; Лазарев А. В. Аграрный кризис в переходной экономике : причины и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1993. С. 7.

¹⁵¹ См.: Масленников В. П. Кооперация аграрной сферы. М., 1996 ; Лысенко Е. Г. Эколого-экономические основы эффективности сельского хозяйства. М., 2000 ; Стародубцев В. А. Предпринимательство в России : стратегия выживания // Рос. предпринимательство. 2000. № 4. С. 3–7 ; Лапшин М. И. Записная книжка лидера АПР. М., 2003 ; Шутька А. А. Обеспечить продовольственную стабильность России // АПК : экономика, управление. 2008. № 6. С. 11–14.

изводстве были вызваны нерациональной капитализацией различных отраслей и в частности недостаточное выделение инвестирование инфраструктуры¹⁵².

Опыт осуществленных в России сельскохозяйственных реформ обобщен в работах Г. Н. Никоновой¹⁵³ и С. В. Бороздина¹⁵⁴. Авторы выделили в качестве основной причины отставания аграрного производства ненадлежащее функционирование управленческо-хозяйственных институтов сельского хозяйства, что, в свою очередь, помешало рационально использовать централизованные инвестиции и материально-технические ресурсы, выработать сочетание личных и общественных интересов сельских работников. Примечательна попытка исследователей М. А. Безнина и Т. М. Димони обосновать утверждение, что для 1970–80-х гг. характерен активный процесс развития товарных отношений, включая землю. По их мнению, проникновение капитала в сельское хозяйство привело к превращению колхозов и особенно совхозов в капитализированную хозяйственную структуру. Подобная модель, несмотря на ее огосударствленность в виде плановости и регламентации цен, определялась авторами как «зрелый госкапитализм» в сельском хозяйстве¹⁵⁵. Контраргументы доводам указанных исследователей содержатся в работе Л. Н. Денисовой, где господство административной системы хозяйствования определяется как сдерживающий фактор. Автор утверждала, что убыточное существование большинства хозяйств являлось следствием отсутствия условий для эффективного хозяйствования в рамках существовавшей системы управления¹⁵⁶. В диссертационном исследовании Ю. В. Нечипас обращено внимание на роль аграрного сектора как экономического «донора» государства, в

---

¹⁵² См.: Никонов А. А. Спираль многовековой драмы...

¹⁵³ См.: Никонова Г. Н. Эволюция и реформирование земельных отношений в России. СПб., 2000.

¹⁵⁴ См.: Бороздин С. В. Земельные отношения и аграрные реформы. М., 2002.

¹⁵⁵ См.: Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // Вопр. истории. 2005. № 7. С. 25, 29–34, 42; Их же. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х годов // Отечеств. история. 2005. № 6. С. 116–117.

¹⁵⁶ См.: Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России. С. 19, 42.

первую очередь для нужд ВПК, в результате чего многими хозяйствами были утрачены собственные оборотные средства¹⁵⁷.

Несмотря на то, что вопрос о кризисных явлениях в сельском хозяйстве получил определенное освещение, причины аграрного кризиса нуждаются в дальнейшем изучении. Кроме того, дискуссионным остался вопрос о существовании аграрного кризиса в советской экономике 1960–80-х гг. Большинство исследователей говорили о его наличии (крайний вариант – концепция перманентного кризиса сельского хозяйства СССР). Ряд авторов, отрицая эту точку зрения, отмечали негативные аспекты в развитии отрасли, которые, по их мнению, необходимо было решать эволюционным путем¹⁵⁸.

Значительное место в историографии занимают определение сущности аграрной политики и проблема раскрестьянивания. Официальная точка зрения об аграрной политике на этапе развитого социализма представлена в специальной и обобщающей историко-партийной литературе¹⁵⁹. Среди большого количества работ по аграрной истории исследований, посвященных непосредственно разработке и реализации аграрной политики во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., немного. Наиболее часто сущность аграрной политики сводилась к обеспечению поступательного роста сельскохозяйственного производства, укреплению союза рабочего класса и крестьянства и т. п. Соглашаясь с подобными характеристиками аграрной политики, исследователи не проводили анализа имевшихся противоречий как в общественном производстве, так и в социально-классовых отношениях. Декларируя равноправие рабочих и крестьян, подчерки-

¹⁵⁷ См.: *Нечипас Ю. В.* Эволюция аграрной политики СССР в 1945–1984 годах : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 4–5, 26–27.

¹⁵⁸ См., например: *Сергеев С.* Современная аграрная реформа в Российской Федерации и развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы // АПК : экономика, управление. 1993. № 7. С. 41–44 ; *Костин Г. В.* Планово-управляемая двухуровневая экономика как альтернатива политическому авантюризму. Воронеж, 1994.

¹⁵⁹ См.: *Анисимов Н. И.* Политика ускоренного развития сельского хозяйства // *Вопр. истории КПСС.* 1970. № 9. С. 3–17 ; *Вопросы аграрной теории и политики КПСС.* М., 1979 ; *Копанев Г. И.* Дальнейшая разработка партией аграрной политики на современном этапе // *Великий Октябрь и исторические завоевания советского народа.* Л., 1980. С. 50–59 ; *Анисков В. Т.* Продовольственная программа СССР – творческое развитие современной аграрной политики КПСС // *Борьба партийных организаций Нечерноземья за преобразование сельского хозяйства.* Ярославль, 1986. С. 3–18.

вали, что осуществление аграрной политики ведется в первую очередь в интересах крестьянства¹⁶⁰.

В годы перестройки существенные характеристики аграрной политики претерпели значительную корректировку. В конце 1980-х гг. возобладали негативные оценки аграрной политики советского государства, главным итогом которой стал процесс раскрестьянивания деревни¹⁶¹. Исследуя российскую деревню XX в., Г. Е. Корнилов ввел в научный оборот понятие «агропереход», обозначающий процесс перехода от экстенсивного натурального производства к механизированному интенсивному. По мнению исследователя одним из результатов «агроперехода» стало раскрестьянивание российской деревни¹⁶².

Многочисленны и весьма разнообразны в тематическом и региональном планах исследования 1965–1990 гг. по вопросам партийного руководства отраслью. Исходной идеей, положенной в основу изучения деятельности партийных организаций, являлся постулат о возрастании руководящей роли партии в аграрной сфере в условиях развитого социализма¹⁶³. С началом перестройки ученые обратили внимание на пагубность для сельского хозяйства административно-

¹⁶⁰ См.: *Игнатовский П. А.* Экономические вопросы теории и практики социализма (анализ соврем. опыта). М., 1979. С. 226–230 ; *Союз создателей нового общества : Крат. очерк истории союза рабочих и крестьян (1917–1977)*. М., 1979.

¹⁶¹ См.: *Разумов В. А.* «Раскрестьянивание» – термин и содержание, временные рамки // *Вопр. истории КПСС*. 1989. № 10. С. 64–71 ; *Тюрина А. П.* Оскудение деревни... ; *Безнин М. А.* Крестьянское хозяйство в российском Нечерноземье... ; *Тихонов В. А.* У истоков // *Погружение в трясину*. С. 63–100 ; *Костяев А., Михайлов В.* Методология решения социально-экономических проблем села // *АПК : экономика, управление*. 1992. № 4. С. 10–14 ; *Куцетеров Р. М.* Насильственный метод аграрных преобразований в советской деревне : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995 ; *Денисова Л. Н.* Исчезающая деревня России... ; *Никитаева Е. Б.* Исчезающая деревня (1960 – середина 80-х годов) // *Судьбы российского крестьянства*. М., 1996. С. 436–462 и др.

¹⁶² См.: *Корнилов Г. Е.* Трансформация аграрной сферы Урала в XX веке // *Социальные трансформации в российской истории*. Екатеринбург, 2004. С. 136–140 ; *Его же.* Модернизация сельского хозяйства Урала в XX веке // *Аграрное развитие и продовольственная политика России...* С. 150–172 ; *Его же.* Аграрная модернизация России в XX веке : региональный аспект // *Урал. ист. вестн.* 2008. № 2. С. 4–15 и др.

¹⁶³ См.: *Родионов П. А., Дербинов Ю. В., Кадашев А. Ф.* Возрастание руководящей роли КПСС в строительстве социализма и коммунизма. М., 1979 ; *Аграрная политика КПСС и дальнейшее совершенствование партийной работы на селе : сб. ст.* Киев, 1980 ; *Белюсов В. И.* Сельские районные комитеты партии – боевые проводники политики КПСС на селе. Киев, 1981 ; *Капустян И. К., Хаценков Г. Ф.* Важное звено организаторской деятельности партии на селе (из опыта работы с.-х. отделов горкомов и райкомов КПСС). М., 1985.

командных методов руководства, а партийные организации стали позиционироваться как один из главных элементов механизма торможения¹⁶⁴. Во второй половине 1980-х гг. появились работы, написанные в традиционном историко-партийном ключе, но в то же время критиковавшие работу партийных органов на селе¹⁶⁵. С течением времени оценки партийного руководства аграрной сферой начали не только приобретать все более радикальное звучание, но и меняться по существу. Партийная управленческая практика стала рассматриваться как одна из главных причин аграрного кризиса в стране¹⁶⁶. Вместе с тем в литературе, особенно в региональной, до настоящего времени развитию партийно-государственного руководства сельским хозяйством, эволюции его механизмов на протяжении 1960–80-х гг. должного внимания не уделялось.

В связи с принятием в 1982 г. Продовольственной программы появились исследования, раскрывавшие и популяризовавшие теорию и практику ее реализации¹⁶⁷. Данная тематика заняла особое место в историографии. Причины обострения ситуации с продовольственным снабжением населения были подробно раскрыты в монографии, вышедшей под редакцией В. А. Тихонова¹⁶⁸. Среди них выделялись: сокращение численности сельского населения, уменьшение производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ и пр. То есть, в анализе истоков продовольственного кризиса происходит смена приоритетов от традиционных ссылок на погоду к более объективным причинам. Многие авторы связывали с Продовольственной программой СССР серьезное улучшение ситуации в аграрной

---

¹⁶⁴ См.: *Исаев К. И., Левитин Л. И.* Кооперативная социалистическая собственность в сельском хозяйстве : состояние, проблемы, перспективы // Вестн. Моск. ун-та. 1988. № 6. С. 8 ; Механизм торможения... ; *Милосердов В. В.* АПК : проблемы старые и новые. С. 15 ; *Наумов В. П., Рябов В. В., Филиппов Ф. И.* Об историческом пути КПСС : Поиски новых подходов. М., 1990.

¹⁶⁵ См., например: Роль сельских райкомов партии в осуществлении аграрной политики КПСС в современных условиях. М., 1987.

¹⁶⁶ См.: *Долгов В. М.* Указ. соч. С. 11.

¹⁶⁷ См.: Продовольственный комплекс СССР. Региональные проблемы. М., 1984 ; Продовольственная программа в действии (на материалах регионов) : очерки. Воронеж, 1985 ; Продовольственная программа в системе региональных АПК. Л., 1985 ; *Чмыга А. Ф.* Советы колхозов : Роль в реализации Прод. программы. М., 1986.

¹⁶⁸ См.: Продовольственная программа СССР : проблемы разработки и реализации. М., 1983.

сфере (И. М. Волков, И. Е. Зеленин, А. П. Тюрина и др.)¹⁶⁹ Среди факторов, положительно воздействовавших на аграрное производство, выделялись реформирование системы управления, усиление социальной направленности капитальных вложений и т.п. В дальнейшем, ввиду масштабных реформ второй половины 1980-х гг. и аграрной трансформации 1990-х гг., интерес к Продовольственной программе СССР упал. С начала 2000-х гг. ее комплексное исследование на обновленной методологической базе не осуществляется.

Развитие исследуемых автономий во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. советской региональной историографией также оценивалось с позиций концепции развитого социализма. Ее влияние на региональную историографическую ситуацию проведем на примере мордовских исследователей. Пропагандируя данную концепцию, А. И. Сухарев в своей работе приводит многочисленные данные о функционировании народно-хозяйственного комплекса республики, а также довольно подробно освещает возможности интеграции системы «город – село»¹⁷⁰. Ю. Ф. Кожурин и И. А. Яшкин в своем исследовании заключили: «зрелый социализм явился могучим ускорителем развития всех сторон жизни Советской Мордовии»¹⁷¹. Подобная же трактовка периода второй половины 1960 – первой половины 1980-х гг. имелись в монографиях И. А. Яшкина и М. В. Агеева¹⁷²; популяризировалась в изданиях, рассчитанных

---

¹⁶⁹ См.: Волков И. М., Вылцан М. А., Зеленин И. Е. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР // История СССР. 1983. № 2. С. 3–20 ; Продовольственная программа в действии... ; Тюрина А. П. Продовольственная программа – новый этап в развитии советской деревни. М., 1985. 40 с. ; Зеленин И. Е. Продовольственная программа и пути ее реализации в СССР // Социально-экономическое развитие деревни Среднего Поволжья в период социализма. Казань, 1986.

¹⁷⁰ Сухарев А. И. Социальной облик Советской Мордовии : состояние, тенденции развития. Саранск, 1980. С. 5.

¹⁷¹ Кожурин Ю. Ф., Яшкин И. А. Мордовия на этапе зрелого социализма. Саранск, 1984. С. 153.

¹⁷² См.: Яшкин И. А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября. Саранск, 1978 ; Агеев М. В. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Мордовской АССР.

на массового читателя¹⁷³; была поддержана участниками ряда республиканских научных конференций¹⁷⁴.

Необходимо отметить, что 1970-е гг. в историографии Среднего Поволжья стали этапными. Начиная с 1976 г. регулярно проводились научные конференции историков-аграрников и публиковались их материалы, посвященные аграрной истории. В советский период были организованы и изданы материалы пяти таких конференций¹⁷⁵. Их анализ показал, что исследователи уделяли достаточное внимание социально-экономическому развитию деревни, раскрывая при этом специфику региона.

Традиционным направлением региональной историографии 1970-х – первой половины 1980-х гг. оставалось рассмотрение деятельности Советов и КПСС по руководству сельским хозяйством средневожских республик¹⁷⁶. Характерной чертой данных работ являлись комплементарность и тенденциозность в подборе

¹⁷³ См.: 50 лет созидания : сб. Саранск, 1979 ; Дружбой сильны : сб. Саранск, 1985 ; Частица Родины великой : сб. о Совет. Мордовии. Саранск, 1987.

¹⁷⁴ См.: В братской семье : По материалам респ. науч.-теорет. конф. «Мордовия в братской семье советских народов» (7–8 дек. 1979 г.). Саранск, 1981 ; Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья. Саранск, 1981.

¹⁷⁵ См.: Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : доокт. период. Йошкар-Ола, 1978 ; Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья ; Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. Чебоксары, 1982 ; Осуществление Продовольственной программы и социальное развитие деревни Среднего Поволжья. Казань, 1987 ; Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990.

¹⁷⁶ См.: *Паршин Г. Н.* Руководство Марийской областной партийной организации интенсификацией сельскохозяйственного производства после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. С. 75–101 ; *Медведев А. М.* Деятельность Советов по руководству сельскохозяйственным производством в 1966–1975 гг. // Вопросы аграрной истории Марийской АССР. С. 48–67 ; *Петров А. Г.* Руководство Марийской областной организации КПСС сельским строительством в 1971–1975 гг. // Там же. С. 85–96 ; *Дианов В. С.* Партийное руководство социалистическим соревнованием в сельском хозяйстве Марийской АССР (1971–1980 гг.) // Там же. С. 96–106 ; *Кожурин Ю. Ф.* Роль местных Советов Мордовии в социально-экономическом и культурном строительстве на селе в период зрелого социализма : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981 ; *Его же.* Деятельность местных Советов Мордовии по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства (1965–1978 гг.) // Вопросы истории Мордовской АССР. 1982 ; *Иванов У. И.* Осуществление аграрной политики КПСС в Чувашской АССР // Тр. ЧНИИ. Чебоксары, 1975. Вып. 60 ; *Прокопьев И. П.* Углубление специализации и концентрации – важнейший фактор подъема сельскохозяйственного производства // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1975. С. 32–52 ; Аграрная политика КПСС и социальное развитие села. Чебоксары, 1981.

фактов и оценках. В то же время эти работы основывались на богатом фактическом материале.

Период 1960-х – первой половины 1980-х гг. был ознаменован оформлением в гуманитарной науке нового направления – региональной экономики, рассматриваемой как единый комплекс, включающий в себя тесно связанные между собой промышленность, сельское хозяйство и социальный блок¹⁷⁷. Такой подход характерен для работ экономистов средневожских республик¹⁷⁸.

Историки осуществляли несколько иной подход к реалиям социально-экономического развития своих регионов в анализируемый период. Так, исследователи Мордовии показали динамику профессионального и культурного облика

---

¹⁷⁷ См.: Вопросы территориальной организации хозяйства экономических районов. М., 1977 ; *Гохберг М. Я., Штульберг Б. М.* Экономическое обоснование территориальных планов. М., 1977 ; *Грамотеева Л. И.* Эффективность территориальной организации производства. М., 1979 ; *Алымов А. Н.* Производительные силы : проблемы развития и размещения. М., 1981 ; *Зыкин Б. Н.* Эффективность региональной экономики. М., 1981.

¹⁷⁸ См.: Проблемы развития и размещения производительных сил Поволжья. М., 1973 ; *Адамеску А. А., Акиншин Н. П.* Проблемы развития и размещения производительных сил Волго-Вятского района. М., 1974 ; Проблемы концентрации общественного производства в развитии производительных сил Нечерноземной зоны РСФСР : тез. докл. Всерос. конф. Саранск, 1977 ; Проблемы социально-экономического развития Нечерноземной зоны РСФСР : тез. докл. Всерос. конф. Саранск, 1979 ; *Есин С. Г.* Экономическое и социальное развитие Мордовской АССР в девятой пятилетке. Саранск, 1973 ; *Клюкин Н. В.* Экономико-географический анализ концентрации производства. (в производственно-территориальных комплексах). Саранск, 1974 ; Проблемы природных и экономических ресурсов : сб. науч. ст. Саранск, 1976 ; Основные направления развития производительных сил Мордовской АССР в десятой пятилетке : материалы респ. науч.-практ. конф. (24–25 нояб. 1975 г.). Саранск, 1977 ; Вопросы экономики, организации и управления сельским хозяйством. Саранск, 1982. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 69) ; Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. Саранск, 1984. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 75) ; *Андреев В. А.* Основные проблемы специализации колхозов и совхозов Чувашской АССР // Уч. зап. / ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 38. С. 33–45 ; *Андреев Л. Е.* К вопросам управления колхозной экономикой // Там же. С. 116–133 ; *Максимов Г. А.* Зоны специализации скотоводства // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1972. С. 156–166. (Тр. / ЧНИИ ; вып. 2) ; *Еремеев В. А.* Интенсификация молочного скотоводства // Там же. 1975. С. 14–34. (Тр. / ЧНИИ ; вып. 54) ; *Кудряшов Г. С.* Некоторые вопросы повышения эффективности производства животноводческих продуктов на промышленной основе // Там же. С. 3–13 ; *Федоров В. Г.* Мелиорация сельскохозяйственных земель Чувашии // Там же. С. 35–113 ; *Ергачев М. Н.* Перспективы создания аграрно-промышленных объединений по овощеводству и садоводству в Чувашской АССР // Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1976. С. 93–114. (Тр. / ЧНИИ ; вып. 64) ; *Его же.* Садоводство Чувашии и пути повышения его эффективности // Проблемы эффективности сельскохозяйственного производства Чувашской АССР. Чебоксары, 1979. С. 73–148. (ЧНИИ ; вып. 89) ; *Осинов И. Т.* Программа преобразования Нечерноземья в действии // Там же. С. 3–39 и др.

рабочих и их роль в развитии села (В. М. Чугунова, И. В. Лычев)¹⁷⁹. Статьи, написанные в таком русле, были опубликованы в различных сборниках¹⁸⁰. Экономике аграрного производства посвящены работы Н. Е. Адушкина и М. В. Агеева¹⁸¹, которые имеют междисциплинарный характер, сочетая историзм и методологию экономической науки. Среди историков, затрагивавших социально-экономическую историю села, выделяются исследования Г. И. Лесова, посвященные повышению профессионального и культурного уровня колхозников Мордовии¹⁸². В конце 1990-х гг. изданы работы, (А. П. Лебедева и др.), посвященные рабочим совхозов республики¹⁸³.

В Марийской АССР в рассматриваемый период активно разрабатывались проблемы развития сельского хозяйства по отдельным районам республики¹⁸⁴. Анализу путей воспроизводства основных фондов в аграрном секторе региона посвящена статья Л. К. Громовой. Рассмотрев специфику этого процесса, она отметила ведущую роль в нем строительной индустрии. Констатируя существенный рост и обновление основных фондов, Л. К. Громовая, по сути, впервые обратила внимание на появление к началу 1980-х гг. значительных (в несколько раз) диспропорций в распределении объемов капиталовложений и строительной индустрии между районами и отдельными колхозами и совхозами. Такая же картина

---

¹⁷⁹ См.: Чугунова В. М. Интернациональное воспитание рабочего класса в годы восьмой пятилетки (на материалах Мордовской АССР) // Из истории формирования и развития рабочего класса автономных республик и областей Среднего Поволжья. Саранск, 1984. С. 146–157 ; Лычев И. В. Роль рабочего класса в развитии сельского хозяйства и общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии // Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии. С. 97–106.

¹⁸⁰ См.: Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1972. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 43) ; Колхозное крестьянство Мордовии развитого социализма : сб. науч. тр. Горький, 1978 ; Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Мордовии. Саранск, 1985.

¹⁸¹ См.: Адушкин Н. Е. Социально-экономическое развитие села Мордовии. Саранск, 1975 ; Агеев М. В. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Мордовской АССР...

¹⁸² См.: Лесов Г. И. Рост культурно-технического уровня колхозного крестьянства Мордовии на современном этапе (1959–1970 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975 ; *Его же*. Рост квалификации колхозников...

¹⁸³ См.: Лебедев А. П. Указ. соч.

¹⁸⁴ См.: Жилин С. С. Проблемы эффективности сельского хозяйства в свете решений XXV съезда КПСС : (На примере Медведев. р-на Мар. АССР) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : Совет. период. С. 142–153 ; Куклин А. А. Развитие сельского хозяйства Советского района Марийской АССР на современном этапе // Там же. С. 189 – 197.

наблюдалась и между отраслями аграрного производства. В данных диспропорциях, наряду с экстенсивными формами общественного производства, Л. К. Громова видела одну из основных причин неэффективности и, как следствие, кризиса сельскохозяйственного производства¹⁸⁵.

Роль рабочего класса в сотрудничестве народов СССР по осуществлению аграрной политики КПСС рассмотрел К. Н. Сануков. По мнению ученого, это сотрудничество проявлялось прежде всего в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства. Среди властных инициатив в аграрной сфере особое место К. Н. Сануков отводил Продовольственной программе СССР, считая ее основным фактором, способствовавшим сближению города и деревни, а также укреплению социального и интернационального единства. По мнению ученого, интенсификацию экономики сельского хозяйства во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. обеспечила реализация программы развития сельского хозяйства Нечерноземья (1974)¹⁸⁶. Кроме того, в поле зрения исследователя были проблемы колхозного крестьянства как источника пополнения рабочего класса¹⁸⁷.

В потоке публикаций на аграрную тематику в первой половине 1980-х гг. особо следует отметить весьма объемные статьи В. И. Сухина – первые и, по сути, единственные обобщающие работы по истории экономики села Марийской республики второй половины 1960-х – первой половины 1970-х гг. На значительном фактическом материале, впервые введенном в научный оборот, ученый осуществил комплексное исследование влияния аграрных реформ, инициированных мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, на развитие капитального строитель-

¹⁸⁵ См.: *Громова Л. К.* Интенсивный путь воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве // Вопросы аграрной истории Марийской АССР. С. 119–131.

¹⁸⁶ См.: *Сануков К. Н.* Братское сотрудничество народов СССР в развитии сельского хозяйства на современном этапе // История СССР. 1982. № 1. С. 62–67 ; *Его же.* Рабочий класс – ведущая сила братского сотрудничества народов СССР в осуществлении современной аграрной политики КПСС // Вопросы аграрной истории Марийской АССР. С. 106–118.

¹⁸⁷ См.: *Долгушин И. И., Сануков К. Н.* Рост многонациональности рабочего класса автономных республик Среднего Поволжья и Приуралья в условиях развитого социализма // Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР. Чебоксары, 1979. Вып. 2. С. 136–147 ; *Сануков К. Н.* Вопросы интернационального воспитания трудящихся в деятельности партийных организаций автономных республик Среднего Поволжья и Приуралья // Интернациональное воспитание строителей социализма и коммунизма. Чебоксары, 1982. С. 97–110.

ства на селе, материально-технического обеспечения сельского хозяйства, состояние растениеводства и животноводства, решение вопросов химизации, мелиорации, а также кадровых и др. Кроме того, автор впервые попытался показать зачатки кризисных явлений в аграрном секторе, зафиксировав замедление в девятой пятилетке прироста производства¹⁸⁸.

Аграрной истории Чувашской АССР в рассматриваемый период посвящены работы руководителей партийных и советских органов республики. Например, И. П. Прокопьев, ставший в последствии первым секретарем Чувашского обкома КПСС, проследил изменения, произошедшие в сельском хозяйстве республики в 1966–1970 гг., показал роль сельских партийных организаций в подъеме этой отрасли и перспективы ее развития в девятой пятилетке¹⁸⁹. Этот же период анализировали М. В. Зайцев¹⁹⁰, Л. И. Астапова и К. И. Груздева¹⁹¹. В статье А. М. Леонтьева и В. А. Агафонова нашли отражение вопросы практического осуществления программы развития сельского хозяйства Нечерноземья (1974)¹⁹².

Богатый фактический материал содержится в изданиях, авторами которых являлись секретари сельских райкомов КПСС и руководители передовых колхозов¹⁹³. Особо следует выделить работы А. М. Шорникова, написанные в соавтор-

¹⁸⁸ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства Марийской АССР в годы восьмой пятилетки (1966 – 1970) // *Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг.* С. 122–156 ; *Его же.* Сельское хозяйство Марийской АССР в годы девятой пятилетки (1971–1975) // *Вопросы аграрной истории Марийской АССР.* С. 67–85.

¹⁸⁹ См.: *Прокопьев И. П.* Народное хозяйство Чувашии : итоги и перспективы. Чебоксары, 1972.

¹⁹⁰ См.: *Зайцев М. В.* Ступени роста (развитие экономики и культуры Чувашии за годы девятой пятилетки). Чебоксары, 1979.

¹⁹¹ См.: *Астапов Л. И., Груздева К. И.* Указ. соч.

¹⁹² См.: *Леонтьев А. М., Агафонов В. А.* Социалистическое хозяйство Чувашии // *Чувашской АССР – 60 лет.* Чебоксары, 1980. С. 118–122.

¹⁹³ См.: *Андреев Е. А., Шорников А. М.* Успехи наших животноводов. Чебоксары, 1968 ; *Зайцев М. В., Шорников А. М.* Колхоз на подъеме : (О колхозе им. космонавта А. Н. Николаева). Чебоксары, 1972 ; *Романов В. И., Шорников А. М.* Учимся разумно хозяйствовать. Чебоксары, 1977 ; *Никитин В. А., Шорников А. М.* Рубежи и перспективы. Чебоксары, 1978 ; *Храмов Н. С., Шорников А. М.* Имени Ленина. Чебоксары, 1979 ; *Денисов И. Я.* Колхоз на подъеме. Чебоксары, 1981 ; *Ларионова Г. В.* Вечный экзамен. М., 1982 ; *Павлов Г. П.* Будни сельской жизни. Чебоксары, 1982 ; *Милюков Г. Ф., Шорников А. М.* Опыт колхоза «Гвардеец» Батыревского района в решении социально-культурных проблем села в период развитого социализма // *Вопросы истории политического, экономического и социально-культурного развития Чувашской АССР.* Чебоксары, 1983. С. 109–127 ; *Милюков Г. Ф.* Ордена Ленина колхоз «Гвардеец». Чебоксары, 1984.

стве с руководителями таких хозяйств Чувашии. Это обстоятельство помогло авторам дать объективную картину глубинных процессов в развитии аграрного сектора республики и на фоне этих хозяйств показать потенциальные возможности и неиспользованные резервы сельскохозяйственных предприятий.

Важным направлением исследований рассматриваемого периода явился анализ подготовки специалистов для аграрной отрасли и партийно-идеологическое руководство этим процессом¹⁹⁴. В начале 1980-х гг. в Чувашии в рамках данной проблематики оформилось еще одно направление – исследование взаимозависимости кадровой обеспеченности сельского хозяйства, развития промышленности и рабочего класса республики (Ю. П. Смирнов)¹⁹⁵. В работах Ю. П. Смирнова прослежено влияние роста энерговооруженности, механизации, автоматизации труда, а также развития форм подготовки и обучения работников на изменение профессионального состава и квалификационного уровня рабочего класса Чувашии в сторону увеличения числа профессий, связанных с новыми технологиями производства.

В начале 1980-х гг. учеными Института социологических исследований АН СССР и Чувашского государственного института гуманитарных наук было проведено крупномасштабное социологическое исследование социально-демогра-

---

¹⁹⁴ См.: *Царегородцев С. М.* Партийное руководство подготовкой кадров сельского хозяйства в Марийской АССР (1966–1975 гг.) // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : совет. период. С. 138–142 ; *Его же.* Подготовка сельскохозяйственных кадров Марийской АССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. С. 101–122 ; *Пуцкова З. С.* Повышение уровня организационно-партийной и идеологической работы на селе в условиях развитого социализма // Там же. С. 164–173 ; *Шестакова Р. В.* Подготовка кадров массовых профессий для сельского хозяйства Мордовии на этапе развитого социализма // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. С. 62–64 ; *Корольков В. А.* Изменение профессионально-квалификационной структуры работников сельского хозяйства Чувашской АССР в условиях развитого социализма (1959–1980 гг.) // Там же. С. 78–84 ; *Его же.* Качественные изменения состава работников в сельском хозяйстве Чувашской АССР на современном этапе // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : совет. период. С. 138.

¹⁹⁵ См.: *Смирнов Ю. П.* Количественные и качественные изменения в составе рабочего класса Советской Чувашии и повышение его руководящей роли в жизни советского общества // Вопросы истории и историографии чувашского народа. Чебоксары, 1974. Вып. 3. С. 73–88 ; *Его же.* Источники и формы пополнения рабочего класса Чувашии в условиях развитого социализма // Подготовка и воспитание кадров рабочего класса автономных республик РСФСР в условиях развитого социализма. Чебоксары, 1983. С. 18–35.

фических характеристик сельских жителей Чувашии. Итоги значительной исследовательской работы получили отражение в коллективной монографии¹⁹⁶.

Период перестройки ознаменовался выходом в свет работ обобщающего характера. Среди них рассматриваемые нами проблемы затрагивались в «Истории советского крестьянства Мордовии»¹⁹⁷.

Эволюцию аграрной политики и развитие сельскохозяйственного производства Чувашии изучал А. М. Шорников. Он проанализировал вопросы динамики аграрного производства, укрепления материально-технической базы и культурно-бытового обслуживания сельчан¹⁹⁸. Наиболее основательным и обобщающим исследованием являются его «Очерки истории сельского хозяйства...», методология и фактический материал которого не потеряли актуальность и сегодня.

В период перестройки региональные исследователи продолжили разработку проблем развития АПК средневожских республик (Л. К. Громова, Т. П. Реброва и др.)¹⁹⁹.

Отдельные вопросы руководства Чувашской областной партийной организацией развитием аграрной отрасли в 1970–80-е гг. осветил В. В. Орлов²⁰⁰. Несмотря на то, что в исторической науке наметилось критическое отношение к предыдущим историческим этапам, в регионах наблюдалась некоторая осторожность в оценках аграрной политики КПСС и периода руководства страной Л. И. Брежневым в целом. Это во многом подтверждала данная статья. «Развитие сельского хозяйства Чувашской АССР в 1971–1980 гг., – писал автор, – есть ре-

¹⁹⁶ См.: *Староверов В. И., Петров А. П., Ильин И. Е.* Социальный портрет сельской Чувашии. Чебоксары, 1985.

¹⁹⁷ См.: *История советского крестьянства Мордовии.* Ч. 2.

¹⁹⁸ См.: *Шорников А. М.* Застойные явления в развитии сельского хозяйства Чувашии в 70-х годах // *Исследования по аграрной истории Чувашии.* Чебоксары, 1989. С. 66–90 ; *Его же.* Сельское хозяйство и крестьянство Советской Чувашии // *Чувашской АССР – 70 лет.* Чебоксары, 1990. С. 64–83 ; *Очерки истории сельского хозяйства ...* Ч. 2.

¹⁹⁹ См.: *Громова Л. К.* Характеристика материально-технической базы агропромышленного комплекса Волго-Вятского экономического района // *Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья.* С. 266–271 ; *Реброва Т. П.* Становление аграрно-промышленного комплекса Мордовской АССР на современном этапе // *Там же.* С. 259–266.

²⁰⁰ См.: *Орлов В. В.* Некоторые вопросы руководства Чувашской областной партийной организации развитием сельского хозяйства в 1970–1980-х годах // *Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии.* Чебоксары, 1987. С. 78–88.

зультат деятельности областной партийной организации КПСС, свидетельствующий о правильности выработанного Коммунистической партией курса...»²⁰¹.

Объектом специальных исследований в регионах стали Продовольственная программа СССР и итоги ее реализации. Характеристике основных направлений развития сельского хозяйства рассматриваемых республик в соответствии с этой программой посвящены работы И. П. Прокопьева, Г. С. Кудряшова, Н. К. Батурина, Л. А. Кочергина, Ю. И. Сальникова, Т. П. Ребровой и др.²⁰²

Давая общую характеристику региональных исследований советского периода, можно отметить их следующие характеристики. Во-первых, их содержание в определенной мере отражало социальный заказ, требовавший подведения научно-теоретической базы для отдельных мероприятий власти или критики предшественников. Во-вторых, все работы в разной степени были идеологизированными, в каждой из них показывались преимущества социалистического строя по сравнению с капиталистическим. В-третьих, эти работы отличались узостью объекта исследования. Это не способствовало изучению проблемы в комплексном виде.

Критическое отношение к прошлому страны, вызванное процессами перестройки, привело к смене концептуальных ориентиров региональных исследований. Преобладающей в них стала концепция «застоя». В частности, в региональной историографии она нашла отражение в уже упоминавшейся «Истории совет-

²⁰¹ Там же. С. 88.

²⁰² См.: *Прокопьев И. П.* XXVI съезд КПСС и основные проблемы развития сельского хозяйства Чувашской АССР // *Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма.* С. 3–16 ; *Кудряшов Г. С.* Указ. соч. ; *Кочергин Л. А.* Проблемы реализации Продовольственной программы в Марийской АССР // *Осуществление Продовольственной программы и социальное развитие деревни Среднего Поволжья.* С. 16–23 ; *Батурина Н. К.* Проблемы реализации Продовольственной программы в Чувашской АССР // Там же. С. 23–33 ; *Сальников Ю. И.* Проблемы реализации Продовольственной программы в Мордовской АССР // Там же. С. 33–40 ; *Реброва Т. П.* Сельские труженики Мордовии в борьбе за реализацию Продовольственной программы в годы одиннадцатой пятилетки (опыт трудовой и социальной активности) // *Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии.* С. 107–119 ; *Ее же.* Внедрение новых форм организации труда – важный фактор повышения трудовой активности сельских тружеников Мордовии // Там же. С. 120–125 ; *Ее же.* Рабочие совхозов Мордовской АССР в условиях совершенствования социализма (середина 60-х – середина 80-х гг.) // *Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии.* Саранск, 1989. С. 152–170. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 91) ; *Ее же.* Социально-экономическое состояние села Мордовской АССР. 1975–1985 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

ского крестьянства Мордовии», авторы которой считали, что прогрессивные начинания второй половины 1960-х гг. в республике, как и в стране в целом, переродились в стадию застоя и предкризисного состояния в конце 1970-х гг.²⁰³ Доказательства существования застоя в развитии экономики Мордовской АССР присутствуют в диссертации Т. П. Ребровой²⁰⁴. Подобные взгляды содержались в публицистических сборниках²⁰⁵. Впервые в историографии Чувашии период 1970-х–первой половине 1980-х гг. оценивался как путь от реформ к «застою» в работах А. М. Шорникова²⁰⁶.

Однако уже во второй половине 1990-х гг. в регионах начала проявлять себя методологическая альтернатива концепции «застоя» – трактовки социально-экономического развития регионов во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. как эпохи относительной стабильности. Наиболее ярко это прослеживалось в работах ученых Мордовии, в первую очередь НИИ регионологии при Мордовском государственном университете²⁰⁷. По их мнению, относительная стабильность являлась характерной чертой развития республики начиная с 1950-х гг. Данная точка зрения преобладала и последующих трудах института²⁰⁸. Такая оценка содержалась и в исследованиях по истории районов Мордовии²⁰⁹.

Определенный вклад в изучение социально-экономического развития села Мордовии внесли работы, подготовленные в рамках исследовательского проекта «Трансформация социальной структуры советского и постсоветского села», осу-

²⁰³ См.: История советского крестьянства Мордовии. Ч. 2. С. 135–140, 220.

²⁰⁴ См.: Реброва Т. П. Социально-экономическое состояние села Мордовской АССР...

²⁰⁵ См.: Встречи : публицистика. Саранск, 1988 ; Встречи – 89 : публицистика. Саранск, 1989 ; Встречи – 90 : публицистика. Саранск, 1990 ; Как живешь, Мордовия? : сб. Саранск, 1989.

²⁰⁶ См.: Шорников А. М. Застойные явления в развитии сельского хозяйства Чувашии... Ч. 2. ; Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2.

²⁰⁷ См.: Юрчёнков В. А., Лузгин В. П. Аграрно-индустриальное развитие Республики Мордовия // Схема развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 года. Саранск, 1996.

²⁰⁸ См.: Программа национального развития и международного сотрудничества народов Республики Мордовия. Саранск, 1997 ; Схема экономического и социального развития и финансового состояния Республики Мордовия на период до 2005 года. Саранск, 1998.

²⁰⁹ См.: Край Ельниковский : Ист. очерки. Саранск, 1998 ; Марискин И. С., Марискин О. И. Летопись земли Атяшевской. Саранск, 1998 ; Чудаев Ф. П., Тувин А. С. Боль и радость ты наша, земля Старошайговская. Саранск, 1998.

ществование которого началось в 1990 г. и включало изучение сел Старое Синдрово Краснослободского района и Сабанчеево Атяшевского района. Результаты работы по данному проекту легли в основу кандидатской диссертации О. И. Марискина²¹⁰. В этом же концептуальном русле были выдержаны исследования Е. В. Моисеева²¹¹ и И. Ю. Асабина²¹².

Что касается историков-аграрников из Чувашской и Марийской республик, то в постсоветский период ими не были созданы обобщающие труды по истории сельского хозяйства своих регионов рассматриваемого периода. Исключение составляет диссертационное исследование Д. А. Пинаевой, посвященное изучению колхозного крестьянства Чувашии в широких хронологических рамках (1953–1985 гг.)²¹³. Особое внимание автор обратила на негативные последствия аграрных модернизаций и, в первую очередь, на сокращение численности колхозного крестьянства, происходившее в 1953–1985 гг. интенсивнее, чем общее сокращение численности сельчан. По ее мнению, важнейшим позитивным результатом аграрной модернизации являлось создание инфраструктурной основы села, однако она так и не достигла уровня, адекватного современным требованиям.

В большинстве работ рассматривались отдельные проблемы сельского хозяйства. Так, О. Н. Широков анализировал развитие сотрудничества Чувашской АССР со странами СЭВ²¹⁴. Влиянию НТП на изменения сельского населения была посвящена статья другого чувашского ученого – В. Р. Степанова. Его вывод о том, что этнический фактор в республике сыграл решающую роль в усилении миграционных потоков из села в город, является, на наш взгляд, весьма любопытным в методологическом плане. «Густонаселенная и малоземельная Чува-

²¹⁰ См.: *Марискин О. И.* Крестьянское хозяйство и быт села Сабанчеево в 1860-е–1990-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1996.

²¹¹ См.: *Моисеев Е. В.* Мордовия во второй половине XX века...

²¹² См.: *Асабин И. Ю.* Общественно-политическое, экономическое и социокультурное развитие Мордовии середины 1960-х – первой половины 1980-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2009.

²¹³ См.: *Пинаева Д. А.* Указ. соч.

²¹⁴ См.: *Широков О. Н.* Развитие сотрудничества в области сельского хозяйства Чувашской АССР со странами СЭВ в 70-е – первой половине 1980-х гг. // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. С. 161–169.

шая, – писал исследователь, – с преобладанием среди населения титульной нации, ...в полной мере испытала его преобразующее воздействие, выразившееся в односторонне сориентированных миграционных потоках населения: из села в город. Однако эта общая для страны тенденция не имела в республике столь значительных масштабов во многом по причине выраженного доминирования этнического фактора»²¹⁵. Проблемам подготовки специалистов для сельского хозяйства Чувашской АССР и анализу региональных аспектов преодоления кадровой проблемы в аграрной отрасли посвящена диссертационная работа Н. И. Садовниковой²¹⁶. К вопросам реализации Продовольственной программы СССР в Чувашии обращалась В. Г. Харитоновна²¹⁷.

В 1990–2000-х гг. внимание марийских исследователей было сосредоточено на вопросах состояния и подготовки кадров для сельского хозяйства (С. Н. Исанбаев, В. И. Сухин, С. В. Нефедов)²¹⁸. Рассмотрев их социально-демографические характеристики и уровень профессиональной подготовки, авторы высказали в большей части критическое отношение к данным процессам и их итогам. А. Г. Иванов и Г. Н. Айплатов проанализировали состояние и задачи изучения проблем аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья. В целом ученые отмечали, что «в последние годы заметно ослабли научные контакты между историками-аграрниками Среднего Поволжья. Исследователи аграрной

²¹⁵ См.: *Степанов В. Р.* Научно-технический прогресс и изменения сельского населения в Чувашской АССР (60–80-е гг.) // Там же. С. 570–576.

²¹⁶ См.: *Садовникова Н. И.* Аграрный сектор экономики Чувашской АССР во второй половине 60-х – первой половине 80-х гг. XX века : исторический опыт подготовки специалистов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007.

²¹⁷ См.: *Харитоновна В. Г.* Продовольственная программа и ее осуществление в Чувашии // *Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России : история, экономика, право : сб. материалов IV Всерос. (XII Межрегион.) конф. историков-аграрников Ср. Поволжья (Казань, 10–12 окт. 2012 г.)*. Казань, 2012. С. 272–279.

²¹⁸ См.: *Исанбаев С. Н., Сухин В. И.* Демографические основы комплектования контингента профтехучилищ Марийской АССР в 1970–1980-х годах // *Мар. археогр. вестн.* 1999. № 9. С. 141–144 ; *Нефедов С. В.* Сельскохозяйственные рабочие Марийской АССР в середине 60-х – середине 80-х гг. (количественные и качественные изменения) // *Проблемы истории марийской деревни XX века*. С. 121–131 ; *Исанбаев С. Н.* Подготовка кадров массовых профессий в сельских профтехучилищах Марийской АССР в 70–80-е годы // Там же. С. 132–151 ; *Его же.* Сельские профтехучилища – основная форма подготовки кадров массовых профессий для сельского хозяйства Марийской АССР во второй половине 70-х гг. XX века // *Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении*. С. 306–310.

проблематики не располагают достаточно полной информацией об историографической ситуации в соседних субъектах региона Среднего Поволжья. Редкими стали личные научные связи и совместно проводимые конференции»²¹⁹. Это обусловило проведение VI региональной конференции «Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья», состоявшейся в г. Йошкар-Оле 22–23 ноября 2001 г. В конференции приняли участие более 60 исследователей – историков, археологов, социологов, экономистов и фольклористов, которые рассмотрели широкий круг вопросов, в том числе анализируемый нами период. Активность ученых не угасала и на протяжении начала 2000-х гг. состоялось еще несколько конференций²²⁰. Однако, следует констатировать, что аграрной истории 1950–80-х гг. все еще не уделяется должного внимания. Единичные публикации, отличающиеся фрагментарностью, узостью хронологических рамок, не позволяют в полной мере воссоздать опыт аграрных модернизаций и их итогов в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в рассматриваемый период.

В историографии *периода перестройки (1985 – 1991)* условно можно выделить два этапа. Первый охватывает время кардинальных преобразований в социально-экономической и политической системах страны, предпринятых М. С. Горбачевым; второй – постсоветский (1991 – сегодняшний день).

Период перестройки и постперестроечного развития в историографии оценивается весьма неоднозначно. Условно можно выделить три группы исследователей данного периода. Первые признавали, что к середине 1980-х гг. социалистическая система пребывала в глубоком кризисе, но также считали, что ее потенциал не был полностью исчерпан и эффективное реформирование могло обеспечить переход социализма на более высокий уровень²²¹.

²¹⁹ Иванов А. Г., Айплатов Г. Н. Состояние и задачи изучения проблем аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья на современном этапе // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья. С. 4.

²²⁰ См.: Крестьянство и власть Среднего Поволжья ; Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении ; Мир крестьянства Среднего Поволжья... ; Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России...

²²¹ См.: Зюганов Г. А. Держава М., 1994 ; Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е гг. XX столетия). М., 2001. С. 156–157 ; Красильщиков В. А.

По мнению второй группы исследователей, попытка модернизации СССР оказалась неудачной потому, что она проводилась, прежде всего, в интересах высшей части бюрократии, настроенной реформаторски, которая стремилась закрепить свое руководящее положение. По В. И. Жукову и С. Г. Осьмачко, именно перестройка вызвала негативные тенденции в развитии сельского хозяйства и в стране в целом. Перестройка привела к распаду СССР, его ресурсы были поделены между представителями номенклатуры, а новая Россия упала на дно тяжелейшего кризиса, который грозил полным развалом страны²²².

Третья группа исследователей, сторонники рыночных преобразований, считали неудачу перестройки закономерным итогом эволюции социалистической системы, не подлежащей реформированию²²³. А. Некрич и М. Геллер, например, отмечали, что проблема модернизации сельского хозяйства была не сложной, а неразрешимой. На бесперспективности преобразования колхозного строя настаивал и Ю. Черниченко. По мнению Е. Е. Вяземского и Н. В. Елисеевой, реформирование экономики СССР было невозможно из-за командно-административных методов, которыми оно проводилось. В сходном ключе строил свои выводы и оценки директор отдела российских исследований Принстонского университета С. Коткин. Анализируя причины распада советской модели социализма и самого СССР, С. Коткин воспроизвел ставшие уже общим местом аргументы: неэффективность плановой экономики и ее негибкость; разрушительное воздействие «нефтяной

Вдогонку за прошедшим веком : Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998 ; *Рывкин Р. В.* Драма перемен. М., 2001 ; *Согрин В. В.* Политическая история современной России: 1985–1991 : От Горбачева до Путина. М., 2001 ; *Зиновьев А. А.* Русская трагедия. Гибель утопии. М., 2002 ; *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация : в 2 кн. М., 2002. Кн. 1. 527 с. ; Кн. 2 ; *Фроянов И. Я.* Погружение в бездну. М., 2002 ; *Валовой Д. В.* Ослепленные властью : экон. повесть. М., 2002.

²²² См.: *Жуков В. И.* Российские преобразования : социология, экономика, политика. М., 2003 ; *Осьмачко С. Г.* Политическое и социально-экономическое развитие СССР, Российской Федерации (1985–1999 гг.). Ярославль, 2003.

²²³ См.: *Черниченко Ю.* Земля и воля. М., 1991 ; *Боффа Дж.* От СССР к России ; *Геллер М. Я., Некрич А. М.* История России. 1917–1995 : учеб. пособие : в 4 т. М., 1996. Т. 3 ; Экономика переходного периода : Очерки экон. политики посткоммунист. России. 1991–1997. М., 1998 ; *Согрин В. В.* Указ. соч. ; *Шубин А. В.* От «застоя» к реформам : СССР в 1917–1985 гг. М., 2001 ; *Малиа М.* Указ. соч. ; *Вяземский Е. Е., Елисеева Н. В.* СССР – Россия : от М. С. Горбачева до В. В. Путина, 1985–2002. М., 2003 ; *Согрин В. В.* Политическая история современной России...

трубы»; неререформируемость советской модели. Однако к этому «стандартному» набору автор добавил неожиданные для западного исследователя факторы – мотивацию и поведение элиты, а также роль официальной идеологии²²⁴.

Развитие аграрного производства в условиях перестройки, несмотря на наличие ряда общих работ, историками практически не рассматривалось. В связи со спецификой темы преобладали работы экономистов – ученых и практиков. Основными задачами исследований оставались установление истоков продовольственного кризиса и выработка стратегии его преодоления. В научной литературе второй половины 1980-х гг. сложился умеренно реформаторский подход – аграрная политика и развитие сельского хозяйства анализировались посредством методологического инструментария социалистической парадигмы. Основным предметом исследования стал вопрос о причинах «механизма торможения». По мнению ученых, важнейшим результатом усиления государственного присутствия в вопросах управления и отношениях к собственности, стало отчуждение крестьянства от результатов своего труда и раскрестьянивание села²²⁵.

Среди исследований, так или иначе затрагивавших аграрную проблематику периода перестройки, следует выделить обобщающую монографию по истории реформирования народного хозяйства СССР, где период 1980-х гг. рассматривался как борьба власти за выживание общественного строя в условиях глобального кризиса. При оценке аграрных реформ они указывали на значительный вред «кампанейщины», сопровождавшей их проведение, а также на неподготовленность материально-технической и правовой базы новшеств²²⁶.

А. Г. Белозерцев использовал богатый статистический материал и рассмотрел состояние зернового хозяйства Советского Союза в 1980-е гг. Он отмечал:

²²⁴ *Kotkin S.* Op. cit. P. 2, 5, 30, 175–180.

²²⁵ См.: *Вальтер С. Б.* Капитальные вложения в сельское хозяйство: финансирование, кредитование, анализ использования. М., 1986 ; *Булатов А. Е.* Аграрные отношения социализма. М., 1987 ; АПК: экономическая реформа и демократизация. М., 1988 ; Механизм торможения... ; *Бинатов Ю. Г., Коробейников М. А.* Новый экономический механизм АПК. М., 1989 ; *Будалов И. Н.* Возрождение кооперации ; На пороге кризиса... ; *Тонконог Р. Т.* Указ. соч. ; Крестьянство в изменяющихся условиях перестройки советского общества : сб. ст. М., 1991 ; *Старо-веров В. И.* Социальные проблемы возрождения крестьянства. М., 1991.

²²⁶ См.: Очерки экономических реформ. М., 1993.

«...несмотря на рост урожайности, страна так и не смогла самостоятельно обеспечить себя зерном. Недостаточный уровень производительности труда, недостатки планово-распределительной системы и ошибки в ценовой политике, рост цен на машины, удобрения и материалы приводили к росту затрат на производство, около половины хозяйств оставались убыточными, планируемые объемы производства зерна хронически не выполнялись»²²⁷.

К началу 1990-х гг., на фоне разочарований результатами реформ, произошло усиление концептуальной критики социалистической модели экономики. Л. Никифоров пришел к выводу, что нараставший в стране аграрный кризис мог быть преодолен только при устранении сложившейся общественно-политической системы, так как был органически присущей²²⁸. В. В. Милосердов, в свою очередь, отмечал, что хаотичные, неподготовленные решения власти не позволили выработать целостную аграрную политику²²⁹. Авторы фундаментальной монографии, посвященной аграрной экономике России, под редакцией Е. С. Строева²³⁰ утверждали, что объективная направленность советской аграрной модели хозяйствования на модернизацию вошла в противоречие с субъективным нежеланием власти осознать ее необходимость. В результате, при решении ряда частных задач высокоэффективный АПК так и не был создан.

В начале 2000-х гг. интерес к аграрному развитию в период перестройки стал проявляться и на уровне диссертационных исследований. Так, А. Л. Земцов²³¹ рассмотрел на основе статистического анализа историю сельского хозяйства Центрального Черноземья. Следует согласиться, на наш взгляд, с одним из главных выводов ученого о том, что «...в 1991 г. началось катастрофическое падение производства большинства наименований сельскохозяйственной продукции. Агропромышленный комплекс ЦЧР и страны в целом вошел в полосу глубо-

²²⁷ Белозерцев А. Г. Зерновое хозяйство России. М., 1998. С. 181.

²²⁸ См.: Никифоров Л. Указ. соч. С. 73–88.

²²⁹ См.: Милосердов В. В. АПК: проблемы старые и новые ; *Его же*. Состояние и перспективы развития АПК ; *Его же*. Аграрная политика...

²³⁰ См.: Многоукладная аграрная экономика и российская деревня. М., 2001.

²³¹ См.: Земцов А. Л. Сельское хозяйство Центрального Черноземья в 1985–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2007.

кого кризиса, однако в конце 12-й пятилетки он еще обладал значительным потенциалом»²³². Е. В. Корякина²³³ проанализировала роль государства в процессах реформирования социально-экономической сферы Дальнего Востока, провела сравнительно-исторический анализ причин кризисного состояния социальной инфраструктуры села юга Дальнего Востока.

Оценки, которые дают историки событиям второй половины 1980-х–1990-х гг., несмотря на накопленный пласт источников, подчас политически ангажированы и еще не устоялись. Это присуще и региональной историографии.

В Мордовии первые оценочные суждения относительно событий второй половины 1980-х гг. были высказаны в публицистических сборниках «Встречи» (1988–1990 гг.), авторами которых были как исследователи, так и писатели, и журналисты. Они поднимали проблемы социально-экономической ситуации в республике, экологии, национального развития, бюрократизации общества и т. п. Был поставлен вопрос о механизмах торможения развития в регионе²³⁴. Тематика первых публицистических сборников, вышедших в Мордовии, и содержащиеся в них оценки вполне соотносились с общероссийской ситуацией²³⁵. Неслучайно уже первый из этих сборников получил достаточно высокую оценку в российской прессе²³⁶. Дальнейшее развитие процесса реформирования обусловило появление достаточно специализированных сборников, в которых научные исследования стали занимать гораздо большее место, чем в первых изданиях²³⁷. Одновременно вышла книга о социально-экономическом развитии республики²³⁸, где «впервые

²³² Земцов А. Л. Сельское хозяйство Центрального Черноземья в 1985–1991 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referun.com/attachment/32/selskoe-hozyaystvo-tsentralnogo-chernozemya-v-1985-1991> (дата обращения 26.07.2012).

²³³ См.: Корякина Е. В. Социальное развитие села юга Дальнего Востока в годы перестройки (1985–1991-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 2009.

²³⁴ См.: Доленко Д. В., Юрчёнков В. А. Слуги народа? Слуги государства? // Встречи – 90. С. 157–158.

²³⁵ См.: Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура : субъектив. заметки об истории совет. общества. М., 1992. 352 с.

²³⁶ См.: Лысенко В. Мордовия : упования и тревоги // Лит. Россия. 1988. 23 дек.

²³⁷ См., например: На перекрестке мнений. Саранск, 1990.

²³⁸ См.: Как живешь, Мордовия?

поведен острый и порой нелюбезный разговор об острых вопросах экономики, экологии и культуры»²³⁹. Для авторов всех вышеперечисленных сборников была характерна высокая оценка перестроечных процессов, которую можно назвать перестроечной эйфорией.

Проблемы и пути реформирования аграрного сектора Мордовии анализировались в работах историков и экономистов, опубликованных в трудах НИИЯЛИЭ²⁴⁰. Объектом исследования В. Н. Преснякова и Н. Н. Логиновой являлись развитие регионального АПК, география сельского населения и трудовые ресурсы Мордовии²⁴¹. Проблемы повышения экономической эффективности аграрного производства, продуктивности сельскохозяйственных культур и интенсификации регионального АПК поднимались учеными в межвузовских сборниках научных трудов²⁴². Интерес представляет работа Н. С. Крутова²⁴³, в которой автор большое внимание уделяет аграрным реформам в период перестройки, отмечая, что институциональные преобразования либерализации в экономике как метод перехода к рынку, привели АПК к кризису²⁴⁴. Наиболее эффективные формы хозяйствования автор видит в кооперации.

Направление исследований, связанных с социально-экономическим развитием Мордовии в период перестройки развито еще недостаточно. Сразу стоит отметить, что первенство здесь принадлежит экономистам, из-под пера историков вышла лишь монография П. Д. Грузнова и И. Ф. Каргина. Авторы отмечали улучшение материально-технического обеспечения сельскохозяйственного про-

²³⁹ Юрчёнков В. А. Высвечены перестройкой // Совет. Мордовия. 1990. 24–25 мая. С. 9.

²⁴⁰ См.: Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Мордовии ; Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии ; Повышение эффективности использования рабочей силы села Мордовской АССР ; Пути повышения эффективности использования ресурсного потенциала села и др.

²⁴¹ См.: Пресняков В. Н., Логинова Н. Н. Агропромышленный комплекс Мордовской АССР. Саранск, 1990.

²⁴² См.: Пути интенсификации регионального агропромышленного комплекса : межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 1986 ; Приемы повышения продуктивности сельскохозяйственных культур в Нечерноземной зоне РСФСР : межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 1989.

²⁴³ См.: Крутов С. Н. Агропромышленный комплекс Мордовии, его формирование и развитие. Саранск, 2001.

²⁴⁴ Там же. С. 6.

изводства республики в 1980-е гг., которое сошло на нет к началу 1990-х гг.²⁴⁵ К концу 1980-х гг. исследователи констатировали улучшение финансового положения колхозов и совхозов Мордовии, которые, правда, спустя некоторое время фактически стали жертвами политики по продвижению фермерства в республике. В этих условиях чиновничество Мордовии, как считают П. Д. Грузнов и И. Ф. Каргин, «начало усиленно разворовывать имущество колхозов и совхозов, разрушать их вместо реформирования»²⁴⁶.

Научный интерес к периоду перестройки проявился и на уровне диссертационных исследований. Одна из глав диссертации Г. В. Огриной посвящена особенностям социально-экономического развития Мордовии, и прежде всего, аграрного сектора. На основе богатого фактического и статистического материала автор пришел к выводу о «стабильном развитии сельского хозяйства республики вплоть до конца 1980-х гг.»²⁴⁷

Специфику социальных процессов в чувашском селе рассматривали И. Е. Ильин и В. С. Григорьев²⁴⁸. Следует отметить статью А. Н. Смыкова и Е. В. Моисеева. Анализируя рынок сельскохозяйственной продукции в Чувашии в годы перестройки, авторы пришли к выводу о том, что в 1986–1990 гг. фактические объемы реализации зерна и всех видов продукции животноводства по годам оставались относительно стабильными и только с 1991 г. началось резкое сокращение реализации всех видов сельскохозяйственной продукции²⁴⁹.

²⁴⁵ См.: Грузнов П. Д., Каргин И. Ф. Указ. соч. С. 170–171.

²⁴⁶ Там же. С. 179.

²⁴⁷ См.: Огрина Г. В. Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.) : власть и общество : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013. С. 112.

²⁴⁸ См.: Ильин И. Е. О некоторых изменениях в образе жизни сельского населения Чувашии в 1980–1991 гг. // Проблемы реформирования экономики Чувашской Республики. Чебоксары, 1998. С. 189–207 ; *Его же*. Региональные особенности аграрного реформирования России (социологический анализ) // Труд и социальные отношения. 2001. № 3. С. 18–29 ; *Его же*. Крестьянство Чувашии в конце XX – начале XXI в. // Регионология. [Саранск]. 2004. № 3. С. 178–181 ; Григорьев В. С., Ильин И. Е. Сельское хозяйство и крестьянство Чувашии в условиях модернизации (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.) // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 2 (12). С. 98–106.

²⁴⁹ См.: Смыков А. Н., Моисеев Е. В. Развитие рынка сельскохозяйственной продукции в Чувашской Республике в 1986–1995 гг. // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке : преобразования, проблемы и перспективы развития. Чебоксары, 1997. С. 188–196.

Таким образом, многообразие и политизированность подходов к оценке перестроечного периода, с одной стороны, говорят о том, что преобразования второй половины 1980-х гг. еще слабо изучены, а с другой стороны – указывают на актуальность темы для современного общества.

Анализ историографической разработки вопросов аграрной политики и развития сельского хозяйства страны и ее регионов в 1953–1991 гг. обнаруживает наличие серьезных исследований разнообразной проблематики. Достаточно полно изучены период 1960-х – первой половины 1980-х гг., частные вопросы 1950-х гг. и второй половины 1980-х гг. В ходе селективного обзора литературы по теме исследования обозначился ряд выводов.

По рассматриваемой в рамках диссертации теме и по ее отдельным вопросам имеется довольно большое количество разноплановой литературы, которая включает в себя не только работы, написанные историками, но и экономистами, социологами, философами, демографами и специалистами других наук. Большая часть этой литературы была создана в советский период отечественной истории и несет на себе печать своего времени. Противоречия, проблемы, негативные тенденции и нерешенные задачи оставались вне сферы специальных исследований. Нужно иметь в виду, что авторы основывались на формационной теории исторического развития и марксистско-ленинской методологии, что делает многие их выводы уязвимыми и спорными в современных условиях.

Период перестройки ознаменовался появлением в работах освещения негативных аспектов в аграрном развитии и утверждений о неэффективности директивных методов в хозяйственном регулировании аграрного сектора. Однако исследования по-прежнему не выходили за рамки марксистско-ленинской методологии.

Работы постсоветского периода свидетельствовали о начале принципиально нового этапа в изучении российской деревни. В них рассматривались концептуальные вопросы аграрной истории, шел поиск новых подходов в этой области, расширялась методологическая база исследований, предпринималось полидисциплинарное прочтение крестьянской истории. Если в советской литературе оценка

проблем в развитии сельского хозяйства давалась вне взаимосвязи с экономической политикой правящей партии, то в 1990-е гг. преобладающим стало мнение о прямой зависимости кризисных явлений с характером партийно-государственной аграрной политики. Отмечались пороки прежней экономической политики в сельском хозяйстве: оторванность аграрной теории от реалий, в которых развивалась отрасль. Главной причиной неэффективности аграрной политики признавалось отсутствие коренных преобразований собственности. Важная особенность научной литературы постсоветского периода – углубление теоретического поиска.

Как уже отмечалось, по рассматриваемой теме было опубликовано большое количество литературы, но степень изученности отдельных проблем неравномерна. Основной акцент, как на общероссийском (общесоюзном), так и на региональном уровне, делался на преимущество коллективного способа сельскохозяйственного производства, колхозное строительство и возрастание роли коллективного хозяйствования в экономике сельского хозяйства. Наиболее активно разрабатывались также вопросы партийного руководства аграрной отраслью.

Четко фиксируется, особенно в постсоветский период, ослабление исследовательского интереса у региональных авторов к периоду 1950–80-х гг. в целом и к отдельным проблемам развития сельского хозяйства на этом этапе. Даже на конференциях историков-аграрников Поволжья было представлено немного более десяти статей, прямо или косвенно затрагивающих изучаемый период и проблематику. Кроме того, применение в исторических исследованиях современной методологии (модернизационный и цивилизационный подходы, теории цикличности, кризисов и катастроф и др.) все еще ограничено и особенно четко это проявляется именно в региональной историографии.

Можно говорить о том, что аграрная политика у региональных исследователей не стала предметом объективного анализа. Нормой считалось приукрашивание состояния сельскохозяйственного производства, утверждение о динамичном развитии колхозов и совхозов, значительном улучшении показателей их работы и широком внедрении научных достижений в сельскохозяйственное производство.

Несмотря на широкую освещенность аграрных реформ второй половины 1950-х – первой половине 1960-х гг. на общероссийском уровне, в региональной историографии все еще слабо исследованы ход и результаты экономико-управленческих реформ на селе после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и реализация «сверхпрограмм» в республиках Среднего Поволжья. В должной мере не отражены процессы механизации и электрификации, а также проблема кадров в аграрном производстве и пути ее решения. В связи с этим нет комплексного анализа тенденций и противоречий в развитии сельскохозяйственного производства в республиках периода «оттепели».

Неполно исследованы проблемы аграрной модернизации второй половины 1960-х гг. Слабо, некомплексно освещены развитие колхозно-совхозной инфраструктуры и пути интенсификации сельского хозяйства. Крайне мало внимания уделялось вопросам совершенствования форм организации труда и преодоления кадрового голода на селе. Не проанализированы противоречия в аграрном производстве и аграрной политике в целом, заложенные мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и в полной мере проявившие себя в последующее десятилетие.

Не изучены еще на должном уровне проблемы развития села и аграрного производства в 1970-е гг., являющиеся ключевым периодом для понимания причин кризисных явлений в сельском хозяйстве. На региональных материалах все еще не дана оценка эффективности ориентации на политику концентрации сельскохозяйственного производства, путей и методов его интенсификации и агропромышленной интеграции. Вне поля зрения ученых оставались негативные явления: недостатки в системе управления сельским хозяйством, снижение эффективности колхозов и совхозов, проявления бесхозяйственности и халатности и другие индикаторы кризиса отрасли.

Отсутствуют основанные на обновленной методологической базе комплексных исследований реализации Продовольственной программы СССР в республиках, а также сопровождавших ее преобразований системы управления сель-

ским хозяйством и путей решения кадрового вопроса. Не даны оценки проблем и результатов интенсификации аграрного производства в 1980-е гг.

Следует отметить, что региональные историки, исследуя различные аспекты аграрной истории, в основном рассматривали узкие проблемы, анализировали небольшой хронологический период и ограничивались территориальными рамками одной из национальных республик Среднего Поволжья. Отсутствуют комплексные исследования, базирующиеся на сравнительном анализе развития нескольких национальных регионов. Кроме того, практически нет работ, объединивших в себе три, по сути, достаточно самостоятельных периода («оттепель»; «застой», или период относительно стабильного развития; перестройка), а без этого невозможно представить в динамике сложный путь развития сельского хозяйства в республиках от реформ к началу кризиса. Поэтому, несмотря на имеющееся количество литературы, посвященной различным «сюжетам» истории средневожской деревни, особенно доперестроечного периода, рассматриваемые этапы отечественной истории нуждаются в глубоком, всестороннем и объективном исследовании.

§ 1.3. Источниковая база исследования

При подготовке диссертационного исследования использовался широкий круг источников, которые можно разделить на следующие группы: документы КПСС и советского правительства; выступления, статьи и тезисы партийных и государственных руководителей; статистика; делопроизводственные материалы органов власти и управления; периодическая печать; работы местных партийно-государственных деятелей, практических работников, хозяйственников; мемуары.

Важнейшими источниками по изучению советского периода истории являются партийно-государственные документы – материалов съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, постановлений ЦК КПСС, Советов Министров СССР и РСФСР. В них определялись основные задачи экономической и научно-технической политики партии, конкретные мероприятия по подъему производи-

тельных сил, улучшению трудовых и бытовых условий населения. Эти источники представлены в соответствующих сборниках²⁵⁰.

Ценным источником являются стенографические отчеты заседаний высших законодательных и представительных органов республик Среднего Поволжья²⁵¹.

Некоторые документы центральных органов не публиковались и были извлечены из фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ; Ф. 4372. Государственный плановый комитет СССР Совета Министров СССР; Ф. 7486. Министерство сельского хозяйства СССР) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ; Ф. 2. Пленумы ЦК КПСС; Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС). Они содержат материал по уровню развития сельского хозяйства СССР, о ходе реализации государственной аграрной политики.

Обширная информация по важнейшим вопросам развития страны представлена в работах руководителей КПСС и Советского государства: Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина, Ю. В. Андропова и М. С. Горбачева²⁵². Анализ этих источников расширил оценку экономической политики партии, осветил многие причины негативных явлений в жизни общества.

Базовым источником стала статистика, частично опубликованная в сборниках ЦСУ СССР, ЦСУ РСФСР и ЦСУ рассматриваемых республик. Кроме республиканских управлений, местную статистику публиковали партийные и комсо-

---

²⁵⁰ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. : в 5 т. М., 1968 ; Ленинская аграрная политика КПСС : сб. важнейших док. М., 1983. 736 с. ; КПСС об организационно-партийной работе : в 4 т. Т. 3 : Работа с кадрами. Контроль и проверка исполнения. М., 1985 ; Региональная политика Н. С. Хрущёва : ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. М., 2009 и др. ; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 15 т. 9-е изд. М., 1984–1989. Т. 4–15.

²⁵¹ Подробную библиографию публикаций стенографических отчетов см. в списке источников и литературы настоящей диссертации.

²⁵² См.: Хрущёв Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : речи и док.: в 7 т. М., 1962. Т. 1–3 ; Брежнев Л. И. Ленинским курсом : речи и статьи. М., 1970–1981. Т. 1–8 ; Косыгин А. Н. Избр. речи и статьи. М., 1974 ; Андропов Ю. В. Избр. речи и статьи. М., 1983 ; Горбачев М. С. Избр. речи и статьи : в 7 т. М., 1987–1990. Т. 1–7.

мольские органы²⁵³. Последние, как правило, приурочивали выход в свет сборников материалов к партийным и комсомольским конференциям, юбилеям.

Их ценность состоит в том, что они показывают основные векторы социально-экономического развития страны и ее регионов, позволяют выявить определенные закономерности и цикличность в динамике сельскохозяйственного производства. Статистические материалы позволили проанализировать основные показатели развития аграрного производства и его места в народном хозяйстве поволжских республик, определить темпы его роста, производство основных видов сельскохозяйственных продуктов, обобщить данные о производительности труда в отрасли и т. д. Однако статистические данные нельзя абсолютизировать, поскольку в республиках Среднего Поволжья, как и в целом по стране, наблюдалось искажение цифрового материала. Кроме того, статистическое исследование в той или иной степени является конъюнктурным. Например, фактическая урожайность кукурузы в конце 50-х – начале 60-х гг. во многих хозяйствах была значительно ниже, чем по статистическим данным. Дело в том, что, по действующей в те годы методике определения урожайности, вес зеленой массы учитывался на корню, т. е. определялась биологическая урожайность, а не засилосованная масса в ямах и траншеях. Между тем примерно 30 % выращенного урожая оставалось в поле в виде неубранной наземной части стеблей и столько же листьев. Аналогичная ситуация сложилась с данными о производстве зерна (фиксация шла не по фактическому весу, а бункерному) и мяса (в общий объем потребления включали жирсырец и субпродукты). В первом случае завышение доходило до 25–30 %, во втором – до 10%.

Следует также отметить, что в советское время состояние статистики во многом было неудовлетворительным; отдельные параметры развития страны и народного хозяйства были засекречены; количественные характеристики социально-экономических процессов представлялись неполно. Например, в статистических сборниках отсутствовали данные о доходах республиканского бюджета. Закрытой

---

²⁵³ Подробную библиографию публикаций статистики см. в списке источников и литературы настоящей диссертации.

была также статистика роста производительности труда, потребления населением товаров первой необходимости и т. д. Трудно проследить и основные тенденции развития отраслей сельского хозяйства республиканского (РСФСР) и местного (АССР) подчинения, транспорта, так как статистические материалы за различные отрезки времени давались то в абсолютных цифрах, то в процентах, что не позволяло вывести контрольную цифру. Отсутствовали практика и методика расчета национального дохода территории. Искажение информации происходило и в результате массовых приписок. Все это существенно затрудняло исследование. Вместе с тем опубликованные статистические материалы свидетельствуют о наличии значительных проблем в сельском хозяйстве автономных республик Среднего Поволжья региона в рассматриваемый период.

В связи с этим были предприняты попытки опираться не только на официально опубликованную статистику, но и на материалы архивов, в частности на уже упоминавшиеся фонды РГАЭ, а также Ф. 1562. ЦСУ при Совете Министров СССР и Ф. 4372. Государственный плановый комитет СССР Совета Министров СССР. Однако, при анализе материалов центральных ведомств выяснились не просто разночтения по отдельным показателям, а в ряде случаев существенное завышение данных. Поэтому возникли сомнения в достоверности материалов. Здесь просматривается стремление составителей показать развитие сельского хозяйства рассматриваемых республик в выгодном свете; многие материалы полностью совпадают с данными местных архивов. Поэтому было принято решение корректировать центральную статистику сведениями республиканских и местных архивов.

Ценный статистический материал почерпнут автором из фондов следующих архивов:

– Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ; Ф. П-1. Марийский областной комитет КПСС (1952–1990 гг.), Ф. Р-471. Верховный Совет депутатов трудящихся Марийской АССР, Ф. Р-542. Совет Министров Марийской АССР, Ф. Р-644. Министерство сельского хозяйства Марийской АССР, Ф. Р-692.

Статистическое управление Марийской АССР, Ф. Р-781 Медведевский районный комитет КПСС);

– Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ; Ф. 269-П. Мордовский реском КП РСФСР, Ф. Р-228. Совет Министров – Правительство Мордовской ССР, Ф. Р-516. Министерство сельского хозяйства Мордовской АССР, Ф. Р-662. Государственный комитет Республики Мордовия по статистике и др.);

– Научного архива НИИ ГН при Правительстве РМ (НА НИИГН);

– Текшуго архива отдела истории НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия;

– Текущего архива отдела статистики Краснослободского района Республики Мордовия;

– Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР; Ф. Р-197. Министерство сельского хозяйства Чувашской АССР, Ф. Р-203. Совет Министров Чувашской АССР, Ф. Р-210. Госкомэкономики ЧССР, Ф. Р-872. Чувашское республиканское управление статистики);

– Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР; Ф. П-1. Чувашский республиканский комитет КП РСФСР (РЕСКОМ));

– Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН).

В них содержатся сводные данные, характеризующие социально-экономическое развитие республик, представлена динамика подготовки специалистов, показаны демографические тенденции, количественные и качественные изменения в сельском хозяйстве. Среди документов следует выделить прежде всего постановления Советов Министров республик о планах развития сельского хозяйства; пятилетние и годовые планы их социально-экономического развития и постановления республиканских правительств о выполнении этих планов; докладные записки и отчеты о ходе выполнения пятилетних планов социально-экономического развития автономий; статистические отчеты о механизации ра-

бот, наличии сельскохозяйственных машин и оборудования на производствах; аналитические записки по вопросам развития сельского хозяйства и др.

Особую группу источников составляют делопроизводственные материалы органов власти и управления, хранящиеся как в центральных, так и в местных архивах: постановления и распоряжения Совета Министров РСФСР; приказы Министров сельского хозяйства СССР и РСФСР по проблемам развития отрасли, социальной и производственной инфраструктуры в автономных республиках; переписка председателей правительств Марийской, Мордовской и Чувашской АССР с руководителями центральных министерств и ведомств по вопросам развития аграрного производства в регионах; постановления и распоряжения Советов Министров, указы президиумов Верховных Советов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР; протоколы и стенограммы заседаний Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, совместные постановления правительств и областных комитетов КПСС о ходе выполнения решений Советов Министров СССР и РСФСР по аграрным вопросам в этих республиках; протоколы и стенограммы заседаний партийных конференций, собраний партийного актива и пленумов обкомов КПСС рассматриваемых республик; приказы, протоколы и постановления республиканских министерств, ведомств и руководителей сельскохозяйственных производственных объединений по вопросам деятельности подведомственных предприятий; отчеты сельскохозяйственных предприятий и ведомств о численности специалистов с высшим и средним образованием; протоколы общих собраний колхозников и работников совхозов по итогам выполнения социалистических обязательств производственных коллективов и коллективные договоры.

Архивные документы позволили полно охарактеризовать социально-экономическое развитие республик Среднего Поволжья, уточнить и скорректировать данные статистики. Привлечение большого числа партийных документов объясняется тем, что хозяйственная деятельность в стране строилась по директивам партийных центров. А кроме того, большинство важных документов местных хозяйственных и советских органов копировалось для центральных и областных комитетов партии.

Ценные фактические сведения по исследуемым вопросам содержатся в периодической печати, материалы которой позволяют, прежде всего, восстановить событийную историю. Однако, отмечая значимость периодики в качестве исторического источника, необходимо учитывать то, что публиковавшаяся в газетах оперативная информация не всегда добросовестно проверялась. Вследствие чего факты из газет требуют особенно внимательного, критического подхода.

Отдельно в источниковой базе нужно выделить работы местных партийно-государственных деятелей, практических работников, хозяйственников²⁵⁴. Следует учитывать тот факт, что они написаны под существенным воздействием господствовавших идеологических представлений, однако, в них содержится ценный материал, отражающий субъективные представления очевидцев событий. К этим работам примыкают мемуары, написанные в 1990-е – начале 2000-х гг.²⁵⁵

Важным источником для работы стали данные анкетирования мордовских партийных, советских и хозяйственных руководителей и специалистов (всего 24 человека), проведенного в 2012 г. отделом истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. Воспоминания бывших чиновников нередко содержат уникальные сведения и более достоверны в передаче фактической стороны событий, так как они излагались их непосредственными участниками, а иногда – с использованием различных источников и литературы. Однако, как известно, спецификой воспоминаний является наличие неточностей в фактах и необъективность их оценки.

Таким образом, при исследовании избранной темы привлекались разные группы исторических источников, каждая из которых имеет свой угол отражения исторической реальности. Использование комплекса источников, дополняющих

---

²⁵⁴ Подробную библиографию публикаций местных партийных, советских и хозяйственных руководителей, специалистов и отдельных рядовых работников см. в списке источников и литературы настоящей диссертации.

²⁵⁵ См.: *Алексеев П. (Поршаков А. Н.).* Главный этаж // Мордовия. 1991. Нояб.–дек. ; 1992. Янв. ; *Березин А. И.* «Другой системы я не знал» // Там же. 1992. Февр.–июнь ; *Цыганов А.* Портрет в автобиографии // Совет. Мордовия. 1992. 30 апр. ; *Учайкин В. С.* Озвученные мысли. Саранск, 19994 ; Анатолий Березин : Личность и эпоха. Саранск, 2001 ; *Бойнов Н. И.* О себе и времени. Саранск, 2004. и др.

друг друга, позволило рассмотреть разные аспекты социально-экономического развития средневожских республик в 1953–1991 гг.

Выводы по главе

1. Система методологических принципов и подходов к изучению проблем аграрной модернизации и развития сельского хозяйства в 1953–1991 гг. определена междисциплинарным характером исследования, обусловившим привлечение комплекса методов смежных научных дисциплин (философии, экономической теории, социологии, социальной психологии и др.), при доминировании собственно исторических. Концепция исследования разработана с учетом важнейших положений теорий модернизации, цикличности и философии кризисов.

2. Развитие социальной системы и ее подсистем (социально-экономическая, общественно-политическая и духовно-культурная) имеет циклический характер. Главной фазой является кризис, с которого начинается и заканчивается цикл. Кризис – это переходное состояние в социодинамике. Средством обеспечения перехода системы на новый, более устойчивый уровень развития является антикризисное управление, позволяющее пройти кризисную стадию развития с минимальными потерями.

2. Сама цикличность не статична, она развивается, модифицируется, по-особому вписываясь в конкретные исторические и природно-географические формы социума. Не являются исключением и рассматриваемые нами регионы (Марийская, Мордовская и Чувашская АССР), имеющие своеобразную внутреннюю структуру и вместе с тем позволяющие выявить общие тенденции и динамику глобальных процессов на локальном уровне.

3. Анализ историографии аграрного развития советского общества в 1953–1991 гг. свидетельствует о том, что поставленные нами проблемы в исторической литературе комплексно не рассматривались. В публикациях, затрагивающих лишь некоторые вопросы, как правило, нет объяснений многочисленных противоречий. Тематические лакуны особенно многочисленны в региональной историографии; отсутствуют исследования, построенные на сравнительном анализе материалов

нескольких национальных регионов. Единичные публикации, отличающиеся фрагментарностью, узостью хронологических рамок, не позволяют воссоздать опыт аграрных модернизаций и их итогов в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в рассматриваемый период, включающий в себя три достаточно самостоятельных цикла.

4. Перечень источников по анализируемой проблеме включает в себя почти все основные разновидности документов, характерные для исследуемого периода. Базовым источником является статистика. В научный оборот введен целый ряд разнообразных материалов, позволивших по-новому осветить все стороны аграрной модернизации и развитие сельского хозяйства Среднего Поволжья в рассматриваемый период.

ГЛАВА 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И РЕФОРМЫ НА СЕЛЕ В 1953–1964 гг.

В середине XX в. СССР столкнулся с проблемой реформирования аграрного сектора, истощенного индустриализацией и войной. Перед руководством страны стояла необходимость вывести производство сельхозпродукции на новый, соответствующий современным условиям уровень. Начало этому было положено в ходе преобразований на селе во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. За годы, прошедшие после Великой Отечественной войны, деревня не только не достигла довоенного уровня производства, но и оказалась на грани полного разорения.

Сложность положения превратила аграрную политику в один из ключевых вопросов. Первоочередные меры были сформулированы на сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. Они сводились к повышению закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, увеличению капиталовложений в село и радикальному изменению отношения к подсобным хозяйствам. С них были списаны недоимки по обязательным госпоставкам, а сельскохозяйственный налог уменьшен в 2 раза²⁵⁶. Это стало ядром новой хозяйственной политики, окончательно сформулированной на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Здесь впервые было прямо сказано об ужасающем положении на селе. Декларировался переход от административно-бюрократического управления сельским хозяйством к экономическим методам. Экономическая заинтересованность должна была стать основным стимулом развития колхозной экономики, опираться на существенное расширение хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. По сути, впервые после нэпа было признано необходимым повысить материальную заинтересованность крестьян в увеличении продуктивности личного подсобного хозяйства²⁵⁷. Ставилась задача в течение 2–3 лет удовлетворить потребности населе-

---

²⁵⁶ См.: Заседания Верховного Совета СССР. Пятая сессия. 5–8 авг. 1953 г. : стеногр. отчет. М., 1953. С. 269.

²⁵⁷ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 19–60.

ния в продуктах питания и произвести достаточное количество сырья для легкой и пищевой промышленности²⁵⁸. В этом направлении были сделаны практические шаги, первоначально существенно облегчившие положение на селе.

§ 2.1. Экономико-управленческие реформы на селе после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС

Одним из важных направлений реформ Н. С. Хрущева было административное «укрепление» колхозно-совхозной системы, которое сводилось к созданию крупных хозяйств индустриального типа, вновь пошедшему по пути слияния нескольких хозяйств в одно. Реформа отличалась противоречивостью. С одной стороны, колхозы получили больше самостоятельности, стала развиваться колхозная демократия, уменьшились натуральные поставки продуктов государству, что улучшило положение колхозов и их членов. С другой стороны, несмотря на децентрализацию в промышленности, в сельскохозяйственной отрасли в конце 1950-х гг. начали происходить обратные процессы.

С укрупнением хозяйств руководство республик Среднего Поволжья связывало большие надежды. Считалось, что «...проведение этих мероприятий в жизнь позволит лучше использовать земли, технику и другие богатства колхозов»²⁵⁹ и что в укрупненных хозяйствах откроются широкие возможности для внутренней специализации. В результате укрупнения хозяйств с 1953 по 1964 г. в Марийской АССР число колхозов сократилось в 4,1 раза (с 802 до 191), в Чувашской АССР – в 2,4 раза (с 802 до 333), в Мордовской АССР – в 1,9 раза (с 661 до 349), по РСФСР – в 3,0 раза (с 53 129 до 17 665)²⁶⁰.

В 1960-х гг. начался другой процесс организационного характера – преобразование колхозов в совхозы, и это несмотря на то, что в 1958 г. Н. С. Хрущев

²⁵⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 53. Д. 642. Л. 51.

²⁵⁹ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Восьмая сессия четвертого созыва (20–21 янв. 1959 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 101.

²⁶⁰ См.: Народное хозяйство РСФСР: стат. ежегодник. М., 1957. С. 203; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежегодник. М., 1965. С. 288.

назвал ошибочной по существу такую постановку вопроса. Мотивировалось это тем, что колхозы – не чужеродное тело в социалистическом организме²⁶¹. Началось активное превращение колхозов в совхозы. В 1956 – 1960 гг. в стране в совхозы было преобразовано 14 763 колхоза, в 1961 – 1965 гг. – 6 149²⁶². В Марийской, Мордовской и Чувашской республиках к 1964 г. количество совхозов увеличилось с 26 до 56. Наибольшее их число приходилось на Мордовию. Здесь еще в 1960 г. на базе экономически слабых колхозов было организовано 10 совхозов²⁶³, в результате с 1953 по 1964 г. здесь их количество увеличилось с 22 до 32, а в Марийской и Чувашской АССР – с 1 до 13 и с 3 до 11 соответственно²⁶⁴.

Следует отметить, что процесс реорганизации колхозов и совхозов в республиках Среднего Поволжья шел неодинаково. В большей степени он коснулся Марийской АССР. Здесь на базе ряда колхозов было организовано 5 крупных специализированных совхозов: «Семеновский», «Казанский», «Кугушевский», «1 Мая» и «Юринский». К имевшемуся в республике совхозу им. Кирова были присоединены несколько селений Мари-Турекского района²⁶⁵.

На территории Чувашии совхозы не получили широкого развития. К 1959 г. в республике действовало только 3 небольших государственных сельскохозяйственных предприятия, находившихся в распоряжении сельскохозяйственных научных учреждений и учебных заведений, и 3 совхоза – Чебоксарский плодово-ягодный Министерства местной промышленности, Лапсарская птицефабрика и Ядринский конезавод № 6 Министерства сельского хозяйства Чувашской АССР. В 1960 г. по решению правительства РСФСР на базе экономически слабых колхозов были организованы 4 совхоза Министерства сельского хозяйства РСФСР, 3 откормсовхоза Совнархоза; расширены территории Чебоксарского плодово-ягодного совхоза, Ядринского конезавода и учебного хозяйства Чувашского сель-

²⁶¹ См.: Хрущёв Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства... 1962. Т. 3. С. 67–71, 117–120, 127–129, 245.

²⁶² См.: Тюрина А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни... С. 145.

²⁶³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 200. Л. 81.

²⁶⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР. 1957. С. 211 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 300.

²⁶⁵ См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 224.

скохозяйственного института²⁶⁶. В 1960–1963 гг. на базе отстающих колхозов были созданы совхозы «Засурский», «Семеновский», «Алгашинский», «Октябрьский», «Тюрлеминский» и «Шумерлинский». В первые годы после образования совхозы Чувашии добились заметного повышения урожайности полей и продуктивности животноводства. Только в 1961 г. производство мяса в них увеличилось на 8 %, надой молока – на 10 %. Однако удельный вес этих хозяйств в аграрном производстве республики был небольшим²⁶⁷.

Споры об эффективности и экономической целесообразности преобразования колхозов в совхозы не утихают. Прав, на наш взгляд, известный исследователь А. М. Шорников, в 1955–1964 гг. заведующий сельскохозяйственным отделом, затем секретарь Чувашского обкома КПСС по сельскому хозяйству, который писал: «...не следует забывать, что преобразование части колхозов в совхозы было своеобразной (может быть, вынужденной) формой помощи государства колхозному крестьянству. ...Предполагалось, что создание совхозов явится одной из мер быстрого преодоления отставания сельскохозяйственных предприятий и общего подъема экономики сельского хозяйства республики»²⁶⁸. Однако в последующем положение совхозов ухудшилось. Жизнь принесла сторонникам преобразования колхозов в совхозы разочарование. Темпы роста производства продукции существенно замедлились.

Руководство республик Среднего Поволжья имело реальное понимание положения дел в совхозах. Об этом свидетельствовала жесткая критика результатов их работы. Например, на одном из заседаний Верховного Совета Чувашской АССР особое внимание было обращено на то, что совхозы «Засурский», «Козловский», «Октябрьский» и откормсовхоз «Порецкий» вместо плановой прибыли на год в сумме 395 тыс. руб. за 9 месяцев получили убыток 378 тыс. руб. В 1961 г. они имели низкие урожаи сельскохозяйственных культур, а фактическая себесто-

²⁶⁶ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (пятая сессия, 25–26 янв. 1961 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1961. С. 20–21.

²⁶⁷ См.: Кузьмин В. Л. Чувашская АССР в первые годы развернутого строительства коммунизма (1959–1962 гг.). Чебоксары, 1963. С. 38–39.

²⁶⁸ Цит. по: Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2. С. 16–17.

имость многих видов продукции превышала плановую²⁶⁹. В постановлении Совета Министров Мордовской АССР от 26 ноября 1963 г. «Об оказании финансовой помощи колхозам и совхозам Мордовской АССР» констатировалось, что «животноводческие совхозы не выполняют в 1963 г. установленных планов по продуктивности животных, по себестоимости продукции, накоплениям и допустили большой падеж скота. Все животноводческие совхозы республики работают с убытком»²⁷⁰. В Марийской АССР в 1959 г. убыток совхозов составил 431 тыс. руб., а в 1961 г. – 2 818 тыс. руб.²⁷¹ К сожалению, констатация неудачи не стала основой для принципиального вывода о недопустимости перевода колхозов в совхозы.

Укрупнение колхозов и совхозов больно ударило по деревне. Ликвидация многих населенных пунктов фактически привела к забросу отдаленных сельскохозяйственных угодий, в том числе пахотных. Посевные площади колхозов с 1955 по 1964 г. сократились: в Марийской, как и Мордовской АССР сокращение составило около 30 %, в Чувашской АССР – 13,4 %. В ходе реформирования лишь хозяйствам Чувашии удалось максимально сохранить посевные площади. В целом показатели уменьшения посевных площадей колхозов рассматриваемых республик были существенно ниже таковых по РСФСР (37,8 %)²⁷².

Несколько иная ситуация сложилась в совхозах. С 1961 по 1964 г. их посевные площади в Марийской АССР уменьшились на 11,9 %, в Мордовской АССР – на 9,9 %. Только в Чувашии наблюдалась положительная динамика (рост составил 25,7 %), объясняемая запаздыванием здесь процессов преобразования колхозов в совхозы. Однако, несмотря на уменьшение, начиная с 1961 г., посевных площадей в совхозах Марийской и Мордовской АССР, следует отметить значи-

²⁶⁹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (седьмая сессия, 27–28 дек. 1961 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1962. С. 51.

²⁷⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2102. Л. 354.

²⁷¹ ГА РМЭ. Ф. 1-П. Оп. 21. Д. 402. Л. 406 ; *Медведев А. М.* Деятельность местных советов Марийской АССР по руководству сельскохозяйственным производством в 1956–1965 гг. // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960-е гг. Йошкар-Ола, 1981. С. 67. (Тр. / Мар. НИИ ; вып. 50).

²⁷² См.: Народное хозяйство РСФСР. 1957. С. 163 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 289.

тельное увеличение этого показателя по сравнению с 1955 г. В совхозах Марийской АССР тогда он составлял лишь 7 тыс. га, в Чувашской и Мордовской АССР – 13 и 67 тыс. га соответственно. Посевные площади совхозов с 1955 по 1964 г. выросли: на 1 330,0 %, 187,5 % и на 323,8 %²⁷³.

В результате укрупнения были созданы фактически неуправляемые колхозы и совхозы. Например, в организованный в 1960 г. совхоз «Тюрлеминский» Козловского района Чувашии вошло 8 отстающих колхозов, а в укрупненный колхоз «Победа» Яльчикского района – 9 соседних маломощных²⁷⁴. Площадь земельных угодий совхозов Мордовии составляла от 15 до 30 тыс. га, при этом на их территории находилось большое количество населенных пунктов. Так, совхоз «Челмодеевско-Майданский» Ковылкинского производственного управления по состоянию на июль 1964 г. имел 7 отделений, 29 тыс. га земли, из которых 22 тыс. га приходилось на пашню. На территории этого хозяйства было расположено 16 населенных пунктов. Протяженность землевладений составляла 40 км. Аналогичное положение было в совхозах «Верхнелухменский» «Хилковский», «Партизанский» и «Шишкеевский»²⁷⁵.

Как правило, объединенные хозяйства находились на значительном расстоянии друг от друга. В условиях бездорожья и отсутствия оперативной связи управление ими было весьма затруднительным. Так, П. Н. Попов, работавший в 1952–1962 гг. главным инженером, директором МТС, РТС, объединения «Сельхозтехника» Ельниковского района, в 1962–1967 гг. – 2-м секретарем Краснослободского райкома КПСС, затем заведующим отделом Мордовского обкома КПСС, вспоминал: «Активно велась работа по укрупнению районов, колхозов и совхозов. На базе отстающих колхозов создавались крупные совхозы. И это в условиях сплошного бездорожья, неустойчивой телефонной связи, ограниченных возможностей в легковом автотранспорте. Три с половиной района (половина –

²⁷³ См.: Народное хозяйство РСФСР. 1957. С. 160–161 ; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. Стат. ежегодник. М., 1961. С. 328 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 326.

²⁷⁴ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (пятая сессия, 25–26 янв. 1961 г.). С. 133.

²⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 200. Л. 81.

это от Рыбкинского района) были объединены в один Краснослободский район. В райкоме и райисполкоме имелось по паре выездных лошадей и паре легковых автомашин (машины использовались лишь несколько месяцев в году). Многим приходилось добираться до намеченных населенных пунктов на попутном транспорте. Проблемы с ночлегом и питанием. Всегда спасало главное – на селе во все времена жили хорошие, добрые люди»²⁷⁶.

Е. В. Моисеев, проанализировав деятельность укрупненных хозяйств, пришел к выводу о закономерности постоянно проявляющейся обратной связи между интенсивностью и размерами хозяйств²⁷⁷. Однако есть и более радикальные точки зрения. Так, В. П. Попов считал, что истинной целью этой реформы была коренная ломка деревенского уклада, стремление властей увеличить централизацию в управлении сельским хозяйством, но результатом такой политики стало то, что крестьяне стали бежать из села. По его данным, численность уехавших из деревни в 1960–1964 гг. людей составила почти 7 млн чел.²⁷⁸

Сказанное выше в полной мере относится и к рассматриваемым автономиям. При этом интенсивность урбанизации и ее обратного процесса – уменьшения численности сельского населения – здесь была мощнее, чем по России в целом. Это можно объяснить как увеличением темпов промышленного развития данных республик, так и тем, что в результате проводимого властями укрупнения колхозов сокращались посевные площади и, как следствие, снижалась потребность в большом количестве рабочих рук в деревне. В результате сельские жители (особенно молодежь) устремлялись в города.

Так, за период 1956–1965 гг. численность населения РСФСР увеличилась на 11,1 % (или на 12 543 тыс. чел.). Однако ни в одной из трех исследуемых республик процентный показатель демографического роста не достигал общероссийского: в Чувашской АССР он составлял 6,7 % (или 73 тыс. чел.), а в Марийской и Мордовской АССР был еще меньше – соответственно 2,0 % (или 13 тыс. чел.) и

---

²⁷⁶ Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

²⁷⁷ Моисеев Е. В. Указ. соч. С. 360.

²⁷⁸ См.: Попов В. П. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е – начале 60-х гг.) // Отечеств. арх. 1994. № 1. С. 35.

1,1 % (или 11 тыс. чел.). Численность сельского населения в России к 1965 г. уменьшилась на 11,0 % (убыль – 6 444 тыс. чел.). В Мордовии же этот показатель составил 16,4 % (убыль – 142 тыс. чел.), в Марийской АССР – 13,9 % (убыль – 68 тыс. чел.). Лишь в Чувашской АССР темпы сокращения численности сельского населения были ниже общероссийских – 4,7 % (убыль – 40 тыс. чел.)²⁷⁹.

Уже в середине 1950-х гг. руководители отдельных объединенных хозяйств, где экономическое положение в результате укрупнения значительно ухудшилось, начали обращаться с ходатайствами о разукрупнении. Справедливости ради надо отметить, что республиканское руководство не всегда отказывало в подобных просьбах. Например, Порецкий райком КПСС и исполком райсовета Чувашской АССР 28 января 1956 г. направили в Совет Министров республики ходатайство о создании на базе колхоза им. Хрущева трех самостоятельных колхозов. Рассмотрев это ходатайство, Министерство сельского хозяйства Чувашской АССР признало, что «...укрупнение колхозов „Искра“, „Краснобор“ и „Ким“ в один колхоз им. Хрущева, осуществленное в 1950 г., было проведено без достаточного экономического обоснования. ...Серьезным препятствием дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхоза явилось то, что все три поселка, входящие в состав колхоза им. Хрущева, расположены в лесу, на расстоянии 6 – 7 км друг от друга. Вокруг этих поселков расположены небольшие земельные участки, которые крайне затрудняют использование сложных сельскохозяйственных машин и орудий. Животноводческие фермы в колхозе им. Хрущева сконцентрированы в поселке „Красный бор“, а производство основной массы кормов – в поселке „Красная Глухая“. Такое размещение является серьезным тормозом в своевременном обеспечении

---

²⁷⁹ См.: Народное хозяйство РСФСР. 1957. С. 50–51 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 12 ; Рыбалка В. И. Марийская деревня (1946–1965 гг.) : материальное положение колхоз. крестьянства и культурно-просвет. работа. Йошкар-Ола, 2002. С. 42 ; Задкова Т. Ю. Социально-демографические изменения в деревне Мордовии в начале 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Общество и власть. XX век. Саранск, 2006. С. 206. (Тр. / НИИГН ; т. 5 (122)).

скота кормами, особенно в стойловый период». Поэтому министерство не нашло «...серьезных оснований для отклонения ходатайства»²⁸⁰.

Разукрупнялись не только колхозы, но и совхозы. Четкое объяснение причин этого мы находим в письме Мордовского обкома КПСС Совету Министров РСФСР от 11 июля 1964 г. «О разукрупнении совхозов „Челмодеевско-Майданский“, „Верхнелухменский“, „Шишкеевский“, „Хилковский“ и „Партизанский“ Мордовской АССР», в котором отмечалось, что «...указанные хозяйства крайне медленно преодолевают экономическую отсталость и продолжают работать с большими убытками. Одной из серьезных причин неудовлетворительной их работы является большой размер хозяйства и территориальная разбросанность, в результате чего они трудно управляемы. В целях быстреего улучшения производственно-финансовой деятельности и повышения рентабельности этих совхозов бюро обкома КПСС и Совет Министров Мордовской АССР просят... разрешить разукрупнить 5 совхозов и образовать на их базе 10 колхозов»²⁸¹. Об итогах укрупнения хозяйств и преобразования колхозов в совхозы говорил и уже упоминавшийся П. Н. Попов: «Успешно выполнялись задания „сверху“ по укрупнению хозяйств. Например, был создан совхоз „Старосиндровский“ – огромное, трудно управляемое хозяйство. Помучившись ряд лет, его вновь разукрупнили. Создали 3 хозяйства. В Рузаевском районе такая же участь постигла совхоз „Шишкеевский“. На его базе создали 3 совхоза: „Шишкеевский“, им. Байкузова и „Перхляйский“. Из совхоза „Мазы знамя“ отделился птицесовхоз „Аванград“. Кроме того, 800 га пашни были переданы совхозу „Красное Сельцо“. И эти примеры можно очень долго продолжать»²⁸².

Реализация реформы без четкой программы приводила к несоразмерному социальному развитию сельской местности. Многие мелкие населенные пункты были отнесены к неперспективным и их обустройством соответственно занимались меньше. Реформа не учитывала также региональной специфики, заключав-

²⁸⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1238. Л. 22–23.

²⁸¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 200. Л. 81.

²⁸² Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

шейся в исконном существовании небольших хозяйств, а недостаточное развитие инфраструктуры снижало возможности контроля организации труда. Неравное социально-экономическое положение колхозов и совхозов приводило к таким негативным тенденциям, как стремление крепких сельхозартелей перейти в разряд совхозов или попасть в число нерентабельных хозяйств, имевших право на получение государственных субсидий. Так, в Чувашской АССР в 1956 г. было 33 экономически слабых колхоза (4,0 %), а в 1961 г. – 219 (63,0 %) ²⁸³.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС руководители регионов признали перегибы в курсе на укрупнение хозяйств. В частности, министр сельского хозяйства Мордовской АССР М. Ф. Чернов в выступлении на собрании областного партийного актива 7 апреля 1965 г. сказал, что «при укрупнении колхозов в ряде районов некоторые артели были настолько укрупнены, что оказались неуправляемыми. То же самое получилось и с совхозами. А можно было бы не допустить этого? Безусловно, можно, указаний сверху на это не было. Это наша ошибка и мы эту ошибку должны отнести на свой счет» ²⁸⁴.

Таким образом, с 1956 по 1964 г. среди рассматриваемых республик наибольшее сокращение числа колхозов произошло в Марийской республике, а по количеству организованных совхозов первое место занимала Мордовская АССР. На территории Чувашии совхозы не получили широкого распространения, однако если учитывать рост их посевных площадей за 1955–1964 гг., то здесь они перераспределили в свою пользу больше земли, чем в Мордовии. В целом организационно-хозяйственные преобразования на селе привели к активизации процессов раскрестьянивания.

Необходимо отметить, что сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС основной упор сделал на всемерное укрепление МТС и повышение их роли в сельскохозяйственном производстве. Результаты не заставили себя долго ждать. Вторая половина 1950-х гг. характеризовалась существенным ростом технической оснащенности МТС рассматриваемых республик. В этом отношении типичным при-

---

²⁸³ См.: Пинаева Д. А. Указ. соч. С. 15.

²⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 228. Л. 56.

мером является Чувашия. Как видно из прил. 1, техническая вооруженность сельского хозяйства возрастала. К 1 января 1958 г. в МТС Чувашии количество тракторов (в пересчете на 15-сильные) увеличилось на 11,3 %, зерновых комбайнов (условных 15-футовых) – почти на 10 %. Рост числа грузовых машин составил 45,5 %. Значительное количество старой техники, эксплуатировавшейся со времени войны, списывалось. Поставляемая техника имела современные конструкции. Так, из 782 комбайнов, числившихся в МТС Чувашии на 1 января 1957 г., 533 были самоходными²⁸⁵.

С ростом машинно-тракторного парка остро встали вопросы, связанные с хранением и ремонтом техники. В частности, в Чувашии в 1954 г. из 32 МТС только 8 станций имели типовые мастерские, 20 – приспособленные помещения и ранее сооруженные деревянные, а 4 МТС вели строительство производственных помещений для ремонта техники²⁸⁶. Хотя к 1958 г. все МТС Чувашии располагали ремонтными мастерскими, ремонт техники из-за слабой обеспеченности МТС запасными частями и другими материалами затягивался. Только в 1954 г. простои тракторов из-за технических неисправностей составили 18,3 % от общего простоя, в 1955 г. – 26,0 %²⁸⁷. В Мордовской АССР в 1956 г. простои тракторов превысили 30 % по отношению к отработанным сменам²⁸⁸.

Причин низкого коэффициента использования техники было достаточно много: плохое качество ремонта, осуществляемого как силами МТС, так и ремонтными заводами, неудовлетворительный технический уход, недостаток квалифицированных кадров и др. Однако анализ выступлений руководителей колхозов и совхозов, директоров МТС на пленумах обкомов КПСС свидетельствует о том, что наиболее острыми проблемами, препятствовавшими эффективной подготовке техники к работе, были дефицит запасных частей и недостатки в планировании средств на ремонт техники, когда министерство сельского хозяйства не

²⁸⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 45. Д. 92. Л. 36.

²⁸⁶ Там же. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1022. Л. 13.

²⁸⁷ См.: Шоркова В. Г. Указ. соч. С. 76.

²⁸⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия четвертого созыва (29–30 марта 1957 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 39.

учитывало конкретное техническое состояние тракторного парка в МТС. Об этом, например, говорил на II пленуме Мордовского обкома КПСС (29 марта 1954 г.) директор Ладской МТС Ларин: «Я считаю, что министерству сельского хозяйства при составлении плана ремонта нужно учитывать техническое состояние тракторного парка. Количество средств, отпускаемых на ремонт, исчисляется по выработанной пахоте, отрицать этот принцип нельзя. Однако надо сказать, что таким МТС, как Ладская, которая имеет неудовлетворительное техническое состояние тракторного парка, такой принцип отпуска средств не дает возможности выправить техническое состояние тракторного парка. А как можно привести в хорошее состояние, когда он не выработал нужных га мягкой пахоты»²⁸⁹.

Все это приводило к потерям урожайности, дополнительным затратам труда и росту себестоимости сельскохозяйственной продукции. Так, в Краснослободской МТС Мордовской АССР себестоимость 1 ц зерна фактически равнялась 70 руб. 85 коп. при плановой 59 руб. 78 коп.²⁹⁰ Многие МТС допускали перерасход средств и не выполняли в связи с этим задания по снижению стоимости тракторных работ. Так, у Атяшевской МТС в 1956 г. перерасход всех видов горючего составил 246 ц, а перерасход фондов заработной платы и административно-хозяйственных расходов – 37 тыс. руб. В целом по Мордовии в 1956 г. перерасход средств на выполнение работ по сравнению с плановыми нормами равнялся 1 207 тыс. руб.²⁹¹

Неудовлетворительно велись реконструкция и капитальное строительство в МТС. Так, проверка хода строительства в МТС за 1-е полугодие 1956 г., проведенная Чувашской республиканской конторой Сельхозбанка, показала, что министерство сельского хозяйства и МТС не приняли должных мер к выполнению плана строительных работ. За 1-е полугодие он был выполнен на 52 % (2 млн 65 тыс. руб. при плане 3 млн 996 тыс. руб.). Основными причинами такого положения назывались неудовлетворительная обеспеченность рабочей силой, от-

²⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 144. Л. 10.

²⁹⁰ Там же. Ф. 609-П. Оп. 6. Д. 125. Л. 54.

²⁹¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия четвертого созыва... С. 39, 57–58.

сутствие постоянных строительных бригад, а также необходимых строительных материалов. Из-за неудовлетворительного хода строительства в МТС не был выполнен план ввода в действие построенных объектов. Из намеченных к завершению и вводу в действие 7 объектов в Октябрьской МТС, 3 – в Красночетайской и 2 – в Моргаушской ни один не был завершен; в Ишлейской МТС из 12 объектов закончили и ввели в действие 3. Кроме того, в отдельных МТС при отсутствии постоянного технического контроля, а также несоблюдении норм и правил осуществления строительных работ допускалось нарушение качества последних. В ходе проверки были вскрыты финансовые нарушения и недостатки в учете и отчетности по капитальному строительству, так как руководители МТС, выполнявшие строительство подрядным способом, не осуществляли должного контроля. В результате, например, Октябрьская МТС переплатила подрядчику (тресту № 123) 104,5 тыс. руб., Ибресинская МТС – тресту «Чувашстрой» – 31,5 тыс. руб.²⁹²

Ситуация существенно не изменилась и к концу 1956 г. Из 33 МТС на 100 % использовали средства на строительство только Вурнарская, Моргаушская, Шумерлинская и Янтиковская; на приобретение материалов – Комсомольская; на капитальный ремонт – Калининская и Шумерлинская. Некоторые МТС не выполняли план освоения капиталовложений. В целом по Чувашской АССР на 1 декабря 1956 г. на строительство из средств капиталовложений МТС было использовано 5 599 тыс. руб. при лимите 6 939 (или 80,7 %), на приобретение стройматериалов и т. п. – 10 528 при лимите 12 355 (или 85,2 %), на капитальный ремонт – 1 322 при лимите 1 897 тыс. руб. (или 69,7 %)²⁹³.

Прежде чем говорить непосредственно о процессе ликвидации МТС, необходимо отметить специфику их группировки в рассматриваемых республиках. Наибольшее количество обслуживаемых колхозов – более 20, приходившееся на одну МТС, было в Чувашской АССР, причем доля этих станций (78,1 %) здесь существенно превышала таковую по РСФСР²⁹⁴. Поэтому в Чувашии сложилась

---

²⁹² ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1224. Л. 11–12.

²⁹³ Там же. Л. 124.

²⁹⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР. 1957. С. 217.

наиболее тяжелая ситуация с механизацией сельскохозяйственных работ. В 1955 г. простои тракторного парка из-за технических неисправностей составили 26 %. В общем объеме работ доля МТС по посадке картофеля равнялась 33 %, сенокосению – 13 %, уборке комбайнами картофеля – 7 %, по стогованию сена – 4 %. Работы производились в основном вручную. Число механизированных ферм в колхозах было очень небольшим. На 1 января 1956 г. в животноводческих помещениях с механизированным водоснабжением находилось только 9 % КРС и 7 % свиней²⁹⁵.

Несколько иная ситуация сложилась в Мордовии, не имевшей ни одной МТС, обслуживающей более 20 колхозов. Здесь на МТС приходилось в основном по 6 – 10 колхозов (64,6 %). Данное обстоятельство объяснялось общим количеством МТС в республиках. Так, в Марийской АССР в 1955 г. их насчитывалось 30 (на 759 колхозов), Мордовской – 65 (на 645 колхозов), в Чувашской – 32 (на 759 колхозов)²⁹⁶. Приведенные данные косвенно свидетельствуют о степени эффективности и роли МТС в производственно-хозяйственном комплексе республик. По этим параметрам лидировали МТС Мордовской АССР.

В проектах реформы МТС неоднократно отмечалась постепенная реорганизация станций с учетом уровня экономического развития регионов и отдельных колхозов. На практике же реорганизация чаще всего оборачивалась ускорением процесса без должной подготовки. В соответствии с законом от 31 марта 1958 г. МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции (РТС)²⁹⁷. Так в стране начался процесс ликвидации одного из важнейших хозяйствующих субъектов на селе – МТС.

В апреле 1958 г. бюро Мордовского обкома КПСС согласовало вопрос о реорганизации МТС с райкомами КПСС и исполкомами райсоветов и приняло решение передать технику в 1958 г. – 172 колхозам республики, в 1959–1960 гг. – остальным. Был выработан соответствующий план. Согласно ему в 1959–1960 гг.

---

²⁹⁵ См.: Пинаева Д. А. Указ. соч. С. 16.

²⁹⁶ См.: Народное хозяйство РСФСР. 1957. С. 215.

²⁹⁷ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 397–401.

предполагалось реорганизовать 17 МТС в отделения РТС; Болдасевскую и Пушкинскую МТС передать Кемлянскому и Пушкинскому училищам механизации сельского хозяйства соответственно; Чеберчинская МТС ликвидировалась, а ее помещения были переданы колхозу «Коммунар» Дубенского района; 12 МТС упразднены с организацией на их базе новых совхозов²⁹⁸. В районах Мордовии создавались комиссии по продаже техники. Продажа техники началась 8 мая 1958 г. За месяц 159 колхозов купили 809 культиваторов, 843 тракторных плуга, 1 018 тракторов, 1 085 сеялок, из них – 149 марки «СКГ-6», 22 свекловичные, 17 овощных, и другие сельскохозяйственные машины. Продажная стоимость техники равнялась 19 631,2 тыс. руб., из которых при подписании актов колхозами было внесено 1 432,4 тыс. руб., что составило 7,2 % стоимости. До конца 1958 г. предполагалось внести еще 5 385,2 тыс. руб. (27,4 %), в 1959 г. – 5 936,4 тыс. руб. (30,2 %), 1960 г. – 4 548,3 тыс. руб. (23,1 %) и в 1961 – 1963 гг. – остальную сумму. С 25 июня МТС республики приступили к продаже уборочной техники: комбайнов, рядковых жаток, подборщиков и др.²⁹⁹ К середине января 1959 г. уже 350 колхозов Мордовской АССР купили в МТС технику на сумму 100 млн руб., в июле – 477, на сумму 189 883 тыс. руб.³⁰⁰

МТС Чувашской АССР начали продажу техники до весенних полевых работ 1958 г. К началу продажи техники в МТС имелось 2 489 тракторов и 1 100 зерновых комбайнов, из них было продано 1 027 тракторов и 168 зерновых комбайнов. Прейскурантная стоимость техники МТС, проданной колхозам, равнялась 35 558 тыс. руб., фактическая – 24 418 тыс. руб. Колхозы внесли за технику 1 343 тыс. руб., рассрочка составила: в 1958 г. – 8 835 тыс. руб., 1959 г. – 7 583, 1960 г. – 4 268, в 1961 г. и позднее – 2 389 тыс. руб. По состоянию на 1 июля 1958 г. из 745 колхозов республики технику МТС приобрели 334. В Сундырском и Цивильском районах к 1 июля технику МТС купили все колхозы. По состоянию на

²⁹⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 581. Л. 116.

²⁹⁹ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1756. Л. 118–119.

³⁰⁰ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 678. Л. 111 ; Д. 681. Л. 17.

20 августа 1958 г. в Чувашии техникой МТС владели уже 565 колхозов³⁰¹. Темпы передачи техники колхозам в республике были сравнительно высокими. К весне 1959 г. почти вся техника станций была продана колхозам. Из 724 колхозов ее купили 700³⁰². На 1 июня 1959 г. колхозам республики было продано 2 166 тракторов, 795 зерновых и 163 силосоуборочных комбайна³⁰³.

В Марийской АССР на 1 января 1959 г. колхозы приобрели 1 710 тракторов, 694 зерновых комбайна и другую сельскохозяйственную технику, всего на сумму более 4,6 млн руб.³⁰⁴

Как уже было отмечено выше, на базе МТС создавали РТС. В Мордовии планировалось организовать 32 РТС (8 – в 1958 г., 14 – 1959 г. и 10 – в 1960 г.). К сентябрю 1959 г. в республике была завершена работа по реорганизации МТС и продаже техники колхозам. На базе 64 МТС было создано 29 РТС и 2 машинно-мелиоративные станции (ММС). При всех райисполкомах начали действовать инспекции по сельскому хозяйству. Они укомплектовывались опытными кадрами из персонала МТС. Начальниками инспекций являлись специалисты сельского хозяйства (агрономы, зоотехники), преимущественно с высшим образованием³⁰⁵. В Чувашской АССР на базе 31 МТС было образовано 27 РТС, при них – мелиоративные отряды, а при 4 РТС – филиалы. Все станции были укомплектованы директорами, главными инженерами и другими работниками согласно установленному лимиту численности персонала. Специалисты сельского хозяйства, высвобождавшиеся в связи с реорганизацией МТС, направлялись в колхозы. При всех райисполкомах со второй половины июня 1959 г. начали действовать инспекции по сельскому хозяйству³⁰⁶. РТС должны были оказывать помощь колхозам в электрификации и механизации, перевозке различных грузов, выполнять работы в тех

---

³⁰¹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1422. Л. 1–2, 9.

³⁰² См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (первая сессия, 20–21 марта 1959 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1959. С. 42.

³⁰³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 21. Д. 745. Л. 372 ; Оп. 24. Д. 1422. Л. 1–2, 10.

³⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 18. Д. 15. Л. 66.

³⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1807. Л. 62 ; Д. 1756. Л. 119.

³⁰⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1422. Л. 2.

колхозах, которые не смогли приобрести технику. Основной же задачей РТС стал ее ремонт.

В связи с изменением условий заготовки и установлением единых цен на сельскохозяйственные продукты, июньский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым упорядочить продажу техники колхозам, РТС и совхозам. Ранее на одни и те же машины, запасные части и другие материалы и товары существовали разные цены: высокие – для колхозов и более низкие – для МТС, совхозов и других государственных предприятий (см. прил. 2). Цены на сельскохозяйственные машины и ГСМ для колхозов были снижены до уровня цен для МТС и совхозов. Это позволило упростить взаимоотношения между промышленностью и аграрным сектором, а также планирование и торговлю; колхозы, в свою очередь, получили дополнительную экономическую выгоду.

Однако реорганизация МТС имела и отрицательные стороны. Прежде всего, приобретение техники в собственность поставило перед колхозами проблемы, связанные с организацией эксплуатации тракторов и других машин. Во многих хозяйствах не хватало квалифицированных инженерно-технических кадров и кадров механизаторов, не было базы, необходимой для проведения текущего ремонта механизмов, и складского хозяйства для хранения техники, ГСМ и запасных частей. Кроме того, большое количество продаваемых колхозам сельскохозяйственных машин имело те или иные неисправности. Колхозы закупали такую технику с неохотой. Даже если колхозам приходилось покупать неэффективную технику (обычно в принудительном порядке), в этих случаях в хозяйствах находили выход. Так, в Сундырском районе Чувашии все приобретенные картофелеуборочные комбайны ККР-2 были переделаны в автоприцепы. Годная к эксплуатации сельскохозяйственная техника, оставшаяся в МТС и РТС после продажи колхозам, приводилась в исправное состояние. Министерства сельского хозяйства и финансов Чувашской АССР в августе 1958 г. провели проверку соблюдения порядка и условий продажи колхозам техники МТС и РТС, в результате которой был выяв-

лен ряд существенных нарушений, в первую очередь ошибки при определении прейскурантных цен и завышение процента износа³⁰⁷.

Негативным последствием ускорения темпов продажи сельскохозяйственной техники колхозам стало ухудшение отношения к ней, поскольку большинство хозяйств не имело необходимых условий для ее хранения. Кроме того, уровень технической культуры аграриев был низкий. В начале 1962 г. в колхозах Мордовии сосредоточилось большое количество неисправной техники: 1 920 зерновых комбайнов, 835 тракторов, 1 927 тракторных плугов, 1 213 тракторных сеялок и др.³⁰⁸ Нередкими были факты затягивания сроков ремонта сельскохозяйственной техники, а также безответственного отношения к ней. Это отмечали и сами механизаторы, например, герой очерка Г. Киреева Александр Ключкин из колхоза «Путь к коммунизму» Чамзинского района: «А у нас, к сожалению, бывает часто и так, когда машины оставляют под открытым небом. Они, разумеется, портятся, преждевременно выходят из строя. Простоит отремонтированная машина зиму под снегом на колодках, а весной снова ремонтируй»³⁰⁹.

Дошло до того, что 29 декабря 1961 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ, по которому предусматривалась уголовная ответственность за недобросовестное использование и хранение сельскохозяйственной техники³¹⁰. Только за 1963–1964 гг. в связи с этим указом органы прокуратуры Мордовии привлекли к ответственности 7 чел.³¹¹ Однако подобные меры не могли полностью исправить ситуацию.

Колхозы существенно различались по экономическому развитию. Многие имели возможность рассчитываться за купленную технику в течение 1–2 лет, и меры, предпринимавшиеся для ускорения темпов ее продажи и оплаты, существенно не отражались на экономике этих хозяйств. Так, колхозы Козловского района Чувашии увеличили платежи за технику по сравнению с первоначально

³⁰⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1422. Л. 6, 10.

³⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 679. Л. 127.

³⁰⁹ Киреев Г. Встреча на поле // Литературная Мордовия. Саранск, 1965. № 3 (40). С. 101.

³¹⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 1. С. 5.

³¹¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 166. Л. 74.

установленной на 1958 г. суммой на 105 тыс. руб. (73 %), колхозы Сундырского района – на 160 тыс. руб. (35 %), колхозы Ибресинского района – на 91 тыс. руб. (27 %). Однако в 154 экономически слабых хозяйствах дело обстояло сложнее³¹². Нередко в связи с увеличением денежных доходов колхозов сроки платежей за приобретенную технику пересматривались исполкомом райсовета по договоренности с колхозами. Например, в 1958 г. колхозы Октябрьского района Чувашии должны были заплатить 156,5 тыс. руб. вместо 111,2; 1959 г. – 222,7 вместо 171,3; 1960 г. – 123,7 вместо 142,0; в 1961 г. – 73,0 вместо 76,0; ранее предусмотренный на 1962 г. платеж в размере 76,0 тыс. руб. был уже внесен³¹³.

Руководство Мордовской АССР подверглось критике со стороны центральных органов власти за то, что темпы продажи сельхозтехники колхозам в республике отставали от общесоюзных. На декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев сообщил, что 80 % МТС страны реорганизованы, а более 80 % колхозов приобрели технику. Мордовию же назвал в числе регионов где оставалось много хозяйств которые продолжали обслуживаться МТС³¹⁴. Н. С. Хрущев стремился передать технику в том числе и слабым колхозам, требуя при этом скорее расплатиться с государством, и в конце 1950-х гг. многие колхозы не смогли рассчитаться по принудительным платежам и разорались. В довершение была разрушена ремонтная база бывших МТС³¹⁵. В итоге приобретение техники отрицательно сказалось на финансовом состоянии большинства колхозов.

Реорганизация МТС была единственной экономической реформой Н. С. Хрущева, пережившей его. При ликвидации станций нарушалась одна из главных идеологических догм, согласно которой основные средства производства сосредоточены в руках государства. Радикальный характер реформы требовал серьезных изменений. Покупая сельхозмашины, колхозы вступали в сферу рыночных отношений и здесь им требовалась помощь, потому что длитель-

³¹² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 740. Л. 401 ; Д. 742. Л. 66.

³¹³ Там же. Д. 1422. Л. 16.

³¹⁴ См.: Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, 15–19 дек. 1958 г. : стеногр. отчет. М., 1958. С. 59.

³¹⁵ См.: *Задкова Т. Ю.* Указ. соч. С. 125–126.

ная государственная эксплуатация обессилила их. Своеобразный итог вышеописанных реорганизаций подвел министр сельского хозяйства Мордовской АССР М. Ф. Чернов: «В республике... сельскохозяйственную ремонтную базу разорили. Не было никакого смысла передавать сельскохозяйственные ремонтные предприятия, а теперь потребуется несколько лет, чтобы заново создать хорошую ремонтную базу»³¹⁶.

Начатая реорганизация управления промышленным производством сопровождалась аналогичными реформами в сельском хозяйстве. ЦК КПСС и Совет Министров СССР осудили чрезмерную централизацию управления производственной деятельностью колхозов и совхозов³¹⁷. Однако самостоятельность их производственной деятельности так и не была достигнута³¹⁸, а централизация управления отраслью во второй половине 1950-х гг. возросла.

В изучаемых республиках, как и в стране в целом, была предпринята попытка решать аграрные проблемы путем реорганизации органов управления сельским хозяйством. Прежде всего в соответствии с постановлением январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС были значительно ограничены функции министерства сельского хозяйства как центрального органа руководства аграрным сектором региона³¹⁹. Согласно постановлению бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 17 марта 1961 г. были созданы республиканские управления заготовок сельскохозяйственных продуктов, а также межрайонные и районные инспекции по заготовкам³²⁰. Это отрицательно сказалось на деятельности региональных министерств сельского хозяйства, существенно снизив их организующую роль и влияние. Слабо связанное с колхозами и совхозами, передовиками сельского хозяйства и специалистами, министерство не несло ответственности за производство и организацию заготовок продуктов сельского хозяйства. Деятель-

³¹⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 228. Л. 57.

³¹⁷ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 192–197.

³¹⁸ См.: *Кичатова О. А.* Решения февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и некоторые вопросы колхозного законодательства // Правоведение. 1964. № 2. С. 3–10.

³¹⁹ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 714.

³²⁰ См.: СП РСФСР. 1961. № 5. Ст. 24.

ность министерства и его органов в районах ограничивалась указаниями рекомендательного характера и составлением различных справочных материалов.

Основными низовыми органами министерства сельского хозяйства в районах были опытно-показательные хозяйства (ОПХ). В Чувашии, например, их насчитывалось 21. В основном они отвечали за пропаганду и внедрение достижений науки и передового опыта, в них стажировались руководители и специалисты, изучали опыт организации и управления аграрным производством. В январе 1962 г. аппарат Министерства сельского хозяйства республики был переведен из г. Чебоксары в г. Цивильск. Министерство возглавлял директор Чувашской опытной сельскохозяйственной станции. Инспекции по сельскому хозяйству райисполкомов, созданные в 1958 г., 15 мая 1961 г. были упразднены³²¹.

Для управления государственными сельскохозяйственными предприятиями (совхозами) рассматриваемых республик в мае 1961 г. были организованы тресты совхозов.

В соответствии с постановлением мартовского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС министерство сельского хозяйства на местах упразднялось и вместо него создавалось министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов. Кроме того, были образованы республиканские комитеты по сельскому хозяйству во главе с первым секретарем обкома КПСС. Комитет периодически заслушивал отчеты руководителей сельскохозяйственных учреждений и организаций и осуществлял комплексное руководство³²².

На ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС было принято решение о выстраивании руководящих органов партии по производственному принципу, что должно было улучшить управление народным хозяйством. В автономных республиках предлагалось иметь единые областные партийные организации, которые включали бы помимо общего бюро еще два – по руководству промышленным и сельскохозяйственным производством. Например, в Мордовии к бюро по про-

---

³²¹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 21. Д. 827. Л. 66.

³²² См.: Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, 5–9 марта 1962 г. : стеногр. отчет. М., 1962.

мышленности обкома КПСС планировалось отнести 342 промышленных предприятия и стройки, с 316 парторганизациями, насчитывавшими 11 тыс. коммунистов; к бюро по сельскому хозяйству – 359 колхозов и 41 совхоз, с 400 парторганизациями, насчитывавшими 21,5 тыс. коммунистов³²³.

Вместо сельских райкомов партии создавались партийные комитеты производственных колхозно-совхозных управлений. Комсомольские организации полностью копировали структуру партийных. Именно с этой реформой связано возрастание количества производственных управлений в рассматриваемых республиках. Так, Мордовский обком КПСС просил ЦК партии об увеличении числа производственных управлений с 5 до 10 (Ардатовское, Атяшевское, Чамзинское, Ромодановское, Рузаевское, Ковылкинское, Краснослободское, Торбеевское, Темниковское, Старошайговское)³²⁴. Партийный комитет управления возглавлял секретарь, у него было два заместителя, которые одновременно являлись заведующими организационным и идеологическим отделами. Инспекторы-организаторы (8–9 чел. в каждом управлении) занимались партийными организациями колхозов и совхозов³²⁵. Кроме того, в управлениях работали парторги ЦК КПСС, комсорги ЦК ВЛКСМ и группа инструкторов.

Под территориальными производственными колхозно-совхозными управлениями сосредоточилось значительное число хозяйств и территорий. Самым крупным, например, в Мордовии являлось Саранское производственное колхозно-совхозное управление (115 колхозов и совхозов и 395 тыс. га угодий). Второе по величине – Краснослободское управление было создано в марте 1962 г. на базе хозяйств трех районов, затем в него вошли хозяйства еще трех районов (88 колхозов и совхозов и 319 тыс. угодий). Затем шли Ардатовское (5 районов, 79 хозяйств и 344 тыс. га угодий) и Ковылкинское управления (4 района, 59 хозяйств и 291 тыс. га угодий). Самым маленьким было Рузаевское управление, включив-

---

³²³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 950. Л. 64–65.

³²⁴ Там же. Л. 65.

³²⁵ Там же. Л. 66.

шее в себя 4 района, 49 колхозов и совхозов и имевшее 255 тыс. га угодий³²⁶. В Чувашии в начале апреля 1962 г. было образовано 6 территориальных производственных колхозно-совхозных управлений: Канашское, Батыревское, Вурнарское, Цивильское, Алатырское и Ядринское. Они объединяли территории двух-трех, а иногда и четырех сельских районов, например, Батыревское управление включало хозяйства бывших Батыревского, Яльчикского и Шемуршинского районов, а также ряд хозяйств Комсомольского и Ибресинского³²⁷. Вследствие такой территориальной разобщенности управления не оказывали существенного влияния на организацию производства.

Первоначально отдельные руководители хозяйств и журналисты, писавшие на сельскую тематику, высоко оценили деятельность новых структур. Отмечались повышение эффективности управления, снижение уровня его бюрократизации³²⁸. Однако в реальности новые управленческие структуры были по-прежнему подвержены старым проблемам. С марта по декабрь 1962 г., на первом этапе деятельности, аппарат территориальных производственных управлений был слабо связан с политическими органами. Работники управлений не согласовывали свою работу с местными органами власти, редко появлялись в райкомах КПСС и исполнительных органах Советов.

На пленуме Чувашского обкома КПСС в начале 1963 г. отмечалось, что многие начальники производственных управлений и секретари парткомов, занимаясь понемногу всеми вопросами, упускали главное в работе – организацию производства. Резкой критике были подвергнуты, в частности, руководители Канашского управления³²⁹. Крупные недостатки обнаружились в работе Цивильского производственного управления: оно не осуществляло конкретное и оперативное управление колхозами и совхозами³³⁰. На подобные факты в работе производственных управлений указывал и А. И. Березин (впоследствии первый секретарь

³²⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 1010. Л. 10–11 ; Д. 949. Л. 69.

³²⁷ См.: Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2. С. 23–24.

³²⁸ См.: *Ширяев А.* Сельская новь // Литературная Мордовия. Саранск, 1962. № 29. С. 87–88.

³²⁹ См.: Совет. Чувашия. 1963. 19 февр.

³³⁰ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 28. Д. 258. Л. 15–16.

Мордовского обкома КПСС)³³¹. Существенным препятствием четкой деятельности производственных управлений являлись плохая связь, перебои в доставке почты и др., а также необходимого транспорта.

К концу 1962 – началу 1963 г. количество территориальных производственных колхозно-совхозных управлений в рассматриваемых республиках увеличилось. Так, в конце декабря 1962 г. в Мордовии их насчитывалось уже 10, а впоследствии – 12³³². В Чувашии в феврале 1963 г. было образовано дополнительно еще 3 управления: Урмарское, Чебоксарское и Шумерлинское³³³.

Создание промышленных и сельских районов и соответствующих партийных комитетов оказалось также малорезультативным и ошибочным. Критика итогов данной реформы начала звучать уже в период руководства страной Н. С. Хрущевым. После данной реорганизации районное звено партийного и советского аппарата значительно сократилось в отличие от республиканского, которое в ряде мест даже увеличилось. Такое несоответствие излишне загружало работников районного аппарата бумагами, телеграммами, телефонными звонками, часто без особой надобности отвлекавшими от организационной работы по выполнению бесконечных директив партии и правительства. Секретарь парткома Ромодановского производственного управления Н. Т. Гаваев на заседании II пленума Мордовского обкома КПСС (3 марта 1964 г.) призывал: «Настала необходимость изменить стиль и методы работы отделов обкома, Совета Министров, министерств и ведомств и особенно Министерства производства и заготовок. До сих пор работники производственного управления получают большое количество бумаг, большую часть рабочего времени тратят на составление проектов, мероприятий и отчетов. <...> Необходимо... чтобы высококвалифицированный аппарат специалистов меньше занимался проверкой и обследованием, а больше проводил организаторскую работу на местах. От этого пользы будет больше»³³⁴.

³³¹ См.: *Березин А. И.* Воспитание колхозных вожаков // Литературная Мордовия. Саранск, 1964. № 3 (36). С. 88.

³³² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 166. Л. 77.

³³³ См.: *Очерки истории сельского хозяйства...* Ч. 2. С. 23.

³³⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 137. Л. 17.

Итак, опыт показал, что новые органы управления не способны были квалифицированно руководить колхозами и совхозами. ЦК КПСС и Совет Министров СССР, изучив практику управления и руководства сельским хозяйством на местах, 13 ноября 1969 г. приняли постановление «О районных производственных управлениях сельского хозяйства», согласно которому территориальные производственные колхозно-совхозные управления были подчинены районным Советам депутатов трудящихся³³⁵.

Вообще характерной особенностью периода руководства страной Н. С. Хрущевым являлась острая критика управленческого аппарата разных уровней, надо сказать, в большинстве случаев небезосновательная. Анализ выступлений депутатов Верховного Совета рассматриваемых республик показывает, что, несмотря на все многочисленные реорганизации, основные проблемы управления сельским хозяйством так и не были решены. Из года в год в адрес соответствующих органов и конкретных чиновников высказывались, по сути, одни и те же претензии – нежелание вникать в конкретные проблемы хозяйств, оторванность руководителей от непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции и др. Это иллюстрируют, например, многочисленные выступления депутатов Верховного Совета Чувашской АССР, где такая критика звучала наиболее часто и остро³³⁶. На областных партийных конференциях особенно резкая критика звучала в адрес обкомов КПСС. Претензии были различные. В качестве примера приведем отдельные высказывания выступавших на XIII Мордовской областной партийной конференции, состоявшейся 14–15 января 1956 г. Так, первый секретарь Темниковского райкома КПСС И. Я. Пузаков отметил низкий уровень руководства колхозами, МТС и районами со стороны Бюро обкома КПСС и Совета Министров республики: «Главная беда состоит в

³³⁵ См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). М., 1975. С. 375.

³³⁶ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР третьего созыва (пятая сессия, 11–12 дек. 1953 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1954. С. 16–17, 54 ; Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1958. С. 50 ; Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (девятая сессия, 9–10 янв. 1959 г.). С. 66 и др.

том, что секретари, члены Бюро обкома... очень мало общаются с рядовыми коммунистами, механизаторами, рабочими, служащими. ...За 4 года никто из секретарей обкома не участвовал у нас ни на пленуме райкома, ни на районном совещании секретарей партийных организаций, председателей колхозов, руководителей агитколлективов...»³³⁷. Серьезную озабоченность вызывала кадровая политика обкомов КПСС. Первый секретарь Козловского райкома партии М. Н. Колосов, например, сказал по этому поводу следующее: «Бюро обкома допускает серьезные ошибки в деле подбора кадров, и, главным образом, потому, что решают эти вопросы зачастую келейно, секретари обкома, зав. отделами мало советуются с членами обкома»³³⁸.

Таким образом, реорганизации системы управления сельским хозяйством были неэффективными. По-прежнему оставались нерешенными проблемы оперативного управления и обострялись новые.

С течением времени изменилось отношение к данным реформам и у руководителей республик Среднего Поволжья. Оно было неоднозначным, но в целом негативным. Например, В. С. Учайкин, Председатель Совета Министров Мордовской АССР в 1980–1991 гг., оценивая реформы Н. С. Хрущева в области управления сельским хозяйством, вспоминал опыт создания и функционирования территориальных производственных колхозно-совхозных управлений: «...„Благовидный предлог“ был найден в резком сокращении численности аппаратов чиновников... Но сама жизнь вскоре стала отвергать это хрущевское „новшество“ как неприемлемую и даже непродуманную меру... Трудовая дисциплина стала падать, люди в поисках лучшей жизни стали бросать обжитые углы и выезжать за пределы своих родных мест. Районные центры ликвидированных районов стали вымирать. Вскоре все поняли, что аппарат чиновников не только не сократился, а резко увеличился. ...Среди народа появилась масса анекдотов, высмеивающих проводимые реформы. Местные партийные, советские и хозяйственные руководители, почувствовав бесконтрольность, ударились в пьянку в прямом смысле

³³⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 384. Л. 28.

³³⁸ Там же. Л. 17.

этого слова. ...Все в конечном итоге понимали, что подобное положение не может быть терпимым, оно получает всеобщее осуждение. Действительно, через год производственные колхозно-совхозные управления, промышленные и сельскохозяйственные обкомы и райкомы партии были упразднены. ...Независимо от этого ущерб от хрущевской реформы наложил свой крайне отрицательный отпечаток на страну и в экономическом и идеологическом плане...»³³⁹. В. С. Учайкину вторил А. И. Березин: «Откровенно говоря, с самого начала было ясно, что эта затея пользы делу не принесет. Так и вышло: просуществовав недолго, при укрупнении районов они уступили место районным управлениям сельского хозяйства»³⁴⁰.

Частые и необоснованные реорганизации сельскохозяйственных органов породили обстановку нервозности и безответственности в работе руководящего состава, нанесли вред как совхозному, так и колхозному производству. В соответствии с решением ноябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС об объединении промышленных и сельских областных и краевых партийных организаций, парткомы территориальных производственных колхозно-совхозных управлений и промышленные райкомы в республиках были упразднены³⁴¹.

Таким образом, несмотря на эффективные практические шаги по повышению материальной заинтересованности крестьян, декларированный на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС переход от административно-бюрократического управления сельским хозяйством к экономическим методам в итоге вновь был сведен к администрированию. Реорганизация колхозов и совхозов в рассматриваемых поволжских республиках мало учитывала особенности и специализацию аграрного производства на данной территории, также как и принудительные закупки сельскохозяйственной техники в ходе реорганизации МТС создавали дополнительные финансовые проблемы для сельскохозяйственных предприятий. В целом аграрная политика государства отличалась непоследовательностью и потому не

---

³³⁹ Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 21–22.

³⁴⁰ Анатолий Березин : личность и эпоха. С. 49–50.

³⁴¹ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 15 т. 9-е изд. М., 1986. Т. 10. С. 419–420.

смогла создать устойчивые условия для эффективной модернизации народного хозяйства в данных республиках.

§ 2.2. Реализация «сверхпрограмм» и развитие аграрного производства

Аграрный сектор во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. являлся ведущим в экономике республик Среднего Поволжья, которые являлись типичными аграрными регионами центральной части страны. Именно поэтому широко проводившиеся преобразования сельского хозяйства затронули их в первую очередь. В постсоветской историографии выделяют три «сверхпрограммы» Н. С. Хрущева в аграрной сфере: освоение целины, внедрение кукурузы и программа развития животноводства и увеличения производства мяса. Программы были направлены на интенсификацию сельского хозяйства, но их реализация привела к серьезным последствиям в развитии не только сельской местности и крестьянства, но и других сфер жизни рассматриваемых регионов.

В Москве в феврале 1954 г. состоялось крупное собрание комсомольцев, на котором было принято обращение к молодежи страны об участии в освоении целины. В средневожских республиках этот призыв нашел горячий отклик, о чем свидетельствуют публиковавшиеся в республиканских газетах письма комсомольцев³⁴². П. Н. Попов так вспоминал свой комсомольский трудовой порыв: «Работая в Ельниковской МТС с августа 1952 г., я вскоре был избран секретарем комсомольской организации. В 1954 г. обсуждаем обращение ЦК ВЛКСМ об участии молодежи в подъеме целинных и залежных земель. Вношу предложение: всем составом бюро РК ВЛКСМ поехать на целину. И первым написал заявление. За мной последовали и другие члены бюро»³⁴³.

В стране началась широкомасштабная агитационно-пропагандистская кампания и организационные мероприятия, связанные с мобилизацией и отправлением специалистов на целинные земли. Совет Министров Мордовской АССР обязал

---

³⁴² См., например: Письмо-призыв комсомольца В. Суханова // Молодой ленинец. 1954. 26 февр.

³⁴³ Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

Министерство сельского хозяйства и исполкомы районных и городских Советов депутатов трудящихся республики отобрать в установленном порядке и направить в Павлодарскую область Казахской ССР и Алтайский край к началу весенних сельскохозяйственных работ 1955 г. рабочих, инженерно-технических работников и служащих в количестве 1 390 чел.³⁴⁴ Уже к концу марта 1954 г. на освоение целины из Мордовии было отправлено 750 чел., в основном трактористы³⁴⁵. Процессы отбора и отправки на целину были под усиленным контролем как местных, так и центральных властей.

Руководивший целинной кампанией Л. И. Брежнев сравнивал ее с фронтом³⁴⁶, и анализ проведенных мероприятий показывает, что освоение целины вполне сравнимо с проведением крупной военной операции. Согласно принятому в июне 1956 г. постановлению Мордовского областного комитета партии на освоение целинных и залежных земель должны были отправиться 1,8 тыс. чел. Мобилизация молодежи проводилась обкомом, горкомами и райкомами ВЛКСМ, райкомами и горкомами КПСС, городскими и районными Советами депутатов трудящихся³⁴⁷. Однако из запланированного количества в 1956 г. только 1,5 тыс. комсомольцев (среди них более 400 студентов педагогического института) приняли участие в уборке урожая на целине в Павлодарской области Казахстана³⁴⁸. Не менее активно мобилизационные мероприятия проходили и позднее. Например, летом 1960 г. из Мордовии уехало 340 комбайнеров в Казахскую ССР, 130 – в Тюменскую область³⁴⁹. Следует отметить, что с 1954 по 1963 г. в совхозы целинных районов ежегодно направляли до 1,5 тыс. механизаторов – выпускников республиканских училищ³⁵⁰. Кроме того, учащиеся ремесленных училищ и учи-

³⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1634. Л. 12.

³⁴⁵ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 285. Л. 18.

³⁴⁶ См.: *Брежнев Л. И.* Воспоминания. С. 228.

³⁴⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 394. Л. 121.

³⁴⁸ См.: *Глазунов Д. И.* Комсомол Мордовии в годы Великой Отечественной войны. Саранск, 1957. С. 176.

³⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 2537. Л. 282.

³⁵⁰ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2153. Л. 45.

лиц механизации сельского хозяйства проходили производственную практику на целинных землях Казахстана и Оренбургской области³⁵¹.

Активное участие в освоении целины, главным образом в уборке урожая, принимала молодежь Чувашии, откуда в первую же весну уехало на освоение целинных земель более 2 тыс. чел. молодежи. В следующем году в комсомольские организации республики поступило 6 320 заявлений от молодых людей с просьбой направить их в районы освоения целинных и залежных земель. В 1956 г. двухтысячный эшелон комсомольцев и молодежи отправился убирать урожай на целинных землях Омской области и Алтайского края³⁵². В 1958 г. 3,5 тыс. студентов, учащихся техникумов, молодых рабочих и сельских тружеников республики три месяца работали в совхозах и на приемных пунктах объединения «Заготзерно» Северо-Казахстанской области³⁵³. В 1960 г. на уборку урожая в Казахскую ССР было направлено 5 520 чувашских механизаторов, машинистов и других рабочих³⁵⁴.

В Марийской АССР только за первый год кампании в обком комсомола поступило 5 тыс. заявлений с просьбой отправить на целину. Естественно, столько молодых людей республика не могла послать, поэтому многим отказывали, и они жаловались вплоть до ЦК КПСС. Несмотря на тяжелый труд и бытовые условия, желающих покорять целину не убавлялось и этому во многом способствовали письма земляков, уехавших туда еще в 1954 г.³⁵⁵

В освоении целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, на Урале и в Поволжье участвовала не только молодежь. Постепенно туда стали выезжать семьями на постоянное место жительства. Так, согласно Постановлению Совета Министров Мордовской АССР от 26 ноября 1963 г. № 694 «О государственном плане переселения колхозников и другого населения Мордовской АССР на 1964 г.», предусматривалось переселить в районы освоения целинных и залежных земель

---

³⁵¹ НА НИИГН. И-1110. Л. 65.

³⁵² См.: Молодежь Чувашии на целине (очерки, статьи, документы). Чебоксары, 1966. С. 46, 50, 133.

³⁵³ Там же. С. 113–114, 133–134.

³⁵⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1548. Л. 147.

³⁵⁵ См.: Летопись полувека : Книга 50-летия Мар. АССР. Йошкар-Ола, 1970. С. 258–259.

350 семей: 200 – в Оренбургскую область и 150 – в Красноярский край, в том числе из Торбеевского района – 60 семей, Ковылкинского – 50, Краснослободского – 45, Рузаевского – 40, Атяшевского и Темниковского – по 35, Ардатовского и Чамзинского – по 25, Ромодановского – 20 и Старошайговского – 15³⁵⁶.

Отношение к «целинной эпопее» было и остается неоднозначным как у ученых, так и у простых людей, принимавших непосредственное участие в ней. Однако весьма показательным фактом является то, что среди широкого диапазона мнений встречаются положительные оценки целинных событий их очевидцами. Так, Н. А. Юрченкова, в 1953 – 1958 гг. – студентка факультета механизации сельского хозяйства Пензенского сельскохозяйственного института, рассказывала: «На целинных землях была один сезон, на уборке урожая в 1957 г. ...Место моего пребывания – Карагандинская область, Кувский район, Аркалыкская МТС. Считаю, что освоение целинных земель не было напрасным, урожай пшеницы и овса был очень высокий, что позволяло улучшать решение продовольственной программы страны»³⁵⁷. Иначе оценивал освоение целины В. С. Учайкин: «Мне самому не пришлось быть на целине, может быть, поэтому у меня как тогда, так и сейчас не было и нет восторга от той громадной эпопеи. ...В итоге, что получила страна? Урожайность на целинных землях практически сошла на нет. На тех землях возродились пыльные бури – природа не стала терпеть разгильдяйства»³⁵⁸.

Сходные мнения встречаются и в научной литературе, но почти никто из исследователей не затрагивал вопроса влияния этой кампании на регионы, из которых в основном мобилизовалась рабочая сила для освоения целины. Одним из первых обратил на это внимание профессор В. А. Юрченков, отметивший, что постановка данного вопроса очень важна, поскольку главным отрицательным последствием целинной эпопеи для регионов был отток из них квалифицированных специалистов сельского хозяйства³⁵⁹. Оценивая результаты проведения в жизнь этой «сверхпрограммы» и ее влияние на социально-экономическое развитие Мор-

³⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2102. Л. 341, 343.

³⁵⁷ Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Юрчѐнков В. А. «Целинная эпопея»... С. 69.

довии, он указал, что мобилизация и отправка на целину специалистов резко обострили кадровую проблему в аграрном комплексе республики³⁶⁰.

Таким образом, «целинная эпопея» оказала на социально-экономическое развитие республик Среднего Поволжья, скорее, отрицательное влияние, не принеся прямых выгод и существенно обострив кадровую проблему на селе.

В январе 1955 г. на очередном пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев обратился к сельскохозяйственным работникам страны расширить посевы кукурузы³⁶¹. Внедрение кукурузы, осуществлявшееся центральными органами с поразительным упорством, было встречено в республиках Среднего Поволжья как очередная кампания. Типично высказывание министра сельского хозяйства Чувашии Г. А. Мартынова, который, оценивая перспективы выращивания кукурузы, отмечал, что «кукуруза является одной из наиболее урожайных культур. ...Подсчеты показывают, что получение 800 центнеров зеленой массы кукурузы с гектара, как это было... в колхозе им. Сталина Вурнарского района, обеспечивает получение 320 центнеров молока. Таким образом, эта культура в деле увеличения производства продуктов животноводства имеет исключительно важное значение. Следует, однако, сказать, что в отдельных районах и колхозах все еще робко подходят к вопросу расширения посевов кукурузы. ...Некоторые товарищи хотят подождать с этим делом. Это неправильная позиция!»³⁶².

Программа увеличения посевов кукурузы получила поддержку и среди некоторых руководителей сельского хозяйства низшего звена. Так, председатель колхоза «Первое мая» Ичалковского района Мордовской АССР В. М. Коряков говорил: «Только кукуруза может явиться основой для дальнейшего развития животноводства и повышения его продуктивности. Недаром наши доярки называли кукурузу ласковым словом „спасительница“»³⁶³. Аналогичны высказывания

---

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ См.: Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР... 1962. Т. 2. С. 27—28.

³⁶² Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (первая сессия, 21—23 апр. 1955 г.). С. 119—120.

³⁶³ Коряков В. Равнение на маяки коммунизма // Литературная Мордовия. Саранск, 1961. № 1 (22). С. 12.

Н. М. Суродеева, который работал заведующим орготделом Дубенского райкома КПСС, а затем председателем колхоза в с. Поводимово³⁶⁴.

Между тем звучали и более взвешенные суждения. Первый секретарь Мордовского обкома КПСС В. И. Закурдаев, например, в выступлении на собрании партийного актива республики 17 февраля 1955 г., подчеркнув несомненные достоинства данной культуры в создании кормовой базы для животноводства, обратил внимание на следующее: это «...не означает, что кукуруза должна вытеснить все другие кормовые культуры. Без разнообразия кормов нельзя поднять животноводство, поэтому нам необходимо резко увеличить производство на корм картофеля, суданской травы, люцерны, клевера, вико-овсяной смеси, кормового арбуза и тыквы и других кормов. Однако особое внимание должно быть уделено кукурузе...»³⁶⁵.

Во многих хозяйствах рассматриваемых республик впервые эту культуру начали сеять в 1954 г., но массовый характер ее посева приобрели с 1955 г. При этом вплоть до 1962 г. площади под кукурузой в средневожских республиках неуклонно увеличивались: в Марийской АССР – с 25,0 до 91,4 тыс. га, Мордовской АССР – с 70,4 до 144,3 тыс. га, Чувашской АССР – с 30,3 до 94,4 тыс. га. Однако в 1964 г. площади ее посевов сократились до 20,2, 90,7 и 60,3 тыс. га соответственно³⁶⁶. Кукуруза стала все больше распространяться в структуре посевов, искажая ее. Например, в Мордовии в 1955 г. (первый год возделывания этой культуры в республике) в структуре посевных площадей доля кукурузы на силос составляла 3,8%, на зеленый корм – 2,7 % (6,5 % от всей посевной площади), а в 1962 г. – 7,1 и 4,4 % соответственно (11,5 %)³⁶⁷. Посевы этой культуры росли очень быстро. В 1962 г. хозяйства Ардатовского производственного колхозно-

³⁶⁴ См.: *Киреев Г.* Хозяева жизни // Там же. № 25. С. 49.

³⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 308. Л. 98.

³⁶⁶ См.: *Кукуруза в РСФСР.* М., 1960. С. 10, 12, 14. Посевные площади РСФСР в 1962 году. М., 1963. С. 43, 160; *Посевные площади РСФСР в 1964 году.* М., 1965. С. 156.

³⁶⁷ См.: *Народное хозяйство Мордовской АССР* : стат. сб. Саранск, 1965. С. 33–36.

совхозного управления Мордовии засеяли кукурузой почти на 6,5 тыс. га больше, чем в 1961 г.³⁶⁸

Достаточно быстро выяснилось, что наиболее выгодно сеять кукурузу на силос. Увеличивать посевные площади кукурузы на зерно не позволяли прежде всего почвенные и природно-климатические условия. Поэтому посевные площади кукурузы на зерно в полной и молочно-восковой спелости в рассматриваемых республиках были незначительными: максимальная посевная площадь в Мордовской АССР была в 1960 г. и составила 1,9 тыс. га, в Чувашской АССР в 1961 г. – 8,9 тыс. га, а Марийская АССР вообще не пошла на этот эксперимент. С 1962 г. в Чувашии, а с 1964 г. в Мордовии также отказались от этого эксперимента³⁶⁹. Хотя следует отметить, что, например, в Чувашии, особенно в первые годы возделывания кукурузы, активно высказывались мнения о необходимости выращивания ее на зерно и, более того, осуществлялись попытки изучения и адаптации семян данной культуры. Об этом, в частности, говорил в 1955 г. депутат Верховного Совета Чувашской АССР А. С. Юдин, просивший поддержать организованный в Шумерле опытный участок по изучению в местных условиях различных сортов кукурузы³⁷⁰.

В первые годы «кукурузной эпопеи» большинство хозяйств рассматриваемых республик получили низкие урожаи, что свидетельствовало о необходимости внедрения передовых технологий. В этих целях в колхозах и совхозах были организованы школы по изучению агротехники возделывания кукурузы, данному вопросу посвящались многочисленные районные и республиканские семинары и совещания. Под кукурузу в хозяйствах выделяли самые плодородные участки, по возможности обильно удобряли их, создавали специализированные механизированные звенья по выращиванию этой культуры. Для повышения ответственности

---

³⁶⁸ См.: *Ширяев А.* Указ. соч. С. 100.

³⁶⁹ См.: Кукуруза в РСФСР. С. 16 ; Посевные площади РСФСР в 1961 году. М., 1962. С. 37 ; Посевные площади РСФСР в 1962 году. С. 43 ; Посевные площади РСФСР в 1963 году. М., 1964. С. 47.

³⁷⁰ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (первая сессия, 21–23 апр. 1955 г.). С. 63.

и обеспечения должного ухода во многих хозяйствах кукурузные плантации закрепляли за отдельными колхозниками.

Урожайность кукурузы медленно, но неуклонно росла во всех республиках. Так, с 1957 по 1959 г. в Марийской АССР она увеличилась с 68 до 99 ц с га, Мордовской АССР – с 52 до 188 ц с га, Чувашской АССР – с 150 до 425 ц с га. Чувашия демонстрировала наиболее существенные результаты и в 1959 г. по этому показателю опережала Мордовию в 2,3 раза, а Марийскую АССР – в 4,3 раза. Расширение посевных площадей и увеличение урожайности кукурузы обусловили рост валовых сборов кукурузы, убранной на силос. С 1955 по 1959 гг. в Марийской АССР этот показатель увеличился с 119 до 1019 тыс. ц, Мордовской и Чувашской республиках – с 1717 до 6961 тыс. ц и с 1411 до 11189 тыс. ц соответственно. Наибольший валовой сбор кукурузы, убранной на силос, был в Чувашии, при этом рост в 1959 г. по отношению к 1955 г. составил 7,9 раза. В Мордовской и Марийской АССР этот показатель равнялся соответственно 4,0 и 8,5 раза. Наблюдался значительный разрыв между республиками по данному показателю. В 1959 г. валовой сбор кукурузы, убранной на силос, в Марийской АССР был меньше в 6,8 раза, чем в Мордовии, и в 11,0 раза – чем в Чувашии³⁷¹. Такая тенденция сохранялась и в последующие годы.

Возникает вопрос: какие меры позволили Чувашской АССР существенно опередить соседние республики по выращиванию кукурузы? Начали с проведения семинаров специалистов и руководителей колхозов по ознакомлению с агротехникой возделывания этой культуры; в колхозах, бригадах и на фермах выступали с докладами и организовывали беседы об особенностях ее развития. В 1955 г. посеvy кукурузы занимали 30,3 тыс. га. Для ее выращивания было организовано более 1 тыс. звеньев, но многие из них в течение лета распались. Активно работали около 300 комсомольско-молодежных звеньев. Итоги 1955 г. показали, что наивысший урожай был получен в тех колхозах, где кукуруза выращивалась на основе звеньевой формы организации труда. В 1956 г. общая площадь посевов ку-

---

³⁷¹ См.: Кукуруза в РСФСР. С. 105, 124–125.

кукурузы по республике составила 71,8 тыс. га, что в 2,4 раза больше, чем в 1955 г., а урожайность зеленой массы возросла до 135 ц с га³⁷². С 1957 г. областная комсомольская организация шефствовала над выращиванием кукурузы. В следующем году «комсомольская плантация» этой культуры составила 12,3 тыс. из 50,8 тыс. га, занятых под кукурузой в колхозах и совхозах (24,2 %) ³⁷³. В 1960 и 1961 гг. в социалистическом соревновании за повышение урожайности кукурузы Чувашская АССР стала победителем среди автономных республик, областей и краев РСФСР. Многие механизированные звенья были признаны лучшими в РСФСР. По итогам 1962 – 1963 гг. почетное звание «Лучший кукурузовод РСФСР» получили 69 механизаторов республики³⁷⁴.

В целом такой стремительный рост посевных площадей, урожайности и валового сбора кукурузы объясним, в первую очередь, давлением со стороны властных структур. П. Н. Попов в воспоминаниях о тех годах приводит два весьма показательных в этом отношении случая, очевидцем которых он стал. Первый произошел в конце марта 1955 г. в Кремле на Всесоюзном совещании по вопросу увеличения заготовок кормов для резкого наращивания производства продукции животноводства. «...В составе мордовской делегации были первые лица республики, все первые секретари горкомов и райкомов партии, несколько председателей райисполкомов, два директора МТС (Саранской и Краснослободской) и два молодых специалиста, в том числе и я, как главный инженер МТС. Вел совещание и выступил с речью Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Он настойчиво требовал повсеместно развернуть работу по выращиванию кукурузы – „королевы полей“. А когда один из первых секретарей обкома партии Северо-Западной зоны в выступлении сказал, что намерены увеличивать заготовки кормов за счет расширения посевов турнепса, этим он вынес себе приговор. Н. С. Хрущев в грубой форме прервал оратора и устроил ему „эзекюцию“. Через несколько дней он был освобожден от должности первого секретаря обкома партии».

³⁷² ГИА ЧР. Ф. 197. Оп. 42. Д. 1168. Л. 3 ; Оп. 45. Д. 49. Л. 11.

³⁷³ См.: *Петров А. П., Егоров Б. И.* Кукуруза – культура молодежная. Чебоксары, 1962. С. 1.

³⁷⁴ См.: *Очерки истории сельского хозяйства...* Ч. 2. С. 34.

Второй случай произошел в Мордовии. «...Большой отряд „тридцатитысячников“ по решению партийных органов прибыл в колхозы, совхоз „Большевик“ и МТС района (Ельниковского. – Е. Б.). В их числе коммунист М. Гр. Круглов из Краснослободской партийной организации. Его избрали председателем колхоза „Путь Ленина“. На тяжелых подзолистых землях в подлесной зоне неплохие урожаи кормов получали от посевов клевера. Но надо выполнять решение партии о возделывании кукурузы. А здесь майские заморозки, бедные тяжелые почвы, кукуруза не растет. И Круглов вновь возвращается к расширению посевов многолетних трав. На одном из пленумов райкома партии „антикукурузник“ подвергается резкой критике. Бюро райкома исключает коммуниста Круглова из членов КПСС, а на собрании колхозников его освобождают от должности председателя правления колхоза», – вспоминает П. Н. Попов³⁷⁵.

В то же время имелись и положительные последствия для некоторых хозяйств. Одними из первых попытались адаптировать кукурузу к условиям Мордовии в колхозе «Красное знамя» Ардатовского района. Возделывание кукурузы привело к коренным сдвигам в хозяйстве. Механизация процессов возделывания кукурузы и оптимизации хранения силоса позволили колхозу снизить в два раза себестоимость силоса³⁷⁶.

Выращивание кукурузы на силос оказало существенное влияние на повышение продуктивности скота в хозяйствах Мордовии. В. С. Учайкин вспоминал: «Начальную стадию внедрения кукурузы я испытал в Большеигнатовском районе. После местного семинара мы все, специалисты и технические работники во главе с директором МТС Стенькиным М. С. и секретарем парткома МТС Табаевой Р. А., вышли на поля колхозов. Сев проводили квадратно-гнездовым способом, внося в лунку по 3 – 4 семечки кукурузы. На диво всем в колхозе „Красный Октябрь“ с. Чукалы в первый же год был получен солидный урожай, стебель кукурузы (сорт южный) вырос высотой 2 метра. Возник вопрос: как ее убирать?

³⁷⁵ Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

³⁷⁶ См.: Антонов И. Заря над степью // Литературная Мордовия. Саранск, 1960. Вып. 19–20. С. 138.

Пока думали, советовались – выпал первый снег. Пришли к выводу, если оперативно ее не убрать, придется ответ держать перед соответствующим „грозным“ органом, которого боялись больше всех. Устроили аврал и стали рубить ее топорами и складировать в бурты так, как складировывают хворост на лесных вырубках. Возник второй вопрос: как скармливать эти кукурузные стебли коровам? Измельчать ее топорами – слишком накладно для производства. Было решено затаскивать в коровники эту двухметровую массу и раскладывать по несколько „хворостин“ на каждую группу коров. Что характерно, даже такая примитивность через две недели дала знать: суточный удой прибавился, жирность молока выросла»³⁷⁷.

Весьма показательный опыт возделывания этой культуры имели кукурузоводы колхоза «Элнет» Волжского района Марийской АССР. До 1955 г., когда в хозяйстве впервые посеяли кукурузу, о ней знали очень мало. Посев производился на слабо удобренных почвах, на участках, подобранных без учета условий, необходимых для выращивания этой культуры; правила агротехники соблюдались не в полной мере, не было надлежащего ухода за посевами. В итоге урожаи собирали очень низкие. Учтя ошибки прошлых лет, правление и партийная организация колхоза пересмотрели свое отношение к этой культуре. С 1957 г. стали возделывать ее с соблюдением агротехнических требований. В качестве эксперимента кукурузу посеяли в пойме р. Илеть, на участке малопродуктивных лугов, защищенном от холодных ветров. Осенью с каждого гектара получили в среднем 600 ц зеленой массы. Результат, как говорится, превзошел ожидания. Однако главный выигрыш оказался в другом: от скармливания коровам кукурузного силоса повысилась их продуктивность. В 1958 г. по сравнению с 1957 г. средний надой молока от 1 коровы увеличился на 300 л, а по сравнению с 1955 г., когда кукуруза не выращивалась, – более чем на 700 л. Значительно возросло и производство мяса³⁷⁸. Колхоз им. Ленина (бывший им. Мосолова) Мари-Турекского района находился в иных почвенных (отсутствие пойм) и природных условиях. Кукуруза здесь размещалась на старопахотных землях. Тем не менее ее возделывание показало кол-

³⁷⁷ Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

³⁷⁸ См.: 40 лет Марийской АССР. С. 141–142.

хозникам, что это экономически наиболее выгодная в существовавших условиях кормовая культура. Здесь благодаря кукурузе смогли существенно снизить себестоимость животноводческой продукции. Так, в 1956 г. себестоимость 1 л молока здесь составляла 2 руб. 82 коп., а в 1958 г. она стала 83 коп.³⁷⁹

В Чувашской АССР наиболее ярким и пропагандируемым тогда примером успешного внедрения посевов кукурузы был колхоз им. Ленина Вурнарского района, являвшийся инициатором ее возделывания в республике. Вот как описывал достигнутые благодаря этой культуре результаты председатель колхоза С. К. Коротков в интервью газете «Правда» в 1957 г.: «Мы начали ее сеять с 1954 г. Сейчас посевные площади под этой культурой доведены до 200 га. Ухаживаем за ней, не жалея труда. Зато труд наш окупается сторицей. Кукуруза на колхозных полях вырастает, как лес, высота стебля достигает трех метров. Получаем до тысячи центнеров зеленой массы с гектара. Именно на нее, на кукурузу, у нас главный расчет. Более обильный корм для скота трудно и подыскать»³⁸⁰. В колхозе установилась прямая зависимость между количеством кукурузного силоса, ростом стада и производством продуктов животноводства (см. прил. 3). Не разочаровался С. К. Коротков в «царице полей» и в дальнейшем. Оценивая итоги работы колхоза в 1960 г., он отмечал: «По мясу за один неполный год выполнено шесть годовых планов. ...По продаже молока государству выполнено два с половиной годовых плана»³⁸¹.

Однако не все шло гладко. В отдельных хозяйствах не всегда под кукурузу выделялись соответствующие участки, мало вносилось удобрений, не обеспечивался должный уход за плантациями. Не хватало сеялок для посева кукурузы квадратно-гнездовым способом и культиваторов для междурядной обработки. Нередко посевы заглушались сорными растениями. Все это не могло не сказываться на урожайности. Резкое сокращение посевов без обеспечения материальной базы вызвало падение урожайности. Например, в Чувашской АССР в 1965 г. с

³⁷⁹ См.: 40 лет Марийской АССР. С. 143.

³⁸⁰ Коротков С. К. Исторические перемены. Чебоксары, 1957. С. 13.

³⁸¹ Его же. Гимн кукурузе. Чебоксары, 1961. С. 13.

каждого гектара посевов было собрано лишь 147 ц зеленой массы кукурузы. Кроме того, фактическая урожайность в конце 50-х – начале 60-х гг. во многих хозяйствах была значительно ниже, чем по статистическим данным, поскольку вес зеленой массы учитывался на корню, т. е. определялась биологическая урожайность, а не засилосованная масса в ямах и траншеях. Между тем примерно 30 % выращенного урожая оставалось в поле в виде неубранной наземной части стеблей и столько же листьев³⁸².

В целом приведенные данные свидетельствуют о том, что выращивание кукурузы на силос стало фундаментом кормовой базы, на основе которой в дальнейшем развитие животноводства в поволжских республиках получило принципиально новый импульс.

Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС рассматривал все вопросы сельского хозяйства в целом, не останавливаясь специально на зерновой проблеме. Между тем она являлась наиболее сложной, так как от ее решения зависело урегулирование всех других трудностей. Речь шла не только о том, чтобы гарантировать населению кусок хлеба, хотя и это еще не было сделано окончательно, но и об обеспечении животноводства кормами, без которых не могло быть в достатке ни мяса, ни шерсти, ни яиц.

Как показывают приведенные выше статистические сведения, в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР производство кукурузы на зерно в полной мере не состоялось. Поэтому традиционными для них зерновыми культурами оставались рожь и пшеница. После неурожая 1953 г. ситуация в растениеводстве настолько обострилась, что потребовались чрезвычайные решения. Одним из способов роста его эффективности, как известно, является повышение плодородия земельных угодий, однако это требует удобрений, ирригации, технического оснащения, то есть того, что не может быть создано в один день. Выход увидели в поднятии целины и распространении посевов кукурузы. Однако данные меры негативно сказались на существовавших в рассматриваемых республиках пробле-

---

³⁸² См.: Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2. С. 35–36.

мах в растениеводстве, которые, правда, были смягчены к концу 1950-х гг., но не решены кардинально в последующие годы. Ожидаемого прорыва в повышении урожайности не произошло (см. прил. 4). Более того, по отдельным сельскохозяйственным культурам во всех категориях хозяйств за годы реформ она даже уменьшилась. Наиболее показательны данные по традиционным для поволжских республик зерновым культурам. Так, в Мордовии урожайность озимой ржи с 1955 по 1963 г. упала с 9,3 ц с га до 6,5; озимой и яровой пшеницы 7,2, и 6,9 ц с га и 10,2, и 8,4 ц с га соответственно³⁸³.

Динамику урожайности в первой половине 1960-х гг. проиллюстрируем данными по Краснослободскому району Мордовии. В 1958 г. урожайность зерновых здесь равнялась 9,5 ц с га, картофеля – 62,0, кукурузы на зеленый корм – 69,0, на силос – 62,0 ц с га; в 1961 г. соответственно 6,9, 44,0, 99,0 и 104,0; 1962 г. – 9,1, 53,0, 101,0, и 113,0; 1963 г. – 5,8, 52,0, 29,0 и 62,0; в 1964 г. – 9,4, 98,4, 131,2 и 143,9³⁸⁴. В 1962 г. в колхозе «Красный пахарь» урожайность картофеля составила 168 ц/га при себестоимости 1 ц 76 коп.³⁸⁵

На развитие растениеводства в целом и на показатели урожайности в частности в период руководства страной Н. С. Хрущевым существенное влияние оказали не только его «сверхпрограммы», но и другие сельскохозяйственные нововведения, в частности, ликвидация чистых паров. Н. С. Хрущев образно назвал их «вторая целина». Распашка чистых паров имела как сторонников, так и противников. Вот как представил позицию власти по данному вопросу В. Елагин: «...это непочатый еще клад, нетронутый огромный резерв изобилия. Земля призвана природой рожать ежегодно, даже по два, по три раза в год. Пары же делают миллионы гектаров бесплодными. На паровых полях искусственно убивается жизнь. ...в целом с занятых паров в Чувашии получают почти 2 миллиона пудов зерна, более 6 миллионов пудов сена, 7,5 миллиона пудов зеленых кормов, 1 миллион 200 тысяч пудов картофеля! Это 1 миллион 350 тысяч центнеров кормовых еди-

³⁸³ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 54.

³⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 186. Л. 18 ; Д. 211. Л. 17–17 об. ; Д. 217. Л. 12–13 ; Д. 222. Л. 19–20 ; Д. 233. Л. 19, 30, 46–47.

³⁸⁵ См.: Совет. Мордовия. 1963. 9 мая.

ниц. Иначе говоря, 20 тысяч тонн мяса или 112 тысяч тонн молока! Новаторы одержали победу»³⁸⁶. Однако первоначальный восторг затем сменился разочарованием и отказом от данной программы.

С 1962 г. в рассматриваемых республиках наблюдалось резкое сокращение площади чистых паров: в 1961 г. она составляла в Марийской АССР – 96,6 тыс. га, 1962 – 10,3, 1963 – 12,9 тыс. га, Мордовской АССР – 133,9, 90,0, 90,4 тыс. га, Чувашской АССР – 35,3, 35,3, 15,9 тыс. га соответственно. И только в 1964 г. они начали восстанавливаться, а в Мордовии их площадь превысила уровень 1961 г. на 5 тыс. га³⁸⁷. Использование чистых паров в целом негативно сказалось на растениеводстве поволжских республик и стало одной из основных причин низкой урожайности. Истощение почвы должны были восполнить удобрения, однако их еще не было в достаточном количестве. «Бескомпромиссная борьба Хрущева за ликвидацию черных паров и многое другое привели к засорению полей и снижению урожайности сельскохозяйственных культур», – вспоминал П. Н. Попов³⁸⁸.

Однако сокращение урожайности произошло и по объективным (природно-климатическим) причинам. Например, сельское хозяйство Марийской АССР понесло большой урон от засух 1961, 1963 и 1964 гг. Урожайность зерновых упала до 5 – 6 ц с га³⁸⁹. Таким образом, задача получения устойчивых высоких урожаев в рассматриваемый период еще не была решена. Правда, в республиках были передовые хозяйства, получавшие с 1 га 25 ц зерна и более. Например, значительных успехов в развитии аграрного производства достиг колхоз «Советская Россия» Краснослободского района Мордовии, которым с 1959 г. руководил Я. М. Шапошников. Непогодородные земли артели давали низкие урожаи основных сельскохозяйственных культур. Для повышения урожайности была необходима механизация вывоза удобрений. Колхозник И. П. Финаев сконструировал машину для их разбрасывания перед пахотой – тракторные сани с отворотами для

³⁸⁶ *Елагин В.* Вторая целина [Электронный ресурс] // Вокруг света. 1960. № 5. URL : <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6485/> (дата обращения 08.11.2010).

³⁸⁷ См.: Посевные площади РСФСР в 1963 году. С. 184 ; Посевные площади РСФСР в 1964 году. С. 179.

³⁸⁸ Текущий архив отдела истории НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

³⁸⁹ См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 263.

разгрузки удобрений. В 1960 г. с помощью таких саней вывезли более 3 тыс. т (до этого – 500 т) удобрений, 1961 г. – более 10 тыс. т, 1962 г. – 13 тыс. т, в 1963 г. – 35 тыс. т. Если раньше валовой сбор зерновых составлял 23 тыс. ц, то в 1963 г. он достиг 35 тыс. ц³⁹⁰. Однако опыт этого хозяйства не стал общим достоянием, хотя он свидетельствовал о больших резервах в каждом колхозе.

Важность применения минеральных удобрений и навоза для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, конечно, осознавалась, но в силу ряда причин отдельные хозяйства не использовали возможности химизации в полной мере. Заместитель министра сельского хозяйства Чувашии Н. И. Захаров так высказывался по этому поводу: «В настоящее время на складах Сельхозснаба скопилось более 7 600 т минеральных удобрений, в том числе в Чебоксарах свыше 1 100 т, в Канаше около 1 400 т, в Шумерле до 1 900 т. Но выборка минеральных удобрений идет нетерпимо плохо. Особенно плохо выбирают удобрения колхозы Шемуршинского, Порецкого, Алатырского, Сундырского, Чурачикского, Ядринского и некоторых других районов, которые из выделенных удобрений выбрали не более 20 – 30 %, а колхозы Шемуршинского и Порецкого районов по 4 – 8 %»³⁹¹. Таким образом, одно из условий достижения высоких урожаев сельскохозяйственных культур – удобрение почв – не выполнялось в массовом порядке.

После реорганизации МТС и создания республиканских объединений «Сельхозтехника» для оказания помощи колхозам и совхозам в вывозе удобрений на поля в республиках при районных отделениях «Сельхозтехники» были организованы механизированные отряды. Некоторые из них проделали значительную работу, но в общем работа этих отрядов не удовлетворяла потребности колхозов и совхозов. Применение удобрений в колхозах и совхозах республики осуществлялось в мизерных объемах (см. прил. 5).

В целом во всех поволжских республиках причины низкой урожайности были одни и те же: начиная от исходивших из специфики социалистического спо-

---

³⁹⁰ См.: Совет. Мордовия. 1964. 18 февр.

³⁹¹ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 89.

соба хозяйствования до элементарной халатности и бесхозяйственности, от авантюризма и волюнтаризма в управлении аграрным производством до простой безграмотности специалистов.

Благодаря введению нового порядка планирования производства в структуре посевных площадей колхозов рассматриваемых республик произошли существенные изменения. Хозяйства расширили посевы высокоурожайных культур за счет малоурожайных (например, овса и трав). В республиках сделали упор на увеличение площади озимых, картофеля и кормовых культур (в том числе кукурузы на силос), оценили высокую доходность льно- и коноплеводства, а также - сахарной свеклы. В Чувашии, например, в 1957 г. по сравнению с 1953 г. посевы озимой ржи выросли на 6 %, картофеля – на 8 %, кормовых культур – на 79 %³⁹². В 1962 г. удельный вес зерновых культур в колхозах и совхозах республики достиг 62 % (в 1961 г. – 55 %). Посевы гороха увеличились на 22,7 тыс. га и составили более 20 % площади зерновых культур, значительно расширились посевы кукурузы, кормовых бобов, сахарной свеклы и крупяных культур за счет овса и трав³⁹³. Колхозы Мордовии, выполняя решения правительства по увеличению площади высокоурожайных культур, в 1954 г. по сравнению с 1953 г. расширили посевы: яровой пшеницы – на 10 447 га, гречихи – 6 657, картофеля – 4 017, сахарной свеклы – 1 000, конопли – 4 658, силосных культур – на 2 141 га³⁹⁴.

Несмотря на предпринимаемые меры, в анализируемый период наблюдалось сокращение валового сбора сельскохозяйственных культур. Состояние земледелия определяется прежде всего производством зерна. Показатели валового сбора зерновых в республиках Среднего Поволжья колебались, но в целом к 1964 г. существенного их увеличения не произошло. Период 1953 – 1958 гг. по валовому сбору зерновых культур был успешным как для РСФСР в целом, так и для Мордовской и Чувашской АССР: по РСФСР наблюдался рост с 48,2 млн т в

³⁹² Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 7.

³⁹³ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (девятая сессия, 16–17 янв. 1963 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1963. С. 7.

³⁹⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Седьмая сессия третьего созыва (17 июня 1954 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 62.

1953 г. до 76,7 млн т в 1958 г., Мордовской АССР – с 511,4 до 621,5 тыс. т, Чувашской АССР – с 481,0 до 519,3 тыс. т. По процентным и абсолютным показателям лидировала Мордовия – 121,5 %, или 110,1 тыс. т. Эти цифры существенно уступали общероссийским – 159,1 %, или 28,5 млн т, но превосходили данные по Чувашии, составлявшие 107,9 %, или 38,3 тыс. т. В то же время Марийская АССР в 1958 г. заметно отставала как от Мордовии и Чувашии, так и от собственного уровня 1953 г.: падение валового сбора зерновых с 277,1 в 1953 г. до 249 тыс. т в 1958 г. (на 10 %). Положение резко изменилось в последующие пять лет. За этот период процентные и абсолютные показатели по РСФСР и сопоставляемым автономиям постоянно колебались, но в целом означали скорее регресс, чем прогресс данной отрасли. В итоге по данным 1963 г. в сравнении с 1958 г. можно констатировать их падение во всех республиках: в Марийской – до 233, 1 тыс. т, Мордовской – 524,3, Чувашской – 472,2 тыс. т³⁹⁵. В наименьшей мере оно затронуло Марийскую АССР, составив здесь 93,3 %, или на 16,7 тыс. т меньше, чем в 1958 г. Более глубоким был спад в Чувашии – 90,9 %, или 47,1 тыс. т. Самое существенное снижение наблюдалось в ранее лидировавшей Мордовии – 84,3 %, или 97,2 тыс. т. Процентный показатель Мордовии почти равнялся общероссийскому – 85,7 %, или 10,9 тыс. т.

Первая половина 1960-х гг. характеризовалась резким спадом валового сбора картофеля, который затронул как РСФСР, так и исследуемые автономии, где он оказался даже более ощутимым, чем в России в целом. По абсолютным показателям валового сбора картофеля в 1958 г. лидирующее место принадлежало Чувашии (1 187,4 тыс. т), за которой следовали Мордовия (969,7 тыс. т) и со значительным отставанием Марийская АССР (563,0 тыс. т). При этом общероссийский абсолютный показатель равнялся 48,2 млн т. Положение резко ухудшилось в начале 1960-х гг. В 1963 г. (по отношению к 1958 г.) эти данные были следующие:

---

³⁹⁵ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 234–235. Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 219.

по России – 39,0 млн т, Чувашии – 885,6 тыс. т, Мордовии – 582,6 тыс. т и по Марийской АССР – 346,9 тыс. т³⁹⁶.

Уменьшение показателей валового сбора картофеля в рассматриваемых республиках, помимо низкой урожайности, неудовлетворительных условий хранения и транспортировки, а также семеноводства и других причин, объяснялось тем, что многие хозяйства все еще не создали прочную кормовую базу, поэтому, вместо того чтобы сдавать картофель, были вынуждены скармливать его скоту для повышения продуктивности последнего. В этом обвиняли, например, Чкаловский район Чувашии, систематически не выполнявший план сдачи картофеля государству, несмотря на то, что данный район, как и Яльчикский и Комсомольский, считался «Чувашской Украиной»³⁹⁷.

Большое внимание в республиках Среднего Поволжья в рассматриваемый период уделялось волоконному производству. При этом если Марийская и Чувашская АССР специализировались на льноволокне, то Мордовия – на коноплеволокне. Высокую доходность волоконного производства быстро поняли в республиках. Так, за сданную коноплепродукцию хозяйства Дубенского района Мордовии получили около 15 млн руб. Всего за 1954 г. хозяйства района получили более 20 млн руб., или в 2 раза больше, чем в 1953 г., а доходность коноплеводства выросла в 2,2 раза³⁹⁸. Доход колхоз «Победа» Яльчикского района Чувашской АССР в 1957 г. составил 3,5 млн руб., или 28 тыс. руб. на 1 га конопляника³⁹⁹. В льнопроизводстве значительных успехов достигла Марийская АССР. При расширении посевов льна на 24 % производство льноволокна здесь выросло в более чем 3,5 раза⁴⁰⁰. Особенно большие площади под посевы льна-долгунца отводились в Оршанском, Медведевском и Советском районах, где для этого имелись

³⁹⁶ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 239.

³⁹⁷ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 51–52.

³⁹⁸ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия четвертого созыва (31 марта – 1 апр. 1955 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1955. С. 115–116.

³⁹⁹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (восьмая сессия, 26 нояб. 1958 г.). С. 9.

⁴⁰⁰ См.: *Медведев А. М.* Указ. соч. С. 65.

благоприятные условия. В Оршанском районе, например, удельный вес площади под лен составлял 5,6 % всей пашни. В 1965 г. в колхозе «Большевик» Советского района с площади 86 га было получено 5,2 ц с га волокна и почти 6 ц с га семян. В том же году хозяйства Оршанского и Медведевского районов выполнили план-заказ государства по льноволокну на 144,4 %, по льносеменам – на 126,4 %. Сверх плана контрактации было сдано 471,4 т льноволокна и 108,2 т льносемян. От льноводства колхозы этих двух районов получили доход в размере 1 868 тыс. руб., или 432 руб. с каждого гектара⁴⁰¹. Это дало возможность колхозам увеличить отчисления в неделимые фонды, своевременно рассчитаться по подоходному налогу и поднять материальное благосостояние колхозников.

Большие трудности в рассматриваемых республиках были связаны и с обработкой волокна. Это не только дефицит соответствующих машин и агрегатов, но и значительные затраты на перевозку, существенно повышавшие ее себестоимость. В таких условиях производство волокна было практически убыточным. Немало ценного сырья оставалось неиспользованным. Большое количество выращенного урожая просто гнило, и все это из-за отсутствия машин по переработке льна и конопли. Между тем в колхозах подсчитывали убытки и неполученные доходы. Например, в Ибресинском районе Чувашии сеяли 700 га льна и конопли. При среднем выходе продукции гектар посева давал не менее 10–15 тыс. руб., что по району составляло бы 7–10 млн руб., то есть столько же, сколько составлял весь денежный доход 22 колхозов района. Фактически всеми колхозами за 1956 г. доход от льна и конопли получен только 1 660 тыс. руб., а урожай был средний. Отсюда вывод: «Министерству сельского хозяйства и республиканской конторе Заготлен необходимо заниматься не только выращиванием этих культур, но и решить вопрос о переработке выращенного урожая»⁴⁰².

Анализируя показатели Марийской и Чувашской АССР по валовому сбору льноволокна, следует отметить их существенное падение в период с 1958 по

⁴⁰¹ См.: Мар. правда. 1967. 14 янв.

⁴⁰² Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (пятая сессия, 22–23 марта 1957 года) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1957. С. 104–105.

1963 г. Оно составило 44,4 % в Марийской АССР (в абсолютных цифрах с 4,5 до 2,0 тыс. т) и 25,0 % в Чувашской АССР (в абсолютных цифрах с 0,4 до 0,1 тыс. т). В обеих республиках уровень снижения показателей превосходил общероссийский, составивший 78,1 % (в абсолютных цифрах с 253,0 до 197,5 тыс. т). Значительное сокращение валового сбора коноплеволокна отмечалось и в Мордовии – 87,2 % от уровня 1958 г.⁴⁰³

Снижение объема заготовки волокна, несмотря на высокую доходность, произошло в силу ряда причин. Например, в колхозах и совхозах Мордовии с 1960 по 1964 г. посевная площадь конопли уменьшилась на 8 370 га (на 27,7 %). Оставалась низкой урожайность – 2,7 ц с га. Одной из причин сокращения посевов конопли являлось развитие фабричного свекловодства в традиционных коноплеводческих районах: Ромодановском, Ичалковском, Атяшевском, Ардатовском и Чамзинском, которые стали основными поставщиками свеклы⁴⁰⁴.

В волоконном производстве в рассматриваемый период проявилась еще одна негативная тенденция – снижение качества сдаваемой государству продукции. На это, в частности, указывал Председатель Совнархоза Мордовской АССР Е. А. Веселовский в докладе на собрании республиканского партийного актива, проходившем 12–13 января 1959 г.: «Известно, что мордовская пенька в свое время славилась высоким качеством и пользовалась спросом не только внутри нашей страны, но и охотно покупалась на мировом рынке капиталистическими странами. Однако за последнее время, особенно в последние годы, колхозы республики вопросам качества сдаваемой государству тресты и волокна внимания не уделяют и качество пеньки настолько снизилось, что она не только не может быть продана за рубеж, но и наша промышленность берет ее неохотно...»⁴⁰⁵. Подтверждением его слов является тот факт, что Мордовия, получившая в 1958 г. задание отгрузить в ГДР 200 т длинного пеньковолокна, впервые за много лет не смогла выпол-

⁴⁰³ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 54, 232.

⁴⁰⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 272. Л. 7–8.

⁴⁰⁵ Там же. Оп. 6. Д. 678. Л. 24.

нить его в полном объеме. Было отгружено только 120 т, так как остальное сырье по качеству не соответствовало условиям поставки⁴⁰⁶.

Существенное падение показателей валового производства картофеля, технических культур и кукурузы в средневожских республиках в конце 1950-х – начале 1960-х гг. было в первую очередь связано с тем, что многие хозяйства стали отказываться от использования чистых паров, о чем говорилось ранее, а ведь именно за счет них изначально расширялись посевы перечисленных культур. Вот как об этом высказывался Председатель Госплана Чувашской АССР Ф. Я. Якимов: «...в плане колхозов на 1958 г. имеются серьезные недостатки и ошибки. Эти недостатки и ошибки выражаются в снижении посевных площадей кукурузы, картофеля и технических культур за счет увеличения чистых паров»⁴⁰⁷. В целом по республике в 1957 г. площадь под посевами технических культур уменьшилась по сравнению с 1956 г. на 6 тыс. га, или на 25 %⁴⁰⁸.

Наряду со снижением многих показателей сельскохозяйственного производства в начале 1960-х гг. иногда отмечался резкий рост некоторых из них, объясняемый, как правило, поддержкой властью конкретных отраслей. Так, сокращение валового производства зерновых культур в целом не означало падение по отдельным его составляющим. Это особенно хорошо видно на примере роста валового сбора пшеницы в рассматриваемых автономиях. В 1958 г. неоспоримым лидером по сбору пшеницы была Мордовия, абсолютный показатель которой равнялся 164,3 тыс. т. За ней, отставая почти на половину, следовала Чувашия с показателем 83,0 тыс. т. Марийская АССР давала всего 12,2 тыс. т. В 1963 г. картина существенно не изменилась. Впереди по-прежнему шла Мордовия с показателем 183,0 тыс. т, за ней Чувашия, по сравнению с 1958 г. немного сократившая разрыв. Ее показатель составлял 127,1 тыс. т. На

---

⁴⁰⁶ Там же. Л. 25.

⁴⁰⁷ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 115–116.

⁴⁰⁸ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (седьмая сессия, 21–22 февр. 1958 г.). С. 5–6.

последнем месте опять была Марийская АССР, правда, в более чем 2 раза улучшившая результат, – 29,7 тыс. т⁴⁰⁹.

Помимо роста валового сбора пшеницы в рассматриваемых автономиях наблюдалось увеличение валового сбора зернобобовых культур. Следует отметить, что в 1958 г. по абсолютному показателю лидировала Чувашия – 49,9 тыс. т. От нее несколько отставала Мордовия – 31,2 тыс. т. Данные по Марийской АССР составляли всего 6,0 тыс. т. В 1963 г. картина немного изменилась. Лидирующей стала Мордовия с показателем 79,6 тыс. т, затем шла Чувашия – 77,9 тыс. т. В Марийской АССР эта цифра равнялась 21,4 тыс. т. Стоит привести также данные по производству сахарной свеклы в Мордовии и Чувашии. В Мордовской АССР в период с 1958 по 1963 г. в абсолютных цифрах этот показатель увеличился с 75,1 до 88,3 тыс. т, то есть на 13,2 тыс. т, или 117,6 %. Однако особенно резкий рост отмечался в Чувашской АССР. Только за первые годы возделывания сахарной свеклы (1962 – 1963 гг.) абсолютный показатель увеличился с 0,9 до 13,8 тыс. т, составив 1 533,3 % роста. В абсолютном эквиваленте это 12,9 тыс. т (почти вровень с показателем по Мордовии за 5 лет)⁴¹⁰. Повышение валового сбора пшеницы, зернобобовых и сахарной свеклы объяснялся расширением их посевных площадей во многом за счет чистых паров.

Таким образом, жесткая регламентация сверху, беспрекословные указания, где и что сеять, привели к тому, что площади под рожью в традиционных земледельческих районах сократились, а общий сбор зерновых снизился. В то же время рост посевов и урожайности кукурузы в республиках (особенно в Чувашии) способствовал созданию прочной кормовой базы для животноводства. В целом «кукурузная эпопея» – самый яркий, но не единственный пример экономического фетишизма и волонтаризма в аграрной истории послевоенного периода. Наряду с освоением целины и внедрением кукурузы во всех регионах страны «чудодейственными» методами поднятия растениеводства на новый уровень стали квад-

⁴⁰⁹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 222.

⁴¹⁰ Там же. С. 232, 234.

ратно-гнездовая посадка растений, ликвидация чистых паров и отдельная уборка хлебов, оказавшие в целом негативное влияние на развитие отрасли.

Наиболее существенно республики Среднего Поволжья затронула программа развития животноводства, которая повлияла не только на состояние сельского хозяйства, но и на все сферы экономической и общественной жизни автономий. Изначально условия выполнения программы, призванной ускорить развитие наиболее трудоемкой отрасли сельского хозяйства, вызывали неприятие экономистов и хозяйственников, но Н. С. Хрущев не изменил своего решения добиться быстрого скачка в производстве мясной продукции. С его одобрения первый секретарь Рязанского обкома КПСС А. Н. Ларионов выступил с обязательством за 1959 г. поднять в области государственные заготовки мяса в 3 раза, производство – в 3,8 раза. В результате с огромным трудом область выполнила два плана, но путем приписок отчиталась о полном выполнении взятых обязательств. Тогда в других регионах страны сложилась уверенность в возможности повторения успехов Рязанской области. Так, председатель колхоза «Красное знамя» Ардатовского района Мордовии Курочкина, выступая на XVI областной партийной конференции (28–29 января 1960 г.), заявила: «Почему мы не можем решить вопрос о подъеме сельского хозяйства? Почему Рязанская область решила вопрос о подъеме сельского хозяйства и является передовой областью в этом вопросе? Что там за чудеса? Чудеса делают люди, а людей этих надо направлять и руководить ими»⁴¹¹.

Под давлением сверху другие области и автономные республики стали увеличивать только что принятые обязательства по производству животноводческой продукции. В стране развернулось патриотическое движение колхозов за получение 100 ц мяса и 300 ц молока на 100 га сельскохозяйственных угодий. Выполнение таких высоких обязательств было под силу лишь немногим передовым хозяйствам. Например, колхоз им. Ленина Вурнарского района Чувашии, традиционно являвшийся одним из передовых в республике, взяв на себя высокие обязатель-

---

⁴¹¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 760. Л. 55.

ства по производству мяса и молока в 1957 г., первым доложил ЦК КПСС об их досрочном выполнении, дав на 100 га сельскохозяйственных угодий 111 ц мяса⁴¹².

Для большинства же хозяйств подобные рубежи были непреодолимыми. Например, в 1959 г. по производству мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий первое место в Мордовской АССР занимал Пурдошанский район. Здесь за 11 месяцев колхозы произвели 24 ц мяса на 100 га сельскохозяйственных угодий. По производству молока лидировал Ардатовский район – 85 ц на 100 га сельскохозяйственных угодий⁴¹³. В 1960 г. среди хозяйств республики наиболее высоких показателей достигли колхозы «Красный Октябрь» Zubово-Полянского района и «Первое Мая» Ичалковского района. Первый (председатель А. А. Попов) произвел на 100 га сельскохозяйственных угодий: мяса – 80 ц, молока – 328 ц; продал государству 645 ц мяса (около 2 планов). Второй (председатель В. М. Коряков) произвел на 100 га сельскохозяйственных угодий: мяса – 73,5 ц, молока – 170 ц; продал государству 2 072 ц мяса (2,5 плана) и 4 056 ц молока (1,5 плана). Между тем хозяйства всех категорий в Мордовии произвели на 100 га сельскохозяйственных угодий: мяса – 46,6 ц, молока – 193,0 ц, в том числе колхозы и совхозы: мяса – 17,4 ц, молока – 68,9 ц⁴¹⁴. Приведенные данные говорят о том, что даже лучшие показатели в республике были далеки от намеченных в стране рубежей.

В течение всей кампании хозяйства постоянно пересматривали в сторону увеличения и без того невыполнимые обязательства. Так, члены колхоза им. Свердлова Шумерлинского района Чувашской АССР, обсудив на общем собрании Декларацию представителей коммунистических и рабочих партий и Манифест мира и «...горя желанием быстрее выполнить задачу, поставленную партией, в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения... приняли обязательство произвести в 1957 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий 60 ц мяса и 160–170 ц молока. Это обращение колхозников и

---

⁴¹² См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 38.

⁴¹³ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Третья сессия пятого созыва (16–17 дек. 1959 г.). С. 7.

⁴¹⁴ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия пятого созыва (26–27 янв. 1961 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 9, 13.

колхозниц поддержали на районном совещании руководители колхозов, сельских Советов, механизаторы МТС, специалисты сельского хозяйства. Они решили пересмотреть ранее принятые обязательства по производству продуктов животноводства в сторону увеличения, т. е. получить молока в 1958 г. не менее 120 ц на 100 га сельскохозяйственных угодий и мяса до 40 ц, увеличить производство шерсти и яиц в полтора раза»⁴¹⁵. Колхоз «Большевик» Семеновского района Марийской АССР взял обязательства к 1960 г. получить на 100 га сельскохозяйственных угодий 450 ц молока и 120 ц мяса, колхоз «Победа» Звениговского района соответственно 310 и 100, колхоз им. Фрунзе Медведковского района – 350 и 80, колхоз им. Микояна Пектубаевского района – 300 и 55, колхоз им. Сталина Волжского района – 310 и 70⁴¹⁶.

Поскольку взятые обязательства, как уже отмечалось, были фактически нереальными, республики из года в год не выполняли их. Так, Мордовская АССР ни в 1959 г., ни в 1960 г. не смогла увеличить объемы производства и продажи государству продуктов сельского хозяйства. Республика планировала получить с каждого гектара следующий урожай: зерновых культур – 10 ц, картофеля – 110 ц, сахарной свеклы – 130 ц; фактические цифры оказались такими: зерновых: в колхозах – 6,9 ц, в совхозах – 6,1 ц, картофеля соответственно 47 и 52, сахарной свеклы (фабричной) – 59 и 41. Согласно обязательству должны были произвести в колхозах и совхозах: мяса – 53 тыс. т, молока – 136 тыс. т; фактические цифры составили соответственно 27 и 110 тыс. т. Планировали продать государству 59 тыс. т мяса, а продали лишь 39 тыс. т⁴¹⁷.

Существенное повышение обязательств по производству продуктов животноводства было заложено и в планы «семилетки». Его контрольными цифрами – при общем увеличении валовой продукции сельского хозяйства в 1,7 раза – был предусмотрен рост производства основных животноводческих продуктов: мяса – не менее чем в 2 раза, молока – в 1,7 – 1,8 раза, шерсти – в 1,7 раза,

⁴¹⁵ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 57–58.

⁴¹⁶ См.: Марийская АССР за годы Советской власти. 1917–1957. Йошкар-Ола, 1957. С. 111.

⁴¹⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия пятого созыва... С. 12.

яиц – в 1,6 раза⁴¹⁸. Задачи ставились поистине грандиозные. Однако семилетние планы рассматриваемых республик существенно расширяют представления о грандиозности намерений руководства страны того периода. Например, в Чувашии колхозы уже в первый год «семилетки» (1959 г.) планировали произвести на 100 га сельскохозяйственных угодий: мяса – 39 ц, молока – 107 ц; надоить от 1 коровы не менее 2 100 кг молока; получить 6 тыс. шт. яиц на 100 га посева зерновых и 80 шт. от 1 курицы-несушки; шерсти – 42 кг на 100 га сельскохозяйственных угодий и 2,7 кг с каждой овцы. Иными словами, уже в 1959 г. колхозы ставили задачу увеличить по сравнению с 1958 г. производство мяса и яиц почти в 2 раза, молока – в 1,4 раза. Одновременно с повышением продуктивности планировали рост поголовья КРС в 1,5 раза, в том числе коров – на 24 %, свиней – на 20 %, взрослой птицы – в 2 раза, на каждый гектар посевов зерновых рассчитывали иметь не менее 2 куриц-несушек. Соответственно считалось, что это даст возможность колхозам увеличить объем продажи животноводческих продуктов государству: мяса – в 2,0 раза, молока – в 1,3 раза. Более того, ставилась задача завершить «семилетку» за 4 – 5 лет⁴¹⁹.

В Марийской АССР планом предусматривался рост за семилетие производства мяса (в живом весе) в 2,8 раза, молока – в 2,6 раза. На 1960 г. – второй год «семилетки» – марийские колхозники, рабочие совхозов и специалисты сельского хозяйства взяли еще более высокие обязательства по производству продуктов полеводства и животноводства, предусматривавшие выполнение семилетнего плана производства и продажи государству мяса в 1961 г., яиц – в 1962 г., молока – в 1963 г. При этом была поставлена задача продать государству в 1960 г. 26 тыс. т мяса, что составляло 2 годовых плана, или в 1,7 раза больше, чем в 1959 г., с одновременным увеличением поголовья всех видов продуктивного скота и птицы; повысить валовое производство молока в колхозах и совхозах на 35 % и продать его государству в объеме 53 тыс. т, или на 20 % больше, чем в 1959 г. В целях

---

⁴¹⁸ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (первая сессия, 20–21 марта 1959 г.). С. 40.

⁴¹⁹ Там же. С. 40–41.

ускорения роста производства молока и масла колхозы и совхозы должны были увеличить к концу 1962 г. поголовье коров не менее чем в 2 раза по сравнению с наличием в 1959 г., а к концу 1965 г. иметь их в стадах не менее 100 тыс.⁴²⁰

В итоге, несмотря на приписки и махинации, повышенные обязательства, как правило, по-прежнему не выполнялись, о чем свидетельствуют, например, данные по Краснослободскому району Мордовской АССР. Здесь практически по всем видам продукции колхозы района не выполнили обязательства ни в 1959 г., ни в 1960 г. (см. прил. 6). В 1960 г. обязательства по продаже мяса выполнили 2 хозяйства, молока – 6, шерсти – 12, яиц – 13⁴²¹. Погоня за рекордами привела к многочисленным случаям приписок к отчетности и нарушениям государственного порядка заготовок продуктов животноводства. Именно так, например, был выполнен план производства яиц и шерсти в районе в 1960 г. Последней было продано больше, чем произведено. Фиксировались также факты сбора денег с рабочих, служащих и колхозников для покупки масла в магазинах и на рынке, которое затем сдавалось государству⁴²². Ситуация с приписками дошла до того, что Бюро ЦК КПСС по РСФСР издало постановление «О фактах приписок и очковтирательстве во время заготовок сельхозпродуктов в Мордовской АССР», которое обсуждалось на VIII пленуме Мордовского обкома КПСС (5 июля 1961 г.). Прокурор республики А. А. Беляев в своем докладе привел многочисленные факты приписок в хозяйствах республики. Стремясь выполнить обязательства любой ценой, закупки сельскохозяйственной продукции осуществляли не только у населения Мордовии, но и за ее пределами. Например, представители Ичалковского района приобретали масло у населения Горьковской области, а затем сдавали его в колхоз. При этом покупалось в основном прогорклое масло⁴²³.

Напряжением всех трудовых сил и ресурсов в республиках удалось поднять поголовье скота. На протяжении всего периода 1954–1965 гг. по количеству КРС (см. прил. 7) (в абсолютных цифрах) стабильно лидировала Мордовия. Потом шли

---

⁴²⁰ См.: 40 лет Марийской АССР. С. 41–43.

⁴²¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 732. Л. 90–92 ; Д. 822. Л. 85.

⁴²² Там же. Д. 850. Л. 69.

⁴²³ Там же. Л. 23–24.

Чувашская и Марийская АССР. Последняя отставала от Мордовии почти в 2 раза. В процентном отношении картина была несколько иной: отстающая в абсолютных цифрах от Мордовии и Чувашии Марийская АССР в процентном отношении (рост) заметно превосходила не только Мордовскую и Чувашскую АССР (их показатели были ниже общероссийского), но и РСФСР. Похожая ситуация сложилась и с поголовьем коров. Здесь лидирующая роль по абсолютным показателям также принадлежала Мордовии, за которой следовала Чувашия. Обе эти республики с большим отрывом опережали Марийскую АССР (абсолютные цифры по Мордовии в 1954–1965 гг. были почти в 2 раза выше, чем в Марийской АССР)⁴²⁴. Таким образом, как и по КРС, можно говорить о некоторой неравномерности и неустойчивости показателей трех сопоставляемых автономий, хотя в целом Мордовия и Чувашия обнаруживали темпы роста процентных данных, не уступающие общероссийским.

Аналогично поголовью КРС, количество свиней в 1954–1959 гг. значительно, но неравномерно возросло во всех трех республиках: Марийской – с 83 до 122 тыс. голов, Мордовской – с 180 до 192 тыс. голов, Чувашской – с 206 до 237 тыс. голов. В период с 1960 по 1964 г. в Марийской и Мордовской АССР произошло сокращение поголовья свиней (с 151 до 113 и 218 до 155 тыс. голов соответственно), а в Чувашии наблюдался незначительный рост показателя: с 286 до 311 тыс. голов⁴²⁵.

По поголовью овец и коз в абсолютных цифрах Марийская АССР отставала от Мордовии и Чувашии в среднем в 2 раза: в Марийской республике в 1954 г. было 261 тыс. голов, 1959 г. – 268, 1961 г. – 224, 1963 г. – 253, 1964 г. – 210, Мордовской – 552, 722, 574, 654, 551, Чувашской – 617, 654, 621, 675, 658 тыс. голов соответственно. В 1954–1959 гг. во всех анализируемых республиках наблюдался рост показателей. Наиболее заметным он был в Мордовии, составив 170 тыс. голов (30,8 %). Намного ниже эти цифры оказались в Чувашии – 37 тыс. голов (5,9 %) и Марийской АССР – 7 тыс. голов (2,7 %). По РСФСР рост составил

⁴²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 90. Л. 26–27.

⁴²⁵ См.: Численность скота в РСФСР на 1 января 1966 г. : стат. сб. М., 1966. С. 30–31.

9 024 тыс. голов (15,9 %), в процентном отношении несколько превысив данные по Марийской и Чувашской АССР и уступив показателям по Мордовии. При анализе абсолютных цифр первой половины 1960-х гг. видно, что динамика поголовья овец и коз как в РСФСР, так и в трех автономных республиках была неустойчивой и в целом регрессивной. Наибольшее сокращение произошло в Мордовии, где в конце 1950-х гг. показатели были самыми высокими, – 237 тыс. голов (67,2 % от уровня 1959 г.)⁴²⁶.

Иная ситуация сложилась в рассматриваемых республиках с поголовьем птицы. В РСФСР в 1954 г. было 46 504 тыс. голов птицы, 1959 г. – 56 898, 1961 г. – 78 346, 1963 г. – 91 843, в 1964 – 56 579, Марийской АССР – 135, 114, 199, 352, 158, Мордовской – 392, 297, 356, 500, 328, Чувашской – 426, 412, 632, 781, 546 тыс. голов соответственно⁴²⁷. Из приведенных данных видно, что в 1954 и 1959 гг. показатели по РСФСР в целом и по рассматриваемым автономным республикам существенно различались. Так, если в РСФСР в эти годы наметился рост поголовья птицы в колхозах и совхозах – на 10 394 тыс. голов (22,3 %), то в автономиях – ее значительная убыль: в Мордовии она составила 95 тыс. голов (24,2 %), в Марийской и Чувашской АССР – 21 (15,6 %) и 14 тыс. голов (3,3 %) соответственно. Однако в начале 1960-х гг. во всех трех автономиях произошло существенное увеличение поголовья птицы. Между тем, после взлета показателей, в 1964 г. произошло их резкое снижение, наблюдавшееся как в рассматриваемых регионах, так и по РСФСР в целом.

Таким образом, даже с учетом скачкообразной динамики, налицо существенное увеличение показателей поголовья продуктивного скота (за исключением овец и коз) в 1953–1964 гг. Именно в этот период был заложен потенциал для дальнейшего подъема животноводства в 1970-е гг.

При увеличении поголовья скота возрастало производство продуктов животноводства. Так, динамика валового производства мяса всех видов в убойном весе выглядела следующим образом: в РСФСР в 1953 г. произвели 3174,0 тыс. т,

⁴²⁶ См.: Численность скота в РСФСР на 1 января 1966 г. : стат. сб. М., 1966. С. 34–35.

⁴²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 90. Л. 70–71.

1958 г. – 3 912,0, 1963 г. – 5 501,1, 1964 г. – 4 170 тыс. т, Марийской республике – 13,2, 19,2, 24,7, 19,5, Мордовской – 30,3, 34,2, 49,2, 42,7, Чувашской – 29,7, 43,1, 47,5, 43,4 тыс. т соответственно. Таким образом, в 1953 – 1964 гг. по абсолютным показателям валового производства мяса Мордовия и Чувашия шли примерно вровень друг с другом, опережая Марийскую АССР почти в 2 раза. При этом наиболее высокие показатели были у Чувашии, за исключением 1953 и 1963 гг. Последние четыре года руководства страной Н. С. Хрущевым характеризовались падением показателей валового производства мяса как в исследуемых автономиях, так и по РСФСР в целом. Данные 1964 г. свидетельствуют, что в наименьшей степени пострадала от этого Мордовия (92,6 %, или на 3,4 тыс. т меньше, чем в 1960 г.), в большей – Чувашия (88,6 % – 5,6 тыс. т) и Марийская АССР (75,6 % – 6,3 тыс. т). Процентный показатель по России в целом равнялся 92,8 % (или 321,0 тыс. т) от уровня 1960 г. и был близок к такому по Мордовии.

Во многом похожей была ситуация с валовым производством молока: в РСФСР в 1953 г. произвели 21,1 млн т, 1958 г. – 33,0, 1962, – 35,7, 1963 г. – 34,6, 1964 г. – 35,7 млн т, Марийской АССР – 104 тыс. т, 151,7, 142,4, 163,5, 142,4, Мордовской – 238,2, 302,2, 370,9, 355,8, 350,9, Чувашской – 212,0, 247,1, 252,9, 248,0 244,0 тыс. т соответственно. Из приведенных данных видно, что в 1953–1962 гг. наибольший рост валового производства молока произошел в Марийской (на 57,2 %, или 59,5 тыс. т) и Мордовской (на 55,7 %, или 132,7 тыс. т.) АССР. В Чувашии он составил всего 19,3 %, или 40,9 тыс. т. По абсолютным цифрам среди автономий лидировала Мордовия, которая в более чем 2 раза опережала Марийскую АССР и в более чем 3 раза – Чувашию. В 1962–1964 гг. валовое производство молока во всех трех автономиях сократилось. Похожая ситуация сложилась и с производством яиц и продуктивностью скота, и в частности удоев молока от 1 коровы. В 1964 г. по отношению к уровню 1960 г. наиболее существенный спад удоев произошел в Марийской АССР – до 74,7 %, или на 429 кг. Немного меньше

пострадали Мордовия (83,2 %, или 330 кг) и Чувашия (86,9 %, или 231 кг). По РСФСР эти цифры составили 88 %, или 243 кг⁴²⁸.

Причин низкой эффективности животноводства, в частности его продуктивности, было достаточно много. Необходимо отметить, что руководство поволжских республик имело четкое видение источников недостатков в животноводческой отрасли. Об этом, например, свидетельствует «Справка об экономическом и финансовом состоянии колхозов Чувашской АССР (1957–1959 гг.)», составленная инструктором сельскохозяйственного отдела обкома КПСС Русановым. Он констатировал, что «...в колхозах республики медленно растет производство животноводства. В 1958 г. 166 колхозов республики получили менее 50 ц молока на 100 га сельхозугодий. В 21 колхозе Красночетайского, 8 колхозах Аликовского, 7 сельхозартелях Канашского и 5 колхозах Мар.-Посадского районов средний удой молока на 1 корову составил от 800 до 1 300 кг. ...В ряде колхозов крайне неблагоприятно обстоит дело с производством мяса, особенно свинины. 177 колхозов республики получили менее 18 ц мяса на 100 га сельхозугодий, а 277 колхозов ниже 10 ц свинины на 100 га пашни, в том числе 41 колхоз до 4 ц. Птицеводство, являющееся вторым источником увеличения производства мяса, все еще не получило должного развития. В 1958 г. в 16 колхозах не получено ни одного яйца, а в 126 сельхозартелях – менее 1 000 шт. яиц на 100 га посева зерновых»⁴²⁹. Низкую продуктивность общественного животноводства он объяснял слабой кормовой базой, недостатками в организации кормления, ухода и содержания животных, отсутствием в большинстве колхозов республики механизации трудоемких работ в животноводстве.

Но самое главное – у колхозников отсутствовала материальная заинтересованность в результатах труда. Так, ежемесячное денежное авансирование в артелях «Красный путиловец» и им. Калинина Краснослободского района Мордовской АССР способствовало увеличению надоев молока в этих хозяйствах соот-

⁴²⁸ См. подробнее: Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 286, 288, 296 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 266, 267, 269, 271, 276.

⁴²⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 89–93.

ветственно на 250 и 580 л. В то же время в колхозе «Свободный труд» в 1953 г. не была осуществлена дополнительная оплата труда работников ОТФ – 50 ягнят. В итоге с животноводческих ферм ушло 10 человек и сократилась продуктивность: в 1954 г. она составила 1 140 л молока⁴³⁰.

В итоге планы выполнялись не всегда и не по всем показателям. Например, в 1964 г. в Краснослободском районе Мордовии государственные заготовки зерна составили 12 458 ц при плане 11 617 ц (107,2 %), молока – 6 044 ц при плане 6 580 ц (91,9 %), яиц – 2 682 тыс. шт. при плане 1 919 тыс. шт. (140,4 %), шерсти – 349 ц при плане 452 ц (77,0 %)⁴³¹. В то же время отдельные хозяйства района успешно выполняли планы. Так, в 1964 г. на республиканскую Доску почета за успешное выполнение годового плана продажи мяса, молока, шерсти и яиц были занесены колхозы «Красный пахарь» и «Свободный труд»⁴³².

В целом, сравнивая показатели развития растениеводства в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР с общероссийскими, следует отметить практически идентичную динамику. Урожайность зерновых в республиках выросла с 5–6 ц с га в 1954 г. до 9–12 ц с га в 1965 г., по РСФСР – с 7,8 до 9–10 ц с га. Похожая картина сложилась по урожайности овощей. По темпам роста урожайности картофеля республики и особенно Чувашия значительно опережали РСФСР. Однако темпы роста валовых сборов зерновых здесь оказались несколько ниже общероссийских показателей. В животноводческой отрасли темпы увеличения поголовья КРС, в том числе и коров, в автономиях не уступали показателям по РСФСР, а Марийская республика даже превысила их. По росту поголовья свиней Мордовия в 2 раза превысила общероссийские показатели, а Марийская и Чувашская республики отставали от РСФСР в 5 и 3 раза соответственно. Количество овец и коз сократилось как в республиках, так и по РСФСР в целом. И только поголовье птицы в рассматриваемых автономиях уменьшилось на фоне улучшения общероссийских показателей. Но данные колебания в темпах роста поголовья

⁴³⁰ См.: Совет. Мордовия. 1954. 18 дек.

⁴³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 30. Д. 245. Л. 31.

⁴³² См.: Совет. Мордовия. 1964. 26 дек.

различного вида скота существенно не отразились на валовом производстве мяса, молока и яиц, темпы роста производства которых в республиках в целом сопоставимы с общероссийскими данными. Это позволяет говорить о схожести циклической динамики аграрного производства в рассматриваемых автономиях с общероссийским циклом. Взлеты и падения отдельных показателей были, в первую очередь, связаны с результатами влияния сельскохозяйственной специализации и природно-климатического фактора.

Таким образом, анализ данных статистики показал общую тенденцию роста животноводства в республиках. Однако колебания по абсолютным цифрам и темпам роста свидетельствуют о проблемах в развитии сельскохозяйственного производства, причинами которых были, в частности, отсутствие материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда, «подтягивание» производства к завышенным планам, что нарушало устойчивость и эффективность хозяйств. Осуществление «сверхпрограмм» Н. С. Хрущева изменило развитие средневожского села. В ходе реформирования проявились как положительные, так и отрицательные его черты, при доминировании последних. Так, целинная кампания обострила кадровую проблему в рассматриваемых республиках, малопродуманное в агротехническом плане внедрение кукурузы нарушило традиционную структуру посевных площадей, а стремление интенсифицировать животноводство привело к кратковременному скачку в производстве животноводческой продукции, которое через некоторое время сменилось спадом.

§ 2.3. Проблема кадров в аграрном производстве и попытки ее решения

Во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. одной из главных болевых точек в сельском хозяйстве регионов была кадровая проблема, причем она касалась всего спектра должностей и профессий.

Образовательный уровень руководителей хозяйств был не высоким. Так, на 1 января 1953 г. из 661 председателя колхозов Мордовии 544 чел. или 82,3 % имели начальное образование, 96 чел. (14,5 %) – среднее и только 21 чел. или 3,2 %

имели высшее образование⁴³³. На 1 апреля 1953 г. из 815 председателей колхозов Чувашской АССР у 14 чел. (1,7 %) было высшее образование, у 202 (24,8 %) – среднее и неоконченное высшее⁴³⁴. На 1 января 1950 г. в Марийской АССР работал (3,3 %) руководитель артели с высшим и неоконченным высшим образованием, в 1956 г. – 60 (10,7 %); со средним и неоконченным средним – соответственно 250 (30,4 %) и 354 (63,2 %)⁴³⁵. В колхозах также наблюдалась нехватка специалистов сельского хозяйства. В артелях Чувашии, например, работали всего 99 агрономов и зоотехников, участковые специалисты этих специальностей обслуживали по 6–8 хозяйств и более⁴³⁶.

Между тем при недостатке квалифицированных руководителей и специалистов сельского хозяйства модернизировать сельскохозяйственное производство и социокультурную жизнь на селе в русле проводившихся реформ было трудно. Решение проблемы традиционно осуществлялось путем назначения партийных активистов, специалистов сельского хозяйства и практиков на должности руководителей сельскохозяйственных артелей. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта 1955 г. до 1 июля того же года предполагалось направить на добровольных началах на постоянную работу в село 30 тыс. чел. руководящих работников⁴³⁷.

В средневожских республиках началась кампания по выдвижению «тридцатитысячников». Несмотря на то, что в вышеприведенном постановлении говорилось о добровольности в подборе кадров, этот принцип очень часто нарушался. Например, в Краснослободском районе Мордовской АССР все 13 человек сотрудников райкома партии и райисполкома написали заявления о направлении на работу в колхозы. Спустя время, в беседах на бюро обкома КПСС, открылось, что в реальности люди не желали ехать в деревню и заявля-

⁴³³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 551. Л. 10.

⁴³⁴ См.: Шорников А. М. Сельское хозяйство Чувашии за 10 лет. Чебоксары, 1964. С. 10.

⁴³⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 745. Л. 19.

⁴³⁶ См.: Шорников А. М. Сельское хозяйство Чувашии... С. 10.

⁴³⁷ См.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... 1985. Т. 8. С. 501.

ния были сделаны под давлением. Кандидатуры рекомендованных Краснослободским райкомом обком отклонил⁴³⁸.

По состоянию на 8 июня 1955 г. Мордовский обком КПСС рекомендовал на работу в село 118 чел., из них – 24 руководителя предприятий транспорта и промышленности, 35 партработников, 45 советских работников. Среди них 17 чел. с высшим образованием, 9 имели сельскохозяйственное высшее образование; 72 чел. – неоконченное высшее, из них 12 чел. – сельскохозяйственное; 23 чел. – неоконченное среднее и 6 чел. – начальное⁴³⁹. В Мордовии имелся недостаток «тридцатитысячников» и их присылали из других областей РСФСР. Так, в июне 1955 г. Московский обком КПСС отправил в Мордовию 30 чел. руководителей колхозов⁴⁴⁰. Позднее приехали еще 37 чел. С апреля 1955 г. по март 1957 г. партийные органы МАССР направили в колхозы 264 чел. руководящего состава, в том числе Московская городская партийная организация – 67⁴⁴¹. К январю 1958 г. «тридцатитысячники» составили 47,3 % руководителей⁴⁴². Однако из 227 чел., направленных в деревню в 1955 г., к 20 марта 1959 г. осталось 60⁴⁴³.

В Чувашской АССР обком КПСС обязал райкомы отобрать и направить из числа руководителей партийного и советского аппарата каждого района 3–5 чел. на работу в слабые колхозы не позднее 15 января 1954 г., а Чебоксарский, Канашский и Алатырский горкомы КПСС – 90 чел. для работы председателями колхозов и секретарями партийных организаций МТС⁴⁴⁴. Было отобрано 123 чел., в том числе 37 специалистов сельского хозяйства; из них 114 чел. избрали председателями артелей⁴⁴⁵. По состоянию на 10 октября 1955 г. в Чувашской АССР выразили желание работать в колхозах 885 чел., из которых обком КПСС отобрал 192. В республику приехали и 18 посланцев московских областной и городской

⁴³⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 299. Л. 176.

⁴³⁹ Там же. Д. 318. Л. 3, 32–34.

⁴⁴⁰ Там же. Д. 369. Л. 117–118.

⁴⁴¹ Там же. Д. 551. Л. 11.

⁴⁴² Там же. Д. 577. Л. 65.

⁴⁴³ Там же. Д. 660. Л. 65.

⁴⁴⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 25. Д. 745. Л. 4.

⁴⁴⁵ Там же. Д. 1414. Л. 61.

парторганизаций. Среди рекомендованных были 156 чувашей, 46 русских и 8 чел. других национальностей⁴⁴⁶. На 32 председателя, которых избрали в 1955 г. до издания постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта, оно было распространено в части денежной доплаты за счет государства и предоставления льгот руководителям отстающих колхозов⁴⁴⁷. Однако решение о денежных доплатах не всегда работало эффективно, поскольку «...согласно письму финансовых органов при переводе из одного колхоза в другой доплата прекращается»⁴⁴⁸.

В Марийской АССР к июлю 1954 г. по призыву партии поднимать отстающие колхозы было направлено около 100 чел. После принятия вышеупомянутого постановления ЦК КПСС от 25 марта 1955 г. в партийные и советские органы начали поступать соответствующие заявления. К 10 июня 1955 г. их насчитывалось 221⁴⁴⁹, а к 23 июля – уже более 300. В итоге было рекомендовано на работу в колхозах 155 человек, успешно проявивших организаторские качества на прежней работе⁴⁵⁰. В конце 1955 г. председателями колхозов были избраны 195 «тридцатитысячников»⁴⁵¹. В колхозы Мордовии приехало на работу 50 человек из партийных организаций г. Москвы, Московской и Ивановской областей, среди них – Д. Н. Городинец, В. И. Смирнов и др.⁴⁵² К 1960 г. на должности председателей колхозов было направлено около 300 партийных и советских работников, специалистов сельского хозяйства⁴⁵³.

Проведенные мероприятия в количественном и качественном отношении существенно улучшили кадровый состав руководителей колхозов. Уровень образования председателей колхозов вырос. В 1953 г. в Чувашской АССР доля председателей колхозов с высшим и средним специальным образованием составила 13 %, в Мордовской АССР – 18 %, в среднем по РСФСР – 16 %. К 1960 г. в Рос-

⁴⁴⁶ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 25. Д. 1680. Л. 8.

⁴⁴⁷ ГИА ЧР. Ф. 197. Оп. 42. Д. 963. Л. 96–97.

⁴⁴⁸ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (пятая сессия, 22–23 марта 1957 г.). С. 126.

⁴⁴⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 246. Л. 53 ; Д. 1030. Л. 48.

⁴⁵⁰ Там же. Д. 1032. Л. 66.

⁴⁵¹ Там же. Д. 1434. Л. 6.

⁴⁵² См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 223.

⁴⁵³ См.: 40 лет Марийской АССР. С. 46.

сии 50 % руководителей колхозов были с высшим или средним специальным образованием, в изучаемых республиках этот показатель варьировался от 44 до 54 %. При этом лидировала Мордовия. Здесь образовательный уровень руководителей артелей в 1960 г. по сравнению с 1953 г. повысился на 36 % и опережал общероссийский показатель – 34 %. В Чувашской и Марийской АССР рост составил соответственно 32 и 30 %. Однако затем ситуация изменилась. В начале 1960-х гг. в двух последних автономиях произошел спад образовательного уровня председателей колхозов – соответственно на 5 и 1 % по сравнению с 1960 г. Как и в целом по России, в Мордовской АССР рост продолжался, но его темпы значительно упали, составив 6 % от уровня 1960 г. по Мордовии и 2 % по РСФСР.

Что касается стабильности кадрового состава, то в 1953–1961 гг. в РСФСР в целом и в исследуемых автономных республиках отмечалось довольно значительное увеличение количества председателей колхозов со стажем работы в данной должности более 3 лет. В РСФСР оно достигло 14 % (41 % в 1953 г. против 55 % в 1960 г.). В Мордовии эта цифра была такой же (35 % в 1953 г. против 49 % в 1960 г.). Общий рост по Мордовской АССР, как и по РСФСР, более чем в 2 раза опережал данные по Марийской АССР (30 % в 1953 г. против 60 % в 1960 г.). Выше общероссийского был процент роста по Чувашии – 23 (31 % в 1953 г. против 54 % в 1960 г.). Однако в начале 1960-х гг. количество председателей колхозов, имевших более чем 3-х летний стаж, уменьшилось⁴⁵⁴.

Приметой времени стала частая сменяемость руководителей хозяйств. Например, в Мордовии в 1955 г. из 645 председателей колхозов сменилось 313, с апреля 1956 г. по апрель 1957 г. соответственно 640 и 98, за аналогичный период 1957–1958 гг. – 634 и 139, 1958–1959 гг. – 501 и 169⁴⁵⁵.

Постоянное перемещение кадров, в том числе и председателей колхозов, предпринимаемое руководством страны, не всегда являлось оправданной мерой, оказывающей действенный эффект. Призванная ускорить сельскохозяйственное производство, преодолеть рутину и кумовство в управлении, на деле такая необ-

⁴⁵⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 346.

⁴⁵⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 666. Л. 65.

думанная ротация приводила к тому, что на руководящих должностях оказывались неопытные и «недолговечные» администраторы. «...Простая перестановка кадров, пересаживание из одного кресла в другое одних и тех же людей, привыкших к определенному стилю работы, ничего не даст. Мне кажется, что у нас пока как раз так и делается. Не справился на одном месте или ничего путного не сделал и не смог сделать, переводят его на другое место. А заменить его нельзя, потому что он когда-то и каким-то образом попал в список „номенклатурных“ и вроде должен командовать до тех пор, пока не уйдет на персональную пенсию», – отмечал депутат Верховного Совета Чувашии И. Г. Моисеев⁴⁵⁶.

Кампания по выдвижению «тридцатитысячников», конечно, принесла свои плоды. Однако беспроблемной ее назвать нельзя. Трудовой порыв нередко был недостаточным фактором экономического роста колхозов и совхозов. Требовалось еще и знание специфики конкретного села, хозяйства, людей, а также необходимый уровень профессионализма в области сельскохозяйственного производства. Между тем во многих случаях в село направляли городских жителей, не имевших соответствующего образования. Председатель колхоза им. Калинина Лямбирского района Мордовии Аравина на заседании IX пленума Мордовского обкома КПСС (4 сентября 1959 г.) так высказывалась по этому поводу: «Мне кажется, по призыву партии те товарищи, которые пойдут в колхозы, надо им запомнить одно – полюбить колхоз, полюбить свою работу. А сколько опрохвостилось 30-тысячников. Приезжает председатель колхоза в деревню, жена остается в городе. Неужели партия не в состоянии внушить таким коммунистам то, что куда иголка, туда и нитка. Какой же он руководитель, когда смотришь на него и видишь, что едет домой, навалит целую телегу яиц, мяса, а обратно едет пустым. Такие председатели у нас есть и надо положить конец таким безобразиям»⁴⁵⁷.

Происходившие изменения были особенно заметны в составе руководящих работников МТС автономных республик. Например, в Мордовской АССР ситуа-

---

⁴⁵⁶ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (девятая сессия, 16–17 янв. 1963 г.). С. 57.

⁴⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 667. Л. 23.

ция характеризуется положительной динамикой, где количество директоров с высшим образованием с 1953 по 1957 г. увеличилось почти в 8 раз, а со средним – уменьшилось в 1,5 раза, а директоров-практиков фактически не осталось. Число главных инженеров с высшим образованием возросло в 2,6 раза, со средним – в 3,0 раза, а практиков – уменьшилось в 5,0 раза. Подобная ситуация сложилась среди кадрового состава главных зоотехников, агрономов, старших ветврачей⁴⁵⁸.

Положительная динамика образовательного уровня руководителей МТС прослеживается в Марийской и Чувашской АССР. В Чувашии до сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС из числа 32 директоров МТС высшее образование было у 14 чел., среднее имели 11 чел., начальное – 7 чел. Среди главных инженеров с высшим образованием был только 1 чел., среди заведующих мастерскими – 2, остальные являлись практиками⁴⁵⁹. К началу 1954 г. количество директоров с высшим образованием увеличилось до 25, со средним, наоборот, уменьшилось до 7, а главные специалисты (агрономы, инженеры, зоотехники) имели высшее образование⁴⁶⁰. Значительную помощь в обеспечении МТС специалистами Чувашия получила от Горьковской областной партийной организации, направившей туда в конце 1953 г. 65 чел.: 25 инженеров и 40 техников⁴⁶¹.

Таким образом, в колхозах обозначился недостаток специалистов сельского хозяйства, так как довольно значительное их количество было занято в учреждениях, которые не имели прямого отношения к аграрной сфере. Но после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС ситуация изменилась: в колхозы было направлено большое число агрономов и зоотехников. Так, в артелях Мордовской АССР к середине февраля 1954 г. насчитывалось 995 специалистов сельского хозяйства, в результате на одно хозяйство приходился в среднем 1 специалист, а на крупное – 2. В конце марта 1954 г. в хозяйствах Мордовии работало 1 007 чел. специалистов (619 агрономов и 388 зоотехников)⁴⁶². К ноябрю 1953 г. в колхозы

⁴⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 1. Д. 2082. Л. 40–41.

⁴⁵⁹ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 25. Д. 1068. Л. 74.

⁴⁶⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 42. Д. 963. Л. 68.

⁴⁶¹ См.: Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 1. С. 262–263.

⁴⁶² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 229 ; Д. 144. Л. 80.

Марийской АССР отправились работать 544 агронома и зоотехника, к 10 декабря – 609, из них около 100 чел. были рекомендованы на должность председателя артели. Много инженерно-технических работников поступало с промышленных предприятий Горьковской области. Только за 1953 г. там был отобран 71 специалист: 25 инженеров-механиков с высшим образованием и 46 техников-механиков со средним⁴⁶³.

В ходе реорганизации МТС в 1958 г. работавших в них специалистов направляли в колхозы и совхозы, что не решило кадровой проблемы, которая еще более обострилась в начале 1960-х гг. Повышение числа специалистов с высшим и средним специальным образованием в сельском хозяйстве в первой половине 1960-х гг. отмечалось только в Мордовии, причем в незначительных размерах: с 2000 чел. в 1960 г. до 2007 чел. в 1964 (на 0,3 %). В Чувашии и Марийской АССР наблюдался спад: в первой с 1707 до 1621 чел. (на 5,1 %, или 86 чел.), во второй с 1026 до 957 чел. (на 6,7 %, или 69 чел.). При этом наблюдалась любопытная динамика среди рассматриваемых специалистов: увеличение количества агрономов за счет снижения числа ветврачей, веттехников, зоотехников, ветфельдшеров. В Мордовской АССР в 1960–964 гг. количество агрономов возросло с 603 до 908 чел., в Чувашской АССР – с 609 до 735 чел., в Марийской АССР – с 371 до 454 чел.⁴⁶⁴ Рост одной категории специалистов на фоне количественного сокращения других в целом не улучшал положения с кадрами. Нехватка специалистов сельского хозяйства в автономных республиках не была преодолена. Например, в Мордовии в 1963 г. из 1 120 агрономов и 506 зоотехников, работавших в сельском хозяйстве республики, непосредственно в колхозах и совхозах находились 694 агронома и 327 зоотехников. В 42 колхозах не было агрономов, в 127 – зоотехников, в 124 – ветработников и в 226 – дипломированных механиков. В то же время на промышленных предприятиях республики числилось около 800 специалистов сельского хозяйства⁴⁶⁵.

⁴⁶³ См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 222–223 ; Летопись полувека... С. 241.

⁴⁶⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 343 ; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 312.

⁴⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 166. Л. 81.

Одним из факторов, препятствовавших успешному привлечению специалистов сельского хозяйства в колхозы, являлось отсутствие должного внимания и помощи им со стороны МТС и Министерства сельского хозяйства. По сути, специалисты оказывались предоставленными сами себе. Более того, отдельные руководители колхозов вместо поддержки ставили их в положение «козла отпущения». Так, председатель колхоза «Путь коммунизма» Октябрьского района Чувашии Порфирьев не одобрил предложение агронома Иванова осуществлять буртование картофеля в процессе копки, а когда его заморозили, председатель обвинил в этом агронома⁴⁶⁶. В ряде хозяйств роль специалистов принижалась. «...Есть еще такие случаи, когда заведующий сберкассой с большими полномочиями райкома и райисполкома дает указания агроному или зоотехнику, как и когда сеять, как и чем кормить скот», – сетовал министр сельского хозяйства Мордовии С. И. Митякин⁴⁶⁷.

Конечно, это не могло стимулировать работу специалиста, поднять его авторитет среди колхозников. Помимо этого, было много фактов необоснованного увольнения молодых специалистов с работы. Не выполнялся рекомендованный порядок оплаты их труда. Например, летом 1960 г. в Министерство сельского хозяйства Мордовской АССР обратились молодые специалисты из колхозов Дубенского района, направленные туда на работу после окончания Ульяновского сельскохозяйственного института, с просьбой помочь в упорядочении их заработной платы. Председатель колхоза «Коммунар» получал гарантированную оплату 1 700 руб., а агроном с высшим образованием – 280 руб. и 70 трудодней. Подобные факты отмечались и в других районах⁴⁶⁸.

В рассматриваемый период четко проявилась проблема обеспечения высококвалифицированными специалистами отстающих хозяйств, поскольку повсеместно складывалась практика направления таких специалистов в передовые хозяйства. Это и понятно. В отстающие колхозы специалисты ехали неохотно, по-

⁴⁶⁶ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 43.

⁴⁶⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия пятого созыва... С. 90.

⁴⁶⁸ Там же.

тому что заработок там был ниже, возможностей отличиться мало и бытовые условия хуже. Отдаленность районного центра также не способствовала решению кадровой проблемы⁴⁶⁹. Нередкими были случаи, когда специалисты не жили в колхозах, а появлялись там наездами. Проверка подобных фактов была организована, например, в Вурнарском районе Чувашии. В ходе нее выяснилось, что «...агроном Васильев Н. В., получивший назначение в сельхозартель им. Ленина (Тарханы), живет в райцентре Вурнарах, а в колхозе за 2 месяца был только 2 раза и, конечно, существенной помощи не оказывает. Зоотехник Р. А. Добросмыслова два месяца тому назад назначена на работу в отстающий колхоз им. Кагановича, но бывает здесь всего лишь 2–3 дня в неделю. Разумеется, подобные посещения не дают необходимой пользы колхозам»⁴⁷⁰.

В первой половине 1960-х гг. в республиках Среднего Поволжья предпринимались попытки сохранения положительной динамики в кадровом вопросе, особенно в слабых хозяйствах. Постановление Мордовского обкома КПСС от 24 сентября 1960 г.⁴⁷¹ призвано было укрепить кадровый состав экономически слабых колхозов и прошедший в конце октября 1963 г. XII пленум Мордовского обкома КПСС подвел итоги реализации этого постановления. В целом констатировалась нерешенность проблемы руководящих кадров в экономически слабых хозяйствах⁴⁷². В частности, только в 1962 г. в 31 колхозе был заменен председатель и в 4 совхозах – директор. В слабые колхозы и совхозы направили дополнительно 84 специалиста⁴⁷³. В колхозах и совхозах Мордовии из 2 515 чел., работавших руководителями среднего звена, только 161 чел. (6,4 %) являлись специалистами сельского хозяйства⁴⁷⁴.

Более сложная ситуация в отстающих хозяйствах складывалась с кадрами механизаторов. На 1 января 1964 г. в 119 экономически слабых колхозах и 10 сов-

⁴⁶⁹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР третьего созыва (пятая сессия, 11–12 дек. 1953 г.). С. 75.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 126. Л. 70–74.

⁴⁷² Там же. Д. 183. Л. 120–124.

⁴⁷³ Там же. Д. 197. Л. 97.

⁴⁷⁴ Там же. Оп. 6. Д. 950. Л. 67.

хозах Мордовской АССР обеспеченность кадрами механизаторов характеризовалась следующими показателями: требовалось 127 механиков, имелся – 51, недовывало – 76; бригадиров тракторных бригад и помощников бригадиров тракторных бригад по технике соответственно 200, 191, 9; трактористов – 2 582, 2 260, 322; комбайнеров – 916, 695, 231⁴⁷⁵.

Следует отметить, что необходимость перестройки системы подготовки кадров массовых профессий для аграрного сектора была признана еще сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС. В соответствии с его решением школы механизации, а также часть ремесленных училищ и школ ФЗО были реорганизованы в училища механизации сельского хозяйства и переданы в ведение Главного управления трудовых резервов СССР. Во вновь созданных училищах готовили специалистов широкого профиля. Соответственно увеличились сроки обучения с трех-шести месяцев до одного года. Была укреплена материально-техническая база этих училищ. В Мордовии, например, было образовано 3 ремесленных училища механизации сельского хозяйства – Саранское, Торбеевское и Темниковское; 6 училищ механизации сельского хозяйства – Темниковское, Зубово-Полянское, Сабур-Мачкаское, Ардатовское, Пушкинское и Ичалковское. В мае 1959 г. на базе ликвидированных МТС организовали еще два училища – Атемарское и Курмачкаское⁴⁷⁶. Совершенствование системы подготовки колхозных кадров сыграло положительную роль в обеспечении аграрного производства квалифицированной рабочей силой. С 1954 по 1963 г. ремесленные училища и училища механизации сельского хозяйства республики выпустили более 26 тыс. механизаторов⁴⁷⁷.

К концу 1950-х гг. в системе трудовых резервов действовали различные типы учебных заведений, многие из которых исчерпали себя. Начало новому этапу в развитии профессионально-технического образования положил закон, принятый Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. Согласно этому закону, ремесленные училища и училища механизации сельского хозяйства были преобразованы в

---

⁴⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 122. Л. 16.

⁴⁷⁶ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1821. Л. 138–139.

⁴⁷⁷ НА НИИГН. И-1110. Л. 64–65.

сельские профессионально-технические училища (СПТУ), которые начали комплектоваться выпускниками 8-летних общеобразовательных школ, созданных на основе нового закона. Продолжительность обучения в СПТУ составляла один-два года. В Мордовии, например, первый выпуск был в 1960 г. К 1964 г. переход на новую систему образования завершился. С этого времени подготовка кадров массовых сельскохозяйственных профессий стала осуществляться в республике через СПТУ и их филиалы⁴⁷⁸.

Несмотря на положительные изменения, текучесть, недостаток и низкая квалификация кадров являлись типичными индикаторами кадровой ситуации в рассматриваемых республиках. Данное обстоятельство негативно сказалось на развитии аграрного производства, что признавалось в самих республиках. Например, с 1952 по 1963 г. в небольшом Шумерлинском районе, где насчитывалось всего-то 9 колхозов, сменилось более 100 председателей⁴⁷⁹. Следует обратить внимание и на гендерный аспект проблемы. Статистика свидетельствует о том, что в рассматриваемый период на руководящие должности практически не выдвигались молодые работники и женщины. Так, в Мордовии не было ни одной женщины среди начальников производственных управлений, их заместителей, секретарей парткомов и директоров совхозов; среди заместителей секретарей парткомов женщин было только 2, председателей колхозов – 4, секретарей партийных организаций совхозов и колхозов – 34, управляющих отделениями, бригадиров и заведующих фермами – 119, или 4 % от общего числа⁴⁸⁰.

За рассматриваемый период качественный состав руководящих кадров колхозов заметно улучшился, возросло число лиц с высшим, средним и специальным образованием. Но в тот же момент сохранялась текучесть кадров, которая была следствием политики центральных органов власти, которые пытались преодолеть отставание сельского хозяйства путем постоянной ротации руководителей артелей. Общее число специалистов сельского хозяйства в колхозах вы-

---

⁴⁷⁸ НА НИИГН. И-1110. Л. 66.

⁴⁷⁹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (девятая сессия, 16–17 янв. 1963 г.). С. 55 – 57.

⁴⁸⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 166. Л. 81.

росло, но некоторые хозяйства, в особенности, отстающие, по-прежнему испытывали недостаток квалифицированных специалистов. Улучшению положения мешала и недостаточная оплата труда. Руководство республик, решая проблему дефицита квалифицированных кадров, вслед за союзным, активно использовало пропагандистские методы, например, движение «тридцатитысячников». Опыт и знания городских специалистов, направляемых в село, должны были форсировать подъем слабых хозяйств. В итоге во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. кадровая проблема в Чувашской, Мордовской и Марийской АССР так и не была решена.

§ 2.4. Механизация и электрификация аграрного производства

В ходе модернизации сельского хозяйства во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. наиболее успешно осуществлялась механизация сельскохозяйственного производства. В первую очередь это выразилось в росте количественных показателей его технической оснащённости.

Период 1950–1961 гг. характеризовался существенным увеличением тракторного парка как в исследуемых автономиях, так и на общероссийском уровне: по РСФСР количество тракторов (в пересчете на 15-сильные) выросло с 617 098 до 1 084 850 шт., Марийской республике – с 2 284 до 4 923 шт., Мордовской и Чувашской АССР – с 6 398 до 9 262 шт. и с 2 401 до 6 004 шт. соответственно. Это было время почти непрерывного роста показателей (за исключением незначительного их снижения в 1955 г. в автономиях). В итоге в 1961 г. по сравнению с 1950 г. этот рост составил 150,1 % (или на 3 603 шт.) в Чувашской АССР и 115,5 % (или на 2 639 шт.) в Марийской АССР. Обе эти республики опережали общероссийский процентный показатель – 75,8 (или 467 752 шт.). Что касается Мордовии, то здесь процент роста был ниже общероссийского, составляя 44,8 %. Вместе с тем по абсолютным цифрам роста (2 864 шт.) Мордовия превосходила Марийскую АССР на 225 шт. и отставала от Чувашии на 739 шт.

Более сложной была ситуация с парком зерновых комбайнов. В 1954–1959 гг. в РСФСР отмечалось существенное увеличение числа зерновых комбайнов – на 37,5 % (или на 83 111 шт.). В исследуемых автономиях эти показатели были ниже: 24,9 % (или 580 шт.) в Мордовской АССР, 19,4 % (или 193 шт.) в Чувашской АССР и 18,2 % (или 186 шт.) в Марийской АССР. Как видно из приведенных данных, Чувашская и Марийская АССР отставали от Мордовии: незначительно – по проценту роста и существенно – в абсолютных цифрах. Ситуация кардинально изменилась в начале 1960-х гг., когда в Мордовии произошло снижение показателей на 4,7 %, или на 136 шт. (данные 1961 г. от уровня 1959 г.) и среди сопоставляемых автономий стала лидировать как в процентном, так и в абсолютном отношении Чувашия – 40,6 %, или 482 шт. Второе место удерживала Марийская АССР – 15,0 %, или 182 шт.⁴⁸¹

Немаловажную роль в сельском хозяйстве поволжских республик в рассматриваемый период играли грузовые автомобили, число которых также росло из года в год. В Мордовии, например, в 1950 г. в сельском хозяйстве работало 1 550 грузовых автомобилей, а в 1958 г. – 3 493⁴⁸²; в колхозах и совхозах Чувашии в 1953 г. – 1 391, а в 1958 г. – 2 546⁴⁸³. При этом следует отметить, что в МТС количество грузовых автомобилей было небольшим. В том же 1958 г., например, парк автомобилей в МТС Чувашии составлял всего 235 шт.⁴⁸⁴ Несмотря на рост числа автомашин в рассматриваемых республиках, некоторые колхозы длительное время не получали их. Так, в 1955 г. в Янтиковском районе не имели собственных автомашин колхозы им. Хрущева, «Новый путь» и др.⁴⁸⁵

Кроме того, сказывались недостатки системы распределения, когда при выделении автомобилей игнорировался принцип производственной необходимости и нуждаемости районов и конкретных хозяйств. Вот как описывал такую си-

⁴⁸¹ См.: Народное хозяйство РСФСР. 1957. С. 221 ; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. С. 336, 338.

⁴⁸² См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 73.

⁴⁸³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1347. Л. 18.

⁴⁸⁴ Там же. Д. 1350. Л. 4.

⁴⁸⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (первая сессия, 21–23 апр. 1955 г.). С. 111.

туацию председатель исполкома Октябрьского райсовета Чувашской АССР В. Х. Христофоров, выступая на заседании сессии Верховного Совета республики: «...в нынешнем году (1957. – Е. Б.) республика получила первую партию автомашин за закупку картофеля в количестве более 100 штук. Октябрьскому району выделили только одну машину, тогда как по удельному весу площади посадки картофеля наш район занимает второе место в республике после Мариинско-Посадского района. ... А наши соседи – марпосадцы остались вообще без одной машины»⁴⁸⁶. При распределении поступавшей в республики Среднего Поволжья техники широко практиковалось предоставление хозяйствам за перевыполнение тех или иных планов дополнительной техники. Так, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 мая 1954 г. за перевыполнение плана контрактации технических культур колхозы должны были получать грузовые машины. Однако на республиканском уровне это постановление нередко нарушалось. В частности, колхоз им. Ленина Красночетайского района Чувашской АССР в 1954 г. перевыполнил план контрактации конопли и льнопеньковой продукции (план по конопле-тресте – 151,25 ц, факт – 239,94 ц; план по льнотресте – 151,0 ц, факт – 161,75 ц). Однако причитавшуюся ему автомашину райсовет передал колхозу «Путь Ильича». В следующем 1955 г. колхоз им. Ленина вновь перевыполнил планы и претендовал на грузовую автомашину ГАЗ-51. Однако Красночетайский райсовет вторично попытался нарушить это право колхоза⁴⁸⁷. Подобные случаи подрывали доверие хозяйств к власти и негативно влияли на производство.

Ситуация в области механизации сельского хозяйства кардинально изменилась с ликвидацией МТС, позволившей колхозам самим осуществлять закупки техники. В результате в области механизации сельского хозяйства к середине 1960-х гг. в рассматриваемых республиках наблюдался устойчивый рост количественных показателей технической оснащённости. Так, в Марийской АССР к

---

⁴⁸⁶ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (шестая сессия, 10–11 дек. 1957 г.). С. 79.

⁴⁸⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1238. Л. 27–28.

1965 г. насчитывалось 7,5 тыс. тракторов в переводе на 15-сильные, 1,6 тыс. зерновых комбайнов и 2,8 тыс. грузовых автомобилей⁴⁸⁸.

В рассматриваемый период состав сельскохозяйственной техники республик Среднего Поволжья претерпел качественные и количественные изменения: улучшились конструктивные и эксплуатационные качества техники, вместо устаревших внедрялись скоростные, мощные тракторы и комбайны. Так, Чувашская АССР только в 1954 г. получила более 30 видов различных сельскохозяйственных машин и орудий. Впервые на колхозных полях начали работать картофелепосадочные машины СКГ-4. Из 1 188 комбайнов, имевшихся на конец 1958 г., 791 были самоходными⁴⁸⁹.

С ростом механизации сельского хозяйства снижались трудовые затраты на единицу производимой продукции. Так, в 1960 г. на производство 1 ц зерна в совхозах Марийской АССР затрачивалось 0,9 чел.-дн., в колхозах – 1,6; в 1966 г. соответственно 0,41 и 1,04 чел.-дн.⁴⁹⁰ Большое значение в повышении коэффициента использования машинно-тракторного парка, проведении полевых работ в лучшие агротехнические сроки и увеличении объема тракторных работ имел переход на двухсменную работу. Если, например, в 1961 г. в хозяйствах Марийской АССР на тракторе ДТ-75 было отработано 200 смен и коэффициент использования тракторосмен составил 0,44, то в 1966 г. соответственно 317 и 0,68⁴⁹¹.

Вместе с тем, несмотря на значительные сдвиги в механизации сельского хозяйства, темпы роста парка сельскохозяйственных машин в МТС, колхозах и совхозах еще не удовлетворяли полностью потребности аграрного производства. Это можно видеть на примере Чувашии (см. прил. 8). Так, в 1959 г. заявки на поставку техники в Чувашию были удовлетворены только по тракторам ДТ-54, молотилкам, зерноочистительным машинам ОСВ-10, безбашенным электропроводокачкам ВЭ-2,5, автопоилкам ПА-1 и парообразователям. Остальные пункты подверг-

---

⁴⁸⁸ См.: *Медведев А. М.* Указ. соч. С. 71–72.

⁴⁸⁹ См.: *Очерки истории сельского хозяйства...* Ч. 1. С. 256–257.

⁴⁹⁰ См.: *Марийская АССР за 50 лет : стат. сб.* Йошкар-Ола, 1970. С. 40, 44 ; *Виноградов А. П.* Экономика и использование техники в колхозах. Йошкар-Ола, 1967. С. 16.

⁴⁹¹ См.: *Виноградов А. П.* Указ. соч. С. 20–21.

лись существенной корректировке. При этом Сельхозснаб Министерства сельского хозяйства Чувашской АССР не обеспечил завоз для колхозов и РТС по фондам 1959 г. 110 тракторов всех марок из выделенных 420, 17 комбайнов из 195 и 60 автомашин из 335. Кроме того, из выделенных согласно постановлению Совета Министров РСФСР от 30 июля 1959 г. «О мерах помощи в дальнейшем развитии хозяйства и культуры Чувашской АССР» землеройных машин не были завезены 11 бульдозеров, 6 экскаваторов и 6 корчевальных машин⁴⁹².

В рассматриваемых республиках были нередки случаи бесхозяйственности, проявлявшейся по отношению к артельному имуществу, инвентарю и сельскохозяйственным машинам. Ежегодно значительное количество продуктов, материалов и горючего необоснованно списывалось, а нанесенный колхозам ущерб не возмещался. Много средств расходовалось на покупку по спекулятивным ценам материальных ценностей, особенно запасных частей для автомашин. В колхозах не было упорядочено использование последних. Так, в хозяйствах Алатырского района Чувашской АССР в общем пробеге автомашин пробег с грузом в 1958 г. составил всего 47,8 %, в артелях Красноармейского района – 46,2 %⁴⁹³.

В связи с этим резкую критику у руководителей хозяйств вызывала деятельность снабженческих организаций (Сельхозснаб, Автотракторосбыт и др.). Затягивание сроков поставки, недокомплектация, выделение не требовавшихся запасных частей вместо заказываемых – типичные для 1950-х гг. факты. С поставками запасных частей вообще возникали курьезные ситуации. Председатель колхоза им. Калинина Болдовского района Мордовии Девайкин так описывал подобные случаи в работе Автотракторосбыта: «...Приезжаю сам туда и вижу, что 70 человек представителей колхозов бывают там ежедневно, и каждый представитель получает за день на 50–60 руб. запчастей, поэтому представители живут там по 5–7 дней. ...Как можно допускать такие факты, когда на территории Автотрак-

⁴⁹² См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (третья сессия, 9–10 дек. 1959 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1960. С. 31–32.

⁴⁹³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 97.

торосбыта получается целый рынок. Нам нужны определенные запасные части, нам дают другие. Мы выходим и организуем обмен друг у друга»⁴⁹⁴.

Нарекания вызывали и факты непродуманного планирования завоза машин и агрегатов, в результате чего они простаивали годами. Так, в 1954 г. на Саранскую МТС были завезены 5 рассадо-посадочных машин СРН-4 (новая марка). Их могли тянуть только тракторы «Беларусь», завоз которых Министерство сельского хозяйства Мордовии не запланировало. В результате во время посевной кампании 1954 г. новая техника бездействовала. К севу 1955 г. тракторы «Беларусь» также не были поставлены⁴⁹⁵.

Наряду с ростом числа механизированных работ, серьезные изменения происходили в их структуре. В животноводстве это происходило на фоне укрупнения ферм. В конце 1965 г. в колхозах Мордовской АССР насчитывалось 490 ферм КРС, каждая ферма имела по 482 головы, в том числе 152 коровы; овцеводческие – по 731 голове; свиноводческие – по 435 голов. Если в 1960 г. на фермах КРС механизированным водоснабжением обслуживалось 27,8 % скота и внутрифермским транспортом – 6,8 %, то на начало 1966 г. соответственно 63,3 и 13,2 %. В итоге производительность труда животноводов выросла. В 1960 г. доярка-скотница обслуживала 28 голов КРС, а в начале 1966 г. – 32; 1 телятница соответственно 25 и 30 телят и 1 свиноводка – 46 и 60 свиней⁴⁹⁶. В Марийской АССР трудовыми победами прославилась сельхозартель им. Жданова Горномарийского района, председателем которой работал И. С. Криворотов. Основное внимание здесь уделялось подъему общественного животноводства. Колхоз имел большое стадо КРС. На фермах была осуществлена механизация подвоза и приготовления кормов, подачи воды, уборки навоза и т. д. В летний период ежегодно устраивался лагерь с навесами для коров и телят, а также с автопоением. Стали применяться загонная система пастьбы и подкормка коров зеленой массой. В

⁴⁹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 144. Л. 8–9.

⁴⁹⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия четвертого созыва... С. 102.

⁴⁹⁶ См.: *Куприянов А. Е.* Проблемы повышения эффективности колхозного производства (на материалах Мордовии). Саранск, 1968. С. 21.

течение многих лет колхоз занимал первое место в республике по надоям молока от 1 фуражной коровы и по производству его на 100 га земельных угодий⁴⁹⁷. Определенных успехов в механизации трудоемких процессов в животноводстве достигли хозяйства Чувашии. Это прежде всего колхозы «Путь Ильича» Алатырского района, им. Буденного – Ядринского, им. Ленина – Вурнарского, «Красная Кубня» – Урмарского и «Комбинат» – Шумерлинского района⁴⁹⁸.

Однако установленные планы механизации в целом в рассматриваемых республиках не выполнялись. Так, в 1954 г. механизация водоснабжения на животноводческих фермах Чувашской АССР была осуществлена лишь на 32 %, автопоения – 31, электромеханического доения – 81, организации внутрифермского транспорта – 15 и запаривания кормов – на 58 %⁴⁹⁹. В 1957 г. план обустройства колхозных ферм автопоилками был выполнен на 49,2 %, внутрифермским транспортом – на 50,5 %⁵⁰⁰. К концу 1964 г. в колхозах и совхозах Мордовии водоснабжение ферм было механизировано только на 61,0 %, машинная дойка коров – 11,6, раздача кормов для свиней – 28,6, уборка навоза – на 21,2 %. Во многих случаях имевшееся оборудование бездействовало, а работы выполнялись по-прежнему вручную. Так, из 320 опробованных доильных установок в Мордовии работало только 140⁵⁰¹. Участница январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС передовая доярка колхоза «Рассвет» Советского района Марийской АССР З. С. Чемоданова так описывала состояние механизации животноводческой фермы, на которой работала: «...главное – механизация нашего труда. Доим руками, а электродоилки на стенах поразвесили, как украшение – мотор, вишь, перегорел. Электроэнергии не хватает»⁵⁰². В итоге механизация трудоемких процессов в животноводстве средневожских республик оставалась крайне неудовлетворительной.

⁴⁹⁷ См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 225.

⁴⁹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1022. Л. 34 ; Д. 1347. Л. 22.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР четвертого созыва (седьмая сессия, 21–22 февр. 1958 г.). С. 29.

⁵⁰¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 137. Л. 353.

⁵⁰² См.: Летопись полувека... С. 301.

В рассматриваемый период значительно увеличились объемы обработки почвы, заготовки и внесения минеральных удобрений, транспортировки различных грузов, механизации трудоемких процессов в животноводстве. Была близка к завершению механизация вспашки почвы и сева. Более половины площади зерновых культур убиралось комбайнами. В то же время оставался крайне низким уровень механизации возделывания картофеля, кормовых и овощных культур. В Марийской АССР, например, на рубеже 1950–60-х гг. посадка картофеля была механизирована на 58 %, его уборка – 54, тербление льна – 27, сенокосение – на 46 %⁵⁰³. В поволжских республиках оставались практически не механизированными уборка и переработка таких высокодоходных технических культур, как конопля и лен. Так, в МТС Аликовского района Чувашии в 1954 г. имелись только 1 коноплежатка (и та не работала) и 3 коноплемолотилки. Из-за отсутствия механизмов конопля убиралась вручную, что приводило к затягиванию уборки и обмолота, а также к большим потерям. Потребность же Аликовской МТС состояла в не менее 15 коноплежатках и 15 коноплемолотилках⁵⁰⁴.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. электрификация сельского хозяйства играла главную роль в укреплении материально-технической базы колхозного производства и общей модернизации села. В начале 1966 г. сельское хозяйство Мордовской АССР получало электроэнергии почти в 42 раза больше, чем в 1958 г. и если в первый год семилетки электрификация колхозов республики достигала 38 %, то в последнем году семилетки были электрифицированы 353 хозяйства из 354 или 99,7 %. Все совхозы были включены в государственную энергосистему. Большинство колхозов также питалось от государственных энергосетей, остальные 5 % от межколхозных электростанций. Ощутив преимущества электрификации, колхозы стали объединять усилия по поиску негосударственных источников энергии. Выход был найден в строительстве межколхозных гидро-

---

⁵⁰³ См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 226.

⁵⁰⁴ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР третьего созыва (шестая сессия, 15–16 июня 1954 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1954. С. 53.

электростанций. В 1960 г. В Мордовии их насчитывалось четыре и строились они, как правило, за свой счет и своими силами⁵⁰⁵.

В Марийской АССР сооружение электростанций в сельской местности с начала 1950-х гг. шло по пути как возведения новых, так и укрупнения действующих. С укрупнением отдельных сельских электростанций создавались местные энергетические системы (Мари-Турекская и др.)⁵⁰⁶. К концу 1950-х гг. количество электрифицированных колхозов увеличилось. Так, только за 1958 г. их число возросло на 9,2 %. Если в 1957 г. из 530 сельхозартелей было электрифицировано 144 (27,2 %), то в 1958 г. из 440 – 160 (36,4 %)⁵⁰⁷.

Наряду с широким строительством колхозных и межколхозных электростанций начали использовать такой важный источник, как присоединение сельских потребителей электроэнергии к государственным энергосистемам. В 1959 г. вступила в строй высоковольтная линия электропередачи Зеленый Дол – Йошкар-Ола, связавшая Марийскую АССР с Татарией и Чувашией и позволившая получать электроэнергию от единой энергетической системы европейской части СССР. Стоимость электроэнергии снизилась в 5–6 раз. У сельскохозяйственных артелей появилась возможность использовать энергию государственных электростанций в течение всего года⁵⁰⁸. В итоге с 1959 по 1965 г. в Марийской АССР были полностью электрифицированы и подключены к государственной энергосети 121 колхоз и 9 совхозов⁵⁰⁹. С 1950 по 1965 г. число колхозов, использовавших электроэнергию, в республике увеличилось со 139 до 188, то есть почти в 1,5 раза, соответственно и удельный вес таких хозяйств вырос с 22 до 98 %⁵¹⁰. Здесь, естественно, сказалось подключение Марийской АССР к единой энергетической системе и к городским, промышленным и коммунальным электростанциям.

⁵⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 31. Д. 1061. Л. 37–46.

⁵⁰⁶ См.: Марийская АССР за годы Советской власти. С. 114.

⁵⁰⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 3. Д. 305. Л. 25.

⁵⁰⁸ См.: Рыбалка В. И. Материальное положение марийского крестьянства в послевоенный период (1946–1965 гг.) // Проблемы истории марийской деревни XX века. Йошкар-Ола, 2001. С. 95.

⁵⁰⁹ См.: Мар. правда. 1966. 22 дек.

⁵¹⁰ См.: Рыбалка В. И. Материальное положение марийского крестьянства... С. 96.

Применение электроэнергии в сельском хозяйстве Чувашии также значительно возросло. Уже в 1958 г. здесь было потреблено ее 13,0 млн кВт·ч, против 3,1 – в 1950 г. Из 743 колхозов и совхозов электроэнергию использовали 238, или 32,2 %. К 1964 г. более 95 % хозяйств были электрифицированы⁵¹¹.

Несмотря на значительные успехи, электрификация аграрного производства в колхозах и совхозах рассматриваемых республик к середине 1960-х гг. не была завершена. Так, в 1964 г. в Марийской АССР 407 населенных пунктов (21 %) не применяли электроэнергию⁵¹². В Чувашии, по данным на 1 января 1966 г., не были электрифицированы 48 из 367 колхозов и совхозов⁵¹³.

Правда, и в хозяйствах, считавшихся электрифицированными, часто возникали серьезные проблемы с обеспечением электроэнергией. Обыденным явлением были отключения электроэнергии, что отрицательно сказывалось на работе сельскохозяйственных предприятий. Так, в Мордовской АССР в 1963 г. только Саранская подстанция отключала сельских потребителей по различным причинам 148 раз. В 1964 г. Ромодановская подстанция в августе отключала колхозы 5 раз, в сентябре – 4, в октябре и ноябре – по 2 раза. Колхозу «Большевик» Рузаевского района электроэнергия не подавалась около 1,5 месяца⁵¹⁴. Таким образом, проблемы электрификации села продолжали оставаться актуальными.

В рассматриваемый период существенно изменилась структура потребления электроэнергии. Например, на селе Мордовии преобладали производственные нужды, составившие в 1959 г. 7 592 тыс. кВт·ч (46,4 %), в 1964 г. – 28 190 тыс. кВт·ч (47,7 %). При незначительном процентном увеличении наблюдался существенный рост в абсолютных показателях – на 20 598 тыс. кВт·ч или в 3,7 раза. Широкое распространение электричество получило в животноводстве⁵¹⁵. В Марийской и Чувашской АССР складывалась иная ситуация. Так, в Марийской АССР, несмотря на то, что в 1964 г. потребление электроэнергии на селе увеличи-

---

⁵¹¹ См.: Советская Чувашия за 45 лет... С. 32, 96.

⁵¹² См.: Мар. правда. 1965. 25 мая.

⁵¹³ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 30. Д. 26. Л. 15.

⁵¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 137. Л. 354.

⁵¹⁵ Там же. Ф. Р-662. Оп. 31. Д. 1061. Л. 37–46.

лось по сравнению с 1950 г. в 11 раз, ее расход на производственные цели в хозяйствах Волжского района составлял 31 %, Звениговского – 34, Мари-Турекского и Моркинского – по 38 %⁵¹⁶. В Чувашской АССР в 1964 г. было потреблено в сельском хозяйстве 42 млн кВт·ч, в том числе 14 – на производственные нужды⁵¹⁷.

Значительно улучшилось оснащение колхозов и совхозов электрооборудованием, в частности электромоторами. Типичной в этом отношении для республик Среднего Поволжья была ситуация в Мордовии: если в 1953 г. в сельском хозяйстве было 1134, то в 1964 г. стало 6478 электромоторов⁵¹⁸. Рост числа электромоторов и потребления электроэнергии многое изменил в жизни села. Журналист-аграрник Г. Киреев так описывал колхоз с. Поводимово Дубенского района Мордовии: «В осенние сумерки колхозное село светится яркими огнями – земными звездами. С помощью электричества работают сортировки, веялки, зернопогрузчики и зернопульты. Включи рубильник – и завизжит в столярке циркулярная пила, завертится барабан картофелемойки, загудит пилорама, и потечет пшеничная мука по лоткам. Вот каким стало артельное хозяйство»⁵¹⁹.

Таким образом, несмотря на недостаток материалов и оборудования, старение автомобильного парка и прочие объективные причины, сельскохозяйственные предприятия рассматриваемых автономий сделали большой шаг вперед по пути механизации трудоемких процессов в производстве. По абсолютным цифрам тракторного и комбайнового парка Мордовская АССР значительно опережала соседние республики, хотя процентный рост количества этих машин за 1954–1961 гг. был выше у Марийской и Чувашской АССР. К 1964 г. подавляющая часть хозяйств рассматриваемых республик была электрифицирована. В целом комплексная механизация и электрификация сельскохозяйственного производства республик Среднего Поволжья качественно изменили ситуацию на селе, создав базу для дальнейшего развития аграрного сектора.

⁵¹⁶ См.: Мар. правда. 1965. 26 мая.

⁵¹⁷ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 28. Д. 735. Л. 27–28.

⁵¹⁸ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. С. 74.

⁵¹⁹ Киреев Г. Хозяева жизни. С. 51.

§ 2.5. Тенденции и противоречия в развитии сельскохозяйственного производства

К середине 1960-х гг. сельское хозяйство средневожских республик пребывало в состоянии очередного кризиса. Потенциал аграрных реформ, инициированных Н. С. Хрущевым, был в основном исчерпан к концу 1950-х гг. Анализ аграрной политики в годы «семилетки» указывает на то, что сельское хозяйство, в силу как объективных, так и субъективных причин, отставало от нужд людей, возникли первые признаки продовольственного кризиса⁵²⁰.

В рассматриваемых автономиях сельское хозяйство стало терять положение ведущей отрасли экономики, уступая индустриализации, и на этом фоне в агропромышленном секторе еще больше обострились кризисные проявления. Плановые задания «семилетки» не выполнила ни одна из данных республик. Так, согласно контрольным цифрам, валовое производство сельскохозяйственной продукции в Марийской республике за 6 лет «семилетки» должно было подняться на 66 %, но фактически оно снизилось на 10,4 % по сравнению с 1958 г.⁵²¹ По республике урожай зерновых, кормовых, технических и других сельхозкультур оказался крайне низким, планы продажи государству зерна, молока, мяса, яиц, шерсти не были выполнены⁵²². В 1960–1964 гг упали надои молока с 1 698 до 1 272 кг от одной коровы. В области растениеводства кризисные явления также шли по нарастающей. Урожайность зерновых и зернобобовых культур в 1955–1965 гг. по республике составляла 6,7 ц с га, в 1963 г. зерновых получено 5,5 ц с га, а в 1964 г. – 5,2 ц с га⁵²³.

Для выполнения заданий семилетнего плана за 1961–1965 гг. совхозы и колхозы Мордовии должны были обеспечить и поддерживать среднегодовой рост производства продуктов растениеводства на 15–20 %, мяса и молока – на 20–

⁵²⁰ Зеленин И. Е. Указ. соч. С. 280.

⁵²¹ См.: Сухин В. И. Основные направления развития сельского хозяйства... С. 124–125.

⁵²² См.: Мар. правда. 1965. 16 янв.

⁵²³ См.: Ударный труд – родине, республике : очерки истории социалист. соревнования в промышленности и сел. хоз-ве Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1974. С. 127–134.

25 %. Фактически же среднегодовой рост производства продуктов был меньше, вследствие чего план не был выполнен. К 1965 г. отмечается явное снижение темпов роста по целому ряду показателей. Посевная площадь республиканских колхозов и совхозов уменьшилась на 9,8 тыс. га по сравнению с 1964 г. Из зерновых наибольшее сокращение ее наблюдалось по зернобобовым культурам, составив 12,9 тыс. га. Площадь под кормовыми культурами сократилась на 7 тыс. га. В итоге план посева сельхозкультур не был выполнен в полном объеме⁵²⁴.

В Чувашии в эти годы рост производства также снизился по сравнению с 1954–1958 гг. Медленными темпами увеличивалась урожайность основных культур растениеводства, произошло снижение продуктивности скота, сократилось производство шерсти. Надои от одной коровы в 1964 г. составляли лишь 1 531 кг и были на 361 кг ниже, чем в 1958 г.⁵²⁵

Среди немаловажных причин низкой урожайности и невыполнения планов в колхозах нужно отметить слабую организацию труда, несоблюдение агротехнических приемов, большие потери урожая при уборке и т. д. Колхозные поля слабо удобрялись органическими удобрениями, высевались несортными семенами, мало применялась уборка зерна отдельным способом, не велась борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур. Например, в хозяйствах Порецкого района Чувашии весной 1959 г. подкормили всего 1 838 га из 11 575 га озимых. В некоторых колхозах вводились экономически необоснованные севообороты, с низким удельным весом кукурузы, картофеля, технических культур и трав⁵²⁶.

Особенно тяжело переносили неблагоприятные условия спада производства экономически слабые колхозы, у которых быстро накапливались задолженность государству по натуральным поставкам и финансовые долги. Часть хозяйств была не в состоянии погасить эту задолженность. Так, в Мордовии в 1960 г. колхозы

⁵²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 32. Д. 164. Л. 142.

⁵²⁵ См.: *Зайцев М. В., Шорников А. М.* Социалистическое сельское хозяйство республики // Чувашия за 50 лет Советской власти. Чебоксары, 1968. С. 73.

⁵²⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 88–89.

получили примерно 560 млн руб. дохода, а долги при этом составили 618 млн руб. (в ценах того времени)⁵²⁷.

На протяжении всего рассматриваемого периода в хозяйствах допускались нарушения финансовой отчетности, отмечались случаи расходования денег в обход Госбанка. В колхозе «Свободный труд» Алатырского района Чувашии, например, в 1958 г. так было израсходовано 102,0 тыс. руб., а в колхозе «Красный передовик» того же района – 35,2 тыс. руб.⁵²⁸ Не соблюдалась кассовая дисциплина. Деньги из кассы колхозов выдавались по частным распискам, заявлениям, без учета выработанных трудодней. В ряде хозяйств значительные подотчетные суммы числились за должностными лицами. Например, председатель колхоза «Победа» Чебоксарского района Антонов был должен колхозу 11 874 руб., бухгалтер Михайлов – 1 900 руб., а долг бывшего председателя колхоза «Дружба» Алатырского района Костулина составлял 2 180 руб.⁵²⁹

Во многих хозяйствах не была упорядочена организация труда. Так, в ряде колхозов Аликовского и Ядринского районов Чувашии животноводческие фермы были разделены на более мелкие и разбросаны по населенным пунктам, как до укрупнения хозяйств. На этих фермах, как правило, было занято большое количество подсобных рабочих. Все процессы осуществлялись вручную. Крайне низкими были нормы закрепления скота за работниками ферм. Наличие большого числа бригад и ферм приводило к излишним затратам труда и средств, а также к удорожанию себестоимости продукции. В колхозе им. Чапаева Аликовского района на 1 доярку приходилось в среднем всего 7–8 коров. В этом колхозе себестоимость 1 ц молока составляла 542 руб., говядины – 1 591, свинины – 2 427, зерна – 93,0, картофеля – 23,3, овощей – 262,0 руб.⁵³⁰

В большинстве хозяйств совершенно не заботились о нормировании труда. Нормы выработки, как правило, пересматривались формально, без учета возможностей хозяйства и текущих условий, достигнутой производительности труда, или

---

⁵²⁷ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия пятого созыва... С. 20.

⁵²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 93.

⁵²⁹ Там же. Л. 93–94.

⁵³⁰ Там же. Л. 95.

же совсем не пересматривались. В некоторых колхозах были чрезмерно увеличены штаты административно-управленческого и обслуживающего персонала. Например, в вышеупомянутом колхозе им. Чапаева при наличии в селе отделения связи, имелись 2 почтальона, которым в месяц начислялось 46,5 трудодня, а также содержались 5 кладовщиков, которым ежемесячно начислялось в среднем по 35 трудодней. Учетчик-кассир одновременно являлся кладовщиком материально-технического склада, за что дополнительно имел 7 трудодней в месяц (при наличии освобожденного завхоза и 5 кладовщиков)⁵³¹. Подобные недостатки в организации и нормировании труда вели к значительному перерасходу и обесцениванию трудодней.

Часто в хозяйствах неудовлетворительно использовались трудовые ресурсы. Отмечалась низкая трудовая дисциплина. Так, в 1958 г. в колхозе «Заветы Ильича» Красночетайского района Чувашии доля не выработавших минимума трудодней составила 84,5 %, в колхозе «Гвардеец» Шемуршинского района – 51,4 %. Значительное количество трудодней, продуктов и денег тратили хозяйства при найме рабочих на строительство. Так, колхоз «Слава» Аликовского района в 1958 г. израсходовал на оплату наемных строительных рабочих 33 186 руб.⁵³²

Одним из решающих условий поднятия экономики колхозов и повышения материальной заинтересованности их членов являлось справедливое распределение доходов. Здесь многие хозяйства допускали серьезные нарушения. Так, значительная часть экономически слабых колхозов вела расходы не по доходам. В Мордовии, например, в 1964 г. при денежном доходе 79,3 млн руб. было распределено 83,1 млн руб.⁵³³

В ряде хозяйств допускалось завышенное распределение денег, хлеба и других продуктов по трудодням без учета имеющихся возможностей, выполнения плана продажи государству продуктов сельскохозяйственного производства и обеспечения общественного животноводства фуражом; искусственно создавалась

---

⁵³¹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 96.

⁵³² Там же.

⁵³³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 275. Л. 1.

дебиторская и кредиторская задолженность. Так, в колхозе им. Пушкина Аликовского района Чувашии, выполнившим в 1958 г. план продажи зерна государству лишь на 87 %, на 1 трудодень приходилось 2,464 кг зерна. В колхозе им. Калинина Шемуршинского района при невыполнении приходно-расходной сметы на 1 трудодень было выдано 85 коп. вместо предусмотренных 73 коп.⁵³⁴

Большинство колхозов рассматриваемых республик грубо нарушали постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г., не осуществляя ежемесячное авансирование колхозников. Так, в Мордовии, по материалам обследования за 1964 г., аванс выдавался в основном 1 раз в квартал механизаторам, работникам животноводства и административно-обслуживающему персоналу. Ежемесячное авансирование проводилось в менее чем $\frac{1}{3}$ колхозов⁵³⁵. Руководство Чувашии сетовало, что в большинстве хозяйств не внедрялся опыт колхоза «Самолет» Вурнарского района об оплате труда руководящих работников с единицы продукции, одобренный Чувашским обкомом КПСС, и не использовалось авансирование колхозников⁵³⁶. Прогрессивные формы организации и оплаты труда применялись с осторожностью. Например, в 1964 г. аккордно-премиальная оплата труда осуществлялась в 3 колхозах Мордовии, денежная – в 44, внутрихозяйственный расчет – в 11. При этом следует отметить, что к концу анализируемого периода произошло существенное уменьшение количества хозяйств, использовавших эти формы оплаты труда. В частности, в 1961 г. в Ардатовском районе республики денежную систему оплаты труда и внутрихозяйственный расчет применяли все колхозы, а к 1965 г. – только 12⁵³⁷.

Отдельные хозяйства, имея большую задолженность перед колхозниками по оплате труда, полученные с особых счетов средства для расчетов с ними расходовали на другие цели. Например, в Чувашской АССР в 1958 г. было получено наличными для авансирования колхозников 80,8 тыс. руб., из которых 9,6 тыс. руб. было внесено на счет капиталовложений и 37,1 тыс. руб. использовано на

⁵³⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 98.

⁵³⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 275. Л. 1.

⁵³⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 97.

⁵³⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 275. Л. 3.

производственные нужды (покупка горючего, семян и т. д.), в 1959 г. из полученных 56,1 тыс. руб. 17 тыс. руб. пошли на счет капиталовложений. В колхозе им. Пушкина Аликовского района из 24,5 тыс. руб. 14,3 тыс. израсходовали на производственные нужды⁵³⁸. Колхоз им. Крупской Кочкуровского района Мордовской АССР в 1964 г. получил в Госбанке с особого счета для расчетов с колхозниками 57,8 тыс. руб., а выдал им 44,1 тыс. руб., оставшая сумма (13,7 тыс. руб.) была потрачена не по целевому назначению⁵³⁹.

Одной из причин экономического отставания отдельных хозяйств являлось неиспользование резервов повышения производительности труда и снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции. Как свидетельствуют данные статистики и многочисленные примеры, такие резервы имелись. Один пример – производство валовой продукции на 1 трудоспособного колхозника. Так, Саранский и Ромодановский районы Мордовской АССР находились в почти одинаковых условиях, а данные показатели в этих районах существенно различались. В Саранском районе в 1956 г. на 1 работника было произведено валовой продукции на 5 196 руб., а в Ромодановском – на 4 169 руб. Сходная ситуация наблюдалась в Темниковском и Теньгушевском районах республики – соответственно 3 407 и 1 948 руб.⁵⁴⁰ Другой пример – затраты на единицу продукции. Так, себестоимость производства зерна в колхозе «Красная Мордовия» Темниковского района в денежном выражении была в 3,9 раза выше, чем в колхозе «Большевик» Кочкуровского района, молока – в 7,8, свинины – в 7,1 и шерсти – в 2,9 раза⁵⁴¹.

В результате высокой себестоимости производство многих продуктов сельского хозяйства являлось убыточным. Из прил. 9 видно, что от продажи государству продуктов животноводства в 1964 г. колхозы несли большие убытки. Чаще всего это объяснялось тем, что закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию были значительно ниже себестоимости. В результате колхозы, являясь

⁵³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1493. Л. 98.

⁵³⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 275. Л. 1–2.

⁵⁴⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия четвертого созыва (25–26 февр. 1958 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 26.

⁵⁴¹ Там же. С. 27.

убыточными, не имели возможности расширять производство. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Чувашской АССР (см. прил. 10). К примеру, в Чувашии, в 1964 г. каждый проданный государству центнер молока давал убытка в среднем около 5 руб., шерсти – 243, 1 тыс. яиц – более 8 руб., 1 ц привеса КРС – 2, свиней – 29, овец – 75 руб. Убыток от реализации продукции животноводства в республике тогда составил 3,7 млн руб.⁵⁴² Поэтому многие хозяйства спасало от банкротства только регулярное повышение закупочных цен и списание долгов.

В рассматриваемый период так и не были преодолены недостатки в планировании аграрного производства. Постоянная чехарда с плановыми заданиями, пересмотр обязательств вносили сумбур и неопределенность в управление хозяйством, как результат – систематическое невыполнение планов. Вполне типичной была ситуация, сложившаяся в совхозе «Волна революции» Ардатовского района Мордовии. Данное хозяйство из года в год не выполняло план сдачи свинины государству. Значительная доля вины в этом лежала на республиканском тресте совхозов. Вот как он планировал работу этого хозяйства. На 1956 г. управляющий трестом Голованов установил совхозу явно нереальный план сдачи мяса в количестве 4 565 ц. 30 июня этот план распоряжением заместителя управляющего трестом Фильченкова был увеличен еще на 1 100 ц. Таким образом, совхозу нужно было сдать государству 5 665 ц мяса. При явно завышенном плане Фильченков распоряжением от 27 января 1956 г. предложил снять с откорма 700 голов свиней и поставить их на расплод, что и сделал директор совхоза. Не удовлетвовавшись этим, управляющий трестом Голованов 15 февраля того же года дал распоряжение снять с откорма еще 1 тыс. голов свиней и поставить их на расплод. Летом, находясь в совхозе, Голованов дал аналогичное распоряжение в отношении еще 200 голов свиней. В результате с откорма было снято 1 900 голов свиней, что привело к срыву выполнения совхозом плана сдачи мяса государству. Беспорядок в планировании продолжался и в последующем. 5 января 1957 г. распоряжением Фильченкова совхозу был установлен план сдачи мяса государству в первом

---

⁵⁴² См.: Совет. Чувашия. 1965. 6 апр.

квартале 1957 г. в количестве 730 ц, а 9 января снижен до 500 ц. 15 января эта цифра составляла уже 430 ц.⁵⁴³ Подобная практика планирования не давала возможности руководству колхозов и совхозов правильно вести хозяйство и обеспечивать выполнение государственных заданий.

Несмотря на большую работу советских, партийных и правоохранительных органов, не были искоренены факты нарушения законности и Устава сельскохозяйственной артели. В 1964 г., например, прокуратура Мордовской АССР проверила соблюдение последнего в республике. В результате были выявлены серьезные нарушения, заключающиеся в наложении незаконных штрафов на колхозников, неправильном взыскании материального ущерба, несоблюдении внутриколхозной демократии и т. д. Только в 1964 г. по данным вопросам районные прокуроры внесли в советско-партийные органы 35 представлений и опротестовали 165 незаконных решений колхозов, которые затем были отменены решениями райисполкомов. Во многих хозяйствах общие собрания колхозников проводились редко. В том же 1964 г. таких собраний в республике состоялось 1 304 и 778 собраний уполномоченных. Нередко организовывалось 2–3 собрания подряд, готовились к ним плохо, не всегда был кворум, протоколы оформлялись безграмотно и никем не подписывались. На низком уровне находилась учетно-ревизионная работа⁵⁴⁴. В колхозе им. Ленина Моркинского района Марийской АССР в 1964 г. не было проведено ни одного общего собрания, в колхозе им. К. Маркса этого же района – только одно собрание уполномоченных, а в колхозах «Восход» и «Знамя» Сернурского района – не более 2⁵⁴⁵. Таким образом, большинство членов артели фактически оказывалось в стороне от обсуждения и решения коренных вопросов развития хозяйства.

В начале 1960-х гг. обострились другие проблемы в сфере управления сельским хозяйством – взяточничество и спекуляции среди председателей колхозов и директоров совхозов. Так, некоторые председатели колхозов по договорам или

---

⁵⁴³ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия четвертого созыва... С. 89–90.

⁵⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 278. Л. 5, 7, 9.

⁵⁴⁵ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 129.

иными путями посылали отдельных колхозников за пределы республики для приобретения похищенного кровельного железа и других дефицитных материалов. Так, в 1960 г. только одна взятка члена колхоза им. Ленина Красноармейского района Чувашии Илларионова должностным лицам свердловского завода «Металлопосуда» с целью получения железа составила 42 тыс. руб. Всего в 1960–1961 гг. Илларионов закупил железа у расхитителей этого завода на сумму 300 тыс. руб.⁵⁴⁶ Затем это железо продавалось хозяйствам республики по спекулятивным ценам. Кроме того, правоохранительные органы выявляли многочисленные факты приобретения колхозами запасных частей к сельскохозяйственным машинам, а также стройматериалов по односторонним актам. Председатели колхозов и руководители организаций хорошо знали, что предлагаемые им ценности являются похищенными, тем не менее они составляли акты на вымышленных лиц или не указывали личность и приобретали у этих лиц ценности, чем укрывали их⁵⁴⁷.

В отчете Мордовского обкома КПСС «о работе... по укреплению кадрами производственных колхозно-совхозных управлений, партийных комитетов, колхозов и совхозов», направленном в Бюро ЦК КПСС по сельскому хозяйству, отмечалось, что «руководители ряда хозяйств проявляют местничество, не выполняют государственных планов производства и продажи государству сельскохозяйственных продуктов. В колхозах и совхозах много случаев хищения, разбазаривания материальных ценностей. По этим фактам в 1963 г. судебно-следственными органами возбуждено 132 уголовных дела, или на 67 дел больше, чем в 1962 г., привлечено к уголовной ответственности 214 человек»⁵⁴⁸.

Подобные факты не могли не возмущать простых колхозников и работников совхозов. Это возмущение получало выход, в частности, в письмах-жалобах в СМИ. Правда, разобраться, где в письмах – правда, а где – ложь, достаточно трудно. В них встречались жалобы на хамство, рукоприкладство, пьянство, амо-

⁵⁴⁶ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР пятого созыва (восьмая сессия, 8 июня 1962 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1962. С. 27.

⁵⁴⁷ Там же. С. 28–29.

⁵⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 166. Л. 81.

ральное поведение руководителей хозяйств и просто их невнимательное отношение к жизненным проблемам сельчан. Между тем просьбы были, как правило, непритязательными: крестьяне просили оплатить их труд (по закону), назначить пенсию, решить житейские вопросы. В жалобах отчетливо просматривались беспокойство за судьбу общественного хозяйства и желание улучшить положение дел в колхозе или совхозе⁵⁴⁹.

Для обеспечения дальнейшего подъема общественного хозяйства колхозов и повышения материальной заинтересованности их членов принимались меры по финансовому оздоровлению колхозов. В первую очередь государство по ходатайству хозяйств было вынуждено списывать систематически образовывавшиеся недоимки⁵⁵⁰. Так, 28 мая 1956 г. исполком Красночетайского районного Совета депутатов принял решение ходатайствовать перед Советом Министров Чувашской АССР о списании следующих недоимок прошлых лет по сельскохозяйственным культурам экономически слабых колхозов района: зерна – 1 019,9 ц, картофеля – 1 067,5 ц, мяса – 59,4 ц, молока – 135 743 л, яиц – 79 426 шт., шерсти – 2 573,9 кг. Кроме того, списывались ссудные задолженности⁵⁵¹.

Массовый характер приобрели задолженности по денежным платежам. Так, на 1 января 1956 г. 20 колхозов Козловского района Чувашии имели просроченные ссуды Госбанку на общую сумму (вместе с процентами) 101,6 тыс. руб., кроме того, им предстояло уплатить до 1 января 1957 г. 80 тыс. руб. срочных ссуд, итого 181,6 тыс. руб. Наряду с этим у колхозов были просроченные ссуды Сельхозбанку в сумме 75 тыс. руб. и срочные (до 1 января 1957 г.) – 47,4 тыс. руб., итого 122,4 тыс. руб. Помимо просрочек по ссудам имелись неоплаченные претензии разных организаций и лиц в Госбанке и Сельхозбанке на сумму 304 тыс. руб.⁵⁵² Процедура списания долгов по ссудам с колхозов и физических лиц подразумевала обращение Совета Министров республики на основании рассмотрения заявлений граждан и ходатайств исполкомов райсоветов в Минфин СССР. Одновремен-

⁵⁴⁹ Подробнее об этом см.: *Задкова Т. Ю.* Письма маленького человека... С. 55–59.

⁵⁵⁰ См., например: ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1248. Л. 3–4.

⁵⁵¹ Там же. Д. 1247. Л. 13.

⁵⁵² Там же. Д. 1224. Л. 116.

но проверялось материальное положение неплатежеспособных заемщиков и по результатам этой проверки принималось решение о списании долга⁵⁵³. Но долги списывались не всем гражданам или хозяйствам, нередко случались и отказы в просьбах. Так, Чувашская республиканская контора Сельхозбанка, рассмотрев решение исполкома Цивильского райсовета от 8 декабря 1955 г. о списании ссуды с колхоза им. Маленкова в сумме 123 млн 944 тыс. руб., а также документы по финансовому и экономическому обследованию колхоза, возбудило ходатайство о списании задолженности. В письме Совету Министров Чувашской АССР это объяснялось следующим образом: «Хозяйство колхоза им. Маленкова в 1956 г., а также в прошлые годы стихийным бедствиям не подвергалось, при лучшей организации работы этот колхоз может сравнительно быстро выйти из временно создавшегося финансового затруднения»⁵⁵⁴.

Пытаясь решить проблему с отстающими колхозами, Совет Министров РСФСР принял 14 марта 1959 г. постановление «О мерах по подъему экономического состояния отстающих колхозов». Подобные постановления были приняты в автономных республиках. Как шел процесс реализации конкретных мероприятий, можно проследить на примере 4 экономически слабых колхозов Батыревского района Чувашской АССР: «Правда», «Кзыл-Йолдыз», «Пламя Октября» и им. Жданова. В соответствии с вышеуказанным постановлением, исполкомом Батыревского районного Совета депутатов был принят ряд решений, которые делились на три группы: первая группа представляла задачи (например, построить в хозяйствах типовые животноводческие помещения), вторая – практическую помощь. Например, колхоз «Правда» обратился в Совет Министров Чувашской АССР с просьбой о дополнительном выделении 40 тыс. шт. кирпича, 400 фсметров лесоматериала, 1 500 шт. шифера, 5 т сортового железа, электростанции С-80, 2 грузовых автомашин и трактора ДТ-54, третья группа – предоставление долгосрочных ссуд и списание задолженностей⁵⁵⁵.

---

⁵⁵³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1248. Л. 16.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 31.

⁵⁵⁵ Там же. Д. 1493. Л. 51–57.

Подобные постановления, призванные поддержать отстающие хозяйства, принимались практически ежегодно. В рассматриваемых республиках осуществлялся фактически один и тот же набор мероприятий по их реализации. В частности, в отчете Мордовского обкома КПСС о ходе выполнения выше упомянутого постановления отмечалось, что в республике «каждому отстающему колхозу выделены кредиты на доплату председателям, специалистам, главным бухгалтерам и механизаторам, отсрочены просроченные платежи по ссудам Госбанка СССР, списана задолженность за технику, помещения и оборудование, приобретенное ими у МТС и РТС. ...Обком КПСС, парткомы и производственные управления особое внимание уделяют укреплению отстающих колхозов кадрами»⁵⁵⁶. В то же время, несмотря на очевидные положительные сдвиги, число отстающих и убыточных хозяйств в первой половине 1960-х гг. не только не сокращалось, но и увеличивалось. Являться экономически отстающими было, как показывала практика, очень выгодно. Это значит, что эффективность предпринимаемых мер не соответствовала вызовам времени.

Справедливости ради отметим, что в период руководства страной Н. С. Хрущевым «решения-задачи» стали постепенно претворяться в жизнь. В отстающих хозяйствах начали строить животноводческие помещения и жилые дома, развивать хозяйственную и социальную инфраструктуру. Так, за 1960–1962 гг. и 9 месяцев 1963 г. объем государственных капиталовложений в строительство животноводческих помещений и жилья в совхозах Мордовии составил 14 814 тыс. руб. За это же время в 24 отстающих совхозах республики было построено и введено в эксплуатацию 38 коровников на 5 202 скотоместа, 24 телятника на 3 445 скотомест, 24 свинарника на 7 341 голову, 5 овчарников на 4 500 голов, 11 птичников на 6 500 голов, 2 цыплятника на 9 000 голов, 16 зернохранилищ на 1 570 т и 3 мастерские на 480 условных тракторов; построены жилые дома площадью 14 713 м², 3 столовые на 114 мест, детский сад на 24 места, 6 бань на 78 посадочных мест и 6 хлебопекарен на 9,5 т; проложено 13 715 км водопровода и открыто

---

⁵⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 200. Л. 54–56.

5 артезианских скважин. Стоимость основных фондов, введенных в 1960–1962 гг., составила 4 577 тыс. руб. Не меньше внимания уделялось в этом отношении и колхозам. За 1960–1962 гг. и 9 месяцев 1963 г. в 149 отстающих колхозах было построено 94 коровника на 17 793 скотоместа, 71 телятник на 8 118 скотомест, 71 свинарник на 24 579 скотомест, 27 овчарников на 19 830 скотомест, 38 птичников на 82 456 птицемест, 21 зернохранилище на 5 199 т, 11 мастерских и 7 объектов культурно-бытового назначения. Всего было вложено в строительство указанных объектов в отстающих колхозах 11 млн руб.⁵⁵⁷

Помимо регулярного списания задолженностей и предоставления отсрочек по кредитам упорядочивались и неоднократно повышались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Состоявшийся 17–18 июня 1958 г. Пленум ЦК КПСС принял решение «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов». Кроме того, отменялась множественность цен и устанавливались единые экономически обоснованные цены с учетом отдельных зон страны⁵⁵⁸. Рассматриваемые республики были отнесены к 4-й из 7. Цены были повышены существенно, по большинству позиций – в несколько раз (см. прил. 11). Так как производство животноводческой продукции во многих хозяйствах было убыточным, вполне объяснимым оказывается увеличение закупочных цен на нее. В результате повышения закупочных цен колхозы могли получить выручку от продажи продуктов животноводства. Например, дополнительный доход колхозов Краснослободского района Мордовской АССР в 1962 г. составил 441 тыс. руб. В 1962 г. по республике планировалось получить за счет повышения закупочных цен на продукты животноводства 63,3 млн руб., на 6,6 млн руб. больше, чем в предыдущем году⁵⁵⁹.

Одновременно с этими мерами снижались цены на сельскохозяйственную технику. 10 января 1961 г. партия и правительство СССР приняли постановление

⁵⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 121. Л. 5–6.

⁵⁵⁸ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 428–434.

⁵⁵⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 120. Л. 1–3.

«О мерах по дальнейшему укреплению экономики и финансового состояния колхозов». Согласно ему с 1 февраля 1961 г. цены на грузовые автомобили снижались на 17 %, на тракторы на 9 %, на сельхозмашины на 4,3 %, на запасные части и бензин – в среднем на 40 %⁵⁶⁰. От этого колхозы, например, Мордовской АССР предполагали получить экономию в расчете на год 4,6 млн руб. (в новом масштабе цен). В целях стимулирования производства продуктов животноводства от обложения подоходным налогом в 1961–1965 гг. были освобождены 80 % всех облагаемых доходов, поступающих от реализации мяса всех видов, живого скота, птицы, яиц, молока и молочных продуктов. Это позволило бы колхозам Мордовии сэкономить примерно 1 млн руб. Кроме того, были удешевлены кредиты, предоставляемые колхозам государством: по долгосрочным ссудам – с 1,75 до 0,75 %, по краткосрочным – с 2,0 до 1,0 %, по текущим счетам – с 1,5 до 0,5 %. Из расчета на год экономия колхозов республики должна была составить 150 тыс. руб. Всего, таким образом, в результате осуществления указанных мероприятий расходы колхозов Мордовии за год должны были уменьшиться на 6 млн руб. (в новом масштабе цен). Наряду с данными льготами колхозам предоставлялась также отсрочка платежей за приобретенную ими технику и по ссудам Госбанка⁵⁶¹.

С середины 1950-х гг. власти начали уделять серьезное внимание социальному положению крестьянства. Были установлены пенсии для колхозных работников, минимальная заработная плата, сняты отдельные ограничения, касавшиеся предоставления приусадебных участков, получила дальнейшее развитие социальная инфраструктура села.

По мере роста доходов колхозов увеличивались натуральные и денежные доходы их членов. Так, в 1954 г. в Краснослободском районе Мордовии они получили на 1 трудодень: в колхозе им. Кирова – 2 кг зерна и 4,41 руб., «Доброволец» (с. Плужное) – 2,7 кг зерна и 4,93 руб., «Знамя труда» – 1,7 кг зерна и 6,19 руб., «Новая жизнь» – 2,6 кг зерна и 8,58 руб., «Свободный труд» – 3,5 кг

---

⁵⁶⁰ См.: СП СССР. 1961. № 1. Ст. 1.

⁵⁶¹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия пятого созыва... С. 20–21.

зерна и 9,25 руб.⁵⁶² Другой пример: в колхозе «Красный пахарь» этого же района неделимый фонд вырос в 10 раз (2 млн руб.), доход хозяйства увеличился с 560 тыс. руб. в 1957 г. до 1 млн 680 тыс. руб. в 1959 г. На 1 января 1960 г. остаток вкладов колхозников в сберкассе равнялся 721 тыс. руб. Семья П. В. Влазиева (7 чел.) имела одну корову и подтелка, 2 овец с 3 ягнятами, 2 поросят, кур, гусей и уток. Общий доход семьи составил 28 660 руб.⁵⁶³ В целом по Мордовии в 1958 г. денежный фонд распределения на 1 трудодень вырос в 10,6 раза по сравнению с 1950 г., зерна – 3,5, мяса – 3,4, а молока – почти в 6 раз⁵⁶⁴.

В Марийской АССР в 1955 г. на 1 трудодень приходилось в среднем 0,85 руб., а в 1960 г. уже 2,03 руб. Денежный эквивалент валовой продукции, произведенной колхозом «Победитель» Медведевского района, в 1962 г. составил 2,69 руб. (в расчете на 1 чел.-дн.), в 1964 г. – на 5,23 руб., то есть производительность труда выросла почти в 2 раза. Увеличился и заработок колхозников. В денежном выражении на 1 трудодень выдано в 1962 г. 1,58 руб., в 1964 г. – 2,05 руб., а в 1965 г. – 2,61 руб.⁵⁶⁵ В 1960 г. в Марийской АССР на 1 трудодень выдавали 1,1 кг зерна, в 1961 г. – 0,7, 1962 г. – 1,3, 1963 г. – 1,1, в 1964 г. – 1,4 кг⁵⁶⁶. Однако существовали хозяйства, где этот показатель был намного меньше. К примеру, колхоз «Рассвет» Оршанского района в 1961 г. выдавал на 1 трудодень всего 250 г зерна⁵⁶⁷. К концу 1964 г. в Марийской АССР гарантированная оплата труда колхозников была установлена в колхозах «Искра» и «Путь Ленина» Мари-Турекского района, «Сила» – Горномарийского и им. Ухтомского – Медведевского. Оплата 1 чел.-дн. в 1964 г. в колхозе «Путь Ленина» составляла 1,65 руб., «Искра» – 1,61 руб. и «Сила» – 1,94 руб. Переход к денежной оплате труда колхозников заметно улучшил их материальное положение. Например, в колхозе «Победитель» в 1965 г. месячный заработок полевода равнялся 56 руб., животно-

⁵⁶² См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия четвертого созыва... С. 58.

⁵⁶³ См.: Совет. Мордовия. 1960. 4 июня.

⁵⁶⁴ См.: Агеев М. В. Социалистическое преобразование сельского хозяйства... С. 70.

⁵⁶⁵ См.: Рыбалка В. И. Материальное положение марийского крестьянства... С. 83–84 ; Блокнот агитатора. [Йошкар-Ола]. 1965. № 17.

⁵⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-644. Оп. 4. Д. 1950. Л. 7.

⁵⁶⁷ Там же. Д. 1035. Л. 146.

вода – более 80 руб., механизатора – около 100 руб. Однако подобных хозяйств было мало. В 1960 – 1965 гг. средняя стоимость 1 чел.-дн. повысилась в республике с 0,91 до 1,76 руб. В хозяйствах с денежной оплатой труда заработок колхозников был выше⁵⁶⁸.

Ярким доказательством роста материального благосостояния сельчан служило увеличение личных сбережений в сберегательных кассах. Значительно возросли вклады за счет крестьян-колхозников. Например, если в начале 1951 г. в Ковылкинском районе Мордовской АССР среди всех вкладчиков было только 84 крестьянина-колхозника, общая сумма вкладов которых составляла 49 тыс. руб., то на 1 февраля 1956 г. вкладчиков крестьян-колхозников стало 738 чел., а общая сумма их вкладов превысила 740 тыс. руб.⁵⁶⁹ Таким образом, за 5 лет количество вкладчиков из числа крестьян-колхозников увеличилось в 9 раз, а сумма их вкладов – в 15. В то же время дальнейшее улучшение материального положения колхозников сдерживалось тем, что обеспечение трудодня продолжало оставаться низким и поэтому тормозило развитие аграрного производства.

За годы реформ Н. С. Хрущева кардинальные изменения произошли в организации и оплате труда в колхозах и совхозах, что объективно стимулировало производственные показатели тружеников села. Так, колхоз «Россия» Ковылкинского района Мордовской АССР (председатель И. Ф. Скворцов) в 1959 г. перешел на гарантийную денежную систему оплаты труда колхозников (по расценкам совхозов), создал комплексные бригады и начал внедрять хозрасчет. К 1965 г. действовало 8 бригад, в каждой из них были организованы механизированные звенья. В 1965 г. их насчитывалось 14. Оплата труда бригадиров зависела от объема производства валовой продукции⁵⁷⁰. Такая система оплаты труда способствовала повышению материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда, увеличению производства продукции и подъему экономики хозяйства.

---

⁵⁶⁸ См.: Рыбалка В. И. Формы оплаты труда колхозников в Марийской АССР в 60-е годы XX века // Вестн. Чуваш. ун-та. 2011. № 2. С. 116.

⁵⁶⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Вторая сессия четвертого созыва (7–8 февр. 1956 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 112.

⁵⁷⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 272. Л. 41–42.

В частности, за 1960–1965 гг. производство валовой продукции в колхозе «Россия» возросло в 2 раза, а денежные доходы – с 863,4 тыс. руб. в 1960 г. до 1,7 млн руб. в 1965 г. Средняя оплата 1 чел.-дн. в 1965 г. составила 2,30 руб.⁵⁷¹

7 августа 1959 г. Марийский обком КПСС рассмотрел вопрос о ежемесячном авансировании колхозников натурой и деньгами и рекомендовал всем артелям перейти на эту форму оплаты труда. Уже в 1959 г. таких хозяйств было 13 %⁵⁷². Практика работы артелей показывала, что там, где соблюдался принцип материальной заинтересованности при правильном сочетании с моральным стимулированием и улучшением организации труда, росла и укреплялась экономика хозяйства. В то же время следует отметить, что в рассматриваемый период ввести повсеместно ежемесячное денежное авансирование не удалось. Например, в 1964 г. в 68 колхозах Мордовии денежный аванс в течение года не выдавался ни разу, в 96 – до 3 раз и только в 74 – ежемесячно⁵⁷³.

Несмотря на погодные колебания по отдельным видам продукции, реформирование села способствовало повышению госзакупок во всех категориях хозяйств. Так, вопреки неблагоприятной ситуации, сложившейся в первой половине 1960-х гг., в целом государственные закупки животноводческой продукции росли. Мордовская АССР, к примеру, продала государству: молока в 1956 г. – 65,4 тыс. т, в 1960 г. – 100,4 и на ноябрь 1961 г. – 101,0 тыс. т, мяса – 22,4, 38,7 и 25,9 тыс. т, яиц – 18,8, 33,8 и 23,4 млн шт. соответственно⁵⁷⁴, а в 1965 г. республика поставила государству: молока – 153 тыс. т, мяса – 25 тыс. т, яиц – 18 млн шт. Таким образом, устойчивый рост продаж отмечался до 1960 г. С 1961 г. началось заметное снижение показателей. Так, продажи мяса сократились на 35,4 %, яиц – на 46,7 %, но выросли продажи молока – с 1960 по 1965 г. на 52,3 %. Другая картина наблюдалась в Марийской АССР, поставившей государству: молока в 1960 г. – 50 тыс. т, в 1965 г. – 70 тыс. т (рост на 40 %), мяса соответственно 13 и 12 тыс. т (снижение на 8 %), яиц – 10 и 22 млн шт. (рост на 120 %). В Чувашии

⁵⁷¹ Там же. Л. 42.

⁵⁷² См.: Якимов С. Г. Указ. соч. С. 44–45.

⁵⁷³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 228. Л. 56.

⁵⁷⁴ Там же. Оп. 6. Д. 869. Л. 174.

росли продажи государству по всем видам продуктов животноводства. Так, молока было поставлено в 1960 г. 68 тыс. т, в 1965 г. – 107 тыс. т, мяса соответственно 20 и 22 тыс. т, яиц – 35 и 45 млн шт.⁵⁷⁵ Таким образом, рост продаж молока составил 57,3 %, мяса – 10,0 %, яиц – 28,6 %. Следует отметить, что хозяйства были вынуждены продавать государству в среднем более 80 % полученных продуктов. В 1965 г. колхозы Чувашской АССР поставили государству 83,6 % произведенного мяса, 71,8 % – яиц, 77,5 % – молока⁵⁷⁶.

Увеличение государственных закупок было связано прежде всего с ростом производства основных сельскохозяйственных продуктов. В этом отношении показательно, на наш взгляд, сравнение на примере Мордовии динамики среднегодовых данных за два семилетия: 1952–1958 гг. и 1959–1965 гг. (см. прил. 12). Только показатели производства шерсти имели отрицательную динамику. При этом в 1959–1965 гг. по сравнению с 1952–1958 гг. закупки мяса увеличились на 120 тыс. т (в 1,8 раза), молока – 531 тыс. т (2,9 раза), яиц – 70 млн шт. (в 1,4 раза), шерсти – 1 205 т (на 24,7 %), картофеля – 184 тыс. т (25 %), сахарной свеклы – 451 тыс. т (в 3,9 раза). Однако продажа зерна снизилась на 112 тыс. т (8,2 %)⁵⁷⁷.

В рассматриваемый период рост производства сельскохозяйственной продукции обеспечивался преимущественно за счет экстенсивных методов (увеличение посевных площадей, поголовья скота и др.). Низкой оставалась урожайность сельскохозяйственных культур. Существенно уменьшились отдельные показатели продуктивности скота. Например, удой от 1 коровы в Мордовии в 1958 г. составлял 2 985 кг, а в 1965 г. – 1 900 кг⁵⁷⁸. В 1960–1964 гг. темпы роста как производства, так и госзакупок сельскохозяйственных продуктов в анализируемых республиках существенно снизились, о чем свидетельствуют многочисленные статистические данные, приведенные выше.

Одной из главных положительных тенденций аграрной модернизации Н. С. Хрущева стало определение путей и методов интенсификации сельского

⁵⁷⁵ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1967 г. С. 298–302.

⁵⁷⁶ См.: Пинаева Д. А. Указ. соч. С. 15.

⁵⁷⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 276. Л. 21.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 20–21.

хозяйства на долгосрочную перспективу. Идеи химизации, механизации, мелиорации, специализации и концентрации производства, несмотря на то, что они не были в полной мере реализованы в исследуемый период, легли в основу аграрной модернизации, намеченной мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС. Это очень ярко проявилось в рассматриваемых нами республиках, где сельское хозяйство к 1953 г. находилось в особенно плачевном состоянии. Помимо перехода на денежную оплату труда, пенсионное обеспечение колхозников, выдачу сельским жителям паспортов и укрепления материально-финансового положения хозяйств, эти властные инициативы, на наш взгляд, определили ключевые направления всей последующей советской аграрной политики.

Успех в производстве продуктов животноводства и растениеводства в 1959–1960 гг. в средневожских республиках был во многом обеспечен благодаря личным подсобным хозяйствам (ЛПХ) колхозников, рабочих, служащих. Типичной в этом плане была ситуация в Мордовии. Так, в период резкого подъема производства (1959–1960 гг.) доля ЛПХ среди всех категорий хозяйств республики в производстве мяса в живом и убойном весе превышала 60 %, тогда как на долю колхозов приходилось лишь около 30 %⁵⁷⁹. Более того, зная о производственных возможностях ЛПХ, руководство рассматриваемых республик в условиях вероятного срыва государственных закупок сельскохозяйственных продуктов практиковало объявление дополнительных заданий по закупкам излишков сельскохозяйственных продуктов у населения. Так, 17 июня 1963 г. Совет Министров Мордовской АССР принял постановление «О дополнительном задании на 1963 г. по закупкам излишков животноводческих продуктов у населения»⁵⁸⁰. Об объемах закупок свидетельствуют данные прил. 13.

Личные подсобные хозяйства оставались главным источником доходов колхозников. В начале 1950-х гг. в рассматриваемых республиках почти половина совокупного дохода колхозной семьи падала именно на ЛПХ. В хозяйствах

---

⁵⁷⁹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1965. С. 55.

⁵⁸⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2095. Л. 153.

РСФСР эта цифра составляла 45,7 %⁵⁸¹. В ЛПХ наряду с животноводством было значительно развито растениеводство. В конце 1950-х гг. в Марийской АССР приусадебные участки занимали 25,0 тыс. га, из них 19,1 тыс. га занимала пашня в обработке: по 0,1 тыс. га – на посевные площади под зерновыми и техническими (конопля) культурами и 16,1 тыс. га – под овощи и картофель. Каждый работник колхоза имел 0,25 га земельной площади⁵⁸² и этого было достаточно для выращивания картофеля, овощей и технических культур.

В аграрной политике 1950-х гг. отношение к ЛПХ было неоднозначным. С одной стороны, осуществлено совершенствование налоговой политики, с другой – наблюдалась тенденция к сокращению размеров участка (так, в Чувашской АССР с ноября 1955 г. по ноябрь 1956 г. он уменьшился с 33,1 до 32,7 сотки в среднем на 1 колхозный двор)⁵⁸³. Но несмотря на то, что ЛПХ занимали важное место в сельскохозяйственном производстве и благосостоянии крестьянства Среднего Поволжья, отношение к ним органов власти было скорее негативным. Тем самым нарушался принцип правильного сочетания общественных и личных интересов. Отношение власти к ЛПХ и реакцию сельчан на эту политику наглядно демонстрирует динамика поголовья КРС на личных подворьях в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР (см. прил. 14). Динамика поголовья КРС в ЛПХ была скачкообразной, а к 1965 г. по сравнению с рубежом 1950–60-х гг. – отрицательной. В целом роль подсобного хозяйства в жизни колхозной семьи и к концу рассматриваемого периода оставалась довольно высокой. ЛПХ продолжали быть основными производителями овощей, картофеля, яиц и производили около 50 % молока и мяса, которые частично сбывались на сельских и городских рынках. Именно личные подсобные хозяйства примиряли крестьянство с работой в колхозе и в немалой степени тормозили миграцию.

Таким образом, развитие средневожского села в условиях реформ показывает, что преобразования имели неоднозначный характер. Вначале на уровне ре-

---

⁵⁸¹ См.: *Островский В. К.* Колхозное крестьянство СССР. С. 85.

⁵⁸² См.: Народное хозяйство Марийской АССР : стат. сб. Йошкар-Ола, 1960. С. 40.

⁵⁸³ См.: *Пинаева Д. А.* Указ. соч. С. 20–21.

гионов стал ощущаться их положительный эффект, руководство предприняло шаги для комплексного решения проблем села, освобождения аграрного производства от тоталитарных оков, позволившие в очень короткие сроки выйти из кризиса и перейти системе в состояние стабильного саморазвития, однако все изменили попытки реализации «сверхпрограмм» в сельском хозяйстве. Мобилизация и отправка на целину специалистов-аграрников сильно обострила проблему кадров в этом секторе экономики анализируемых республик. Внедрение новой сельскохозяйственной культуры и расширение засеваемых кукурузой посевных площадей нарушили их традиционную структуру в регионах. Кроме того, в хозяйствах кукурузе часто отводили не самые хорошие земли, неправильно или с опозданием проводили необходимые агротехнические мероприятия. Резкий скачок производства в животноводстве, как попытка решить накопившиеся проблемы в отрасли, не обладая устойчивой действенностью, привел в итоге к спаду производства животноводческой продукции. Положительный потенциал преобразований был исчерпан уже к концу 1950-х гг. Оценивая их, А. И. Березин отметил, что «... вряд ли найдется еще отрасль народного хозяйства, которая пережила бы столько реорганизаций. ...Я до сих пор убежден, что ликвидация МТС явилась крупной ошибкой. К сегодняшнему дню они могли бы стать эффективными аграрно-промышленными центрами, а на их базе сложился бы настоящий сельский рабочий класс. К сожалению, этого не произошло. А последующее деление областей, а также областных партийных организаций на промышленные и сельские? А борьба с травопольной системой?»⁵⁸⁴. В результате в первой половине 1960-х гг. в развитии отрасли происходит быстрый переход от предкризисного состояния к кризисному, что в целом соответствовало общероссийской динамике развития сельского хозяйства.

---

⁵⁸⁴ Анатолий Березин : Личность и эпоха. С. 49–50.

Выводы по главе

1. К 1953 г. сельскохозяйственное производство в стране находилось в состоянии глубокого и острого кризиса, грозившего катастрофическими сценариями выхода из него. В Марийской, Мордовской и Чувашской АССР ситуация резко обострялась на фоне того, что эта отрасль была ведущей в экономике и в ней была занята большая часть населения регионов. Разработанные в республиках, на основе решений сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС мероприятия стали программой преодоления кризиса в сельском хозяйстве, предложившей принципиально новые экономические и организационно-управленческие подходы, основанные на преодолении мобилизационного характера экономики в целом и исключительно потребительского отношения к селу, в частности.

2. Анализ основных показателей сельскохозяйственного производства рассматриваемых автономий выявил динамику фазовых переходов. Уже первые шаги по реализации намеченной программы дали положительный эффект. В 1954–1958 гг. в сельском хозяйстве республик преодолевается кризис, а затем происходит постепенный переход от посткризисного состояния к нормальному саморазвитию. В этот период наблюдаются высокие темпы роста аграрного производства, укрепляется экономика колхозов и совхозов в республиках, решаются первоочередные социальные проблемы сельчан.

3. Мощный позитивный потенциал аграрных реформ был в основном исчерпан к концу 1950-х гг. В первой половине 1960-х гг. в развитии сельского хозяйства рассматриваемых республик происходит фазовый переход от предкризисного состояния к кризисному, проявившемуся в существенном падении темпов производства. В растениеводстве не произошло ожидаемого прорыва в повышении урожайности, не была преодолена убыточность животноводства. В результате планы семилетки не выполнила ни одна из республик. Сельское хозяйство, таким образом, стало заметно отставать от потребностей общества и государства.

4. Практика реализации модернизационных инициатив в 1953–1964 гг. в регионах свидетельствует об их противоречивом характере, что явилось фактором ускорения смены состояний системы. Экономико-управленческие реформы в Ма-

рийской, Мордовской и Чувашской АССР имели малую эффективность. Переход от административно-бюрократического управления сельским хозяйством к экономическим методам в полной мере не состоялся и в конечном итоге вновь был сведен к администрированию. Реорганизация колхозов и совхозов мало учитывала особенности и специализацию аграрного производства на отдельных территориях. Главным ее последствием стал массовый отток из села рабочих рук, приведший к запустению сельских населенных пунктов. При этом интенсивность снижения численности сельского населения в исследуемых АССР (за исключением Чувашии) была выше, чем по России в целом. Положительные результаты курса на реорганизацию МТС нивелировались практикой его реализации в регионах, где принудительные закупки сельскохозяйственной техники создавали дополнительные финансовые проблемы для сельскохозяйственных предприятий.

5. Частые и зачастую необоснованные реорганизации привели к управленческому нигилизму на местах. Положение усугубили негативные последствия реализации «сверхпрограмм» в регионах. Стал вновь обостряться вопрос с кадровым обеспечением отрасли по причине миграции сельчан в города, а также массовых отправок высококвалифицированных специалистов на целину. Беспрецедентные капиталовложения в село, выразившееся прежде всего в механизации, электрификации и химизации аграрного производства, а также проведение масштабной социально-ориентированной политики в отношении крестьянства первоначально дали положительный эффект, но затем привели к прогрессированию иждивенческих настроений и снижению эффективности предпринимаемых мер.

6. Вместе с тем говорить о провале реформ нельзя, поскольку они, во-первых, позволили решить наиболее острые социально-экономические проблемы деревни, доставшиеся в наследство от сталинской модернизации, во-вторых, определили основные векторы интенсификации сельского хозяйства, показавшие в определенной мере свою эффективность в практике антикризисного управления в последующие периоды истории.

ГЛАВА 3. АГРАРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-х гг.

Опыт нашей страны в области аграрного реформирования после 1917 г. показывает, что позитивного заряда аграрных реформ, как правило, хватало на 5–6 лет. Далее требовалось определение новых ориентиров, разработка новых концепций и конкретных программ. Не явились исключением и хрущевские реформы. Уже через десять с небольшим лет после сентябрьского пленума 1953 г. потребовалась существенная корректировка процесса аграрного развития. Однако ошибки и издержки не только не были устранены, но возобладала тенденция к их наращиванию и углублению. Об этом красноречиво говорят цифры. Так, в докладе Л. И. Брежнева на мартовском пленуме ЦК КПСС приводились такие данные: если за период с 1955 по 1959 г. валовая продукция сельского хозяйства страны возрастала в среднем на 7,6% в год, то за последние пять лет – только на 1,9%. Замедлился рост урожайности основных культур, снизились темпы роста поголовья скота и производства продуктов животноводства. Задания семилетки по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов оказались невыполненными⁵⁸⁵.

Падение темпов роста производства, связанное с низкой отдачей капиталовложений, продовольственный кризис 1962 – 1964 гг., усугубленные реформационной лихорадкой последних лет правления Н. С. Хрущева, привели экономику СССР в целом и сельское хозяйство в частности в предкризисное состояние. В результате к началу восьмой пятилетки назрела необходимость очередной аграрной модернизации. Анализ модернизационных процессов второй половины 1960-х гг., рассмотренных сквозь призму региональных проявлений аграрной политики и ее результатов после мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, посвящена данная глава исследования.

---

⁵⁸⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 228. Л. 64.

§ 3.1. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС и очередной виток аграрной модернизации. Развитие колхозно-совхозной инфраструктуры

Разработке эффективной аграрной политики был посвящен мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС. Его решениями был определен целый комплекс общегосударственных мер, ориентированных на подъем экономики колхозов и совхозов и ставших, по сути, стержнем очередной аграрной антикризисной программы. Интенсификация должна была стать основой роста сельскохозяйственного производства. Ее содержание раскрывалось в трех основных составляющих: комплексной механизации, мелиорации и химизации сельского хозяйства. На базе этих принципов были разработаны государственные планы на 1966–1970 гг. Был кардинально изменен подход к планированию закупок. Дело в том, что планы заготовок доводились лишь на один год, причем они могли изменяться, а дополнительные задания нередко превышали плановые. Все это сковывало инициативу хозяйств, снижало их заинтересованность в расширении производства. Стабилизация же планов заготовок продуктов способствовала гармоничному сочетанию государственных и внутрихозяйственных интересов.

В рассматриваемых республиках в ранее утвержденные планы заготовок на 1965 г. были внесены значительные изменения. В частности, Мордовии был несколько снижен план заготовок зерна, картофеля, сахарной свеклы и некоторых других сельскохозяйственных продуктов. Республике были утверждены объемы заготовок на каждый год предстоявшей пятилетки. Планом на 1970 г. предусмотрены заготовки зерна в объеме 155 тыс. т, скота – 46 тыс. т, молока – 180 тыс. т, яиц – 50 млн шт. Руководством республики они оценивались как совершенно реальные, даже низкие и считалось, что их можно перевыполнять⁵⁸⁶. Предполагались также сверхплановые закупки сельскохозяйственной продукции, но уже по более высоким ценам. Твердый план государственных закупок большинства про-

---

⁵⁸⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 213. Л. 185.

дуктов сельского хозяйства в республиках предусматривал их постепенное увеличение (см. прил. 15–16).

В Мордовии предполагался наибольший рост закупок продукции животноводства. Неизменными оставались цифры по зерновым и зернобобовым, предполагалось незначительно увеличить закупки технических культур. Аналогичная ситуация была в Марийской АССР, где в последнем году пятилетки намечалось закупить больше, чем в 1965 г.: молока – на 46 % и мяса – на 26 %⁵⁸⁷. На протяжении всей пятилетки планы по заготовкам зерна, картофеля, махорки и шерсти оставались неизменными (см. прил. 17). По остальным показателям наблюдалось постепенное из года в год увеличение. Наибольший рост закупок предполагался по хмелю – 50 % к уровню 1966 г. Однако вышеприведенные планы были существенно снижены по сравнению с дореформенными (1964 г. и январь – март 1965 г). Так, например, колхозы и совхозы Чувашии по предыдущим планам должны были продать государству в 1970 г. птицы и скота – 50 тыс. т, (снижение на 12 тыс. т), молока – 166 тыс. т (снижение на 38 тыс. т.). По шерсти произошла корректировка в сторону незначительного увеличения – 560 т (увеличение на 10 т). Планы по заготовкам махорки, хмеля и овощей также были снижены – на 300 кг, 450 т и 6 тыс. т соответственно. По пеньковолокну планы остались неизменными⁵⁸⁸. То есть, снижение показателей производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов производили в несколько этапов. И уже мартовский пленум окончательно определил и закрепил данную тенденцию.

Успешное выполнение планов заготовок зависело, прежде всего, от уровня производства продуктов земледелия и животноводства. Для этого, по предварительным расчетам, в Мордовии ставилась задача довести к 1970 г. производство зерна до 850 тыс. т, или увеличить против достигнутого в 1964 г. уровня на 40 %, производство сахарной свеклы увеличить в 2,1 раза, картофеля – на 45 %, конопли – 84 %, мяса – 78 %, молока – 96 %, яиц – в 2,1 раза и шерсти – на 50 %⁵⁸⁹.

---

⁵⁸⁷ См.: Мар. правда. 1966. 26 февр.

⁵⁸⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 139. Л. 68.

⁵⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 213. Л. 185.

В Чувашской АССР только в колхозах и совхозах в 1970 г. планировали произвести зерна 875 тыс. т, или увеличить против достигнутого в 1963 г. уровня практически в два раза, производство сахарной свеклы – в 3 раза, картофеля – в 2 раза, конопли – в 2,2 раза, мяса – в 2,6 раза, молока – 1,5 раза, яиц – в 2 раза, шерсти – 1,6 раза⁵⁹⁰. В Марийской республике в 1970 г. в хозяйствах всех категорий поставили задачу произвести 31,6 тыс. т мяса, 209 тыс. т молока и 110 млн яиц⁵⁹¹. Данные показатели были несколько скорректированы после разработки перспективных планов в колхозах и совхозах.

Важнейшим направлением в аграрной политике по-прежнему оставалось финансовое оздоровление хозяйств. Для этого государство использовало практически все имевшиеся в рамках существовавшей экономической модели механизмы. С целью как-то выправить ситуацию с убыточностью хозяйств с началом реформ значительно повышались закупочные цены на сельхозпродукцию. Рост цен на зерно составил от 50 до 100 %. Причем разброс цен был весьма высок. Так, для колхозов РСФСР цена на пшеницу устанавливалась 86 руб., для нечерноземных областей (в число которых входили рассматриваемые нами республики) – 130 руб. за тонну⁵⁹² против 83 руб., выплачиваемых за урожай 1964 г. Решено увеличить закупочные цены на гречиху и просо⁵⁹³. Для совхозов закупочные цены были, как правило, ниже. От повышения закупочных цен на зерно колхозы и совхозы Мордовии в 1965 г., по предварительным подсчетам, должны были получить дополнительный доход в сумме 9 млн 180 тыс. руб. С учетом зональных особенностей повышались закупочные цены на скот. По Российской Федерации цены на КРС повышались на 35 %, по свиньям – 33 %. В рассматриваемых республиках надбавки к заготовительным ценам были еще выше: для крупного рогатого скота в размере 50 %, для свиней – 53 % и овец – 70 %⁵⁹⁴. В то же время не был преду-

⁵⁹⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 139. Л. 77–78.

⁵⁹¹ См.: Сухин В. И. Основные направления развития сельского хозяйства... С. 131.

⁵⁹² См.: Казарезов В. В. Крестьянский вопрос в России (от коллективизации до перестройки). М., 2001. Т. 2. С. 401.

⁵⁹³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 228. Л. 68.

⁵⁹⁴ Там же. Д. 213. Л. 190 ; Д. 228. Л. 68.

смотрен рост розничных цен⁵⁹⁵. В целом по Мордовии от повышения закупочных цен колхозы и совхозы в 1965 г. рассчитывали получить дополнительный доход свыше 21 млн руб., а за пятилетие дополнительный доход должен был составить 136 млн руб.⁵⁹⁶ Таким образом, пытались создать финансово-экономическую базу для вывода зерновой отрасли и животноводства из состояния убыточности.

Укрепление финансового состояния хозяйств, как и в предыдущий период, во многом осуществлялось путем списания задолженностей. С колхозов Мордовии, например, в 1965 г. были списаны задолженности по долгосрочным ссудам Госбанка на сумму 24 млн руб. и по краткосрочным ссудам – в сумме 19 млн 600 тыс. руб. Кроме того, отсрочены на ряд лет платежи колхозов по авансам заготовительных организаций в сумме 2 млн 200 тыс. руб. Было рассрочено погашение задолженности по натуральным ссудам. Также проектом плана предусматривалось выделить на сельское строительство свыше 100 млн руб.⁵⁹⁷ Подобные меры практиковались на всем протяжении второй половины 1960-х гг.

Прогрессивным было изменение порядка обложения колхозов подоходным налогом. С 1965 г. государство начало облагать подоходным налогом не валовой доход колхоза, а уже чистый. К тому же исчисление налога производилось дифференцированно в зависимости от уровня рентабельности хозяйств⁵⁹⁸. В результате использования нового порядка налогообложения размер налога снизился в два раза.

По-прежнему особое внимание в республиках уделялось развитию экономически слабых хозяйств. Для них ежегодно разрабатывались мероприятия по подъему их экономики, носившие комплексный характер, при этом основной упор делался на улучшение экономической работы и подготовку кадров. Подобные планы разрабатывались и для конкретных хозяйств. Ярким примером успешной реализации подобных мероприятий является колхоз «Якстере Зоря» Атяшевского района Мордовии, в 1965 г. являвшийся отстающим хозяйством, а концу

---

⁵⁹⁵ См.: Казарезов В. В. Указ. соч. С. 401.

⁵⁹⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 213. Л. 190.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 190, 195.

⁵⁹⁸ См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству... С. 31.

восьмой пятилетки ставший рентабельным. Подобные примеры не были единичными. Всего за 1964–1966 гг. в экономически слабые хозяйства республики было направлено 72 председателя, 84 агронома, 101 зооветработник, 61 механик, 42 экономиста, заменено 150 бригадиров и заведующих фермами. В этих хозяйствах больше, чем в других, проводились культуртехнические, водохозяйственные работы и известкование почв. За 1965 – 1967 гг. здесь введено в строй 124 коровника, 55 телятников, 34 свинарника, 29 овчарен, 4 птичника, 77 зерноскладов, 2 склада для хранения минеральных удобрений на 450 т⁵⁹⁹.

Годы восьмой пятилетки были ознаменованы целой серией принятых решений в области сельского хозяйства, которые заложили организационно-правовую основу последующего развития отрасли. Уже в течение 1965–1966 гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд решений по конкретным вопросам дальнейшего подъема сельского хозяйства страны: о повышении материальной заинтересованности совхозов и колхозов в приросте производства и продажи государству продукции растениеводства и животноводства, о компенсации затрат по коренному улучшению земель колхозами за счет государственного бюджета, о финансовой помощи колхозным хозяйствам, о заработных платах руководящих работников и специалистов совхозов и другие, направленные на укрепление экономики колхозов. Не все из них удалось выполнить. Так, например, не произошло перевода на полный хозрасчет совхозов и других государственных сельхозпредприятий, хотя на эти мероприятия в республиках возлагали большие надежды⁶⁰⁰. Тем не менее, уже то, что удалось реализовать, свидетельствовало об эффективности реформ.

Статистические данные говорят о том, что уже в первые годы реализации аграрной антикризисной программы сельское хозяйство республик перешло в состояние устойчивого развития. Кризис был преодолен за феноменально короткий срок. Секретарь Мордовского ОК КПСС Г. И. Осипов на XX областной партийной конференции (1 марта 1968 г.) так оценивал результаты первых лет пятилет-

⁵⁹⁹ НА НИИГН. И-1550. Л. 17–20.

⁶⁰⁰ См.: например: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 576. Л. 21.

ки: «...В хозяйствах республики повысилась урожайность и продуктивность скота, увеличились производство и заготовка основных сельскохозяйственных продуктов. За два года пятилетки продано государству сверх плана 46 тыс. т зерна, 27,8 тыс. т мяса, более 54 тыс. т молока, около 10 млн шт. яиц. В юбилейном году объем производства основных сельскохозяйственных продуктов превзошел уровень, достигнутый за все предшествующие годы. Заметно укрепилась экономика колхозов и повысилась оплата труда колхозников, большинство совхозов стало работать рентабельно»⁶⁰¹.

В отчетном докладе Чувашского обкома КПСС XXXII областной партийной конференции (февраль 1966 г.) отмечалось, что в результате применения новых экономических мер колхозы Чувашии получили дополнительный доход в сумме 45 млн руб.⁶⁰² Уже в 1966 г. труженики сельского хозяйства Чувашии добились положительных результатов в увеличении производства и продажи государству сельскохозяйственных продуктов. Урожай зерновых и зернобобовых культур в среднем по республике составил 11,6 ц с га, картофеля 113 ц с га. Республика в 1965 г. досрочно, 22 августа, выполнила план продажи зерна государству. Годовой план хлебозаготовок был выполнен на 130 %, картофеля – на 129 %. Сверх плана продано 16 671 т зерна, 40 тыс. т картофеля. В 1965 г. заметно улучшилось положение в животноводстве: по сравнению с 1964 г. производство молока увеличилось на 18 %, яиц – на 23 %. В среднем на одну корову получено 1 780 кг молока, или на 244 кг больше, чем в 1964 г.; на одну курицу-несушку – по 123 яйца против 101 яйца в 1964 г. Республика перевыполнила планы государственных закупок животноводческих продуктов: по мясу – на 12 %, молоку – 15 %, яиц – 30 %, шерсти – 4 %⁶⁰³.

В Марийской АССР урожайность зерна в среднем по республике в 1965 г. составила 8,8 ц с га в сравнении с 5,5 ц в 1964 г. и 6,4 ц за 1960–1965 гг. В республике собрали зерна в 1965 г. свыше 310 тыс. т, или на 47 % больше, чем в 1964 г.

⁶⁰¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 5.

⁶⁰² См.: Совет. Чувашия. 1966. 10 февр.

⁶⁰³ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (седьмая сессия, 19–20 янв. 1966 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1966. С. 6–7.

Хозяйства успешно справились с продажей хлеба государству, продав более 45 тыс. т зерна при плане 30 тыс. т. Повысилась урожайность картофеля, составив в 1965 г. 106 ц с га. План продажи картофеля был выполнен на 172 %. Значительно увеличилось производство всех продуктов животноводства и продажа их государству. Так, производство мяса увеличилось в 1,6 раза, молока – в 1,3 раза, яиц – в 2,1 раза. Перевыполнен и план продажи молока, яиц, шерсти, мяса. Республика, начиная с первого квартала, удерживала первенство в социалистическом соревновании среди областей и автономных республик Волго-Вятского экономического района⁶⁰⁴.

Вышеприведенные статистические данные свидетельствуют о несомненном благотворном влиянии аграрных реформ, инициированных мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС. Республики не знали подобных успехов в предыдущие периоды аграрной истории.

Во второй половине 1960-гг. было пересмотрена позиция власти к личным подсобным хозяйствам и сняты некоторые ограничения в отношении них⁶⁰⁵. И это был большой шаг вперед. Однако сложившиеся у руководителей разного уровня стереотипы по отношению к личному подсобному хозяйству в первые годы восьмой пятилетки не всегда было легко преодолеть. Во многом поэтому в рассматриваемых республиках данное постановление выполнялось неудовлетворительно. На данное обстоятельство, в частности, указывал в своем докладе на VII Пленуме Мордовского обкома КПСС, состоявшемся 29 июня 1965 г., прокурор республики А. А. Беляев. В некоторых колхозах и совхозах, вместо пересмотра и восстановления ранее необоснованно ограниченных приусадебных участков, продолжались факты незаконного их уменьшения⁶⁰⁶.

В то же время во второй половине 1960-х гг. доля ЛПХ в общем объеме сельскохозяйственного производства была весьма значительной. Более того, зача-

⁶⁰⁴ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 130.

⁶⁰⁵ Об устранении необоснованных ограничений подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих : Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 13.11.1964 № 1408 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/sssр/> (дата обращения 24.04.2014).

⁶⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 213. Л. 141–143.

стую именно благодаря личным подсобным хозяйствам в республиках выполнялись планы государственных заготовок⁶⁰⁷. Однако, несмотря на изменение отношения власти к ЛПХ, революционного скачка в развитии последних в рассматриваемый период не произошло, а по отдельным показателям наблюдалась отрицательная динамика. В частности, это относится к поголовью скота. Типичный пример – Мордовия, где наблюдается снижение поголовья всех видов скота на протяжении всего периода: КРС – с 194,1 в 1966 г. до 160,7 тыс. голов в 1970 г. (77,6 % в 1970 г. к уровню 1966 г.), в том числе коров – с 116,4 до 106,1 тыс. голов (92,6 %), свиней – с 77,9 до 62,1 тыс. голов (80,0 %), овец и коз – с 325,9 до 291,9 тыс. голов (89 %) ⁶⁰⁸.

Еще одной характерной чертой средневожских республик во второй половине 1960-х гг. было увеличение совхозов при одновременном снижении количества колхозов. По сравнению с 1965 г. в 1970 г. количество колхозов в РСФСР снизилось с 15,9 до 13,7 тыс. (86,1 %), по Чувашской АССР – с 333 до 321 (96,3 %), по Мордовской и Марийской АССР – с 354 до 320 (90,3 %) и с 192 до 139 (72,3 %) соответственно. Сокращение числа колхозов объясняется, с одной стороны, укрупнением, а с другой стороны – преобразованием части колхозов в совхозы. Соответственно, число совхозов в РСФСР в 1970 г. по сравнению с 1965 г. выросло с 6,3 до 8,6 тыс. (на 36,5 %), в Марийской АССР – с 14 до 36 (на 57,1 %), в Мордовской и Чувашской АССР – с 37 до 48 (29,7 %) и с 29 до 46 (58,6 %) соответственно⁶⁰⁹.

В 1965 г. мартовский Пленум ЦК КПСС продекларировал право колхозно-кооперативной собственности на последующее развитие. Данные статистики говорят об укреплении колхозов во всех рассматриваемых республиках. Увеличились посевы, численность скота, парк сельскохозяйственных машин. Значительно выросли валовые доходы. Так, если в среднем на один колхоз в 1965 г. в Марийской АССР приходилось 273 тыс. руб. валового дохода, то в 1970 г. –

⁶⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 436. Л. 5 ; Д. 438. Л. 7.

⁶⁰⁸ Там же. Ф. Р-662. Оп. 34. Д. 51. Л. 16.

⁶⁰⁹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. : стат. ежегодник. М., 1981. С. 157, 163, 181, 182, 185.

557 тыс. руб., Мордовской АССР – 215 и 412 тыс. руб., Чувашской АССР – 309 и 474 тыс. руб. соответственно⁶¹⁰. Это данные официальной статистики. В материалах выступлений руководителей республик звучали еще более впечатляющие цифры. Так, Председатель Совета Министров Мордовской АССР В. С. Учайкин, анализируя динамику неделимых фондов колхозов, отмечал, что в среднем на один колхоз в 1965 г. приходилось 531 тыс. руб. неделимых фондов, а в 1970 г. – уже 1047 тыс. руб. (против 816 по данным статистических сборников)⁶¹¹. Несмотря на подобные гигантские расхождения, общая тенденция роста показателей по колхозам очевидна.

Положение в совхозах во второй половине 1960-х гг. было несколько иным. Наблюдалась отрицательная динамика практически всех показателей развития совхозов к 1970 г. В первую очередь это относилось к Марийской АССР, показатели которой сократились в два раза. Вместе с этим следует отметить, что по поголовью свиней и площадям сельхозугодий совхозы Марийской АССР в рассматриваемый период, несмотря на значительное сокращение, опережали Мордовию и Чувашию. Однако эти две республики развивались значительно динамичнее по такому показателю, как валовая продукция совхозов⁶¹².

Как правило, совхозы по сравнению с колхозами были более мощными хозяйствами, со значительным машинно-тракторным парком и большим количеством сельскохозяйственных угодий. В то же время необходимо учитывать тот факт, что большие объемы создавали целый ряд проблем. Так, для совхозов республик была характерна неблагоприятная ситуация с использованием машинно-тракторного парка. Средняя годовая выработка на один трактор в колхозах Марийской в 1965 г. составила 394 га, в совхозах – 366, или 92,9 % от показателей колхозов, в Чувашской АССР – 408 и 355 га (87,0 %), в Мордовии – 457 и 363 га (79,4 %) соответственно. Ситуация кардинально не изменилась и к концу пяти-

⁶¹⁰ См. подробнее: Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. : стат. ежегодник. М., 1966. С. 320–321 ; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. : стат. ежегодник. М., 1971. С. 270–271.

⁶¹¹ НА НИИГН. И-1159. Л. 33.

⁶¹² См. подробнее: Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. С. 330–331 ; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 278–279.

летки. Колхозы по-прежнему значительно опережали совхозы по данному показателю. Так, в 1970 г. в колхозах Марийской республики средняя годовая выработка на один трактор составила 376 га мягкой пахоты, а в совхозах – 363, или 96,5 % к колхозному показателю, в Чувашии – 383 и 334 га (87,2 %), в Мордовии – 428 и 351 га (82,0 %) соответственно, что вполне соотносилось с общероссийскими показателями, составившими в 1965 г. 467 га в колхозах и 393 га в совхозах, или 84,1 % к колхозному уровню, а в 1975 г. – 402 и 356 га (88,5 %) соответственно. Похожая ситуация в республиках сложилась и по сезонной выработке на один зерноуборочный комбайн. В колхозах данный показатель был выше, чем в совхозах⁶¹³.

Более низкая выработка на машину в совхозах республик объясняется тем, что действующий порядок приобретения техники в совхозах (до введения платы за основные фонды) почти не оказывал влияния на повышение эффективности ее использования. А. Н. Павлов, работавший во второй половине 1960-х гг. председателем колхоза «Новая жизнь» Цивильского района Чувашской АССР, так описывал специфику распределения сельскохозяйственной техники колхозам и совхозам: «...Совхозам выделяется больше техники, чем колхозам, ибо совхозы преждевременно списывают ее и мне приходилось использовать их списанные тракторы для ремонта наших тракторов. В нашем колхозе за 10 лет списано всего два трактора «Беларусь» и «У-2» и три комбайна «СК-3»»⁶¹⁴.

Кроме того, в рассматриваемый период в совхозах, несмотря на значительные капитальные вложения и рост основных производственных фондов, четко проявилась проблема их эффективного использования. Например, в совхозах Мордовии темпы роста основных фондов (в 1967 г. 126,7 % по отношению к 1965 г.) опережали рост производства продукции сельского хозяйства (в 1967 г. 117,9 % к 1965 г.). Рост фондовооруженности опередил рост производительности труда и снижение фондоотдачи. Если в 1965 г. на 100 руб. производственных

⁶¹³ ЦГА РМ Ф. Р-662. Оп. 29а. Д. 74. Л. 137 ; Использование тракторов и комбайнов в колхозах и совхозах в 1965–1970 гг. М., 1971. С.176.

⁶¹⁴ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (пятая сессия, 26–27 дек. 1968 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1969. С. 45–46.

фондов сельхозназначения было получено 85 руб. валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1965 г.), то в 1966 – 78 руб., 1967 – 79 руб.⁶¹⁵

Совхозы большие суммы капитальных вложений вкладывали в строительство животноводческих помещений и формирование стада. Но при этом недостаточно выделяли средств на улучшение плодородия почв, в виду чего не получали должной отдачи от использования земли. Например, капиталовложения на повышение урожайности земли в 1967 г. в совхозах Мордовии составили 2,8 % в их общем объеме. Динамика внесения минеральных удобрений была скачкообразной, но в целом увеличение было незначительным: в 1965 г. было внесено на 1 га пашни 0,95 ц, в 1966 г. – 1,67 ц, а в 1967 г. – 1,02 ц. Соответственно экономическое плодородие почв повысилось незначительно, о чем свидетельствует урожайность основных сельскохозяйственных культур в совхозах Мордовской АССР, остававшаяся без существенных изменений (см. прил. 18). Эффективность использования основных фондов в животноводстве совхозов была значительно ниже, чем в растениеводстве. За 1965–1967 гг. в совхозах Мордовии возросла себестоимость молока (с 16,67 руб. за ц в 1965 г. до 17,8 руб. в 1967 г.) и привеса КРС (106,81 руб. и 122,1 руб. соответственно). Затраты труда в животноводстве совхозов снижались медленно⁶¹⁶.

В целом, государственная политика, упор в которой делался на преимущественную поддержку совхозов (зачастую это делалось в ущерб колхозам), оказалась малорезультативной. Более того, исследователи указывают на негативные последствия подобных преобразований. В частности, Т. П. Реброва, рассмотрев преобразования колхозов в совхозы в Мордовской АССР, пришла к выводу, что «одним из процессов, отрицательно повлиявших на трудовую активность сельских тружеников, явился процесс укрупнения и преобразования колхозов в совхозы. Следствием этого явилось также изменение количественного соотношения колхозов и совхозов и средних размеров хозяйств. Ускорился процесс миграции

---

⁶¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 32. Д. 234. Л. 130–133.

⁶¹⁶ Там же. Л. 133–135.

сельского населения»⁶¹⁷. В связи с этим была прекращена политика по административному «превращению» колхозов в совхозы. Однако практика пересмотра размеров крупных хозяйств продолжилась. Очень громоздкие совхозы разукрупнялись. Так, на базе совхоза «Октябрьский» (объединял около 50 населенных пунктов), расположенного в Мариинско-Посадском районе Чувашии, были созданы три самостоятельных хозяйства⁶¹⁸. Отстающие колхозы продолжали объединяться только в случаях специализации хозяйств. В Марийской АССР, например, за годы восьмой пятилетки по этой причине на базе колхозов было вновь организовано 22 совхоза⁶¹⁹. Однако, для подобных объединений необходимо было разрешение ЦК КПСС по каждому конкретному случаю.

Необходимо отметить, что этим весьма умело пользовалось руководство республик, пытавшееся тем самым «убить двух зайцев»: списать за счет бюджета РСФСР задолженности отстающих колхозов и проводить в жизнь курс на специализацию сельскохозяйственного производства. Так, Мордовский обком КПСС и Совет Министров 3 ноября 1969 г. просили разрешить организовать шесть совхозов на базе 12 экономически слабых колхозов, для улучшения обеспеченности республики семенами организовать на базе 4 экономически слабых колхозов три семеноводческих совхоза, в целях бесперебойного снабжения населения г. Рузаевки овощами и молочными продуктами – разрешить на базе колхоза «Мазы знамя» организовать овощемолочный совхоз. Состояние колхозов, намечаемых к преобразованию в совхозы, было плачевным. Ощущалась острая нехватка кадров, росли задолженности по ссудам. Задолженность колхозов Государственному банку составляла 8,3 млн руб., прочим кредиторам – 0,4 млн руб. Поэтому мордовские власти просили задолженность колхозов Государственному банку по долгосрочным и краткосрочным ссудам в сумме 8,3 млн руб. погасить за счет бюджета РСФСР, а задолженность колхозникам и прочим кредиторам в сумме 0,7 млн руб.

⁶¹⁷ НА НИИГН. И-1550. Л. 21–22.

⁶¹⁸ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 33. Д. 43. Л. 123.

⁶¹⁹ Сухин В. И. Основные направления развития сельского хозяйства... С. 136.

погасить за счет средств колхозов и вновь организуемых совхозов⁶²⁰. А так как специализацию объявили мерой по интенсификации сельского хозяйства, отказы ЦК по объединению отстававших колхозов в совхозы были редкими.

По организационно-хозяйственному укреплению колхозов одной из действенных мер после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС были разработка нового Устава колхоза и проведение III Всесоюзного съезда колхозников. Необходимо отметить высокую активность колхозников при обсуждении проекта нового Примерного Устава колхоза. Например, в Мордовии в обсуждении этого важного документа приняло участие 176,3 тыс. колхозников, на собраниях выступило более 1800 человек. 28 октября состоялась республиканская конференция колхозников, на которой присутствовало 537 делегатов из 551 избранных, которая единодушно одобрила проект Примерного Устава колхоза и избрала 34 делегата на III Всесоюзный съезд колхозников⁶²¹. Примечательно, что в результате всестороннего обсуждения проекта Устава было высказано большое количество замечаний и предложений. В итоге в новый Примерный Устав колхоза, принятый съездом 27 ноября 1969 г., были внесены существенные изменения и дополнения, вызванные характером общественных отношений в деревне. На основе Примерного Устава в начале 1970 г. во всех колхозах республик, с учетом их особенностей и своеобразия, были разработаны и узаконены свои Уставы.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС произошли значительные изменения и в управлении сельским хозяйством. Как известно, в громоздкой пирамиде, возвышающейся над колхозами и совхозами на республиканском уровне, главная управленческая роль отводилась Министерству сельского хозяйства. Оно вновь было освобождено от функций заготовок и преобразовано в Министерство сельского хозяйства с соответствующей корректировкой функций и задач⁶²². Изменилась и его структура в центре и на местах. С 1970 г. в Министерство сельского хозяйства Мордовии входили: канцелярия, отдел подбора и под-

---

⁶²⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 580. Л. 20–21.

⁶²¹ Там же. Д. 579. Л. 23–24, 29.

⁶²² НА НИИГН. И-1319. Л. 4.

готовки кадров, планово-экономический отдел, отдел животноводства, отдел земледелия и семеноводства, бухгалтерия с ревизорским аппаратом, финансовый отдел, отдел по делам колхозов, ветеринарный отдел, отдел землепользования и землеустройства, приемная министерства, отдел капитального строительства в совхозах и других сельскохозяйственных организациях, отдел механизации и электрификации, отдел по колхозным и совхозным лесам и полезащитного лесоразведения, отдел организации, нормирования и оплаты труда в совхозах, отдел мелиорации, отдел подсобных предприятий и промыслов, группа по контролю за заготовками и сбытом сельхозпродуктов, местный комитет профсоюза⁶²³. По вышеприведенным структурным подразделениям Министерства можно судить и о приоритетных направлениях в аграрной политике того времени.

Одной из мер интенсификации сельскохозяйственного производства стало оформление со второй половины 1960-х гг. специализации совхозов и колхозов. Специализация стала основой процесса перевода сельскохозяйственного производства на промышленную основу. При этом особое внимание обращалось на развитие животноводства, так как эта отрасль наиболее сильно подвергалась негативным влияниям кризиса. Например, в 1965 г. в колхозах и совхозах Чувашии мяса было произведено на 1,2 тыс. т (в живом весе) меньше, чем в 1960 г. Низкой была продуктивность скота и птицы⁶²⁴.

В Марийской АССР ставку сделали на активное развитие птицеводства. До 1964 г. птицеводство было расплывлено по мелким фермам и давало лишь убытки. Учитывая наличие больших неиспользованных резервов и возможностей для развития птицеводства, для увеличения производства яиц и мяса птицы 18 августа 1964 г. бюро Марийского обкома КПСС и Совет Министров республики приняли решение «Об увеличении производства яиц в специализированных хозяйствах республики». Согласно этому постановлению было создано 17 колхозных и совхозных птицеферм и птицефабрика на 40 тыс. кур в колхозе «Сила» Горномарийского района, началось строительство крупнейшей в Марийской АССР

---

⁶²³ НА НИИГН. И-1550. Л. 13–14.

⁶²⁴ См.: Советская Чувашия за 45 лет (в цифрах) : стат. сб. Чебоксары, 1965. С. 74.

Акашевской фабрики. В них уже к концу года имелось 175 тыс. кур-несушек. Кроме того, в неспециализированных хозяйствах насчитывалось 47 тыс. кур. Специализация дала положительные результаты. В 1965 г. валовое производство яиц увеличилось по сравнению с 1964 г. в 2,2 раза, и республика выполнила годовой план продажи государству яиц на 128 %. От птицеводства было получено 437 тыс. руб. чистой прибыли⁶²⁵. В 1967 г. был создан специальный трест «Птицепром», который объединил шесть птицеводческих хозяйств. К тому времени около десятка колхозов начали специализироваться на развитии птицеводства. Трест «Птицепром» успешно справился с заданием пятилетия: хозяйства произвели 121 млн яиц и 5 813 т мяса птицы. Если в начале пятилетки в 1966 г. колхозы и совхозы республики произвели 30,4 млн яиц, то в последнем году пятилетки – 80,4 млн шт. Особо выделялся на фоне других хозяйств птицеводческий совхоз «Азановский». В 1964 г. совхоз имел 40 тыс. кур-несушек и произвел за год более 3 млн яиц, от каждой курицы было получено по 120 яиц. А в 1970 г. производил уже в 3 раза больше яиц, чем в начале пятилетки⁶²⁶.

Результаты птицеводческой специализации Марийской АССР не заставили себя долго ждать. Марийская АССР опережала по валовому производству яиц Мордовию и незначительно уступала Чувашии. Однако по производству яиц на душу городского населения с двукратным отрывом опережала РСФСР, в 2,5 раза – Волго-вятский экономический район и со значительным отрывом – соседние республики. По производству мяса птицы Марийская АССР по всем параметрам превосходила как РСФСР, так и все рассматриваемые республики⁶²⁷.

В Мордовской АССР планом восьмой пятилетки предусматривалось, что все районы республик должны будут развивать зерновое хозяйство, заниматься производством картофеля, молочно-мясным скотоводством. По отдельным же культурам предполагалась ярко выраженная специализация. Например, если в начале восьмой пятилетки сахарная свекла возделывалась почти во всех районах

⁶²⁵ См.: Материалы II Пленума Марийского обкома КПСС (июнь 1966 г.) ; Мар. правда. 1966. 12 февр.

⁶²⁶ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 153.

⁶²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2445. Л. 168–169.

республики, то в 1970 г. производство должно было сконцентрироваться только в 8: Ромодановском, Ичалковском, Чамзинском, Атяшевском, Ардатовском, Кочкуровском, Торбеевском и Ковылкинском. В проекте плана также предусматривалась концентрация птицеводства⁶²⁸. В результате уже к марту 1968 г. в Мордовии были созданы специализированные совхозы по откорму скота, по производству свинины и яиц. Сдана в эксплуатацию Атемарская птицефабрика. Крупные специализированные фермы созданы в Ромодановском, Ичалковском, Чамзинском и некоторых других районах⁶²⁹. В 1963 г. впервые в сельском хозяйстве республики создана межхозяйственная Ромодановская откормочная база. К 1970 г. она превратилась в межрайонное объединение, насчитывавшее в числе членов-пайщиков 28 совхозов и колхозов⁶³⁰. Опыт показывал, что такие специализированные хозяйства обеспечивали наиболее высокую производительность труда и уровень рентабельности. Специализация проводилась как по районам республики, так и по отдельным хозяйствам.

План специализации животноводства Чувашской АССР на восьмую пятилетку предусматривал преимущественное развитие мясомолочного животноводства и птицеводства. Производство шерсти и мяса баранины форсировать не предполагалось. Планировалось, что фермы КРС будут иметь все совхозы и колхозы республики. Свиноводство предусматривалось сконцентрировать в 233 колхозах и 8 совхозах, овцеводство – в 146 колхозах и 2 совхозах, птицеводство – в 100 колхозах и в 1 совхозе (птицефабрике)⁶³¹. В области земледелия Чувашия пошла по линии резкого увеличения производства кормов для обеспечения развивающегося животноводства и производства технических культур и, прежде всего, сахарной свеклы на промышленные цели и хмеля. Выбор в пользу сахарной свеклы связан с планированием строительства в годы пятилетки Цивильского сахарного завода мощностью 30 тыс. ц переработки свеклы в сутки. Для улучшения

---

⁶²⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 213. Л. 186.

⁶²⁹ Там же. Д. 455. Л. 107.

⁶³⁰ НА НИИГН. И-1550. Л. 14.

⁶³¹ ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 139. Л. 67.

снабжения городов и промышленных центров Чувашии овощами в пригородных хозяйствах намечалось усиленное развитие овощеводства⁶³².

В то же время архивные документы содержат сведения о том, что в республиках во второй половине 1960-х гг. к специализации зачастую относились как к очередной кампанейщине. И, в первую очередь, это выражалось в непродуманности специализации по районам и отдельным хозяйствам, когда местные условия не позволяли вести то или иное направление сельского хозяйства эффективно. В результате реализации спускавшихся сверху планов по специализации отдельные хозяйства работали с убытками. Например, Атяшевский район Мордовской АССР из-за неправильной специализации овцеводства, не учитывавшей кормовую базу для его развития, в 1967 г. получил 70 тыс. руб. убытка⁶³³. Очень часто вопросы специализации тех или иных районов, отдельных хозяйств вообще не обсуждались с их представителями. Ставить перед фактом – типичный управленческий метод того времени. Однако, несмотря на присутствие отдельных негативных проявлений, общая тенденция результатов специализации сельского хозяйства в республиках была позитивной.

Таким образом, в целом признавая положительные сдвиги в развитии сельского хозяйства, отметим, что мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, с одной стороны, определил магистральное направление реализации аграрной антикризисной программы – интенсификацию сельскохозяйственного производства, ставшее традиционным для аграрных модернизаций последующих периодов, с другой стороны, не затронул глубинных основ социалистической модели хозяйствования на селе, что наиболее ярко проявилось не только в сохранении, но и в кристаллизации целого ряда оторванных от реалий малоэффективных мероприятий на селе, что в первую очередь проявилось в политике власти по отношению к колхозам и совхозам как субъектам хозяйствования. В республиках по-прежнему оставалось большое количество экономически слабых хозяйств. Во всех отстающих колхозах отмечалась низкая эффективность производства, не решены многие

---

⁶³² ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 139. Л. 71–73.

⁶³³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 57.

вопросы, от которых зависел уровень культуры и быта людей. В то же время ясно проявилась тенденция уменьшения эффективности большинства совхозных хозяйств. Несмотря на многочисленные трудности, в рассматриваемых республиках Среднего Поволжья укреплялась специализация сельскохозяйственного производства, во многом определившая их будущее развитие.

§ 3.2. Пути интенсификации сельскохозяйственного производства

Задача интенсификации сельского хозяйства, намеченная мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, состояла в том, чтобы, опираясь на определенные экономические меры, добиться увеличения производства продуктов земледелия и животноводства. «Главный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, – говорится в резолюции XXIII съезда КПСС, – это последовательная интенсификация сельского хозяйства на прочной базе механизации, электрификации и химизации производства, а также широкое развитие мелиорации в зонах с неблагоприятными природными условиями»⁶³⁴.

Увеличения капитальных вложений требовали объективные причины. Материально-техническая база сельского хозяйства нуждалась в дальнейших инвестициях. По-прежнему не хватало высокопроизводительной сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, производственных помещений (см. прил. 19). В частности, в Марийской АССР не хватало производственных помещений по всем представленным показателям, а именно: 2,1 тыс. скотомест коровников, 5 тыс. скотомест телятников, 0,8 тыс. скотомест свинарников-маточников, 110,8 тыс. скотомест птичников. В Мордовии и Чувашии картина выглядела несколько иначе. В Мордовии ощущалась нехватка в телятниках (10,6 тыс. скотомест), в Чувашии телятников и свинарников-маточников – 4,7 и 0,5 тыс. скотомест соответственно. По остальным показателям имелся небольшой запас.

⁶³⁴ Цит. по: XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза : стеногр. отчет : в 2 т. М., 1966. Т. 2. С. 309.

В целях интенсификации сельскохозяйственного производства в годы восьмой пятилетки значительно вырос объем капитальных вложений: общая сумма по РСФСР достигла 41,0 млрд руб., в том числе в 1970 г. – 9,8 млрд руб.⁶³⁵ Существенное увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство наблюдается и в рассматриваемых республиках. Так, например, в Марийской АССР вложения государства и колхозов в сельское хозяйство выросло с 10,4 млн руб. в 1960 г. до 59,9 млн руб. к концу 1970 г. В целом, за годы восьмой пятилетки общая сумма капитальных вложений государства и колхозов в сельское хозяйство достигла 201,8 млн руб.⁶³⁶ В рассматриваемых республиках в годы восьмой пятилетки по сравнению с предыдущей седьмой прирост капитальных вложений в сельское хозяйство был в два раза больше. В Мордовии они выросли со 169 млн руб. (седьмая пятилетка) до 300 млн руб. (восьмая пятилетка)⁶³⁷. В Чувашии они также увеличились в два раза и составили более 292,7 млн руб.⁶³⁸ Большая часть этих средств пошла на развитие материально-технической базы сельского хозяйства, а также на финансирование капитального строительства на селе.

Широкое капитальное строительство потребовало реорганизации всей строительной отрасли. В 1966 г. было образовано Министерство сельского строительства РСФСР, которому были переподчинены республиканские строительные тресты. С этого времени положение дел в сельской строительной индустрии в корне изменилось. Основной задачей строительных трестов становится ведение подрядного строительства объектов производственного и культурно-бытового назначения в сельской местности. Для этого во многих районах организуются передвижные механизированные колонны, начинает создаваться их производственная база. Наибольший удельный вес в составе капитальных вложений республик занимали затраты на строительство различных хозяйственных сооружений

⁶³⁵ См.: Народное хозяйство РСФСР за 70 лет : стат. ежегодник. М., 1987. С. 201.

⁶³⁶ См.: Марийская АССР за 50 лет. С. 82 ; Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. Йошкар-Ола, 1976. С. 126.

⁶³⁷ См.: *Есин С. Г.* Экономическое и социальное развитие Мордовской АССР в девятой пятилетке. Саранск, 1973. С. 31.

⁶³⁸ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.) : стат. сб. Чебоксары, 1976. С. 95

(например, в Марийской АССР – 61,2%⁶³⁹), в основном животноводческих помещений. Так, за годы восьмой пятилетки в Чувашии введено в строй помещений для крупного рогатого скота на 89 тыс. скотомест, свинарников – на 169 тыс. голов, помещений для овец – на 35 тыс. голов, птичников – на 640 тыс. мест⁶⁴⁰. За четыре с половиной года пятилетки в колхозах Мордовии построено помещений для КРС на 91 тыс. скотомест, свинарников – на 63,9 тыс. скотомест, птичников и цыплятников – на 285 тыс. птицемест. Удельный вес помещений, построенных в 1966 – 1970-х гг., составил по КРС 52 %, свиньям – 68, овцам – 83, птице – 80 %⁶⁴¹. Только за 1970 г. в колхозах Марийской АССР было введено в эксплуатацию построек и сооружений сельскохозяйственного назначения на 17,6 млн руб., из них коровников и телятников – на 4,6 тыс. скотомест, свинарников – на 30,2 тыс. скотомест, картофелехранилищ – на 9,9 тыс. т., зернохранилищ – на 8,0 тыс. т⁶⁴². Наряду со строительством производственных объектов в деревне шел активный процесс жилищного и культурно-бытового строительства. Так, за период с 1966 по 1969 г. за средства колхозов и совхозов в Мордовии построено 43,3 тыс. м² жилой площади, школьных зданий – на 6,3 тыс. мест и клубов – на 20 тыс. мест⁶⁴³.

Необходимо отметить еще одну тенденцию, четко проявившуюся именно во второй половине 1960-х гг. и свидетельствующую об определенной эффективности капитальных вложений в аграрное производство – сами хозяйства с существенным ростом доходов начинают вкладывать собственные большие средства в увеличение своих производственных основных фондов, а также нести большие социальные обязательства, выразившиеся, в том числе, и в строительстве культурно-бытовых объектов. Приведем пример по одному из передовых в Мордовии хозяйств – колхозу им. М. Горького Атяшевского района Мордовской АССР, долгие годы возглавляемому Героем Социалистического труда А. А. Климбов-

⁶³⁹ ГА РМЭ Ф. Р-692. Оп. 5. Д. 551. Л. 139.

⁶⁴⁰ См.: Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С. 524.

⁶⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 34. Д. 51. Л. 25.

⁶⁴² См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 132 ; ГА РМЭ. Ф. Р-692. Оп. 5. Д. 551. Л. 139.

⁶⁴³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 648. Л. 57.

ским. В 1967 г. колхоз получил денежный доход в сумме 1 млн 370 тыс. руб., или с каждого га пашни по 296 руб., сельхозугодий – по 250 руб. Выдано колхозникам на оплату труда 728 тыс. руб. Чистый доход составил 628 тыс. руб., рентабельность – 79 %. Повышение экономики дало возможность колхозу вести крупное строительство. За счет средств колхоза строилось двухэтажное здание средней школы, построено 3 магазина, строился хлебозавод на 5 т в сутки. Были сданы в эксплуатацию здание КБО, свинарник, телятник⁶⁴⁴.

В результате мощнейших финансовых вливаний в село значительно возросли основные производственные фонды сельхозпредприятий. Их стоимость в Мордовской АССР за пять лет с 1965 г. возросла с 225,2 млн руб. до 385,3 млн руб.⁶⁴⁵ в Чувашской АССР – с 217,5 млн руб. до 357,7 млн руб.⁶⁴⁶, в Марийской АССР – со 114,9 млн руб. до 160,9 млн руб.⁶⁴⁷

Таким образом, благодаря росту капиталовложений как государства, так и колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций, в рассматриваемый период была укреплена материально-финансовая база аграрной модернизации второй половины 1960-х гг., позволившая реализовать программу интенсификации сельскохозяйственного производства.

Важнейшим направлением интенсификации являлась механизация сельского хозяйства, суть которой состояла в переходе от частичной к комплексной механизации производства, внедрении систем машин во все сельскохозяйственные отрасли. Большое внимание уделялось оснащению сельского хозяйства республик высокопроизводительными машинами. Только за первый год восьмой пятилетки сельхозпроизводители Марийской АССР получили 525 тракторов и 154 зерновых комбайна⁶⁴⁸. За 4,5 года восьмой пятилетки сельскохозяйственные предприятия Мордовской республики получили около 6 тыс. тракторов, более

⁶⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 55.

⁶⁴⁵ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки (1971–1975) : стат. сб. Саранск, 1976. С. 46.

⁶⁴⁶ См.: Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2. С. 74–75.

⁶⁴⁷ См.: Марийская АССР за 50 лет. С. 46.

⁶⁴⁸ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 133 ; Мар. правда. 1966. 30 дек.

2 тыс. грузовых автомобилей, свыше 1800 зерноуборочных комбайнов, а всего техники, запасных частей и ремонтных материалов на общую сумму 157 млн руб. В развитие ремонтной базы только в системе «Сельхозтехники» государство вложило 13,5 млн руб.⁶⁴⁹

Необходимо отметить, что рост уровня механизации в основном проходил за счет закупки и вовлечения в работу дополнительной техники. В то же время продолжало оставаться на низком уровне использование имевшихся тракторов и сельскохозяйственных машин. В июле 1969 г. работниками районных инспектур госстатистики Чувашии было произведено выборочное обследование использования тракторов в 1969 г. в 17 колхозах и 2 совхозах, в которых на 1 января 1970 г. имелось 334 трактора всех марок. Ими выработано 240,8 тыс. га мягкой пахоты, или по 313 га на 15-ти сильный трактор. В этих хозяйствах имелись 10 типовых и 29 приспособленных ремонтных мастерских. Обследование показало, что почти во всех колхозах тракторы используются недостаточно. При увеличении объема весенне-полевых работ тракторы марок Т-75, Т-74 и ДТ-75 с мая по октябрь работали по 1,6-1,4 смены. 73 трактора марки МТЗ всех видов использовались в среднем по 1,2 смены. В период весеннего сева, уборочных работ тракторы работали по 1,3 смены⁶⁵⁰.

Серьезной проблемой оставалась и нехватка прицепных сельскохозяйственных машин. Такая ситуация была характерна для большинства колхозов и совхозов рассматриваемых республик, о чем свидетельствуют данные по Козловскому району Чувашии (см. прил. 20). Они могут и не впечатлить, однако, как показывал опыт, даже незначительная нехватка той или иной техники могла привести к серьезным экономическим последствиям для конкретных хозяйств. Подобное положение дел во многом объясняется тем, что в целом по РСФСР были сорваны задания по технической модернизации сельскохозяйственного производства. За годы восьмой пятилетки село недополучило около 1 млн единиц техники⁶⁵¹.

---

⁶⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 648. Л. 31.

⁶⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 2511. Л. 45-146.

⁶⁵¹ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 191. Л. 4.

Критичная ситуация складывалась с грузовыми автомобилями. Рост сельскохозяйственного производства требовал увеличения объема перевозок грузов. В республиках же автотранспорта катастрофически не хватало. Так, в Моргаушском районе Чувашской АССР по состоянию на январь 1966 г. в 33 колхозах имелось 250 грузовых автомашин, а исправных из них только 190. При этом в районе не было никаких автотранспортных организаций и хозяйств, а объем перевозок существенно возрос. Между тем за 1965 г. колхозы района получили только 4 грузовые автомашины⁶⁵². Кроме этого существовала практика, когда автомобили из одного региона перебрасывались в другой, где, по мнению руководства страны, они были необходимее. Тем самым отдельные регионы зачастую ставились в ситуацию срыва уборочной компании. Так, Мордовский обком КПСС вынужден был 10 сентября 1969 г. написать письмо в Совет Министров СССР с просьбой «Об оказании помощи в выделении транспорта на вывозку сельскохозяйственных продуктов урожая 1969 г.» Дело в том, что колхозы и совхозы Мордовской АССР, несмотря на неблагоприятные погодные условия, в 1969 г. вырастили хороший урожай зерновых культур, картофеля, сахарной свеклы и зеленой массы кукурузы. Ввиду ненастной и холодной погоды зерновые и другие сельскохозяйственные культуры созрели на 3–4 недели позднее обычных сроков. Это создало дополнительные трудности с проведением уборки и вывозки сельскохозяйственных продуктов. Для перевозки указанного количества грузов недоставало более 1200 автомобилей. Несмотря на это, из республики в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 июля 1969 года №451 было отправлено 300 автомобилей в Ульяновскую область⁶⁵³. Подобная практика являлась, по сути, «затыканием дыр». Это не могло не сказаться на потерях урожая.

Проблему нехватки техники усугубляли большие объемы ее списания, вызванные, в первую очередь, крайне небрежным ее использованием и хранением. За 1965–1969 гг. в совхозах и колхозах Мордовской АССР было списано

---

⁶⁵² См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (седьмая сессия, 19–20 янв. 1966 г.). С. 63.

⁶⁵³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 625. Л. 2–3.

56 % от числа полученных за это время тракторов, 63 % зерноуборочных комбайнов, 51 % автомобилей⁶⁵⁴. Только в 1969 г. году хозяйства республики получили 1726 тракторов всех марок, а списали 842 шт., что составляет 48 % к полученным. Кроме того, в 1969 г. хозяйствами выбраковано и списано 359 зерноуборочных комбайнов, или 11,3%, 620 плугов, или 13,5 %, 835 сеялок, или 12,8 % (примерные сроки службы тракторов, комбайнов зерноуборочных, плугов и сеялок – 8 лет)⁶⁵⁵.

Приведенные выше проблемы и недостатки сказывались на выполнении планов по ремонту сельхозтехники и общей готовности к весенне-полевым и уборочным работам. К весенне-полевым работам тракторы и прицепная к ним сельхозтехника была в основном готова и планы ремонта выполнялись. Небольшое отставание в выполнении планов были только в Марийской АССР. Принципиально иная ситуация была с ремонтом комбайнов, процент выполнения планов ремонта которых в трех рассматриваемых республиках был очень низким. Еще более ухудшилась ситуация к уборочной страде. Техника оказалась фактически не готова к работам, что естественно отразилось и на занимаемых республиками по этим показателям местах. Лучшие показатели были у Марийской АССР, занявшей 28 место по РСФСР⁶⁵⁶.

Большую роль в подготовке и ремонте техники, улучшении ее использования сыграл переход в республиках к круглогодичному ремонту тракторов. Так, в Мордовии начали перевод тракторного парка на круглогодичной график ремонта в 1968 г. с таким расчетом, чтобы полностью завершить его в 1969–1970 гг.⁶⁵⁷

Весьма остро в республиках стояла проблема подготовки автотранспорта. Основная причина – нехватка запчастей. Так, полученные Мордовией фонды запасных частей на 1969 г. удовлетворяли потребности хозяйств: по грузовым автомобилям – на 50–60 %, по легковым – на 35–40 %. По многим деталям фонды по

⁶⁵⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 67. Л. 22 ; Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 121. Л. 1–10.

⁶⁵⁵ Там же. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 38, 106.

⁶⁵⁶ ГИА ЧР Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 2511. Л. 58, 96.

⁶⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 43.

сравнению с прошлым годом были уменьшены⁶⁵⁸. Как результат – простои автотранспорта росли из года в год. В автотранспортных предприятиях Инсарского, Темниковского, Ковылкинского районов Мордовии на линию выходили не более 40–50% машин. Простои технически исправных автомобилей составляли от 24 до 30 % от общего количества машино-дней в хозяйствах⁶⁵⁹.

Причины плохого технического состояния автомашин были и субъективные и лежали во многом в плоскости низкой культуры использования и эксплуатации техники, отсутствия передовых методов организации труда, технического обслуживания, ремонта и хранения машин. Как показала проверка Мордовского обкома КПСС, во многих хозяйствах машины работали на износ и ответственность за это часто никто не нес. Вот общий, но характерный пример: в 1967 г. из 4 222 сданных колхозами и совхозами в ремонт на Саранский ремонтный завод автомобильных двигателей ГАЗ-51 2 950 шт., или 70 %, сданы в аварийном состоянии, из 1 284 задних мостов – 1 003, или 80 %, были аварийными и из 1 012 коробок перемены передач – 798 шт. Это получалось потому, что в хозяйствах плановое техническое обслуживание автомобилей не проводилось, а машины эксплуатировались до поломки агрегата⁶⁶⁰.

Кроме того, отрицательно сказывалось на работе автотранспорта неудовлетворительное состояние дорог. Плохое качество покрытия дорог либо их полное отсутствие, систематическое невыполнение планов, многолетнее затягивание строительства и ремонта – типичные претензии руководителей хозяйств и районов республик⁶⁶¹. Между тем плохие дороги вели к большим финансово-экономическим потерям.

Необходимо отметить, что одновременно с ростом технической оснащённости проблема повышения эффективности использования техники в рассматриваемый период так и не была решена в полном объеме. Более того, во второй поло-

⁶⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2436. Л. 242.

⁶⁵⁹ Там же. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 38.

⁶⁶⁰ Там же. Д. 455. Л. 42–43.

⁶⁶¹ См., например: Там же. Л. 57 ; Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (седьмая сессия, 19–20 янв. 1966 г.). С. 60–64.

вине 1960-х гг. четко проявляется тенденция, приобретшая в последующие периоды закономерный характер, когда пропорционально увеличению поставок сельскохозяйственной техники в республиках падали показатели ее использования. Например, в совхозах Козловского района Чувашской АССР в 1969–1970 гг. число тракторов увеличилось на 85 условных единиц, а дневная выработка на 1 трактор снизилась с 2,5 га мягкой пахоты до 2,2 га. Выработка тракторов была также снижена в колхозах и совхозах Цивильского, Ядринского, Яльчикского районов республики⁶⁶². В целом, снижение показателей использования тракторов в 1970 г. к уровню 1965 г. составили в Марийской АССР 54 га в год (14,2 %), в Мордовской АССР – 28 (6,4 %), Чувашской АССР – 28 га (7 %). Еще более удручающая картина складывалась по использованию зерноуборочных комбайнов: в Марийской республике произошло снижение на 37 га (15,1 %), Мордовии – 83 га (27,3 %), Чувашии – 73 га в год (28 %) ⁶⁶³. Соответственно подобное положение дел не замедлило сказаться на себестоимости сельскохозяйственной продукции и эффективности всего сельхозпроизводства.

Для сельскохозяйственного производства второй половины 1960-х гг. одной из характерных черт выступала ориентация на осуществление перехода к комплексной механизации работ в аграрной сфере. Так, например, если в 1965 г. в Мордовии ни одна животноводческая ферма не была полностью механизирована, то в начале 1968 г. в республике насчитывалось 61 комплексно механизированное помещение для содержания крупного рогатого скота, 21 – для птицы и 28 – для свиней⁶⁶⁴.

В годы восьмой пятилетки республики добились значительных успехов в механизации работ в колхозах и совхозах. Так, если в Мордовии копка картофеля в колхозах в 1965 г. была механизирована на 66,0 % от общего объема работ, то в 1970 – на 87,8 %, сенокошение – 36,7 % и 62,5 % соответственно. Показатель механизированного доения коров на фермах крупного рогатого скота вырос с 5,9 %

⁶⁶² ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 34. Д. 61. Л. 43.

⁶⁶³ ЦГА РМ Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 74. Л. 8,11, 47.

⁶⁶⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 134. Л. 68–70 ; Оп. 1. Д. 2410. Л. 152.

в 1965 г. до 25,9 % в 1970 г., подача воды – с 52,8 % до 64,6 %, раздача кормов – с 1,1 % до 4,1 %, очистка помещений – с 5,1% до 38,3 % соответственно. На свиноводческих фермах подача воды в 1965 г. была механизирована на 41,9 %, а в 1970 г. – уже на 53,4 %, раздача кормов составляла 4,5 % и 18,8 %, очистка помещений – 3,7 % и 46,2 % соответственно. В совхозах республики показатели механизации были существенно выше как в 1965 г, так и в 1970 г. Например, копка картофеля к 1970 г. была механизирована на 99,7% против 89,6 % в 1965г., сенокошение – на 92,4 % против 68,2 %, доение коров – 49,1 % против 15,8 % соответственно. Однако, в совхозах хуже дела обстояли по механизации уборки сахарной свеклы⁶⁶⁵. Однако темпы механизации в целом по республике отставали от средних показателей по РСФСР. Проверкой Комитета народного контроля СССР в 1967 г. во многих колхозах и совхозах республики выявлены крупные недостатки в строительстве животноводческих помещений, механизации труда и в использовании механизмов на фермах. Особенно неудовлетворительно велись работы по комплексной механизации ферм. Установленное на 1966–1967 гг. задание по комплексной механизации ферм крупного рогатого скота было выполнено на 57 %, свиноводческих – 21 % и птицеводческих – на 51 %⁶⁶⁶.

В то же время сводить недостатки в области механизации животноводства только к просчетам республик было бы неправильным. Одной из важнейших причин низких темпов механизации животноводческих ферм являлось то, что республики ежегодно недополучали оборудования и материалов. Например, выделенные Мордовии на 1969 г. фонды на оборудование и запорную арматуру не позволили полностью укомплектовать строившиеся животноводческие помещения. Так, вместо 1 067 заявленных транспортеров для уборки навоза выделено 526, вместо 500 транспортеров для раздачи кормов – 155, из 338 доильных уста-

⁶⁶⁵ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922–1972 гг. : юбил. стат. сб. Саранск, 1972. С.71.

⁶⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп.1. Д. 2367. Л. 245, 247.

новок типа ДАС-2 – 50. Недостаточно также выделялось труб для внешнего и внутреннего водопровода⁶⁶⁷.

В последующие годы комплексная механизация, особенно в животноводстве, так и не была осуществлена в полном объеме. К 1 января 1970 г. в Мордовской АССР уровень механизации подачи воды на фермах крупного рогатого скота достиг 86 %, удаление навоза – 35 %, раздача кормов – 6 %, доение коров – 34 %. Плохо использовались установленные на фермах механизмы и оборудование. Из 480 доильных агрегатов, имевшихся в хозяйствах, установлено 375, а работало только 289, или 60 %⁶⁶⁸. Аналогичные результаты были в Чувашской и Марийской АССР⁶⁶⁹.

В целом же в исследуемых республиках в основном была завершена механизация посадки картофеля, междурядная обработка пропашных культур, очистка зерна, сенокошение. В то же время в животноводстве, кормопроизводстве и овощеводстве уровень механизации многих работ оставался недостаточным. Так, в Чувашии в 1970 г. механизация доения коров составляла 31 % коров⁶⁷⁰, т. е. почти $\frac{2}{3}$ коров доилась вручную. Механизация раздачи кормов на фермах крупного рогатого скота не превышала 5 %, подача воды – 61 %. Для Мордовской АССР эти показатели выражались значениями – 32 %, 5 %, и 66 %⁶⁷¹; а Марийской АССР – 23 %, 4 % и 59 % соответственно⁶⁷².

Параллельно комплексной механизации в республиках приступили к газификации животноводческих помещений. Однако в данный период газифицированные фермы и комплексы были скорее экзотикой, нежели явлением обыденным. Кроме того, опыт газификации показал много препятствий и нерешенных

⁶⁶⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп.1. Д. 2436. Л. 246.

⁶⁶⁸ Там же. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 31–32.

⁶⁶⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 2515. Л. 1.

⁶⁷⁰ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) : стат. сб. Чебоксары, 1987. С. 21.

⁶⁷¹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки (1976–1980) : стат. сб. Саранск, 1981. С. 32.

⁶⁷² См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. Йошкар-Ола, 1989. С. 12.

проблем (дефицит газа, иждивенчество колхозов в производстве общестроительных работ, необеспеченность техдокументацией и материалами и т. д.)⁶⁷³.

Важное значение для развития материально-технической базы сельскохозяйственного производства имела его дальнейшая электрификация. В данной области, несмотря на значительные достижения предыдущих лет, были существенные недостатки. К началу 1965 г. в Нечерноземной полосе РСФСР было не электрифицировано более 12 % колхозов. Имел место низкий уровень электрификации быта сельского населения. Средний уровень электрификации дворов колхозников по СССР составлял 68 %, а домов в совхозах – 79 %. Недостаточно использовалась электроэнергия для производственных целей. Еще большая доля электроэнергии, поступавшей в колхозы и совхозы, вырабатывалась на своих мелких, неэкономичных электростанциях⁶⁷⁴.

Изучаемые автономии только подтверждали общероссийские факты. Так, выступая на седьмой сессии шестого созыва (19–20 января 1966 г.) заседания Верховного Совета Чувашской АССР, секретарь Ибресинского райкома КПСС А. П. Петров подверг резкой критике состояние электрификации в районе. В своем выступлении он отметил, что вопрос об электрификации района является острым. Окончательно не была решена проблема снабжения поселков электроэнергией. Совместное решение Чувашского обкома КПСС и Совета Министров республики об оказании шефской помощи в электрификации четырех колхозов района Мехколонной – 50, Чебоксарским электроаппаратным заводом, заводом «Чувашкабель» и Канашским заводом электропогрузчиков в 1965 г. осталось невыполненным⁶⁷⁵.

Не была решена и еще одна немаловажная проблема – систематические плановые и аварийные отключения. Вот как оценивал экономический эффект этих отключений заместитель начальника главного управления механизации и электрификации министерства сельского хозяйства СССР Панюшкин: «...На

⁶⁷³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 2511. Л. 39–40.

⁶⁷⁴ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 15. Д. 1476. Л. 1–3.

⁶⁷⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (седьмая сессия, 19–20 янв. 1966 г.). С. 59–60.

фермах КРС перебои электроснабжения во время доения и раздачи кормов приводят к снижению продуктивности, а перерывы в птицеводческих хозяйствах к падежу молодняка. ...В соответствии с масштабами электрификации на период 1966–1970 гг., ущерб, наносимый перерывами в электроснабжении сельского хозяйства ...может составить по Нечерноземной зоне около 45–50 млн руб. в 1966 г. и до 150–200 млн руб. в 1970 г.»⁶⁷⁶.

В период 1965–1970 гг. был завершен процесс подключения колхозов и совхозов к государственным энергетическим системам. Потребление ими электроэнергии резко возросло (см. прил. 21): в Мордовской АССР в колхозах – в 1,8 раза, в совхозах – в 2,1 раза, Марийской АССР в колхозах – в 1,7 раза, в совхозах – в 3 раза, Чувашии в 2,4 и 3,9 раза соответственно. Увеличилось потребление электроэнергии на производственные нужды. Изменилось соотношение потребляемой колхозами и совхозами электроэнергии. К 1970 г. в республиках на производственные нужды использовалось более 50 % от всей потребляемой электроэнергии. В то же время в рассматриваемых республиках не существовало эффективной системы обслуживания энергохозяйств⁶⁷⁷. Собственных средств и возможностей все еще было недостаточно для выправления технических недостатков в электроснабжении. К концу пятилетки состояние отдельных подстанций и линий электропередач оставалось неудовлетворительным. В условиях форсированной модернизации зачастую качество выполняемых работ уходило на второй план. Так, два наиболее крупных сельскохозяйственных района Чувашской АССР – Алатарский и Порецкий питались от понизительной подстанции Порецкая 35/10 кв., запитанной по ЛЭП-35 кв., построенной в 1960 г. на одностоечных деревянных непропитанных опорах с проводом сечением 35 квадратных миллиметров. К 1969 г. линия находилась в неудовлетворительном состоянии и не обеспечивала нормального электроснабжения колхозов и совхозов⁶⁷⁸.

⁶⁷⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 15. Д. 1476. Л. 11–12.

⁶⁷⁷ ГА РМЭ. Ф. 1-П. Оп. 30. Д. 29. Л. 91–93.

⁶⁷⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 2511. Л. 2.

Однако, несмотря на имевшиеся недостатки (технические, организационные, финансовые, кадровые и пр.), в целом к 1970 г. все совхозы и колхозы рассматриваемых республик использовали для производственных целей электроэнергию⁶⁷⁹. Были ликвидированы мелкие малоэффективные колхозные станции, что помогло хозяйствам сэкономить большие средства, которые они раньше тратили на их содержание. Кроме того, были снижены тарифы на использование электроэнергии на производственные нужды в сельском хозяйстве.

Химизация и мелиорация производства, наряду с комплексной механизацией, мартовским (1965 г.) Пленумом были объявлены в качестве основных составляющих интенсификации аграрного производства. Решения майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 июня 1966 г. «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур»⁶⁸⁰ подтвердили намеченный курс. Уже в 1966–1970 гг. в изучаемых республиках произошло резкое увеличение объема работ по увеличению площадей орошаемых земель и коренному улучшению лугов и пастбищ, а также по осуществлению системы мер по борьбе с водной и ветровой эрозией. Так, за годы восьмой пятилетки в Марийской АССР было осушено около 4 тыс. га заболоченных и переувлажненных земель, произвестковано 311 тыс. га кислых почв, заготовлено и вывезено на поля свыше 11 млн т торфа и компостов. Объем культуртехнических работ в 1970 г. по отношению к 1966 г. увеличился в 2,8 раза, заготовка и вывозка торфа – свыше 2 раз, известкование кислых почв – в 1,8 раза⁶⁸¹.

Значительному увеличению объема мелиоративных работ в изучаемых автономиях способствовало создание специальных ведомств – Управлений мелиорации и водного хозяйства. Кроме того, были созданы машинно-мелиоративные станции (ММС) и тесты «Мелиоводстрой». Например, в Чувашской АССР орга-

⁶⁷⁹ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922–1972 гг. С. 72 ; Чувашия за 50 лет : стат. сб. Чебоксары, 1970. С. 63 ; Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. 1976. С. 19–21.

⁶⁸⁰ См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). М., 1975. С. 129–148.

⁶⁸¹ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 138.

низованы Батыревская, Красночетайская, Тюрлеминская, Порецкая, Чебоксарская, Чурачикская, Ядринская и др. станции, преобразованные в 1970 г. в передвижные механизированные колонны (ПМК). В Мордовской АССР до 1965 г. работали 2 ММС и строительно-монтажное управление «Водстрой» с общим объемом работ 1,3 млн руб. По состоянию на апрель 1969 г. в республике работало 10 ММС, СМУ «Водстрой», специализированный участок по строительству производственных баз, проектно-сметная группа и трест «Мордовмелиоводстрой». В 1969 г. объем работ составил 6,7 млн руб.⁶⁸² Аналогичные структуры функционировали и в Марийской республике. До 1966 г. здесь работы по улучшению земель осуществляли три мелиоративные организации, бурение скважин и прокладку водопроводов вело СМУ «Мелиоводстрой». За 1966–1970 гг. в республике было создано девять новых передвижных механизированных колонн и автобаза централизованных перевозок⁶⁸³.

Из мелиоративных работ преимущественное значение для республик имели орошение, осушение, борьба с водной эрозией, полезачитное лесонасаждение, известкование кислых почв. К концу пятилетки все республики имели орошаемые угодья. Первыми стали использовать орошаемые земли в Чувашской АССР. Однако, к 1970 г. наибольшая площадь орошаемых угодий была в Мордовии (в 10 раз больше чем в Чувашии и Марийской республике). При этом основная часть орошаемых посевных площадей была занята в Марийской и Чувашской республиках под картофелем и овощебахчевыми культурами, в Мордовии – под кормовыми культурами⁶⁸⁴.

Масштабы орошения в рассматриваемый период были весьма незначительными. Более широкое использование в рассматриваемых республиках получили осушенные земли, площадь которых за годы пятилетки увеличилась в разы. Так, если в Марийской АССР в 1965 г. было 1,3 тыс. га осушенных земель, то в 1970 г. – 4,7 тыс. га. Причем, если в 1965 г. все эти земли использовались только

⁶⁸² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2436. Л. 133.

⁶⁸³ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 139–140.

⁶⁸⁴ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. : стат. ежегодник. М., 1971. С. 192, 196.

под сенокосами и пастбищами, то в 1970 г. – 0,2 тыс. га под пашней и 0,1 тыс. га под посевную площадь. Но в целом рост произошел за счет сенокосов и пастбищ: с 1,3 тыс. – до 3,9 тыс. га⁶⁸⁵. В Мордовии только за первые два года пятилетки проведено осушение заболоченных земель на площади 2,5 тыс. га, коренное улучшение лугов и пастбищ – на площади 4,7 тыс. га. Общий же объем мелиоративных и водохозяйственных работ выполнен на сумму 5179 тыс. руб.⁶⁸⁶

Практика показывала, что на окультуренных и осушенных землях можно было собрать высокий урожай. Так, колхоз «Путь Ильича» Красночетайского района Чувашской АССР в 1968 г. на осушенных землях с площади 103 га собрал по 25 ц с га яровой пшеницы и ячменя, а с каждого из 17 га – по 82 ц с га сена люцерны. В колхозе «Искра» этого же района собрано по 23 ц с га яровых зерновых, по 90 ц с га сена люцерны⁶⁸⁷. В колхозе «Светлый путь» Ковылкинского района Мордовской АССР (опытно-показательное хозяйство по мелиорации) на мелиорированных землях получило в 1970 г. урожай яровой пшеницы по 47 ц с га и зеленой массы кукурузы по 600 ц с га. На орошаемых многолетних культурных пастбищах получено по 350 ц зеленой массы с га. В колхозе «Советская Россия» Краснослободского района Мордовской АССР на 25 га осушенной площади получен урожай кормовой свеклы по 380 ц с га, сена однолетних трав с площади 109 га по 32 ц с га⁶⁸⁸. Таких примеров можно привести очень много.

В Чувашской и Марийской АССР, и, в несколько в меньшей степени, в Мордовии, из мелиоративных работ особое значение имела борьба с водной эрозией. Например, Чувашия по характеру и масштабам подверженности эрозии относится к наиболее эрозированным районам европейской части страны. По данным почвенных обследований около 75 % пахотных земель Чувашии были подвержены смыву. Только из-за эрозии за 1964–1968 гг. площадь пашни сократилась

⁶⁸⁵ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 65.

⁶⁸⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 106.

⁶⁸⁷ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (шестая сессия, 26–27 июня 1969 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1969. С. 91.

⁶⁸⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-п. Оп. 8. Д. 29. Л. 120–121.

на 1300 га⁶⁸⁹. К началу 1970-х гг. в землепользовании колхозов и совхозов республики 98 тыс. га занимали овраги и балки. Площадь действующих оврагов ежегодно увеличивалась в среднем на 350–400 га, в основном за счет пашни⁶⁹⁰. Все это наносило хозяйствам колоссальный материальный ущерб.

Одним из самых важных результатов реализации директив майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС являлось создание производственной базы мелиорации. Типичный пример – Марийская республика, где к концу 1970 г. общая мощность двигателей всех машин и механизмов в мелиоративных организациях увеличилась по сравнению с 1965 г. в 3,7 раза и составила 30,7 тыс. шт. Стоимость основных фондов достигла 7,6 млн руб. Парк экскаваторов возрос до 31, бульдозеров всех марок – до 119, тракторов – до 276, корчевателей – до 30 штук. Появилось много другой специальной техники⁶⁹¹.

В то же время в республиках нередкими были факты срыва мелиоративных работ и невыполнение планов. Так, в Мордовии за 1966 г. планировалось произвести культурно-технических работ на угодьях, не требующих осушения, включая коренное улучшение лугов и пастбищ на площади 2 100 га, выполнили 1 350 га, или 64,6 %; осуществить поверхностное улучшение лугов и пастбищ – 2 000 га, выполнено 1 740 га, или 87,2 %; произвести известкование кислых почв – 36 500 га, выполнено 26900, или 73,8 %; посадить полезащитные лесные полосы планировалось на 739 га, выполнено – 163 га, или 22,1 %⁶⁹². В Чувашии осушение переувлажненных и заболоченных земель в 1969 г. проведено лишь на 437 га вместо 2,5 тыс. га по плану, план культурно-технических работ выполнен только на 58 %⁶⁹³.

⁶⁸⁹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (шестая сессия, 26–27 июня 1969 г.). С. 92.

⁶⁹⁰ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР (восьмой созыв, третья сессия, 11 июля 1972 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1972. С. 5.

⁶⁹¹ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 140.

⁶⁹² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 357. Л. 14–16.

⁶⁹³ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (восьмая сессия, 28 мая 1970 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1970. С. 10.

С укреплением материально-технической базы сельского хозяйства республики стало возможным более широкое использование удобрений для улучшения плодородия земли. Во второй половине 1960-х гг. практически во всех районных объединениях «Сельхозтехника» были созданы механизированные отряды по добыче торфа, известкованию кислых почв и вывозке органических удобрений. Например, в Мордовии на 1 марта 1968 г. при районных объединениях и отделениях «Сельхозтехника» работало 24 механизированных отряда. Силами отрядов за 1966–1967 гг. вывезено на поля колхозов и совхозов около 1 млн т органических удобрений и произвестковано 65 тыс. га кислых почв. Начиная с 1967 г., все поступавшие минеральные удобрения для колхозов и совхозов перевозились силами «Сельхозтехники». В 1967 г. впервые была начата работа по защите растений от сельскохозяйственных вредителей. Она была проведена на угодьях площадью 16 тыс. га. В то же время необходимо отметить, что рост объемов работ, выполняемых механизированными отрядами, шел благодаря пополнению техникой и росту производительности труда. Достаточно сказать, что в 1967 г. по сравнению с 1966 г. выработка на условный трактор выросла в среднем на 123 га, или почти на 26 %⁶⁹⁴. Однако этим мероприятия не ограничивались. Так, республиканскими землеустроительными экспедициями и сотрудниками сельскохозяйственных институтов для каждого хозяйства республик были составлены почвенные карты. Это позволило хозяйствам более рационально, с учетом качества полей, организовать использование удобрений.

В деле химизации аграрного производства имелись и недостатки. Серьезные нарекания у руководителей районов вызывала практика поставок и распределения минеральных удобрений. Зачастую ни минсельхозы республик, ни объединения «Сельхозтехника» не учитывали не только почвенную специфику районов, но и даже игнорировали заявки конкретных районов на поставки тех или иных видов удобрений. Например, по данным анализов почв, Порецкому району Чувашской АССР в 1967 г. требовалось завезти 50 % азотных, 40 % фосфорных и 10 % ка-

---

⁶⁹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 41.

лийных удобрений. По факту же выделили 40 % калийных, которые способствуют закислению почвы, и лишь 10 % фосфорных. Азотных удобрений в 1967 г. вместо 3 677 т поступило только 2 200. Кроме того, руководителей некоторых районов возмущали факты необоснованного распределения удобрений по районам⁶⁹⁵. Но подобные негативные явления в целом не меняли общей тенденции увеличения внесения в почву органических и минеральных удобрений. Так, в Марийской АССР в 1970 г. на гектар пашни внесено 5,9 т органических удобрений, или в 1,8 раза больше, чем в 1965 г., внесено 0,53 ц минеральных удобрений в действующем веществе, или в 2 раза больше, чем в 1965 г.⁶⁹⁶ В Чувашской АССР минеральных удобрений в 1970 г. поставили 241 тыс. т против 132 тыс. т в 1965 г.⁶⁹⁷

Эффект от повышения уровня культуры землепользования, химизации и укрепления материально-технической базы мелиоративных организаций был весьма ощутимым. Особенно это было заметно в отстающих хозяйствах. Например, колхоз им. Куйбышева Краснослободского района Мордовской АССР в середине 1960-х гг. был самым экономически слабым в районе. Урожай зерновых культур не превышал 4–5 ц с га, слаба была кормовая база, что сдерживало развитие животноводства. Всегда находились в большом долгу перед государством. И это неудивительно – все 2 463 га земель малопродуктивны, серые и светлосерые лесные подзолы, а 25 % – пески. Удобрений почти не вносили. После решений мартовского (1965 г.) и майского (1966 г.) Пленумов ЦК КПСС стали больше вносить удобрений, улучшили качество обработки почвы, семеноводство, общую культуру земледелия. И, прежде всего, обратили внимание на использование торфа для удобрений, поскольку навоза было очень мало. А вот навозо-торфяные компосты дали чудесные результаты. За три года после мартовского Пленума вывезли и внесли в почву 51 тыс. т органических удобрений, в том числе торфа почти 39 тыс. т, 640 т минеральных. В результате озимая пшеница ежегодно стала давать устойчивый урожай – 10–12 ц с га, даже в 1967 г., неблагопри-

⁶⁹⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (вторая сессия, 23–24 нояб. 1967 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1968. С. 69.

⁶⁹⁶ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 140.

⁶⁹⁷ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 58.

ятном году, на площади 625 га получили по 9,3 ц с га, озимая рожь дала по 9 ц с га, в результате чего рентабельность растениеводства составила 120 %⁶⁹⁸.

Однако, с началом широкого применения минеральных удобрений в сельскохозяйственном производстве, в рассматриваемых республиках кристаллизуется немаловажная экологическая проблема, повлиявшая, в итоге, на здоровье людей. Ее появление связано не столько с возросшими масштабами химизации (хотя и этот фактор отрицать нельзя), сколько с невнимательным, халатным отношением к вопросу организации правильного хранения ядовитых веществ, применяемых в сельском хозяйстве. По данным на 1969 г. в Мордовии из 420 складов, предназначенных для хранения ядохимикатов, 405 совершенно не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям и мер по их ремонту не принималось. В республике стали фиксироваться отравления этими веществами⁶⁹⁹.

Беспрецедентные материально-технические и финансовые вливания в сельское хозяйство породили ряд проблем и диспропорций. В частности, это выразилось в том, что осваивать эффективно и в полном объеме выделяемые средства в республиках не всегда получалось. Например, XIII пленум Мордовского обкома КПСС, состоявшийся в декабре 1970 г., особо подчеркнул факт крайне медленного строительства животноводческих комплексов в колхозах для внедрения промышленного производства продуктов животноводства. Из сметной стоимости начатого строительства в 25 млн руб. за три года (1968–1970 гг.) освоено лишь 12,5 млн руб.⁷⁰⁰ За четыре года пятилетки только по системе Министерства сельского хозяйства было недоосвоено государственных капиталовложений 4 млн 400 тыс. рублей, хотя совхозы испытывали острейший недостаток в жилье и в животноводческих помещениях. Из года в год росли объемы незавершенного строительства. На 1 января 1970 г. они составляли 32,8 млн руб. и возросли против 1969 г. года на 21 %⁷⁰¹. В итоге достигнутые результаты в обеспечении скота

---

⁶⁹⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 52–53.

⁶⁹⁹ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Шестая сессия седьмого созыва (29 дек. 1969 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1970. С. 62.

⁷⁰⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 650. Л. 16.

⁷⁰¹ Там же. Д. 648. Л. 35.

помещениями к концу пятилетки по-прежнему не удовлетворяли полностью всех потребностей. Так, на 1 января 1970 г. во временно приспособленных помещениях было размещено до 95 тыс. голов КРС, или 37,2 % всего поголовья, 36 тыс. свиней, или 27 %, 123 тыс. овец, или 56,3 %. Особенно плохо с размещением скота было в Чамзинском, Теньгушевском, Атяшевском, Дубенском, Рузаевском и Ромодановском районах, где около 85 % КРС было размещено во временных помещениях⁷⁰².

Тяжелое положение с размещением скота усугублялось систематическим невыполнением планов капитального строительства и ввода в действие животноводческих помещений. Например, в Мордовии за четыре с половиной года пятилетки против плана не введено животноводческих помещений вместимостью около 267 тыс. голов скота, что составляло 57 % к плану. Строительство помещений достигло наибольших размеров в первый год пятилетки (1966 г.), а затем их строительство стало постоянно сокращаться⁷⁰³. Серьезные недостатки в области строительства животноводческих помещений в Мордовской АССР обратили на себя внимание даже органов народного контроля СССР. Однако, даже Постановление комитета народного контроля СССР от 2 апреля 1968 г. «О неудовлетворительном выполнении плана строительства и механизации животноводческих помещений, а также низкой рентабельности производства продуктов животноводства в некоторых колхозах и совхозах Мордовской АССР и Ярославской области» не оказало мобилизующего действия. Совет Министров Мордовской АССР отчитался перед Комитетом, взяв на себя очередные повышенные обязательства⁷⁰⁴, и, по сути, не выполнил их.

Значительные отставания объемов капитального строительства от плановых заданий имелись во всех рассматриваемых автономиях. Наибольшее отставание наблюдалось в Марийской и Чувашской АССР, где процент выполнения плана составил 86 и 80 % соответственно. Несколько лучше ситуация складывалась в

---

⁷⁰² ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 34. Д. 51. Л. 26.

⁷⁰³ Там же.

⁷⁰⁴ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2367. Л. 239–241, 244.

Мордовии – 90 %. По занимаемым местам рассматриваемые республики расположились на 50, 62 и 42 месте соответственно⁷⁰⁵.

29 октября 1969 г. в Йошкар-Оле состоялось зональное совещание по итогам выполнения плана капитального строительства Министерства сельского хозяйства автономных республик и областных управлений сельского хозяйства Волго-Вятской зоны в совхозах за 9 месяцев 1969 г. На совещании в отношении состояния дел в строительной индустрии автономных республик всеми выступавшими высказывалась острая критика. Заместитель начальника главка Волго-Вятского района Минсельхоза РСФСР Е. Ф. Барабаш отметил хорошие показатели по всем отраслям сельского хозяйства в регионах Волго-Вятского района за исключением капитального строительства. Особо подчеркнул низкие показатели Марийской и Чувашской АССР, занимавших последние места в районе. По данным заместителя начальника главка Верхневолжксельстроя Н. П. Фирса, особенно плохо обстояло дело с вводом запланированных мощностей Марийским строительным трестом, несмотря на то, что общее освоение госкапвложений составило 111 % к плану 9 месяцев. Заместитель министра сельского хозяйства Чувашской АССР Г. А. Лебедев отметил неудовлетворительное выполнение годового плана строительства трестом Чувашсельстрой – на 58 %, Мелиоводстрой – 68 %, Связьстрой – 52 %. Острой критике подвергся трест Чувашсельстрой. Заместитель министра сельского хозяйства Мордовской АССР В. Ф. Рындин доложил, что установленный годовой план капитального строительства в совхозах (6753 тыс. руб.) выполнен на 65,5 %. План ввода в эксплуатацию мощностей выполнялся также неудовлетворительно: запланирован ввод 3000 ск/м – введено 400; помещений для овец 1600 ов/м – введено 800; теплицы 500 м² – ввода не было; ремонтные мастерские 5 – ввода не было; жилые дома 6250 м² – введено 2766 м²; школы 640 мест – ввода не было. В. Ф. Рындин заявил, что выполнение плана подрядным способом срывалось из-за неудовлетворительной работы треста «Мордовсельстрой». В качестве причины указал слабую базу треста, а также

---

⁷⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп.3. Д. 509. Л. 174.

большие перебои с материалами. Заместитель министра сельского хозяйства Марийской АССР А. М. Степаненко в своем докладе констатировал, что установленный на 1969 г. план строительно-монтажных работ (3704 тыс. руб.) выполнен за 9 месяцев на 91 %, что составляло 66,8 % годового плана. Основные претензии были высказаны в адрес Марстройтреста, годовым планом ввода мощностей по которому было предусмотрено ввести в эксплуатацию помещений для КРС на 1600 скотомест, а введено за 9 месяцев 400 (25 %), телятников запланировано ввести на 400 скотомест, введено за 9 месяцев 200 (50 %). Из 40 банных мест введено только 10 (25 %), 3472 м² жилых домов – 1912 м² (55 %). Из запланированных птичников на 40 000 птицемест не введено ни одного. Аналогично обстояло дело с вводом складов минеральных удобрений⁷⁰⁶.

Таким образом, темпы строительства не отвечали духу времени и во многих случаях сдерживали дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства. Строительство велось медленно, дорого и зачастую с низким качеством. Одной из важнейших причин подобного положения дел стала сложившаяся в республиках практика распыления материально-технических и людских ресурсов на неоправданно большое количество строительных объектов. Например, трест «Мордовсельстрой» работал в 1970 г. на более чем 500 объектах. Обком же КПСС требовал «...так организовать дело, так распределить имеющиеся ресурсы, чтобы любой сельскохозяйственный объект строился и сдавался в эксплуатацию в течение одного года, а крупные животноводческие комплексы – максимум за два года»⁷⁰⁷. А этого в годы восьмой пятилетки добиться так и не удалось. В Мордовии по отчетным данным на 1 января 1970 г. в стадии строительства более 2-х лет находилось более 13 помещений для скота на 10920 голов. С 1960 г. строилась овчарня на 800 мест в колхозе им. Куйбышева Старо-Шайговского района, с 1964 г. – свинарник-откормочник на 8000 мест в колхозе «Родина» Рузаевского района⁷⁰⁸.

---

⁷⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 509. Л. 177–178, 180–182.

⁷⁰⁷ Там же. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 648. Л. 36.

⁷⁰⁸ Там же. Ф. Р-662. Оп. 34. Д. 51. Л. 27–28.

Часто из затруднительной ситуации строительные организации находили вполне традиционный выход – шли на приписки к отчетности. Отдельные СМУ вместо производства работ своими силами к объему выполненных подрядных работ приписывали стоимость объектов, возведенных колхозами хозяйственным способом. Так, Канашское СМУ «Чувашколхозстройобъединения» приписало к объему выполненных работ в 1965 г. 126 тыс. руб., 1966 г. – 37 тыс. руб. Факты приписок и завышения объема выполненных подрядных работ допускали также Цивильское, Чебоксарское, Комсомольское строительно-монтажные управления⁷⁰⁹. Кроме того, в колхозах и совхозах усилились иждивенческие настроения. Себестоимость производимой продукции к концу восьмой пятилетки значительно выросла. Повсеместно стали процветать факты бесхозяйственного и расточительного отношения к колхозно-совхозной собственности.

Понимая критичность положения, руководство страны пыталось выправить ситуацию. В результате последние два года пятилетки проходят под знаком широкого применения производственных резервов, роста эффективности производства. Определенную роль в этом сыграло письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве» и решения декабрьского (1969 г.) Пленума ЦК КПСС.

На предприятиях, стройках, в совхозах, колхозах, организациях и учреждениях на основе внесенных предложений были разработаны практические мероприятия по лучшему использованию имевшихся резервов, экономии и бережливости. Официальной пропагандой эта компания преподносилось как очередной воодушевленный подъем трудящихся. А это послужило поводом для взятия трудовыми коллективами очередных повышенных обязательств. В частности, мероприятиями по «Письму...» в Большеберезниковском районе Мордовии за счет роста производительности труда, снижения себестоимости продукции, экономии сырья, материалов, топлива, и др. мероприятиями предусматривалось сэкономить

---

⁷⁰⁹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (девятая сессия, 12 янв. 1967 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1967. С. 31.

520 тыс. руб. Кроме того, от сверхплановой продажи государству продуктов сельского хозяйства планировали сэкономить 460 тыс. руб.⁷¹⁰ И вроде бы все как обычно – взяли обязательства – бросились выполнять. Но, судя по выступлению предисполкома того же района Тиханкина на X пленуме обкома КПСС (5 июня 1970 г.), прежней уверенности в своих силах уже не было: «...сейчас трудно еще судить о практических результатах по выполнению принятых в хозяйствах района мероприятия...»⁷¹¹, – как бы заранее оправдываясь о вероятном провале выполнения обязательств, говорил оратор.

Справедливости ради стоит отметить, что меры экономии и бережливости в отдельных хозяйствах возымели определенный положительный эффект. Например, обсудив «Письмо...», рабочие совхоза им. Желябова Инсарского района Мордовской АССР внесли конкретные предложения по вопросам экономии и бережливости. Уже в 1969 г. в совхозе начали проводить конкретную работу по выполнению намеченных мероприятий, а именно: для подогрева воды на фермах изготовили электрические водонагреватели, что дало возможность заменить расход более дорогого жидкого и твердого топлива более дешевым – электроэнергией. Это позволило облегчить труд животноводов, сократить срок нагревания воды в 4 раза, высвободить 6 человек, сэкономить 1 200 руб. Была механизирована в двух отделениях загрузка семян в сеялки, что дало экономии 42 человеко-дня и повысило производительность агрегатов на 14 %. Заправка тракторов горючесмазочным материалом также была механизирована, в результате высвобождено 2 человека и пр. мероприятия. В работе по использованию резервов производства активное участие стали принимать и рационализаторы. За 1969–1970 гг. ими внесено и внедрено 6 предложений с экономическим эффектом 1245 руб.⁷¹²

В целом же рационализаторство и изобретательство очень активно поддерживалось государством. Взаимовыгодность этого широкомасштабного движения показала свою эффективность. Этому в немалой степени способствовали меры по

⁷¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 70–71.

⁷¹¹ Там же. Л. 71.

⁷¹² Там же. Л. 73.

материальному стимулированию рационализаторских предложений. В производственно-хозяйственные планы каждого хозяйства на эти цели закладывались определенные средства. Размеры вознаграждений определялись «Инструкцией о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения», утвержденной постановлением Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. № 435. Согласно инструкции при сумме годовой экономии до 100 руб. вознаграждение составляло 13,75 % экономии, но не менее 10 руб.; от 100 до 500 руб. – 7 % + 10 руб.; от 500 до 1000 руб. – 5 % + 20 руб. и т. д.⁷¹³ О масштабах экономии от внедрения рационализаторских предложений в регионах можно судить по данным прил. 22. Экономический эффект присутствовал. В Чувашии экономия от внедрений в 1,5 раза превысила показатели Марийской АССР. По остальным позициям превосходство было еще очевиднее. Однако, сравнивая рассматриваемые республики с развитыми регионами, приходим к выводу о достаточно низкой эффективности внедрений изобретений и рационализаторских предложений.

Итак, вторая половина 1960-х гг. стала этапным временем в определении как самой концепции интенсификации сельскохозяйственного производства, так и конкретных путей и методов ее реализации в практике советской модели аграрной политики. Основой интенсификации определялись значительные материальные вложения в отрасль. Ставка была сделана на точечные финансовые вливания в комплексную механизацию, электрификацию, химизацию и мелиорацию. Однако не удалось избежать и противоречий. Так, очень быстро давшая положительный эффект интенсификация сельскохозяйственного производства и связанный с ней «денежный дождь» постепенно привели к проявлениям расточительства и халатного отношения к колхозно-совхозной собственности, впоследствии ставшие одним из индикаторов кризиса.

---

⁷¹³ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 313. Л. 18–19.

§ 3.3. Решение кадровой проблемы и пути усовершенствования форм организации труда

Интенсификация сельскохозяйственного производства второй половины 1960-х гг. серьезно обострила кадровую проблему. В первую очередь это потребовало внесения изменений и корректировок в систему подготовки управленцев. Началась реорганизация школ подготовки сельскохозяйственных кадров в факультеты повышения квалификации специалистов сельского хозяйства. Значительное место в решении кадровой проблемы отводилось университетам сельскохозяйственных знаний. В Мордовии к 1970 г. число обучающихся в них достигло 2 700 человек⁷¹⁴.

Параллельно велась работа по переподготовке руководящих кадров, результатом которой стало существенное изменение качественного состава директоров совхозов и председателей колхозов. Так, с 1964 по 1969 гг. количество директоров совхозов и председателей колхозов с высшим образованием (в том числе специалистов сельского хозяйства) возросло в 2 раза. Количество руководящих работников со средним образованием сократилось незначительно. В 2 раза сократилось председателей и директоров с незаконченным средним и начальным образованием. По данным на 1 января 1970 г. из 330 председателей колхозов Мордовии 106 имели высшее, 142 – средне-специальное, 38 – общее среднее, 32 – неполное среднее, 12 – начальное образование. Среди них специалистов сельского хозяйства – 185, из которых с высшим образованием было 58, со средне-специальным – 127. Наибольшее количество председателей колхозов были агрономами – 120 чел., или 36,4 %, затем идут другие специальности, в основном не сельскохозяйственные – 63 чел., или 19 %, на третьем месте были механики – 31 чел., или 9 %⁷¹⁵.

В Чувашской АССР в мае 1966 г. начал работу факультет повышения квалификационного уровня руководителей и специалистов сельского хозяйства Чу-

⁷¹⁴ См.: Совет. Мордовия. 1971. 18 дек.

⁷¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 449. Л. 112.

вашского сельскохозяйственного института⁷¹⁶. Благодаря ему в 1966–1974 гг. свои знания повысили свыше полутора тысяч руководителей и специалистов колхозов и совхозов⁷¹⁷. В результате на 1 апреля 1969 г. в Чувашии из 46 директоров совхозов было 73,9 % человек с высшим образованием и 17,4 % – со средним специальным. Несколько иная ситуация была с уровнем образования председателей колхозов. Из 319 председателей колхозов только примерно треть имели высшее образование и столько же – среднее специальное⁷¹⁸.

Наибольшие трудности в вопросах подготовки и повышения квалификации управленцев имелись в Марийской АССР. Здесь, по данным на 1 апреля 1965 г., из 194 председателей колхозов всего 25 имели высшее и незаконченное высшее образование, а из 15 директоров совхозов – 7, 50 % председателей колхозов не имели среднего образования (99 человек)⁷¹⁹, заочно обучались в техникумах и средней школе только 6 человек⁷²⁰. Остальные имели неполное среднее и даже начальное образование. Только 27,5 % председателей имели сельскохозяйственное образование, всего 16 человек обучались заочно⁷²¹.

Сложность ситуации объяснялась, прежде всего, тем, что республика не имела высшего учебного заведения, готовившего сельскохозяйственные кадры высшей квалификации и получала их из других областей и республик. Много специалистов было направлено в Горьковский и Кировский сельскохозяйственные институты. Так, в 1968 г. в институты поступили 81 человек, из них за счет стипендии хозяйств – 19⁷²². Передовики производства, практики из среды бригадиров и заведующих фермами направлялись в Чувашскую совпартшколу, выпускники которой в основном использовались на должностях председателей

⁷¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 21. Д. 1079. Л. 98.

⁷¹⁷ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 38. Д. 58. Л. 2.

⁷¹⁸ См.: Чувашия за 50 лет. С. 67–68.

⁷¹⁹ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 65. Л. 59.

⁷²⁰ Там же. Д. 34. Л. 30.

⁷²¹ Там же. Д. 65. Л. 59.

⁷²² Там же. Оп. 30. Д. 41. Л. 28, 30.

колхозов и директоров совхозов. Так, в 1966 г. эту школу окончили 18 человек, в 1967 г. – 15, в 1968 г. – 18, в 1969 – 13, а в 1970 г. – 25 человек⁷²³.

Однако и в самой республике велась определенная работа в этом направлении. Так, в школе повышения квалификации сельскохозяйственных кадров при Министерстве сельского хозяйства Марийской АССР и экономических школах партийно-хозяйственного актива в зимний период времени были организованы специальные курсы. Перспективным направлением подготовки руководящих кадров для сельского хозяйства было обучение молодежи в сельскохозяйственных техникумах. Только в 1968 г. в сельскохозяйственные техникумы из сельской местности направлено 553 человека, в том числе за счет стипендии колхозов и совхозов – 90. Только в одном Горномарийском районе 11 человек поступили в вузы, 71 – в техникумы, в Параньгинском – соответственно 9 и 38⁷²⁴. Для лучшей организации производственного обучения сельскохозяйственных кадров были созданы два совхоза-техникума. В годы восьмой пятилетки на заочных отделениях Нартасского сельхозтехникума и Марийского совхоза-техникума были созданы специальные группы в основном из руководителей колхозов и совхозов и специалистов, имеющих высшее, преимущественно партийное образование, которые в течение 1,5–2 лет получали среднее сельскохозяйственное образование. На 1 января 1969 г. в сельскохозяйственных учебных заведениях заочно обучалось 27 председателей колхозов, 3 директора совхозов, 32 бригадира полеводческих бригад, 11 заведующих фермами, 8 управляющих отделениями совхозов. В соответствии с указаниями ЦК КПСС была усилена экономическая подготовка руководящих кадров путем регулярного проведения семинаров, экономических конференций, курсов повышения квалификации, экскурсий в передовые хозяйства и на ВДНХ СССР⁷²⁵. В результате предпринятых мер за годы восьмой пятилетки заметно улучшился качественный состав председателей колхозов и ди-

---

⁷²³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 32. Д. 101. Л. 1.

⁷²⁴ Там же. Оп. 30. Д. 41. Л. 28, 30.

⁷²⁵ См.: *Царегородцев С. М.* Подготовка сельскохозяйственных кадров Марийской АССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970) // *Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг.* Йошкар-Ола, 1981. С. 106–107, 141–142. (Тр. / Мар. НИИ при СМ Мар. АССР ; вып. 50).

ректоров совхозов Марийской республики. На 1 января 1970 г. в Марийской АССР имели высшее образование уже 17,2 % председателей колхозов, незаконченное высшее – 9,0 %, среднее – 40,5 %, незаконченное среднее – 29,2 % и начальное образование – 4,1 %; училось заочно в вузах и техникумах 28 человек. Итак, с высшим и средним образованием было 66,7 % руководителей колхозов. Среди директоров совхозов уже 70,9 % имели высшее образование, 6,4 % – незаконченное высшее и 22,7 % – среднее образование⁷²⁶.

В целом, по количеству директоров совхозов и председателей колхозов республик, имеющих высшее образование, лидировала Чувашия. Так, на 1 апреля 1968 г. таких председателей колхозов здесь было 30 %, тогда как в Марийской и Мордовской АССР – 12 % и 22 % соответственно, директоров совхозов – 79 %, 53 % и 71 % соответственно. При этом если по председателям колхозов только Чувашия опережала показатели по Волго-Вятскому району (21 %) и общероссийские показатели (24 %), то по директорам совхозов все рассматриваемые республики опережали Волго-Вятский район (51 %) и РСФСР (59 %), за исключением Марийской республики, несколько отстававшей от РСФСР⁷²⁷.

С ростом уровня образования и квалификации председателей колхозов и директоров совхозов повышались и требования к ним. Поэтому их состав подвергался постоянному обновлению. Так, в 1969 г. в Мордовии было заменено 53 председателя. Причины замен были разнообразны: не справившиеся с работой и скомпрометировали себя – 17 человек (в 1968 г. – 7), выдвинуто на большую работу – 5, на аналогичную работу – 9, по другим причинам – 22 человека. При этом вместо выбывших практиков были избраны 12 специалистов сельского хозяйства. Среди директоров совхозов по причине не справившегося с работой в 1969 г. был заменен только один человек, а в предыдущий 1968 г. таковых не было вообще⁷²⁸. Таким образом, к концу восьмой пятилетки наблюдается резкое увеличение числа

⁷²⁶ См.: Сухин В. И. Основные направления развития сельского хозяйства... С. 144.

⁷²⁷ Подсчитано по: ЦГА РМ Ф. Р-662. Оп. 29а. Д. 152. Л. 10, 58.

⁷²⁸ Там же. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 449. Л. 112, 185.

замен председателей и директоров как не справившихся с работой и скомпрометировавших себя.

Во второй половине 1960-х гг. в аграрной сфере выдвинулся целый ряд опытных руководителей. В Мордовии стоит назвать А. А. Климбовского, Н. В. Камаева, Ю. Д. Медведева, П. М. Волкова, Н. М. Суродеева и др. В годы восьмой пятилетки в Марийской республике выросли такие опытные руководители хозяйств, как А. И. Павлов, В. Г. Новиков, С. С. Жилин, З. Е. Горшков и др. В Чувашии стоит отметить А. Г. Николаева, В. В. Зайцева, М. Г. Долгова, В. А. Никитина, В. Г. Свеклова и др. Практически все они были удостоены высокого звания Героя Социалистического труда.

Серьезные шаги в рассматриваемый период предпринимались по приросту в сельскохозяйственном производстве числа специалистов среднего звена. С 1964 г. в колхозах и совхозах Мордовии число специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием выросло с 1 852 до 2 450 человек в 1969 г.⁷²⁹ По состоянию на 1 января 1970 г. в колхозах и совхозах Мордовии из общего числа работающих руководителей среднего звена имели образование: высшее сельскохозяйственное – 21; среднее сельскохозяйственное – 234. Как и в случае с руководителями колхозов и совхозов, руководители среднего звена подвергались постоянной ротации. Например, в 1969 г. сменилось работников этой категории 383 человека, из них как не справившиеся с работой – 119 человек, выдвинуто на большую работу – 30, перемещено на аналогичную работу – 21, по другим причинам – 218 человек. Вместо выбывших работников из вновь назначенных 39 человек являлись специалистами сельского хозяйства⁷³⁰.

Увеличению количества специалистов сельского хозяйства с высшим образованием способствовала большая работа по отбору сельской молодежи на подготовительные курсы для поступления в сельскохозяйственные ВУЗы. В 1969 г. всего было отобрано и направлено на подготовительные курсы 243 человека, из

⁷²⁹ См.: Александров В. Д. Кадры – решающая сила колхозно-совхозного производства // Вопросы экономики и эффективности сельскохозяйственного производства МАССР. Саранск, 1973. С. 130–131.

⁷³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 449. Л. 120.

них в Мордовский госуниверситет 220 человек, в том числе по специальности: агрономия – 50, зоотехния – 50, механизация сельского хозяйства – 75 и экономика сельскохозяйственного производства – 45, в Горьковский сельхозинститут – по специальности бухгалтерский учет – 5 человек и Московский институт сельскохозяйственного производства – 3 человека⁷³¹.

В рассматриваемый период в Мордовии наблюдается увеличение количества выпускников Мордовского госуниверситета по сельскохозяйственным специальностям. Как показывает прил. 23, уровень 1962 г. по подготовке специалистов сельского хозяйства с высшим образованием был достигнут только в 1968 г. За годы восьмой пятилетки количество выпускников Мордовского университета сельскохозяйственных специальностей удвоилось и составило 128 человек в 1970 г. против 68 в 1966 г. При этом с 1967 г. университет стал выпускать экономистов. За четыре года пятилетки было выпущено 102 человека, т.е. к 1970 г. это была самая востребованная специальность, опередившая даже традиционные агрономию и зоотехнию. Большинство выпускников университета были направлены в колхозы и совхозы республики. Так в 1965 г. в колхозы было направлено 32 специалиста, в совхозы – 10, в 1966 г. – 29 и 14, 1967 г. – 38 и 20, в 1968 г. 46 и 23, в 1969 – 65 и 32, в 1970 – 80 и 28 соответственно⁷³².

Значительные количественные и качественные изменения в составе специалистов сельского хозяйства произошли и в Чувашии (см. прил. 24). Увеличилась численность специалистов с высшим образованием на 72 %, со средне-специальным – на 81 %. Наибольший количественный и качественный рост произошел в среде инженеров – более чем в 2 раза.

Пристальное внимание уделялось повышению квалификации специалистов и в Марийской АССР. Значительное число из них было направлено в школы и на факультеты повышения квалификации. Была организована система обучения кадров на одногодичных заочных факультетах. Только за 1970 г. повысили свою

---

⁷³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 449. Л. 109.

⁷³² Там же. Л. 195.

квалификацию 376 руководителей и специалистов⁷³³. Имеющиеся средние сельскохозяйственные учебные заведения Марийской республики подготовили в 1965–1966 г. 253 специалиста, а в 1970–1971 гг. – 449, т.е. рост составил 43,6 %⁷³⁴.

Предпринятые меры позволили резко увеличить численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в сельском хозяйстве рассматриваемых республик. По Марийской АССР рост составил 0,8 тыс. чел. (40 %), Мордовской и Чувашской АССР – 1,3 (36,1 %) и 1,1 тыс. чел. (34,4 %) соответственно⁷³⁵. При этом только Чувашия незначительно отставала от показателей по РСФСР, где рост составил 35,2 %. Следует отметить, что в совхозах по сравнению с колхозами эти показатели были несколько выше. Например, в Марийской АССР количество специалистов с высшим и средним специальным образованием увеличилось к концу пятилетки по сравнению с 1966 г. в колхозах на 43 % и в совхозах на 73 %⁷³⁶.

В целом, усилия республик по подготовке и переподготовке руководящих работников и специалистов сельского хозяйства давали свои результаты. Однако достижения все же были не столь впечатляющими, как это ожидалось и как этого требовали реалии аграрного производства. Например, если рассматривать удельный вес руководящих работников и специалистов колхозов и совхозов, имеющих высшее и среднее специальное образование, ко всей численности работников этих должностей, то в рассматриваемый период наблюдается положительная динамика только по колхозам (в период с 1965 г. по 1968 г. в Чувашии произошел рост с 25 % до 30 %, в Мордовии – с 33% до 40%, в Марийской АССР – с 25 % до 31 % соответственно). Показатели же по совхозам практически не изменились, а в Мордовии снизились (по Марийской АССР и Чувашской АССР остался на прежнем уровне в 59 % и 56 % соответственно, а Мордовской АССР сократился с 57% до 55 %) (см. прил. 25). Однако, несмотря на достигнутые успехи, о каком-либо увеличении темпов роста по данному показателю говорить не приходится.

⁷³³ ГА РМЭ. Ф. Р-692. Оп. 5. Д. 461. Л. 17 об.

⁷³⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 13. Л. 10–16.

⁷³⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 291

⁷³⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-602. Оп. 4. Д. 1010. Л. 65, 74.

Еще одной важной и так и нерешенной в годы восьмой пятилетки проблемой оставалось обучение практиков, занятых на должностях руководящих работников и специалистов колхозов и совхозов. По данным на 1 апреля 1968 г. в колхозах Марийской республики работало 1709 практиков, в совхозах – 218, Мордовской – 2389 и 502, Чувашской – 3119 и 421 чел. соответственно. Основная их масса не стремилась обучаться заочно в ВУЗах и техникумах. Обучающихся заочно практиков, занятых на указанных должностях, по колхозам республик было в диапазоне от 2 % до 5 %. Лидировала по этому показателю Мордовия. По совхозам ситуация складывалась несколько лучше, но кардинальных различий не было. Здесь также лидировала Мордовская АССР (10 %), на 3 % опережая показатели по Волго-Вятскому району⁷³⁷.

Необходимо отметить и тот факт, что планы повышения квалификации специалистов сельского хозяйства выполнялись не всегда. По большинству профессий наблюдаются серьезные отставания от запланированных показателей. Типичный пример в этом отношении Мордовская АССР (см. прил. 26). Из приложения видно, что план был выполнен только по техникам-механикам, зоотехникам и экономистам.

Рост технической вооруженности выдвинул проблему значительного увеличения численности механизаторских кадров и повышения их квалификации. Так, например, потребность в квалифицированных кадрах в Чувашии выросла за годы восьмой пятилетки в среднем в 2 раза, а по таким специальностям, как полеводы-механизаторы, садоводы-механизаторы, шофера, строители – в 3 и более раза⁷³⁸. В связи с этим много внимания уделялось механизаторским кадрам и, как результат – наблюдается рост количественных показателей. Так, если в Мордовии в 1966 г. подготовлено 3 514 чел., то в 1970 г. – 5 083, в том числе трактористов-машинистов – 3 044 и 4 163 чел. соответственно⁷³⁹.

⁷³⁷ ЦГА РМ Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 152. Л. 110.

⁷³⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 45. Д. 662. Л. 30.

⁷³⁹ См.: Мордовская АССР за годы Советской власти. 1917–1967 : стат. сб. Саранск, 1967. С. 137 ; Народно хозяйство Мордовской АССР. С.189.

В 1960–1980-е гг. подготовка профессиональных специалистов для села проводилась в трех формах: в сельских профтехучилищах и их филиалах, в системе массового механизаторского и агрозоотехнического всеобуча, в средних общеобразовательных школах. При этом ведущая роль принадлежала сельским профтехучилищам. В Мордовии 11 училищ механизации сельского хозяйства только за два года – с 1967 по 1969 гг. – подготовили свыше 11 тыс. механизаторов⁷⁴⁰. В связи с этим на селе начался активный рост числа звеньев мастеров-наладчиков. Так, с 1968 г. за три последующих года число хозяйств, где они существовали, выросло с 43 до 113⁷⁴¹. В соответствии с планом, утвержденным в 1965 г. бюро Марийского обкома КПСС, в профессионально-технические училища должно было быть принято 880 чел., а при совхозах и колхозах – 400 чел.⁷⁴² А уже в следующем 1966 г. утвердили план приема учащихся в СИТУ в количестве 970 чел.⁷⁴³ Такие училища действовали в каждом районе республики. В итоге в 1970 г. было подготовлено 1 060 новых кадров и 1 278 чел. повысили свою квалификацию⁷⁴⁴. В 1969–1970 гг. число механизаторов выросло на 31 %⁷⁴⁵. В целом, в системе сельских профтехучилищ Марийской АССР в 1966–1970 гг. прошли профессиональную подготовку 3 010 трактористов-машинистов⁷⁴⁶. Иная ситуация сложилась в Чувашской АССР. Здесь мы видим отрицательную из года в год динамику подготовки кадров училищами механизации сельского хозяйства: если в 1965 г. подготовили 2,1 тыс. чел., то в 1969 – 1,9 тыс., в том числе трактористов, комбайнеров и трактористов-машинистов широкого профиля – 1,8 и 1,2 тыс. чел. соответственно, т.е. показатель в 1969 г. упал до уровня 1960 г.⁷⁴⁷

⁷⁴⁰ См.: По заветам Ленина. Саранск, 1970. С. 184.

⁷⁴¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 8. Д. 36. Л. 16 ; Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2410. Л. 152.

⁷⁴² ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 34. Л. 48–50.

⁷⁴³ Там же. Д. 149. Л. 66–68.

⁷⁴⁴ Там же. Ф. Р-692. Оп. 5. Д. 461. Л. 17–17 об.

⁷⁴⁵ См.: Мар. правда. 1970. 2 авг.

⁷⁴⁶ См.: Царегородцев С. М. Подготовка сельскохозяйственных кадров... С. 118.

⁷⁴⁷ См.: Чувашия за 50 лет. С. 68.

Однако в годы восьмой пятилетки все более важной формой подготовки становится механизаторский и агротехнический всеобуч на селе, который охватил немалое число людей. В 1966 г. в Мордовии из школ механизаторского всеобуча вышло 496 новых механизаторов, а 3 872 механизатора окончили курсы по повышению квалификации⁷⁴⁸. В осенне-зимний период 1969 г. в колхозах и совхозах республики в школах механизаторского всеобуча обучено 3 551 чел. В колхозах работало 814 агрозоотехнических школ с контингентом слушателей 16 987 чел. В республике проводилась большая работа по комплектованию и организации новых народных университетов сельскохозяйственных знаний. Так, по согласованию с РК КПСС, в 1969 г. они работали в 19 районах с охватом 2 380 слушателей. Также были организованы народные университеты для обучения колхозников в 20 колхозах и 1 совхозе на 900 чел.⁷⁴⁹

В 1970–1971 учебном году в средних общеобразовательных школах страны вводилось обучение работе на сельскохозяйственных машинах. Такая деятельность школ республик по приобщению молодежи к сельскохозяйственным профессиям дала позитивные результаты.

В то же время положительная динамика, наблюдавшаяся в системе подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства, не ликвидировала проблем в этой сфере. Так, все более обостряется проблема, когда существенная часть дипломированных специалистов работала не в сельском хозяйстве, а в других отраслях экономики. К примеру, в Марийской АССР из 1 321 агронома, зоотехника, ветеринарного работника и др. со средним образованием работали в сельском хозяйстве немногим более тысячи специалистов⁷⁵⁰. За пятилетку системой профтехобразования Мордовии было подготовлено 17 тыс. чел., а выбыло из колхозов и совхозов более 8 тыс. чел.⁷⁵¹

В рассматриваемый период обостряется еще одна немаловажная проблема, являвшаяся серьезным препятствием решению кадровой проблемы на селе, а

⁷⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 174. Л. 30–37.

⁷⁴⁹ Там же. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 449. Л. 106–107.

⁷⁵⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-692. Оп. 4. Д. 1010. Л. 74.

⁷⁵¹ ЦГА РМ Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 650. Л. 16.

именно – отток молодежи из села в город. Маховик раскрестьянивания набирал обороты. Так, например, по Ромодановскому району Мордовской АССР за один 1967 г. количество комсомольцев, занятых в сельскохозяйственном производстве, уменьшилось на 134 человека. А всего в районе осталось 237 комсомольцев, работавших в отрасли. В колхозе «Заря» этого же района из числа выпускников школы 1967 г. в хозяйстве не остался ни один. Такое же положение было во многих колхозах и совхозах республики⁷⁵².

Уход молодежи из села нельзя объяснить только ростом промышленности в республиках и развертыванием строительных работ. В чем же были причины? Буланов, работавший в тот период Первым секретарем Мордовского обкома ВЛКСМ, определил следующие: «...в большинстве случаев молодежь не имеет постоянного места работы в колхозах и совхозах. ...у части нашей молодежи, даже сельской, сложилось пренебрежительное отношение к профессии хлебороба. ...перспектива всю жизнь работать в колхозе или совхозе устраивает далеко не всех юношей и девушек⁷⁵³. Это было следствием тяжелого, во многом немеханизированного труда, необустроенности быта молодых работников, отсутствия понятия производственной квалификации для сельских профессий и соответствующей дифференциации оплаты труда и т.д. Решение этих вопросов и проблем затягивалось. Например, только в апреле 1971 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС⁷⁵⁴, в соответствии с которым механизаторам увеличивалась тарифная ставка и надбавка за стаж работы по специальности, введены дополнительные оплачиваемые отпуска, льготы по приобретению промышленных товаров. Не добавляли популярности труду в аграрном секторе и имевшиеся в рассматриваемых республиках факты нарушения трудового законодательства, а подчас ущемления законных прав и интересов колхозни-

---

⁷⁵² ЦГА РМ Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 67.

⁷⁵³ Там же. Л. 67–68.

⁷⁵⁴ О мерах по улучшению условий труда и закреплению механизаторских кадров в сельском хозяйстве : Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС. [Электронный ресурс] // <http://www.worklib.ru/laws/ussr/> (дата обращения 18.03.2014).

ков. Выражалось это, в первую очередь, в случаях самоуправства руководителей хозяйств⁷⁵⁵.

В то же время отдельным хозяйствам удавалось успешно решать вопросы по закреплению выпускников школ в сельскохозяйственном производстве. Например, совхоз «Красный свиновод» Чамзинского района Мордовской республики профориентацию учащихся школ начинал с 6–7 классов. Из числа выпускников 1967 г. 12 юношей и девушек остались в совхозе и имели постоянное место работы с хорошей оплатой труда, а 7 выпускников колхоз направил в ВУЗы, техникумы и профтехучилища республики⁷⁵⁶.

Большое значение в деле привлечения молодежи в сельское хозяйство имел уровень культурно-бытовой обустроенности жизни и деятельности сельчан. Об этом свидетельствует анализ содержания писем и обращений руководителей хозяйств, секретарей и председателей исполкомов районов в обкомы КПСС и Советы Министров республик. При этом особую озабоченность вызывал жилищный вопрос⁷⁵⁷. Вторая половина 1960-х гг. становится временем, когда в привлечении работников в сельское хозяйство доминирующую роль стали играть социокультурные и бытовые факторы.

Несмотря на проделанную работу, в сельском хозяйстве по-прежнему ощущался недостаток квалифицированных специалистов. На 1 ноября 1968 г. в хозяйствах Марийской АССР не хватало более одной тысячи трактористов, около 200 шоферов и 200 комбайнеров⁷⁵⁸. Не решена была проблема с текучкой кадров. В совхозе «Алгашинский» Шумерлинского района Чувашской республики за 1969–1971 гг. проработали 50 руководителей производственных подразделений и специалистов, в том числе 4 главных агронома и 3 главных зоотехника⁷⁵⁹. Характеризуя проблему текучести сельскохозяйственных кадров, министр сельского хозяйства Мордовской АССР А. О. Стрежнев отмечал, что «...получается противо-

⁷⁵⁵ См., например: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (девятая сессия, 12 янв. 1967 г.). С. 65.

⁷⁵⁶ ЦГА РМ Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 455. Л. 67–68.

⁷⁵⁷ Там же. Д. 743. Л. 16–18.

⁷⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 29. Д. 17. Л. 44.

⁷⁵⁹ См.: Совет. Чувашия. 1972. 18 февр.

речие: размеры подготовки специалистов для села с каждым годом увеличиваются, а уровень обеспеченности ими остается низким...»⁷⁶⁰.

В экономически слабых хозяйствах данные проблемы еще более усиливались. Низким оставался качественный состав их руководителей. Отстающие хозяйства, как правило, плохо были обеспечены кадрами специалистов сельского хозяйства, допускалась большая текучесть. Так, в Мордовии за 1969–1970 гг. в эти хозяйства было направлено 70 специалистов всех профилей. В то же время выбыло по разным причинам 30 человек. В конце 1970 г. недоставало 25 специалистов. В отстающих хозяйствах был крайне низок качественный состав кадров среднего звена. Если в среднем по Мордовии 14 % бригадиров и заведующих фермами являлись специалистами сельского хозяйства, то в отстающих преобладали практики, не имеющие среднего образования. Текучесть этой категории работников за 1969–1970 гг. составила более 50 %⁷⁶¹.

В то же время проблема кадров в сельском хозяйстве обострялась на фоне того, что в отдельных колхозах значительное количество колхозников не принимало активного участия в колхозном производстве, уклонялось от работы, не выработывало установленного минимума, совершало прогулы. Так, на 1 января 1966 г. в Порецком районе Чувашской АССР имелось 8 тыс. чел. трудоспособных колхозников (кроме работавших в промышленности и обучавшихся с отрывом от производства). В течение 1966 г. в той или иной степени работало 7 540 человек, или 79,6 % от общего количества трудоспособных колхозников, а в отдельных хозяйствах эта цифра достигала 40–50%⁷⁶². В Ельниковском и Атюрьевском районах Мордовии в общественном производстве незанятого трудоспособного населения было более 37 %, в Ковылкинском – 34 %⁷⁶³. Аналогичные факты имели место и в других районах. В целом, это свидетельствуют о низком уровне использования рабочей силы. При этом руководство республик считало, что в сельском хозяй-

⁷⁶⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 8. Д. 3. Л. 90.

⁷⁶¹ Там же. Л. 89.

⁷⁶² См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (вторая сессия, 23–24 нояб. 1967 г.). С. 60–61.

⁷⁶³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 31.

стве имелись свободные трудовые ресурсы и «...эти резервы рабочей силы скрывались в домашнем личном подсобном хозяйстве, и их необходимо было вовлекать в общественное производство»⁷⁶⁴. Однако объяснить данную, во многом парадоксальную ситуацию со свободными трудовыми ресурсами можно отчасти тем, что официальная статистика фиксировала количество прописанных в сельской местности. Многие сельчане уезжали на временные, сезонные работы и не фиксировали свои отъезды.

Минимизировать негативные последствия «кадрового голода» в сельском хозяйстве рассматриваемых республик планировалось за счет повышения производительности труда и прироста объемов валовой продукции (см. прил. 27). Наибольшее уменьшение численности работников к 1970 г. ожидалось в Чувашской АССР – 92 % к уровню 1965 г., при этом планировалось увеличить выработку на 135 %, валовую продукцию – на 125 %. В Мордовии из трех республик ожидали наибольшее увеличение всех представленных показателей: валовая продукция должна была увеличиться на 134 % и составить в 1970 г. 381 млн руб. (больше, чем в Чувашии, на 12 млн руб. и на 177 млн руб., чем в Марийской АССР). Выработка на одного работника в Мордовии также была выше, чем у соседей и должна была составить в 1970 г. 2760 руб. или 140 % к уровню 1965 г., что превышает аналогичные показатели по Марийской АССР на 300 руб., Чувашии – на 760 руб.

Рост производительности труда планировалось осуществлять посредством введения гибкой системы оплаты труда, налогообложения хозяйств, а также усовершенствованием организации труда.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 г.⁷⁶⁵ рекомендовало введение с 1 июля 1966 г. гарантированной оплаты труда колхозников. Это нововведение получило в научной литературе неоднозначную оценку. Характеризуя значение введения гарантированной оплаты труда колхозников, известный марийский исследователь В. И. Сухин подчеркивал, что «...впервые за

⁷⁶⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 252. Л. 14–15.

⁷⁶⁵ См.: Решения партии и правительства по сельскому хозяйству. С. 135–136.

всю историю колхоза взамен «остаточного» принципа утвердился принцип первоочередного формирования фонда оплаты по труду...»⁷⁶⁶. Ряд специалистов считают данное нововведение правительства «фактом состоявшегося раскрестьянивания»⁷⁶⁷. Другие обосновывают точку зрения, что в конечном счете оно обернулось экономическими и социальными деформациями. Так, по мнению А. Тюриной, «последствием резкого отрыва оплаты труда от его производительности явилось проедание доходов, полученных в общественном производстве»⁷⁶⁸. Соглашаясь с этими оценками, необходимо оговориться, что в условиях отказа от внеэкономического принуждения введение гарантированной денежной оплаты труда в колхозах должно было стать важнейшим способом удержания людей на селе. Примечательно, что вначале она дала весьма ощутимый эффект. С повышением материальной заинтересованности конкретных тружеников достаточно быстро стали расти их трудовая активность. Данное явление хорошо прослеживается по материалам колхозов Старошайговского и Рузаевского районов Мордовской АССР: по итогам за 1966 г. здесь при среднегодовой оплате труда колхозника до 400 руб. трудоспособным колхозником было отработано 151,8 трудодней, при оплате от 400 до 600 руб. – 189,7 трудодней, при оплате свыше 600 руб. – 223,2 трудодней⁷⁶⁹.

За годы восьмой пятилетки существенно повысилась оплата труда колхозников и рабочих совхозов. В Марийской АССР среднегодовая оплата труда одного колхозника с 363 руб. в 1965 г. увеличилась до 566 руб. в 1969 г. В 1970 г. этот показатель составил 177 % к уровню 1965 г.⁷⁷⁰ В колхозах Чувашии в 1970 г. за один человеко-день выдавалось денег и продуктов на 2,92 руб. против 1,93 руб. в 1965 г.⁷⁷¹ При этом высокий уровень оплаты труда приходился главным образом

⁷⁶⁶ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 149.

⁷⁶⁷ См.: *Судьбы российского крестьянства.* М., 1995. С. 436.

⁷⁶⁸ См.: *Тюрина А.* Оскудение деревни : видеть истинные причины // Страницы истории КПСС : Факты, проблемы, уроки. М., 1989. С. 417.

⁷⁶⁹ См.: Некоторые резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Мордовии. Саранск, 1969. С. 6. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 39).

⁷⁷⁰ См.: *Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах.* 1980. С. 7.

⁷⁷¹ См.: *Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки.* С. 69.

на механизаторов, животноводов и управленческих работников⁷⁷². В Мордовии, если в 1965 г. среднемесячная зарплата колхозников равнялась 40 руб. в месяц, то к концу пятилетки она увеличилась примерно в 1,4 раза⁷⁷³. В совхозах зарплата была еще выше.

Стоит отметить, что при введении гарантированной оплаты труда колхозников в ряде хозяйств изучаемых автономий были допущены перегибы. Некоторые нормы выработки в колхозах устанавливались на треть меньше, чем в совхозах. В ряде хозяйств занижалась оплата труда, в других, наоборот, необоснованно завышались расценки работ⁷⁷⁴. Допускались серьезные перегибы в распределении валового дохода на оплату труда колхозников, административно-управленческого и обслуживающего персонала. Например, в Мордовии в колхозе «Новый путь» Ельниковского района фонд оплаты труда колхозников в 1969 г. составил 104 % валового дохода; в колхозе «Искра» Теньгушевского района – 167 %. В ряде колхозов был непомерно раздут административно-управленческий и обслуживающий персонал⁷⁷⁵.

В годы восьмой пятилетки были проведены и другие важные мероприятия, призванные закрепить кадры в сельском хозяйстве. Одним из таких начинаний стало Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 7 февраля 1967 № 199 «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями»⁷⁷⁶. И хотя это постановление касалось, прежде всего, рабочего класса и служащих, но в качестве эксперимента на новый режим труда и отдыха были переведены коллективы отдельных колхозов и совхозов. Например, в Чувашии были переведены коллективы 20 совхозов и работники животноводства 3 колхозов. Первый опыт показал

⁷⁷² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 650. Л. 43.

⁷⁷³ НА НИИГН. И-1550. Л. 33.

⁷⁷⁴ См.: Митричев С. С. Материальное стимулирование трудовых ресурсов в колхозах Мордовской АССР // Некоторые резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Мордовии. С. 16–17.

⁷⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 106.

⁷⁷⁶ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 7 марта 1967 № 199. [Электронный ресурс] // <http://www.lawmix.ru/sssr/> (дата обращения 24.03.2014).

положительные результаты. Уже в первом полугодии 1968 г. увеличились удои от одной фуражной коровы и повысилась зарплата у доярок. Поэтому Председатель Совета Министров республики М. В. Зайцев рекомендовал сделать этот опыт достоянием всех хозяйств и, прежде всего, в животноводстве⁷⁷⁷. Кроме того, во второй половине 1960-х гг. было улучшено пенсионное обеспечение, введено социальное страхование колхозников, проведена дифференциация заработной платы механизаторов в зависимости от стажа работы и квалификации, установлены доплаты за классность работникам животноводства, повышены оклады специалистов сельского хозяйства, а также тарифные ставки рабочих совхозов и колхозников.

Все эти факты – свидетельства позитивных изменений в сфере обеспечения сельского хозяйства квалифицированными работниками. В республиках выросла численность и удельный вес сельскохозяйственных специалистов и руководящих работников. Несмотря на присутствие многих нерешенных проблем (недостатка специалистов массовых профессий, текучести кадров и др.) налицо количественные и качественные изменения в данной сфере. С повышением материальной заинтересованности конкретных тружеников достаточно быстро стала расти их трудовая активность. Введение ежемесячной гарантированной оплаты труда, гибкой системы налогообложения хозяйств, широкое распространение бригадных форм организации труда способствовали укреплению экономики села. Однако осуществляемые мероприятия по укреплению экономики сельского хозяйства, повышению производительности труда оказали лишь временный эффект. Стоявшие перед сельским хозяйством проблемы, в том числе и кадровые, обостряются уже к концу 1960-х гг.

---

⁷⁷⁷ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (четвертая сессия, 28–29 авг. 1968 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1969. С. 11–12.

§ 3.4. Динамика сельскохозяйственного производства в условиях реформ второй половины 1960-х гг.

В 1965–1970 гг. основой сельского хозяйства рассматриваемых республик являлось растениеводство. Количество посевной площади всех сельскохозяйственных культур в этот период времени не претерпело значительных изменений, только в Мордовии и Чувашии наблюдалось незначительное уменьшение (см. прил. 28). Сокращение посевных площадей во многом происходило из-за нерационального, а зачастую нерадивого отношения к земле. Многие колхозы и совхозы неоправданно занимали пашню для внутрихозяйственного строительства. Плохо использовали земли приусадебного земельного фонда. Многие тысячи гектаров пашни пустовали под так называемыми «погибшими» и «списанными» посевами. Так, только в 1969 г. в Мордовской АССР было списано или переведено на кормовые цели более 30 тыс. га посевов сельскохозяйственных культур. В республиках было немало примеров разбазаривания и порчи плодородных земель. В результате в Мордовии по различным причинам с начала 1940-х по 1970 г. площадь пашни сократилась на 150 тыс. га, в том числе за годы восьмой пятилетки лет выбыло из севооборотов 14,7 тыс. га⁷⁷⁸.

В области растениеводства основной специализацией рассматриваемых республик продолжало оставаться производство зерновых культур, посевные площади под которые также снизились. Произошло сокращение посевных площадей по РСФСР на 6,32 %, Волго-вятскому району – 9,2 %, Чувашской АССР – 8,5 %, Мордовской АССР – 8 %, Марийской АССР – 4,9 %). Примечательно, что данные по республикам были ниже довоенного уровня⁷⁷⁹. При общем снижении посевных площадей под зерновые культуры в Мордовской и Чувашской АССР несколько увеличились посевы пшеницы: в Марийской АССР – на 21 %, Чувашской АССР – 4,4 %, Мордовской АССР – 11 %. Это во многом объясняется тем, что для ее выращивания требуются более благоприятные природно-климати-

⁷⁷⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 37.

⁷⁷⁹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 176.

ческие условия и поэтому риски неурожая были весьма высоки. Наблюдается уменьшение, хотя и незначительное, площадей под картофель во всех рассматриваемых республиках, что отражало общероссийскую тенденцию. В связи с тем, что при специализации хозяйств основной упор в республиках был сделан на развитие животноводства, в годы восьмой пятилетки особое внимание обратили на создание прочной кормовой базы. В связи с этим росли посевные площади кормовых культур. Так, в годы восьмой пятилетки Мордовия увеличила посевные площади под данные культуры на 76 тыс. га, Марийская и Чувашская республики – на 68 и 62 тыс. га соответственно. Кроме того, Мордовская АССР являлась лидером по посевам кормовых культур и опережала в 1970 г. Марийскую республику на 137 тыс. га (44 %), Чувашскую АССР – 72 тыс. га (23 %).

При снижении посевных площадей под сельскохозяйственные культуры в годы восьмой пятилетки за счет мероприятий по интенсификации сельскохозяйственного производства увеличилась их урожайность. Повышение урожайности наблюдается во всех рассматриваемых автономиях и по большинству представленных сельскохозяйственных культур. Например, по зерновым культурам в хозяйствах всех категорий в Марийской АССР урожайность увеличилась с 8,8 ц с га в 1966 г. до 12,1 ц с га в 1970 г., в Мордовской АССР – с 7,8 до 13,2, в Чувашской АССР – с 9,9 до 19,3 ц с га. По данному показателю в 1970 г. Чувашия опередила РСФСР (15,6 ц с га) и Волго-Вятский район (12,6 ц с га). Отрицательную динамику Марийская АССР допустила в показателях урожайности овощей, Мордовская АССР – сахарной свеклы, Чувашская АССР – ни по одной из выращиваемых культур⁷⁸⁰.

В то же время в рассматриваемых республиках наблюдалась большая пестрота в уровне урожая, и особенно это проявлялось в урожайности зерновых. В силу разных обстоятельств, в том числе погодных, производство зерна носило неустойчивый характер. Яркий тому пример – Мордовия (см. прил. 29). Большинство колхозов получали урожаи от 10 до 16 ц с га. Практически в два раза

⁷⁸⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 29а. Д. 112. Л. 36, 90; 94, 101, 125, 129, 133 ; Д. 304. Л. 48–49, 123, 127, 134, 158, 162, 192.

сократилось количество колхозов, получавших до 10 ц с га. Также обозначилась ярко выраженная тенденция к резкому сокращению числа хозяйств с урожайностью зерновых от 16 до 20 ц с га и увеличению более чем в 2 раза с урожайностью свыше 20 ц с га.

В целом же, и Марийской, и Мордовской АССР было чему поучиться у Чувашии. Тем более, что отдельные районы и хозяйства последней добились феноменальных результатов. Так, в колхозах Ибресинского района Чувашской АССР в 1967 г. был выращен высокий урожай сельскохозяйственных культур. В среднем с каждого га получили по 14,1 ц зерновых, по 123 ц картофеля и по 244 ц корнеплодов. План продажи государству зерна район выполнил на 152 %, хмеля – 155 %, картофеля – 121 %, овощей – 115 %, меда – 104 %. Труженики сельскохозяйственной артели «Трудовик» вырастили самый высокий урожай в районе: с каждого га было получено по 21,1 ц зерновых, 162 ц картофеля, 358 ц корнеплодов. План продажи хлеба государству колхоз выполнил на 216 %⁷⁸¹.

Неслучайно первый секретарь Мордовского обкома КПСС П. М. Елистратов на VIII пленуме обкома, состоявшемся 18 ноября 1969 г., подверг резкой критике руководство сельским хозяйством республики, особенно в деле повышения урожайности. При этом в пример ставил Чувашию: «...республика сильно отстает с выполнением пятилетнего плана по производству и продаже государству картофеля, свеклы и овощей. Урожай зерновых колеблется по районам от 8 до 17, а по отдельным хозяйствам – от 3 до 30 ц с га. Мордовская АССР при одинаковых землях на 3–5 ц с га получает урожай зерновых ниже Чувашской АССР»⁷⁸². На опыт повышения урожайности в Чувашии П. М. Елистратов ориентировал Министерство сельского хозяйства республики и на XI пленуме обкома, состоявшемся 20 июля 1970 г.⁷⁸³

В 1970 г. из Мордовии в Чувашскую АССР была направлена делегация из 6 председателей колхозов и 4 агрономов, посетившая три колхоза (колхоз «Крас-

⁷⁸¹ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (вторая сессия, 23–24 нояб. 1967 г.). С. 47–48.

⁷⁸² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 559. Л. 40–41.

⁷⁸³ Там же. Д. 648. Л. 19–20.

ный Октябрь» Комсомольского района, колхоз «Герой» Батыревского района, колхоз имени космонавта Николаева Мар.-Посадского района). По результатам этой поездки был составлен отчет, в котором проанализирован полезный для Мордовии опыт. В частности, в области растениеводства делегация отметила, что за последние годы восьмой пятилетки в этих колхозах особенно усилилось внимание к качеству обработки земель на всех стадиях и удобрению. Обратили внимание на организацию контроля и учета за выполненными работами. Хорошо была поставлена работа по семеноводству. Общая культура земледелия была на очень высоком уровне⁷⁸⁴. К сожалению, нами не обнаружены документы о внедрении этого опыта в хозяйствах Мордовии, но вышеприведенные факты свидетельствуют, как минимум, о возможностях эффективного ведения растениеводства в условиях рискованного земледелия.

Значительно более тяжелая ситуация в рассматриваемых республиках сложилась в животноводстве. Очередные попытки преодолеть многолетнее отставание в развитии этой отрасли предпринимались во второй половине 1960-х гг. Уже первый год с начала реформы показал, что фактическое поголовье скота и птицы в 1966 г. превышало ожидаемые результаты (см. прил. 30). Уже в первый год пятилетки наблюдался существенный рост поголовья скота и птицы в колхозах и совхозах всех республик, причем с существенным опережением показателей по РСФСР и Волго-Вятскому экономическому району. Лучшие результаты по росту поголовья КРС демонстрировала Мордовская АССР: рост составил в 1966 г. 116 % к уровню 1965 г., 147 % к уровню 1961 г. и 193 % к уровню 1959 г., при этом еще более высокие результаты Мордовия показала по росту поголовья коров: 110, 154 и 199 % соответственно; по поголовью свиней – в Чувашии рост составил 121, 125 и 168 %. В первый год пятилетки по поголовью свиней существенно выправили ситуацию в Марийской республике (рост 122 %). Наиболее впечатляющие результаты в первый год пятилетки республики добились по росту поголовья птицы. Так, в Марийской АССР в 1966 г. по сравнению с 1959 г. пого-

---

⁷⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 745. Л. 19–22.

ловье птицы увеличилось 3,4 раза и составило 390 тыс. голов⁷⁸⁵. Данные тенденции в целом сохранилась на всем протяжении восьмой пятилетки.

Среди основных причин положительной динамики животноводства необходимо выделить рост объемов производства кормов, а также улучшение условий содержания, организации ветеринарного и зоотехнического обслуживания животных. Это привело к значительному росту поголовья скота и птицы. В частности, это видно на примере поголовья КРС. По общему количеству КРС лидировала Мордовия, имевшая на начало 1971 г. 527 тыс. голов, в том числе 236 тыс. коров. В республиках наблюдается рост поголовья по всем видам скота. Наиболее существенное увеличение произошло поголовья птицы. В Мордовии и Марийской республике – более чем в 2 раза, в Чувашии – немногим менее чем в 2 раза. Интенсификация аграрного производства сказалась и на таком важном показателе, как продуктивность скота. К 1970 г. по среднегодовым надоям молока (2 624 кг.) и настригу шерсти (2,5 кг с одной головы) Марийская АССР стала занимать лидирующие позиции в Волго-Вятском экономическом районе (2 288 и 2,5 кг соответственно)⁷⁸⁶. В отдельных районах и хозяйствах республик показатели продуктивности скота были существенно выше среднереспубликанских. Так, при среднем надое молока от одной коровы 2 124 кг в 1969 г. в целом по Мордовии, в колхозах и совхозах Атяшевского района надоено 2 430 кг, Краснослободского – 2 438, Ичалковского – 2 269, Чамзинского – 2 450 кг. Среди совхозов лучших показателей добился конезавод № 27 Ичалковского района – 3 109 кг⁷⁸⁷.

В первый же год реформы с повышением продуктивности скота заметно снизился расход кормов, что свидетельствует о повышении эффективности производства продуктов животноводства. По производству молока только Марийская республика ухудшила показатели. Более скромные результаты наблюдались по совхозам. Здесь расход кормов на производство 1 ц продукции существенно не

⁷⁸⁵ ЦГА РМ Ф. Р-662. Оп. 29а. Д. 90. Л. 47, 51, 55, 59, 71.

⁷⁸⁶ См. подробнее: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 235, 237, 239, 241, 244, 255, 257.

⁷⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 34. Д. 51. Л. 11.

снизился, а ухудшился по производству молока в Мордовии и по привесу КРС в Марийской АССР⁷⁸⁸.

Еще одной причиной успехов животноводства являлось значительное расширение в республиках специализированных хозяйств, эффективность которых была значительно выше. В качестве примера приведем показатели по откорму КРС и свиней на Ромодановской межколхозной откормочной базе, созданной вблизи Ромодановского сахарного завода в сентябре 1963 г. на паевых началах колхозов района для промышленного откорма скота на свекловичном жоме и барде. На май 1969 г. на базе имелось животноводческих помещений для откорма КРС – 14 на 2 300 скотомест, свинарник-откормочник на 1 500 голов с механизированным кормоцехом и складом, внутренняя и наружная канализация – 1 475 п/м с навозным накопителем на 50 тыс. м², водоснабжение и электроснабжение, автогараж на 25 автомашин, весовое хозяйство и другие подсобные помещения, подъездные пути с твердым покрытием – 1 км, жомохранилище на 6 тыс. т, автомашин всех марок – 10, тракторов – 5, экскаваторов для погрузки жома – 2. Все производственные процессы по откорму скота были механизированы. То есть, эта база представляла собой современный высокотехнологичный комплекс. Этим, несмотря на значительные капитальные вложения, не могли похвастаться большинство колхозов и совхозов. Соответствующими были и показатели этого хозяйства (см. прил. 31). За время своей деятельности откормочная база перечислила колхозам из полученной денежной прибыли без 1969 г. более 2 млн руб., сами же колхозы в строительство базы вложили 600 тыс. руб. В 1968–1969 гг. база откормила скот 37 колхозов и совхозов республики. Главной же проблемой, тормозившей ее развитие, было отсутствие жилья для работников. Поэтому простаивали 8 выстроенных скотопомещений. Необходима была столовая, детские ясли, ветпункт, котельная, административное здание, бригадный дом и др. С просьбой помочь обеспечить базу в обком КПСС и Совет Министров Мордовской АССР обратились директор базы В. Тягушев и секретарь Ромоданов-

---

⁷⁸⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 29а. Д.88. Л. 88–89; Статистический бюллетень 27 (386). Сельское хозяйство РСФСР в сентябре 1966 г. М., 1966. С. 88–89.

ского райкома КПСС А. Мочалов, обещав при удовлетворении просьбы удвоить откорм скота⁷⁸⁹.

Однако в исследуемых автономиях имелись примеры, когда спецхозы по откорму скота работали неэффективно. Более того, демонстрировали отрицательную динамику показателей в сравнении с хозяйствами, на основе которых были образованы. В этом отношении одним из ярких примеров был откормсовхоз «Ишлейский» Чебоксарского района Чувашской АССР. К моменту его организации в трех бывших колхозах было 1 700 голов крупного рогатого скота, 1 633 свиньи, из них 140 свиноматок, и 670 голов овец. По состоянию на декабрь 1970 г. свиноферма и овцеферма были ликвидированы, коров оставалось только 612 голов. Более того, с 1971 г. это стадо коров планировалось постепенно ликвидировать. Дело в том, что, во-первых, план продажи молока на 1971 г. оставлен 550 т вместо 1 600 т, сданных в 1970 г., во-вторых, эти коров планировалось поставить на подсосный метод выращивания телят. «...Известно, что коровы, находящиеся два года на подсосе, выходят из строя и подлежат к сдаче на мясо»⁷⁹⁰. Кроме того, с момента организации откормсовхоза «Ишлейский» никаких производственных помещений не строилось. Таким образом, ситуация вокруг откормсовхоза «Ишлейский» свидетельствует также и о фактах целенаправленного развала деятельности хозяйств по откорму скота на промышленной основе.

Помимо спецхозов, в республиках было немало колхозов и совхозов, которые рентабельно вели хозяйство по всем видам скота и птицы. Несмотря на хорошую динамику количественных показателей в аграрной сфере рассматриваемых республик, во второй половине 1960-х гг. продолжала остро стоять проблема экономической эффективности животноводства. Так, например, в Чувашии в 1967 г. колхозы и совхозы республики от реализации продуктов животноводства получили 9,2 млн руб. убытка, что на 1,2 млн руб. больше, чем в 1966 г. Особенно убыточными были производство и реализация молока и говядины, убытки от их реа-

---

⁷⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 627. Л. 70–73.

⁷⁹⁰ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (девятая сессия, 24 дек. 1970 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1971. С. 56.

лизации в 1967 г. составили 4,7 млн руб. Производство молока было рентабельно лишь в 63 колхозах и совхозах из 382⁷⁹¹. В целом, если в 1965 г. рентабельность сельскохозяйственного производства в колхозах Чувашии составила 43,1 %, то в 1970 г. она снизилась до 38,3 %⁷⁹². Причинами главного фактора убыточности производства продуктов животноводства – высокой себестоимости – были значительные затраты на оплату труда животноводов и производство кормов.

Несмотря на указанные проблемы, объемы продукции сельскохозяйственного производства за годы восьмой пятилетки увеличились, что позволило республикам в целом выполнить плановые задания. В 1970 г. прирост производства зерна относительно 1965 г. в Чувашской АССР составил 43,5 % (с 629 до 903 тыс. т), в Мордовской АССР – 35,7 % (с 719 до 976 тыс. т), в Марийской АССР – 29,8 % (с 328 до 426 тыс. т). Производство мяса в Марийской АССР выросло в 1970 г. относительно 1965 г. на 65,2 % (с 23 до 38 тыс. т), в Мордовской АССР – 18,3 % (с 49 до 58 тыс. т), в Чувашской АССР – на 42,2 % (с 45 до 64 тыс. т). Производство молока также возросло в указанные годы в Марийской республике на 66,2 % (с 169 до 218 тыс. т), в Мордовии – 27,4 % (с 386 до 492 тыс. т), в Чувашии – 42,6 % (с 272 до 388 тыс. т). В то же время, если сравнивать данные 1969 и 1970 гг., то в двух из рассматриваемых республик происходит значительное снижение валового сбора зерновых культур: в Марийской АССР на 14 тыс. т, в Чувашской АССР – 84 тыс. т., и только Мордовия сохранила положительную динамику (рост на 10 тыс. т)⁷⁹³. Однако темпы роста не выдержала ни одна рассматриваемая республика.

В связи с обострением проблем в мясной отрасли в изучаемых автономиях особое внимание стали обращать на кормовые культуры и, в первую очередь, на свеклу, картофель и кукурузу. Например, в Мордовии для возделывания кормовых культур к концу пятилетки было создано 818 специализированных звеньев, кроме того, создано 423 комплексного механизированного звена, из них 233 звена

---

⁷⁹¹ См.: Шорников А. М. Рентабельность животноводства и пути ее повышения. Чебоксары, 1969. С. 6.

⁷⁹² НА ЧГИГН. Отд. 7. Д. 124. Л. 40.

⁷⁹³ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 208, 247, 249, 251.

с аккордно-премиальной оплатой труда⁷⁹⁴. Данные меры приносили свои плоды. Отдельные механизированные звенья получали высокие урожаи (см. прил. 32).

Наибольший валовой сбор картофеля в годы восьмой пятилетки был в Чувашии и составил в 1970 г. 1 285 тыс. т. Однако, если в 1960–1965 гг. данный показатель во всех республиках увеличивался систематически, то в 1965–1970 гг. он был снижен в Марийской АССР на 8 тыс. т, Мордовии и Чувашии – на 83 и 12 тыс. т соответственно⁷⁹⁵. Это объясняется тем, что уровень производства и заготовок неполностью удовлетворял потребности народного хозяйства в этих продуктах. В годы восьмой пятилетки несколько сократились посевные площади картофеля и овощей, урожайность их практически не росла. Так, в Мордовской АССР за 1966 – 1971 гг. посевные площади картофеля сократились на 5,5 тыс. га, посевные площади под овощами за это время увеличились всего на 500 га. Среднегодовая урожайность картофеля за пять лет составила только 88 ц с га, овощей – 81 ц с га. На протяжении пятилетки колхозы и совхозы республики ни разу не выполнили планов заготовок картофеля и овощей. Пятилетние планы продажи картофеля не выполнили 211 хозяйств из 324, овощей 161 из 99. По колхозам республики за восьмую пятилетку план заготовок картофеля выполнен на 86,5% и овощей – на 40,2 %; соответственно совхозами – на 60,7 % и 98,3 %⁷⁹⁶. Но в целом по валовому сбору овощей в республиках в 1965 – 1970 гг. наблюдается положительная динамика: в Мордовской АССР – с 41 тыс. т до 69 тыс. т в 1970 г. (рост составил 168,3 %); в Чувашской АССР – с 76 тыс. т до 84 тыс. т (рост 110,5 %) соответственно. И только Марийская АССР допустила снижение с 37 тыс. т до 36 тыс. т (97,3 % уровня 1965 г.)⁷⁹⁷.

Еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в рассматриваемых республиках складывается специализация по производству технических культур. В Марийской АССР основной выращиваемой технической культурой было льноволокно. За период 1965–1970 гг. его производство резко снизилось с 2,4 тыс. т до

⁷⁹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 90.

⁷⁹⁵ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 217.

⁷⁹⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 4. Л. 32.

⁷⁹⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 219.

1,5 тыс. т (на 62,5 %). Это объясняется снижением посевных площадей под нее с 11 тыс. га до 7 тыс. га. В Мордовской АССР главной технической культурой была сахарная свекла. Ее производство в 1969 г. увеличилось по сравнению с 1965 г. с 108 до 124 тыс. т (рост 14,8 %), и это произошло на фоне снижения посевных площадей с 19 тыс. га до 13 тыс. га. Но уже в 1970 г. происходит резкое снижение ее производства: валовой ее сбор составил 104 тыс. т, это даже ниже уровня 1965 г. на 4 тыс. т, при этом посевные площади сократились до 12 тыс. га⁷⁹⁸. Но в целом на протяжении восьмой пятилетки вследствие низкой урожайности и сокращения посевных площадей сахарной свеклы Мордовия срывала выполнение планов по продаже ее государству. Колхозы и совхозы только в 1967 г. выполнили план заготовок сахарной свеклы. Валовое ее производство уменьшилось с 213 тыс. т в 1967 г. до 90 тыс. т в 1971 г. Средняя урожайность сахарной свеклы за годы пятилетки составила всего лишь 102 ц с га. Все эти данные говорят о явной недооценке возделывания этой культуры⁷⁹⁹. Кроме того, Мордовия и Чувашия были в числе немногих регионов РСФСР, где продолжали выращивать махорку, а Чувашия оставалась одним из главных в стране производителей хмеля⁸⁰⁰.

К концу 1960-х гг. замедлились темпы роста и в производстве продукции животноводства. А в последние два года пятилетки практически рост производства мяса прекратился совсем. Так, в Мордовской и Чувашской АССР в 1970 г. производство мяса осталось на уровне 1969 г. Только Марийская республика показала рост по данному показателю с 34 тыс. т до 38 тыс. т (111,8 %)⁸⁰¹.

Одними из основных причин замедления темпов производства и заготовок мяса были большие потери в животноводстве от сдачи маловесного и неупитанного скота, яловости маточного поголовья, падежа и т. д.⁸⁰² Только за 1968 г. в Мордовии было сдано скота тощей и ниже средней упитанности более 5 тыс. т. В 1969 г. колхозы и совхозы республики продали государству 111 тыс. голов круп-

⁷⁹⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 178, 180, 213, 215.

⁷⁹⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 4. Л. 34.

⁸⁰⁰ Там же. Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 112. Л. 104 ; Д. 304. Л. 137.

⁸⁰¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 247, 249.

⁸⁰² См., например: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 105, 109.

ного рогатого скота со средним живым весом 279 кг, а если бы среднесдаточный вес был бы 350 кг, как этого требовало руководство, то республика получила бы дополнительно 8 тыс. т мяса⁸⁰³. К концу пятилетки в колхозах и совхозах ухудшилось и воспроизводство КРС, возросла яловость коров и овец⁸⁰⁴.

Несмотря на то, что падеж скота всех видов несколько сократился, колхозы и совхозы продолжали нести большие убытки (см. прил. 33). В отдельных хозяйствах и районах исследуемых автономий показатели потерь скота от падежа были гораздо выше общереспубликанских. Так, в Аликовском и Порецком районах Чувашии потери скота от падежа (в процентах с оборота стада) по крупному рогатому скоту в 1967 г. составляли 3,8 – 4,4 %, по свиньям – до 7 %⁸⁰⁵. Высокий процент падежа был зафиксирован в Марийской АССР. Так, в 1970 г. в колхозах и совхозах Звениговского района пало свиней 2 163 головы, или 13 % к обороту стада, Куженерского района – 2 632 головы, или 12 %, Советского района – 3 309 голов, или 11,4 % к годовому обороту стада⁸⁰⁶.

Особенно тяжелая ситуация в рассматриваемых республиках сложилась в свиноводстве. Одной из главных причин стали серьезные ошибки в специализации хозяйств. Например, в Мордовии в ряде районов, не осуществив предварительно мероприятий по созданию крупных ферм, начали специализацию с ликвидации существующих ферм. Эта тенденция не была приостановлена и в дальнейшем. В 1968 г. в 26 колхозах и совхозах республики вновь были ликвидированы свинофермы, в том числе в Ельниковском районе в 5 колхозах, в Зубово-Полянском районе в 7, в Рузаевском в 2. В Ичалковском районе ликвидирована свиноферма даже в том колхозе, который строил специализированный комплекс по производству свинины⁸⁰⁷. Это привело к резкому сокращению свиноголовья и производства свинины в республике (см. прил. 34). Аналогичные факты имелись и в Марийской и Чувашской республиках. Депутат Верховного Совета Чу-

⁸⁰³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 576. Л. 50 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 648. Л. 24.

⁸⁰⁴ Там же. Ф. Р-662. Оп. 34. Д. 51. Л. 14.

⁸⁰⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (вторая сессия, 23–24 нояб. 1967 г.). С. 39.

⁸⁰⁶ См.: *Сухин В. И.* Основные направления развития сельского хозяйства... С. 155.

⁸⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 576. Л. 55.

вашской АССР Б. З. Пензев в своем выступлении на второй сессии седьмого созыва (23–24 ноября 1967 г.) привел типичный пример: «...Совхоз «Засурский» (Порецкий район – прим. Е. Б.) в 1966 г. проявил инициативу специализироваться на производстве молока, мяса, говядины и рыбы. Но что из этого получилось? Свиной ликвидировали, а откормочный пункт на крахмалозаводе для откорма молодняка крупного рогатого скота до сих пор не построили»⁸⁰⁸.

Существенно тормозило развитие отрасли систематическое невыполнение планов по строительству животноводческих помещений и комплексов. Так, в 1967 г. в Мордовии начали строительство 11 крупных механизированных свиноводческих и 5 птицеводческих комплексов. Однако по состоянию на 20 июля 1970 г. были введены в эксплуатацию лишь первые очереди трех свиноводческих и четырех птицеводческих комплексов⁸⁰⁹.

Как и в растениеводстве, в животноводческой отрасли изучаемых республик очень медленно и неэффективно решалась проблема приемки скота и продукции животноводства: плохо обстояло дело с определением упитанности скота, серьезные недостатки имелись в организации заготовок яиц и т. д. Складывалась парадоксальная ситуация, когда было «...легче вырастить скот, чем его сдать»⁸¹⁰. В чем же крылись причины подобного положения дел? Во-первых, отсутствовал в необходимом количестве транспорт для перевозок скота и продукции. Скот часто доставляли до приемных пунктов «своим ходом». Зачастую по нескольку дней скот простаивал в ожидании очереди на приемку. Это отражалось на его упитанности. Во-вторых, сказывалось отсутствие четкой организации в работе приемных пунктов и контролирующих государственных органов. В частности, система оплаты труда работников приемных пунктов не интересовывала их в приемке как можно большего количества скота, очень плохо обстояло дело с определением

---

⁸⁰⁸ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (вторая сессия, 23–24 нояб. 1967 г.). С. 70.

⁸⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 648. Л.26.

⁸¹⁰ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (седьмая сессия, 19–20 янв. 1966 г.). С. 81.

упитанности скота и т. д.⁸¹¹ Последняя претензия к организации заготовок вызывает особый интерес. Дело в том, что в исследуемых автономиях фиксировались факты обсчета при сдаче продукции животноводства. Это явление было распространено и в предыдущий период, но в годы восьмой пятилетки на подобные факты обратило пристальное внимание ЦК КПСС. Так, Секретариат ЦК КПСС принял специальное постановление от 19 июля 1966 г. «О фактах обсчета и незаконного отвлечения средств колхозов и совхозов». В республиках были вынуждены реагировать на этот документ и провести определенные мероприятия по его реализации. Например, в результате проверок по Мордовской АССР были выявлены обсчеты колхозов и совхозов за сданную в 1966 г. сельскохозяйственную продукцию на сумму 137 тыс. руб. и несвоевременная выплата сдатчикам в сумме 385 тыс. руб. Все недоплаченные суммы были возмещены колхозам и совхозам. За обсчеты колхозов и совхозов при сдаче сельскохозяйственной продукции конкретные виновники привлечены к административной ответственности⁸¹².

Итогом обострения трудностей в животноводческой отрасли стало то, что все возрастающий спрос населения на мясо и мясопродукты удовлетворялся не полностью, а в ряде мест допускались серьезные перебои в торговле мясом. Этот факт власти не скрывали и пытались предпринять адекватные меры к исправлению ситуации. ЦК КПСС, Совмин СССР принимают постановление от 29 января 1970 г. № 84 «Об увеличении производства и государственных закупок свинины и мяса птицы в 1970 году»⁸¹³. В республиках начинается активная работа по выполнению решений партии и правительства. На примере Мордовии рассмотрим, какие меры предпринимались и покажем результаты их реализации. Что же конкретно было сделано в республике? Задание по восстановлению свиноводческих ферм выполнено в Зубово-Полянском, Лямбирском, Ромодановском, Рузаевском, Торбеевском, Чамзинском и ряде других районов. В целом по Мордовии

---

⁸¹¹ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР шестого созыва (седьмая сессия, 19–20 янв. 1966 г.). С. 81–82.

⁸¹² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 436. Л. 3–4.

⁸¹³ Об увеличении производства и государственных закупок свинины и мяса птицы в 1970 году : Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 29.01.1970 № 84. [Электронный ресурс] // <http://www.lawmix.ru/sssrf/> (дата обращения 25.03.2014).

на 1 июня 1970 г. при плане в 93 фермы восстановлено 70 свиноводческих ферм. В 1970 г. ставилась задача продать населению не менее 130 тыс. поросят. По данным на 1 мая в колхозах и совхозах республики свиноголовье возросло против предыдущего года на 6,4 тыс. голов, или на 4 %. За пять месяцев в республике получено 106 тыс. поросят, или годовое задание выполнено только на 28,7 %. На 1 мая было продано населению только 30 тыс. поросят. На 1 мая в колхозах и совхозах республики увеличилось против 1969 г. поголовье птицы на 201 тыс. голов, или на 21 %. Однако годовой план получения цыплят был выполнен только на 42 %. За это же время продано населению 600 тыс. голов молодняка птицы, или в 1,7 раза больше, чем в 1969 г. Постановлением Совета Министров Мордовской АССР установлено предприятиям торговли и общественного питания, сельским профтехучилищам, больницам, домам инвалидов и другим организациям откормить в 1970 г. не менее 7,5 тыс. голов свиней и получить 600 т свинины. За пять месяцев ими фактически получено лишь 88 т мяса. Для откорма свиней планировали организовать в городах сбор пищевых отходов у населения. По этому вопросу 28 февраля 1970 г. было принято специальное постановление Совета Министров. Но оно плохо выполнялось. На 1 июня фактически было заготовлено свинины 6969 т, или годовой план выполнен только на 41 %. Против предыдущего года заготовки возросли на 1 тыс. т. Хуже было положение с выполнением плана заготовок мяса птицы. За пять месяцев было заготовлено лишь 132 т, или 8,2 % годового плана⁸¹⁴. Таким образом, попытка форсировать производство и заготовки свинины и мяса птицы, хотя и произвела положительный эффект, все же была провалена.

Меры по интенсификации аграрного производства оказали значительное влияние на динамику объемов валовой продукции, рост которой составил: в Марийской АССР с 128,8 млн руб. в 1964 г. до 256, 1 млн руб. в 1970 г., Мордовской АССР – с 268 до 423,1 млн руб., Чувашской АССР – с 263,2 до 443 млн руб. В Мордовской АССР был достигнут наибольший из трех рассматриваемых авто-

---

⁸¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 85–88.

номий объем среднегодовой валовой продукции сельского хозяйства (401,3 млн руб.), который на 74 % был больше, чем в Марийской АССР и на 1,1 %, чем в Чувашской АССР. Рассматривая соотношение валовой продукции земледелия и скотоводства, отмечается их равномерное распределение. Наибольшая разница наблюдалась в Чувашии, где среднегодовая валовая продукция распределялась по отраслям сельского хозяйства следующим образом: животноводство – 47 %, земледелие – 53 %. В Мордовии и Марийской республике существенных диспропорций не было. В целом, сравнивая показатели среднегодовой валовой продукции за период 1966–1970 гг. относительно предыдущего периода 1961–1965 гг., необходимо отметить значительный их прирост во всех трех автономиях, превышающий данные по РСФСР. Самый большой прирост продемонстрировали хозяйства Марийской АССР: в целом он составил 43 % (по растениеводству – 37,6 %, животноводству – 48,8 %), что примерно вдвое превышало аналогичные показатели по двум другим республикам и РСФСР. Сравнивая данные за 1965 и 1970 гг., приходим к выводу, что восьмая пятилетка в области сельского хозяйства стала весьма успешной для рассматриваемых республик. В этот период времени прирост среднегодовой валовой продукции сельского хозяйства в Марийская АССР составил 30,2 %, Чувашской АССР – 25,2 %, Мордовской АССР – 18,4 %. Причем Чувашская и Марийская республики превзошли этот показатель по РСФСР, который составил 24,6 %. Наибольшие сдвиги затронули животноводство автономий. По нему прирост превысил показатель по РСФСР: в Марийской АССР – на 37,6 %, Чувашской АССР – 19,3 %, Мордовской АССР – 2,6 %⁸¹⁵.

Планы заготовок продуктов сельского хозяйства были выполнены. Восьмая пятилетка стала одной из наиболее успешных по данному показателю. Например, в Мордовской АССР выполнение плана выглядело следующим образом: по мясу выполнено на 130 %, молоку – 122 %, яйцу – 130 %, шерсти 105 %, зерну – 164,7 %, картофелю – 113,5 %, и только по заготовкам сахарной свеклы и овощам

---

⁸¹⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 537. Л. 1, 2, 4, 71, 72; Оп. 37. Д. 1276. Л. 1, 2, 3.

план выполнен не был (69,2 и 78,3 %) ⁸¹⁶. В Чувашии пятилетний план продажи мяса был выполнен на 161 %, молока – 126 %, яиц – 111 %, шерсти – 109 %, зерна – 185 %, картофеля – 112 %, овощей – 103 % ⁸¹⁷. Во многом схожая динамика наблюдалась и в Марийской республике.

В период между 1965 и 1970 гг. в рассматриваемых республиках произошел существенный прирост государственных закупок продуктов сельскохозяйственного производства. Так, закупки зерна в 1970 г. в Марийской АССР составили 110,6 % от уровня 1965 г., в Мордовской АССР – 167 %, Чувашской АССР – 208,3 %. При этом Мордовия лидировала в поставках зерна: в 1970 г. – 294 тыс. т против 52 тыс. т в Марийской АССР и 150 тыс. т – в Чувашской. Государственные закупки скота и птицы также существенно выросли: в Марийской АССР составили 183,3 %, Мордовии – 148 %, Чувашии – 195,4 %. Лидерство в абсолютных цифрах по данному показателю принадлежало Чувашии. По продаже молока и яиц картина была в целом аналогичной, за исключением того, что, благодаря проведенной специализации птицеводства, в Марийской АССР продажи государству яиц выросли за пятилетку в три раза и составили в 1970 г. 69 млн шт. против 22 млн шт. в 1965 г. ⁸¹⁸

Однако, несмотря на достигнутые успехи, отдельные хозяйства республик к концу пятилетки так и не смогли преодолеть имевшиеся недостатки, что сказалось на их экономической эффективности. Например, в Мордовии 1969 хозяйственный год 26 совхозов и колхозов закончили с убытками, 25 – не выполнили план продажи государству зерна, 186 – картофеля, 102 – сахарной свеклы, 76 – овощей, 15 – мяса, 44 – молока, 47 – яйца, 33 – шерсти ⁸¹⁹. В 1971 г. наблюдается увеличение числа хозяйств, не выполнивших планы продаж: по зерну – 317, картофелю – 268, сахарной свекле – 99, овощам – 113. Всего же этими хозяйствами за период 1966 – 1971 гг. было недодано государству: картофеля – 252 тыс. т, зерна –

⁸¹⁶ См.: Советская Мордовия. Делегату XXI Мордовской областной партийной конференции. Саранск, 1971. С. 28–29.

⁸¹⁷ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР седьмого созыва (девятая сессия, 24 дек. 1970 г.). С. 9.

⁸¹⁸ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 222, 260, 262, 264,

⁸¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 647. Л. 3.

177, сахарной свеклы – 422 и овощей – 23 тыс. т⁸²⁰. Произошло это во многом потому, что так и не были решены проблемы поднятия уровня рентабельности, который, например, в колхозах и совхозах Мордовии в 1970 г. составил только 34,0 %, в том числе в совхозах – 20,4 %. А от реализации отдельных видов продукции хозяйства получили убытки в размере 7,6 млн руб.⁸²¹ В результате в 1970 г. колхозы республики имели задолженность государству по ссудам 147 млн руб., а своих денег у них на счетах в Госбанке было только 16 млн руб.⁸²² В 1970 г. 51 колхоз находился в числе экономически слабых (в 1964 г. – 119)⁸²³.

Давление же со стороны руководства страны и республик, особенно к концу пятилетки, росло. Вместо того, чтобы повышать культуру земледелия, оптимизировать расходы, отдельные хозяйства и даже районы шли на приписки. Хотя информация о подобных фактах в архивных документах второй половины 1960-х гг. встречается достаточно редко по сравнению с предыдущим периодом, приписки все же имели место быть⁸²⁴. Но интересен не сам факт приписок, а позиция центральных и региональных властей по отношению к ним. Как правило, подобные случаи становились объектом внимания ЦК КПСС. Причем обкомы республик подробно отчитывались перед ЦК о принятых мерах.

Важнейшим фактором, оказывавшим негативное влияние на повышение эффективности производства сельхозпродукции в республиках, являлось то, что они находились в зоне рискованного земледелия. Капризы переменчивой погоды давали о себе знать во второй половине 1960-х гг. как никогда часто. Приведем несколько весьма показательных примеров. В 1966 г. стояла жаркая и сухая погода. К концу июня 1966 г. в Мордовии свыше 70 тыс. га посевов выгорели и не подлежали уборке на зерно. На остальных площадях ожидали урожай на 50 % к уровню 1965 г. Также на больших площадях высохли луга и пастбища⁸²⁵. Не меньшие проблемы приносила зима. Так, в 1969 г. сильные морозы, малое коли-

⁸²⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 4. Л. 40.

⁸²¹ Там же. Оп. 8. Д. 29. Л. 78.

⁸²² Там же. Оп. 7. Д. 650. Л. 16.

⁸²³ Там же. Оп. 8. Д. 3. Л. 47, 113–114.

⁸²⁴ Там же. Д. 580. Л. 10.

⁸²⁵ Там же. Д. 357. Л. 3–4.

чество снега на полях отрицательно сказались на состоянии озимых культур. Убытки от гибели посевов были колоссальными. Например, в той же Мордовии в 1969 г. погибло: зерновых – 28,1 тыс. га, кукурузы – 4,0 тыс. га, сахарной свеклы – 192 га, махорки – 110 га. Только за счет этого было недополучено зерна – 60 тыс. т, силоса – 40 тыс. т, сахарной свеклы – 1 920 т, конопли-волокна – 400 т, картофеля – 4 190 т⁸²⁶. Таким образом, как объективные, так и субъективные факторы продолжали вносить существенные коррективы в результаты выполнения планов республик.

Итак, во второй половине 1960-х гг. руководством страны была предпринята очередная попытка аграрной модернизации. На основе решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в регионах начал реализовываться комплекс мер, направленных на повышение эффективности колхозно-совхозного производства. Главным фактором достижения этой цели должен был стать поиск наиболее оптимального сочетания интересов государства, коллектива и отдельного человека. В итоге в восьмой пятилетке показатели экономического роста в рассматриваемых республиках практически совпали с запланированными. Вырос объем валового производства сельскохозяйственных продуктов. Повысилась производительность труда в общественном секторе. Заметно поднялись урожайность полей и продуктивность животных, увеличились государственные закупки продуктов сельского хозяйства. В республиках была завершена электрификация села. Произошли положительные изменения в характере и содержании сельскохозяйственного труда и в профессиональной структуре сельского населения, значительно повысились культурно-технический уровень и материальное благосостояние колхозников и рабочих совхозов, улучшились условия их труда и быта.

В то же время необходимо отметить, что позитивные сдвиги второй половины 1960-х гг. не достигли ожидаемых руководством страны масштабов. Рост объемов капиталовложений и технической оснащенности сельхозпроизводителей не принесли предполагаемого экономического эффекта. Продолжали допускаться

---

⁸²⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Д. 627. Л. 30 ; Д. 741. Л. 17.

нарушения в планировании государственных закупок: внепланово устанавливались дополнительные задания и необоснованные закупочные цены на сельхозпродукцию, часть которой продавалась государству по символическим ценам. Все это приводило к росту числа убыточных хозяйств. В результате в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в экономике села начали четко прослеживаться тенденции замедления темпов роста производства и снижения его эффективности. Сельскохозяйственное производство перешло в предкризисное состояние.

Выводы по главе

1. По своим масштабам и глубине кризис середины 1960-х гг. был не столь разрушителен, как предыдущий, поскольку сказывались позитивные результаты реформ Н. С. Хрущева. Однако в рассматриваемых автономиях он несколько обострялся на фоне того, что республики превратились из аграрно-индустриальных в индустриально-аграрные, и сельское хозяйство потеряло статус ведущей отрасли экономики. Региональной особенностью данного кризиса была его непродолжительность (1963 – середина 1965 г.) – 2–2,5 года.

2. Суть очередной программы антикризисного управления, в основу которой легли решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, состояла в очередной попытке модернизации управленческо-экономической практики социализма. Ее содержание свелось к реализации основных направлений интенсификации сельскохозяйственного производства, основанной на значительных материальных вложениях в отрасль. В рассматриваемых автономиях ставка была сделана на точечные финансовые вливания в комплексную механизацию, электрификацию, химизацию и мелиорацию, а также специализацию и перевод аграрного производства на промышленную основу.

3. Опыт первых лет реализации в автономиях данной антикризисной программы свидетельствует о несомненных позитивных результатах. В первую очередь это выразилось в феноменально быстром и безболезненном выходе из кризиса. Хронологически переход на новый цикл развития и прохождение посткризисного состояния произошли в течение второй половины 1965–1966 гг. (не бо-

лее полутора лет). Восьмую пятилетку можно назвать самой успешной для республик, поскольку впервые были выполнены планы по основным показателям сельскохозяйственного производства. Подобных успехов данные автономии прежде не знали.

4. Несмотря на очевидные успехи в реализации антикризисной программы, фазовый переход от нормального саморазвития к предкризисному состоянию произошел уже на рубеже 1968–1969 гг. В последние два года восьмой пятилетки в республиках проявились негативные явления, определившие сворачивание реформ и кризис в отрасли: «денежный дождь» привел к расточительству и халатному отношению к колхозно-совхозной собственности; несмотря на принимаемые меры так и не была решена кадровая проблема; не была завершена и комплексная механизация производства, темпы роста сельскохозяйственного производства не выдержала ни одна из автономий. Попытки выправить ситуацию привели к «закручиванию гаек» и очередному усилению администрирования, что, по сути, означало отказ от проведения реформ. В управленческой практике консерватизм в лице социалистического способа хозяйствования вновь взял верх над модернизацией.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ СЕЛА И АГРАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В 1970-е гг.

К началу 1970-х гг. позитивный потенциал реформ оказался в существенной мере исчерпанным. Причина этого большинством исследователей видится в том, что в 1960-е гг. механизм изъятия средств из села как бы перестал быть видимым: с одной стороны, при проведении аграрной политики в село шли кредиты, техника, росли финансовые вложения в социальную сферу, а с другой – сельское хозяйство продолжало нуждаться в деньгах и поддержке государства. Существование подобного механизма обуславливало снижение эффективности производства и, в конечном итоге, детерминировало фазовый переход от нормального саморазвития к предкризисному состоянию. Однако официально аграрная политика тех лет, в рамках которой развитие кризисных тенденций долгое время не признавалось, включала в себя: рост капитальных вложений в сельскохозяйственный сектор и повышение их эффективности; повсеместное обеспечение повышения урожайности культур растениеводства путем повышения плодородия земель, внедрения передовой технологии производства, рационального использования минеральных и органических удобрений, широкой мелиорации земель, проведения противоэрозионных мероприятий и т. д.; обеспечение развития животноводства на основе его дальнейшей интенсификации и концентрации; сохранение принципа твердых плановых закупок сельскохозяйственных продуктов и поощрения хозяйств за сверхплановую продажу их государству путем применения повышенных цен; рост производительности труда в колхозах и совхозах через укрепление материально-технической базы хозяйств, улучшение организации труда, совершенствовании системы его оплаты⁸²⁷. На основе провозглашенных в официальных документах принципов осуществляли свою практическую деятельность органы власти регионов.

---

⁸²⁷ См. подробнее: Двадцать четвертый съезд КПСС. Москва // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). В 10-ти т. 8-е изд. М., 1972. Т. 10. С. 391–398.

§ 4.1. Концентрация сельскохозяйственного производства и развитие колхозно-совхозной инфраструктуры

Существенное влияние на развитие села и сельскохозяйственное производство в 1970-е гг. оказала концентрация производства, впоследствии вылившаяся в продолжение политики преобразования колхозов в совхозы. При этом планировалось, что вновь созданные крупные хозяйства будут более экономически эффективными. В ходе реализации мероприятий в этом направлении численность колхозов и совхозов в республиках изменилась. С 1970 по 1980 г. во всех трех республиках происходил заметный рост числа совхозов. Так, в Марийской республике за данное десятилетие число совхозов увеличилось с 36 в 1970 г. до 82 в 1980 г. (227,7 % к 1970 г.), в Мордовии – с 48 до 78 (162,5 %), в Чувашии – с 46 до 104 (226 %). Поскольку увеличение числа совхозов нередко происходило за счет объединения колхозов, то во всех республиках отмечается уменьшение числа колхозов. За период 1970 – 1980 гг. количество колхозов уменьшилось с 139 до 89 (64 % к 1970 г.) в Марийской АССР, с 320 до 273 (85,3 %) – в Мордовии, с 321 до 179 (55,7 %) – в Чувашии⁸²⁸.

Как и в 1960-е гг., местные органы власти пытались решить финансово-экономические проблемы отстающих колхозов за счет средств бюджета РСФСР и СССР. В этой процедуре видели, по сути, панацею от убыточности хозяйств, а поэтому в документах, адресованных соответствующим центральным органам, содержится информация с данными, разнящимися в разы. В нашем распоряжении имеются два ходатайства обкома КПСС и Совета Министров Мордовской АССР о создании совхозов на базе отстающих колхозов. Первое датировано 25 февраля 1972 г. и адресовано Совету Министров РСФСР. В нем указывается, что «в Мордовской АССР имелось 44 колхоза, которые на протяжении многих лет являются экономически слабыми. Анализ производственной и финансовой деятельности этих хозяйств показывает, что они в ближайшие годы не смогут преодолеть эконо-

---

⁸²⁸ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 181, 182, 185.

номического отставания». В связи с этим обком КПСС и Совет Министров просили Совет Министров РСФСР разрешить организовать в Мордовской АССР 24 новых совхоза на базе 35 экономически слабых колхозов и присоединить два колхоза к существующим совхозам. Валовой доход данной группы колхозов за 1971 г. составил 7,7 млн руб., 26 хозяйств получили чистого дохода 942,7 тыс. руб., а 11 колхозов закончили год с убытком в сумме 622,8 тыс. руб. Из чистого дохода отчислено на пополнение неделимых фондов 428,5 тыс. руб. На 1 февраля 1972 г. колхозы имели долгов 29,2 млн руб. и задолжали колхозникам по оплате труда 0,9 млн. руб. и прочим кредиторам 0,7 млн руб.⁸²⁹ Как видно, долги значительно превышали суммы доходов этих хозяйств.

Второе письмо датировано 25 июня 1972 г. и адресовано Министерству сельского хозяйства СССР. В нем уже содержатся несколько иные, судя по всему «уточненные», цифры. А именно: «В Мордовской АССР имеется 74 колхоза, которые на протяжении многих лет является экономически слабыми. Обком КПСС и Совет Министров Мордовской АССР просят Министерство сельского хозяйства СССР разрешить организовать в Мордовской АССР 33 новых совхоза на базе 59 экономически слабых колхоза»⁸³⁰. Валовой доход за 1971 г. получен в сумме 13,8 млн руб., чистый доход 868,7 тыс. руб. 10 колхозов закончили 1971 г. с убытками в сумме 570,8 тыс. руб. На 1 июня 1972 г. колхозы имели долгов 47,3 млн руб. и задолжали колхозникам по оплате труда 973 тыс. руб. и прочим кредиторам 906 тыс. руб.⁸³¹ Как и в случае, отмеченном в первом документе, долги опять явно превышали суммы доходов хозяйств. То есть, менее чем за полгода официальные цифры по убыточным хозяйствам Мордовии удвоились, соответственно, удвоилось желание региональных властей решать проблемы в сельском хозяйстве не за счет использования внутренних резервов. Иждивенческие настроения такого масштаба свидетельствуют о нарастании кризисных явлений в отрасли. Более того, в середине и во второй половине 1970-х гг. эти тенденции усили-

---

⁸²⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 31. Л. 17–18.

⁸³⁰ Там же. Л. 29.

⁸³¹ Там же. Л. 29–30.

лись и, наряду с экономически слабыми колхозами, стали появляться и крепкие хозяйства. В 1975 г., по сведениям Т. П. Ребровой, около половины преобразуемых колхозов была рентабельной, а в некоторых уровень рентабельности составлял от 20 до 68 %⁸³².

Таким образом, фактически в республиках усилилась реорганизация колхозов с целью увеличения степени обобществления сельскохозяйственного производства. В этой связи показательно, что часто материальные средства колхозов использовались на нужды создаваемых межхозяйственных комплексов. Так, в Чувашии в течении 1976–1979 гг. межхозяйственные комплексы и предприятия по производству комбикормов комплектовались техникой исключительно за счет колхозов⁸³³. Внешне создавалось впечатление, что колхозы, как форма хозяйства, были менее эффективны, но наработанный в хозяйствах опыт свидетельствовал об обратном. Колхоз им. М. И. Калинина Атяшевского района Мордовской АССР почти двадцать лет возглавлял Герой Соцтруда А. Т. Куняев, который писал: «Годы десятой пятилетки не баловали нас. Это всем хорошо известно. Засушливые, как по графику, годы чередовались с годами чрезмерной увлажненности. Но, несмотря на это, в колхозе урожайность зерновых ниже 30 ц с га не опускалась. А это позволило планы пяти лет по производству и продаже государству всех видов сельскохозяйственных продуктов выполнить успешно. Так, пятилетнее задание по производству зерна выполнено на 125 %, сахарной свеклы – на 135, мяса – на 105,4, молока и шерсти – на 100,5 %. ...Заметно возросло поголовье всех видов скота, увеличилась их продуктивность»⁸³⁴.

В 1970-е гг. наблюдается положительная динамика колхозных хозяйств по большинству параметров (число колхозных дворов, неделимых фондов, сельскохозяйственных угодий, количество скота, тракторов). Выросли неделимые фонды в основных и оборотных средствах. В 1979 г. они составляли (в среднем на один колхоз) 286,2 % от уровня 1970 г. в Марийской республике (увеличившись

⁸³² См.: История советского крестьянства Мордовии. Саранск, 1989. Ч. 2. С. 147.

⁸³³ ЦГА РЧ. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3247. Л. 105–106.

⁸³⁴ Куняев А. Т. Становление. Саранск, 1982. С. 6.

на 1 млн 674 тыс. руб.), 280,2 % – в Мордовии (на 1 млн 887 тыс. руб.), 255,7 % – в Чувашии (на 1 млн 776 тыс. руб.). То есть, в 1970-х гг. в этих трех республиках неделимые фонды увеличились более чем в 2,5 раза. Причем если в процентном плане лидировала Марийская АССР, то в абсолютных показателях – Мордовия. Отдельно следует сказать о развитии животноводческого сектора в колхозах. Рост поголовья КРС в среднем на один колхоз в 1979 г. (от уровня 1970 г.) составил в Марийской республике 178,9 % (на 571 голову), в Мордовии – 150,7 % (на 444 головы), в Чувашии – 186,6 % (на 544 головы). При этом поголовье коров равнялось 180,3 % в Марийской АССР (увеличение на 205 голов), 136,9 % – в Мордовской АССР (на 113 голов), 186,4 % – в Чувашской автономии (на 178 голов). Поголовье свиней составляло 274 % в Марийской республике (увеличившись на 1131 голову), 121 % – в Мордовии (на 99 голов) и 168,1 % – в Чувашии (на 574 головы). Росла и техническая вооруженность колхозов. В 1979 г. в сравнении с уровнем 1970 г. в среднем на один колхоз количество тракторов увеличилось на 30 шт. в Марийской автономии (276,4 %), на 15 шт. – в Мордовской республике (178,9 %), на 19 шт. – в Чувашии (218,7 %). Однако вследствие развития кризисных явлений в экономике данная тенденция теряет устойчивость. Реформа начала пробуксовывать. А отношение власти к колхозной форме собственности не замедлило сказаться на валовом доходе хозяйств. В 1970-е гг. можно говорить о его падении в колхозах и Марийской, и Мордовской АССР: в 1979 г. в Марийской АССР в среднем на один колхоз валовой доход составлял всего лишь 55,5 % от уровня 1970 г. (на 183 тыс. руб.), еще меньшим был этот показатель в Мордовии – 50,3 % от уровня 1970 г. (на 205 тыс. руб.). И только в Чувашии имел место небольшой рост, составлявший 102,1 % от уровня 1970 г. (на 10 тыс. руб.)⁸³⁵. А это уже является свидетельством падения эффективности колхозного производства в целом.

В 1970-е гг. реорганизация колхозов происходила как путем их преобразования в совхозы, так и посредством укрупнения.

⁸³⁵ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 52 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки. С. 110–111 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 70.

Например, по программе развития АПК Ромодановского района Мордовской АССР объединенное на основе колхозов «Дружба» и «Свобода» хозяйство должно было иметь около 7 тыс. га сельхозугодий, в том числе 5,8 тыс. га пашни. По этой же программе предполагалось объединение колхозов «Шефская звезда» и «40 лет Октября», в объединенное хозяйство входило 4 550 га сельхозугодий, в том числе 4 тыс. га пашни⁸³⁶. Претворение в жизнь таких проектов лишь ухудшало ситуацию на селе, так как укрупненными хозяйствами было сложнее управлять, организовывать производственный процесс, поддерживать инфраструктуру и т. п.

Разумеется, что ввиду подобной аграрной политики сокращалось количество колхозов и одновременно увеличивалось количество совхозов. В Марийской республике за рассматриваемое десятилетие число совхозов увеличилось на 46 единиц (составив 227,7 %), в Мордовии – на 30 (162,5 %), в Чувашии – на 68 (226 %)⁸³⁷. В эти же годы в республиках оформились совхозы – крупные производители сельскохозяйственной продукции. Например, совхоз им. В. И. Ленина Рузаевского района Мордовской АССР, где эффективно функционировали все отрасли производства. В десятой пятилетке совхоз в среднем зарабатывал за год 412 тыс. руб. К концу 1970-х гг. колхоз имел намолоты в 40 ц зерна с каждого га, 4 000 кг годовых надоев от каждой коровы. В совхозе также перерабатывали плоды и ягоды. Уровень среднемесячной заработной платы рабочих в девятой пятилетке составлял 118 руб., в десятой пятилетке он вырос до 151 руб. За это же время почти в два раза увеличились общественные фонды потребления⁸³⁸.

Потенциал среднего совхоза в рассматриваемых автономиях свидетельствует о том, что большинство показателей либо остались неизменными, либо динамика была отрицательной. Так, не изменилась численность работников, занятых в основном производстве в Марийской республике. Рост данного показателя

⁸³⁶ См.: *Сухарев А. И.* Указ. соч. С. 74 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 8. Д. 32. Л. 18–19.

⁸³⁷ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 55 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки... С. 60 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 35.

⁸³⁸ См.: Совхоз над Левжей. Саранск, 1981. С. 3–4.

теля имел место в Чувашии – на 0,25 тыс. чел. (16,5 % от уровня 1970 г.). Снижение наблюдалось в Мордовии – на 0,14 тыс. чел. (18 %). Во всех исследуемых республиках отмечается сокращение размера сельскохозяйственных угодий среднестатистического совхоза. Так, в 1979 г. от уровня 1970 г. он составил 70,1 % (убыль 2 тыс. га) в Марийской республике, 70,5 % (2,3 тыс. га) – в Мордовии и 78,4 % (1,1 тыс. га) – в Чувашии. Сокращались и объемы посевной площади. В 1979 г. от уровня 1970 г. они составили 84,7 % (убыль 0,7 тыс. га) в Мордовии и 87,8 % (0,4 тыс. га) – в Чувашии. И лишь в Марийской АССР этот показатель остался неизменным: увеличившись к 1975 г. на 0,3 га, он в 1979 г. вновь упал до уровня 1970 г.⁸³⁹

Количество совхозов росло не только за счет преобразования колхозов, но и посредством разукрупнения гигантских совхозов. Как и прежде, это декларировалось как мера, направленная на дальнейшее углубление специализации хозяйств. Например, в 1972 г. обком КПСС и Совет Министров Мордовской АССР обратились в Министерство сельского хозяйства РСФСР с просьбой о разукрупнении птицеводческих совхозов Мордовского треста «Птицепром», в котором имелось пять птицеводческих совхозов и одна птицефабрика. За ними было закреплено земли 33,7 тыс. га, в том числе пашни 24,2 тыс. га. На территории совхозов было расположено 24 населенных пункта. Протяженность землепользования некоторых хозяйств составляло более 20 км. В 1972 г. в хозяйствах имелось 699 тыс. голов птицы, в том числе 367 тыс. кур-несушек. Было начато разведение уток. Кроме того, совхозы имели 6,6 тыс. голов КРС, в том числе 2,5 тыс. голов коров, а также 2,9 тыс. голов овец⁸⁴⁰. По мнению обкома КПСС и Совета Министров Мордовской АССР, «большие размеры совхозов и многоотраслевая структура создают серьезные трудности в управлении, что отрицательно сказывается на производстве яиц и мяса птицы. В связи с наличием в птицеводческих хозяй-

⁸³⁹ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 55–56 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки. С. 116–117 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 73, 74–75.

⁸⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 31. Л. 7.

ствах крупного рогатого скота и овец совхозам приходится вкладывать средства в развитие этих отраслей в ущерб основной отрасли – птицеводства»⁸⁴¹.

Итак, в республиках в 1970-е гг. продолжали осуществляться два разнонаправленных процесса. Укрупнение, хоть и не в тех объемах, продолжало осуществляться в отношении главным образом колхозов, а обратный процесс – в отношении совхозов. Подобная практика в целом стала индикатором отношения власти к различным типам хозяйствования в стране. Вопрос о степени их эффективности был весьма острым и оставался по сути открытым на протяжении всего периода существования колхозов и совхозов. Повышенное внимание власти к совхозам, выразившаяся, в первую очередь, в преобразовании части колхозов в совхозы, а также в большем финансировании и техническом обеспечении последних, вовсе не означало исчерпание экономических возможностей колхозной формы хозяйствования.

Партийными и государственными органами причина реорганизации колхозов и совхозов провозглашалась как «...стремление создать однородную систему управления на уровне районов, что, в конечном счете, должно было повысить эффективность сельскохозяйственного производства»⁸⁴². Кроме того, по справедливому замечанию Т. К. Щегловой, «...нерентабельные хозяйства не могли сами решить свои культурные, бытовые, технические проблемы, государство же выделяло мало финансовых средств, экономя на содержании малых сел»⁸⁴³. Такая политика завершилась очередной кампанией – ликвидацией неперспективных сел, сселением жителей малых сел на центральные усадьбы. Пик проведения этой политики в рассматриваемых республиках пришелся на 1970-е гг., а ее начало связывается с вступлением в силу «Правил застройки сельских населенных пунктов РСФСР», разработанных НИИ Сельхозстроя Министерства сельского хозяйства СССР. В данных правилах впервые появляется термин «неперспективная деревня». Решением ЦК КПСС от 1 сентября 1968 г. данный документ был фактически

⁸⁴¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 31. Л. 7.

⁸⁴² Там же. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 303. Л. 133–134.

⁸⁴³ *Щеглова Т. К.* Алтайская деревня в 1950–1970 гг. : устная история безгласного большинства // История Алтайского края. XVIII–XX вв. : науч. и документ. материалы. Барнаул, 2004. С. 387.

одобрен. На тех же идеях основано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» (март 1974 г.), в котором намечалось укрупнение сел и ликвидация 114 тыс. населенных пунктов из 143 тыс.⁸⁴⁴ Согласно директивам партии и правительства, Стройбанк СССР перестал финансировать и новые стройки, и капитальный ремонт зданий в «неперспективных» деревнях и селах.

В исследуемых автономиях ликвидация «неперспективных» сел объяснялась демографическими проблемами: сокращением численности сельского населения, миграцией в города, изменением половозрастной структуры. Председатель Государственного комитета Мордовской АССР по труду И. Ф. ВIKANов подчеркивал, что внутриреспубликанское переселение рассматривается руководством «как одна из значимых мер в большом комплексе мероприятий по обеспечению рабочей силой остро ощущающих недостаток в ней совхозов и колхозов»⁸⁴⁵. Например, приводились цифры по Ковылкинскому району, где снижался удельный вес средних и мелких населенных пунктов. В 1966 г. в поселениях до 600 чел. проживало 32,9 % сельчан района, в 1974 г. их доля сократилась до 30,5 %. В населенных пунктах с количеством населения более 600 чел., наоборот, концентрация возросла с 67,1 % до 69,5 %. Стал сильно заметен процесс перехода сельских поселений из групп большей населенности в более мелкие⁸⁴⁶.

В республиках разрабатывались планы ликвидации «неперспективных» сел по районам. Подобный план, например, был составлен в Ромодановском районе Мордовской АССР. По этому плану планировалось ликвидировать 51 село⁸⁴⁷. Переселение в перспективные населенные пункты предлагалось осуществлять при добровольном согласии жителей, предоставляя им возможность выбрать населен-

⁸⁴⁴ Щеглова Т. К. Алтайская деревня в 1950–1970 гг. : устная история безгласного большинства // История Алтайского края. XVIII–XX вв. : науч. и документ. материалы. Барнаул, 2004. С. 403–404.

⁸⁴⁵ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Первая сессия десятого созыва (21 марта 1980 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1980. С. 93.

⁸⁴⁶ См.: Губарев В. С. К вопросу о перспективных поселениях для сельских жителей // Исследования по экономике и организации сельскохозяйственного производства Мордовской АССР. Саранск, 1977. С. 117–118. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 60).

⁸⁴⁷ См.: Сухарев А. И. Указ. соч. С. 84.

ный пункт, куда они хотели бы переехать. В целом же по Мордовии предусматривалось селить в 1976–1980 гг. 713 дворов колхозников и рабочих совхозов, в том числе в 1976 г. 143 двора. Наиболее активно работа по селению проводилась в колхозах и совхозах Ардатовского, Лямбирского, Ичалковского и ряде других районов республики. На 1 августа 1976 г. было селено более 80 дворов. Неудовлетворительно проводилось селение жителей в Темниковском, Большеигнатовском, Краснослободском районах, а в Зубово-Полянском, Большеберезниковском, Ельниковском к этой работе ещё не приступали⁸⁴⁸. Министерством сельского хозяйства низкие темпы селения объяснялись тем, что «производственные управления сельского хозяйства райисполкомов, тресты совхозов ещё слабо используют местные ресурсы и возможности в деревянном домостроении для селяемых жителей, недостаточно проводится работа по максимальному использованию всех источников финансирования на эти цели»⁸⁴⁹. Для ликвидации указанных недостатков в части селения жителей из мелких населенных пунктов в благоустроенные колхозные и совхозные посёлки 21 сентября 1976 г. Коллегия Министерства сельского хозяйства Мордовской АССР приняла постановление «О мерах по осуществлению программы по селению жителей из мелких населённых пунктов в благоустроенные колхозные и совхозные поселки на 1976–1980 года», которое, однако, также не было в полной мере реализовано⁸⁵⁰.

Государственная политика ликвидации неперспективных сел не предусматривала финансирование и организацию переселений из неперспективных сел на центральные усадьбы. Переселенцы обычно вспоминают: «Нас никто не заставлял. Сами поехали». Толчком к массовой миграции из села являлось закрытие школы, магазина, ликвидация производственной базы. Таким образом, создавались условия, при которых не было перспективы для жизни, работы, учебы⁸⁵¹. Депутат Верховного Совета Чувашской АССР Н. И. Шамлых в своем выступлении на четвертой сессии десятого созыва (10 декабря 1981 г.) рисует такую картину,

⁸⁴⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 927. Л. 340.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 340–341.

⁸⁵¹ См.: Щеглова Т. К. Указ. соч. С. 388.

во многом типичную для всех трех республик: «В свое время некоторые населенные пункты были признаны «неперспективными», или пунктами ограниченного развития. В них приостановилось строительство, и они остаются без минимальных коммунально-бытовых удобств. Как правило, в таких населенных пунктах мало держат скота, не ремонтируют дома, не благоустраивают улицы, дворы и дороги. Поэтому молодые жители из этих деревень стремятся уехать в город. К таким населенным пунктам относится и наша деревня Уразметево. Хотя у нас самая крупная молочнотоварная ферма в районе, но в деревне нет ни конторы отделения, ни дома для животноводов, ни добротного клуба, ни жилья для работников сельского хозяйства. А это в свою очередь сказывается на текучести кадров. У нас сегодня не хватает доярок, механизаторов и других специалистов»⁸⁵². Как видно из этого примера, среди населенных пунктов, отнесенных властью к «неперспективным», были и такие, экономический потенциал которых был далеко не исчерпан и при более дифференцированном и грамотном подходе мог бы быть еще реализован. Однако, как правило, к подобным доводам власть относилась скептически, исходя из излишне категоричного мнения о том, что величина поселка по численности населения является фактором, влияющим на экономику и что «в крупных населенных пунктах сокращаются административно-управленческие и эксплуатационные расходы, здесь становится возможна организация культурно-бытового обслуживания на более высоком уровне»⁸⁵³.

В то же время руководство страны осознавало важность решения социальных проблем сельчан. Повышение культурно-технического уровня и материального благосостояния колхозников и рабочих совхозов, улучшение условий их труда и быта воспринимались как средство интенсификации сельскохозяйственного производства. Среди основных социальных проблем села, нуждавшихся в решении, было повышение оплаты труда колхозников и устранение диспропорций в размерах заработных плат сельчан и горожан. В течение 1970-х гг. оплата

⁸⁵² Четвертая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (10 дек. 1981 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1982. С. 92.

⁸⁵³ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3031. Л. 7.

труда колхозников приблизилась и даже сравнялась с заработной платой рабочих совхозов соответствующих категорий. Так, в совхозах Чувашии в 1980 г. среднемесячная заработная плата одного работника составила 103 руб. против 96 руб. в 1975 г., в расчете на один отработанный человеко-день было выделено денег 4,47 руб. против 4,18 руб. в 1975 г. В колхозах в 1980 г. в оплату труда было выдано денег и продуктов на 4,09 руб. против 3,56 руб. в 1975 г. В то же время среднемесячная заработная плата рабочих и служащих республики в народном хозяйстве в 1980 г. в целом составила 147,7 руб., т. е. значительно больше, чем в сельском хозяйстве⁸⁵⁴. Но при росте заработной платы и уровня жизни сельчан продолжал давать о себе знать товарный дефицит. Сельские магазины часто не выполняли планов товарооборота, а в Советы поступали жалобы людей: на перебои с хлебом, крупой и пустующие прилавки, на нехватку мужских носков, женских чулок, детской одежды и обуви и т. д.⁸⁵⁵ Жаловались и на несправедливое распределение товара. Например, выступившая 27 июня 1976 г. на заседании исполкома Мордовско-Давыдовского сельского совета Кочкуровского района Мордовской АССР продавец В. П. Засоркина отмечала: «Сахар выдавали по 3 кг в одни руки, в рабочее время. Поэтому кто в это время был на работе, тот не смог его приобрести»⁸⁵⁶. Дефицит часто касался даже необходимых в трудовой деятельности вещей. Первый секретарь Чебоксарского райкома КПСС В. Х. Дубинин подчеркивал, что «...работники животноводческих ферм, механизаторы постоянно жалуются на плохое обеспечение их спецодеждой и спецобувью»⁸⁵⁷.

Тем не менее, пусть и не всегда последовательно, во всех трех республиках осуществлялись программы дальнейшего улучшения социальных и экономических условий жизни тружеников села. Так, в Мордовии за три года (1975–1977 гг.) на селе было построено и введено в эксплуатацию 186,3 тыс. м² жилья, что в 1,6 раза больше, чем за 1971–1975 гг. Построено клубов и домов культуры

---

⁸⁵⁴ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 102.

⁸⁵⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-2215. Оп. 1. Д. 171. Л. 45 ; Д. 140. Л. 14.

⁸⁵⁶ Там же. Д. 140. Л. 14.

⁸⁵⁷ Вторая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва : стеногр. отчет. Чебоксары, С. 60–61.

на 4,5 тыс. мест, детских садов и ясель – на 1470 мест, школ – на 5,5 тыс. ученических мест и много других объектов культурно-бытового назначения⁸⁵⁸. В докладе председателя Совета Министров Мордовской АССР В. С. Учайкина на II пленуме Мордовского обкома КПСС 10 февраля 1981 г. «Об итогах 10 пятилетки» было особо подчеркнуто, что «сделан новый шаг в решении социальных задач. ...Средняя заработная плата рабочих и служащих возросла более чем на 14, доходы колхозников от общественного хозяйства – на 16 %»⁸⁵⁹. За пять лет в сельской местности Мордовии было введено в действие 490 километров автомобильных дорог с твердым покрытием⁸⁶⁰.

В отдельных хозяйствах был накоплен значительный опыт эффективной социальной и кадровой политики. Так, в деревнях, объединенных в колхоз «Гвардеец» Батыревского района Чувашии, до революции не было ни одного человека с высшим образованием, а к концу 1980 г. их стало 112. На территории колхоза работали 68 учителей, 2 врача, 16 человек среднего медицинского персонала, 19 специалистов сельского хозяйства, в т. ч. 17 с высшим образованием. Важным итогом решения социальных проблем села стало смягчение отрицательного влияния оттока сельского населения в города и закрепление молодежи в колхозе. Так, с 1970 г. по 1980 г. численность населения, проживавшего на территории колхоза, уменьшилась на 959 человек (16,8 %), что произошло главным образом за счет сокращения численности детей до 15 лет. Но социальная структура коллектива колхоза сложилась вполне благоприятной: увеличилось число людей в трудоспособном возрасте, удельный вес жителей от 16 до 59 лет с 1971 г. по 1980 г. возрос с 32,1 % до 48,4 %⁸⁶¹.

Однако подобные примеры являлись скорее исключением из правил. Нерешенность социально-бытовых вопросов продолжала беспокоить сельских жителей, особенно молодых. В частности, год от года все острее становилась проблема сельской газификации. Даже несмотря на наличие в ряде сел и деревень необхо-

⁸⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 64. Л. 5.

⁸⁵⁹ Там же. Оп. 27. Д. 1. Л. 4.

⁸⁶⁰ Там же. Д. 3. Л. 46 ; Оп. 15. Д. 14. Л. 6.

⁸⁶¹ См.: Мулюков Г. Ф., Шорников А. М. Указ. соч. С. 126.

димой инфраструктуры – сетевого газопровода – вопрос подключения домов сельчан к газопроводу долгое время не решался положительно как из-за бюрократических препон, так по причине нарастания экономических проблем⁸⁶².

Поддержать социальную сферу села, замедлить процессы оттока сельчан из деревни, а также не допустить падения плановых показателей развития сельскохозяйственной сферы, власти пытались и посредством развития личных подсобных хозяйств. ЛПХ продолжало рассматриваться как дополнительный резерв «улучшения обеспечения населения мясом, молоком и другими продуктами»⁸⁶³. Поэтому ставилась задача, чтобы каждый колхозный двор и рабочий совхоза обязательно сохранил корову и овцематок. В этом должны были оказать помощь населению правления колхозов и дирекции совхозов, конечно, кормами⁸⁶⁴. Однако, в отношении ЛПХ в республиках получилось не все, что планировали и декларировали. Председатель Совета Министров Чувашии Л. П. Прокопьев, выступая в 1981 г. перед депутатами Верховного Совета республики, приводил неутешительную статистику: «Недооценка личных подсобных хозяйств граждан привела к тому, что за последние 5 лет поголовье коров у населения сократилось на 12 тыс., свиней – на 8,2 тыс., овец – на 52 тыс. и птицы – на 147 тыс. голов. В результате порою сельские жители из поставщика продовольствия превращаются в его потребителя за счет государственной торговли»⁸⁶⁵. Далее оратор напрямую связал потенциал развития личных подсобных хозяйств с преодолением продовольственного кризиса.

Решение социально-бытовых проблем сельчан, хотя и признавалось важным условием повышения привлекательности сельскохозяйственного труда и, как следствие, интенсификации производства, однако определяющими и приоритетными в рассматриваемый период так и не стали. Потребности сельчан, как и прежде, значительно опережали желание государства удовлетворять их. Как результат, политика в отношении сельского хозяйства, проводимая в 1970-е гг. ру-

---

⁸⁶² См.: Вторая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва. С. 63.

⁸⁶³ См.: Четвертая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва. С. 49.

⁸⁶⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 10. Д. 87. Л. 39.

⁸⁶⁵ См.: Четвертая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва. С. 101–102.

ководством страны, содействовала усилению миграции трудового населения из сельской местности и, соответственно, вела к ухудшению социально-демографической ситуации и тяжелому положению с трудовыми ресурсами.

Ускоренными темпами миграционные процессы шли в начале 1970-х гг. К примеру, в 1971–1976 гг. в Мордовской АССР отмечался наиболее высокий отток сельского населения в Нечерноземной зоне РСФСР – 53,2 % против 11–19 % в других регионах зоны. За это время село Мордовии «потеряло» 324 чел. на каждую 1 000 жителей. Сельчане массово переселялись в города, в результате 80% прироста городского населения происходило за счет сельчан. В первой половине 1970-х гг. из сел в города в Мордовской АССР переселились 46,5%, а по СССР за те же годы – 37,4 %⁸⁶⁶. Притом характерно, что интенсивность убывания сельского населения была почти в два раза выше в тех районах, где имелся недостаток трудовых ресурсов. Например, по Лямбирскому, Ромодановскому, Рузаевскому районам она равнялась 6,1 % при трудообеспеченности на 67,8 %. А в Атюрьевском, Ельниковском, Zubovo-Полянском и Торбеевском районах, где трудообеспеченность хозяйств была 110,9 %, интенсивность выбытия составляла 3,5 %⁸⁶⁷. В середине 1970-х гг. масштабы миграции немного уменьшились, но через некоторое время они опять стали расти. В абсолютных цифрах в Мордовской АССР численность сельского населения в 1970 г. составляла 649 тыс. человек, а в 1980 г. – 500 тыс., то есть уменьшилась на 149 тыс. (тогда как миграция сельского населения в 1970 г. равнялась 10,3 тыс. человек, в 1975 г. – 15,6 тыс., в 1980 г. – 10,1 тыс.)⁸⁶⁸. Из них 74 % переехало в города и поселки городского типа родной республики, а остальные оказались за ее пределами⁸⁶⁹.

⁸⁶⁶ См.: *Калганова Н. Н.* Проблемы социально-демографического развития Мордовской АССР // Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. Саранск, 1984. С. 152–153. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 75).

⁸⁶⁷ См.: *Есина С. С.* Некоторые демографические аспекты трудовых ресурсов села // Исследования по экономике и организации сельскохозяйственного производства Мордовской АССР. С. 113.

⁸⁶⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 40. Д. 11. Л. 77.

⁸⁶⁹ См.: *Сельское хозяйство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма.* Чебоксары, 1982. С. 68.

Из трех рассматриваемых республик только в Чувашии сложилась специфическая ситуация. Большинство населения здесь отличалось не только устойчивым национальным составом (чуваши составляли около 80 %), но и малой подвижностью. Отток сельского населения в города и за пределы республики был не таким интенсивным. Например, в 1970-е гг. он шел в 3 раза медленнее, чем по Нечерноземью в целом. По данным переписи 1989 г. сельское население в Чувашии составляло 42,1 %, в Российской Федерации – соответственно 26,4 %, в Нечерноземной зоне – 19,6%, в Волго-Вятском регионе – 31,1 %⁸⁷⁰.

Некоторые исследователи (И. Е. Ильин, В. Р. Степанов⁸⁷¹) связывали усиление миграции сельчан в города с научно-техническим прогрессом. На наш взгляд очевидность данного факта сейчас уже не вызывает сомнения. В целом, под воздействием научно-технического прогресса за 1960–1970-е гг. в республике произошли ощутимые изменения в социальной структуре населения. По данным переписей 1959 и 1979 гг. доля рабочего класса увеличилась с 25 до 58,1 %, служащих – с 11,4 до 23,2 %. В то же время численность тружеников аграрного сектора уменьшилась с 62,6 до 18,6 %. Удельный вес колхозников среди занятого сельского населения республики уменьшился с 77,5 % в 1959 г. до 38,6 % в 1979 г.⁸⁷² Спецификой этих процессов, характерной для Чувашской АССР, стала, во-первых, нарастающая интенсивность: если за 25 лет (1960–1985 гг.) сельское население сократилось на 240 тыс. чел., то более половины этого числа приходится на 1976–1985 гг. и треть – на первую половину 1980-х гг. Второй особенностью миграции сельского населения Чувашии в города была ее заметно более низкая интенсивность в рассматриваемый период. Так, если в Марийской и Мордовской АССР сельское население за 1959–1982 гг. сократилось в 1,49 и 1,69 раз, а в Ки-

⁸⁷⁰ См. подробнее: *Харитонов В. Г.* Крестьянский двор Чувашии в XX веке: некоторые аспекты изучения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.cap.ru/pdf/krest.pdf> (дата обращения 06.02.2012).

⁸⁷¹ См. *Ильин И. Е.* Научно-технический прогресс и проблемы совершенствования социальной структуры села // Эффективность производства в агропроме Чувашской АССР. Чебоксары, 1987 ; *Степанов В. Р.* Научно-технический прогресс... С. 570–576.

⁸⁷² *Староверов В. И., Петров А. П., Ильин И. Е.* Социальный портрет сельской Чувашии. Чебоксары, 1985. С. 45.

ровской и Горьковской областях – в 2,12 и 1,88 раза соответственно, то в Чувашской АССР – в 1,27 раза⁸⁷³. Необходимо отметить, что менее низкая интенсивность миграции сельского населения в города, характерная для национальных республик региона, свидетельствует о заметном воздействии на эти процессы этнического сознания и традиционных ценностных ориентаций, веками формировавших осторожное отношение к иным моделям поведения и жизненным стандартам. Поэтому среди лиц, сменивших место жительства в 1960–1980-е гг. с сельской местности на город, преобладает молодежь, избравшая индустриальные отрасли и урбанизированную инфраструктуру для получения специальности и дальнейшей профессиональной карьеры и личной жизни⁸⁷⁴. Данную тенденцию подтверждают и общероссийские факты: в конце 1970-х гг. в мотивах миграции молодежи из села преобладали желание учиться (32,1 %), семейные обстоятельства (22,7 %) и неудовлетворенность жилищными и культурно-бытовыми условиями (11,0 %)⁸⁷⁵.

Нехватку трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в республиках планировали компенсировать, как и во второй половине 1960-х гг., за счет роста производительности труда и роста производства валовой продукции (см. прил. 35). Однако планы – планами, но реальность диктовала свои условия, а именно: при значительных материальных и технических вложениях в сельское хозяйство проблема трудовых ресурсов с 1970-х гг. становится доминирующей. С ней напрямую была связана и проблема квалифицированных кадров.

Основная часть кадров массовых профессий для села в республиках Поволжья готовилась через систему сельских профессионально-технических училищ, для чего выделялись немалые средства. Однако зачастую они не осваивались в полном объеме. Например, в Чувашии в десятой пятилетке средства, выделенные на строительство сельских ПТУ, освоены лишь на 77 %⁸⁷⁶. Тем не менее, несмотря на имевшиеся трудности, именно в 1970-х – начале 1980-х гг. мно-

⁸⁷³ См.: Ильин И. Е. Научно-технический прогресс... С. 10.

⁸⁷⁴ См.: Степанов В. Р. Научно-технический прогресс... С. 571.

⁸⁷⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 237. Л. 4.

⁸⁷⁶ См.: Четвертая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва С. 88–89.

гие сельские поселения исследуемых республик обзаводятся собственными средне-специальными учебными заведениями, что следует рассматривать как определенное достижение в развитии социальной сферы российской деревни. Например, в девятой пятилетке в сельских профтехучилищах Марийской АССР готовились кадры по 20 специальностям. В течение 1971–1974 гг. СПТУ республики подготовили 4 074 тракториста-машиниста II и III классов, 417 трактористов-машинистов широкого профиля, 333 машиниста бульдозеров, скреперов, грейдеров, 1 092 шофера и пр.⁸⁷⁷ Кроме этого, в республике существовала система механизаторского всеобуча. В 1976 г. в Марийской АССР было подготовлено 1 932 тракториста, в хозяйствах трудилось 9 290 квалифицированных трактористов и комбайнеров⁸⁷⁸. В Мордовской АССР в училищах и их филиалах ежегодно готовилось более 3 тыс. трактористов-машинистов и 700 шоферов⁸⁷⁹. В системе профтехобразования Мордовии для сельского хозяйства было подготовлено в 1971–1975 гг. 21,0 тыс., в 1976–1980 гг. – 27,0 тыс. человек⁸⁸⁰.

В этих же целях с 1970 – 1971 уч. г. учащиеся старших классов проходили обучение работе на сельскохозяйственных машинах. Так, уже в первый год реализации этого нововведения в Марийской АССР работало 36 общеобразовательных школ с производственным обучением, в которых обучались сельскохозяйственным профессиям 2 919 человек⁸⁸¹. В Мордовской АССР в 1980 г. в 282 средних школах старшеклассники углубленно изучали трактор и сельскохозяйственные машины, автодело, основы животноводства и механизации животноводческих ферм. Каждая школа прикреплялась к базовому хозяйству, в котором учащиеся проходили производственную практику. Создавались ученические производственные бригады. В 1980 г. в республике уже было 493 таких бригады. Кроме них, летом 1980 г. работало 143 лагеря труда и отдыха, в которых было занято около 10 тыс. учащихся. Эти меры, призванные ориентировать молодежь в выбо-

⁸⁷⁷ См.: *Паршин Г. Н.* Указ. соч. С. 97.

⁸⁷⁸ См.: *Царегородцев С. М.* Партийное руководство подготовкой кадров... С. 142.

⁸⁷⁹ См.: *Сельское хозяйство Мордовии в десятой пятилетке...* С. 353.

⁸⁸⁰ См.: *Народное хозяйство Мордовской АССР.* 1965, С. 97 ; 1972. С. 190 ; 1976. С. 144.

⁸⁸¹ ГА РМЭ. Ф-542. Оп. 5. Д. 832. Л. 106.

ре профессии, дали положительный результат: в 1980 г. 40 % выпускников сельских средних школ (4 тыс. чел.) решили работать в своих совхозах и колхозах или же отправились на учебу в сельские профтехучилища⁸⁸².

И все же, несмотря на развитие сети специальных образовательных учреждений, в республиках уровень работы по обеспечению сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами не отвечал требованиям времени. Увеличение числа специалистов отставало от темпов роста технической оснащенности сельского хозяйства (прежде всего в области механизаторских кадров). Если, например, в 1970 г. в Мордовии на 100 тракторов имелось 174 тракториста, то в 1975 г. – 140, а в 1980 г. – 117 человек⁸⁸³.

При этом определенной положительной тенденцией оставался неуклонный рост общей образованности сельчан. Например, по данным переписи 1970 г., в Чувашии осталось 153057 колхозников, из которых 66869 чел. имели среднее и высшее образование, что составляло 43,7 %. За это же время с 30,5 до 20 % уменьшилась численность колхозников, имеющих начальное образование, а неграмотных не осталось ни одного⁸⁸⁴. Хотя и медленно, но повышался уровень образования руководящего звена. Например, если на 1 января 1970 г. в Марийской республике только 17,2 % председателей колхозов имели высшее образование, то на 1 апреля 1976 г. – 50 %⁸⁸⁵. В Мордовии на 1 января 1971 г. из 317 председателей колхозов с высшим образованием было 139 чел., или 44 %, со средним – 118 чел., или 37 %, а на 1 октября 1975 г. из 285 председателей высшее образование имели 174 чел., среднее – 80 чел., или соответственно 61 и 28 %. Качественный состав директоров совхозов с высшим образованием за это время возрос с 68 до 85 %, остальные имели среднее специальное образование⁸⁸⁶. В Чувашской АССР также уровень квалификации руководящих кадров в 1976 г. был невысокий: 52 председателя (или

⁸⁸² См.: Советская Мордовия. 1981. 17 мая.

⁸⁸³ См.: *Шестакова Р. В.* Подготовка кадров массовых профессий для сельского хозяйства Мордовии на этапе развитого социализма // *Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма.* С. 62.

⁸⁸⁴ См.: *Корольков В. А.* Качественные изменения состава работников... С. 130.

⁸⁸⁵ См.: *Царегородцев С. М.* Партийное руководство подготовкой кадров... С. 141.

⁸⁸⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 12. Д. 65. Л. 64.

22,6 %) не имели высшего и среднего специального образования, сохранялась довольно резкая разница в уровне образования между высшим и средним звеном управленческих работников хозяйств. Только 18,7 % заведующих животноводческими фермами и 11,0 % бригадиров производственных бригад в земледелии Чувашии имели высшее и специальное среднее образование⁸⁸⁷. На 1 апреля 1981 г. 60 % руководителей среднего звена являлись практиками⁸⁸⁸.

Важнейшей проблемой продолжала оставаться текучесть кадров и особенно в управленческом сегменте. На руководящие должности нередко рекомендовались работники без всестороннего изучения их деловых, управленческих и моральных качеств, что вело к частой сменяемости кадров. Так, за пять лет (1977–1982 гг.) в Чувашии сменилось 62 % председателей колхозов и директоров совхозов. Из числа сменившихся руководителей хозяйств многие были освобождены как не обеспечившие руководство порученным участком работы. Стаж работы 51 % руководителей хозяйств составлял до 5 лет, более 10 лет работали только 30 % председателей колхозов и директоров совхозов⁸⁸⁹.

Итак, отдельными точечными мерами решить проблемы трудовых ресурсов и кадрового голода оказалось невозможно. Для этого требовались глубокие системные изменения на уровне всей сельскохозяйственной отрасли.

Таким образом, курс на дальнейшую концентрацию сельскохозяйственного производства, имея благие в своей основе стремления, привел к существенным диспропорциям в социально-экономическом развитии села. Преобразование колхозов в совхозы, укрупнение хозяйств, ликвидация неперспективных сел и деревень и другие недостаточно продуманные мероприятия советского государства вкупе с массой нерешенных социально-бытовых проблем сельчан привели к окончательной утрате привлекательности сельскохозяйственного труда. В результате 1970-е гг. стали своеобразным водоразделом, или точкой необратимости процессов вырождения, запустения села.

---

⁸⁸⁷ См.: *Корольков В. А.* Качественные изменения состава работников... С. 136.

⁸⁸⁸ ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 686. Л. 5–6.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 55–57.

§ 4.2. Интенсификация сельскохозяйственного производства: пути, методы и средства

Интенсификация сельскохозяйственного производства, объявленная мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС, в 1970-е гг. по-прежнему оставалась ведущим вектором аграрной модернизации. Властями всех уровней декларировалось, что «решающим условием выполнения этой задачи является всемерное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, последовательное осуществление ... химизации, комплексной механизации, широкой мелиорации земель»⁸⁹⁰. Основой интенсификации по-прежнему оставались мощнейшие финансовые вливания в сельское хозяйство. На протяжении всех 1970-х гг. капитальные вложения в село из года в год увеличивались. По сравнению с девятой в десятой пятилетке темпы роста объемов капитальных вложений за счет средств государства и колхозов в аграрный сектор составили по Марийской республике – 141,8 % (587 млн руб. в 1971–1975 гг. и 833,0 млн руб. в 1976–1980 гг.), Чувашии и Мордовии – 155,6 (586,8 и 913,5 млн руб.) и 169,2 % (609,1 и 1030,7 млн руб.) соответственно⁸⁹¹. Благодаря выделению больших объемов финансовых средств на развитие сельского хозяйства, в колхозах и совхозах республик вводились в эксплуатацию животноводческие комплексы, силосные и сенажные сооружения, хранилища для картофеля, овощей, фруктов и пр. Большинство средств, вложенных в сельское хозяйство были направлены на строительные-монтажные работы. Так, в Марийской республике в 1970 г. – 38,3 млн руб., в 1979 г. – 106,6 млн руб., или 63,9 % и 65,8 % от всех капитальных вложений⁸⁹². В результате в республиках развернулось широкое строительство новых и расширение и ремонт старых сельскохозяйственных производственных объектов. Село превращалось в одну крупномасштабную стройку. Например, весьма впечатляюще выглядел перечень вновь начинаемых строек в 1971–1975 гг. в Шемуршинском районе Чувашской АССР

⁸⁹⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 4. Л. 21.

⁸⁹¹ См.: Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья : сб. тр Марийского НИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 1990. С. 268.

⁸⁹² См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. 1980. С. 65.

(см. прил. 36). Только в одном районе Чувашии в годы девятой пятилетки было запланировано начать строительство 25 крупных животноводческих комплексов в 9 хозяйствах, общая сметная стоимость которых составляла 2 млн 883 тыс. руб.

В рассматриваемый период не было преодолено одно из важнейших противоречий в области капитальных вложений в сельское хозяйство. С одной стороны, в республиках продолжал ощущаться недостаток средств на отдельных направлениях капитального строительства. В результате руководство республик периодически обращалось за дополнительным выделением денег на те или иные участки, пытаясь тем самым закрыть финансовые и материально-технические бреши. Примеров тому в архивных документах множество⁸⁹³. С другой стороны, планы капитальных вложений производственными управлениями сельского хозяйства республик часто не выполнялись. Например, объем капитальных вложений на 1975 г.: в Марийской АССР запланировано 38,3 млн руб. и выполнено на 41,7 млн руб. (109 % к плану), в Мордовии было запланировано 42,8 млн руб., выполнено на 40,0 (90 % к плану), в Чувашской АССР – 42,9 млн руб. и 38,2 млн руб. (89 %) соответственно. Как видно, только Марийская республика по выполнению плана капитальных вложений выглядела успешной и занимала по РСФСР 16 место по данному показателю. Мордовская и Чувашская АССР занимали 36 и 51 места соответственно. Не были выполнены планы и по РСФСР в целом. К середине 1970-х гг. ввод в действие основных фондов значительно отставал от плановых цифр: на 1975 г. был запланирован по Мордовии в объеме 44,8 млн руб., а фактическое выполнение составило 26,1 млн руб., или 58 % к плану, в Чувашской АССР – 47,7 млн рублей и 27,4 млн руб., или 57 %, в Марийской АССР – 40,0 млн руб. и 31,0 млн руб., или 78 % соответственно⁸⁹⁴.

В то же время надо отметить, что стоимость основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения в колхозах, межхозяйственных предприятиях и совхозах значительно увеличилась. Например, на конец 1980 г. в Чувашской АССР стоимость основных фондов составила 955,6 млн руб., (в 1975 г. –

---

⁸⁹³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 31. Л. 5–6.

⁸⁹⁴ Там же. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 933. Л. 4–5.

576,4 млн руб.)⁸⁹⁵. Впечатляют и темпы роста фондовооруженности. Типичный пример – Марийская АССР: в 1975 г. рост составил 241 % относительно 1970 г., в 1979 – 354 %⁸⁹⁶. Однако должная отдача от вложенных средств, особенно в годы десятой пятилетки, не обеспечивалась. Только убытки и потери по бесхозяйственности в Чувашии в 1979 г. превысили 40 млн руб., а количество убыточных хозяйств составило 211⁸⁹⁷.

В 1970-е – начале 1980-х гг. быстро шло техническое перевооружение в сельском хозяйстве республик. Например, в Марийской АССР уровень механизации сева и посадки овощей вырос с 67 % в 1970 г. до 80,5 % в 1979 г., сенокошения – с 60 до 88 %, стогования сена – с 16 до 40 %, уборки овощей – с 7 до 12 %, копки картофеля – с 84 до 98 %⁸⁹⁸. Техника поставлялась для укрепления производственной базы колхозов и совхозов, а также для решения проблемы с трудовыми ресурсами. Однако механизация отдельных трудоемких процессов в растениеводстве не повышала экономическую эффективность производства. По подсчетам марийских экономистов, только 13 % от общей трудоемкости составляли скашивание и обмолот зерна, а его очистка, сушка и уборка соломы – 87 %⁸⁹⁹. Так, в 1975 г. в колхозе «Большевик» Советского района Марийской АССР использовали два автопогрузчика для загрузки семян в сеялки, что сократило время загрузки по 2 часа на агрегат. При учете того, что в указанном году в колхозах и совхозах Марийской АССР использовалось около ста автопогрузчиков, которые обслуживали 220 агрегатов, это высвобождало 450 чел. и давало возможность высеять ежедневно более 500 га⁹⁰⁰.

Примером эффективного использования рациональной организации производства и комплексной механизации явился совхоз «Семеновский» Медведевского района Марийской АССР. Здесь был полностью механизирован процесс возде-

⁸⁹⁵ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 40.

⁸⁹⁶ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. 1980. С. 32.

⁸⁹⁷ См.: Вторая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (2 дек. 1980 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1981. С. 36.

⁸⁹⁸ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. 1980. С. 12

⁸⁹⁹ См.: Мар. правда. 1975. 1 июля.

⁹⁰⁰ Там же. 1976. 19 февр.

лывания и уборки зерновых и зернобобовых культур. Продолжительность весеннего сева составляла 5 дней, очистка полей от соломы – 20 дней. Подготовка земли велась поточным методом. Почти все производственные операции выполнялись с помощью техники, что способствовало повышению урожайности сельскохозяйственных культур. В девятой пятилетке среднегодовой сбор зерна с гектара составил 29 ц. Если в некоторых совхозах на производство центнера зерна затрачивалось до 8 чел.-ч., а его себестоимость составляла до 22 руб., то в совхозе «Семеновский» в 1975 г. на центнер зерна тратилось 1,4 чел.-ч., себестоимость составила 8 руб. 91 коп. Но в то же время в целом по Марийской республике техника практически не применялась на уборке с полей соломы, уборке льна, заправке сеялок семенами, погрузочно-разгрузочных и других работах. К примеру, в 1974 г., скирдование соломы здесь было механизировано на 73 %, сортирование картофеля – на 15 %, погрузка зерна и картофеля – на 8–30 %, уборка льна – на 2 %⁹⁰¹.

Во многом схожая картина наблюдается и в сфере механизации трудоемких работ в животноводстве. Показатель механизации работ по доению коров в 1979 г. от уровня 1970 г. вырос на 73 % в Марийской автономии, на 55 % – в Мордовии и 38 % – в Чувашии. Механизированное водоснабжение на свинофермах выросло на 21, 32 и 22 % соответственно, на фермах КРС – 37, 18 и 22 %, птицефермах – 10, 22 и 58 %. Механизация работ по кормораздаче выросла на свинофермах – на 40, 39 и 31 %, фермах КРС – на 27, 15 и 15 %, на птицефермах – на 66, 66 и 77 % соответственно. Наиболее существенно в трех исследуемых республиках повысился процент механизации работ по очистке помещений ферм от навоза. Говоря о комплексной механизации на животноводческих фермах и комплексах в данный период, можно также констатировать существенный рост. В Марийской, Мордовской и Чувашской АССР данный показатель возрос: на

---

⁹⁰¹ См.: Сухин В. И. Сельское хозяйство Марийской АССР в годы девятой пятилетки (1971–1975 гг.) // Вопросы аграрной истории Марийской АССР. Йошкар-Ола. 1984. С. 72.

фермах КРС – соответственно на 29, 16 и 15 %, свинофермах – на 42, 42 и 39 %, птицефермах – 70, 47 и 84 %⁹⁰².

В то же время приведенные выше статистические данные указывают на довольно низкий уровень как комплексной механизации, так и механизации отдельных трудоемких процессов.

Кроме того, в республиках имелось много случаев бесхозяйственности и даже преступной небрежности в использовании, хранении и техобслуживании животноводческого оборудования. На подобные факты пристальное внимание обратил пленум Мордовского обкома КПСС, состоявшийся 10 февраля 1981 г., который указал, что в колхозах Большеберезниковского района не действовало 28 доильных установок, или 25 % к наличию. В хозяйствах Zubово-Полянского района из 102 доильных установок работали лишь 80, что составляет 78 %, а из 20 установок для охлаждения молока использовались только пять. В молочном комплексе колхоза «Победа» Чамзинского района молокопровод разукомплектован. Ни в одном из хозяйств выше названных районов не было организовано плановое техническое обслуживание машин и механизмов. Бичом для животноводства было безграмотное использование насосного оборудования для артскважин⁹⁰³.

С подобными недостатками власти регионов пыталась бороться. Например, в Чувашии в начале 1980-х гг. были разработаны и доведены до районов республики мероприятия по ускорению механизации производственных процессов и повышению производительности труда в животноводстве и установлен контроль за выполнением их. В результате принятых мер на 1 января 1982 г. уровень комплексной механизации производственных процессов по сравнению с 1980 г. несколько вырос, но революционного скачка не произошло (см. прил. 37). Прирост комплексно-механизированных скотомест обеспечивался как за счет новых животноводческих объектов, так и за счет реконструкции и технического переосна-

⁹⁰² ГА РМЭ. Ф. 1-П. Оп. 28. Д. 20. Л. 127–129 ; ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 23. Д. 730. Л. 10–12 ; ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 52. Д. 1289. Л. 3. 25, 26 ; ЦГА РМ. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 3. Л. 197.

⁹⁰³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 27. Д. 1. Л. 21–22.

щения существующих ферм. Однако, при отдельных успехах задание по комплексной механизации существующих помещений для крупного рогатого скота было не выполнено⁹⁰⁴. Увеличение поставок в совхозы и колхозы сельскохозяйственной техники практически не меняло общую картину.

Нужно признать, что, несмотря на большие затраты по производству и совершенствованию сельскохозяйственной техники, ее эксплуатация не везде была поставлена достаточно хорошо. Исследователи выяснили, что в конце 1970-х гг. в Мордовии производительно затраченное время у комбайнеров занимало 54,7 %, у трактористов – 52,6 % и около половины сменного рабочего времени терялось без уважительной причины: у комбайнеров – 23,1 %, у трактористов – 22,8 %⁹⁰⁵. В итоге выработка на эталонный трактор понизилась. Если в 1975 г. в колхозах Чувашии 1 условный трактор вырабатывал в год 1385 эталонных га и имел коэффициент сменности 1,2, то в 1980 г. эти показатели соответственно составили 1252 и 1,1⁹⁰⁶. В Марийской АССР в 1974 г. дневная выработка на условный трактор составила в среднем по Марийской республике 5,65 условных га, в хозяйствах Горномарийского и Параньгинского районов – 6,5 условных га, а в колхозах и совхозах Килемарского, Юринского, Сернурского и Куженерского районов она равнялась 4,1 – 4,8 га⁹⁰⁷.

Были проблемы и с запчастями. Председатель колхоза им. Суворова Моргаушского района Чувашии В. П. Павлов отмечал: «Серьезные претензии имеются к Госкомсельхозтехнике. Она не всегда полностью удовлетворяет нужды хозяйств запасными частями к сельхозмашинам и автомобилям, некачественно ремонтирует тракторные двигатели А-41. Дефицитными стали даже лапы и стойки культиваторов. Не удовлетворяются нужды колхозов и совхозов в сеялках, сортировках

⁹⁰⁴ ЦГА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 52. Д. 1289. Л. 36 – 37.

⁹⁰⁵ См.: *Беляев П. И.* Резервы использования фонда рабочего времени работниками сельскохозяйственного производства // Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. Саранск, 1984. С. 126. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 75). С. 126.

⁹⁰⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 50. Д. 1160. Л. 33.

⁹⁰⁷ См.: *Паршин Г. Н.* Указ. соч. С. 87.

и боронах»⁹⁰⁸. Оставляло желать лучшего и качество техники, в том числе новой. По словам тракториста колхоза им. Кирова Теньгушевского района Мордовии Н. Ф. Мельцаева, «в наш район, колхоз поступает не один десяток тракторов марки ДТ-75 «М», «Казахстан». Хорошая машина разработана конструкторами. Но какой бы чудесной она ни была в чертежах, ее возможности раскроются только при качественном исполнении. Пока этот трактор выпускается с многочисленными дефектами. Самая главная беда – часто выходят из строя двигатели. В настоящее время в районе по этой причине не работает около 40 тракторов...»⁹⁰⁹.

Как результат – неготовность техники к сельскохозяйственным работам. Проверка 77 колхозов Мордовии перед началом уборочных работ 1973 г. показала, что в этих хозяйствах оставались неисправными 11 % тракторов, 5 % зерноуборочных комбайнов (из них 4 % тракторов и 2 % комбайнов не принимали участия в уборке урожая в дальнейшем). В 1971 г. в 113 хозяйствах республики были созданы звенья мастеров-наладчиков сельскохозяйственной техники, к 1974 г. такие звенья работали уже в 200 колхозов и совхозов, но это не помогло кардинально поменять ситуацию с эксплуатацией техники⁹¹⁰.

В республиках вследствие плохой организации технического обслуживания, ремонта и хранения сельскохозяйственной техники, а также недостаточного контроля со стороны советских и сельскохозяйственных органов зачастую производилось преждевременное списание техники, разукомплектование машин. Например, в Алатырском районе Чувашии только за 1973 г. раньше срока списано 27 тракторов, что составляло 8 % от наличия⁹¹¹. В 1974 г. в целом по республике досрочно списано 7 тракторов, 2 комбайна, 11 рядковых жаток, 93 сенокосилки, разукомплектовано 74 единиц техники. В гаражах, сараях и под навесами хранилось в нормальных условиях только 9–10 % тракторов и 10–12 % сложных сельхозмашин⁹¹².

⁹⁰⁸ Четвертая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва. С. 63.

⁹⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 15. Д. 1. Л. 174–175.

⁹¹⁰ Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 16 ; Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2410. Л. 152 ; Оп. 2. Д. 330. Л. 183.

⁹¹¹ ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 102. Л. 2–3.

⁹¹² Там же. Д. 163. Л. 2.

И в то же время в республиках велась большая работа по совершенствованию механизации сельскохозяйственного производства, внедрению современных методов техобслуживания и эксплуатации машин. Например, ремонтные предприятия Чувашского республиканского объединения «Сельхозтехника» закреплялись за промышленными предприятиями республики, которые оказывали им помощь в изготовлении технологической оснастки, укомплектовании инструментами и оборудованием. Они также содействовали ремонтным предприятиям в подготовке технологической документации, которая была необходима для перехода ремонтных мастерских на промышленные способы ремонта сельхозтехники, а также передавали туда неиспользуемые станки и другое разнообразное оборудование⁹¹³.

В Марийской АССР с целью повышения качества ремонта сельхозтехники и целесообразного использования производственных площадей были приняты предложения республиканского объединения «Сельхозтехника» по специализации ремонтных предприятий на 1969–1971 гг. Планировалось построить при ремонтных объединениях «Сельхозтехника» станции техобслуживания автомобилей и комбайновые депо, при райобъединениях создавались также обменные пункты с полнокомплектными тракторами. В колхозах и совхозах и районных объединениях «Сельхозтехники» с целью более эффективного использования машин прошел двухмесячник, в ходе которого благоустраивали машинные дворы, провели ремонт техники и поставили ее на зимнее хранение⁹¹⁴.

На транспортные перевозки в сельском хозяйстве уходило более 50 % энергетической мощности и 30 % трудозатрат. С увеличением производства продукции, в особенности растениеводства, существенно увеличился объем перевозок. Например, если в 1970 г. только в колхозах Марийской республики на один га пашни доводилось 13,9 т грузов, то в 1974 г. – уже более 18 т. В этих условиях во многих хозяйствах организацией технического обслуживания и ремонтом автомобилей занимались слабо. Автопарк в колхозах и совхозах еще использовался

---

⁹¹³ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 28. Д. 738. Л. 64.

⁹¹⁴ ГА РМЭ. Ф. 1-П. Оп. 29. Д. 30. Л. 84–86.

неудовлетворительно, низкой была его техническая готовность и высока себестоимость перевозок, что предопределило во многих хозяйствах низкую его производительность. Например, в совхозах им. Мосолова, «За мир» Мари-Турекского района, «Казанский» Сернурского района Марийской АССР один автомобиль в год перевозил 1,4–1,7 тыс. т, а в совхозах «Суртовский» Медведевского, «Маяк» Куженерского и «Новая жизнь» Новоторъяльского районов годовая нагрузка на каждый автомобиль составляла 0,8–1,2 тыс. т. Вместе с тем отдельные хозяйства при четко налаженном техническом обслуживании добивались хороших показателей. Благодаря хорошей организации эксплуатации и своевременного ремонта техники в совхозе «Семеновский» Медведевского района выработка грузовой машины составляла 2,1 тыс. т, себестоимость тонно-километра – 8 коп.⁹¹⁵

Особое значение приобрело техническое обслуживание машинно-тракторного парка, автомобилей и животноводческих ферм, улучшение качества ремонта. Например, в Марийской АССР для этого было принято предложение районных и Волжского городского комитетов партии о том, чтобы в каждом районе создать специализированную службу и построить станцию технического обслуживания животноводческих машин. Для работ по сборке и наладке машин и оборудования на строящихся животноводческих комплексах был создан специализированный трест «Марсельхозмонтаж». В 1975–1976 гг. планировалось в каждом районе республики построить станции техобслуживания грузовых машин, иметь передвижную диагностическую установку, радиостанции для межрайонной связи⁹¹⁶.

Снабжение республик прицепными орудиями (плугами, культиваторами, сеялками) отставало от темпов поступления тракторов, что тоже негативно отражалось на их производительном использовании. Например, в Чувашской АССР в десятой пятилетке резко увеличились поставки зерноочистительных машин и картофелеуборочных комбайнов. Однако остались неизменными поставки дожде-

---

⁹¹⁵ См.: Мар. правда. 1976. 4 февр.

⁹¹⁶ Там же. 1975. 30 сент.

вальных и поливальных установок, тракторных сеялок и культиваторов. Недостаточной была поставка тракторных плугов⁹¹⁷.

В 1970-е гг. продолжилась электрификация села. В 1970-е гг. потребление электроэнергии в хозяйствах значительно возросло. В сравнении с уровнем 1970 г. в 1979 г. этот показатель в колхозах Марийской республики составлял 215,4 % (увеличение на 47,9 млн кВт·ч), в Мордовской и Чувашской АССР – 185,7 % (на 70,2 млн кВт·ч) и 143,6 % (на 43,6 млн кВт·ч) соответственно. Еще большим в тот же период был рост потребления электроэнергии в совхозах изучаемых автономий: 658,8 % (увеличение на 95 млн кВт·ч), 236,7 % (на 43,5 млн кВт·ч) и 401,6 % (на 92,3 млн кВт·ч) соответственно. Произошел значительный рост расхода электроэнергии колхозами и совхозами на производственные цели. Так, в 1979 г. от уровня 1970 г. потребление электроэнергии непосредственно на производственные цели в колхозах возросло на 317,01 % (на 52,3 млн кВт·ч) в Марийской республике, 304,6 % (на 97,8 млн кВт·ч) – в Мордовской АССР и 289,6 % (на 89,9 кВт·ч) – в Чувашской АССР. В совхозах имел место большой рост, составивший 835,2 % (на 87,5 млн кВт·ч) в Марийской, 331,5 % (на 47,7 млн кВт·ч) – в Мордовской и 688,5 % (на 97,7 млн кВт·ч) – в Чувашской республиках⁹¹⁸.

Немаловажная роль в развитии сельскохозяйственного производства в 1970-е гг. отводилась химизации сельского хозяйства. Поставки минеральных удобрений в хозяйства республик существенно возросли. Например, в Чувашии поставка минеральных удобрений (включая кормовые фосфаты) увеличилась с 132 условных единиц в 1970 г. до 445 в 1980 г. или в 2,5 раза⁹¹⁹. В Мордовской АССР в 1971–1975 гг. было поставлено 1 569 тыс. т, в 1976–1980 гг. поставлено в 1,6 раза больше – 2 613 тыс. т⁹²⁰. Также выросли объемы внесенных минеральных удобрений на гектар земельных угодий: в 1965 г. на гектар посева вывози-

⁹¹⁷ См. подробнее: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 41.

⁹¹⁸ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 13 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки. С. 33 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 21–22.

⁹¹⁹ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 58.

⁹²⁰ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки... С. 48 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки... С. 67.

лось 16 кг удобрений, а в 1979 г. почти в 4 раза больше – 77 кг. Проводились работы по известкованию кислых почв. Для этих мероприятий республиканский бюджет ежегодно выделял более 2,5 млн руб. За 1976–1978 гг. в хозяйствах Мордовской АССР было произвестковано 233,4 тыс. га земли⁹²¹. За десятую пятилетку в девяти районах Мордовии были построены новые производственные базы сельхозхимии, на пяти железнодорожных станциях реконструировано прирельсовое складское хозяйство. На 15,4 тыс. т построено складов минеральных удобрений (на все эти цели израсходовано около 25 млн руб. капитальных вложений)⁹²².

Особую роль в процессе химизации сельскохозяйственного производства играла государственная агрохимическая служба. В республиках создавались производственные объединения по агрохимическому обслуживанию и соответствующие районные и межрайонные объединения на хозрасчете, что позволило уменьшить трудовые и транспортные затраты колхозов и совхозов на удобрение почв, но сами расходы на удобрения выросли. Например, в Марийской АССР в 1974 г. была создана «Марийсксельхозхимия»⁹²³, которая выполняла до 70 % общереспубликанского объема заготовки и вывозки органических и минеральных удобрений, занималась химической защитой растений, известкованием и фосфоритованием почв. С течением времени колхозы и совхозы основной объем работ по агрохимии передали специализированным предприятиям. Материально-техническая база Агрохимобъединения в Марийской республике состояла из 14 районных спецотделений, трех межрайонных баз по накоплению и распределению минеральных удобрений (в Чебоксарах, Шелангере, Аксаматове) и 54 межхозяйственных агрохимических пунктов со складами и взлетными площадками. Техническое оснащение марийского Агрохимобъединения в конце 1975 г. состояло из набора специализированных машин для удобрения почвы, 662 физических тракторов, 690 автомашин⁹²⁴.

---

⁹²¹ См.: *Учайкин В. С.* Осуществление современной аграрной политики КПСС... С. 11–12.

⁹²² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 27. Д. 3. Л. 8.

⁹²³ ГА РМЭ Ф. Р-1108. Оп. 1. Д. 7. Л. 118–119.

⁹²⁴ См.: *Паршин Г. Н.* Указ. соч. С. 91.

Спецотделениями «Чувашагрохимтреста», созданными во всех районах республики, в 1976 г. выполнено 86 % работ по вывозке минеральных удобрений, 52 % – по известкованию почв, 77 % – по заготовке и вывозке органических удобрений⁹²⁵. В 1979 г. «Чувашсельхозхимией» был перевыполнен план по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства. Было произведено работ на 17 156,6 тыс. руб. при плане 16 742,0 тыс. руб., или 102,2 % к плану. Но в сравнении с 1978 г. были увеличены и объемы агрохимических работ. Так, за 1979 г. вывезено на поля органических удобрений больше, чем в 1978 г. на 667 тыс. т, внесено минеральных удобрений на 17,3 тыс. га, произведено известкование почв на 8,2 тыс. га⁹²⁶.

В соответствии с решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 09 августа 1979 № 765 «О создании единой специализированной агрохимической службы в стране» эти объединения были переименованы в «Сельхозхимии». В целом работа этих служб оценивалась руководством республик достаточно высоко. Например, высокую оценку их деятельности дал Председатель Совета Министров Мордовской АССР В. С. Учайкин⁹²⁷.

С целью повышения отдачи от химизации, в 1970-е гг. была предпринята попытка активизировать производство авиахимработ. Например, в Мордовии Саранский Объединенный авиаотряд в 1979 г. социалистические обязательства и производственный план по обработке площадей в сельском хозяйстве выполнил досрочно на 105 %. Было обработано с воздуха 506 тыс. га сельскохозяйственных площадей при плане 480 тыс. га, в том числе на территории республики – 361 тыс. га. За четыре года десятой пятилетки производство авиахимработ в Мордовской АССР возросло на 50 %, прирост составил 120 тыс. га⁹²⁸. Однако в организации и проведении авиационно-химических работ имелись ряд вопросов, требовавших своего разрешения. Во-первых, в республике не хватало нефтебаз заправки и хранения бензина. Зачастую бензин приходилось подвозить за 100–

---

⁹²⁵ См.: Под знаменем Великого Октября. Чебоксары, 1978. С. 104.

⁹²⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3249. Л. 15.

⁹²⁷ См.: Учайкин В. С. Осуществление современной аграрной политики КПСС... С. 12.

⁹²⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 15. Д. 148. Л. 8.

200 км. Ввиду бездорожья и большого удаления, а также отсутствия резерва авиабензин доставлялся несвоевременно, что приводило к простоям самолетов. Кроме того, в ранневесенний период при проведении подкормки озимых из-за размыкания грунтовых аэродромов простои самолетов составляли 40–60 %, или 50–70 тыс. га необработанных посевов. Ощущалась и острая нехватка взлетно-посадочных площадок с искусственным покрытием. Так, в 1979 г. в республике планировалось построить 45 взлетно-посадочных площадок с искусственным покрытием, со складскими помещениями для хранения минеральных удобрений, в том числе по годам: 1978–1979 гг. – 18; 1980–1981 гг. – 11; 1981–1990 гг. – 16. Но из запланированных на 1978–1979 гг. была построена только одна взлетно-посадочная полоса в аэропорту г. Темников⁹²⁹. Подобная попытка активизации производства авиахимработ может быть признана успешной только отчасти.

1970-е гг. стали временем активного развития мелиоративных и оросительных работ. Резко возросли объемы капитальных вложений в мелиорацию. Так, за три года десятой пятилетки (1975 – 1977 гг.) капиталовложения в мелиоративное строительство в Мордовии увеличились в шесть раз по сравнению со среднегодовым показателем девятой пятилетки и составили в 1977 г. 16 млн руб.⁹³⁰ В результате показатели использования орошаемых и осушенных сельскохозяйственных угодий взлетели за десятилетие в разы. В Марийской АССР с 1970 г. по 1979 г. орошаемые сельскохозяйственные угодья увеличились с 0,2 тыс. га до 38,7 тыс. га, осушенные земли – с 4,7 тыс. га до 8,0 тыс. га⁹³¹, в Чувашской АССР с 1970 г. по 1980 г. орошаемые угодья увеличились с 0,2 тыс. га до 51,2 тыс. га, осушенные – с 10,1 тыс. га до 14,6 тыс. га⁹³². В 1970-е гг. площадь осушенных земель в Мордовии выросла на 62,8 %, а орошаемых увеличилась почти в 30 раз. Осушение добавило в сельскохозяйственный оборот свыше 15 тыс. га новых земель⁹³³.

---

⁹²⁹ Там же. Л. 9–10.

⁹³⁰ Там же. Оп. 13. Д. 64. Л. 2.

⁹³¹ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. 1980. С. 41.

⁹³² См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 55–56.

⁹³³ См.: Советская Мордовия в десятой пятилетке. Делегату XXV Мордовской областной партийной конференции. Саранск, 1980. С. 68.

Исследуя показатели хозяйств, где активно проводились эти работы, можно сделать выводы об их экономической эффективности. Например, в колхозе «Красный Октябрь» Zubovo-Полянского района Мордовии мелиорированные земли занимали 73 % от всей пашни. На мелиорацию угодий было потрачено 109 тыс. руб., но ежегодно реализация сельскохозяйственной продукции приносила колхозу чистой прибыли не менее 190 тыс. руб. В колхозе «Путь к коммунизму» осушенные земли составили 30 % от площади пашни и 24 % от всех сельхозугодий. Большая часть земель до мелиорации была покрыта кустарником, а в 1973 г. с одного га этих земель колхоз собрал урожай зерна по 32 ц, овощей – 203 ц, картофеля – 180 ц, кукурузы на силос – 400 ц⁹³⁴.

Орошение земель зарекомендовало себя как эффективная мера увеличения производства сельскохозяйственной продукции в условиях Чувашии. В 1971–1974 гг. благодаря орошению в среднем на 4,4 ц с га (на 22,4 %) вырос урожай зерновых культур, на 38,3 % повысилась урожайность овощных культур, кукурузы – на 17,8 %, кормовых корнеплодов – на 39,9 %, хмеля – на 27,2 %, многолетних трав – на 53,2 %, однолетних трав – на 9,9 %⁹³⁵. Наиболее эффективно в этой области проявил себя колхоз «Победа» Яльчикского района Чувашии. Здесь с каждого из 40 га орошаемых земель собрали по 1153 ц кормовых корнеплодов, а на богаре – по 904 ц, т. е. на 249 ц меньше. Колхоз им. Ленина Чебоксарского района в 1972 г. с каждого гектара орошаемых земель получил 263,2 ц капусты, по 146 ц моркови, по 180,5 ц огурцов и т. д. Прибыль колхоза от реализации овощей составила 29,5 тыс. руб., затраты на строительство оросительных систем окупались очень быстро⁹³⁶.

В колхозах и совхозах Марийской АССР урожайность на мелиорированных землях была значительно выше, чем на немелиорированных. В 1975 г. орошаемые земли колхозов Горномарийского, Моркинского и других районов дали

⁹³⁴ См.: *Комаров В. К.* Состав и современное состояние сельскохозяйственных угодий в колхозах Мордовской АССР // Исследования по экономике и организации сельскохозяйственного производства Мордовской АССР. С. 82–83.

⁹³⁵ См.: *Федоров В. Г.* Мелиорация сельскохозяйственных земель... С. 52.

⁹³⁶ См.: *Очерки истории сельского хозяйства...* Ч. 2. С. 82–83.

урожай 34,8 ц яровой пшеницы с каждого гектара, 21,5 ц озимой ржи, 24,3 ц ячменя, 308,7 ц картофеля, 250 ц сахарной свеклы. Урожайность гороха на опытном участке Марийского госуниверситета без орошения составила 10,9 ц с га, а с орошением – 29,8 ц с га, а на тех участках (орошаемых), на которые вносили еще и минеральные удобрения – 37,2 ц⁹³⁷.

Работы по мелиорации находились под постоянным контролем республиканских властей. При этом не обходилось без недостатков. В частности, в республиках имелись многочисленные факты плохого использования осушенных земель. Например, в 1971 г. в Мордовии на площади 18,3 тыс. га осушенных земель возделывалось 141 га зерновых, 468 – картофеля и овощей, 870 – технических, а остальная площадь – 16,8 тыс. га – была занята кормовыми культурами, под сенокосами и пастбищами. В ряде хозяйств дело доходило до абсурда. Так, в совхозе «Партизанский» Атюрьевского района Мордовской АССР всего осушено было земель 960 га, из них использовалось всего лишь – 60 га, а остальные 900 га по существу являлись бросовыми землями и были переведены в разряд малопродуктивных пастбищ⁹³⁸. Руководители хозяйств имели претензии к качеству мелиоративных работ. В частности, очень часто приходили в негодность возводимые плотины прудов и водоемы⁹³⁹. Кроме того, продолжительность ведения мелиоративных строительных работ часто значительно превышала нормативные сроки. Так в Мордовии к началу 1975 г. в незавершенном строительстве объединения «Мордовмелиорация» насчитывалось 38 объектов с затратами 1,2 млн руб.⁹⁴⁰

Таким образом, меры по интенсификации сельского хозяйства, выразившиеся в укреплении материально-технической базы отрасли, развитии механизации, мелиорации и химизации производства дали возможность сельскому хозяйству

---

⁹³⁷ См.: Сухин В. И. Сельское хозяйство Марийской АССР в годы девятой пятилетки... С. 73 ; ГА РМЭ. Ф. Р-781. Оп. 1. Д. 8. Л. 60–61.

⁹³⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 4. Л. 29.

⁹³⁹ Там же. Оп. 12. Д. 143. Л. 3 ; Четвертая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва. С. 63.

⁹⁴⁰ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Вторая сессия девятого созыва (19 дек. 1975 г.) : стеногр. отчет. Саранск, 1976. С. 28.

республик, несмотря на неблагоприятные погодные условия в течение нескольких лет, обеспечить дальнейший стабильный рост производства сельскохозяйственной продукции.

§ 4.3. Агропромышленная интеграция и развитие сельскохозяйственного производства

В 1970-е гг. на селе стала развиваться межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, которая включала в себя проводимую руководством страны тенденцию укрупнения и специализации производства и была направлена на повышение эффективности сельскохозяйственных отраслей в сложных, трудных условиях. Первые шаги по созданию межхозяйственных объединений в Мордовской АССР были сделаны в Ромодановском районе. Здесь в 1970 г. появилось межрайонное объединение (впоследствии ставшее основой для треста «Скотопром»), 28 колхозов и совхозов стали членами-пайщиками этого объединения⁹⁴¹. В апреле 1971 г. бюро Мордовского обкома КПСС приняло постановление «Об организации межколхозного откорма крупного рогатого скота», в котором призвало партийных и хозяйственных работников заняться изучением местных природно-экономических условий для создания межхозяйственных объединений⁹⁴².

Мордовский трест «Скотопром» стал пробным камнем агропромышленной интеграции в регионе. По состоянию на 1 октября 1973 г. в его состав входило 13 совхозов и 5 заготовительных контор, за которыми было закреплено 74,8 тыс. га всей земли. В среднем на каждый совхоз приходилось 4,5 тыс. га с угодий, из них 3,3 тыс. га пашни. Совхозы треста имели 12,1 тыс. скотомест и 14,0 тыс. свиномест. Кроме того, размещалось в приспособленных помещениях 4,0 тыс. голов крупного рогатого скота. Это позволяло ежегодно откармливать 50,0 тыс. голов КРС и 40,0 тыс. голов свиней. В этих же помещениях размеща-

---

⁹⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2318. Л. 20–21.

⁹⁴² Там же. Ф. П-269. Оп. 8. Д. 12. Л. 122.

лось 5,5 тыс. голов мясного скота, из них 2,8 тыс. голов маточного поголовья. За 1970–1972 гг. совхозы треста произвели и сдали государству 4,3 тыс. т привеса (мяса), в том числе 4,0 тыс. т за счет привеса, полученного на откормочном поголовье, поступающем по заготовкам, и 0,3 тыс. т от мясного скотоводства. В 1972 г. произведено мяса от мясного скотоводства 0,6 тыс. т. На каждой голове откормленного молодняка КРС откормочные совхозы получали за период откорма 65–70 кг привеса и на свиньях 35–40 кг. В расчете на все поголовье скота, перерабатываемого мясной промышленностью, вес одной головы повышался против заготовленного на 15–18 кг, улучшились кондиции перерабатываемого скота. Удельный вес скота, снятого с откорма, в общем объеме переработанного мясной промышленностью за 1970–1972 гг. составил около 30 %⁹⁴³.

Оценивая первые итоги специализации и концентрации в области сельского хозяйства, Первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин в своем выступлении на XXII областной партийной конференции 29 января 1974 г. говорил: «Теперь наукой и передовой практикой найден надежный путь дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства, повышения его экономической эффективности. Это – межхозяйственная специализация на базе концентрации. ...Назрела необходимость создания в республике специализированных хозяйств по откорму и доращиванию крупного рогатого скота, по выращиванию нетелей и первотелок, а также хозяйств по производству комбикормов и травяной муки, освободив их от поставки государству других видов сельхозпродукции⁹⁴⁴.

В мае 1976 г. было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной и агропромышленной интеграции»⁹⁴⁵ и после этого в республике началась практическая работа по созданию межхозяйственных объединений. За год удалось проделать большую работу и уже к концу 1977 г. в Мордовии действовало 96 межхозяйственных предприятий различной направленности.

⁹⁴³ Там же. Оп. 10. Д. 95. Л. 116–117.

⁹⁴⁴ Там же. Оп. 11. Д. 3. Л. 20.

⁹⁴⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1973. Т. 12. С. 278.

сти⁹⁴⁶. Успешно работали молочные комплексы в колхозах им. Чапаева Старошайговского района, им. Калинина, «Свободный труд» Краснослободского района, совхоза им. В. И. Ленина Рузаевского района. Эти хозяйства ежегодно получали по 3–4 тыс. кг молока от коровы⁹⁴⁷.

В Марийской республике в 1968 г. было построено два животноводческих комплекса: свиноводческий в колхозе им. Ульянова Звениговского района и молочный в совхозе «Семеновский» Медведковского района. В 1969 г. в строй вошли еще 13 животноводческих комплексов⁹⁴⁸. Первое межколхозное производственное объединение свиноводческих колхозов в республике было создано в конце 1973 г. Оно объединило 37 колхозов, имеющих свиноводческие комплексы. Было построено 122 полностью механизированных животноводческих комплекса, 7 птицефабрик по производству яиц, 3 птицефабрики по выращиванию уток и индеек мощностью 900 – 1300 т каждая. К концу девятой пятилетки они вырабатывали 31 % общего производства говядины, 98 % – свинины, 53 % – молока, 73 % – шерсти, 100 % – мяса птицы и яиц. Практика показала существенно большую их эффективность. На комплексах на 1 ц привеса затрачивалось 17 человеко-часов, а уровень рентабельности производства свинины составил 58 %. А по республике затрачивалось 49 человеко-часов при рентабельности 17 %. В 1974 г. на базе совхоза «Алексеевский» и колхоза «Родина» основана государственная кооперативная фирма по производству племенных свиней⁹⁴⁹. К концу 1975 г. в Марийской АССР уже действовало 135 животноводческих комплексов, из которых 104 были построены за годы девятой пятилетки. В их числе – молочные, свиноводческие, овцеводческие, кролиководческие, по откорму КРС и т. д. Кроме того, птицефабрики по производству яиц, мяса бройлеров, уток и индеек. В крупных сельскохозяйственных комплексах производилось около 30 % молока, 60 % свинины, практически вся продукция птицеводства⁹⁵⁰.

⁹⁴⁶ См.: Совет. Мордовия. 1977. 24 нояб.

⁹⁴⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп.13. Д. 64. Л. 17.

⁹⁴⁸ См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 254.

⁹⁴⁹ См.: Сухин В. И. Сельское хозяйство Марийской АССР в годы девятой пятилетки... С. 77.

⁹⁵⁰ См.: Паршин Г. Н. Указ. соч. С. 101.

Согласно программе по развитию Нечерноземья (1974 г.) в Марийской АССР сосредоточились на преимущественном развитии молочно-мясного скотоводства и шубного овцеводства. Продолжилась специализация птицеводства. В 1975 г. 845 тыс. кур были сконцентрированы на 8 фабриках треста «Птицепром». На фабриках «Озерная», «Акашевская» и «Горномарийская», совхозах «Куженерский» и др. производили мясо птицы. С 1974 г. начата специализация овцеводства. Было организовано объединение «Марий эл». В его состав вошли 15 хозяйств. К 1980 г. построено 42 свиноводческих комплекса. Созданы племенные хозяйства. Например, племсовхоз «Семеновский», который стал выращивать черно-пеструю породу КРС⁹⁵¹.

В Чувашской АССР к концу десятилетия всего было 102 животноводческих комплекса. По данным на 1977 г. здесь действовали 2 межхозяйственных, 1 государственный, 6 кролиководческих комплексов и ферм промышленного типа. В 1979 г. в Алатырском, Комсомольском и Красночетайском районах начали действовать межхозяйственные комплексы по производству говядины на 7,9 тыс. голов откормочного КРС⁹⁵². К концу 1970-х гг. в республике была завершена специализация птицеводства. Результаты работы некоторых комплексов указывали на то, что их эффективность была выше в сравнении с обычными фермами. В 1979 г. в межхозяйственных свиноводческих комплексах «Коммунар» Цивильского, «Дружба» Канашского, «Южный» Батыревского, «Ходарский» Шумерлинского районов среднесуточный привес был в 1,3–1,5 раза больше, а затраты кормов на 1 ц привеса в 1,5–1,7 раза меньше. Себестоимость и затраты труда на центнер продукции были в 1,7–2,2 раза ниже, чем в среднем по Чувашии⁹⁵³. К началу 1980-х гг. здесь действовало 150 молочно-варных ферм, 30 молочных комплексов, 13 межхозяйственных комплексов по

⁹⁵¹ См.: История Марийской АССР. Т. 2. С. 257–258.

⁹⁵² См.: *Верхеев И. Е.* Анализ производственной деятельности межхозяйственных свиноводческих комплексов Чувашской АССР // Вопросы интенсификации сельскохозяйственного производства в Чувашской АССР. Чебоксары, 1980. С. 126–127.

⁹⁵³ См.: *Орлов В. В.* Проблемы развития животноводства в деятельности Чувашской областной партийной организации в период между XXIV и XXVI съездами КПСС // Исследования по аграрной истории Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 61.

производству свинины и говядины. В 1980 г. 70 % хлеба и овощей, 33 % свинины были произведены специализированными хозяйствами Чувашии. Межхозяйственными предприятиями на промышленной основе реализовано 9,8 тыс. т свинины. В хозяйствах треста «Птицепром» производилась вся товарная продукция яиц и мяса птицы⁹⁵⁴.

Таким образом, изложенные данные о процессах концентрации и специализации сельскохозяйственного производства в трех исследуемых республиках прямо свидетельствуют о существовании определенных «островков стабильности» в рамках развивающихся кризисных процессов, а тем самым говорят о нелинейном развитии кризисных явлений. Однако подобные «островки» оказывались крайне неустойчивыми и недолговечными, имевшими значительные недостатки. Так, уже в первые годы девятого пятилетнего плана производство привеса мяса в совхозах Мордовского треста «Скотопром» не увеличивалось. Если в 1969 г. было получено 4,6 тыс. т, то за последующие годы среднегодовое производство привеса (мяса) составило 4,3, а в 1972 г. – 4,1 тыс. т⁹⁵⁵.

Итак, создание межхозяйственных объединений не смогло решить всех назревших проблем в сельском хозяйстве рассматриваемых республик, но привело к увеличению госзаготовок некоторых видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий. В целом за 1970-е гг. в исследуемых автономиях имело место значительное снижение государственных закупок зерна, которое в 1980 г. от уровня 1970 г. составляло 96,1 % (на 2 тыс. т) в Марийской республике, 76 % (на 36 тыс. т) и 61,2 % (на 114 тыс. т) – в Чувашской и Мордовской АССР соответственно. В отличие от Марийской и Чувашской республик, где вплоть до середины 1970-х гг. отмечался рост госзакупок зерна, который составил в 1975 г. от уровня 1970 г. соответственно 173 % (на 38 тыс. т) и 101,3 % (на 2 тыс. т), в Мордовии имел место спад – 44,2 % (на 164 тыс. т). Впрочем, спустя пять лет обнаруживается противоположная тенденция. В 1980 г. от уровня 1975 г. увеличение данного показателя в Мордовии составил

⁹⁵⁴ См.: *Прокопьев И. П.* XXVI съезд КПСС и основные проблемы развития... С. 6, 11.

⁹⁵⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 10. Д. 95. Л. 118.

138,4 % (на 50 тыс. т), а в Чувашии и Марийской республике отмечался упадок – 55,5 % (на 40 тыс. т) и 75 % (на 38 тыс. т) от уровня 1975 г. соответственно.

Нестабильным был и показатель государственных закупок скота и птицы. По данным 1980 г. от уровня 1970 г. рост в Марийской АССР составил 158,8 % (на 20 тыс. т), 107,6 % (на 5 тыс. т) – в Чувашской АССР и 103,3 % (на 2 тыс. т.) – в Мордовии. В середине 1970-х гг. эти цифры были еще выше: в 1975 г. от уровня 1970 г. они составляли 170,5 % (на 24 тыс. т), 152,3 % (на 34 тыс. т) и 146,6 % (на 28 тыс. т) соответственно. Во второй половине 1970-х гг. ситуация изменяется. В 1980 г. в сравнении с уровнем 1975 г. отмечается снижение данного показателя во всех трех республиках, составившего 93,1 % (на 4 тыс. т), 70,4 % (на 26 тыс. т) и 70,7 % (на 29 тыс. т) соответственно в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Такая же динамика прослеживается в сфере госзакупок молока в каждой рассматриваемой республике⁹⁵⁶. Таким образом, на протяжении периода 1970–1980 гг. имело место весьма неустойчивая динамика показателей государственных закупок продуктов сельского хозяйства трех республик, когда их рост часто перемежался с упадком.

Низкие показатели в производстве растениеводческой продукции были следствием сокращения посевных площадей и несовершенства их структуры. В течение 1970-х гг. (особенно в первой половине десятилетия) наблюдается небольшой рост посевов всех сельхозкультур во всех трех республиках, который в 1979 г. составил от уровня 1970 г. 102,1 % (на 17,7 тыс. га) в Чувашии, 104,4 % (на 52,2 тыс. га) – в Мордовской республике, 107,9 % (на 47 тыс. га) – в Марийской АССР. Эта тенденция становится еще более заметной при сравнении динамики роста посевных площадей отдельных видов сельскохозяйственных культур. К 1979 г. были расширены площади зерновых Марийской АССР на 42,9 тыс. га (121,1 % от уровня 1970). В Мордовии этот рост был значительно меньше –

---

⁹⁵⁶ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 181, 182, 185.

102,9 % (на 32 тыс. га). В Чувашии же имело место некоторое уменьшение этого показателя – 98,6 % (на 6,2 тыс. га)⁹⁵⁷.

Анализируя сокращение посевов в Чувашской АССР, А. М. Шорников негативно оценивал промахи в их структуре: «...необоснованным следует считать уменьшение площадей озимых зерновых культур за пятилетие (имеется ввиду 1976–1980 гг. – прим. авт.) на 20,2 тыс. га. В 1980 г., например, озимая рожь занимала всего лишь 78,6 тыс. против 139,0 тыс. га в 1970 г. (в 1965 г. под рожь отводилось 225,0 тыс. га). Многолетняя история возделывания озимой ржи убедительно свидетельствует, что она является одной из урожайных и устойчивых культур в республике. Хотя она по урожайности на 2–3 ц с га уступает озимой пшенице, но дает больше соломы в 2 раза. При этом ржаная солома по питательности и поедаемости значительно превосходит солому пшеничную. Для 1970-х гг. в организации зернового хозяйства было характерно не вполне оправданное увлечение расширением площадей под ячменем»⁹⁵⁸.

Наиболее трудное положение сложилось в Марийской республике. Посевы озимых зерновых сократились здесь на 90,7 тыс. га и составили в 1979 г. только 104,9 тыс. га. Площадь озимой ржи уменьшилась на 94,6 тыс. га и составила в 1979 г. 75,2 тыс. га, хотя посевы ярового ячменя выросли на 150,6 тыс. га и составили в 1979 г. 173,3 тыс. га⁹⁵⁹. В итоге в среднем за 1976–1980 гг. посевная площадь озимой ржи составила 14,0 % от площади зерновых, пшеницы озимой – 5,1 %, ярового ячменя – 20,4 %⁹⁶⁰.

Примечательно, что за 1970-е гг. во всех трех республиках существенно уменьшились площади, отводимые под картофель и овощи. В 1979 г. в сравнении с 1970 г. они составляли 92,1 % (на 4,5 тыс. га) в Марийской, 89 % (на 9,7 тыс. га) – в Мордовской и 87,3 % (на 12 тыс. га) – в Чувашской АССР.

⁹⁵⁷ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 36 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки. С. 72–73 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 43–44.

⁹⁵⁸ См.: Шорников А. М. Застойные явления в развитии сельского хозяйства... С. 72.

⁹⁵⁹ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 36.

⁹⁶⁰ См.: Федоров В. Г. Основы экономики земледелия Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1992. С. 18–19.

Под видом включения в севооборот чистых паров, которые были нужны для борьбы с сорной травой, происходило сокращение посевов сельскохозяйственных культур, но время показало, что внедрение чистых паров не всегда оправдывалось и засоренность полей даже возросла. Например, по результатам обследования конца 1970-х гг. 52,6 % посевов Чувашии были загрязнены сорной травой в средней и сильной степени, засорению овсюгом подверглись более 100 тыс. га⁹⁶¹.

1970-е гг., в особенности вторая половина десятилетия, были отмечены неустойчивой урожайностью сельскохозяйственных культур. Так, урожайность зерновых в 1970-х гг. упала в Мордовии с 13,2 в 1970 г. до 8,8 ц с га в 1979 г., Чувашии – 19,3 и 13,9 ц с га соответственно. Лишь в Марийской АССР отмечался рост с 12,1 до 13,7 ц с га. Однако, следует отметить прерывистость этого роста: урожайность зерновых в 1975 г. оказалась в Марийской республике на 0,9 ц с га меньше показателя 1970 г., поэтому говорить о стабильном росте урожайности в Марийской АССР также нельзя. Сложная ситуация складывалась по урожайности картофеля в рассматриваемых республиках. Последовательный рост по данному показателю произошел только в Мордовии: с 93 ц с га в 1970 г. до 102 ц с га в 1979 г. В Марийской и Чувашской АССР урожайность картофеля снизилась: со 134 до 131 ц с га и со 144 до 119 ц с га соответственно. Весьма неравномерны были урожайность льна-волокна в Марийской АССР и конопли-волокна – в Чувашской АССР. В Марийской республике наблюдалось ее увеличение с 2,3 ц с га в 1970 г. до 2,5 ц с га в 1979 г., а в Чувашии – снижение с 5,4 до 1,7 ц с га. Нестабильной была урожайность сахарной свеклы. Характерно, что в период первой половины 1970-х гг., когда кризис еще не проявил себя в полную силу, в Мордовии отмечается значительный рост урожайности этой культуры: с 89 ц с га в 1970 г. до 139 ц с га в 1975 г. Однако данные второй половины 1970-х гг. – являют собой уже противоположную картину: в 1979 г. урожайность сахарной свеклы в Мордовии резко снизилась и составила 83 ц с га⁹⁶².

---

⁹⁶¹ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 50. Д. 5. Л. 12.

⁹⁶² См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 43 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки. С.79 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы

Среди неурожайных лет выделялись 1979 и 1980 гг. В Чувашии в эти годы собрали по 13,9 и 17,3 ц зерна с га. Хозяйства Алатырского и Аликовского районов в 1979 г. получили по 10,9–11,6 ц с га. Однако, валовой сбор зерна и его урожайность с га в эти годы выросли благодаря так называемому «бункерному урожаю». Оказалось, что урожайность зерновых устанавливали не по амбарному (отсортированному и высушенному) весу, а по валовому сбору зерна в бункерном весе, т.е. до того, как зерно проходило очистку от сорняков и доводилось до стандартной влажности. Например, в колхозах той же Чувашии в 1970 г. сбор зерна в первоначально оприходованном весе составил 719,6 тыс. т, а вес его после обработки – лишь 660,1 тыс. т, или на 8,3 % меньше, в 1980 г. первоначально зерно весило 524,9 тыс. т, после доработки – 441,1 тыс. т, меньше на 16 %⁹⁶³.

В то же время некоторые хозяйства при тех же природно-климатических условиях собирали неплохой урожай. Так, общая урожайность по Краснослободскому району Мордовии в 1971–1975 гг. составляла 14 ц с га зерновых (14 ц с га озимой и яровой пшеницы, 17 ц с га ячменя, 13 ц с га озимой ржи)⁹⁶⁴. Однако ряду хозяйств удалось добиться неплохих результатов. Даже в 1972 г., при неблагоприятных климатических условиях, урожайность зерновых в колхозе «Восход» составила 14,7 ц с га, «Свободный труд» – 15,4 ц с га, им. XX партсъезда – 12 ц с га, им. Калинина – 13 ц с га. Отдельные бригады получали еще более высокий урожай: до 33 ц с га озимой пшеницы и 25 ц с га ячменя⁹⁶⁵. Но даже в одном районе наблюдалась большая пестрота в показателях. Так, урожайность зерновых в хозяйствах этого же района в 1976 – 1978 гг. колебалась от 30 ц с га (колхоз «Свободный труд») до 6–7 ц с га (совхозы «Краснослободский» и «Старосиндровский»)⁹⁶⁶.

Обозначая причины низкой урожайности, в частности зерновых, первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин, выступая на XXIV Мор-

---

десятой пятилетки. С. 50 ; ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 52. Д. 209. Л. 8, 9, 10; Ф. Р-872. Оп. 23. Д. 571. Л. 1–34.

⁹⁶³ ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 52. Д. 1160. Л. 18.

⁹⁶⁴ Текущий архив отдела статистики Краснослободского района Республики Мордовия.

⁹⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-609. Оп. 11. Д. 2. Л. 13.

⁹⁶⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-609. Оп. 16. Д. 5. Л. 15–20 ; Д. 6. Л. 10; Оп.17. Д. 6. Л. 5.

довской областной партийной конференции (15 декабря 1978 г.), заявил: «...производство зерна не отвечает возросшим потребностям. У нас ежегодно не хватает 250–300 тыс. т фуражного зерна. ...В чем дело? Причин много. Одной из них является семеноводство. Во многих хозяйствах оно не отвечает требованиям времени. ...Материально-техническая база семеноводства создается медленно. Разве можно считать нормальным, когда план трех лет пятилетки по строительству семяочистительных сушильных комплексов выполнен только на 22 %? Из 6,5 млн руб. на эти цели освоено только 1,4 млн. ...Настоящим бичом в земледелии за последние годы стал сорняк»⁹⁶⁷.

Еще одной немаловажной причиной низких урожаев стало снижение показателей окультуривания земель. Если в начале 1970-х гг. набрали обороты разнообразные культуртехнические работы, то к концу 1970-х гг. темпы их падают. Яркий пример представляет ситуация, сложившаяся в Марийской республике. Здесь культуртехнические работы достигли максимума к середине 1970-х гг. (15,3 тыс. га в 1975 г.) и с того же времени обозначилось падение их интенсивности (6 тыс. га в 1979 г.), ежегодный объем орошаемых земель сократился с 11,2 тыс. га в 1975 г. до 7,1 тыс. га в 1979 г., объем осушаемых земель – с 2,5 до 0,6 тыс. га соответственно⁹⁶⁸.

В 1976 – 1980 гг. снизилась эффективность использования удобрений. В Чувашии на один гектар пашни в девятой пятилетке каждый год в среднем вносилось 104 кг минеральных удобрений, в десятой пятилетке – 129 кг (в пересчете на 100 % питательных веществ), т. е. на 24 % больше, но в расчете на 1 ц внесенных удобрений (азота, калия, фосфора) было собрано по 1,9 ц прибавки зерна с га против 4,5 ц по научно обоснованным нормам. А в Вурнарском, Алатырском, Ибресинском, Канашском, Красночетайском, Порецком, Козловском, Урмарском районах после внесения минеральных удобрений урожайность зерна не повысилась⁹⁶⁹. Подобная неэффективность применения минеральных удобрений объясня-

---

⁹⁶⁷ Там же. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 5. Л. 17.

⁹⁶⁸ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 40.

⁹⁶⁹ См.: Совет. Чувашия. 1981. 7 февр.

ется многими причинами: несоблюдением системы внесения удобрений в почву, низким их качеством из-за нарушения правил хранения и т. д. «Руководители и специалисты многих хозяйств удобрения вносят без учета особенностей почвы. Допускаются их порча и потери», – отмечал в этой связи А. И. Березин⁹⁷⁰.

Плодородие почв и, соответственно, урожайность сельскохозяйственных культур подвергались большому урону вследствие водной эрозии почв. Эта проблема в особенности была свойственна землям Чувашской АССР. В республике разработали план противоэрозийных мероприятий, активно пропагандировали опыт колхоза «Ленинская искра» Ядринского района, в котором была хорошо налажена борьба с водной эрозией почв. На колхозных угодьях на площади 56 га, по склонам и вершинам оврагов, высаживались деревья, овражно-балочная сеть была залужена многолетними травами, на площади 300–350 га каждый год проводилось улучшение пахотного слоя, сооружено 18 простых противоэрозийных водоемов. В итоге в 1973 г. в колхозе с каждого га получили по 24 ц зерна, собрали по 40–45 ц сена⁹⁷¹. Однако выполнявшийся ежегодно большой объем работ по борьбе с эрозией не дал ожидаемых результатов. Так, например, в 1976–1980 гг. в республике было возведено 850 оврагоукрепительных сооружений, из них – 180 противоэрозионных плотин. Склоны оврагов и балок, а также другие неудобные земли обсаживались почвозащитными лесными полосами (4,8 тыс. га), было посажено 800 га полезащитных лесных полос⁹⁷². Несмотря на это, площадь смытых земель росла и составила до 87 % земель, овраги и балки поразили 98 тыс. га. Особенно усиленно росли овраги в Козловском, Канашском, Красноармейском, Чебоксарском, Урмарском, Цивильском и Янтиковском районах⁹⁷³. На фоне значительной эрозии почв планы по проведению культуртехнических работ не выполнялись.

Генеральный подряд на выполнение мелиоративных работ в Чувашской АССР принадлежал объединению «Чувашмелиорация», в состав которого входил

---

⁹⁷⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 5. Л. 17.

⁹⁷¹ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 37. Д. 50. Л. 19.

⁹⁷² Там же. Оп. 49. Д. 53. Л. 44–45.

⁹⁷³ См.: Совет. Чувашия. 1984. 19 апр.

ли 9 межрайонных ПМК. Большую помощь в строительстве водохозяйственных объектов в это время республике оказывала ПМК-36 треста «Душанбеводстрой» Министерства водного хозяйства Таджикской ССР, созданная в 1977 г. Но «Чувашмелиорация» явно не справлялась с выполнением планов подрядных работ по противозерозийному строительству. За период 1976–1979 гг. остались не освоенными 2,5 млн руб. бюджетных ассигнований. В 1979 г. не ввели в строй более 40 запланированных объектов⁹⁷⁴. Из-за некачественного строительства многие гидросооружения преждевременно выходили из эксплуатации. В 1976–1979 гг. 18 плотин из 90 пришли в негодность в первый же год пуска⁹⁷⁵. Растягивались сроки строительства.

Необходимо отметить, что над повышением эффективности освоения систем земледелия в республиках активно работали ученые-агрономы, что давало положительные результаты. Например, большой опыт по освоению системы земледелия накопили в колхозе «За коммунизм» и на Волжском сортоучастке в Марийской АССР, где в условиях рискованного земледелия получали стабильно высокие урожаи. Так, колхоз «За коммунизм», благодаря освоению системы земледелия, повысил урожайность. По оценкам специалистов, по объемам получаемой с каждого га продукции растениеводства колхоз опережал другие хозяйства республики на 10–15 лет. Внося в 1,5 раза меньше удобрений на 1 га пашни, чем вносилось на поля Волжского сортоучастка, хозяйство получало такие же хорошие урожаи. Средняя урожайность зерновых в десятой пятилетке в колхозе была 24,1 ц с га, картофеля – 127 ц с га, многолетних трав – 27,5 ц с га, на Волжском сортоучастке – 26,3, 200, 60,6 ц с га соответственно⁹⁷⁶. Но большинство хозяйств рассматриваемых республик так и не приступило к освоению научной системы земледелия.

Во второй половине 1970-х гг. начинают проявляться негативные явления в животноводстве рассматриваемых республик. В целом, в республиках отме-

---

⁹⁷⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 49. Д. 53. Л. 45.

⁹⁷⁵ См.: Совет. Чувашия. 1980. 20 февр.

⁹⁷⁶ Федоров В. Г. Основы экономики земледелия Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1992. С. 79–80.

чался рост поголовья крупного рогатого скота. В Марийской АССР он составил в 1980 г. от уровня 1970 г. 123 % (на 58 тыс. голов), 120,1 % (106 тыс. голов) – в Мордовии, 117,6 % (76 тыс. голов) – в Чувашии. Однако, основной рост пришелся на первую половину 1970-х гг. В 1975 г. от уровня 1970 г. в Марийской республике он составлял 122,2 % (на 56 тыс. голов), в Мордовии – 117,2 % (91 тыс. голов), 115,7 % (66 тыс. голов) в Чувашии. А в 1980 г. от уровня 1975 г. он равнялся 100,6 % (на 2 тыс. голов) в Марийской АССР, 101,6 % (8 тыс. голов) – в Чувашии, 102,4 % (15 тыс. голов) – в Мордовской АССР. Таким образом, можно сделать вывод о значительном замедлении темпов роста поголовья КРС во второй половине 1970-х гг. во всех трех автономиях. Сходная ситуация имела место с поголовьем свиней, овец и коз. Из общего контекста выбивается динамика поголовья птицы в хозяйствах трех республик. Оно росло в течение всего периода 1970-х гг. В 1980 г. от уровня 1970 г. рост составил 312,7 % (на 1930,5 тыс. голов) в Марийской автономии, 176,6 % (798,8 тыс. голов) – в Мордовии и 213,2 % (1165,6 тыс. голов) – в Чувашской республике⁹⁷⁷. Это объясняется попыткой за счет развития этой отрасли компенсировать упадок или неустойчивое развитие других животноводческих отраслей.

Среди факторов, которые сдерживали развитие животноводства, были болезни и падеж скота. К середине 1970-гг. падеж не уменьшался, несмотря на значительную финансовую поддержку ветеринарных служб. Типичный пример – Чувашская АССР. Из приведенных в прил. 38 данных видно, что ежегодно в республике гибло в пределах 35 – 40 тыс. голов крупного рогатого скота, свиней и овец. Много животных пало в хозяйствах Алатырского, Порецкого, Шемуршинского, Ибресинского, Яльчикского районов. В особенности гибло много молодняка. В 1975 г. пало 78,6 % телят, 72,4 % поросят, 54,6 % ягнят. Телята до 10-дневного возраста погибали от поражения органов пищеварения, поросята в 2-4-х месячном возрасте – в результате нарушений технологий кормления, 2-3-х месячные ягнята погибали рано весной от нарушения обмена веществ. Падеж молодняка в

⁹⁷⁷ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 181, 182, 185

Алатырском, Иберсинском, Порецком и Шемуршинском районах был в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по республике, что наносило серьезный урон экономике хозяйств. В 1974 г. убыток колхозов и совхозов республики от падежа скота составил 2 млн 155 тыс. руб. На закупку лекарств для заболевших животных было потрачено 900 тыс. руб., в итоге прямые потери от болезней и падежа скота составляли ежегодно более 3 млн руб. Массовые проверки выявили главные причины болезней и падежа животных: неправильное и недостаточное кормление, отравление ядохимикатами и недоброкачественными кормами, содержание в тесноте, в сырых, холодных, плохо вентилируемых помещениях⁹⁷⁸.

Таким образом, межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция стали для республик логическим продолжением проводимой органами государственной власти политики укрупнения и специализации производства. Следует констатировать, что к концу 1970-х гг. в республиках наблюдается высокая степень межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Окончательно оформилась специализация аграрного производства как по республикам в целом, так и по отдельным хозяйствам. В условиях возникновения сложных, трудноразрешимых проблем с трудовыми ресурсами и стремления повысить эффективность отраслей сельского хозяйства специализированные межхозяйственные производственные объединения стали наиболее оптимальной формой организации производства. Однако, решить все более обострившиеся проблемы в сельском хозяйстве они не могли. Уже в первой половине 1970-х гг. проявляется ухудшение динамики производственных показателей во всех республиках. Во второй половине десятилетия это становится устойчивой тенденцией – в цикле аграрного производства происходит фазовый переход системы в кризисное состояние. Как и в случае с предыдущим циклом сельскохозяйственного производства, наблюдается схожесть региональной и общероссийской его конфигурации. Это во многом объясняется сильной зависимостью республик от аграрной политики центральной власти.

---

⁹⁷⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 27. Д. 179. Л. 3–5.

§ 4.4. Кризисные явления в развитии сельскохозяйственного производства

1970-е – начало 1980-х гг. оценивается одними авторами как «эпоха застоя»⁹⁷⁹, «этап развала и одряхления»⁹⁸⁰, другими – как «эпоха относительно стабильного»⁹⁸¹, но проблемного развития. Не вдаваясь в подробности и дискуссии, отметим, что общим практически для всех дефиниций является признание факта нарастания кризисных тенденций во всех отраслях экономики, в том числе и в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство выступило своеобразной лакмусовой бумажкой кризиса, который проявился в первую очередь в падении темпов сельскохозяйственного производства, резком снижении его эффективности, выразившейся в упадке производительности труда, повышении себестоимости продукции, снижении фондоотдачи и рентабельности.

В 1971–1980 гг. колхозы и совхозы республик не добились заметного повышения производительности труда, хотя энергетические мощности в эти годы возросли почти в 3 раза. Так, в Чувашии в расчете на одного среднегодового работника объем производства валовой продукции за десять лет вырос только на 1,1 раз, а в 1980 г. против 1975 г. производительность труда упала на 7 %⁹⁸². Самая низкая производительность труда отмечалась в колхозах Красночетайского района. Здесь в 1980 г. на одного среднегодового сельскохозяйственного работника производилось продукции только на 954 руб. (в среднем по республике 2 тыс. 28 руб.). В десятой пятилетке стали производить меньше продукции на одного работника хозяйства Батыревского, Порецкого, Мариинско-Посадского, Козловского, Урмарского районов. Помимо этого, колхозы и совхозы республики задолжали государству по ссудам 775 млн руб.⁹⁸³ Несмотря на то, что хозяйствам были списаны задолженности по ссудам на 10,7 млн руб., предоставлена отсрочка

⁹⁷⁹ Яковлев А. Н. Реализм – земля перестройки : избр. выступления и ст. М., 1990. С. 7–15, 201–216, 385–387.

⁹⁸⁰ Дугин А. Г. Указ. соч. С. 195.

⁹⁸¹ На пороге кризиса... С. 3–7, 198–293.

⁹⁸² См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 39.

⁹⁸³ См.: Совет. Чувашия. 1982. 10 июня.

долгосрочных ссуд на сумму 25,8 млн руб.⁹⁸⁴ и значительно повышены с 1 января 1979 г. закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, у многих хозяйств продолжало сохраняться тяжелое положение.

Как результат, в республиках постепенно стали падать темпы производства сельскохозяйственной продукции. За период 1970-х гг. произошел заметный спад в производстве зерна в Мордовской и Чувашской автономиях, составивший в 1980 г. от уровня 1970 г. 87,8 % (с 976 до 857 тыс. т) и 90 % (с 903 до 813 тыс. т) соответственно. И только в Марийской АССР показатель 1980 г. превосходил показатель 1970 г., составив 114,3 % (с 426 до 487 тыс. т). При этом стоит отметить, что положение в середине 1970-х гг. было еще хуже: спад наблюдался во всех автономиях и был больше, чем в 1980 г., составляя в 1975 г. от уровня 1970 г. 97,4 % (уменьшение на 11 тыс. т) в Марийской республике, 71,1 % (282 тыс. т.) – в Мордовии и 77,2 % (205 тыс. т) – в Чувашии⁹⁸⁵.

Наступление кризиса иллюстрирует также сравнение показателей по сбору льна-волокна в Марийской и конопли-волокна – в Чувашской АССР. Следует констатировать почти полный упадок этой отрасли в Чувашии. В 1979 г. здесь было собрано всего 10,7 % от уровня 1970 г., или на 15,8 тыс. ц меньше. В Марийской АССР дела обстояли немного лучше. Там отмечался рост в 113,3 % от уровня 1970 г. (на 2 тыс. ц). Большие колебания в валовых сборах фабричной сахарной свеклы в Мордовии говорят о малой устойчивости сельхозсектора в обстановке нарастающего кризиса. Если в 1975 г. валовой сбор сахарной свеклы здесь составлял 204,6 % (увеличился на 108,7 тыс. т) от уровня 1970 г., то в 1979 г. он был всего лишь 55,7 % (сократился на 94,1 тыс. т) от уровня 1975 г. Менее заметны такие колебания при сравнении данных за весь период 1970-х гг.: в 1979 г. этот показатель составлял 114 % от уровня 1970 г. (рост на 14,6 тыс. т)⁹⁸⁶.

⁹⁸⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 43. Д. 66. Л. 69.

⁹⁸⁵ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 181.

⁹⁸⁶ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. 1980. С. 42 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки... С. 78 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 50.

В рассматриваемый период в исследуемых республиках сократился валовой сбор картофеля. В сравнении с уровнем 1970 г. в 1979 г. он составил 95,5 % (на 33,8 тыс. т) в Мордовии, 89,5 % (76,3 тыс. т) и 71,3 % (368,5 тыс. т) – в Марийской и Чувашской АССР соответственно. В 1975 г. в Марийской АССР отмечался рост валового сбора картофеля от уровня 1970 г. на 110,5 % (увеличение на 77,1 тыс. т) и в Чувашской АССР – на 102,9 % (38,2 тыс. т). В Мордовии же показатели 1979 г. несколько превысили уровень 1975 г. – 100,1 % (на 0,8 тыс. т)⁹⁸⁷.

Реальные достижения все более отставали от запланированных показателей, особенно в годы десятой пятилетки. Так, по словам председателя Государственного планового комитета Чувашской АССР В. А. Мурашкина, «...за пятилетие государству недопоставлено более 220 тыс. т зерна, 590 тыс. т картофеля, 50 тыс. т овощей, 8,5 тыс. т хмеля, 58 тыс. т мяса, 160 тыс. т молока, 160 т шерсти»⁹⁸⁸.

Причин снижения темпов производства сельскохозяйственных культур, конечно, масса. Основные из них нами рассмотрены в предыдущих параграфах. Однако отметим, что приметой времени стала элементарная бесхозяйственность. Примеров тому также много. В 1980 г. в Комитет народного контроля Чувашской АССР часто поступали жалобы по поводу того, что в отдельных колхозах и совхозах допускались большие потери урожая при уборке. Результаты проверок подтвердили основания жалоб. Например, в совхозе «Ибресинский», где площадь посевов зерновых и зернобобовых культур составила 1450 га, на 1 ноября 1980 г. оставались необмолоченными зерновые и зернобобовые на площади 306 га, из них в ноябре-декабре было обмолочено всего 26 га. В январе 1981 г. необмолоченная масса с площади 280 га была сложена в копны и в итоге уничтожена грызунами. Вследствие несвоевременной уборки и обмолота зерновых и зернобобовых культур совхоз потерял 16,7 тыс. руб. Сходные факты в ходе проверок открылись и во многих других хозяйствах республики. Материалы прове-

---

⁹⁸⁷ Там же.

⁹⁸⁸ Втора сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва. С. 10.

рок были представлены в прокуратуру, виновные привлечены к материальной и дисциплинарной ответственности⁹⁸⁹.

Похожее положение было в сфере производства мяса. Если показатели 1980 г. сравнить с 1970 г., то заметен некоторый рост, который составлял 139,4 % (на 15 тыс. т) в Марийской АССР, 105,1 % (3 тыс. т) – в Мордовии, 104,6 % (3 тыс. т) – в Чувашии. Однако впечатление этого роста обманчиво, если сопоставить данные 1970 и 1975 гг., а затем 1975 и 1980 гг. В первой половине 1970-х гг. рост был гораздо больше, чем за десять лет в целом, и составил в 1975 г. от уровня 1970 г. 144,7 % (на 17 тыс. т) в Марийской АССР, 131 % (18 тыс. т) – в Мордовии и 131,1 % (20 тыс. т) – в Чувашии. Однако в 1980 г. против уровня 1975 г. во всех трех автономиях регистрируется спад, составивший 96,3 % (на 2 тыс. т) в Марийской республике, 80,2 % (15 тыс. т) – в Мордовии и 79,7 % (17 тыс. т) – в Чувашии⁹⁹⁰. В 1976–1980-х гг. из-за недостаточного кормления и растягивания сроков откорма резко снизились среднесуточные привесы скота. В Чувашии в 1980 г. средний живой вес одной головы КРС, сданного государству, составил лишь 311 кг (в 1975 г. – 368 кг), соответственно у свиней – 94 и 115 кг, овец – 29 и 32 кг⁹⁹¹. В продовольственном снабжении возник дефицит мяса. В мае 1976 г. в республике даже ввели предварительный заказ на мясо⁹⁹².

Неудовлетворительной была динамика производства молока. В 1980 г. от уровня 1970 г. данный показатель составлял 109,9 % (увеличение на 28 тыс. т) в Марийской АССР и 103 % (12 тыс. т) – в Чувашской республике. Некоторый спад фиксировался в Мордовии – 99,7 % (на 1 тыс. т). Однако при более детальном анализе данных, при их сопоставлении за 1970 и 1975 гг., а также за 1975 и 1980 гг. возникает следующая картина. В 1975 г. от уровня 1970 г. производство молока составляло 116,7 % (увеличение на 47 тыс. т) в Марийской республике, 115,8 % (78 тыс. т) – в Мордовии и 116,7 % (65 тыс. т) – в Чувашии. Зато в 1980 г. против уровня 1975 г. можно отметить спад в изучаемых регионах –

⁹⁸⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3358. Л. 18–20.

⁹⁹⁰ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 185.

⁹⁹¹ НА ЧГИГН. Отд. 10. Д. 885. Л. 22.

⁹⁹² См.: Орлов В. В. Проблемы развития животноводства... С. 57.

94,2 % (на 19 тыс. т) в Марийской республике, 86,1 % (79 тыс. т) – в Мордовии, 88,3 % (53 тыс. т) – в Чувашии⁹⁹³. К примеру, в Чувашии в 1980 г. надой от одной коровы был на 345 кг меньше, чем в 1976 г. и на 574 кг меньше, чем в 1975 г.⁹⁹⁴ В хозяйствах Красноармейского, Цивильского, Вурнарского и Канашского районов удои упали по сравнению с 1975 г. более чем на 800 кг и составили в 1980 г. 1 728–1 778 кг. В 12 районах из 21 надаивали менее 2000 кг от одной коровы⁹⁹⁵.

Снижение темпов производства животноводческой продукции к концу 1970-х гг. происходило во многом из-за неудовлетворительного состояния кормовой базы. Особенно остро эта проблем встала в зиму 1979–1980 гг. Во многом это произошло из-за неблагоприятных климатических условий. Например, многие хозяйства Чувашии вынуждены были вести заготовку соломы за пределами региона. По данным на 20 февраля 1980 г. заготовили 99,5 тыс. т соломы и отгрузили 84,7 тыс. т. Позднее Совет Министров Чувашии просил Совет Министров РСФСР о разрешении перевозить заготовленные колхозами и совхозами грубые корма с возмещением 50 % скидки ж/д тарифа из таких областей: дополнительно из Павлодарской – 5 тыс. т, Курганской – 50 тыс. т, Челябинской – 5 тыс. т, Тюменской – 10 тыс. т⁹⁹⁶. Такая практика неизбежно сказывалась на себестоимости продуктов животноводства.

К концу 1970-х сложилась и сохранялась устойчивая практика, когда планы республики в целом выполняли исключительно за счет передовых хозяйств. Отстающие же колхозы и совхозы, которых становилось все больше, несмотря на многолетнюю государственную поддержку, из года в год срывали планы. Типичный пример – хозяйства Мордовии (см. прил. 39). Как видно из приложения, значительное количество депрессивных хозяйств, годами не могущих выйти из состояния упадка, являются ярким показателем кризиса сельскохозяйственного производства.

⁹⁹³ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 182.

⁹⁹⁴ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки... С. 65

⁹⁹⁵ НА ЧГИГН. Отд. 10. Д. 885. Л. 22.

⁹⁹⁶ ГИА ЧР Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3253. Л. 52.

Нарастание кризисных тенденций в аграрной сфере вело к тому, что в хозяйствах республик стали учащаться искажения отчетности. Так, уже в начале 1970-х гг. первый секретарь Мордовского обкома КПСС П. М. Елистратов на собрании республиканского партийного актива 5 марта 1971 г. с возмущением заявлял: «Министерство сельского хозяйства, районные управления сельского хозяйства при попустительстве со стороны партийных органов ... довольствуются выдуманными цифрами, заявляя, что больше заготовили кормов, чем в прошлом году, и более высокого качества. Однако наступает зима и все выясняется...»⁹⁹⁷.

По мере развития кризисных явлений искажение отчетности усиливалось и становилось массовым явлением – индикатором кризиса. К примеру, в некоторых хозяйствах Чувашской АССР, чтобы повысить показатели в животноводческой отрасли, шли на фальсификацию учета и отчетности движения поголовья скота. Такие нарушения вскрылись при проведении выборочной проверки хозяйств, осуществленной в 1980 г. Государственной инспекцией по закупкам и качеству сельхозпродуктов. В хозяйствах грубо нарушалась постановка зоотехнического учета молодняка и численности молочного поголовья. Приплод и падеж молодняка скрывались путем искажения отчетов, запоздалого оформления актов о приплоде или падеже скота. В отдельных хозяйствах практиковались такие махинации: часть коров, которых выбраковывали в группу на откорм, оставляли на молочных фермах и полученное от них молоко приписывали к надоям других коров, с которыми работали доярки. Очень часто оприходование приплода молодняка совершали не вовремя, акты на приплод оформлялись в конце отчетного месяца на тех телят, поросят, ягнят, которые выживали. В итоге большое число молодняка оставалось вне учета. В декабре 1979 г. в 4 колхозах Ибресинского района, охваченных проверкой, оказались недооприходованными 32 теленка, среди них в колхозе «Гвардеец» – 11, «Красный фронтовик» – 7, «Красный партизан» – 8, им. Ильича – 6 голов. При проверке 7 февраля 1980 г. в совхозе «Сормовский» Канашского района на Яшкильдинской СТФ под матками насчитали 236 поросят

---

⁹⁹⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп.8. Д. 29. Л. 150.

до 2-х месячного возраста, но по актам за декабрь 1979 г. и январь 1980 г. было оприходовано 83 поросенка. Сходные факты имели место в колхозах им. Ленина и им. Чапаева Шумерлинского, «Правда» Аликовского, им. Карла Маркса Яльчикского, «Гигант» и «Красный Октябрь» Комсомольского районов; в совхозах «Семеновский», «Никулинский», «Красный Октябрь» Порецкого района. По отчетам в совхозе «Аликовский» было 566 коров, а при проверке обнаружилось 602 коровы: 30 коров первотелок с 1979 г. не были переведены в основное стадо, и 6 коров из группы «коровы на откорме» доили. В колхозе им. Карла Маркса Яльчикского района 11 дойных коров были записаны в группу «коровы на откорме». Здесь же при проверке поголовья овец 54 взрослых овцематки по отчетам были определены как молодняк, одновременно безосновательно завышался выход молодняка на 100 маток. В результате недобросовестного учета процветало воровство скота, а также мясных продуктов после их забоя в хозяйствах. Например, в колхозе «Ударник» Моргаушского района согласно акта выбытия 23.03.1979 г. было забито на мясо 8 голов КРС с живым весом 855 кг, а мяса после забоя оприходовано только 177 кг, или 20,7 % к живому весу вместо 50–55 % по норме. В совхозе «Аликовский» Аликовского района в январе 1980 г. забито на мясо 62 головы свиней с живым весом 1 474 кг, в том числе мясо 22-х свиней в убойном весе 310 кг забракованы и отправлены на птицеферму для кормления птиц⁹⁹⁸.

В 1970-е гг. происходит возрастание себестоимости продуктов и падение рентабельности многих хозяйств. Рост себестоимости производства зерна в 1979 г. от уровня 1970 г. в колхозах трех рассматриваемых автономий составлял 211,1 % (с 6,3 до 13,3 руб. за ц) в Мордовской и 180 % (с 6,5 до 11,7 за ц) – в Чувашской АССР, 149,68 % (с 7,93 до 11,87 руб. за ц) – в Марийской АССР. В 1979 г. от уровня 1970 г. в совхозах республик рост себестоимости составил 215,6 % (с 6,4 до 13,8 руб. за ц), 207,2 % (с 6,9 до 14,13 руб. за ц) и 128,57 % (с 9,8 до 12,6 руб. за ц) соответственно. Отрицательная динамика наблюдалась и по себестоимости вы-

---

⁹⁹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3253. Л. 48–51.

ращенного картофеля: в 1979 г. от уровня 1970 г. в колхозах республик она составила 215,04 % (с 5,5 до 10,86 руб. за ц) в Марийской автономии, 298,1 % (с 5,3 до 15,8 руб.) – в Мордовии и 191,6 % (с 4,8 до 9,2 руб.) – в Чувашии. Схожей была ситуация с ростом себестоимости производства картофеля и в совхозах исследуемых автономий. В 1979 г. от уровня 1970 г. она составляла 153,91 % (с 6,9 до 10,62 руб. за ц), 185,5 % (с 6,9 до 12,8 руб.) и 255,1 % (с 4,9 до 12,5 руб.) соответственно.

Значительно выросла себестоимость животноводческой продукции. Так, себестоимость привеса от откорма крупного рогатого скота и привеса молодняка в колхозах в 1979 г. от уровня 1970 г. составила 193,48 % (с 133,6 до 258,49 руб. за ц) в Марийской республике, 253,8 % (с 130,0 до 330 руб.) – в Мордовской АССР и 196,9 % (с 133 до 262 руб.) – в Чувашской АССР. В совхозах по данному показателю в 1979 г. от уровня 1970 г. рост составил 177,88 % (с 133,6 до 261,14 руб.), 213,1 % (с 145 до 309 руб.) и 211,5 % (с 139 до 294 руб.) соответственно. Похожая ситуация складывалась с себестоимостью произведенного молока. В 1979 г. от уровня 1970 г. она увеличилась с 20,07 до 33,38 руб. за ц (166,31 %) в колхозах Марийской республики, с 17,8 до 33,7 руб. (189,3 %) – в Мордовии и с 21,4 до 36,7 руб. (166,3 %) – в Чувашии. По себестоимости производства молока в совхозах трех республик была примерно аналогичная ситуация: 154,97 % (с 22,1 до 34,25 руб. за ц) в Марийской автономии, 172,9 % (с 20,7 до 35,8 руб.) – в Мордовии и 169,9 % (с 21,6 до 36,7 руб.) – в Чувашии. От показателей удорожания производства молока несколько отличались показатели себестоимости производства яиц в исследуемых регионах. В колхозах Марийской АССР рост себестоимости 1000 шт. яиц составлял 181,53 % (с 65,26 до 118,47 руб.), 261,1 % (с 85 до 222 руб.) – в Мордовии и 193,5 % (с 78 до 151 руб.) – в Чувашии. Ситуация по совхозам существенно отличалась от колхозов. Рост себестоимости производства яиц здесь был гораздо меньше колхозного в Марийской АССР и Мордовской АССР, а в Чувашии имело место снижение себестоимости: 109,78 % (с 60,9

до 66,86 руб. за 1000 шт.) в Марийской республике, 101,4 % (с 71 до 72 руб.) – в Мордовии и 82,7 % (с 81 до 67 руб.) – в Чувашии⁹⁹⁹.

В данном случае приведены средние показатели по республикам. Но в конкретных хозяйствах положение могло быть еще более серьезным. К примеру, себестоимость 1 ц зерна в 1980 г. в колхозах и совхозах Чувашии по районам составляла: в Красночетайском районе – 17,4 руб., Козловском – 15,61 руб., Аликовском – 15,27 руб. (в среднем по республике в этом году – 10,4). Себестоимость 1 ц картофеля в Козловском и Порецком районах составила более 16 руб. (в среднем по республике 8,1 руб.). На производство 1 ц молока в 1980 г. в хозяйствах Урмарского района было затрачено 49,82 руб., Козловского – 45,23 руб., Красноармейского – 48,04 руб., себестоимость 1 ц свинины в Шумерлинском районе составила 443,52 руб., в Красночетайском – 423,81 руб., Урмарском – 403,55 руб., что существенно превышало средние данные по республике¹⁰⁰⁰.

Как следствие развивающегося кризиса, во второй половине 1970-х гг. в регионах заметно обостряется продуктовая проблема. Пытаясь выполнить планы поставок государству сельскохозяйственных продуктов в условиях снижения темпов производства, республики провоцировали продуктовый дефицит. Бить тревогу начали в 1978 г., когда руководство автономий стало активно просить Госпланы РСФСР и СССР о снятии планов поставок отдельных видов продукции в союзно-республиканские фонды. Например, Мордовский обком КПСС и Совет Министров 16 января 1978 г. направили подобное ходатайство в Госплан РСФСР с просьбой в 1978 г. снять с Мордовии план поставок яйца в союзно-республиканский фонд. Мотивировали свою просьбу тем, что «...в Мордовской АССР за последние годы быстрыми темпами развивается промышленность, увеличивается население, растут заготовки животноводческих продуктов и поставки их в союзно-республиканский фонд. В 1977 г. удельный вес отчислений мясопродуктов в союзно-республиканский фонд составил свыше 62 %, молокопродуктов –

⁹⁹⁹ См.: Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 52, 53, 56 ; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки. С. 112, 118, 119 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 71, 75.

¹⁰⁰⁰ НА ЧГИГН. Отд. 10. Д. 926. Л. 35, 50, 150.

59 % от общего объема закупок. Однако, рыночные фонды на продукты животноводства за последние два года не увеличились... Недостаточное обеспечение городского населения мясными и молочными продуктами увеличило потребность в яйце»¹⁰⁰¹. Кроме того, выделенные на 1977 г. рыночные фонды мясопродуктов в количестве 15,2 тыс. т были ниже уровня 1975 и 1976 гг. и позволили обеспечить потребность только детских, лечебных учреждений и предприятий общественного питания. Продажа мясопродуктов городскому населению через розничную торговую сеть производилась лишь в праздничные дни. В результате этого в республике сложилось крайне тяжелое положение с обеспечением городского населения мясными и молочными продуктами. В целях некоторого смягчения напряжения в обеспечении городского населения республики мясными и молочными продуктами обком КПСС и Совет Министров Мордовской АССР просили Совет Министров РСФСР довести Мордовской АССР фонды на местное снабжение в 1978 г. по мясопродуктам до 21 тыс. т и молокопродуктам – 200 тыс. т¹⁰⁰².

Показателем развития кризиса было и то, что все чаще в докладах и отчетах партийных и хозяйственных руководителей исследуемых республик, и особенно районного уровня, начинает звучать мысль о срыве программы по развитию Нечерноземья. Так, первый секретарь Атюрьевского района В. И. Кабаев в своем выступлении на V Пленуме Мордовского обкома КПСС (13 декабря 1979 г.) так высказывался по этому поводу: «...во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» у нас в республике была разработана очень четкая программа развития всех районов. К сожалению, многое из того, что запланировано нашему району, мы не получили. Речь идет, прежде всего, о капитальных вложениях, технике и минеральных удобрениях. Например, по всем источникам финансирования на пятилетку нашему району определялось капвложений в сумме 25 млн 450 тыс. руб., фактически выделено 19 млн 544 тыс. руб. Мы недополучили много техники. Из запланированных 453 тракторов нам поставили за 4 года

¹⁰⁰¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 73. Л. 2.

¹⁰⁰² Там же. Л. 6.

345, а из 434 тракторных прицепов – только 232. Особенно плохо обстояли дела с поставками минеральных удобрений. Колхозами и совхозами района за 4 года пятилетки предусматривалось выделить в условных туках 99 000 т минеральных удобрений, фактически получили 47 488 т. ...причем с каждым годом идет не рост, а, наоборот снижение поставок...»¹⁰⁰³.

Во второй половине 1970-х гг. негативные факторы в развитии сельского хозяйства наиболее отчетливо проявили себя и привели к расшатыванию стабильной экономической ситуации в колхозах и совхозах. Отношение прибыли к себестоимости реализованной продукции (совокупная рентабельность) в колхозах снизилась с 34 % в 1970 г. до минус 0,4 % в 1980 г., в совхозах – с 22 % до минус 1,0 % соответственно. Убытки хозяйствам приносило производство всех видов продуктов животноводства, за исключением яиц. Так, в 1980 г. проданная государству продукция принесла колхозам убыток: по крупному рогатому скоту – 13 %, свиньям – 20 %, птице – 14 %, по молоку – 9 %, шерсти – 11 %¹⁰⁰⁴. Это стало одной из главных причин обеднения сельхозпредприятий. С середины 1970-х гг. сельское хозяйство исследуемых республик стало нерентабельным. Например, в Мордовии в 1975 г. убыток составил 3,6 млн руб. в ценах тех лет, 1976 г. – 10,2, 1977 г. – 5,5, 1978 г. – 8,8, 1979 г. – 19, 1980 г. – 28,9¹⁰⁰⁵ В Чувашии в 1980 г. во многих хозяйствах «проедали» прибыль с того, что еще не успели произвести. Фонд оплаты труда в колхозах (включая ассигнования в централизованный фонд соцобеспечения) на 37, 1 млн руб. превысил стоимость валового дохода. Хозяйственный год принес убытки 152 колхозам из 179 и 90 совхозам из 104. Общая сумма убытков составила 93,3 млн руб. К примеру, стоимость произведенной продукции в колхозе «Первомайский» Алатырского района составила 187,7 тыс. руб., а на ее производство было затрачено 735,5 тыс. руб. (из них на оплату труда – 250,9 тыс. руб.). Таким образом, общая сумма убытка составила 581 тыс.

¹⁰⁰³ Там же. Оп. 14. Д. 7. Л. 115.

¹⁰⁰⁴ См.: На пороге кризиса... С. 258.

¹⁰⁰⁵ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки... С. 235.

руб.¹⁰⁰⁶ Такое положение подрывало в крестьянах чувство хозяина, ведь они понимали, что от их напряженной работы ситуация мало меняется, так как корни кризиса лежали за пределами хозяйства.

Необходимо отметить, что власть не оставалась глуха к попыткам поиска выхода из кризисной ситуации, к широкому использованию передового опыта в масштабах и отдельных регионов и страны. Однако подчас подобный опыт являлся весьма неоднозначным, наработанным не только в практической деятельности, но и в тиши чиновничьих кабинетов. К числу таких неоднозначных экспериментов принадлежит так называемый ипатовский метод уборки урожая.

Ипатовский метод был одобрен ЦК КПСС и широко пропагандировался. В рассматриваемых автономиях он также нашел свое применение, практически в каждом районе. В колхозах и совхозах Мордовской АССР по опыту ипатовских хлеборобов Ставропольского края было создано 570 посевных комплексов (по данным на март 1978 г.), за которыми закреплено 500 тыс. га зерновых и зернобобовых культур, или 99 %, 30 тыс. га картофеля, или 85 %, 70 тыс. га силосных культур, или 73 % от общего количества посевных площадей¹⁰⁰⁷. Активно он внедрялся в Краснослободском районе. О первом опыте внедрения ипатовского метода уборки урожая рассказал секретарь района И. И. Ключков на заседании пленума Мордовского обкома 4 октября 1978 г. На тот момент данный метод в хозяйствах района применялся второй год. В 1978 г. на полях колхозов и совхозов работали 24 уборочно-транспортных комплекса, в них 47 уборочно-транспортных звеньев, 36 звеньев по свлакиванию соломы, 30 звеньев по подготовке семян, 21 – по техническому обслуживанию тракторов, комбайнов и автомобилей, 19 – по культурно-бытовому обслуживанию людей, занятых на уборке. На вывозке зерна государству работал 21 автопоезд с двумя шоферами и по опыту Темниковского района было создано два отряда из автомобилей, привлеченных на уборку урожая. В уборочно-транспортных комплексах было сконцентрировано 253 комбайна, 718 тракторов и 260 авто-

---

¹⁰⁰⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 52. Д. 1087. Л. 261.

¹⁰⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 64. Л. 6.

мобилей. Оперативно управлял всеми уборочными делами районный штаб «Жатва-78». При нем было образовано 6 оперативных групп, которые отвечали за определенный участок работы¹⁰⁰⁸.

Производительность на жатве составила 15 га, при обмолоте валков комбайнами – 10,9 га. Широко приметались контрольные обмолоты. Всем комбайнерам и трактористам были вручены «Флаги добросовестности», лучшим шоферам на вывозке хлеба – «Почетный путевой лист». Для усиления партийного влияния на решающие участки уборки урожая направлено свыше 650 коммунистов, создана и работала 31 временная партийная группа. На уборке урожая работали свыше 1 000 комсомольцев, 34 комсомольско-молодежных комбайновых агрегата. Действовало 170 депутатских постов и постов народного контроля. В каждом уборочно-транспортном комплексе работало идеологическое звено в составе 6-8 человек агитаторов, политинформаторов, оформителей наглядной агитации, членов оперативно-информационной группы редакции районной газеты и местного радиовещания¹⁰⁰⁹. Таким образом, была предпринята попытка интенсификации уборки урожая путем существенного изменения организации труда. Концентрация материально-технических, людских, информационно-пропагандистских ресурсов на отдельном участке аграрного производства первоначально дала определенные результаты. По мнению И. И. Клочкова, «внедрение в хозяйствах уборочно-транспортных звеньев в комплексов позволило обеспечить непрерывность всех работ уборочного конвейера, ускорило работу по заготовке кормов, вспашке зяби, на севе яровых и озимых культур. Опыт ипатовцев ценен в том, что высокой выработки стали добываться не только отдельные механизаторы, а целые звенья, отряды, коллективы»¹⁰¹⁰.

Но в то же время практика показала, что в некоторых колхозах и совхозах ипатовский метод не дал ожидаемых результатов. В качестве причин этого руководители районов называли отсутствие серьезного подхода при составлении ра-

---

¹⁰⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 15. Л. 3.

¹⁰⁰⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰¹⁰ Там же. Л. 4.

бочих планов на уборку, не готовились поля, не было увязки между организационными, техническими, культурно-бытовыми и массово-политическими мероприятиями. В ряде мест неудовлетворительно работали звенья по техническому обслуживанию уборочной техники, тракторов и автомобилей. Во-первых, они были малочисленными, во-вторых, не решался по-настоящему вопрос оплаты механизаторам, занятым ремонтом и техническим уходом за машинами. Поэтому в составе этих звеньев, как правило, были механизаторы с низкой квалификацией. Тот же И. И. Клочков особо отмечал, что в 1978 г. «хуже было с обеспечением запасными частями и горюче-смазочными материалами. Особенно мало было узлов и деталей для зерноуборочных комбайнов, девяностомильных гусеничных тракторов, тракторов «Беларусь» и грузовых автомобилей. Отдельные руководители хозяйств, специалисты не проявляли должной заботы о работе уборочно-транспортных звеньев, звеньев по уборке соломы и вспашке зяби, в результате нарушалась поточность конвейера»¹⁰¹¹. Во многих хозяйствах не было вторых механизаторов и шоферов на тракторах, комбайнах и грузовых автомобилях.

Как видно из приведенных примеров, подобные организационные нововведения могли эффективно применяться при наличии определенных условий и ресурсов конкретного хозяйства. В стране же сложилась практика распространения какого-либо положительного опыта на большинство хозяйств без серьезного учета конкретных условий (природно-климатических, людских ресурсов, возможностей материально-технической базы и пр.) конкретного колхоза или совхоза. В результате даже передовые методы могли давать сбой и быть неэффективными. Эта участь постигла и ипатовский метод.

Нерешенность социальных проблем села подрывала стабильность сельскохозяйственного производства в 1970-е гг. Несмотря на финансовые вливания и активную государственную политику в этой сфере, потребности сельчан в культурно-бытовой области удовлетворялись не в полной мере. Многие сельские жители уже отчаялись увидеть в ближайшем будущем решение проблем с

---

¹⁰¹¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 13. Д. 15. Л. 5.

жильем, топливом, газоснабжением, дорогами, строительством культурных объектов и т. д. В итоге в республиках, как и по всей стране, шел процесс миграции сельского населения в города. Будущее села оказалось под угрозой, так как отсюда уезжали трудоспособные, молодые и активные люди.

В то же время в нарастании кризисных явлений в сельском хозяйстве в 1970-е гг. существенную роль сыграли субъективные причины. Руководители и специалисты сельхозартелей и межхозяйственных предприятий, республиканских и районных органов оказались неспособными обеспечить квалифицированного руководства коллективами хозяйств и сельскохозяйственных предприятий, направить усилия работников на повышение эффективности аграрного производства. Стиль работы многих управленцев в 1970-е гг. отличался преобладанием административных методов управления, излишней регламентацией работы совхозов, колхозов и межхозяйственных предприятий. Со стороны вышестоящих органов постоянно создавались всевозможные запреты и препятствия в деятельности хозяйств и предприятий. В сельском хозяйстве широкое распространение получили различные установки, положения, инструкции и т. д. Самостоятельность колхозов и совхозов превратилась в пустую формальность. В управлении сельскохозяйственным производством как в самих хозяйствах, так и в вышестоящих органах часто не считались с требованиями экономических законов. Коллективы колхозов и совхозов материально недостаточно были заинтересованы в конечных результатах труда, в них полностью не осуществлялись принципы хозяйственного расчета. Колхозники и рабочие совхозов ощущали себя наемными рабочими, которые выполняли наряды бригадиров. Большинство продолжали работать, чтобы сохранить приусадебные участки.

Сущность набравших обороты кризисных явлений, состоявших не в последнюю очередь в громоздкости управленческих структур, их неповоротливости и нередко оторванности от реалий сельскохозяйственного производства, хорошо выразил В. А. Никитин, первый секретарь Батыревского райкома КПСС Чувашской АССР: «...когда наши колхозы год за годом терпят убытки, обслуживающие их организации получают премии и другие вознаграждения. Достижение высоко-

го конечного результата – а это хлеб, мясо, молоко – вот какую цель должна преследовать вся система взаимоотношений сельских тружеников, их партнеров и управленческого аппарата. ... Действительно, существующие формы управления не отвечают в полной мере возросшим хозяйственным задачам. Земля одна, и на ней должен быть один хозяин. А у нас в маленькой республике на этой земле десятки трестов, отраслевых объединений, которые на вопросы сельскохозяйственного производства смотрят с узковедомственных позиций. Специалисты, работающие в районных управлениях сельского хозяйства, из-за своей малочисленности, практически не могут влиять сколько-нибудь серьезно на производственную деятельность колхозов и совхозов. Например, в районе у нас в 16 хозяйствах более 20 тыс. голов крупного рогатого скота, 35 тыс. свиней и более 7 тыс. овец, а в штате управления сельского хозяйства один зоотехник, называемый главным. Надо ли говорить, что его возможности глубоко анализировать положение дел в хозяйствах, распространять передовой опыт, контролировать за эффективным развитием отрасли весьма ограничены. Такое же положение и по другим отраслям. ... Правильное решение сложных проблем управления дало бы возможность повышать эффективность использования земли, отдачу вложенного в нее рубля, тем самым лучше решать вопросы производственного и социально-культурного строительства на селе»¹⁰¹². Безусловно, что в этих словах грамотно и недвусмысленно обоснована необходимость системных реформ не только всего сельскохозяйственного сектора, но и связанных с ним отраслей.

В целом же «исследования показали, что причины заметного проявления негативных явлений в развитии сельского хозяйства в 1970-х гг., ... можно подразделить на три основные группы: 1) недостатки в осуществлении требований научной системы ведения сельского хозяйства, т.е. чисто технологические; 2) нерешенность социальных проблем деревни; 3) усиление в управлении трудо-

---

¹⁰¹² Четвертая сессия Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (10 дек. 1981 г.). С. 81–82.

выми коллективами административных (командных) методов воздействия в ущерб экономическим»¹⁰¹³.

Таким образом, в 1970-е гг. в трех рассматриваемых республиках наблюдалось снижение темпов производства сельскохозяйственной продукции, обнаружилась низкая эффективность сельского хозяйства. Новые программы, делавшие ставку на рост капиталовложений, вступали в противоречие с прежним курсом интенсивного развития. К середине 1970-х гг. экономические преобразования в сельском хозяйстве приобретали все более дотационный и экстенсивный характер. Положение в сельском хозяйстве все более явно принимало кризисные формы. Необходимо также учитывать, что в 1960–1970-е гг. в стране действовала аграрная система, координируемая партийно-государственными структурами. Данный опыт, поучительный во многих отношениях, с одной стороны, показал вред всеобъемлющего контроля, мелочной регламентации, огосударствления в аграрной сфере. А с другой стороны, в применении механизмов государственного регулирования сельского хозяйства проявилась одна из главных тенденций развития агропромышленного сектора современной мировой экономики – усиление роли государства в ее регулировании.

Выводы по главе

1. В региональной статистике фазовый переход от предкризисного к кризисному состоянию четко зафиксирован резким снижением темпов сельскохозяйственного производства, начавшимся в 1974–1975 гг. Специфика кризиса 1976–1982 гг. заключалась в его длительности (около 7 лет), а также масштабе и остроте. Опыт развития сельского хозяйства в рассматриваемых республиках свидетельствует о поражении «вирусом кризиса» всех его подотраслей и сегментов. Эффективность аграрного производства, продемонстрированная республиками во второй половине 1960-х гг., сошла на нет. Индикаторами кризиса стали разного рода махинации, приписки, искажения отчетности, халатное и бесхозяй-

---

¹⁰¹³ Шорников А. М. Застойные явления в развитии сельского хозяйства... С. 72.

ственное отношение к колхозно-совхозной собственности, бюрократизация управленческого аппарата и др.

2. Преобразование колхозов в совхозы, укрупнение хозяйств, ликвидация неперспективных сел и деревень и другие недостаточно продуманные мероприятия советского государства вкупе с массой нерешенных социально-бытовых проблем сельчан привели к окончательной утрате привлекательности сельскохозяйственного труда. 1970-е гг. стали своеобразной точкой необратимости процессов вырождения, запустения села. В Марийской и Мордовской республиках интенсивность данных процессов была выше, чем в целом по стране.

3. В причинах длительного предкризисного и кризисного развития сельскохозяйственного производства превалирует субъективный фактор. Власть отказалась от проведения реформ и реализации антикризисной программы управления, сделав ставку на консервацию и абсолютизацию социалистического способа хозяйствования. Политико-идеологические векторы в управлении экономикой в целом и аграрного производства в частности стали превалировать.

4. Процессы концентрации и специализации сельскохозяйственного производства в исследуемых республиках свидетельствуют о существовании определенных «островков стабильности» в рамках развивающихся кризисных процессов, что является аргументом нелинейного развития кризисных явлений. Сельское хозяйство рассматриваемых автономий показало достаточно высокий уровень устойчивости и сопротивляемости кризисам, обеспеченной прежде всего капитализацией и модернизацией отрасли. Это дало возможность сельскому хозяйству республик, несмотря на неблагоприятные погодные условия в течение нескольких лет, обеспечить дальнейшее увеличение производства продукции. Однако в начале 1980-х гг. сельское хозяйство исследуемых республик оказалось на грани катастрофы.

ГЛАВА 5. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА 1982 г. И ПОПЫТКИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В начале 1980-х гг. сельское хозяйство страны находилось в состоянии острейшего кризиса, грозившего катастрофическими сценариями выхода из него. Требовались немедленная разработка и реализация очередной аграрной антикризисной программы, в качестве которой выступила «Продовольственная программа 1982 г.». Официально декларировалось, что она предусматривает: реформирование структуры управления сельским хозяйством через ликвидацию ведомственной разобщенности, предполагавшее усиление оперативной координации работы различных предприятий и ведомств, входящих в состав агропромышленных объединений; продолжение и углубление курса на создание республиканских и районных агропромышленных объединений, планомерный перевод села на индустриальную основу; внедрение эффективных экономических рычагов стимулирования трудовой активности работников; осуществление планомерного подъема сельского хозяйства через решение социальных проблем деревни¹⁰¹⁴.

В своих мемуарах, написанных в конце 1990-х гг., Председатель Совета Министров Мордовской АССР В. С. Учайкин отметил, что важнейшей задачей, стоящей тогда перед республиканским руководством, было «повышение эффективности сельскохозяйственного производства» и так оценил произошедшие изменения: «Предварительные расчеты специалистов прогнозировали к 2000 г. объем сельскохозяйственной продукции удвоить. С высоты сегодняшнего дня скажу, что были созданы реальные возможности не только удвоить, но и утроить. Для этого уже к 1987–1988 гг. была заложена прочная основа для резкого подъема всего сельскохозяйственного производства»¹⁰¹⁵. Однако реальность показала иллюзорность видимого благополучия.

---

¹⁰¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 62. Л. 11.

¹⁰¹⁵ Учайкин В. С. Озвученные мысли. С. 92–93.

§ 5.1. Принятие Продовольственной программы, реформы системы управления сельским хозяйством и развитие колхозно-совхозной инфраструктуры

В начале 1980-х гг. негативные явления в сельском хозяйстве рассматриваемых республик продолжали накапливаться. Развитие отрасли затормозилось, темпы роста производства продукции резко упали, производственные планы оказались невыполненными, не была преодолена убыточность. Так, в 1981 г. в Мордовии убытки составили 28,3 млн руб.¹⁰¹⁶ Долги колхозов и совхозов росли из года в год. Самостоятельно их погасить хозяйства были не в состоянии.

Руководство республик и специалисты вполне адекватно оценивали положение дел в сельском хозяйстве республик. Сложившееся к началу 1980-х гг. положение в сфере аграрного производства диагностировалось как кризисное. Об этом свидетельствуют как материалы выступлений партийных и хозяйственных руководителей, так и оценки ученых-экономистов того времени. Например, положение дел в сельском хозяйстве на рубеже 1980-х гг. обсуждалось на VI пленуме Чувашского обкома КПСС в июне 1982 г. Констатируя существенные достижения в области аграрного производства и критически проанализировав состояние сельского хозяйства, пленум отметил, что огромные капиталовложения, производственные фонды и материально-технические и трудовые ресурсы используются неудовлетворительно, достигнутый уровень и темпы развития отрасли не отвечают возросшим требованиям и имеющимся возможностям. В последние годы снизились урожайность и валовые сборы картофеля и кормовых культур, упала продуктивность скота. Республика не справилась с выполнением планов десятой пятилетки и 1981 г. по производству и заготовкам важнейших видов сельскохозяйственной продукции¹⁰¹⁷. Аналогичные оценки содержались и в работах ученых-экономистов. Экономист и первый секретарь Чувашского обкома

---

¹⁰¹⁶ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. 1981–1985 гг. : стат. сб. Саранск, 1986. С. 195.

¹⁰¹⁷ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 52. Д. 8. Л. 5.

КПСС И. П. Прокопьев отмечал, что «...уровень и темпы развития сельского хозяйства республики еще не отвечают возросшим требованиям и созданным возможностям. Большие недостатки имеются в использовании капитальных вложений, основных производственных фондов, материально-технических ресурсов. ...снизились урожайность и валовые сборы картофеля, овощей и кормовых культур. ...Возросла себестоимость продукции. Снизилась ее рентабельность. Ухудшилось финансово-экономическое состояние многих колхозов и совхозов»¹⁰¹⁸.

В этих условиях в стране все больше ощущался недостаток в продуктах питания, объяснявшийся многими факторами. Например, в Чувашской АССР потребление мяса на душу населения за 15 лет возросло на 55,2 %, молока и молочных продуктов – на 53,8 %, яиц – на 76 %¹⁰¹⁹. Поэтому на Продовольственную программу в республиках возлагали большие надежды.

XXVI съездом КПСС и майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС были определены главные направления подъема сельского хозяйства. Перед тружениками села поставлена задача – добиться дальнейшего развития и роста эффективности всех отраслей сельского хозяйства, увеличения производства и повышения качества продукции. Съезд подтвердил неизменность стратегического курса на дальнейшую интенсификацию сельского хозяйства. Центр тяжести теперь переносился на отдачу капиталовложений, рост продуктивности полей и ферм. Планомерный подъем сельского хозяйства связывался с решением социальных проблем села.

Уже в июне 1982 г. состоялись пленумы Мордовского, Марийского и Чувашского областных комитетов КПСС, посвященные задачам партийных организации в условиях реализации Продовольственной программы. Аналогичные пленумы провели в городах и районах республик¹⁰²⁰. Их решения легли в основу утвержденных Советами Министров республик Продовольственных программ. В целом, поставленные Продовольственной программой перед тружениками села

---

¹⁰¹⁸ Прокопьев И. П. XXVI съезд КПСС и основные проблемы развития... С. 6–7.

¹⁰¹⁹ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 52. Д. 8. Л. 5.

¹⁰²⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 40. Д. 9. Л. 22, 83.

задачи были поистине грандиозными. Ярким подтверждением этому служат конкретные планы по ее реализации в рассматриваемых нами республиках.

В соответствии с Продовольственной программой Марийской АССР к 1990 г. урожайность зерновых культур предстояло довести до 25–26 ц против 16,6 ц с га в среднем за десятую пятилетку, а валовое производство зерна – до 800 тыс. т. Урожайность картофеля соответственно намечалось повысить до 150 ц с га, а его валовое производство увеличить до 675 тыс. т. В целом по республике к 1990 г. предусматривалось увеличить производство мяса на 40 %, молока – на 13,5, яиц – на 15,5 % к среднегодовому уровню десятой пятилетки. Рост производства продуктов животноводства планировалось достигнуть, главным образом, за счет повышения продуктивности скота и птицы¹⁰²¹. В молочном скотоводстве была поставлена задача довести надой молока на корову в среднем по республике в двенадцатой пятилетке до 3 000 кг. Продовольственной программой республики предусмотрено довести среднесуточные привесы крупного рогатого скота на откорме до 800–900 г, сдаточный вес одной головы – до 420–450 кг. Среднесуточный привес свиней на откорме намечено довести до 450–500 г, а сдаточный вес одной головы – до 110 кг.¹⁰²²

На основе роста производства продуктов земледелия и животноводства предполагалось и улучшение структуры питания населения республики. Из прил. 40 следует, что Продовольственной программой республики к 1990 г. намечено увеличить по сравнению с 1980 г. потребление мяса на 11,3 %, молока – на 2,3, яиц – на 13,1, овощей и бахчевых – на 28,9 %. Однако потребление этих продуктов еще не достигало рациональной нормы, установленной для республики. В то же время значительно больше нормы предусматривалось потребление картофеля (до 165,7 при норме 134 кг), хлеба и хлебобулочных изделий (до 165,3 при норме 119 кг).

Особое значение Продовольственная программа Марийской АССР придавала развитию подсобных сельских хозяйств предприятий, организаций и учрежде-

¹⁰²¹ См.: *Кочергин Л. А.* Указ. соч. С. 18–19.

¹⁰²² См.: *Хохлов Ф. А.* Курсом сельского преобразования : докл. на XII пленуме Мар. обкома КПСС // Мар. правда. 1983. 3 нояб.

ний, а также ЛПХ колхозников, рабочих и служащих. Они рассматривались как важнейший дополнительный резерв для улучшения обеспечения населения мясомолочными продуктами. Поэтому была поставлена задача, чтобы подсобные хозяйства имели все предприятия, организации и учреждения. К концу двенадцатой пятилетки производство мяса в этих хозяйствах намечалось довести до 4,4 тыс. т, молока – до 2, картофеля – до 29, овощей – до 2,5 тыс. т. Удельный вес производства мяса скота и птицы (в ж. в.) в хозяйствах населения к концу двенадцатой пятилетки должно было составить 25 %, молока и овощей – более трети, картофеля – 44 % от общереспубликанского производства¹⁰²³.

Продовольственная программа Мордовской АССР в качестве важнейшей задачи сельского хозяйства предусматривала увеличение производства зерна. За 10 лет урожайность зерновых культур намечалось поднять на 8–10 и к 1990 г. до 19,4 ц с га. Среднегодовое производство зерна планировалось в одиннадцатой пятилетки в количестве 1 170–1 200 тыс. т, в двенадцатой – 1 300–1 360 тыс. т. В животноводстве в одиннадцатой пятилетке планировалось обеспечить среднегодовое производство мяса (в убойном весе) – 74 тыс. т, в двенадцатой – 96 тыс. т, молока – 535 и 570 тыс. т, яиц – 295 и 319 млн шт. соответственно. Для этого предполагалось создать прочную кормовую базу за счет придания кормопроизводству специализированного отраслевого характера. До 1990 г. планировалось довести заготовки сена до 470 тыс. т, кормовых корнеплодов – 500 тыс. т, к 1985 г. заготовить 2 363,7 тыс. т кормовых единиц, а к 1990 г. – 2 607 тыс. т. В 1990 г. в сравнении со среднегодовым производством в десятой пятилетке валовые сборы картофеля предполагалось увеличить на 30–35 %, а овощей на 40–45 %¹⁰²⁴.

Согласно Продовольственной программе Чувашской АССР была поставлена задача довести в 1985 г. производство зерна до 1070 тыс. т, картофеля – 905 тыс. т, овощей – 100 тыс. т, хмеля – 4 тыс. т, мяса в живом весе – 132 тыс. т, молока – 445 тыс. т и яиц – 334 млн шт. Намечалось увеличить объем валовой

---

¹⁰²³ См.: *Кочергин Л. А.* Указ. соч. С. 19.

¹⁰²⁴ НА НИИГН. И-1550. Л. 43.

продукции сельского хозяйства в колхозах и государственных предприятиях на 25 %. Еще более высокие рубежи были намечены на 1990 г.¹⁰²⁵ Предполагалось значительно увеличить среднегодовые объемы государственных закупок основных видов сельскохозяйственной продукции. Только по закупкам шерсти в одиннадцатой пятилетке по сравнению с 1970-ми гг. предусматривалось сокращение плана на 9 %. Наибольшее же увеличение закупок предусматривалось по хмелю (182 % от уровня десятой пятилетки), картофелю (166 %), зерну и овощам (150 %)¹⁰²⁶.

Увеличение производства растениеводческих продуктов намечалось достигнуть за счет повышения урожайности. При стабильности посевных площадей урожайность зерновых должна была повыситься по сравнению со среднегодовой урожайностью за десятую пятилетку на 6–7 ц с га и составить в 1990 г. не менее 26 ц с га. Урожайность картофеля должна была составить 147 ц с га, овощей – 275 ц. За десятилетие намечено построить 40 га зимних и летних теплиц, общую площадь их довести в 1990 г. до 70 га, валовой сбор овощей в них – до 17,8 тыс. т, расширить площади под садами и ягодниками, повысить их урожайность. Чтобы обеспечить достижение намеченных рубежей в растениеводстве, в 1982–1990 гг. предусматривалось расширение площадей орошаемых земель на 19,3 тыс. га и перевод всех площадей под овощными культурами, хмелем, садами и ягодниками на орошение, увеличение внесения в почву удобрений, проведение других мер по повышению плодородия почв¹⁰²⁷.

В области животноводства к 1990 г. во всех категориях хозяйств Чувашии планировалось довести производство яиц до 420,4 млн шт., молока – до 511,7 тыс. т, мяса (в живом весе) – до 169,3 тыс. т. На 100 га сельхозугодий производство мяса должно было достигнуть в 1990 г. до 164 ц, молока – до 495 ц, продуктивность коров – до 2 600 кг молока и яйценоскость кур – до 225 шт. За десятилетие плани-

---

¹⁰²⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (шестая сессия, дек. 1982 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1983. С. 28.

¹⁰²⁶ См.: *Прокопьев И. П.* XXVI съезд КПСС и основные проблемы развития... С. 8.

¹⁰²⁷ Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2. С. 177.

ровалось увеличить производство молока на 30 %, производство яиц на 63 %. В 1990 г. также намечалось произвести 11,6 тыс. т мяса птицы (в убойном весе)¹⁰²⁸.

Итак, воплотив в себе целевой, комплексный подход к решению поставленных задач, Продовольственная программа стала важнейшей составной частью экономической антикризисной стратегии советского государства и была призвана обеспечить дальнейший подъем сельского хозяйства. Характеризуя ее принятие, следует согласиться с мнением В. И. Куликова, писавшего в своей работе «Забота партии о росте благосостояния народа», вышедшей в 1983 г.: «Отличительная черта Продовольственной программы – ее системность. В ней воедино связаны различные звенья агропромышленного комплекса, объединены во имя главной цели – производства высококачественных продуктов питания и доведения их до потребителя – как само сельское хозяйство, так и обслуживающие его отрасли промышленности, транспорта, торговли»¹⁰²⁹.

Таким образом, сущностной характеристикой Продовольственной программы стала очередная модернизационная инициатива по созданию единого эффективного агропромышленного комплекса в регионах и стране в целом. С одной стороны, Продовольственная программа стала очередным «памятником» традиционной грандиозности и амбициозности планов советского государства в области модернизации сельскохозяйственного производства, а с другой – именно эта программа ознаменовала собой новый этап аграрной политики, когда продовольственная проблема – и в хозяйственном, и в политическом плане – начинает позиционироваться как центральная проблема десятилетия. Кроме того, ее неотъемлемой составной частью являлись социально-бытовые преобразования, меры по дальнейшему социальному переустройству села, повышению жизненного уровня сельчан. В этой сфере в республиках были достигнуты значительные успехи. В Программе не было представлено сколь-нибудь принципиально новых способов

---

¹⁰²⁸ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (шестая сессия, дек. 1982 г.). С. 8–11.

¹⁰²⁹ Реализация продовольственной программы в СССР [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/wilxkockij_w_b/stat.shtml#realizacijaprodowolxstwennojprogrammywsssr.shtml (дата обращения 20.03.2011).

реализации выдвинутых планов. Сохранялась традиционно используемая с периода хрущевских времен риторика и практика. Интенсификация аграрного производства посредством увеличения капитальных вложений и механизация, как и прежде, оставались магистральными направлениями аграрных реформ, с практически единственной оговоркой о повышении эффективности финансовых, материально-технических вливаний и контроля над ними. Не вдаваясь в подробности анализа причин отсутствия новаторского подхода к вопросам реализации Программы, отметим, что все они в основном лежат в сфере специфики сложившейся советской аграрной модели хозяйствования.

В начале 1980-х гг. наблюдавшаяся низкая эффективность больших капитальных вложений в сельское хозяйство связывалась с несовершенством системы управления отраслью. Поэтому майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу ее реформирования. Проблем в управленческой сфере накопилось достаточно много. Одной из главных была громоздкость ее структуры, зависимость колхозов и совхозов от многочисленных организаций, управлявших отраслью, которые не несли ответственности за состояние экономики хозяйств. При этом материальной заинтересованности в конечных результатах производства у них не было. Создание межрайонных органов управления привело к нарушению принципа единоначалия. Принципы работы этих структур подверглись критике в докладе о Продовольственной программе председателя Совета Министров Чувашии Л. П. Прокопьева: «Мы не можем мириться с практикой, которая распространена сейчас, когда колхоз или совхоз, образно говоря, загоняется в объятия «Сельхозтехники» дефицитом запасных частей и вынужден пользоваться его услугами, в частности, по ремонту независимо ни от его стоимости, ни от качества. А сколько фактов, когда хозяйства сами ремонтируют технику, а оформляется это как работа, выполненная «Сельхозтехникой» только потому, что им выдаются запчасти»¹⁰³⁰. Ведомственная разобщенность организаций, обслуживавших колхозы и совхозы, негативно сказывалось на планировании и материально-техническом

---

¹⁰³⁰ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (шестая сессия, дек. 1982 г.). С. 22.

обеспечении хозяйств. Колхозы и совхозы, как главные звенья сельскохозяйственного производства, оказались бесправными.

Поэтому реорганизация системы управления республиканскими агропромышленными комплексами стала приоритетным направлением аграрной модернизации, инициированной майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС. Кроме того, декларировалась необходимость расширения самостоятельности колхозов и совхозов в вопросах хозяйствования, усиления контроля за соблюдением их прав. «...Решающее слово, чем занимать гектар, когда начинать те или иные работы, должно оставаться за самими колхозами и совхозами... Особое значение придается районному звену, где формируется действительно полноправный и демократичный орган управления»¹⁰³¹.

Перестройка управления республиканскими АПК началась в конце 1982 – начале 1983 г., когда были образованы районные агропромышленные объединения, включившие в себя все предприятия и организации, связанные с сельскохозяйственным производством. Так, в декабре 1982 г. было создано агропромышленное объединение Чувашской АССР в составе 24 министерств и ведомств, 21 районного агропромышленного объединения и был создан его совет¹⁰³². Решением Совета Министров Мордовской АССР от 24 декабря 1982 г. было создано Мордовское республиканское агропромышленное объединение. В него включены 21 районное агропромышленное объединение, 27 министерств, госкомитетов, управлений, 277 колхозов, 83 совхоза, 214 других предприятий и организаций¹⁰³³. В РАПО входили также предприятия «Сельхозтехники», «Сельхозхимии», «Мордовплодоовощхоза», «Мордовколхозстроя» и других ведомств¹⁰³⁴. На период лета 1984 г. в Мордовское Республиканское агропромышленное объединение включало 1,6 млн га сельскохозяйственных угодий, 750 тыс. га лесов, 3,5 млрд основных фондов, около 19,0 тыс. тракторов, свыше 5,5 тыс. комбай-

---

¹⁰³¹ Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 мая 1982 г. № 433 // СП СССР. 1982. № 17.

¹⁰³² См.: Батулин Н. К. Указ. соч. С. 29–31.

¹⁰³³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 43 Д. 55. Л. 3–4.

¹⁰³⁴ Там же. Оп. 45. Д. 52. Л. 21.

нов, 9,5 тыс. автомобилей, много другой техники. В объединении трудились более 200 тыс. человек¹⁰³⁵.

В Мордовии Советы РАПО главное внимание сосредотачивали на координации действий всех предприятий и организаций объединений, выполнении плановых заданий по росту производства и продажи государству продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Для изучения и разработки предложений по экономическому и социальному развитию АПК во всех районах республики созданы межотраслевые комиссии, в состав которых вошли руководители сельскохозяйственных органов, высококвалифицированные специалисты и ученые. При Совете республиканского агропромышленного объединения было создано 6 межотраслевых комиссий: по производству, заготовкам, хранению и переработке продукции животноводства; по производству, заготовкам, хранению и переработке продукции растениеводства; по механизации, электрификации сельскохозяйственного производства и его материально-техническому обеспечению; по строительству жилых, культурно-бытовых и производственных объектов; по совершенствованию экономических взаимоотношений колхозов и совхозов с обслуживающими предприятиями и организациями; по производству, заготовкам кормов, использованию мелиорированных земель¹⁰³⁶.

Однако, реальное положение дел не в полной мере соответствовало ожидаемым результатам. Так и не была преодолена ведомственная разобщенность, не поменялось отношение обслуживающих организаций к нуждам колхозов и совхозов, слабо развивались процессы интеграции. Практика показывала, что возможности для улучшения руководства сельским хозяйством, совершенствования межотраслевых экономических взаимосвязей были далеко не исчерпаны. В конце 1985 – начале 1986 гг. система управления сельским хозяйством была значительно скорректирована. В 1985 г. был создан Государственный агропромышленный комитет СССР. В Постановлении Совмина РСФСР № 528 от 26 ноября 1985 г. устанавливалось, «...что Государственный агропромышленный комитет РСФСР

---

¹⁰³⁵ Там же. Д. 3. Л. 33.

¹⁰³⁶ Там же. Д. 52. Л. 21.

(Госагропром РСФСР) является центральным органом государственного управления агропромышленным комплексом РСФСР и наряду с Советами Министров автономных республик, крайисполкомами и облисполкомами... Госагропром РСФСР осуществляет свою деятельность под руководством Совета Министров РСФСР, а агропромы автономных республик, краев и областей, районные (окружные) агропромышленные объединения – под руководством соответственно Советов Министров автономных республик, исполкомов краевых, областных, районных (окружных) Советов народных депутатов». Перед новыми управленческими структурами ставилась главная задача – «...максимально использовать местные возможности увеличения производства продуктов питания, улучшить снабжения ими населения областей, краев и республик». Районным агропромышленным объединениям (РАПО) – «сосредоточить внимание прежде всего на безусловном выполнении заказов государства на поставку продукции в установленном ассортименте...; всемерно развивать хозяйственную инициативу трудовых коллективов на основе использования экономических рычагов в управлении...»¹⁰³⁷.

В 1985 – начале 1986 гг. в республиках начали работу Советы республиканских агропромышленных объединений и были созданы Агропромышленные комитеты. Например, в Мордовии Совет начал работу в марте 1985 г. в количестве 41 человека. В его состав вошли министр сельского хозяйства, председатель Госкомсельхозтехники, начальник республиканского объединения «Мордовмелиорация», министр лесного хозяйства, начальник республиканского производственного объединения «Мордовплодовошхоз», главный государственный инспектор по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов по Мордовской АССР, директор Мордовской государственной сельскохозяйственной опытной станции, министр пищевой промышленности, председатель республиканского объединения «Мордовколхозстрой», генеральный директор производственного объединения

---

¹⁰³⁷ О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом РСФСР : Постановление Совета Министров РСФСР от 26 ноября 1985 № 528 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrf/gn-pravila/u5o.htm> (дата обращения 10.02.2012).

мясной промышленности, председатель республиканского производственного объединения «Сельхозхимия», директор производственного объединения мясной промышленности, председатель республиканского производственного объединения спиртовой и ликеро-водочной промышленности, управляющий трестом «Мордовсельстрой», начальник республиканского объединения «Сортсемовощ», министр мелиорации и водного хозяйства, генеральный директор производственного объединения молочной промышленности, директор проектного института «Мордовколхозпроект», начальник республиканского производственного управления хлебопродуктов, председатели районных агропромышленных объединений. Председателем Совета назначен первый заместитель председателя Совета Министров Мордовской АССР А. П. Брагин¹⁰³⁸.

Агропромышленный комитет Мордовской АССР объединил 96 совхозов, 291 колхоз и 560 различных предприятий. Кроме того, в АПК вошли кооперативно-государственное объединение по строительству «Мордовагропромстрой», предприятие по материально-техническому снабжению «Октябрьагропромснаб», филиал «Мордовский» центра Росагропром НОПТ, производственное объединение пивобезалкогольной промышленности «Мордовпивагропром», совхоз «Медаевский». Кроме предприятий и организаций, непосредственно подчиненных комитету, в него вошли организации и предприятия двойного подчинения: Агропрому Мордовской АССР и Госагропрому РСФСР¹⁰³⁹. Агропромышленным комитетом Мордовской АССР был разработан и утвержден план организационно-хозяйственных мероприятий. Колхозы и совхозы республики стали получать специально разработанные системы земледелия. В целях дальнейшего повышения качества научно обоснованных систем земледелия в каждом районе создавались базовые хозяйства¹⁰⁴⁰.

Во второй половине 1980-х гг. система управления АПК продолжала совершенствоваться. Реорганизации вытекали из решений XXVII съезда партии и

¹⁰³⁸ НА НИИГН. И-1550. Л. 69.

¹⁰³⁹ Там же. Л. 70–71.

¹⁰⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 49. Д. 122. Л. 23–24.

последующих пленумов ЦК КПСС. Рассмотрим эти новшества на примере Чувашии. Основным направлением совершенствования структуры управления на уровне районного звена должно было стать создание агропромкомбинатов и агропромышленных объединений. Намечалось путем перевода всех структурных подразделений на полный хозрасчет и самофинансирование создать во всех районах государственно-кооперативные агропромышленные объединения с организацией при них отраслевых кооперативов. Высший орган управления – собрания уполномоченных предприятий, организаций, колхозов и совхозов. В 1987 г. на базе Шумерлинского РАПО уже был образован агрокомбинат «Сура». Планировалось упразднить «Агропромэнерго», трест «Агропромремонтаж», отделы механизации и электрификации Госагропрома и создать государственно-кооперативное объединение «Агросервис», в котором концентрировалась работа по комплексной механизации и электрификации объектов АПК, техническому перевооружению отрасли, газификации сельских населенных пунктов. При Госагропроме был создан хозрасчетный центр научного обеспечения развития агропромышленного комплекса во главе с головным научным учреждением – Чувашской государственной сельхозопытной станцией. В состав центра также вошли 7 научных учреждений, 11 учреждений внедрения и проектирования, 10 учреждений научно-технической информации и подготовки кадров. На базе Министерства мелиорации и водного хозяйства, объединенной дирекции «Чувашводстрой», филиала проектного института «Мосгипроводхоз», Чурачикского завода железобетонных изделий и объединения «Чувашмелиорация» предполагалось образовать Проектно-строительное, эксплуатационное объединение мелиорации и водного хозяйства и сосредоточить дело мелиорации в одном органе. В состав республиканского кооперативно-государственного объединения по строительству «Чувашагропромстрой» вошли строительные, монтажные, наладочные и проектные организации. По словам Председателя Совета Министров Чувашской АССР Л. П. Прокопьева, «новая схема управления хозяйством, где повышалась роль Советов, призвана была ликвидировать механизмы

торможения, жесткую централизацию планирования и затратных подходов в практике хозяйствования»¹⁰⁴¹.

Однако реальность оказалась несколько иной. Многие партийные и хозяйственные руководители считали систему управления хозяйством страны неэффективной, формализованной, перегруженной административными механизмами. «Действующий ранее «магический» принцип «так надо» не отвечает новым экономическим методам руководства, – отмечал на Заседании Верховного Совета Чувашской АССР в 1988 г. первый секретарь Комсомольского райкома КПСС П. И. Мужиков, – Энергия руководителей, специалистов зачастую расходуется ...на «борьбу» с разного рода ведомствами, организациями, отделами, подотделами и т. д. Взять, к примеру, существующий ныне аппарат Госагропрома республики. Здесь производством продукции растениеводства занимаются шесть подотделов и групп, объединенных в три отдела и подчиненных двум заместителям председателя. Все они выходят на одного человека в районе – главного агронома РАПО. А он, вместо того, чтобы заниматься производством как технолог, находится в «бумажной лавине». Здесь же, в АПК республики, строительным делом помимо «Агропромстроя» руководят девять подотделов и групп. Чтобы создать видимость работы, каждый из них пишет и требует информации и письменной, и по телефону»¹⁰⁴². Сложная структура системы управления агропромышленным комплексом порождала путаницу в правах и обязанностях соответствующих учреждений. Во многих агропромышленных объединениях чиновники недостаточно ясно представляли себе свои права и обязанности, увлекались делопроизводством и директивностью, заслушиванием отчетов руководителей и специалистов колхозов и совхозов, уделяя мало внимания основным проблемам развития аграрного сектора. Серьезным недостатком оставалась ведомственная разобщенность¹⁰⁴³.

¹⁰⁴¹ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР одиннадцатого созыва (девятая сессия, 8 апр. 1988 г.) : стеногр. отчет. Чебоксары, 1988. С. 18–20.

¹⁰⁴² Там же. С. 46.

¹⁰⁴³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 52. Л. 28–29.

Однако, ключевые решения по-прежнему принимала партия. Расширения самостоятельности хозяйствующих субъектов так и не произошло. Партийные органы продолжали осуществлять мелочную опеку колхозов и совхозов, полностью подчиняя их своей воле. Например, 19 августа 1982 г. бюро Мордовского обкома КПСС приняло постановление о мероприятиях по дальнейшему усилению партийного влияния в развитии сельскохозяйственного производства. В результате принятых мер партийная прослойка среди работников животноводства к 1 января 1984 г. была доведена до 12,5 %. За 1982–1983 гг. кандидатами партии принято 412 животноводов, 312 механизаторов, создано дополнительно 14 первичных партийных организаций и 96 партгрупп¹⁰⁴⁴.

Таким образом, главным вектором реорганизации системы управления сельским хозяйством было уменьшение количества ведомств и создание централизованной системы управления АПК при сохранении доминирующей роли КПСС в принятии управленческих решений. В числе позитивных подходов в период перестройки можно было бы указать на начальные попытки перейти к ограниченным рыночным отношениям, когда часть плодоовощной продукции, картофеля и сверхплановую продукцию разрешалось реализовывать по договорным ценам и любым потребителям. Предоставлялось право регионам продукцию сверх поставок в союзный и республиканский фонды направлять на улучшение местного снабжения. Вводилась практика межрегионального обмена продовольствием. Более тесно увязывались оплата труда, премирование работников с конечными результатами их деятельности. В то же время практика показывала, что переход к рыночной экономике не побудил коллективы колхозов и совхозов лучше трудиться или переориентироваться на предпринимательское дело. Получив возможность продавать до 30 % планового объема заготовок различного вида продукции по договорным ценам на рынке, этим правом воспользовались единицы. Так, по данным

---

¹⁰⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 42. Л. 2–8.

дирекции центрального рынка г. Саранска в 1990 г. на рынке колхозами и совхозами было продано всего 286 т картофеля, 628 т овощей и 1 500 т фруктов¹⁰⁴⁵.

С принятием Продовольственной программы произошел отказ от ряда малоэффективных мероприятий (ликвидация неперспективных сел, укрупнение хозяйств и др.) Это привело к небольшому росту числа хозяйств в рассматриваемых республиках (см. прил. 41). Укреплению колхозно-совхозной инфраструктуры способствовало изменение отношения к кооперативной форме собственности. Причем эти перемены преподносились сквозь призму заботы о сельских тружениках, соблюдения их законных прав, охраны труда¹⁰⁴⁶. Это положение в полной мере относилось к постановлениям ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленным на практическое осуществление выдвинутых задач по увеличению продовольственных ресурсов страны, а также к советскому законодательству о труде, Примерному Уставу колхоза и принятым на его основе уставам колхозов. Декларировалась надежная охрана прав и законных интересов членов сельских трудовых коллективов. На необходимость строгого соблюдения уставов колхозов указал Президиум Верховного Совета СССР¹⁰⁴⁷.

Колхозы, наряду с совхозами, оставались, как указано в материалах XXVI съезда партии и майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, основой социалистического сельского хозяйства¹⁰⁴⁸. Признавалось, что уставная самостоятельность колхозов являлась непременным условием научно обоснованного межхозяйственного кооперирования, фактором, сдерживающим чрезмерное администрирование. Таким образом наметились пути равноправного сосуществования колхозной и совхозной форм хозяйствования. Это не замедлило сказаться, в первую очередь, на социально-экономическом положении колхозов и колхозников.

Одним из путей повышения производственной эффективности стало внедрение хозрасчета и коллективного подряда в колхозах и совхозах. На одной из

¹⁰⁴⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 332. Л. 8.

¹⁰⁴⁶ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 64.

¹⁰⁴⁷ См.: Известия. 1982. 1 июня.

¹⁰⁴⁸ См.: Материалы XXVI съезда КПСС... С. 47 ; Продовольственная программа СССР на период до 1990 года... С. 31–32.

партийных конференций первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин отмечал, что «внедрение коллективного бригадного подряда и хозрасчетных методов руководства способствовали росту производительности труда и снижению затрат на производство продукции»¹⁰⁴⁹.

В декабре 1982 г. обком КПСС и Совет Министров Мордовской АССР приняли постановление, которое одобрило разработанные Министерством сельского хозяйства республики мероприятия по внедрению внутрихозяйственного расчета, бригадного подряда и аккордно-премиальной оплаты труда в колхозах и совхозах республики. Через два года после выполнения постановления Мордовским обкомом КПСС отмечалось, что в колхозах и совхозах республики стало уделяться больше внимания вопросам внедрения цеховой структуры управления производством, внутрихозяйственного расчета, прогрессивных форм организации и оплаты труда. Во многих хозяйствах улучшилась планово-финансовая работа, своевременно стали разрабатываться и доводиться до коллективов подразделений хозрасчетные задания, постоянно осуществляться анализ хозяйственной деятельности, было обеспечено некоторое повышение эффективности сельскохозяйственного производства. К марту 1984 г. было создано 480 бригад и звеньев на коллективном подряде в растениеводстве и 141 подразделение в животноводстве, 61 хозяйство работало на внутрихозяйственном расчете формой взаиморасчетов между хозрасчетными подразделениями. В 310 колхозах и совхозах все производственные подразделения были проведены на внутрихозяйственный расчет, 80 хозяйств работало по цеховой структуре управления, на 28 фермах внедрен двухсменный режим работы, на 10 фермах – поточно-цеховая организация труда, в 640 подразделениях применялась аккордно-премиальная оплата труда. В 310 колхозах и совхозах функционировали Советы и бюро экономического анализа¹⁰⁵⁰. В 1984 г. за производственными подразделениями, работающими на коллективном бригадном подряде, закреплено более 50 % земельных угодий и около 40 % скота и птицы¹⁰⁵¹.

---

¹⁰⁴⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 43 Д. 1. Л. 16.

¹⁰⁵⁰ Там же. Оп. 45. Д. 43. Л. 1–13.

¹⁰⁵¹ Там же. Д. 52. Л. 2–3.

В 1984 г. в Чувашской АССР на коллективном подряде в растениеводстве работало 953, в животноводстве – 1026 звеньев и бригад, за которыми было закреплено 41 % пашни, 72 % поголовья овец, 37 % молочного стада, 39 % свиней и молодняка крупного рогатого скота¹⁰⁵².

С 18 декабря 1987 г. предприятия и организации Госагропрома СССР были на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. В каждом хозяйстве, внедрившем внутрихозяйственный расчет, работали Советы бригад, которые ежемесячно подводили итоги работы и намечали пути устранения имевшихся недостатков. С 1987 г. начата работа по внедрению противозатратного механизма – оплаты труда от валового дохода¹⁰⁵³.

Одним из условий внедрения в сельскохозяйственное производство полного хозяйственного расчета стало прекращение прямого бюджетного финансирования значительной части мероприятий по производственному и социальному развитию колхозов и совхозов. Применение новых методов хозяйствования способствовало сокращению убыточных хозяйств. В то же время переход на полный хозрасчет и самофинансирование не привел к существенному наращиванию производства продукции, улучшению продовольственного снабжения, заметному росту прибыльности хозяйств и предприятий. Главной причиной этого было то, что командно-административные методы руководства деятельностью хозяйств продолжали действовать. Например, перерабатывающие предприятия АПК отчисляли до 70–80% прибыли в государственный бюджет и централизованные фонды вышестоящих организаций, что затрудняло проведение реконструкции предприятий и решение проблем их социального и экономического развития¹⁰⁵⁴. Вот как оценивал перевод хозяйств на самофинансирование председатель колхоза «Слава» Яльчикского района Чувашии И. Я. Денисов: «Эта мера необходима и выдвинута самой жизнью, в этом нет никаких сомнений. Однако разработанная методика искусственного экономического выравнивания хозяйств не совсем правильна и да-

---

¹⁰⁵² ГИА ЧР. Ф. 2203. Оп. 24. Д. 3839. Л. 22.

¹⁰⁵³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 204. Л. 27.

¹⁰⁵⁴ Там же. Оп. 63. Д. 433. Л. 11–12.

же, я бы сказал, порочна. Продукция, продаваемая государству низкорентабельными колхозами, оплачивается в 1,5–2 раза дороже, чем продукция рентабельных колхозов. ...Госагропром же действует в разрез с интересами колхозов, особенно в части принудительного объединения денежных средств, изъятия их без согласия колхозников. ...Такой «материальный стимул» едва ли заинтересует колхозников в дальнейшем получении прибыли, если заработанные деньги из кассы колхоза будут уходить на устройство благополучия других органов. ...Куда приведет такая перестройка, сказать пока очень трудно»¹⁰⁵⁵.

Не произошло коренного перелома в методах хозяйствования при внедрении прогрессивных форм организации и оплаты труда в колхозах и совхозах. Хозяйственный расчет, коллективный подряд и чековая форма контроля во многих хозяйствах осуществлялись формально, были слабо нацелены на экономию материальных и финансовых средств. В ходе социологического исследования в хозяйствах Чувашии выяснилось, что только 35,7 % опрошенных считали, что в хозяйстве внедрена подрядная форма организации труда, а 64 % указали на формальный подход и отсутствие подряда¹⁰⁵⁶.

Некоторому оздоровлению экономической обстановки на селе, во многом способствовали проведение ряда мероприятий. С 1 января 1983 г. повышались закупочные цены на важнейшие продукты сельскохозяйственного производства. Вводилась также надбавка к ценам на продукцию, которая производилась в худших условиях, в убыточных, низкорентабельных хозяйствах. Например, в Чувашии из 287 колхозов и совхозов к низкорентабельным и убыточным было отнесено 259 хозяйств, в том числе 166 колхозов и 93 совхоза. Не включили в этот список 27 колхозов, имеющих рентабельность свыше 10 %. Из них 4 птицефабрики и 4 птицесовхоза, совхоз «Тюрлеминский», имевший в своем составе крупный государственный животноводческий комплекс по откорму свиней, обеспечиваемый концентрированными кормами из госресурсов, тепличные комбинаты и

¹⁰⁵⁵ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР одиннадцатого созыва (девятая сессия, 8 апр. 1988 г.). С. 49–50.

¹⁰⁵⁶ Там же. С. 17–18.

совхозы. Выделенная для Чувашской АССР сумма надбавки была распределена для низкорентабельных и убыточных хозяйств к закупочным ценам на КРС в размере 30,3 млн руб., свиньи – 17,4 млн руб., молоко – 28,9 млн руб., шерсть – 2,7 млн руб., картофель – 11,3 млн руб., овощи открытого грунта – 2,4 млн руб.¹⁰⁵⁷

В Мордовии с 1983 г. три раза пересматривались размеры надбавок к закупочным ценам на продукцию, продаваемую государству убыточными хозяйствами. В 1986 г. 64 хозяйства получили убыток в сумме 15,9 млн руб., или в среднем на одно хозяйство – 248 тыс. руб. С 1 января 1987 г. колхозы и совхозы были переведены на единый порядок краткосрочного кредитования по совокупному нормативу собственных оборотных средств и 36 колхозов имели отрицательное наличие собственных оборотных средств. С 1 апреля 1987 г. были увеличены размеры надбавок к закупочным ценам хронически убыточным хозяйствам, которых в республике насчитывалось 46 (в 1982 г. насчитывалось 300 убыточных хозяйств). Этим хозяйствам предусматривалось 100 % возмещение сумм погашения страховых платежей за счет средств государственного бюджета, они также освобождались от уплаты платежей в бюджет¹⁰⁵⁸.

Не менее важно было увеличение государственной помощи на жилищное строительство, а также на строительство и содержание детских дошкольных учреждений, пионерских лагерей, клубов, других объектов культурно-бытового назначения, дорог в малорентабельных и убыточных колхозах. К примеру, только за первые два года двенадцатой пятилетки в колхозах и совхозах Марийской АССР введены в эксплуатацию свыше 4 тыс. квартир общей площадью 232,6 тыс. м², или в среднем на одно хозяйство приходится по 11 квартир в год. Построено клубов, Домов культуры на 2,6 тыс. мест, школ – на 2,7 тыс., детских дошкольных учреждений – 2,2 тыс. мест, столовых – на 674 места¹⁰⁵⁹.

В январе 1984 г. в республиках были рекомендованы понижающие коэффициенты на работы по материально-техническому обеспечению, агрохимическому

¹⁰⁵⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 27. Д. 861. Л. 5–6.

¹⁰⁵⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 204. Л. 22–23, 30, 32.

¹⁰⁵⁹ См.: *Зенкин А. А.* Культура села Марийской АССР на современном этапе // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 272.

и энергетическому обслуживанию колхозов и совхозов, предусматривающие сокращение расходов колхозов и совхозов на плановый объем работ и услуг. Так, в 1984 г. в Чувашии по предприятиям Госкомсельхозтехники на 1 421 000 руб., по «Сельхозхимии» – на 889 000 руб., «Сельхозэнерго» – на 368 000 руб. Хозяйства республики с 1 января 1984 г. перешли на новые условия оплаты работ и услуг, выполненных предприятиями Госкомсельхозтехники, «Сельхозхимии», водохозяйственными ремонтно-эксплуатационными организациями, исходя из 92 % стоимости фактически выполненных работ. 50 % сверхплановой прибыли, а она составила за 1983 г. по предприятиям Госкомсельхозтехники – 14,5 тыс. руб. и «Сельхозхимии» – 35,5 тыс. руб., возвращено соответствующим колхозам и совхозам республики¹⁰⁶⁰.

Ежегодно возрастала прибыль колхозов. Если среднегодовая доля прибыли в валовом доходе колхозов Мордовии за годы десятой пятилетки составляла 11,8 %, то соответственно эта доля за одиннадцатую пятилетку составила 25,5 %. При этом среднегодовой абсолютный прирост прибыли в одиннадцатой пятилетке против десятой составил около 28 млн руб. Большая часть чистого дохода (прибыли) колхозов направлялась на пополнение неделимых фондов. В целом, за одиннадцатую пятилетку абсолютный размер этих отчислений увеличился против десятой на 42 млн руб., или более чем в два раза¹⁰⁶¹.

Улучшилась оплата труда в сельскохозяйственных предприятиях. Например, в Чувашской республике в 1985 г. на один человеко-день в колхозах было выдано 5,45 руб., что на 1,24 руб., или на 29,4 % больше, чем в 1981 г. Заработная плата работников совхозов в 1985 г. составила 145,0 руб. в среднем за месяц, против 105,0 руб. в 1981 г., что на 38 % выше¹⁰⁶². В Мордовии, если в 1981 г. было начислено к оплате труда колхозников денег и продуктов 127,1 млн руб., то в 1985 – 155,8 млн руб.; оплата одного человеко-дня колхозника – 4,91 и 6,27 руб. соответственно; среднемесячная оплата – 109 и 147 руб. соответственно. Средне-

¹⁰⁶⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 3839. Л. 20.

¹⁰⁶¹ См.: Сальников Ю. И. Проблемы реализации Продовольственной программы... С. 34.

¹⁰⁶² НА ЧГИГН. Отд. 10. Ед. хр. 1437. Л. 92, 98.

годовые отчисления на оплату труда колхозников в Мордовии за годы одиннадцатой пятилетки против десятой возросли на 29,6 млн руб., или на 25,3 %¹⁰⁶³. Рост общественного богатства колхозов создал условия для улучшения пенсионного обеспечения колхозников. На конец 1985 г. в Чувашской республике 78,3 тыс. колхозников получали государственную пенсию, в т. ч. 67,4 тыс. человек, или 82,6 %, по старости¹⁰⁶⁴.

Несмотря на определенные изменения ситуации в сельском хозяйстве, колхозы и совхозы республик развивались неравномерно. Так, в колхозе «Дружба» Ардатовского района Мордовской АССР в 1983 г. урожайность картофеля составила 154 ц с га, а в колхозе «Родина» – 112. Надой на одну фуражную корову составили 2 673 кг, а в колхозе «Победа» – 3 389, «Дружба» – 3 346¹⁰⁶⁵.

Однако, в республиках имелись колхозы и совхозы, стабильно показывавшие высокую производственную эффективность. Это, к примеру, в Мордовии такие колхозы, как «Советская Россия», «Свободный труд» Краснослободского района, им. М. Калинина, им. М. Горького Атяшевского и др. В Чувашии – колхозы «Канаш» Канашского района, «Красный Октябрь» Комсомольского, «Прогресс» Яльчикского, «Слава» Яльчикского района и др. В Марийской АССР – колхозы «Прогресс» Новоторъяльского, «Большевик», «Рассвет», Советского, им. Шкетана и им. Мичурина Оршанского, им. Ленина Параньгинского районов. Совхозы «Восход», «Алексеевский», «Семеновский», «Звенигородский» и др.

Таким образом, 1980-е гг. ознаменованы масштабным реформированием системы управления АПК, попытками расширить самостоятельность колхозов и совхозов, внедрением новых форм организации труда. Однако, при прогрессивности управленческих реорганизаций, направленных, в первую очередь, на создание централизованной системы управления отраслью, сохранялась доминирующая роль КПСС в принятии решений. Это противоречие стало одной из важнейших

¹⁰⁶³ Блокнот агитатора. 1986. № 19. С. 19–20.

¹⁰⁶⁴ НА ЧГИГН. Отд. 10. Ед. хр. 1437. Л. 170.

¹⁰⁶⁵ См.: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва (восьмая сессия, 11 янв. 1984 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1984. С. 51.

причин фазового перехода сельского хозяйства к предкризисному состоянию в конце 1980-х гг. В то же время реформа системы органов управления сельским хозяйством в сочетании с проведением ряда мероприятий по повышению закупочных цен на важнейшие продукты сельскохозяйственного производства, введению надбавки к ценам на продукцию, которая производилась в худших условиях, в убыточных, низкорентабельных хозяйствах, достаточно успешному решению социально-бытовых проблем сельчан, отказу от сселения «неперспективных» сел и деревень, укрупнения хозяйств привели к укреплению колхозно-совхозной инфраструктуры, выразившейся в росте числа хозяйств, а также в упрочении их экономического потенциала.

§ 5.2. Состояние трудовых ресурсов и попытки решения кадровой проблемы

К концу 1970-х – началу 1980-х гг. в республиках Среднего Поволжья сложилась довольно трудная и противоречивая ситуация с трудовыми ресурсами. С одной стороны, в предыдущие периоды было много сделано для решения проблемы кадров на селе, что позволило в 1980-е гг. продолжать улучшать качественные показатели, с другой – в полной мере обозначаются отрицательные тенденции количественных характеристик состояния трудовых ресурсов.

В рассматриваемый период улучшился качественный состав председателей колхозов, директоров совхозов и руководителей производственных подразделений в предприятиях. Так, в Чувашии на 15 ноября 1985 г. в колхозах, совхозах, межхозяйственных, подсобных и прочих сельскохозяйственных производственных предприятиях было занято 10,6 тыс. специалистов сельского хозяйства, против 8,1 тыс. в 1980 г., т. е. их число увеличилось на 30,8 %. Из 178 председателей колхозов 129 (72,5 %) имели высшее образование, 33 (18,3 %) – среднее специальное. Еще выше был образовательный уровень руководителей в совхозах: 99 директоров из 110 имели высшее образование (90 %), 9 (8,2 %) – среднее специальное. Только один директор в республике являлся практиком. Среди руково-

дителей производственных подразделений 363 чел., или 12,6 % общей численности, являлись специалистами с высшим образованием, 37,7 % руководителей (1 099 чел.) имели среднее специальное образование. В межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях 98,9 % из 475 руководителей и специалистов имели высшее или среднее специальное образование¹⁰⁶⁶.

Похожая картина наблюдалась в Марийской и Мордовской республиках. Так, в колхозах Мордовии в 1985 г. 89,3 % председателей имели высшее образование против 80,2 % в 1980 г., председателей, имеющих высшее или средне-специальное образование насчитывалось 99,3 и 97,1 %, инженеров и техников, имеющих высшее или средне-специальное образование – 67,2 и 62,8 % соответственно. В совхозах Мордовии образовательный уровень был также выше: в 1985 г. 96,7 % директоров имели высшее образование против 85,9 % в 1980 г., директоров, имеющих высшее или средне-специальное образование насчитывалось 100 и 100 %, управляющих отделениями, имеющих высшее или средне-специальное образование – 78,3 и 69,5 %, экономистов, имеющих высшее или средне-специальное образование – 96,1 и 95,9 % соответственно. И только уровень образования экономистов в колхозах с высшим или средне-специальным образованием в годы одиннадцатой пятилетки упал с 94,1 % в 1980 г. до 86,3 % в 1985 г.¹⁰⁶⁷

Среди руководителей хозяйств были высококвалифицированные специалисты, имевшие большой стаж работы и зарекомендовавшие себя как эффективные хозяйственники. В Мордовии стоит отметить председателя колхоза им. М. Горького Атяшевского района А. А. Климбовского, директора совхоза «Россия» Лямбирского района А. В. Долганова и др. Выросли опытные руководители хозяйств и в Марийской АССР, например, удостоенные звания Героя Социалистического труда С. С. Жилин, А. И. Павлов и др. В Чувашии выдвинулись такие хорошие организаторы производства, как председатели колхозов им. Сверд-

¹⁰⁶⁶ НА ЧГИГН. Отд. 10. Ед. хр. 1437. Л. 104–107.

¹⁰⁶⁷ См.: Агропромышленный комплекс: экономика и производство. Саранск, 1986. С. 109 ; История советского крестьянства Мордовии. Саранск, 1989. Ч. 2. С. 188.

лова Аликовского района И. Е. Измайлов, «Ленинская искра» Ядринского А. П. Айдак, совхоза «Ядринский» В. А. Нагель, начальник Канашского межхозяйственного свиноводческого комплекса А. И. Иванов и др.

Однако проблема руководящих кадров в сельскохозяйственном производстве республик не была решена в полном объеме. Отмечалась их высокая текучесть. Например, в Чувашии за 1981–1984 гг. сменилось 40 % председателей колхозов, более 56 % директоров совхозов, 36 % главных специалистов хозяйств¹⁰⁶⁸. Значительная текучесть кадров была среди управленцев и специалистов среднего звена. Эта проблема так и не была решена и в период перестройки. «Наблюдается большая сменяемость руководителей хозяйств, секретарей партийных организаций, – отмечал на собрании партийно-хозяйственного актива тружеников агропромышленного комплекса Мордовии в феврале 1991 г. первый секретарь рескома КП РСФСР В. А. Скопцов. – Подбор их зачастую осуществляется без глубокого изучения деловых и политических качеств»¹⁰⁶⁹.

Существенно в республиках окрепла и расширилась сеть подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства. В Мордовской АССР, например, переподготовка руководителей хозяйств проводилась на курсах факультетов повышения квалификации Горьковского сельскохозяйственного института. Подготовка специалистов среднего звена производства велась в четырех сельскохозяйственных техникумах, а высшей квалификации – на 4 факультетах Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. К 1986 г. в республике имелась система подготовки трактористов-машинистов, комбайнеров, шоферов и других профессий, которая включала в себя сельские профессионально-технические училища, Мордовский республиканский учебно-курсовой комбинат Госагропрома Мордовской АССР, спортивно-технические клубы ДОСААФ, механизаторский всеобуч, проводимый среди сельского населения. Наряду с СПТУ в колхозах и совхозах ежегодно создавались 8 филиалов, где дополнительно проходили подготовку около тысячи механизаторов. По окончании учебного года в сети массовых

¹⁰⁶⁸ См.: Совет. Чувашия. 1985. 16 февр.

¹⁰⁶⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 65. Д. 53. Л. 60.

форм обучения в колхозах и совхозах проводилась аттестация и переаттестация кадров массовых профессий. На 1 января 1986 г. в колхозах и совхозах республики, в основном звене агропромышленного комплекса 68 % механизаторов имели первый или второй класс, 50 % работников ферм и комплексов звание «Мастер животноводства I и II класса»¹⁰⁷⁰.

В целях реализации Продовольственной программы и решения задачи улучшения качества подготовки специалистов сельскохозяйственного профиля в Мордовском государственном университете были открыты 3 новые специальности: «Ветеринария», «Электрификация сельского хозяйства» и «Сельскохозяйственное строительство». На предприятиях, в совхозах и учреждениях было создано 7 филиалов сельскохозяйственных кафедр. Проводилась также целевая подготовка специалистов для конкретных хозяйств из лиц, обучающихся по направлениям колхозов и совхозов. Доля студентов, обучавшихся по направлению предприятий, в 1984 г. составляла 42,5 %. После окончания обучения университет проводил стажировку молодых специалистов, направленных на работу в колхозы, совхозы, учреждения и организации Министерства сельского хозяйства Мордовии¹⁰⁷¹. За 1981–1985 гг. в колхозы и совхозы республики прибыло 4 394 молодых специалиста, из них с высшим образованием 1 312 и со средним 3 082. Часть специалистов была подготовлена на средства хозяйств. Почти каждый второй выпускник, направлявшийся в колхоз или совхоз, являлся его стипендиатом¹⁰⁷².

В первой половине 1980-х гг. в рассматриваемых республиках обостряются социально-демографические проблемы на селе. Процесс раскрестьянивания ускорился. Состояние социальной сферы села оставляло желать лучшего. Миграция сельчан в города продолжала усиливаться. Численность населения незначительно выросла в Марийской и Чувашской республиках. В Мордовии наблюдалась

---

¹⁰⁷⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 49. Д. 122. Л. 98–99, 100–106.

¹⁰⁷¹ Там же. Оп. 45. Д. 45. Л. 56–60.

¹⁰⁷² Там же. Оп. 49. Д. 122. Л. 100–106.

убыль. Во всех республиках за первую половину 1980-х гг. произошло сокращение сельского населения на 5–6 %¹⁰⁷³.

Проведенные в 1987 г. социологические исследования в Аликовском, Батыревском, Козловском, Канашском и Порецком районах Чувашской АССР показали, что опрошенные основными причинами недовольства своей жизнью указали: около 49 % – отсутствие нормальных условий для культурного отдыха, более 36 % – отсутствие яслей и детских садов, тяжелую физическую работу, около 30 % – отсутствие дорог, плохие санитарно-гигиенические условия труда, недостатки в бытовом и медицинском обслуживании¹⁰⁷⁴. В информационной справке, направленной в Мордовский обком КПСС, ректор Мордовского университета А. И. Сухарев отмечал, что молодые специалисты уходили из села из-за «необеспеченности их жильем, недостаточного внимания к ним со стороны руководителей хозяйств, недостаточного доверия и обеспечения необходимой самостоятельности в работе»¹⁰⁷⁵.

Одна из основных причин миграции молодежи из сельской местности в города, несомненно, заключалась в том, что сельское хозяйство не давало такого выбора в области приложения труда, как, например, промышленное производство. Труд на селе был менее содержателен, поэтому он в меньшей степени привлекал молодежь, имеющую довольно высокий уровень образования. Сказалось, безусловно, и отсутствие нормального режима работы и условий труда, особенно в животноводстве. Так, например, по состоянию на 1985 г. в сельском хозяйстве Марийской АССР ручным трудом было занято 43,6 %¹⁰⁷⁶.

Именно поэтому немалая часть сельских школьников держала ориентир на городские профтехучилища. Это положение во многом объяснялось и ограниченным кругом специальностей, которые можно было получить в сельских профессионально-технических училищах. Особенно скуден был в них перечень женских

---

¹⁰⁷³ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М., 1986. С. 6.

¹⁰⁷⁴ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР одиннадцатого созыва (седьмая сессия, 11 апр. 1987 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1987. С. 9.

¹⁰⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 45. Л. 60.

¹⁰⁷⁶ См.: Целевая комплексная программа сокращения ручного труда в народном хозяйстве Марийской АССР на XII пятилетку и на период до 1985 года. Йошкар-Ола, 1987. С. 5.

профессий. Большинство профтехучилищ, дававших женские профессии, размещалось в городах, а училища по традиционно мужским профессиям – в сельской местности. Это вызывало отток девушек в города и оседание их там. Это приводило к диспропорции в половой структуре сельского населения, что в дальнейшем затрудняло заключение браков. Юноши, достигшие брачного возраста и не нашедшие себе невест на селе, переезжали в города, где было больше возможности создать семью. Объем миграции снова увеличивался.

Лишь в редких случаях имело место не просто понимание этой ситуации, но и конкретные действия по ее исправлению. П. Н. Винокуров, житель села Трофимовщина Ромодановского района Мордовской АССР, вспоминал: «Было мне удивительно, что многие мои товарищи, парни, с которыми я вместе рос, вместе учился, уезжают из села: городской, «легкой» жизни им захотелось. Но не все такими были, были и другие. Те, что уезжали вслед за девчонками. Задумался я, прежде чем осуждать друзей. Верно ведь, девчата наши сельские кончают десятилетку и едут в город: работать им в колхозе негде. А парни пришли из армии, им надо создавать семью, детей заводить. Поговорил я с комсомольцами, в Ромодановском райкоме ВЛКСМ посоветовался, поставили мы вопрос перед сельсоветом и партийной организацией: давайте удерживать невест. И ведь в самую точку попали. Поняли нас руководители хозяйства, поддержали, обратились за помощью на Ромодановскую трикотажную фабрику. Так по инициативе комсомольцев был создан в Трофимовщине филиал этой фабрики, в котором стали работать сельские девчата. А затем пошли семьи, год от года все больше механизаторов остается в колхозе, нужды в них почти не испытываем»¹⁰⁷⁷.

Основное производство сосредотачивалось в районных центрах и тянуло за собой рабочую силу из других населенных пунктов. Так, в 1985 г. в Мордовии был 21 районный центр. Они быстро выросли. В «Сельхозтехнике», «Сельхозхимии», «Мелиоводстрое» и других организациях, обслуживающих сельское хозяйство районов, число рабочих и специалистов удвоилось. А в колхозах и совхозах

---

¹⁰⁷⁷ Цит. по: Дружбой сильны. Саранск, 1985. С. 228.

районов на примерно такое же количество сократилось. «Все перечисленные организации нужны, без них не обойтись. Но надо ли все производственные участки тащить в райцентр? Нет. Вместе с механизатором уходит и животновод, подрастающее поколение. А вернуть их нелегко. Вот почему так нужна продуманная система размещения этих тоже сельских организаций. ...Надо строить пункты химизации, а также гаражи Госкомсельхозтехники и „Сельхозхимии“ вместе с жильем в глубинных, экономически слабых хозяйствах», – предлагал Министр сельского хозяйства Мордовской АССР И. П. Железнов на 8 пленуме Мордовского обкома (29 апреля 1985 г.)¹⁰⁷⁸.

Сам процесс движения молодых специалистов можно проследить на конкретном примере. Так, за 1981 – 1985 гг. в хозяйства Большеберезниковского района прибыло 218 специалистов, из них с высшим образованием – 66 чел., выбыло за этот же период 36 % от числа прибывших. За эти годы районом было направлено на учебу 177 стипендиатов (в вузы – 62 чел., в техникумы – 115 чел.), из которых окончили учебу 43 чел. и прибыло на работу 28 чел. Хозяйства района по-прежнему нуждались в бухгалтерях, ветврачах, инженерах-механиках и других специалистах с высшим и специальным образованием¹⁰⁷⁹. В целом же около 20 % выпускников техникумов и более 10 % выпускников Мордовского университета по тем или иным причинам не прибывали в хозяйства на работу и устраивались на крупные промышленные предприятия г. Саранска. Выпускники вузов и техникумов не всегда получали работу в соответствии с полученной ими специальностью и квалификацией, а также не обеспечивались необходимыми жилищно-бытовыми условиями¹⁰⁸⁰.

И это несмотря на то, что социальному развитию села уделялось много внимания и средств. В 1982–1984 гг. в Мордовской АССР более 35 % средств, выделенных на капитальное строительство, направлялись на социальное пере-

---

¹⁰⁷⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 3. Л. 68.

¹⁰⁷⁹ Там же. Оп. 49. Д. 123. Л. 3–4.

¹⁰⁸⁰ Там же. Оп. 45. Д. 45. Л. 3–5.

устройство села, или в два раза больше, чем в десятой пятилетке¹⁰⁸¹. В одиннадцатой пятилетке на селе построено 517,8 тыс. м² жилья, на 7059 ученических мест школ, на 7015 детских садов и яслей, 982,6 км дорог с твердым покрытием¹⁰⁸². За 1986–1990 гг. в агропромышленном комплексе республики было построено 1079145 м² жилья, 16785 квартир, в том числе в колхозах – 385241 м², 6420 квартир¹⁰⁸³. Однако, уровень благоустройства сел и деревень оставался по-прежнему низким. В 1983 г. 45 % общественного жилого фонда на селе было оборудовано водопроводом, 32 % – канализацией, 36 % – центральным отоплением, 10 % – горячим водоснабжением, 66 % – газифицировано¹⁰⁸⁴. Благоустройство жилищного фонда в селе Чувашии оставалось также невысоким: в 1987 г. 43 % домов имели водопровод, 36 % – канализацию, 13 % – горячее водоснабжение, 57 % – центральное отопление, 79 % – газ¹⁰⁸⁵.

В связи выполнением постановления обкома КПСС и Совета Министров Мордовской АССР от 28 мая 1987 г. «О комплексной программе по социальному переустройству села и созданию стабильных производственных коллективов в колхозах и совхозах республики на 1987–1990 гг.» в республике проводилась определенная работа по социальному переустройству села, но планы по вводу жилых домов не выполнялись в полном объеме, медленно шло строительство водопроводных сетей, дорог¹⁰⁸⁶. Вызывала много нареканий у руководителей районов и хозяйств работа местных строительных организаций. Так, в феврале 1991 г. на собрании партийно-хозяйственного актива председатель Кочкуровского райсовета В. А. Казеев отмечал: «В республике некому строить газопроводы. Если до райцентров где-то довели, когда строились магистральные газопроводы, то вести газ до сел в республике никто не заинтересован, кроме самих руководителей хозяйств. Я знаю ни один объект, где колхозы построили газопровод вместо строи-

---

¹⁰⁸¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 52. Л. 24.

¹⁰⁸² Там же. Оп. 49. Д. 122. Л. 97.

¹⁰⁸³ Там же. Оп. 65. Д. 139. Л. 2.

¹⁰⁸⁴ Там же. Оп. 61. Д. 255. Л. 57.

¹⁰⁸⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР одиннадцатого созыва (седьмая сессия, 11 апр. 1987 г.). С. 9.

¹⁰⁸⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 616. Л. 70–72.

телей, но ведь еще его и не сдашь в эксплуатацию этим газовикам. А вся причина в том, что у нас нет ни одной солидной строительной организации, как в других республиках»¹⁰⁸⁷.

По словам первого секретаря рескома КП РСФСР В. А. Скопцова, реализация этой программы по большинству позиций была сорвана. Задание по жилищному строительству было выполнено на 85 %, вводу общеобразовательных школ – на 80 %, клубов – на 67 %, детских садов – на 62 % и амбулаторий – на 56 %¹⁰⁸⁸. Социальная сфера на селе развивалась медленно, в результате население переезжало в город. «А задумывались ли о причинах, почему человек оставляет свой родной дом, село, близких и едет неведомо куда? – спрашивал председатель колхоза им. Ленина Дубенского района Е. А. Куликов на X пленуме обкома КПСС (14 мая 1988 г.), – Из разговоров с руководителями этих хозяйств видно, что в этом селе печеным хлебом жители обеспечиваются нерегулярно, зерно от колхоза за работу не получают, кормов им не выдают, значит, и скот держать невозможно, а мясными продуктами и молоком, как все знаете, в селе не торгуем. Как жить? Выход один – покинуть село»¹⁰⁸⁹.

Только за 1987–1989 гг. в Мордовской АССР сельское население уменьшилось на 37 100 чел. (на 8,5 %). При достигнутом уровне механизации производства и фондовооруженности труда недоставало около 10 тыс. работников, в том числе 4,5 тыс. механизаторов, более 1 тыс. животноводов, около 3 тыс. специалистов. С 1985 по 1989 гг. численность сельских дворов уменьшилась на 415 (4,3 %)¹⁰⁹⁰. За 1981–1991 гг. численность жителей Ковылкинского района сократилась на 14 000 чел., Ичалковского и Старошайговского – на 7 000 чел., Большеберезниковского – на 5 000 чел., Атюрьевского – на 4 000 чел. Всего по республике население сельской местности уменьшилось на 106 000 чел.¹⁰⁹¹ За 1971–1986 гг. в Чувашии при увеличении численности всего населения на 88 тыс. чел. (на 7,1%),

¹⁰⁸⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 65. Д. 53. Л. 25.

¹⁰⁸⁸ Там же. Л. 57–58.

¹⁰⁸⁹ Там же. Оп. 62. Д. 19. Л. 52.

¹⁰⁹⁰ Там же. Оп. 63. Д. 423. Л. 72, 91.

¹⁰⁹¹ Там же. Оп. 65. Д. 53. Л. 57.

сельчан уменьшилось на 207,7 тыс. чел. (26,7 %). Из села ежегодно в среднем уходили 13,8 тыс. чел. Этот процесс особенно активно происходил в Алатырском, Порецком, Шумерлинском, Вурнарском и Красночетайском районах, где сельское население убавилось более чем на одну треть. На территориях некоторых сельсоветов указанных районов за это время население уменьшилось почти вдвое¹⁰⁹².

Точный анализ сложившегося на селе положения с трудовыми кадрами дал заведующий кафедрой Чувашского сельскохозяйственного института В. И. Медведев: «Отличительная особенность проблемы занятости сельского населения заключается в том, что если в промышленности ее можно регулировать путем расширения производства или строительства новых предприятий, то в сельском хозяйстве основой производства всех видов продукции является земля. Резервы увеличения площадей продуктивной земли на территории республики давно исчерпаны и поэтому занятость высвобождающихся работников из основной сферы производства, естественного прироста сельского населения может быть обеспечена либо за счет открытия предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, либо за счет филиалов промышленных предприятий, а также открытия подсобных промыслов. ...Без этого никакие дворцы, клубы, прекрасные бытовые условия не удержат в сельской местности людей, не имеющих работы»¹⁰⁹³.

Во второй половине 1980-х гг. кадровая проблема в сельском хозяйстве обостряется до предела. Острый дефицит трудовых ресурсов село стало испытывать не в зависимости от сезонной трудоемкости аграрного производства, а постоянно. Например, в Марийской АССР наблюдалась отрицательная динамика количества работников совхозов: в 1980 г. их было 36 110, а в 1985 г. – 35 842 человека¹⁰⁹⁴. Кроме того, удельный вес рабочих в общем составе совхозных кадров медленно, но неуклонно уменьшался. В Мордовии к середине 1980-х гг. трудо-

¹⁰⁹² См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР одиннадцатого созыва (седьмая сессия, 11 апр. 1987 г.). С. 8.

¹⁰⁹³ Там же. С. 63.

¹⁰⁹⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-692. Оп. 4. Д. 1017. Л. 1.

обеспеченными были только 18 совхозов из 80, 63 колхоза из 274¹⁰⁹⁵. А в 1991 г., по словам В. А. Скопцова, в сельском хозяйстве Мордовии не доставало для нормальной работы 1 170 специалистов и 5 600 работников массовых профессий¹⁰⁹⁶. Интересно отметить, что еще в 1983 г. Госкомтруд Мордовской АССР разработал материалы по уровню трудового обеспечения сельского хозяйства районов республики в 1981 г. и прогноз на 1985 и 1990 гг., из которых следовало, что число районов с абсолютно избыточным трудовым обеспечением сократится с 14 (из 22) в 1981 г. до 2 в 1990 г., а количество районов с абсолютно недостаточной трудообеспеченностью возрастет с 1 до 14¹⁰⁹⁷.

Наибольшие кадровые трудности сложились с механизаторами. По данным Г. М. Щукина, «их было недостаточно даже для организации односменной работы тракторов и зерноуборочных комбайнов. В период максимального напряжения полевых работ, в частности при подъеме зяби, трактора, как правило, использовались лишь в одну смену. Для организации их двусменной работы в периоды полевых работ необходимо было иметь по 3 механизатора на каждые 2 трактора. Исходя из этого расчета, специалисты определяли дефицит механизаторов в 7 тыс. человек»¹⁰⁹⁸. Механизаторы все чаще увольнялись из колхозов и совхозов и уезжали в города.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О состоянии подготовки механизаторских кадров в сельских профтехучилищах» Мордовский обком партии в 1986 г. принял постановление «О состоянии и мерах улучшения подготовки механизаторских кадров в сельских профтехучилищах Мордовской АССР» и разработаны мероприятия на 1987–1990 гг. по улучшению подготовки рабочих кадров. Намечалось увеличить число специальностей, были определе-

¹⁰⁹⁵ См.: *Имяреков С. М.* Особенности миграционных процессов сельского населения Мордовской АССР // Использование трудовых ресурсов в отраслях и сферах АПК Мордовской АССР. Саранск, 1986. С. 50–51. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 78).

¹⁰⁹⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 65. Д. 53. Л. 60.

¹⁰⁹⁷ Там же. Оп. 43 Д. 55 Л. 42.

¹⁰⁹⁸ См.: *Щукин Г. М.* Проблемы сбалансированности сельскохозяйственного производства рабочей силы и эффективного ее использования в периоды напряженных полевых работ // Повышение эффективности использования рабочей силы села Мордовской АССР. Саранск, 1987. С. 57. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 88).

ны базовые организации училищ, директора ПТУ введены в состав Советов районных агропромышленных объединений, проведена паспортизация сельских профтехучилищ, на ее основе определены конкретные меры по укреплению их материально-технического положения. К 1987 г. подготовка квалифицированных кадров для сельского хозяйства осуществлялась в 18 средних профтехучилищах. Ежегодный выпуск механизаторских кадров составлял 2 тыс. чел.¹⁰⁹⁹ Но подготовленные специалисты по-прежнему не оставались работать и жить в селе. Так, из 197 выпускников 1989 г. в колхозах и совхозах Атырьевского района осталось 27 и лишь 15 из них изъявили желание трудиться в животноводстве. В целом по району программа по подготовке кадров в профтехучилищах за этот период выполнена только на 65 %. Из 269 механизаторов, направленных в сельскохозяйственное производство за 4 года двенадцатой пятилетки, работало только 117 человек¹¹⁰⁰.

Выход из создавшегося положения власти во многом видели в производственном обучении и закреплении на селе выпускников сельских школ. В апреле 1984 г. Пленумом ЦК КПСС и Верховным Советом СССР были одобрены «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы»¹¹⁰¹. Организационной формой трудового участия старшеклассников в народном хозяйстве стали постоянно действующие ученические производственные бригады (УПБ). Они действовали практически во всех сельских средних и восьмилетних школах республик. Например, в Чувашской АССР в первой половине 1980-х гг. на хозрасчетных началах функционировали около 140 УПБ. За ними было закреплено 9 582,6 га земли. С этой площади в 1983 г. собрано зерна 5 448 т, картофеля – 3 508, зеленой массы кукурузы – 16 382, свеклы кормовой – 138 279, овощей – 17 108 т, хмеля – 11 597 ц; стоимость сельскохозяйственной продукции, произведенной в УПБ средних школ, составила (в сопоставимых ценах 1973 г.) 19 371 275 руб., – таков непосредственный вклад учащейся молодежи села в вы-

¹⁰⁹⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 95. Л. 14–16.

¹¹⁰⁰ Там же. Оп. 63. Д. 423. Л. 57.

¹¹⁰¹ См.: Материалы первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва (11–12 апр. 1984 г.). М., 1984. С. 73.

полнение Продовольственной программы. Кроме того, с учебно-опытных участков и подсобных хозяйств для школьных столовых получено 4 374 т картофеля, 1 687 т овощей, 1 657 ц мяса¹¹⁰².

В 1980–1981 учебный год в основном был завершен переход всех сельских школ республик на трудовое обучение для учеников старших классов. В 1981–1983 гг. – 21 779 десятиклассника Чувашии в стенах сельской школы приобрели сельскохозяйственную профессию, что в общей сложности составляло 59,9 % к числу учащихся 10-х классов. Отдельные хозяйства в результате умелой работы по профессиональной ориентации выпускников школ и решения социальных вопросов весьма успешно преодолевали проблему трудовых ресурсов. Например, колхоз «Гвардеец» и Тойсинская средняя школа: здесь ежегодно порядка 70 % выпускников вливались в родной им производственный коллектив¹¹⁰³. Однако во второй половине 1980-х гг. подобные случаи становятся явлением редким.

С целью минимизации последствий кадрового голода в 1980-е гг. в колхозах и совхозах стали активно использовать привлекаемую рабочую силу. Причем, если в 1970-е гг. использовали в основном труд учащихся различных учебных заведений, то в 1980-е гг. на сельхозработы стали мобилизовывать в массовом порядке работников промышленных предприятий и организаций круглогодично. В Мордовской АССР, например, число привлеченных на подобные работы достигало $\frac{1}{3}$ трудоспособных горожан¹¹⁰⁴. Наиболее активно себя проявили комсомольские сельскохозяйственные отряды¹¹⁰⁵. Однако практика показывала очень низкую эффективность привлеченных на сельхозработы.

¹¹⁰² См.: *Егоров Н. Е.* К вопросу о трудовом воспитании учащихся и закреплении выпускников сельских школ в колхозах и совхозах Чувашской АССР (1978–1983 гг.) // Вопросы истории социалистического преобразования и развития сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары, 1985. С. 150.

¹¹⁰³ Там же. С. 160–163.

¹¹⁰⁴ См.: Повышение эффективности использования рабочей силы села Мордовской АССР. С. 58.

¹¹⁰⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 49. Д. 122. Л. 105–106.

Таким образом, несмотря на все усилия, проблему кадров в 1980-е гг. не только не удалось решить, но и ситуация еще более усугубилась. Хотя республики постоянно рапортовали о перевыполнении планов подготовки работников. Корни же «кадрового голода», по-прежнему, лежали в массовой миграции сельчан в город.

§ 5.3. Проблемы и результаты интенсификации сельскохозяйственного производства

Аграрная модернизация, инициированная Продовольственной программой 1982 г., преимущественно предполагала использование традиционных путей и механизмов интенсификации (рост капитализации сельскохозяйственного производства, увеличение фондообеспеченности, техническое перевооружение и комплексная механизация и пр.). Так, в сельскохозяйственную отрасль Чувашской АССР в 1981–1985 гг. было вложено 1 млрд 60 млн руб. капиталовложений¹¹⁰⁶, это в 1,2 раза больше показателей предыдущей пятилетки. Стоимость производственных основных фондов выросла с 1 млрд 54,1 млн руб. в 1981 г. до 1 млрд 361,8 млн руб. в 1985 г.¹¹⁰⁷

Сравнительные данные фондообеспеченности хозяйств рассматриваемых республик за 1975 г. и 1985 г. свидетельствуют о постоянном увеличении уровня фондовооруженности: по Волго-Вятскому району – в 4,4 раза, Марийской республике – в 5,6, Чувашской и Мордовской АССР – 4,2, раза. Таким образом, перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу посредством увеличения капитальных вложений и фондообеспеченности отрасли носил интенсивный характер. Строились животноводческие комплексы, оснащаемые передовой техникой. Со временем выявилось отставание некоторых регионов в этом плане. Так, например, к 1990 г. в Мордовии на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось 98,3 тыс. руб. и таким образом фондо-

---

¹¹⁰⁶ См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки... С. 71.

¹¹⁰⁷ НА ЧГИГН. Отд. 10. Ед. хр. 1437. Л. 62.

обеспеченность сельского хозяйства была здесь в 1,6 раза меньше, чем в Марийской АССР, в 1,5 раза меньше, чем в Чувашии и в 2 раза меньше, чем в Пензенской области¹¹⁰⁸. Более того, по словам первого секретаря Ардатовского райкома КПСС В. А. Елизарова, в 1991 г. 80 % коровников, 64 % овцеводческих и 95 % свиноводческих помещений устарели, так как были построены более 20 лет назад¹¹⁰⁹.

Размеры капитальных вложений в сельское хозяйство значительно увеличились. Так, если в годы десятой пятилетки за счет средств государства и колхозов было вложено по РСФСР 102760 млн руб., то в годы одиннадцатой пятилетки – 116692 млн руб., Марийской АССР – 833 и 1009,9, Мордовской – 1030,7 и 1276,3, Чувашской – 913,5 и 1059,9 млн руб. Темпы роста объемов капитальных вложений тоже выросли и составили – 155,6 %, 172,0 %, 209,5 % и 180,6 % соответственно. В двенадцатой пятилетке ставилась задача еще большего увеличения капитализации села по сравнению с одиннадцатой пятилеткой. Однако распределение их объемов по регионам страны было неравномерным и осуществлялось преимущественно волевым способом без учета экономических оснований. Это привело к росту диспропорций в уровне материально-технической базы республик. Например, в 1985 г. фондовооруженность АПК Мордовии составила 94,3 тыс. руб., Чувашской республики – 141,7, а Марийской – 151,5¹¹¹⁰. Более сложная ситуация складывалась при распределении капитальных вложений между районами республик и отдельными хозяйствами, где разница в показателях фондовооруженности достигала трех и более раз. Более того, практика показывала, что высокий уровень материально-технической обеспеченности не всегда вел к росту производственных показателей. Л. К. Громова, изучив эффективность использования капитальных вложений в АПК, пришла к выводу о том, что «в регионах, имеющих высокий уровень фондооснащенности, не получают столько сельскохозяйственной продукции, сколько республики с более низким ее уровнем. Так, в

¹¹⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 30. Л. 9.

¹¹⁰⁹ Там же. Оп. 65. Д. 53. Л. 48.

¹¹¹⁰ См.: Громова Л. К. Характеристика материально-технической базы агропромышленного комплекса... С. 268.

1985 г. фондоотдача (валовая продукция сельского хозяйства в расчете на 1000 руб. производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения) составила в Чувашской АССР 338 руб., Горьковской области – 318, Мордовской АССР – 291, Марийской – 278 и в Кировской области 255 руб. Таким образом, для данного уровня развития техники в Чувашской и Марийской АССР произошло переоснащение их производственными основными фондами и они не в состоянии полностью их использовать, а в Мордовской АССР, Горьковской и особенно Кировской областях их недостаточно»¹¹¹¹.

С целью повышения эффективности фондоотдачи и более сбалансированного распределения капитальных вложений в сельское хозяйство между республиками и областями Волго-Вятского района, экономисты в 1976 г. предложили использовать специально разработанные нормативы, периодически корректируемые с учетом достижений НТП. Такие нормативы разрабатывались для каждого экономического района и каждого вида сельхозпродукции. Однако рекомендательный характер нормативов не позволил данному начинанию в полной мере реализоваться на практике и продемонстрировать свою эффективность.

В 1980-е гг. увеличились поставки сельскохозяйственной техники. Например, в Чувашской АССР с 1981 по 1986 гг. количество тракторов возросло с 12,2 тыс. до 16,0 (134 %), зерноуборочных комбайнов – с 3,2 до 3,8 тыс. (119 %). В то же время численность прицепных орудий осталась неизменной или возросла незначительно. Исключение составляли поставки картофелеуборочных комбайнов, количество которых выросло с 3,5 до 5,4 тыс. шт. (154 %). Как итог, произошел рост энергетической мощности аграрного производства, составившей в 1985 г. 3790 тыс. лошадиных сил (126 % к уровню 1980 г.)¹¹¹². Энерговооруженность за этот же период увеличилась с 15,3 л.с. до 21,2, а потребление энергии хозяйствами – с 286,9 млн кВт·ч до 360,7. В результате электровооруженность труда

---

¹¹¹¹ См.: Громова Л. К. Характеристика материально-технической базы агропромышленного комплекса... С. 269.

¹¹¹² См.: Народное хозяйство Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. С. 19, 41.

в конце одиннадцатой пятилетке составила 2 556 кВт·час¹¹¹³. В Мордовию только в одиннадцатой пятилетке поставили 13300 тракторов, 3300 комбайнов, 7 000 грузовых автомобилей¹¹¹⁴. Энерговооруженность здесь в 1980 г. составляла 22,2 л. с. на одного работника, в 1988 г. – 36,5 л. с. и таким образом выросла в 1,6 раза. В эти же годы соответственно энерговооруженность в РСФСР составляла 30,8 и 42,4 л. с. на одного работника¹¹¹⁵.

Рост количества поставляемой техники, ее усовершенствование требовали изменений в организации ее эксплуатации и обслуживания. Строились и пополнялись современным оборудованием ремонтные мастерские и гаражи. В республиках предпринимались меры по сокращению сроков ремонта и повышению его качества. Например, в Мордовской АССР в 1983 г. функционировало 220 выездных ремонтных бригад¹¹¹⁶. Хотя нужно отметить, что создание пунктов технического обслуживания машинно-тракторного парка в республике шло медленно и отставало от плановых показателей. За 1981–1985 гг. в хозяйствах Мордовской АССР было создано 102 пункта технического обслуживания при плане 390. В созданных пунктах имелся дефицит мастеров-наладчиков: всего на 1983 г. в республике числилось 120 мастеров-наладчиков из плана 580 человек¹¹¹⁷.

Возрастание технической оснащенности само по себе не привело к устранению недостатков в использовании сельскохозяйственной техники. Во многих хозяйствах техника простаивала из-за технических неполадок. Из-за нехватки механизаторов большое количество тракторов работало в одну смену. В связи с этим продолжали оставаться низкими показатели коэффициента сменности и годовой выработки на условный трактор. Так, в Чувашской АССР в 1985 г. они составили 1,1 % и 1 076 га соответственно. В поставках тракторов и прицепного к ним оборудования наблюдались серьезные диспропорции. Из-за недостатка последних значительный парк тракторов не эксплуатировался в полной мере. Неудовлетво-

---

¹¹¹³ НА ЧГИГН. Отд. 10. Ед. хр. 1438. Л. 11, 13, 36, 38.

¹¹¹⁴ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. С. 51.

¹¹¹⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 347. Л. 2.

¹¹¹⁶ См.: Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. С. 22.

¹¹¹⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 255. Л. 54.

рительно использовался и автомобильный транспорт. Простой автопарка достигали 50 % и более¹¹¹⁸. Большие проблемы возникали из-за нехватки запасных частей. «...Получаем много техники, – отмечал председатель колхоза «Канаш» Канашского района Чувашии В. И. Дмитриев, – однако запчастей к ним нет. Мы из-за каждой детали ездим в Чебоксары в Госкомсельхозтехнику для решения этих вопросов. ...теперь даже шайбу приходится искать сутками. Тут, кроме простоев техники, потерь да убытков, и большие потери продукции»¹¹¹⁹.

В первой половине 1980-х гг. так и не произошло существенных положительных сдвигов в механизации работ в растениеводстве республик. Наблюдавшийся по отдельным показателям рост был незначителен и неустойчив. Так, механизация стогования сена в Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки возросла с 46 % до 56, в Мордовской АССР – с 71 до 80 %. А в некоторых случаях наблюдается отрицательная динамика. Например, в Чувашии в 1980 г. сев и посадка овощей были механизированы на 84 %, то в 1985 г. – на 59 %, в Мордовии – 84 и 57 % соответственно¹¹²⁰. Во многом аналогичная ситуация наблюдалась в механизации работ в животноводстве. К концу одиннадцатой пятилетки только на птицефабриках анализируемых автономий была осуществлена комплексная механизация в полном объеме.

Механизация производственных процессов шла неравномерно. Если отдельные операции имели высокий процент механизации, то комплексная механизация отставала. Так, в 1984 г. в Ичалковском районе Мордовской АССР комплексная механизация в животноводческих помещениях составляла 32 %, а в некоторых отдельных хозяйствах еще меньше. Например, в колхозе им. Калинина поение скота было механизировано на 66 %, доение коров – на 76 %, удаление навоза – на 69 %, а комплексная механизация составила 16 %¹¹²¹. Невысоким был уровень механизации процесса раздачи кормов на фермах крупного рогатого ско-

¹¹¹⁸ НА ЧГИГН. Отд. 10. Ед. хр. 1438. Л. 144, 146.

¹¹¹⁹ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (шестая сессия, 8 дек. 1982 г.). С. 40.

¹¹²⁰ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. С. 20 ; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. С. 20.

¹¹²¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 103. Л. 3–8.

та. Из справки о результатах проверки хода зимовки скота в совхозе «Кишалинский» Атюрьевского района Мордовской АССР (1987 г.): «Хотя проходы на ферме позволяют завозить корма в коровник, значительную часть рабочего времени доярки вынуждены тратить на разноску и закладку соломы, которую продолжают сваливать на улице»¹¹²². На 1989 г. комплексная механизация ферм крупного рогатого скота в Мордовской АССР составляла 54 %, молочно-товарных ферм – 80 %, свиноферм – 77 %, овцеферм – 10 %, птицеферм – 99,9 %¹¹²³.

В годы одиннадцатой пятилетки продолжилась мелиорация земель, однако интенсивной ее назвать трудно. Так, в Чувашской АССР в 1985 г. орошаемых земель было 36,3 тыс. га. Фактически в 1981–1985 гг. произошло значительное их сокращение – на 16,6 тыс. га (31,4 %). Площади осушенных земель выросли только на 1 тыс. га и составили к концу пятилетки 15,7 тыс. га¹¹²⁴.

К 1983 г. в Мордовской республике было построено 84 пруда, 48 электрифицированных насосных станций, из них пять с установкой чехословацкого оборудования «Интерсигма». Протяженность закрытой оросительной сети составила 168 км, на поливе использовалось 752 дождевальных машины, в том числе 435 «Фрегат» и «Волжанка». Общая стоимость мелиоративных фондов на 1 января 1983 г. составила 45,7 млн руб. Орошаемые земли имели 239 колхозов и 55 госхозов, или 82 % от общего их количества, при этом на одно хозяйство приходилось по 326 га¹¹²⁵. В 1984 г. на стадии строительства находились Тарасовская, Кочкуровская и Токмовская оросительные системы. Причем строительство Тарасовской и Кочкуровской межхозяйственных оросительных систем затягивалось¹¹²⁶. Тарасовская оросительная система площадью 980 га строилась с 1976 г. и в 1984 г. все еще не была сдана в эксплуатацию. Кочкуровская система была уже построена, но из-за различных неполадок и недоработок не принималась в экс-

¹¹²² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 203. Л. 15.

¹¹²³ Там же. Оп. 63. Д. 423. Л. 9.

¹¹²⁴ НА ЧГИГН. Отд. 10. Ед. хр. 1419. Л. 50.

¹¹²⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 255. Л. 101–102.

¹¹²⁶ Там же. Оп. 45. Д. 5. Л. 9.

плуатацию¹¹²⁷. Мелиоративные сети в 1984 г. составили 960 км, было построено 56 насосных станций и введено в эксплуатацию более 13 тыс. различных гидротехнических сооружений. За период 1966–1984 гг. площади орошаемых и осушенных земель в республике возросли с 9,6 тыс. га до 88,4 тыс. га. В 1984 г. доля орошаемых земель в общей площади сельскохозяйственных угодий республики составляла 6,1 %, и они давали 13 % продукции. Во многих хозяйствах капитальные вложения в мелиорацию использовались эффективно. Так, в 1984 г. в колхозе им. М. Горького Атяшевского района на орошаемых землях был собран урожай по 30 ц зерна, по 370 ц сахарной свеклы, по 740 ц кормовых корнеплодов с га¹¹²⁸. В то же время мелиоративные работы в республике велись низкими темпами, нормы продолжительности строительства большинства водохозяйственных систем не соблюдались. В 11 районах республики не был выполнен пятилетний план культуртехнических работ. Из-за отсутствия надлежащего контроля в ряде хозяйств часто нарушались режимы орошения, не выдерживались сроки и нормы полива. Отдача мелиорируемого гектара оставалась невысокой. За период 1981–1985 гг. с каждого орошаемого гектара в среднем было получено сахарной свеклы – 168, картофеля – 103, кукурузы на зеленую массу – 273 ц¹¹²⁹. В 1981–1984 гг. на осушенных землях в среднем собирали по 22,7 ц зерна с га, 66 ц картофеля, 88 ц овощей, 230 ц зеленой массы кукурузы¹¹³⁰.

Много упущений допускалось в эксплуатации мелиоративных систем. Со стороны ремонтно-эксплуатационных организаций Министерства мелиорации и водного хозяйства Мордовской АССР, колхозов и совхозов не осуществлялось надлежащего надзора за состоянием оросительных и осушительных систем и самих мелиорируемых земель. Колхозам и совхозам недостаточно оказывалась техническая помощь в правильной эксплуатации внутрихозяйственных сетей и сооружений¹¹³¹. Одну из причин малой рентабельности осушенных и орошае-

---

¹¹²⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 108. Л. 26–28.

¹¹²⁸ Там же. Д. 5. Л. 9.

¹¹²⁹ Там же. Оп. 49. Д. 122. Л. 25–26.

¹¹³⁰ Там же. Оп. 45. Д. 5. Л. 9–10.

¹¹³¹ См.: Совет. Мордовия. 18 авг. 1982. С. 2.

мых земель начальник объединения «Мордовмелиорация» С. С. Аверкин видел в отсутствии квалифицированных кадров-эксплуатационников в хозяйствах: «Это можно подтвердить на примере совхоза «Путь Ленина» Лямбирского района. В указанном хозяйстве объединением в 1981 г. введена в эксплуатацию оросительная система на площади 326 га. Объект сдан с оценкой «хорошо». Но в то же время хозяйство ни один год не получало проектного урожая. Люди, работающие на обслуживании поливной техники, не имеют элементарных знаний... Имей колхоз квалифицированные кадры, я думаю, не допустил бы этого»¹¹³².

16 сентября 1987 г. Совмин СССР принимает специальное постановление «Об усилении роли агропромышленных комитетов в планировании работ по мелиорации земель», согласно которому основные функции заказчика передавались органам Госагропрома. Теперь лимиты капитальных вложений, вводы в действие мелиорированных земель, утверждение титульных списков крупных строек определялись агропромышленными органами¹¹³³. В результате, например, в Мордовии в 1989 г. имелось 79,8 тыс. га мелиорированных земель, из которых 51,5 тыс. га орошаемые и 28,3 – осушенные. Их доля в общей площади сельскохозяйственных угодий республики составляла 4,9 %, но в результате бесхозяйственного отношения 43,2 тыс. га мелиорированных сельскохозяйственных угодий оказались непригодными для дальнейшего использования¹¹³⁴.

В одиннадцатой пятилетке значительно активизировалась работа по химизации аграрного производства. Поставки минеральных удобрений из года в год стабильно возрастали. Так, в Мордовию в 1981 г. было поставлено 149,9 тыс. т, 1982 г. – 154, 1983 г. – 157, 1984 г. – 161,7, 1985 г. – 187,3¹¹³⁵. С 1984 г. показатели по производству органических удобрений закладывались в промфинпланы хозяйств как одно из главнейших направлений работы колхозов и совхозов¹¹³⁶.

¹¹³² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 5. Л. 58 ; Л. 31.

¹¹³³ Там же. Оп. 53. Д. 205. Л. 85.

¹¹³⁴ Там же. Оп. 63. Д. 427. Л. 31.

¹¹³⁵ См.: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. С. 51.

¹¹³⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 1. Л. 116.

Возросло и внесение в почву минеральных и органических удобрений в Чувашии. За 1981 – 1985 гг. в Чувашской республике на поля колхозов и совхозов только органических удобрений было вывезено 27694, 9 тыс. т. Выполнены плановые задания по известкованию, фосфоритованию почв. В ходе выполнения постановления коллегии Министерства сельского хозяйства РСФСР, бюро обкома КПСС и Совета Министров Чувашской АССР «О широком внедрении в Чувашской АССР комплексного агрохимического окультуривания полей» (24 ноября 1983 г.) были проведены мероприятия по повышению плодородия полей, в результате которых были обработаны 62, 1 тыс. га земли¹¹³⁷.

В Мордовской АССР также активно проводились меры по повышению плодородия почв. Постоянно рос и объем вносимых органических и минеральных удобрений в колхозах и совхозах Мордовии¹¹³⁸. Руководствуясь постановлением бюро обкома КПСС и Совета Министров Мордовской АССР от 25 сентября 1981 г. «О мерах по повышению естественного плодородия почв в колхозах и совхозах Мордовской АССР», в хозяйствах увеличились объемы вносимых на поля органических удобрений, усилилась работа по известкованию и фосфоритованию кислых почв. В 1983 г. на гектар пашни в целом по республике было внесено 4,7 т органических удобрений. Лучших показателей добились колхозы и совхозы Теньгушевского, Темниковского, Лямбирского, Ельниковского районов, которые на гектар пашни внесли от 6 до 12 т органических удобрений. Однако строительство необходимых сооружений в этой сфере отставало от планов. В 1981–1984 гг. в хозяйствах республики планировалось построить в колхозах и совхозах навозохранилища емкостью до 429 тыс. т, а также пять цехов и восемь площадок компостирования торфа. По состоянию на 1 января 1984 г. в колхозах и совхозах Мордовии имелось в наличии навозохранилищ емкостью 236 тыс. т, построено и введено в эксплуатацию две площадки компостирования торфа¹¹³⁹. Из справок Госагропрома в обком КПСС о проведении агрохимических работ в колхозах и совхо-

---

¹¹³⁷ ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 27. Д. 673. Л. 7, 123.

¹¹³⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 369. Л. 7, 12.

¹¹³⁹ Там же. Оп. 45. Д. 109. Л. 1–2, 5.

зах республики в 1986–1988 гг. выясняется, что производство и использование органических удобрений в хозяйствах республики сдерживалось низким уровнем базы для хранения и приготовления удобрений. Имелись проблемы и в сохранности минеральных удобрений¹¹⁴⁰.

В рассматриваемый период значительно укрепилась материально-техническая база районных объединений «Сельхозхимия». Так, в Чувашской АССР только в 1981–1985 гг. было освоено капитальных вложений 81 263 тыс. руб. при плане 78 068 (104 %), введено в действие основных фондов на сумму 79 552 тыс. руб. при плане 77 998 тыс. руб. (101,9 %). В 1983–1985 гг. начато строительство взлетно-посадочных полос для сельхозавиации. На 1 января 1986 г. 8 из них введены в эксплуатацию. Построены гаражи и мастерские на 1 130 машиномест, склады для хранения удобрений, улучшены жилищные и культурно-бытовые условия жизни работников¹¹⁴¹ и пр.

Несмотря на существенное улучшение материально-технической базы агрохимических служб, планы мероприятий по повышению эффективности химизации сельского хозяйства республик не выполнялись. Например, в 1981–1985 гг. «Чувашсельхозхимия» не выполнены задания Совета Министров республики по вводу в эксплуатацию большинства агрохимических объектов. Так, планировалось ввести в действие прирельсовых складов для приема и хранения сухих минеральных удобрений на 25 тыс. т, фактически ввели на 18,9, механизированных складов для приема пылевидных материалов и фосфоритной муки – 23,2 и 14,5, складов для приема аммиачной воды – 10,0 и 9,2, для приема минеральных кормов – 5,0 и 1,0 тыс. т соответственно. Приречных складов планировали построить на 5,0 тыс. т, фактически ничего не построили. По вводу станций технического обслуживания и мастерских планировали ввести 1 050 единиц, фактическое выполнение составило 350, по вводу жилья и объектов соцкультбыта – 63,1 тыс. м² и 46,5 соответственно. Из 269 планировавшихся направить на учебу специалистов фактически направлены 56 человек. И только по вводу складов для приемки

---

¹¹⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 63. Д. 431. Л. 35–36.

¹¹⁴¹ ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 27. Д. 673. Л. 5–6.

жидких удобрений (5,0 и 20,6 тыс. т) и строительству навозохранилищ (20,0 и 41,3 тыс. т) планы были значительно перевыполнены¹¹⁴².

Как и прежде, в рассматриваемых республиках весьма остро стояла проблема эрозии почв. Традиционно особенно тяжелое положение складывалось в Чувашской АССР. По состоянию на апрель 1984 г. по республике площади пашни со смытыми почвами превышали $\frac{3}{4}$ пахотных земель. С 1972 по 1984 г. здесь на выполнение противоэрозионных мероприятий направлено более 30 млн руб. капиталовложений. Капиталовложения на оврагоукрепленные сооружения в одиннадцатой пятилетке должны были составить 20–22 млн руб., т.е. столько же, сколько за девятую и десятую пятилетке вместе взяты¹¹⁴³. В Мордовии только в 1985 г. работы по закреплению и облесению оврагов, балок, песков и других неудобных земель проведены на площади 788 га, создано полезачитных лесных полос – 295 га, создано укосных площадей многолетних трав 137 тыс. га¹¹⁴⁴. Однако эффективность противоэрозионных мероприятий в республиках продолжала оставаться низкой. 18 апреля 1984 г. в отчетном докладе Совета Министров Чувашской АССР Верховному Совету республики был подведен неутешительный промежуточный итог: «Хотя за последние годы активизировалась борьба с этим злом, однако нынешний размах и качество противоэрозионных работ не обеспечивают сохранности земли, полного прекращения разрушительного действия эрозии почв»¹¹⁴⁵.

В целом, укрепление материально-технической базы сельскохозяйственного производства посредством масштабных капитальных вложений, с одной стороны, дали позитивные результаты, придав системе большую устойчивость и сопротивляемость кризисам, а с другой – обострили проблемы, заложенные еще в предыдущие десятилетия (дефицит квалифицированных кадров, неосвоение выделяемых средств, приписки и финансовые махинации и т. д.), ставшие впоследствии факторами нарастания кризисных явлений в отрасли. Ставка на

---

¹¹⁴² ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 27. Д. 673. Л. 1–2.

¹¹⁴³ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (девятая сессия, 18 апр. 1984 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1984. С. 59, 64, 66.

¹¹⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 49. Д. 123. Л. 10–11, 19.

¹¹⁴⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (девятая сессия, 18 апр. 1984 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1984. С. 10.

количественное и качественное улучшение материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства столкнулось с непреодолимыми проблемами субъективного характера (халатность, расточительность, хозяйственный нигилизм и т. д.). В результате в республиках эффективность импульсов по интенсификации аграрного производства размывалась, ослаблялась с каждым уровнем АПК.

§ 5.4. Развитие сельскохозяйственного производства: достижения и просчеты

Реализация мероприятий, намеченных Продовольственной программой, позволила избежать коллапса в сельскохозяйственном производстве рассматриваемых автономий. По-прежнему здесь ведущей отраслью сельского хозяйства оставалось растениеводство. В годы одиннадцатой и двенадцатой пятилеток произошли некоторые изменения в структуре посевных площадей. Типичный пример – Чувашская АССР, где увеличились площади озимой пшеницы и ржи, а также гороха и кормовых культур при одновременном сокращении площади яровой пшеницы, ячменя, овса, картофеля и кукурузы. При этом общая площадь сельскохозяйственных культур за одиннадцатую пятилетку сократилась на 16,6 тыс. га¹¹⁴⁶. Или, например, с 1980 по 1990 г. площадь пашни хозяйств Краснослободского района Мордовии уменьшилась на 3,3 тыс. га, посевные площади – на 4,1 тыс. га. При уменьшении посевов яровой и озимой пшеницы, технических культур увеличились посевы кукурузы и многолетних трав¹¹⁴⁷. В целом в рассматриваемых республиках в течение 1980-х гг. размеры посевных площадей существенно не менялись, а незначительное сокращение произошло в основном по причине расширения площадей под чистыми парами: в Марийской АССР в 1980 г. посевные пло-

---

¹¹⁴⁶ См.: Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2. С. 190.

¹¹⁴⁷ См.: Текущий архив отдела статистики Краснослободского района Республики Мордовия.

щади всех сельхозкультур составляли 638 тыс. га, а в 1989 г. – 608 тыс. га, в Мордовской АССР – 1224 и 11151 тыс. га, в Чувашской – 819 и 801 тыс. га¹¹⁴⁸.

В 1980-е гг. в республиках новый импульс в развитии получило коллективное садоводство. По данным А. М. Шорникова, «на 1 июля 1983 г. в Чувашии функционировали 224 садоводческих товарищества, объединявшие более 53 тыс. рабочих, служащих и пенсионеров. Площади коллективных садов составляли около 3 тыс. га»¹¹⁴⁹. В Мордовии на 1 ноября 1988 г. коллективным огородничеством было охвачено 35 130 семей, в пользовании которых находилось 1 794 га земель, коллективным садоводством занималось 61 030 семей¹¹⁵⁰. Кроме того, в годы перестройки во всех республиках наблюдается, рост площадей земель, находившиеся в личном пользовании населения: в Марийской республике – с 32,5 тыс. га в 1985 г. до 33,5 тыс. га в 1990 г., Мордовии – с 48,5 до 52,9 тыс. га, Чувашии – с 66,4 до 68,5 тыс. га¹¹⁵¹.

Меры по интенсификации сельскохозяйственного производства давали о себе знать. В 1980-е гг. достигнуто значительное повышение продуктивности полей. Заметно повысилась урожайность культур. С 1981 по 1990 г. во всех автономиях произошел рост среднегодовой урожайности зерновых (по РСФСР с 13 ц с га в 1981 – 1985 гг. до 15,9 ц с га в 1986 – 1990 гг., Марийской АССР – с 14,4 до 14,8, Мордовской – с 12,6 до 14,2, Чувашской – с 18,6 до 19,8 ц с га), овощей и картофеля (с 104 до 108 ц с га по РСФСР, с 113 до 123 ц с га – в Марийской АССР, с 131 до 140 ц с га – в Чувашии, и только Мордовия допустила снижение среднегодового показателя урожайности картофеля с 96 до 87 ц с га). Наибольший рост урожайности наблюдался в выращивании овощей в Марийской республике (за 1980-е гг. в 2 раза – с 248 до 277 ц с га). В Чувашской АССР рост среднегодовой урожайности картофеля составил 36 %. Кроме того, Чувашская и Марийская АССР демонстрировали высокую результативность по зерновым. Так, в 1990 г. она составила рекордные цифры – 23,6 и 19,7 ц с га соответственно, что

¹¹⁴⁸ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М., 1990. С. 449.

¹¹⁴⁹ См.: Очерки истории сельского хозяйства... Ч. 2. С. 191.

¹¹⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 63. Д. 427. Л. 25–27.

¹¹⁵¹ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. С. 453–454.

существенно превышало Волго-Вятские (16,4 ц с га) и общероссийские показатели (18,5 ц с га). По среднегодовым показателям урожайности основных сельскохозяйственных культур, свидетельствующим в первую очередь о степени эффективности производства, аутсайдером в 1980-е гг. была Мордовская АССР¹¹⁵².

Таким образом, несмотря на значительные успехи в повышении урожайности, задачи, поставленные Продовольственной программой, выполнены все же не были. Так, в Марийской АССР предполагалось довести урожайность в 1990 г. До 25–26 ц с га. Это – задача весьма сложная, но, как показывал опыт отдельных хозяйств, вполне выполнимая. Сложная она потому, что максимальная урожайность по зерновым культурам в республике составляла 19,5 ц с га в 1978 г. Вместе с тем опыт передовых хозяйств говорил о больших резервах роста урожайности во всех зонах республики. Так, хозяйства Горномарийского и Медведевского районов уже в середине 1980-х гг. получали в среднем по 25–27 ц зерна с каждого гектара. Несмотря на засушливую погоду в мае-июне 1984 г., многие передовые колхозы и совхозы получили хорошие урожаи: госплемзаводе «Семеновский» и совхозе «Суртовский» Медведевского района получено более 37 ц зерна с га, колхозах «Рассвет» Советского, «Янга тормыш» Параньгинского, имени Мосолова Горномарийского районов – 36,3–31,4 ц с га.¹¹⁵³ В 1983 г. колхозы и совхозы Чувашии получили в среднем с каждого гектара посевных площадей 23,4 ц зерна вместо 20,7 ц за годы десятой пятилетки, 118 ц картофеля и 138 ц овощей против, соответственно, 104 и 133 ц в 1976–1980 гг.¹¹⁵⁴

В Мордовской АССР в одиннадцатой пятилетке с каждого гектара было получено в среднем 13,4 ц зерна, по сравнению с десятой пятилеткой рост составил 1,1 ц. В 1986 г. урожайность выше 25 ц с га зерна получили в 8,7 % хозяйств республики, в каждом четвертом колхозе и совхозе продуктивность зернового поля составила менее 8 ц¹¹⁵⁵. В некоторых хозяйствах Мордовии, даже на улучшенных землях, урожайность зерновых культур оставалась невысокой. Так, в 1986 г.

¹¹⁵² См.: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. С. 427, 439, 445.

¹¹⁵³ См.: *Кочергин Л. А.* Указ. соч. С. 21–22.

¹¹⁵⁴ ГИА ЧР. Ф. 203. Оп. 24. Д. 3839. Л. 21.

¹¹⁵⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 204. Л. 40.

фонд улучшенных земель, прошедших комплексное агрохимическое окультуривание полей (КАХОП), составлял 300 тыс. га, но в то же время в 50 колхозах и совхозах урожайность с гектара зерновых культур после КАХОП не превысила 16 ц, в 15 из них получили 10 и менее ц. В среднем по Мордовии с гектара интенсивных полей в 1986 г. собрали 18,5 ц зерна, что в принципе отвечало планам Продовольственной программы¹¹⁵⁶. Очень сильно могла колебаться урожайность по годам. Например, по словам первого секретаря Атяшевского райкома КПСС А. Т. Куняева, средняя урожайность зерновых в районе колебалась в течение 3 лет (1981–1983 гг.) от 17 до 40 ц с га¹¹⁵⁷. Сильно варьировалась, например, урожайность в колхозе «Правда» с. Мордовское Давыдово Кочкуровского района Мордовии. Урожайность зерновых здесь в 1985 г. составила 8,9 ц с га, в 1986 г. – 14 ц с га, в 1987 г. – 18,3 ц с га, в 1988 г. – 12 ц с га, в 1990 г – 16,2 ц с га¹¹⁵⁸. В 1989 г. средняя урожайность зерна по республике составила 16,7 ц с га¹¹⁵⁹.

Одной из важнейших причин низкой урожайности в 1980-е гг. был уровень семеноводства. В отдельных хозяйствах качество семян была очень низким. В период одиннадцатой пятилетки колхозами и совхозами Мордовии, например, было высеяно более 30 % некондиционных семян и семян III класса. В Ельниковском, Большеигнатовском, Инсарском, Ичалковском и Теньгушевском районах семян подобного качества высевалось 45–53 %. В ряде колхозов и совхозов многолетние травы находились на одном поле по 5–7 лет, нарушая ротацию севооборотов, формируя изреженные низкоурожайные травостои¹¹⁶⁰. Новые сорта зернобобовых и крупяных культур медленно внедрялись в производство. Отдельные хозяйства допускали посев семенами низких репродукций и посевных качеств¹¹⁶¹. Например, в Ичалковском районе 1984 г. с каждого гектара зерновых культур по району со-

¹¹⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 61. Д. 614. Л. 3, 5.

¹¹⁵⁷ Там же. Оп. 43 Д. 1 Л. 53.

¹¹⁵⁸ Там же. Ф. 1639-П. Оп. 1. Д. 78. Л. 9, 29, 70 ; Д. 81. Л. 11–12, 91 ; Ф. 677-П. Оп. 39. Д. 1. Л. 88.

¹¹⁵⁹ Там же. Ф. 269-П. Оп. 63. Д. 423. Л. 42.

¹¹⁶⁰ Там же. Оп. 49. Д. 122. Л. 25.

¹¹⁶¹ Там же. Оп. 53. Д. 204. Л. 37.

брали 9,7 ц с га, что было ниже установленного Продовольственной программой показателя почти в два раза¹¹⁶².

Продовольственная программа дала импульс дальнейшему развитию животноводства, хотя динамика поголовья продуктивного скота была скачкообразной. В 1981–1985 гг. наблюдалось увеличение поголовья КРС во всех республиках: в Марийской АССР с 1981 по 1986 г. рост составил 20 тыс. голов (106,5 %), в Мордовской – 44 (107 %), Чувашской – 46 тыс. голов (105,1 %). Во второй же половине 1980-х гг. произошло замедление роста, а затем снижение поголовья КРС к уровню 1986 г.: в Марийской АССР произошло сокращение поголовья на 7,0 тыс. (97,9 %), Мордовской – 7,0 тыс. (98,9 %), Чувашской – 27,0 тыс. голов (95,1 %). Однако, несмотря на это, в целом в 1980-гг. налицо существенное увеличение поголовья КРС во всех республиках. Обратная картина наблюдалась по поголовью коров. В 1980-е гг. во всех республиках произошло сокращение – на 6 (95,2 %), 17 тыс. (92,9 %) и 17 тыс. голов (92,3 %) соответственно. В Марийской и Мордовской республиках произошёл рост свиного поголовья (на 59 тыс. и 35 тыс. голов). В Чувашии наблюдался спад по данному показателю, особенно проявившийся в 1986–1990 гг. В результате в 1990 г. по сравнению с 1986 г. республика не досчиталась 29 тыс. свиней. По поголовью овец и коз за десятилетие наблюдается снижение в Марийской и Мордовской АССР, в Чувашской АССР, напротив, происходит увеличение поголовья на 33 тыс. голов (108,1 %). Во всех трех рассматриваемых республиках в 1980-е гг. произошел существенный рост поголовья птиц¹¹⁶³.

И все же успехи в развитии животноводства не соответствовали требованиям времени. Причины этого достаточно подробно обсуждались и анализировались на многочисленных собраниях партийных и государственных органов разного уровня. Основные претензии высказывались к управленческим структурам и конкретным хозяйствам за срыв селекционно-племенной работы и ошибки в организации обновления продуктивного стада, плохое внедрение новых технологий про-

---

¹¹⁶² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 103. Л. 2–3.

¹¹⁶³ См. подробнее: Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. С. 497, 500, 503, 506, 513, 514.

изводства молока и интенсивного откорма животных, нарушение элементарных зоотехнических и ветеринарных требований, негативно сказывавшихся на эффективности животноводства в целом и т. д.¹¹⁶⁴ Например, в хозяйствах Мордовии вышеобозначенные проблемы в содержании и кормления скота имелись, и это приводило не только к понижению продуктивности, но и к падежу. В 1986 г. в целом по Темниковскому району пало 542 головы крупного рогатого скота, 143 головы свиней, 509 овец. Основными причинами падежа являлись нарушения правил кормления и содержания животных, имелись случаи падежа от кормового отравления. На некоторых молочно-товарных фермах и комплексах Большеберезниковского района грубо нарушались ветеринарно-санитарные требования. Навоз из животноводческих помещений убирался нерегулярно, коров не чистили, на прогулки не выпускали, в результате в помещениях скапливалась грязь, сырость, создавалась большая загазованность¹¹⁶⁵.

Тем не менее, реализация Продовольственной программы в целом благотворно отразилась на развитии сельского хозяйства рассматриваемых автономий. В первую очередь это выразилось в росте производства и государственных закупок основных сельскохозяйственных продуктов. Так, среднегодовые показатели в двенадцатой пятилетке выросли по сравнению с одиннадцатой в Марийской, Мордовской и Чувашской республиках: по зерновым – на 100,8 %, 109,8 % и 102,2 %; по мясу – на 134,5, 125,3, 133,3 %; молоку – 122,3, 113,7, 120,6 %; шерсти – 108,8, 106,6, 122,7 % соответственно. Однако в Марийской республике существенно сократилось производство яиц. Кроме того, здесь наблюдается снижение валового сбора льноволокна. Так, в среднем за год в 1976–1980 гг. собирали 2,2 тыс. т, 1981–1985 гг. – 2,0, 1986–1990 – 1,5. В целом это отражает общую тенденцию по Волго-Вятскому району и РСФСР. Связано это во многом с падением урожайности. В Мордовии стабильно увеличивались валовые сборы сахарной свеклы. Так, в среднем за год в годы десятой пятилетки собирали 166 тыс. т, в 1981–1985 гг. – 206, в 1986–1990 гг. – 226. Подобные

---

¹¹⁶⁴ ГАСИ ЧР. Ф. 1-П. Оп. 50. Д. 5. Л. 4 ; Д. 116. Л. 2.

¹¹⁶⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 203. Л. 23–26, 33.

результаты были достигнуты благодаря повышению урожайности свеклы. Только 1990 г. в этом отношении можно назвать провальным – собрали только 126 тыс. т¹¹⁶⁶.

Увеличение производства животноводческой продукции объясняется в первую очередь повышением продуктивности скота и птицы. Так, если в Марийской республике в 1980 г. с одной коровы надаивали 2 419 кг, то в 1985 г. – 2 680, в Мордовии – 1 939 и 2 299, в Чувашии – 2 018 и 2 486 кг соответственно. Еще более заметные результаты наблюдались в 1990 г. Марийская и Чувашская АССР преодолели 3 000 рубеж – 3 482 и 3 082 кг соответственно. Несколько ниже в 1990 г. были надои в Мордовии – 2 668 кг. В течении всего периода среднегодовой удой молока в Мордовской АССР в обозначенные годы несущественно отставал от показателей по РСФСР, а в Марийской АССР и Чувашии надаивали больше молока, чем в Мордовии и РСФСР¹¹⁶⁷.

Похожая ситуация наблюдается с яйценоскостью кур. В Марийской АССР в 1980 г. куры давали в среднем за год 205 яиц, в 1990 г. – 248, в Мордовии – 193 и 231, в Чувашии – 201 и 235 шт. соответственно¹¹⁶⁸. Однако отдельные колхозы, совхозы и районы республик имели куда более впечатляющие результаты по сравнению со среднереспубликанскими. Так, передовые хозяйства Краснослободского района Мордовской АССР уже в первой половине 1980-х гг. надаивали от 3 248 (колхоз «Путь к коммунизму») до 3700 кг (колхоз им. Калинина) молока¹¹⁶⁹, а в двенадцатой пятилетке среднегодовой надой молока по району составил 3 332 кг, курица-несушка в среднем давала 249 яиц¹¹⁷⁰.

Одной из главных проблем было кормопроизводство, низкое развитие которого тормозило и рост производительности животноводства. Так, в 1984 г. по Мордовии в среднем заготовили по 16 ц кормовых единиц на условную голову,

¹¹⁶⁶ См. подробнее: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. : стат. ежегодник. М., 1991. С. 424, 430–431, 432–433, 465, 468, 474, 481 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 63. Д. 423. Л. 13.

¹¹⁶⁷ Там же. С. 471 ; ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 347. Л. 2.

¹¹⁶⁸ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. С. 478.

¹¹⁶⁹ ЦГА РМ. Ф. П-609. Оп. 19. Д. 2. Л. 10, 16.

¹¹⁷⁰ Текущий архив отдела статистики Краснослободского района Республики Мордовия.

что было на 8–10 ц меньше научно-обоснованной нормы¹¹⁷¹. В некоторых районах и хозяйствах кормовая норма была еще ниже. Так, в Атюрьевском районе за три зимовки 1981–1983 гг. на условную голову выделялось от 8 до 13 ц кормовых единиц, или 35–55 % потребности. Слабая и несбалансированная кормовая база являлась главной причиной низкой продуктивности коров¹¹⁷². Несмотря на то, что среднегодовое производство грубых и сочных кормов в одиннадцатой пятилетке в сравнении с десятой выросло на 19 %, достигнутый уровень производства кормов не обеспечивал динамичного развития животноводства. Корма выращивались на 44 % сельскохозяйственных угодий республики, но потребность в них не удовлетворялась. За 1981–1985 гг. она была покрыта на 75 %, в том числе в сене – на 73 %, силосе – на 98 %, кормовых корнеплодах – на 52 %, концентрированных кормах – на 62 %. На зимовку заготавливалось по 18,2 ц кормовых единиц, что было в 1,3 раза ниже научно-обоснованных норм кормления. Руководствуясь решениями XXVII съезда КПСС по развитию агропромышленного комплекса и реализации Продовольственной программы, в целях развития кормопроизводства в республике была разработана Целевая комплексная программа по увеличению производства кормов и кормового белка на 1986–1990 гг. В первые годы реализации программы обозначились проблемы в организации, и план 1986 г. не был выполнен¹¹⁷³. Огромное значение для производства кормов имели специальные хранилища и кормоцехи, выполнение плана по строительству которых также не выполнялось¹¹⁷⁴.

Отдельную роль в реализации Продовольственной программы играли подсобные хозяйства, призванные улучшить снабжение населения продуктами питания. Земельные участки предприятия, организации и учреждения республики стали получать после принятия к исполнению постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 4 декабря 1978 г. «О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений». К сожалению, полученные земли не всегда ис-

---

¹¹⁷¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 45. Д. 5. Л. 20.

¹¹⁷² Там же. Д. 108. Л. 8, 11.

¹¹⁷³ Там же. Оп. 53. Д. 204. Л. 75–79.

¹¹⁷⁴ Там же. Ф. 516. Оп. 3. Д. 1825. Л. 124.

пользовались правильно или не использовались вообще. В 1983 г. Министерство сельского хозяйства Мордовской АССР сделало вывод, что «передача земель сельскохозяйственного назначения промышленным предприятиям и организациям для введения подсобного хозяйства в целом пока не повысила эффективности их использования»¹¹⁷⁵.

Помимо промышленных предприятий подсобные хозяйства имелись в профтехучилищах, школах-интернатах и сельскохозяйственных техникумах. Министерством просвещения Мордовской АССР большое внимание уделялось укреплению материальной базы интернатов. Во всех школа-интернатах функционировали кролиководческие кружки и кружки юннатов. В 1984 г. в профтехучилищах было произведено 21 880 ц зерна, 5 875 ц картофеля, 2 014 ц овощей, 387 ц мяса, 796 ц молока; в интернатах – 1 895 ц картофеля, 1 597 ц овощей, 221 ц мяса. Это позволило удовлетворить годовую потребность для общественного питания учащихся в мясе: на 20 % – в ПТУ, на 20 % – в школах-интернатах; в картофеле: на 100 % – в ПТУ, на 62 % – в школах-интернатах; в овощах: на 100 % – в ПТУ, на 56 % – в школах-интернатах¹¹⁷⁶.

Однако в целом подсобные хозяйства большинства предприятий и учреждений не выполняли поставленных перед ними задач и с течением времени это становилось все очевиднее. Так, например, в докладе первого секретаря обкома КПСС А. И. Березина на X Пленуме обкома (14 мая 1988 г.) признавалось, «что объемы производства в подсобных хозяйствах малы и не соответствуют требованиям сегодняшнего дня. Изучение положения дел на местах показывает, что значительная часть руководителей предприятий ...считают их обузой, от которой нельзя избавиться, а поэтому развитием агроцехов занимаются кое-как, создавая лишь видимость работы»¹¹⁷⁷. Урожайность зерновых в большинстве подсобных хозяйств не превышала 5–7 ц с га.

---

¹¹⁷⁵ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 43. Д. 111. Л. 18.

¹¹⁷⁶ Там же. Оп. 45. Д. 45. Л. 64, 69–70.

¹¹⁷⁷ Там же. Оп. 62. Д. 19. Л. 22.

По сравнению с предыдущим десятилетием в рассматриваемых республиках в 1980-е гг. наблюдалось увеличение государственных закупок продуктов сельского хозяйства. Более всего выросли закупки мяса и молока, в наименьшей степени – зерна. В Мордовии увеличились закупки сахарной свеклы: если в одиннадцатой пятилетке в среднем за год закупалось 189 тыс. т, то в 1985 г. – 206, 1987 г. – 244, 1989 г. – 211 тыс. т. В Марийской республике в одиннадцатой пятилетке в среднем за год было продано 2 тыс. т, в 1985 – 3, 1986 – 2, 1987 – 1, 1988 – 0,6, 1989 – 2 тыс. т. Приведенная статистика свидетельствует в целом о неустойчивости закупок технических культур. К концу двенадцатой пятилетки резко сократились во всех рассматриваемых автономиях государственные закупки картофеля: в Марийской АССР в 1989 г. было продано государству 79 тыс. т картофеля против 149 тыс. т в 1986 г.; в Мордовии – 96 и 191, Чувашии 180 и 384 тыс. т соответственно¹¹⁷⁸.

Планы заготовок сельскохозяйственной продукции в основном выполнялись силами колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий. Однако ЛПХ продолжало рассматриваться не только как источник продовольствия для крестьянской семьи, но и как «хорошее подспорье общественному производству»¹¹⁷⁹. В Чувашской АССР на 1 апреля 1982 г. в личных хозяйствах граждан имелось 155,8 тыс. голов крупного рогатого скота (31,2 % всего поголовья), в том числе коров 98,9 тыс. голов (46,3 %), свиней – 54,8 тыс. голов (11,5 %), овец и коз – 333,3 тыс. голов (72 %). Продаваемая населением продукция засчитывалась в выполнение государственного плана по району и по республике, а производимая продукция животноводства – мясо и молоко – на основах кооперации по взаимным договорам с колхозами и совхозами засчитывалась в выполнение государственного плана хозяйства и учитывалась при выплате государством сверхплановых надбавок за эту продукцию¹¹⁸⁰. Сельские Советы уделяли большое внимание развитию индивидуального животноводства: населению по льготным це-

¹¹⁷⁸ См. подробнее: Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. С. 481, 482, 484, 486, 534, 537, 540, 542, 543.

¹¹⁷⁹ Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (пятая сессия, 10 июня 1982 г.): стеногр. отчет. Чебоксары, 1982. С. 8.

¹¹⁸⁰ Там же.

нам продавался молодняк крупного рогатого скота, поросят, ягнят, корма; владельцам скота в плановом порядке выделялись сенокосные угодья, силос, солома, зерно. И отдачу от личных подсобных хозяйств получали не только колхозы, но и другие агропромышленные предприятия. Так, недостаток сырья для Темниковского завода сухого обезжиренного молока в 1990 г. был восполнен за счет поставок молока с личных подворий¹¹⁸¹. Руководство республик принимало определенные меры по оказанию помощи в развитии личных хозяйств граждан. Министерством, ведомствам и сельскохозяйственным организациям устанавливались конкретные задания. Например, в Чувашии в 1982 г. в сельских населенных пунктах республики было проведено 583 схода граждан, на которых обсуждались вопросы, связанные с улучшением ведения личных хозяйств. На протяжении ряда лет в республике проводились социалистические соревнования районов, поселковых и сельских Советов за увеличение производства и продажи государству продуктов животноводства из личных подсобных хозяйств. Колхозы и совхозы, местные сельскохозяйственные и заготовительные органы активно помогали населению имеющейся у них техникой в обработке приусадебных участков, выделяли корма и автотранспорт. Примером успешного сотрудничества колхоза с владельцами личных подворий может служить работа в этом направлении колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашии. Из всего количества скота, сданного колхозом в 1981 г. государству, 30 % было откормлено в личных дворах. Прибыль от откорма скота составила 114 тыс. руб., из них 41 тыс. руб. принесли подсобные хозяйства¹¹⁸². Таким образом население вносило большой вклад в выполнение Продовольственной программы.

В то же время начали звучать и тревожные слова в отношении личных подсобных хозяйств, в том числе о том, что в них медленно наращивалось поголовье скота. Например, в Чувашии на начало 1982 г. 19 % индивидуальных хозяйств не держали никакого скота и птицы, 39 % – КРС, 47 % – коров, 82 % – сви-

---

¹¹⁸¹ Совет. Мордовия. 1990 г. 20 сент. С. 2.

¹¹⁸² См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (пятая сессия, 10 июня 1982 г.). С. 9–10.

ней, 40 % – овец и коз¹¹⁸³. В Мордовии из 9 170 наличных хозяйств в сельской местности на 1 января 1990 г. не имели скота всех видов 3 650 (40 %), 4 676 (51 %) – крупного рогатого скота, 5 160 (56 %) – коров, 7 236 (79 %) – свиней и 7 414 (81 %) – овец¹¹⁸⁴. Кроме того, колхозы мало продавали молодняка скота, свиней, птицы и т. д. из-за слабой работы Госплемобъединения и ветеринарной службы, во многих хозяйствах содержался беспородный, низкопродуктивный скот, хозяйства плохо обеспечивались кормами. Некоторые колхозы и совхозы своевременно не рассчитывались с населением по натуральной и денежной оплате, предусмотренной договорами за выращивание скота и заготовку молока, тем самым подрывали доверие людей. Интересно, что проведенные группой ученых Чувашии социологические исследования среди колхозников, рабочих совхозов, работников государственных предприятий, учреждений, проживающих в сельской местности республики, показали, что основным побудительным мотивом ведения личного подсобного хозяйства люди считали желание обеспечить семью продуктами со своего приусадебного участка, а также необходимость воспитания у детей трудолюбия¹¹⁸⁵.

Продовольственная программа ставила целью, используя возросший экономический потенциал страны, в возможно короткий срок обеспечить высокий уровень удовлетворения потребностей населения во всех видах продовольствия, существенно улучшить структуру питания за счет роста потребления наиболее ценных продуктов. В этом отношении весьма показательная ситуация сложилась в Мордовии. В 1984 и 1985 гг. фактическое потребление мясопродуктов здесь было существенно ниже, чем в соседних регионах. В то же время доля поставок в союзно-республиканский фонд от заготовленного мяса была значительно выше (59,1 %). Из-за недостатка мясопродуктов в малых городах они выделялись только дошкольным и лечебным учреждениям. Ветеранам Великой Отечественной

---

¹¹⁸³ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (пятая сессия, 10 июня 1982 г.). С. 14.

¹¹⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 63. Д. 423. Л. 72.

¹¹⁸⁵ См.: Заседания Верховного Совета Чувашской АССР десятого созыва (пятая сессия, 10 июня 1982 г.). С. 14–17, 22–23.

войны, проживавшим в селах и деревнях, мясопродукты не выделялись. Это происходило на фоне постоянного роста численности городского населения. При этом темпы увеличения поставок мяса в союзно-республиканский фонд опережали темпы увеличения заготовок. Руководство республики не один раз обращалось в Совет Министров РСФСР с просьбой снизить долю поставок в союзно-республиканский фонд до 47 % от заготовленного в республике мяса¹¹⁸⁶.

Согласно справкам, направлявшимся в обком КПСС, потребление продуктов питания в Мордовской АССР с 1982 по 1989 г. постоянно возрастало. В 1982 г. потребление мяса и мясопродуктов составляло 48 кг на человека, в 1989 г. – 65 кг, потребление молока и молокопродуктов соответственно 291 кг и 444 кг. Сократилось за эти годы потребление картофеля и рыбопродуктов, в 1989 г. резко сократилось потребление сахара¹¹⁸⁷. В 1989 г. Мордовия отставала в потреблении мяса и мясопродуктов на душу населения от показателей РСФСР, Волго-Вятского района, Нижегородской и Кировской областей, Марийской и Чувашской АССР (см. прил. 42).

Но в то же время, несмотря на рост статистических показателей и попытки государства интенсифицировать агропромышленный сектор экономики, в народном хозяйстве нарастали негативные тенденции. Ярким выражением их может служить практика хищений, разбазаривания и бесхозяйственного отношения людей к собственности в агропромышленном комплексе. Так, в рамках решения задач Продовольственной программы 29 мая 1984 г. было принято постановление бюро обкома КПСС Мордовской АССР «О мерах по дальнейшему усилению охраны социалистической собственности в агропромышленном комплексе Мордовской АССР». На сельское хозяйство республики приходилось около 36 % ущерба, причиняемого народному хозяйству в результате упущений в учете, нерациональном расходовании или хищения материально-денежных средств, разбазаривания общественных земель, разукomплектования техники и т. д.¹¹⁸⁸ Так,

---

¹¹⁸⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1058. Л. 134–135.

¹¹⁸⁷ Там же. Ф. 269-П. Оп. 63. Д. 423. Л. 51 ; Оп. 64. Д. 332. Л. 36.

¹¹⁸⁸ Там же. Оп. 53. Д. 74. Л. 1–5.

только в 1984 г. за хищение зерна, хлеба, хлебопродуктов было осуждено 36 чел.; скота, мяса, мясопродуктов – 46 чел.; молока, масла, молочных продуктов – 10 чел.; кормов – 22 чел.; плодоовощной продукции – 4 чел. В 1984 г. всего в АПК совершено 1 274 преступления из 7 498 зарегистрированных по республике, в том числе 780 случаев хищения государственного или общественного имущества, 367 случаев мелких хищений, 7 случаев пожаров, 5 случаев злоупотребления служебным положением¹¹⁸⁹.

К середине 1980-х гг. в АПК создалась двойственная ситуация. С одной стороны, сельское хозяйство рассматриваемых автономий имело высокий уровень механизации и специализации производства. Передовые хозяйства добивались высоких производственных показателей. С другой стороны, впечатляющие количественные параметры сельскохозяйственного производства не были в полной мере адекватны его качественным характеристикам. За спинами передовиков на селе оказалось значительное число экономически убыточных производителей, существовавших благодаря государственной поддержке, хозяйств с низкой производственной эффективностью, недобросовестным отношением людей к общему делу. Многие колхозы и совхозы так и не смогли сократить потери при хранении, переработке и транспортировке (терялось ежегодно от 25 до 40 % сельхозпродукции). В результате, несмотря на то, что в целом производство постоянно росло, рост этот, с учетом потерь и возрастающими потребностями, оказывался недостаточным. А срыв Продовольственной программы уже грозил не только невыполнением планов на бумаге, но настоящей нехваткой продовольствия в стране. «Думаю, выражу общее мнение, что в поисках путей выхода из парализовавшего наше общество всеобщего кризиса все мы инстинктивно ощущаем не слепую потребность в приверженности к той или иной социально-экономической системе, а простую необходимость прежде всего сохранения созидательной, человеческой, цивилизованной жизни. А первейшим условием этого является его питание», – говорил председатель Госкомитета продовольствия В. А. Кечкин на собрании

---

¹¹⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 53. Д. 74. Л. 16–19, 24, 30.

партийно-хозяйственного актива тружеников агропромышленного комплекса Мордовской АССР (9 февраля 1991 г.). В. А. Кечкин также считал, что решение продовольственной проблемы стоит на грани катастрофы¹¹⁹⁰.

В то же время отметим, что несмотря на невыполнение Продовольственной программы, статистика свидетельствуют о достаточно стабильной в рассматриваемых республиках ситуации в сельскохозяйственном производстве. Например, в Чувашии за пять лет на укрепление материально-технической базы АПК было направлено 1,7 млрд руб. Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства в общественном секторе возрос по сравнению с уровнем одиннадцатой пятилетки на 16,7 %. Среднегодовое производство зерна увеличилось на 4 %, картофеля – 6, овощей – 5, мяса – 29,8, молока – 16,8, яиц – 23 и шерсти – 17,3 %. Урожайность зерновых и зернобобовых культур составила в среднем 22,2 ц с га, или, по сравнению с уровнем одиннадцатой пятилетки, возросла на 1,9 ц, картофеля – 138 и 22 ц, овощей – 159 и 14 ц соответственно. В целом по республике планы двенадцатой пятилетки по продаже государству овощей выполнены на 111 %, мяса – 104 %, молока и яиц – 105 %, шерсти – 106 %. Сверх плана заготовлено овощей – 30,8 тыс. т, мяса – 22,3 тыс. т, молока – 75,5 тыс. т, яиц – 62,9 млн шт. и шерсти в чистом волокне – 124,7 т. Объем производства продукции пищевых и перерабатывающих предприятий АПК за пять лет возрос на 29 %¹¹⁹¹. И лишь в 1990–1991 гг. проявляется очевидный спад. Согласно документам, в 1991 г. валовая продукция сельского хозяйства Чувашии составила 95 % к уровню 1990 г., снизилась урожайность зерна и других сельскохозяйственных культур, ухудшились показатели в животноводстве – началось сокращение поголовья скота и снижение его продуктивности¹¹⁹². В 1990 г. 18 предприятий Мордовской АССР не обеспечили выполнение плана производства товаров народного потребления, особенно это касалось продовольственных товаров. По отчетам, в стоимостном выражении в республике было выпущено больше продуктов питания, чем в 1989 г., но произ-

---

¹¹⁹⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 65. Д. 53. Л. 4, 15.

¹¹⁹¹ ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 548. Л. 2–3.

¹¹⁹² Там же. Д. 549. Л. 4.

водство основных видов продуктов понизилось. Возникла напряженность с обеспечением населения продовольствием¹¹⁹³. К экономическим прибавились и проблемы, вызванные погодными условиями. 19 июня 1991 г. в республике прошел сильный ураган с градом, причинивший большой ущерб сельскому хозяйству. Ураганом были сильно повреждены посевы сельскохозяйственных культур, здания, жилые дома, ущерб оценивался в сумме 11,7 млн руб. В этом же году республику постигла засуха, и урожай был критически низким¹¹⁹⁴.

Подтверждает эскалацию кризисных явлений в сельском хозяйстве страны в целом и ее регионов в частности выдержка из секретной информации от заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС В. Ивашко, распространяемая по секретарям горкомов и райкомов КП РСФСР, от 17 апреля 1991 г.: «На селе складывается весьма трудная, во многом тревожная обстановка. Задерживается разворот весенне-полевых работ, резко возросший их объем придется выполнять в еще более сжатые сроки. В ряде регионов и прежде всего в республиках Закавказья, Прибалтики, ССР Молдова, в Нечерноземье и Поволжье Российской Федерации ухудшаются дела в животноводстве. Наши возможности по импорту никак не перекрывают наметившийся спад собственного производства молока и мяса. Сопровождающая повышение нехватка продовольствия резко усилила напряженность в обществе и особенно в крупных промышленных центрах»¹¹⁹⁵.

С первых шагов объявленной М. С. Горбачевым «перестройки» проблемы аграрной модернизации в государственной экономической политике заняли существенное место. Но многочисленные новшества, направленные на повышение эффективности АПК, имели малую результативность. Между тем в адрес агропроизводства стала раздаваться все более жесткая критика. В политическом руководстве страны возобладало мнение о сельском хозяйстве как о безнадежной отрасли экономики, в которой бесследно исчезают любые инвестиции. Главную причину ее неэффективности усмотрели в отчуждении непо-

---

¹¹⁹³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 332. Л. 2.

¹¹⁹⁴ Там же. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 1471. Л. 37, 156.

¹¹⁹⁵ Там же. Ф. 269-П. Оп. 65. Д. 143. Л. 1.

средственного производителя от собственности и результатов труда. Звучали и более радикальные оценки – о неспособности колхозно-совхозной модели хозяйствования решить продовольственную проблему в принципе. Но следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Е. В. Моисеева, охарактеризовавшим подобную позицию как «чиновничье-бюрократический миф»¹¹⁹⁶. Одной из основных причин бедственного состояния хозяйств является экономическая дискриминация, проявлявшаяся, в первую очередь, в диспаритете цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. «Внеочередной съезд России принял решение долги списать с колхозов. Но это – не выход из положения. У нас долги все равно уже будут через полгода, год и т. д. Ведь как возрастает стоимость техники, которую продают в колхозы, да мы никогда не угонимся за этим. Вот, к примеру, КАМАЗ стоил 15 тыс. руб., сейчас договорная цена доходит до 100 тыс. руб., удобрения и техника – в 2–3 раза дороже. Так, стоимость одного центнера зерна составляет 26 руб., мяса – 420 руб. Если это перевести в вес КАМАЗа, который весит 7 т, то, чтобы сейчас купить КАМАЗ, надо вырастить 24 т мяса или 60 голов КРС», – сетовал по этому поводу председатель Кочкуровского районного Совета народных депутатов В. А. Казеев на собрании партийно-хозяйственного актива тружеников агропромышленного комплекса Мордовской АССР (9 февраля 1991 г.)¹¹⁹⁷.

Кроме того, были и не такие масштабные, но не менее значимые причины краха советской аграрной модели хозяйствования. Эти причины, на наш взгляд, весьма точно определяют П. Д. Грузнов и И. Ф. Каргин, анализируя итоги аграрной политики советского государства на территории Мордовии. Они обращают внимание на значительное оздоровление материально-технической базы сельскохозяйственного производства республики в 1980-е гг., отмечают улучшение финансового положения колхозов и совхозов Мордовии к концу 1980-х гг., которые фактически спустя некоторое время становятся жертвами смены государственных ориентиров в аграрной политике, ориентированной на создание

---

¹¹⁹⁶ См.: Моисеев Е. В. Указ. соч. С. 468–469.

¹¹⁹⁷ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 65. Д. 53. Л. 25.

фермерских хозяйств. В этих условиях чиновничество Мордовии, по их мнению, «начало усиленно разворовывать имущество колхозов и совхозов, разрушать их вместо реформирования»¹¹⁹⁸. Против разрушения колхозов и совхозов выступал декан факультета экономики сельского хозяйства МГУ им. Н. П. Огарева Ф. Н. Волков. В начале 1991 г. он говорил: «Мы должны думать не о том, как распустить колхозы и совхозы, а о том, как им помочь, как их не только сохранить, а как развить их материально-техническую базу. ...Спрашивается, на какой же технике собирается работать советский фермер? По моим расчетам, если мы перейдем на фермерское хозяйство в среднем по 100 га (что далеко не реально), то на одного фермера придется 0,6 трактора, 0,3 комбайна, одна бороны и 0,25 плуга, не говоря уже о другой технике»¹¹⁹⁹.

В то же время в периодической печати этих лет уже встречаются заметки о фермерских и арендных хозяйствах, которые начали работать по новым принципам. Например, в колхозе «Зори коммунизма» Зубово-Полянского района создано четыре арендных коллектива, из которых один в животноводстве и три – в растениеводстве (всего 84 чел.). В начале 1989 г. коллектив свинофермы обратился в правление колхоза с предложением взять ферму в аренду. В итоге им было передано 1 800 голов свиней, оборудование и другие производственные фонды на общую сумму более 400 тыс. руб. В результате работы арендованной фермы за год производство свинины увеличилось более чем в 2,5 раза¹²⁰⁰. Убыточная ферма по откорму молодняка крупного рогатого скота в колхозе им. Жданова Атюрьевского района перешла в аренду семье Пивкиных. В итоге ферма стала приносить прибыль, снизилась себестоимость продукции, вырос объем закупок¹²⁰¹.

Постепенно во власти и обществе преобладающим становится мнение о необходимости радикального реформирования экономики села, и, в первую оче-

¹¹⁹⁸ Грузнов П. Д., Каргин И. Ф. Аграрная политика Российского государства (по материалам Средневолжского региона). М., 1997. С. 170–171, 179.

¹¹⁹⁹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 65. Д. 53. Л. 29–30.

¹²⁰⁰ См.: Совет. Мордовия. 1990. 8–9 сент. С. 3.

¹²⁰¹ Там же. 1988. 12 мая. С. 2.

редь, отношений собственности и форм хозяйствования. Максимально идеологизировав и политизировав аграрную политику, власть начала реорганизовывать колхозы и совхозы, сделав ставку на фермерство и создание нового класса частных собственников на селе.

Таким образом, с одной стороны, многие наметки Продовольственной программы оказались невыполненными и положение в аграрном секторе республик менялось не так, как намечалось. С другой стороны, приведенные в параграфе данные говорят о том, что ресурс АПК республик еще не был исчерпан, и сложившаяся модель хозяйствования сохраняла свою жизнеспособность на протяжении всех 1980-х гг. Статистика свидетельствует о том, что в 1990–1991 гг. аграрное производство в рассматриваемых республиках находилось в предкризисном состоянии. Фазового перехода к кризису не произошло, а цикл развития сельского хозяйства был прерван под давлением внешних факторов.

Выводы по главе

1. К 1982 г. Партийно-хозяйственная элита страны четко осознала и вынуждена была признать тот факт, что сельское хозяйство находилось в состоянии затянувшегося острейшего кризиса. В итоге началась разработка и реализация на практике новой модели антикризисного управления отраслью, главным элементом которой была Продовольственная программа, имевшая целью получение прироста сельскохозяйственной продукции. В то же время планомерный подъем сельского хозяйства связывался с решением социальных проблем деревни. Продовольственные программы республик имели свои особенности, обусловленные спецификой развития сельского хозяйства региона.

2. Подверглась реформированию система управления сельскохозяйственной отраслью: создание агропромышленных объединений должно было ликвидировать ведомственную разобщенность и сделать систему более эффективной. В итоге осуществление Продовольственной программы и проведение реформ управления аграрным сектором экономики позволили управлять кризисом и избежать гибели советской аграрной модели.

3. В последующие пять-шесть лет после принятия антикризисных мер новые механизмы хозяйствования привели к первым успехам в выполнении планов. Согласно статистике, в эти годы наблюдался рост урожайности, увеличение поголовья скота и птицы, производства продуктов животноводства и растениеводства как в целом по РСФСР, Волго-Вятскому региону, так и по рассматриваемым республикам (хотя урожайность зерновых сильно колебалась по годам). Однако уровень потребления мяса на душу населения в этих регионах был ниже рекомендованного уровня потребления (особенно в Мордовской АССР, где процент поставок мяса и молока в общесоюзный фонд был выше, чем у соседей).

4. Во второй половине 1980-х гг. продолжает совершенствоваться система управления, в хозяйства внедряются внутрихозяйственный расчет и коллективный подряд, растет уровень фондовооруженности агропромышленного комплекса. Применение новых методов хозяйствования и списание долгов способствовало сокращению убыточных хозяйств, но подобное искусственное экономическое выравнивание и существенные отчисления в централизованный фонд мешали рентабельным хозяйствам поддерживать свое положение. Комплексная механизация производственных процессов отставала от механизации отдельных операций. Мероприятия по мелиорации и химизации давали положительный эффект, вместе с тем вскрывали серьезные проблемы в организации и потенциальном развитии.

5. В конце 1980-х гг. агропромышленный комплекс республик вновь входит в предкризисное состояние: намечается спад производства, во всех отраслях и предприятиях сельского хозяйства нарастала инерция негативных тенденций развития (снижение производительности труда, практика хищений, приписок), интеграционные процессы в системе управления практически не развивались. Присущая сельскому хозяйству консервативность определяла замедленную его реакцию на внешние вызовы. Переход к рыночным отношениям проходил скорее под давлением общеполитической обстановки в стране, чем по необходимым причинам. Колхозы и совхозы фактически становились жертвами аграрной политики, жестко ориентированной на образование фермерских хозяйств, одно-

временно попадая в ловушку диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Социалистическая система хозяйствования, поддержанная Продовольственной программой, в совокупности показала устойчивость и сопротивляемость кризисам (статистика в целом показывает стабильное развитие сельского хозяйства), но начатая М. С. Горбачевым перестройка во многом перечеркнула потенциал антикризисной аграрной программы, что проявилось в резком падении производственных показателей в 1990–1991 гг. Однако, фазовый переход аграрной системы в кризисное состояние в рамках данного цикла в рассматриваемый период так и не произошел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие социальных систем имеет кризисный, циклический характер. Сельскохозяйственное производство как составная часть экономической подсистемы социума также подвержено влиянию циклических колебаний. Полный цикл состоит как минимум из четырех сменяющих друг друга состояний: кризисное, посткризисное, нормальное саморазвитие, предкризисное. Анализ развития аграрного производства Марийской, Мордовской и Чувашской республик в 1953–91 гг. позволил выявить три цикла: 1 цикл – 1953–1965 гг.; 2 цикл – 1965–1982 гг.; 3 цикл – 1982–1991 гг. Смена циклов происходила в период кризисов за счет реализации программ и механизмов антикризисного управления. Их изучение позволило рассмотреть специфику смены состояний и циклов в развитии сельского хозяйства республик, выявить основные детерминанты модификаций. В целом исследование показало схожесть циклической динамики аграрного производства рассматриваемых автономий с общероссийским циклом. Некоторые различия были вызваны в основном особенностями специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в регионах, природно-климатической спецификой и социально-демографическими процессами.

Жесткий диктат государства в сфере управления народным хозяйством привел к материально-техническому и социальному истощению села, подавлению хозяйственной инициативы. В 1953 г. в сельском хозяйстве страны стали отчетливо проявляться признаки глубокого кризисного состояния, игнорирование которого грозило разрушительным сценарием для агропромышленного комплекса. Особенно остро это могли почувствовать на себе регионы, в экономике которых сельскохозяйственное производство играло ведущую роль. Антикризисные мероприятия, принятые на сентябрьском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС, имели целью изменить мобилизационный характер экономики, принятый в тяжелые послевоенные годы, на более социально-ориентированный, существенным образом менявший связи между государством и сельскохозяйственным производителем. В результате этих мероприятий сельское хозяйство выходит из кризиса и начинает стабильно

развиваться, за высокими темпами производства следуют значительные подвижки в социальном преобразовании села. Одним из пунктов экономико-управленческих реформ было укрупнение колхозов и создание совхозов. В Марийской АССР этот процесс проходил более интенсивно (его пик пришелся на 1958–1961 гг.). По количеству совхозов лидировала Мордовская АССР, а в процентном отношении – Марийская АССР. Удельный вес совхозов в аграрном секторе Чувашии был незначительным. Для создания в колхозах более мощной материально-технической базы и повышения их самостоятельности и ответственности, была проведена реорганизация МТС. Темпы передачи техники колхозам в рассматриваемых автономиях были сравнительно высокими. С готовностью откликнулись жители республик на «целинную эпопею» – количество подаваемых заявлений часто значительно превышало реальные возможности отправки. Вследствие нового порядка планирования аграрного производства хозяйства расширили посевы высокоурожайных культур за счет сокращения малоурожайных (например, овса и трав). В Чувашской, Марийской и Мордовской АССР упор был сделан на расширении посевов озимых, картофеля и кормовых культур (в том числе кукурузы на силос). Доходы от технических культур стали занимать одно из основных мест в структуре денежных доходов хозяйств. Массовое выращивание кукурузы в средневожских республиках стало практиковаться с 1955 г. Посевные площади и урожайность кукурузы увеличивались, при этом наиболее высокие показатели были у Чувашской АССР. Кукурузный силос стал фундаментом кормовой базы, что придало развитию животноводства в исследуемых автономиях новый импульс. Поголовье скота (за исключением овец и коз) выросло. В абсолютных цифрах по поголовью КРС стабильно лидировала Мордовия, по количеству свиней и птицы – Чувашская АССР. Абсолютные показатели валового производства мяса в Мордовии и Чувашии были примерно одинаковыми и опережали показатели Марийской АССР. Во многом аналогичная ситуация была с валовым производством молока, но в процентном отношении наибольший рост произошел в Марийской АССР, превысив более чем в 2 раза общероссийский показатель.

В республиках наблюдался устойчивый рост количественных и качественных показателей технической оснащённости. Число тракторов и комбайнов в 1954–1961 гг. в процентном соотношении больше выросло в Марийской и Чувашской АССР, хотя по абсолютным цифрам соседней опережала Мордовия. Ускорился процесс механизации трудоемких процессов в животноводстве, к 1964 г. подавляющая часть хозяйств республик была электрифицирована. В результате увеличения капиталовложений в село, изменения ценовой и заготовительной политики государства, роста колхозно-совхозного производства, списания задолженностей и недоимок со слабых хозяйств, стало улучшаться финансовое положение колхозов и совхозов и как следствие – материальное состояние колхозников, получила развитие социальная инфраструктура села.

В то же время реализация экономико-управленческих реформ имела негативные последствия. Ликвидация мелких населенных пунктов при укрупнении колхозов привела к сокращению посевных площадей колхозов из-за отказа от обработки отдаленных сельскохозяйственных угодий. Лишь в Чувашской АССР удалось сохранить большую часть колхозной пашни. Реорганизация колхозов и совхозов проводилась без учета местных особенностей и специализации хозяйств. Практика преобразования МТС в свою очередь выявила трудности с организацией эксплуатации машин, недостаток квалифицированных кадров, горюче-смазочных материалов, запасных частей и др., а принудительные закупки сельскохозяйственной техники создавали финансовые проблемы для бюджетов колхозов. Повсеместное навязывание посевов кукурузы приводило к изменению структуры посевных площадей хозяйств, что негативно сказывалось на урожайности и производственных показателях хозяйств. Животноводство многих хозяйств по-прежнему было нерентабельным, кормовая база развивалась медленно. Попытки угнаться за постоянным повышением плановых показателей в животноводстве порождало различные махинации, приписки. Планы механизации ферм часто не выполнялись, крайне низким оставался уровень механизации в растениеводстве. Из-за бесхозяйственности и плохой организации работы непрерывно ухудшалось техническое состояние сельскохозяйственной техники. Кадровая проблема тради-

ционно решалась путем переподготовки и ротации специалистов, при этом решению бытовых проблем молодых работников, их трудоустройству, миграции трудоспособного населения в города уделялось мало внимания, большое количество высококвалифицированных специалистов отправлялось на целину.

К концу 1950-х гг. потенциал аграрных реформ был исчерпан, и в первой половине 1960-х гг. сельскохозяйственное производство рассматриваемых автономий вновь вступило в полосу предкризисного, затем кризисного состояния. Планы семилетки не выполнила ни одна из республик. К началу 1960-х гг. обозначилось резкое замедление темпов сельскохозяйственного производства, в том числе животноводства. Создание в 1962 г. громоздких колхозно-совхозных территориально-производственных управлений обусловило возрождение административно-командных методов руководства сельским хозяйством и свертывание реформ. Из деревни в города продолжалась миграция населения. В Мордовской и Марийской АССР интенсивность снижения численности сельского населения была выше, чем в целом по РСФСР; в Чувашии отмечен более низкий уровень убывания сельского населения. Таким образом, элементы рыночной экономики входили в противоречие с социалистической системой хозяйствования, а непоследовательность преобразований в сельском хозяйстве и их взаимоисключающий характер не привели к ожидаемому положительному эффекту. Вместе с тем аграрные реформы Н. С. Хрущева не были провальными. Они помогли во многом решить назревшие после сталинской модернизации проблемы и определить обладавшие антикризисной эффективностью направления интенсификации сельского хозяйства, которые были реализованы впоследствии.

К середине 1960-х гг. сельское хозяйство потеряло статус ведущей отрасли экономики, поэтому очередной аграрный кризис в рассматриваемых республиках проявился острее, но продолжался всего 2–2,5 года (1963 г. – середина 1965 г.). Его кратковременность объясняется тем, что руководство страны своевременно (на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС) приняло антикризисные меры. Они, хотя и не содержали принципиально новых методов, обладали определенной результативностью. Основная стратегия заключалась в насыщении сельского хозяй-

ства материальными средствами. В Марийской, Мордовской и Чувашской АССР упор был сделан на комплексную механизацию, электрификацию, химизацию, мелиорацию, специализацию сельскохозяйственного производства и перевод его на промышленные рельсы. В Марийской АССР сосредоточились на развитии птицеводства (в 1968 г. республика опережала по валовому производству яиц и мяса на душу городского населения Мордовскую, Чувашскую АССР и другие регионы РСФСР). Мордовия специализировалась на производстве зерна, выращивании картофеля, молочно-мясном скотоводстве. В Чувашской АССР главное внимание было уделено мясомолочному животноводству, птицеводству и производству кормов. За счет форсированной капитализации укрепилась материально-техническая база, улучшилась социокультурная инфраструктура села, выросли основные производственные фонды сельскохозяйственных предприятий. Усовершенствовалось социальное обеспечение работников хозяйств: изменилось к лучшему пенсионное обеспечение, введено социальное страхование колхозников, проведена дифференциация заработной платы механизаторов в зависимости от стажа работы и квалификации, установлены доплаты за классность работникам животноводства, повышены тарифные ставки рабочих совхозов, колхозников и оклады специалистов сельского хозяйства.

К началу 1970-х гг. все хозяйства республик использовали электроэнергию на производственные нужды (в Мордовии, по сравнению с Чувашской и Марийской АССР, эффективность сельскохозяйственной техники и потребление электроэнергии были выше); вырос объем работ по химизации и мелиорации аграрного производства (наибольшее количество орошаемых земель была в Мордовии – в 10 раз больше, чем в Чувашии и Марийской республике). Основой аграрного производства республик было выращивание зерна, преимущественно ржи, но в годы восьмой пятилетки увеличиваются посевы более требовательной культуры – пшеницы. Несмотря на тенденцию снижения посевных площадей, благодаря интенсификации сельскохозяйственного производства увеличилась урожайность большинства сельскохозяйственных культур (за исключением овощей в Марийской АССР и сахарной свеклы в Мордовской). В то же время данные

статистики указывают на то, что в Чувашии эффективность ведения растениеводства в условиях рискованного земледелия была значительно выше, чем у соседей. Так, урожайность зерновых в 1970 г. выросла у них более чем в 2 раза, и этот показатель был выше, чем в РСФСР и Волго-Вятском районе.

Увеличение производства кормов и улучшение содержания скота привели во второй половине 1960-х гг. к заметному росту поголовья скота и численности птицы. Все три республики имели более высокие показатели по животноводству, чем в среднем по РСФСР: Марийская АССР – на 37,6 %, Мордовия – на 2,6 %, Чувашия – на 19,3 %. За пятилетку выросли также среднегодовые показатели валовой продукции сельского хозяйства, при этом наибольший объем был произведен в Мордовии. Таким образом, антикризисные мероприятия быстро дали положительные результаты – восьмую пятилетку республики закончили успешно.

Вместе с тем антикризисные мероприятия не всегда выполнялись в полном объеме и не смогли устранить всех противоречий в сельском хозяйстве. Так, во второй половине 1960-х гг., с одной стороны, были сняты некоторые ограничения с личных подсобных хозяйств, вносящих вклад в выполнение планов государственных заготовок, с другой – часто необоснованно уменьшались приусадебные земельные участки колхозников. В области растениеводства в Мордовии и Чувашии наблюдалось незначительное уменьшение посевных площадей, что впоследствии обернулось негативной тенденцией. Посевы кормовых культур увеличивались за счет сокращения количества других сельскохозяйственных культур, например, картофеля и овощей. Экономическая эффективность животноводства оставалась слабой – рост поголовья скота не сопровождался ростом его продуктивности. К концу 1960-х гг. темпы роста производства животноводческой продукции замедлились, а в последние два года пятилетки практически свелись к нулю. Тяжелая ситуация сложилась в свиноводческом комплексе, переживавшем кризис из-за непродуманной специализации. В кадровом вопросе много было сделано по повышению образовательного уровня руководителей хозяйств, укреплению отрасли специалистами среднего звена. По показателю директоров совхозов и председателей колхозов с высшим образованием на первом месте была Чуваш-

ская АССР, которая опережала Волго-Вятский район и РСФСР в целом. Несколько отставала от РСФСР Марийская республика (в связи с отсутствием высшего учебного заведения, готовившего кадры для сельского хозяйства). Однако в целом проблема обеспечения сельскохозяйственной отрасли высококвалифицированными специалистами не была решена по причине мощного оттока молодежи из села в город, чему способствовали низкий уровень культурно-бытовой сферы на селе, непривлекательный в силу тяжести и трудоемкости в представлении молодежи образ сельскохозяйственного труда, отсутствие материальной заинтересованности в работе. И даже введение гарантированной денежной оплаты труда колхозников не смогло удержать трудоспособное население от миграции в города. Имевшая в целом положительный эффект данная мера выполнялась лишь частично, что проявлялось в завышении норм выработки, несправедливом распределении валового дохода между работниками (большая часть средств уходила на содержание раздутого административно-управленческого и обслуживающего персонала хозяйства). Слабо решался вопрос облегчения труда колхозников. Рост технической базы хозяйств осуществлялся главным образом за счет получения большего количества техники, а не комплексной механизации производства, темпы которой в республиках отставали от средних показателей по РСФСР (особенно это относилось к Мордовской АССР). Во второй половине 1960-х гг. проявилась тенденция, при которой пропорционально увеличению поставок сельскохозяйственной техники падали показатели ее использования, что заметно снижало эффективность сельхозпроизводства. Финансовые вливания в сельское хозяйство в больших объемах оборачивались неэффективным их освоением – во всех рассматриваемых автономиях наблюдалось отставание объемов капитального строительства от плановых заданий (наиболее сильно это проявилось в Марийской и Чувашской АССР). В колхозах и совхозах усилились иждивенческие настроения, факты бесхозяйственного и расточительного отношения к колхозно-совхозной собственности. Решение подобных проблем вновь потребовало применения командных методов управления, что снижало действенность антикризисных программ. Дальнейшая модернизация, затрагивающая основы социалистического хозяйствования

ния, была вновь сдержана охранительным консервативным поворотом. Фазовый переход от нормального саморазвития к предкризисному состоянию произошел на рубеже 1968–1969 гг.

В 1970-е гг. на развитие села и сельскохозяйственное производство значительное воздействие оказала концентрация производства, продолжившая политику преобразования колхозов в совхозы. Подобная практика стала своего рода индикатором отношения власти к различным типам хозяйствования в стране. Повышенное внимание власти к совхозам, их интенсивное финансирование и техническое обеспечение не означали исчерпания экономических возможностей колхозной формы хозяйствования.

Продолжившийся в этот период курс на ликвидацию «неперспективных» сельских населенных пунктов имел негативные последствия, способствовал дальнейшему развитию процессов раскрестьянивания и, как следствие, обострению проблемы кадров. Исключение составила Чувашия, отличавшаяся не только устойчивым национальным составом (чуваши составляли около 80 %), но и малой подвижностью, где отток сельского населения в города и за пределы республики был неинтенсивным. Таким образом, несмотря на значительные материальные и технические вложения в сельское хозяйство, проблема трудовых ресурсов с 1970-х гг. становится доминирующей.

В то же время, хотя и не всегда последовательно, во всех трех республиках осуществлялись программы дальнейшего улучшения социальных и экономических условий жизни тружеников села. В течение 1970-х гг. оплата труда колхозников и рабочих совхозов практически выравнялась.

На протяжении 1970-х гг. интенсификация сельскохозяйственного производства, объявленная Мартовским (1965 г.) пленумом ЦК КПСС, оставалась базовой составляющей аграрной модернизации. Основой интенсификации по-прежнему были мощные финансовые вливания в сельское хозяйство, ускоренными темпами осуществлялось техническое перевооружение сельскохозяйственного производства. К концу 1970-х гг. в республиках наблюдается высокая степень межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Спе-

специализированные межхозяйственные производственные объединения стали наиболее оптимальной формой организации производства. Окончательно оформилась специализация аграрного производства как по республикам в целом, так и по отдельным хозяйствам.

Ухудшение динамики производственных показателей во всех республиках проявляется уже в первой половине 1970-х гг., а во второй половине это становится устойчивой тенденцией. В середине 1970-х гг. в цикле аграрного производства происходит фазовый переход системы в кризисное состояние. В 1971–1980-е гг. колхозы и совхозы республик не добились заметного повышения производительности труда, хотя энергетические мощности в эти годы возросли почти в 3 раза, постепенно стали падать темпы производства сельскохозяйственной продукции. К концу 1970-х сложилась и сохранялась устойчивая практика, когда республики планы выполняли в целом исключительно за счет передовых хозяйств. Отстающие же колхозы и совхозы, которых становилось все больше, несмотря на многолетнюю государственную поддержку, из года в год срывали планы.

Нарастание кризисных тенденций в аграрной сфере вело к тому, что во многих хозяйствах республик стала искажаться отчетность, участились факты отвлечения финансовых ресурсов колхозов и совхозов на цели, не связанные с развитием сельскохозяйственного производства, встречались факты обсчета. Одновременно республики по отдельным показателям перестали справляться с выполнением планов продажи государству продуктов сельского хозяйства. По этой причине во второй половине 1970-х гг. в регионах заметно обостряется продуктовая проблема.

В негативных процессах аграрного развития в 1970-х гг. немаловажную роль сыграл субъективный фактор, в частности, неквалифицированное руководство трудовыми коллективами, преобладание администрирования в стиле управления, громоздкость управленческих структур, их неповоротливость и нередко оторванность от реалий сельскохозяйственного производства, отсутствие самостоятельности в принятии решений.

В 1982 г. аграрный кризис стал очевидным для руководства страны, что подтверждается принятием Продовольственной программы – новой модели антикризисного управления отраслью. Ее основными целями явились прирост сельскохозяйственной продукции и реформирование села по всем направлениям. Планировалось усовершенствовать связи между отраслями агропромышленного комплекса, поднять производительность труда, перевести сельхозпроизводство на индустриальную основу, поднять темпы и объемы жилищного и культурно-бытового строительства на селе. В каждой из рассматриваемых республик были приняты Продовольственные программы, в которых закладывались планы развития сельского хозяйства с учетом аграрной специфики региона.

Совместно с принятием Продовольственной программы началось реформирование системы управления агропромышленным комплексом. В регионах были созданы агропромышленные объединения, с помощью которых предполагалось повысить эффективность управления сельскохозяйственными предприятиями, результативность капиталовложений, создать экономические условия для повышения рентабельности хозяйств. В 1985 г. централизация управления усиливается за счет создания союзно-республиканского Государственного агропромышленного комитета СССР и агропромышленных комитетов в республиках. Руководство страны отказалось от практики уничтожения «неперспективных» сел и деревень, укрупнения колхозов и совхозов, постепенно стала укрепляться колхозно-совхозная инфраструктура, свободное развитие получила кооперативная собственность. Для поддержания слабых хозяйств повышались закупочные цены, вводились надбавки за продукцию, произведенную в нерентабельных хозяйствах. В итоге в 1985–1988 гг. проявилась тенденция сокращения убыточных совхозов и колхозов, постоянно увеличивался уровень фондовооруженности республиканских АПК, строились животноводческие комплексы, оснащаемые передовой техникой.

Согласно статистике, вплоть до 1988–1989 гг. в Мордовской, Чувашской и Марийской АССР стабильно производились продукты животноводства и растениеводства, увеличивалось поголовье крупного рогатого скота, количество птицы,

повышалась продуктивность животноводства, росли госзакупки сельхозпродукции. Значительно повысилась урожайность основных сельскохозяйственных культур, в том числе зерна, широкое развитие получило коллективное садоводство и огородничество. В колхозах и совхозах внедрялись прогрессивные формы организации и оплаты труда, продолжилась работа по улучшению качественного уровня трудовых ресурсов (во всех республиках существенно вырос образовательный уровень председателей колхозов и директоров совхозов).

Однако вслед за показателями успешного развития сельского хозяйства в конце 1980-х гг. стали проявляться негативные тенденции. Новые органы управления на местах оказались неспособными выполнять возложенные на них обязанности, взаимоотношения между хозяйствами и обслуживающими предприятиями практически не изменились, не была преодолена ведомственная разобщенность сельхозпредприятий. Вместо предоставления свободы хозяйствования был усилен партийный контроль деятельности колхозов и совхозов. Громоздкая централизованная структура системы управления агропромышленным комплексом порождала неразбериху в правах и обязанностях учреждений и чиновников, которые увлекались пустым делопроизводством вместо работы над интенсификацией сельского хозяйства. Сельское хозяйство Марийской, Мордовской и Чувашской АССР входит в предкризисное состояние. В 1980-е гг. наблюдается сокращение поголовья коров, с 1988 г. – общее снижение поголовья крупного рогатого скота. Одной из основных задач Продовольственной программы было улучшение структуры питания людей, но уровень потребления мяса на душу населения в рассматриваемых автономиях (особенно в Мордовии) так и не достиг рекомендованных показателей. Во многом это объяснялось тем, что доля поставок мяса и молока в общесоюзный фонд из Мордовии была выше, чем из других республик. В 1980-е обострилась в сравнении с прошлыми годами проблема кадров и трудовых ресурсов. Программа по социальному переустройству села не была выполнена. Процесс раскрестьянивания ускорился, продолжала нарастать миграция сельского населения в город. Только за первую половину 1980-х гг. сельское население республик сократилось на 5–6 %. Выпускники техникумов и вузов,

специалисты сельского хозяйства предпочитали работать в городах, так как на селе не обеспечивались достойной зарплатой и необходимыми жилищно-бытовыми условиями. Распределение государственных инвестиций между республиками, как и между отдельными колхозами и совхозами, было неравномерным и нерациональным (в Чувашской и Марийской АССР оснащение АПК основными фондами было избыточным, а в Мордовской – недостаточным). Комплексная механизация производственных процессов отставала от механизации отдельных операций. Объем механизированных работ в животноводстве и растениеводстве не увеличивался (за исключением птицефабрик). Вместе с тем сельское хозяйство рассматриваемых автономий развивалось стабильно до начала 1990-х гг., присущая ему консервативность замедляла проникновение рыночных механизмов, активно навязываемых новым руководством страны. Такая политика государства загнала сельскохозяйственного производителя в ловушку рыночных отношений и неконтролируемых цен. Включенные в командно-административную систему колхозы и совхозы не смогли быстро и плодотворно перейти на рыночные отношения, свободно реализовывать произведенную продукцию. Плановая система хозяйствования и антикризисные программы, применяемые для ее стабилизации, в том числе Продовольственная программа 1982 г., бесспорно, принесли положительные плоды, однако инициированная М. С. Горбачевым «перестройка» перечеркнула все возможные пути выхода из аграрного кризиса и прервала таким образом естественный цикл развития сельского хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Российский государственный архив экономики

1. Ф. 1562. Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР. – Оп. 37. – Д. 1276; Оп. 47. – Д. 537; Оп. 50. – Д. 989.

2. Ф. 4372. Государственный плановый комитет СССР Совета Министров СССР. – Оп. 53. Д. 642; Оп. 57. – Д. 371; Оп. 58. – Д. 104; Оп. 66 – 3768; Оп. 67. – Д. 1556; Д. 1560.

3. Ф. 7486. Министерство сельского хозяйства СССР. – Оп. 15. – Д. 1476; Оп. 25. – Д. 248; Оп. 40. – Д. 4846.

Российский государственный архив новейшей истории

4. Ф. 2. Пленумы ЦК КПСС (1941–1991 гг.). – Оп. 3. – Д. 191.

5. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1935–1991 гг.). – Оп. 62. Д. 237.

Государственный архив Республики Марий-Эл

6. Ф. П-1. Марийский областной комитет КПСС (1952 – 1990 гг.). – Оп. 5. – Д. 745; Оп. 18. – Д. 15; Оп. 21. – Д. 402; Оп. 26. – Д. 13; Д. 34; Д. 65; Д. 149; Оп. 27. – Д. 584; Оп. 28. – Д. 20; Оп. 29. – Д. 17; Д. 30; Оп. 30. – Д. 29; Д. 41; Оп. 32. – Д. 101.

7. Ф. Р-471. Верховный Совет депутатов трудящихся Марийской АССР. – Оп. 2. – Д. 280.

8. Ф. Р-542. Совет Министров Марийской АССР. – Оп. 5. – Д. 832.

9. Ф. Р-644. Министерство сельского хозяйства Марийской АССР. – Оп. 3. – Д. 305; Оп. 4. – Д. 1035; Д. 1950.

10. Ф. Р-692. Статистическое управление Марийской АССР. – Оп. 4. – Д. 1010; Д. 1017; Оп. 5. – Д. 461; Д. 551.

11. Ф. Р-781. Медведевский районный комитет КПСС. 1956 – 1970. – Оп. 1. – Д. 8.

Государственный архив современной истории Чувашской Республики

12. Ф. П-1. Чувашский республиканский комитет КП РСФСР (РЕСКОМ). – Оп. 7. – Д. 246; Д. 1030; Д. 1032; Д. 1434; Оп. 23. – Д. 730; Оп. 25. – Д. 745; Д. 1068; Д. 1414; Д. 1680; Оп. 28. – Д. 258; Д. 735; Д. 738; Оп. 30. – Д. 26; Оп. 31. – Д. 22; Оп. 33. – Д. 43; Оп. 34. – Д. 19; Д. 61; Оп. 37. – Д. 50; Оп. 38. – Д. 58; Оп. 40. – Д. 61; Д. 70; Оп. 43. – Д. 66; Оп. 49. – Д. 53; Оп. 50. – Д. 5; Оп. 52. – Д. 8.

Государственный исторический архив Чувашской Республики

13. Ф. Р-197. Министерство сельского хозяйства Чувашской АССР. – Оп. 42. – Д. 797; Д. 963; Д. 1168; Оп. 44. – Д. 172; Оп. 45. – Д. 49; Д. 92; Оп. 48. – Д. 388; Оп. 50. – Д. 1160; Оп. 52. – Д. 209; Д. 1018; Д. 1087; Д. 1159; Д. 1160; Д. 1270; Д. 1289; Д. 1295.

14. Ф. Р-203. Совет Министров Чувашской Республики. – Оп. 21. – Д. 745; Д. 827; Д. 950; Д. 1010; Д. 1079; Оп. 24. – Д. 740; Д. 742; Д. 1022; Д. 1224; Д. 1238; Д. 1247; Д. 1248; Д. 1327; Д. 1347; Д. 1350; Д. 1420; Д. 1422; Д. 1458; Д. 1493; Д. 1495; Д. 2511; Д. 2515; Д. 2515а; Д. 2675; Д. 3031; Д. 3247; Д. 3249; Д. 3253; Д. 3358; Д. 3839; Оп. 27. – Д. 102; Д. 179; Д. 673; Д. 686; Д. 861.

15. Ф. Р-210. Госкомэкономике ЧССР. – Оп. 29. – Д. 139; Д. 252; Д. 549.

16. Ф. Р-872. Чувашское республиканское управление статистики. – Оп. 23. – Д. 571; Д. 693.

Научный архив научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

17. И-1110. Плановые работы сотрудников сектора истории за 1980 г.

18. И-1159. Учайкин В. С. Мордовская АССР – составная часть единого народно-хозяйственного комплекса страны.

19. И-1319. Сельские жители, удостоенные почетных званий СССР, РСФСР и Мордовской ССР.

20. И-1550. Реброва Т. П. Трудовая активность сельских тружеников в выполнении продовольственной программы (на примере Мордовской АССР. 1965–1989 гг.).

21. И-1661. Материалы для сборника документов «Исторический архив».

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук

22. Отд. VII. Экономика и социология. – Д. 124.

23. Отд. X. Отдел редких книг и статистических сборников. – Д. 885; Д. 925; Д. 926; Д. 1419; Д. 1437; Д. 1438.

Центральный государственный архив Республики Мордовия

24. Ф. 269-П. Мордовский реском КП РСФСР. – Оп. 5. – Д. 174; Оп. 6. – Д. 3; Д. 140; Д. 144; Д. 164; Д. 285; Д. 299; Д. 308; Д. 318; Д. 369; Д. 383; Д. 384; Д. 394; Д. 518; Д. 551; Д. 576; Д. 577; Д. 579; Д. 581; Д. 660; Д. 666; Д. 667; Д. 678; Д. 679; Д. 681; Д. 732; Д. 760; Д. 822; Д. 850; Д. 869; Д. 950; Оп. 7. – Д. 9; Д. 19; Д. 67; Д. 15; Д. 120; Д. 121; Д. 122; Д. 126; Д. 137; Д. 166; Д. 183; Д. 197; Д. 200; Д. 213; Д. 228; Д. 272; Д. 275; Д. 276; Д. 278; Д. 357; Д. 436; Д. 438; Д. 455; Д. 538; Д. 559; Д. 576; Д. 579; Д. 580; Д. 625; Д. 627; Д. 646; Д. 647; Д. 648; Д. 650; Д. 743; Д. 741; Д. 745; Оп. 8. – Д. 3; Д. 10; Д. 12; Д. 29; Д. 32; Д. 36; Оп. 9. – Д. 4; Д. 27; Д. 31; Д. 88; Оп. 10. – Д. 87; Д. 95; Оп. 11. – Д. 3; Оп. 12. – Д. 65; Д. 143. Оп. 13. – Д. 5; Д. 15; Д. 64; Д. 73; Оп. 14. – Д. 7; Оп. 15. Д. 1; Д. 14; Д. 148; Оп. 27. – Д. 1; Д. 3; Д. 94; Д. 96; Оп. 40. – Д. 9; Д. 11; Оп. 43 – Д. 1; Д. 55; Оп. 45 – Д. 1; Д. 3; Д. 5; Д. 42; Д. 43; Д. 45; Д. 52; Д. 53; Д. 103; Д. 108; Д. 109; Оп. 46. – Д. 7; Оп. 49. – Д. 121; Д. 122; Д. 123; Оп. 53. – Д. 74; Д. 95; Д. 203; Д. 204; Д. 205; Оп. 61. – Д. 255; Д. 369; Д. 614; Д. 616; Оп. 62. – Д. 19; Оп. 63. – Д. 423; Д. 427; Д. 431; Д. 433; Оп. 64. – Д. 30; Д. 62; Д. 332; Д. 347; Оп. 65. – Д. 53; Д. 139; Д. 143.

25. Ф. 609-П. Краснослободский райком КП РСФСР. – Оп. 6. – Д. 125; Оп. 11. – Д. 2; Оп. 13. – Д. 1; Оп. 18. – Д. 5; Оп. 19 – Д. 2.

26. Ф. 677-П. Кочкуровский райком КП РСФСР. – Оп. 39. – Д. 1.

27. Ф. 1639-П. П/о КПСС колхоза «Правда» Мордовско-Давыдовского с/с Кочкуровского района. – Оп. 1. – Д. 78; Д. 81.

28. Ф. 3094-П. П/о КПСС колхоза «Свободный труд» Красноподгорного с/с Краснослободского района. – Оп. 1. – Д. 51.

29. Ф. Р-228. Совет Министров – Правительство Мордовской ССР. – Оп. 1. – Д. 1634; Д. 1756; Д. 1807; Д. 1821; Д. 2088; Д. 2095; Д. 2102; Д. 2153; Д. 2300;

Д. 2318; Д. 2367; Д. 2410; Д. 2436; Д. 2445; Оп. 2. – Д. 121; Д. 134; Д. 198; Д. 303; Д. 330; Д. 1058; Д. 1470; Д. 1471.

30. Ф. Р-516. Министерство сельского хозяйства МАССР. – Оп. 1. – Д. 2082; Д. 2300; Д. 2537; Оп. 3. – Д. 228; Д. 313; Д. 449; Д. 509; Д. 927; Д. 933; Д. 1485; Д. 1825.

31. Ф. Р-609. Николаевский поселковый Совет народных депутатов Октябрьского района г. Саранска РМ и его исполнительный комитет. – Оп. 16. – Д. 5; Д. 6; Оп. 17. – Д. 6.

32. Ф. Р-662. Государственный комитет Республики Мордовия по статистике. – Оп. 27. – Д. 3184; Оп. 29 а. – Д. 74; Д. 88; Д. 90; Д. 112; Д. 232; Д. 304; Д. 152; Оп. 30. – Д. 186; Д. 211; Д. 217; Д. 222; Д. 233; Д. 245; Оп. 31 – Д. 1061; Оп. 32. – Д. 51; Д. 61; Д. 164; Д. 234; Оп. 34. – Д. 51.

33. Ф. Р-1741. Атяшевский районный Совет народных депутатов МАССР и его исполнительный комитет. – Оп. 2. – Д. 100.

34. Ф. Р-2215. Мордовско-Давыдовский сельский Совет народных депутатов Кочкуровского района МАССР и его исполнительный комитет. – Оп. 1. – Д. 140; Д. 171.

**Текущий архив отдела статистики Краснослободского района
Республики Мордовия**

35. Динамические ряды по учету посевных площадей, валовому сбору по колхозам и совхозам Краснослободского района 1971–1980 гг.

36. Динамические ряды по учету посевных площадей, валовому сбору и урожайности по колхозам и совхозам Краснослободского района 1976–1990 гг.

37. Динамические ряды о состоянии животноводства за 1986–2000 гг. по хозяйствам Краснослободского района.

**Текущий архив отдела истории научно-исследовательского института
гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия**

38. Данные анкетирования партийных, советских и хозяйственных руководителей и специалистов Мордовской АССР.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

38. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза : в 2 т. : стеногр. отчет. – М. : Политиздат, 1966. – Т. 2. – 672 с.

39. В. И. Ленин, КПСС об организационно-партийной работе : в 4 т. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 3. Работа с кадрами. Контроль и проверка исполнения. – 575 с.

40. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 1.

41. Заседания Верховного Совета Мордовской АССР : стеногр. отчет. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1954–1961; 1970; 1976; 1980; 1984.

42. Заседания Верховного Совета СССР. Пятая сессия. 5–8 августа 1953 г. : стеногр. отчет. – М. : Издание Верховного Совета СССР, 1953. – 327 с.

43. Заседания Верховного Совета Чувашской АССР : стеногр. отчет. – Чебоксары : Издание Верховного Совета Чувашской АССР, 1954–1963; 1966–1972; 1981–1984; 1987–1988.

44. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986 гг.) : в 15 т. – 9-е изд. – М. : Политиздат, 1984–1989. – Т. 4–15.

45. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1972. – Т. 10. 1969–1971. – 535 с.

46. Ленинская аграрная политика КПСС : сб. важнейших документов. – М. : Политиздат, 1983. – 736 с.

47. Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – 224 с.

48. Материалы первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, 11–12 апреля 1984 г. – М. : Политиздат, 1984. – 80 с.

49. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза : стеногр. отчет. – М. : Госполитиздат, 1958, 1962.

50. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации : Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. – М. : Правда, 1982. – 111 с.

51. Региональная политика Н. С. Хрущева : ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. – М. : РОССПЭН, 2009. – 776 с.

52. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству. 1965–1974 гг. : сб. документов. – М. : Колос, 1975. – 927 с.

53. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. документов за 50 лет : в 5 т. / сост. : К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М. : Политиздат, 1983. – Т. 14. Апрель 1981 г. – декабрь 1982 г. – 703 с.

1.2.2. Статистические материалы

54. Марийская АССР за 50 лет : стат. сб. – Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1970. – 127 с.

55. Народное хозяйство Марийской АССР : стат. сб. – Йошкар-Ола : [б. и.], 1960. – 220 с.

56. Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах : стат. сб. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1976; 1980, 1989.

57. Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сб. – Саранск : Куйбышев. тип. №1, 1965. – 167 с.

58. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки, 1971–1975 гг. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 205 с.

59. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки, 1976–1980 гг. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 240 с.

60. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки, 1981–1985 гг. : стат. сб. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 199 с.

61. Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922–1972 гг. : юбилейный стат. сб. – Саранск : СКМП МСС Стат. управ. МАССР, 1972. – 263 с.

62. Народное хозяйство РСФСР : стат. ежегодник. – М. : Госстатиздат, 1957; 1961; 1965; 1968; 1971; 1981–1982; 1986; 1990–1991.

63. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет : стат. ежегодник. – М. : Финансы и статистика, 1987. – 470 с.
64. Народное хозяйство Чувашской АССР за годы девятой пятилетки. 1971–1975 гг. : стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976. – 169 с.
65. Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. 1976–1980 гг. : стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 175 с.
66. Народное хозяйство Чувашской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. 1981–1985 гг. : стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1987. – 125 с.
67. Советская Мордовия : Делегату XXI Мордов. обл. партийн. конф. : справочник. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – 80 с.
68. Советская Мордовия в десятой пятилетке : Делегату XXV Мордов. обл. партийн. конф. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 142 с.
69. Советская Чувашия за 45 лет (в цифрах) : стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 192 с.
70. Советская Чувашия, 1981–1983 : справочник : К XXXIX обл. партийн. конф. : стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 69 с.
71. Численность скота в РСФСР на 1 января 1966 г. : стат. сб. – М. : [б.и.], 1966. – 449 с.
72. Чувашия за 50 лет : стат. сб. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1970. – 132 с.
73. Чувашия за 50 лет Советской власти (в цифрах) : стат. сб. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 103 с.

1.2.3. Периодические издания

74. Блокнот агитатора (орган отдела пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС). – 1986. – № 19.
75. Блокнот агитатора (орган отдела пропаганды и агитации Марийского обкома КПСС). – 1965. – № 17.
76. Известия. – 1982. – 1 июня.
77. Литературная Россия. – 1988. – 23 декабря.
78. Марийская правда. – 1965–1976.
79. Молодой ленинец. – 1954. – 26 февраля.

80. Советская Мордовия. – 1971–1990.

81. Советская Чувашия. – 1965–1986.

1.2.4. Воспоминания

82. Алексеев, П. (Поршаков, А. Н.). Главный этаж / П. Алексеев (А. Н. Поршаков) // Мордовия. – 1991. – 29 ноябрь – С. 11 ; 13 декабря. – С. 12–20 ; 27 декабря – С. 11 ; 1992. – Январь.

83. Анатолий Березин : Личность и эпоха. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 248 с.

84. Березин, А. И. «Другой системы я не знал» / А. И. Березин // Мордовия. – 1991. – Ноябрь – декабрь ; 1992. – январь. – № 6. – С. 19, 21–22, 25.

85. Бойнов, Н. И. О себе и времени / Н. И. Бойнов. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. – 608 с.

86. От оттепели до застоя : сб. воспоминаний / сост. Г. В. Иванова. – М. : Советская Россия, 1990. – 256 с.

87. Учайкин, В. С. Озвученные мысли / В. С. Учайкин. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 164 с.

1.2.5. Работы председателей колхозов, колхозников и журналистов

88. Антонов, И. Заря над степью / И. Антонов // Литературная Мордовия. – 1960. – № 19–20. – С. 119–148.

89. Белобородов, И. И. Из отстающих в передовые / И. И. Белобородов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. – 79 с.

90. Киреев, Г. Встреча на поле / Г. Киреев // Литературная Мордовия. – 1965. – № 3 (40). С. 96–103.

91. Киреев, Г. Хозяева жизни / Г. Киреев // Литературная Мордовия. – 1961. – № 25. – С. 46–51.

92. Коротков, С. К. Гимн кукурузе / С. К. Коротков. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1961. – 40 с.

93. Коротков, С. К. Исторические перемены / С. К. Коротков. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1957. – 15 с.

94. Коряков, В. Равнение на маяки коммунизма / В. Коряков // Литературная Мордовия. – 1961. – № 1 (22). – С. 5–14.

95. Куняев, А. Т. Становление / А. Т. Куняев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. – 56 с.

96. Ширяев, А. Сельская новь / А. Ширяев // Литературная Мордовия. – 1962. – № 29. – С. 87–102.

1.2.6. Труды партийных и хозяйственных руководителей

97. Андропов, Ю. В. Избранные речи и статьи / Ю. В. Андропов. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1983. – 320 с.

98. Березин, А. И. Воспитание колхозных вожаков / А. И. Березин // Литературная Мордовия. – 1964. – № 3 (36). – С. 80–89.

99. Брежнев, Л. И. Воспоминания / Л. И. Брежнев. – М. : Молодая гвардия, 1981. – 336 с.

100. Брежнев, Л. И. Ленинским курсом : речи и статьи / Л. И. Брежнев. – М. : Политиздат, 1970–1981. – Т. 1–8.

101. Горбачев, М. С. Избранные речи и статьи : в 7 т. / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1987–1990. – Т. 1–7.

102. Есин, С. Г. Мордовия в пятом году семилетки / С. Г. Есин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. – 47 с.

103. Есин, С. Г. Экономическое и социальное развитие Мордовской АССР в девятой пятилетке / С. Г. Есин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. – 96 с.

104. Зайцев, М. В. Колхоз на подъеме (о колхозе им. космонавта А. Н. Николаева) / М. В. Зайцев, А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. изд-во, 1972. – 104 с.

105. Зайцев, М. В. Социалистическое сельское хозяйство республики / В. М. Зайцев, А. М. Шорников // Чувашия за 50 лет Советской власти. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1968. – С. 55–89.

106. Зайцев, М. В. Ступени роста (развитие экономики и культуры Чувашии за годы девятой пятилетки) / М. В. Зайцев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 159 с.

107. Зюганов, Г. А. Держава / Г. А. Зюганов. – М : ИТРК РСФСР, 1994. – 192 с.
108. Косыгин, А. Н. Избранные речи и статьи / А. Н. Косыгин. – М. : Политиздат, 1974. – 786 с.
109. Куприянов, А. Е. Капитальные вложения колхозов Мордовской АССР (из практики учреждений Госбанка) / А. Е. Куприянов // Деньги и кредит. – 1960. – № 8. – С. 48–53.
110. Куприянов, А. Е. Проблемы повышения эффективности колхозного производства (на материалах Мордовии) / А. Е. Куприянов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. – 168 с.
111. Лапшин, М. И. Записная книжка лидера АПР / М. И. Лапшин. – М. : Экономика, 2003. – 124 с.
112. Никонов, А. А. Продовольственная программа СССР, ее задачи и пути реализации / А. А. Никонов // Экономические науки. – 1982. – № 10. – С. 90–98.
113. Никонов, А. А. Концепция развития агропромышленного комплекса СССР на ближайшие годы и перспективу / А. А. Никонов // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1990. – № 8. – С. 43–50.
114. Никонов, А. А. Системные исследования в аграрной сфере / А. А. Никонов // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1991. – № 11. – С. 5–17.
115. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы : аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) / А. А. Никонов. – М. : Энциклопедия российских деревень, 1995. – 573 с.
116. Прокопьев, И. П. XXVI съезд КПСС и основные проблемы развития сельского хозяйства Чувашской АССР / И. П. Прокопьев // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма : сб. ст. / редкол. : Н. Е. Егоров (отв. ред.) и др. – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1982. – С. 3–15.
117. Прокопьев, И. П. Народное хозяйство Чувашии : итоги и перспективы / И. П. Прокопьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 103 с.

118. Прокопьев, И. П. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в колхозах Чувашии / И. П. Прокопьев. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1962. – 64 с.

119. Прокопьев, И. П. Углубление специализации и концентрации – важнейший фактор подъема сельскохозяйственного производства / И. П. Прокопьев // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР. – Чебоксары, 1975. – С. 32–52.

120. Санаев, И. И. Партийно-политическая работа среди механизаторов / И. И. Санаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1957. – 95 с.

121. Учайкин, В. С. Осуществление современной аграрной политики КПСС и проблемы дальнейшего развития сельского хозяйства Мордовской АССР / В. С. Учайкин // Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья : сб. ст. / редкол. : М. К. Мухарямов (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – С. 3–24.

122. Хохлов, Ф. А. Курсом сельского преобразования. Доклад на XII пленуме Марийского обкома КПСС / Ф. А. Хохлов // Марийская правда. – 1983. – 3 ноября.

123. Хрущев, Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : речи и документы : в 7 т. / Н. С. Хрущев. – М. : Госполитиздат, 1962. Т. 1–3.

124. Шорников, А. М. Сельское хозяйство Чувашии за 10 лет / А. М. Шорников. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1964. – 48 с.

125. Яковлев, А. Н. Реализм – земля перестройки: избранные выступления и статьи / А. Н. Яковлев. – М. : Политиздат, 1990. – 543 с.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

126. Абалкин, Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества / Л. И. Абалкин. – М. : Мысль, 1973. – 263 с.

127. Авдеев, В. И. В борьбе за подъем сельского хозяйства / В. И. Авдеев // Чувашия в годы семилетки (1959–1965 гг.) : сб. ст. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1967. – С. 54–86.
128. Агеев, М. В. Победа колхозного строя в Мордовской АССР / М. В. Агеев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1960. – 414 с.
129. Агеев, М. В. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Мордовской АССР / М. В. Агеев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. – 181 с.
130. Аграрная политика КПСС : Опыт и актуальные проблемы : сб. ст. – М. : Колос, 1977. – 303 с.
131. Аграрная политика КПСС в условиях развитого социализма. – М. : Мысль, 1976. – 335 с.
132. Аграрная политика КПСС и социальное развитие села. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 143 с.
133. Аграрная политика КПСС на современном этапе: учебное пособие. – М. : Политиздат, 1983. – 318 с.
134. Аграрные отношения : теория, историческая практика, перспективы развития / отв. ред. И. Н. Буздалов. – М. : Наука, 1993. – 267 с.
135. Аграрные преобразования : опыт и перспективы. – Орел : Экология села, 1994. – 207 с.
136. Аграрные проблемы развитого социализма. – М. : Наука, 1980. – 552 с.
137. Агропромышленный комплекс : экономика и производство. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 208 с.
138. Адамеску, А. А. Проблемы развития и размещения производительных сил Волго-Вятского района / А. А. Адамеску, Н. П. Акиншин. – М. : Мысль, 1974. – 264 с.
139. Адамов, Ю. А. Деятельность Советов Марийской АССР по развитию сельского хозяйства в послевоенные годы (1945–1955 гг.) / Ю. А. Адамов // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1981. – С. 24–55.

140. Адушкин, Н. Е. Социально-экономическое развитие села Мордовии / Н. Е. Адушкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – 162 с.
141. Аксенов, Ю. С. Некоторые проблемы развития общества в 70-е гг. : действие механизма торможения / Ю. С. Аксенов, Л. К. Виноградов // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 2. – С. 110–113.
142. Актуальные проблемы истории Советской Сибири : сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отделение, 1990. – 278 с.
143. Александров, В. Д. Кадры – решающая сила колхозно-совхозного производства / В. Д. Александров // Вопросы экономики и эффективности сельскохозяйственного производства МАССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. – С. 125–135.
144. Алымов, А. Н. Производительные силы : проблемы развития и размещения / А. Н. Алымов. – М. : Экономика, 1981. – 288 с.
145. Андреев, В. А. Основные проблемы специализации колхозов и совхозов Чувашской АССР / В. А. Андреев // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – Вып. 38. – С. 33–45.
146. Андреев, Е. А. Успехи наших животноводов / Е. А. Андреев, А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 68 с.
147. Андреев, Л. Е. К вопросам управления колхозной экономикой / Л. Е. Андреев // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1969. – Вып. 38. – С. 116–133.
148. Анисимов, Н. И. Политика ускоренного развития сельского хозяйства / Н. И. Анисимов // Вопросы истории КПСС. – 1970. – № 9. – С. 3–17.
149. АПК : экономическая реформа и демократизация. – М. : Политиздат, 1988. – 238 с.
150. Арутюнян, Ю. В. Историческая роль МТС и их реорганизация / Ю. В. Арутюнян, М. А. Вылцан. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 159 с.
151. Арутюнян, Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР / Ю. В. Арутюнян. – М. : Мысль, 1971. – 376 с.

152. Астапов, Л. И. Дальнейший подъем сельского хозяйства – важнейшая общенародная задача / Л. И. Астапов, К. И. Груздева // Сборник статей ЧНИИ. – Чебоксары, 1977. – С. 65–93.
153. Атлас модернизации России и ее регионов : социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. – М. : «Весь Мир», 2016. – 360 с.
154. Батурин, Н. К. Проблемы реализации Продовольственной программы в Чувашской АССР / Н. К. Батурин // Осуществление Продовольственной программы и социальное развитие деревни Среднего Поволжья : сб. ст. / редкол. : З. И. Гильманов (отв. ред.) и др. – Казань : Институт языка, литературы и истории, 1987. – С. 23–33.
155. Башмачников, В. Возвращение кооператива / В. Башмачников // Октябрь. – 1987. – № 12. – С. 3–26.
156. Безнин, М. А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. / М. А. Безнин. – М. : Вологда, 1991. – 255 с.
157. Безнин, М. А. Крестьянское хозяйство в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. / М. А. Безнин. – М. ; Вологда, 1990. – 96 с.
158. Безнин, М. А. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 116–117.
159. Безнин, М. А. Аграрный строй России в 1930–1980-х гг. : монография / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – М. : Ленанд, 2014. – 607 с.
160. Белозерцев, А. Г. Зерновое хозяйство России : историко-экономический очерк / А. Г. Белозерцев. – М. : Воениздат, 1998. – 224 с.
161. Беляев, П. И. Резервы использования фонда рабочего времени работниками сельскохозяйственного производства / П. И. Беляев // Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – С. 119–130.

162. Берсенев В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России / В. Л. Берсенев. – Екатеринбург : НИСО УрО РАН, 1994. – 135 с.
163. Бикейкин, Е. Н. Кризисные состояния в развитии социокультурных систем : философско-методологические аспекты / Е. Н. Бикейкин, С. А. Яворская. – Саранск : Тип. «Рузаевский печатник», 2008. – 170 с.
164. Бикейкин, Е. Н. Сельское хозяйство в условиях аграрных модернизаций 1950–80-х гг. : По материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР / Е. Н. Бикейкин. – Саарбрюккен : LAP LAMBERT. Academic Publishing GmbH & Co., 2012. – 401 с.
165. Бикейкин, Е. Н. Аграрная модернизация во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. : региональный дискурс : монография (по материалам Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) / Е. Н. Бикейкин. – Саранск : Тип. «Крас.Окт.», 2016. – 272 с.
166. Бинатов, Ю. Г. Новый экономический механизм АПК / Ю. Г. Бинатов, М. А. Коробейников. – М. : Агропромиздат, 1989. – 140 с.
167. Богденко, М. Л. Совхозы СССР. 1951–1958 гг. / М. Л. Богденко. – М. : Наука, 1972. – 376 с.
168. Бордюгов, Г. А. История и конъюнктура : субъективные заметки об истории советского общества / Г. А. Бордюгов, В. А. Козлов. – М. : Политиздат, 1992. – 352 с.
169. Бороздин, С. В. Земельные отношения и аграрные реформы / С. В. Бороздин. – М. : Единство, 2002. – 189 с.
170. Боффа, Дж. История Советского Союза : в 2 т. / Дж. Боффа ; пер. с итал. – М. : Международные отношения, 1994. – Т. 2 : От Отечественной войны до положения второй мировой державы: Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг. – 631 с.
171. Боффа, Дж. От СССР к России : История неоконченного кризиса. 1964–1994 / Дж. Боффа ; пер. с итал. – М. : Международные отношения, 1996. – 320 с.

172. Брагин, А. П. Деятельность местных Советов депутатов трудящихся Мордовии накануне XXII съезда КПСС / А. П. Брагин // Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Серия историческая. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1969. – Вып. 38. – С. 37–57.
173. Буздалов, В. Н. Возрождение кооперации / В. Н. Буздалов. – М. : Экономика, 1990. – 173 с.
174. Буздалов, И. Н. Аграрные отношения : теория, историческая практика, перспективы развития / И. Н. Буздалов, Э. Н. Крылатых, А. А. Никонов. – М. : Наука, 1993. – 270 с.
175. Буздалов, И. Н. Интенсификация сельскохозяйственного производства / И. Н. Буздалов. – М. : Экономиздат, 1962. – 152 с.
176. Булатов, А. Е. Аграрные отношения социализма / А. Е. Булатов. – М. : Мысль, 1987. – 254 с.
177. Бурлацкий, Ф. М. Вожди и советники : о Хрущеве, Андропове и не только о них / Ф. М. Бурлацкий. – М. : Политиздат, 1990. – 383 с.
178. Бурлацкий, Ф. М. Глоток свободы : в 2 кн. / Ф. М. Бурлацкий. – М. : Культура, 1997. – Кн. 1. – 559 с. ; Кн. 2. – 464 с.
179. Бурлацкий, Ф. М. Хрущев : Штрихи к полит. портрету / Ф. М. Бурлацкий // Иного не дано : судьбы перестройки, вглядываясь в прошлое, возвращение к будущему / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : Прогресс, 1988. – С. 424–440.
180. Бурмистрова, Л. А. Финансово-кредитные методы управления экономикой государства / Л. А. Бурмистрова // Экономика и управление : проблемы, решения. – 2012. – № 7. – С. 43–49.
181. Бычков, И. Н. Вопросы оплаты труда в колхозах Марийской АССР / И. Н. Бычков, Л. А. Кочергин. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1964. – 86 с.
182. Валовой, Д. В. Межколхозная и государственно-колхозная кооперация / Д. В. Валовой. – М. : Колос, 1977. – 352 с.
183. Валовой, Д. В. Ослепленные властью : экономическая повесть / Д. В. Валовой. – М. : Республика, 2002. – 510 с.

184. Валовой, Д. В. Экономика абсурдов и парадоксов / Д. В. Валовой. – М. : Политиздат, 1991. – 430 с.
185. Вальтер, С. Б. Капитальные вложения в сельское хозяйство : финансирование, кредитование, анализ использования / С. Б. Вальтер. – М. : Агропромиздат, 1986. – 181 с.
186. Венжер, В. Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве / В. Г. Венжер. – М. : Госпланиздат, 1960. – 319 с.
187. Венжер, В. Г. Вопросы исчисления себестоимости продукции в колхозах / В. Г. Венжер. – М. : Госпланиздат, 1959. – 164 с.
188. Венжер, В. Г. Вопросы комплексной механизации колхозного производства / В. Г. Венжер. М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 332 с.
189. Венжер, В. Г. Закон стоимости и его использование в народном хозяйстве СССР / В. Г. Венжер. – М. : Госполитиздат, 1959.
190. Венжер, В. Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя / В. Г. Венжер. – М. : Наука, 1979. – 287 с.
191. Вербицкая, О. М. Российское крестьянство : от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х гг. / О. М. Вербицкая. – М. : Наука, 1992. – 222 с.
192. Верт, Н. История Советского государства. 1900–1991 / Н. Верт ; пер. с фр. – М. : Прогресс, 1992. – 478 с.
193. Верхеев, И. Е. Анализ производственной деятельности межхозяйственных свиноводческих комплексов Чувашской АССР / И. Е. Верхеев // Вопросы интенсификации сельскохозяйственного производства в Чувашской АССР. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1980. – С. 126–127.
194. Веселовский, Е. А. О факторах ускорения роста экономики республики / Е. А. Веселовский // Вопросы экономики. – 1959. – № 1. – С. 101–105.
195. Вильскер, Г. Г. К вопросу о специализации и комплексном развитии народного хозяйства Мордовии / Г. Г. Вильскер // Ученые записки Мордовского государственного университета. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1965. – № 48. – С. 32–49.

196. Виноградов, А. П. Экономика и использование техники в колхозах / А. П. Виноградов. – Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1967. – 79 с.
197. Виноградов, В. А. Состояние и перспективы историко-экономических исследований / В. А. Виноградов // Вопросы истории. – 1988. – № 4. – С. 3–12.
198. Владимиров, П. В. Сельское хозяйство Чувашии в семилетке / П. В. Владимиров. – Чебоксары : Чувашгосиздат. 1960. – 124 с.
199. Волго-Вятский район : экономико-географический обзор / ред. А. А. Барышева и др. – Горький : Волго-Вятск. кн. изд-во, 1964. – 287 с.
200. Волков, И. М. Вопросы продовольственного обеспечения населения СССР / И. М. Волков, М. А. Вылцан, И. Е. Зеленин // История СССР. – 1983. – № 2. – С. 3–20.
201. Волков, И. М. Основные проблемы истории колхозного крестьянства СССР / И. М. Волков, А. П. Тюрина // Проблемы истории советского крестьянства : сб. ст. – М. : Наука, 1981. – С. 30–53.
202. Вопросы аграрной теории и политики КПСС : учебное пособие / редкол. : Сдобнов С. И. и др. – М. : Политиздат, 1979. – 415 с.
203. Вопросы историографии аграрной политики КПСС : межвуз. тематич. сб. / под ред. В. Т. Анискова. – Ярославль : ЯрГУ, 1983. – 165 с.
204. Вопросы экономики, организации и управления сельским хозяйством. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. – 211 с.
205. Вылцан, М. А. Завершающий этап создания колхозного строя / М. А. Вылцан. – М. : Наука, 1978. – 263 с.
206. Вяземский, Е. Е. СССР – Россия от М. С. Горбачева до В. В. Путина, 1985–2002 / Е. Е. Вяземский, Н. В. Елисеева. – М. : Ступени, 2003. – 213 с.
207. Гаврилюк, А. Е. Социальное обеспечение решения продовольственной проблемы / А. Е. Гаврилюк. – Киев : Вища шк. 1989. – 228 с.
208. Гайдар, Е. Т. Аномалии экономического роста / Е. Т. Гайдар. – М. : Магистр, 1997. – 229 с.
209. Геллер, М. Утопия у власти : История Советского Союза с 1917 г. до наших дней / М. Геллер, А. Некрич. – М. : МИК, 1995. – Кн. 2. – 432 с.

210. Глазунов, Д. И. Мордовская партийная организация в борьбе за выполнение решений XXII съезда КПСС / Д. И. Глазунов // Ученые записки Мордовского государственного университета. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 1964. – № 38. – С. 160–206.

211. Глотов, В. И. О некоторых уроках исторического опыта деятельности КПСС во второй половине 50-х – первой половине 60-х гг. / В. И. Глотов // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 4. – С. 57–73.

212. Голубчик, М. М. К научному анализу экономико-географического положения территории (на примере Мордовской АССР) / М. М. Голубчик // Вопросы географии и этнографии Мордовской АССР. – М. : МФГО, 1977. – С. 22–23.

213. Горинов, М. М. История России : в 2 т. / М. М. Горинов, А. А. Горский, А. А. Данилов и др. – М. : Владос, 1995. – Т. 2. – 472 с.

214. Гохберг, М. Я. Экономическое обоснование территориальных планов / М. Я. Гохберг, Б. М. Штульберг. – М. : Экономика, 1977. – 126 с.

215. Грамотеева, Л. И. Эффективность территориальной организации производства / Л. И. Грамотеева. – М. : Мысль, 1979. – 222 с.

216. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори ; пер. с англ. И. Кузнецова, А. Маркевича. – М.: РОССПЭН, 2006. – 400 с.

217. Григорьев, В. С. Сельское хозяйство и крестьянство Чувашии в условиях модернизации (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.) / В. С. Григорьев, И. Е. Ильин // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – № 2 (12). – С. 98–106.

218. Громова, Л. К. Интенсивный путь воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве / Л. К. Громова // Вопросы аграрной истории Марийской АССР : сб. ст. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1984. – С. 119–131.

219. Громова, Л. К. Характеристика материально-технической базы агропромышленного комплекса Волго-Вятского экономического района / Л. К. Громова // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. – Йош-

кар-Ола : Новоторъяльская типография Марийского редакционно-полиграфического объединения, 1990. – С. 266–271.

220. Грузнов, П. Д. Аграрная политика Российского государства (по материалам Средневолжского региона) / П. Д. Грузнов, И. Ф. Каргин. – М. : Юрист, 1997. – 206 с.

221. Губарев, В. С. К вопросу о перспективных поселениях для сельских жителей / В. С. Губарев // Исследования по экономике и организации сельскохозяйственного производства Мордовской АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. – С. 115–124.

222. Данилов, В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды : в 2-х ч. / В. П. Данилов. – М. : РОССПЭН, 2011. – Ч. 1. – 863 с.; Ч. 2. – 831 с.

223. Данилов, В. П. Октябрь и аграрная политика партии / В. П. Данилов // Коммунист. – 1987. – № 16. – С. 28–38.

224. Данилов, В. П. Проблемы истории советской деревни в 1946–1970 гг. (очерк историографии) / В. П. Данилов // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946–1970) : сб. ст. / отв. ред. И. М. Волков. – М. : Наука, 1972. – С. 10–40.

225. Данилов, В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В. П. Данилов. – М. : Наука, 1977. – 319 с.

226. Данилов, В. П. Социальная структура советской деревни : по данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. / В. П. Данилов // Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР : сб. ст. – М. : Наука, 1976. – С. 263–317.

227. Данилов, В. П. Феномен первых пятилеток / В. П. Данилов // Горизонт. – 1988. – № 5. – С. 28.

228. Демин, Н. Перестройка и реформа закупочных цен / Н. Демин, В. Кулаков, Н. Банников // АПК : экономика, управление. – 1988. – № 2. – С. 58–64.

229. Демина, М. П. Развитие и планирование региональных агропромышленных комплексов / М. П. Демина. – М. : Колос, 1981. – 144 с.

230. Денисевич, М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.) / М. Н. Денисевич. – Екатеринбург : Институт истории и археологии, 1991. – 195 с.
231. Денисов, Ю. П. Аграрная политика Н. С. Хрущева : итоги и уроки / Ю. П. Денисов // *Общественные науки и современность*. – 1996. – № 1. – С. 115–122.
232. Денисов, Ю. П. Развитие колхозной демократии (1965–1986 гг.) / Ю. П. Денисов // *История СССР*. – 1988. – № 2. – С. 4–5.
233. Денисов, Ю. П. Развитие колхозной демократии. 1946–1970 гг. / Ю. П. Денисов. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1975. – 184 с.
234. Денисова, Л. Н. Невосполнимые потери : кризис культуры села в 60–80-е гг. / Л. Н. Денисова. – М. : Наука, 1995. – 179 с.
235. Денисова, Л. Н. Исчезающая деревня России : Нечерноземье в 1960–1980 гг. / Л. Н. Денисова. – М. : Центр ИРИ, 1996. – 216 с.
236. Деятельность КПСС по осуществлению Продовольственной программы / редкол. Л. Е. Беренштейн и др. – Киев : Вища школа : Изд-во при Киевском государственном университете, 1986. – 245 с.
237. Деятельность КПСС по повышению культурно-технического уровня тружеников села. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1979. – 275 с.
238. Дианов, В. С. Партийное руководство социалистическим соревнованием в сельском хозяйстве Марийской АССР (1971–1980 гг.) / В. С. Дианов // *Вопросы аграрной истории Марийской АССР*. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1984. – С. 96–105.
239. Долгушин, И. И. Рост многонациональности рабочего класса автономных республик Среднего Поволжья и Приуралья в условиях развитого социализма / И. И. Долгушин, К. Н. Сануков // *Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР* : сб. ст. – Чебоксары : [б.и.], 1979. – Вып. 2. – С. 136–147.
240. Доленко, Д. В. Слуги народа? Слуги государства? / Д. В. Доленко, В. А. Юрченков // *Встречи – 90* : публицистика. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – С. 138–160.

241. Дружбой сильны : сб. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. – 255 с.
242. Дугин, А. Г. Основы геополитики : Геополит. будущее России / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-центр, 1997. – 599 с.
243. Егоров, Н. Е. К вопросу о трудовом воспитании учащихся и закреплении выпускников сельских школ в колхозах и совхозах Чувашской АССР (1978–1983 гг.) / Н. Е. Егоров // Вопросы истории социалистического преобразования и развития сельского хозяйства Чувашской АССР : сб. ст. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1985. – С. 147–174.
244. Ельчанинова, О. Ю. Динамика и структура совокупного дохода колхозных семей Среднего Поволжья в середине 1950–60-х гг. / О. Ю. Ельчанинова // Крестьянство и власть Среднего Поволжья : материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21–23 мая 2003 г.) / отв. ред. В. А. Юрченков. – Саранск : Тип. «Крас.Окт.», 2004. – С. 430–443.
245. Ергачев, М. Н. Перспективы создания аграрно-промышленных объединений по овощеводству и садоводству в Чувашской АССР / М. Н. Ергачев // Экономика сельского хозяйства Чувашской АССР. – Чебоксары : [б.и.], 1976. – С. 93–114.
246. Ергачев, М. Н. Садоводство Чувашии и пути повышения его эффективности / М. Н. Ергачев // Проблемы эффективности сельскохозяйственного производства Чувашской АССР. – Чебоксары : [б.и.], 1979. – С. 73–148.
247. Еремеев, В. А. Интенсификация молочного скотоводства / В. А. Еремеев // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР : сельское хозяйство : сб. ст. – Чебоксары : [б.и.], 1975. – С. 14 – 34.
248. Еремин, А. М. В дебрях реставрации капитализма (от «перестройки» к деградации экономики) / А. М. Еремин // «... Изм». – 1997. – № 2 (13). – 140 с.
249. Ершов, В. К. Сельское хозяйство Иркутской области (1950 – начало 1960-х гг.) / В. К. Ершов // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 204–209.

250. Есина, С. С. Некоторые демографические аспекты трудовых ресурсов села / С. С. Есина // Исследования по экономике и организации сельскохозяйственного производства Мордовской АССР : сб. ст. / под ред. Н. В. Рыскина и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. – С. 109–114.

251. Если по совести : сб. ст. / сост. В. Канунниковой. – М. : Художественная литература, 1988. – 398 с.

252. Ефремов, С. Д. Экономика сельского хозяйства Удмуртии / С. Д. Ефремов. – Ижевск : Удмуртия, 1971. – 190 с.

253. Жилин, С. С. Проблемы эффективности сельского хозяйства в свете решений XXV съезда КПСС (на примере Медведевского района Марийской АССР) / С. С. Жилин // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : советский период : сб. ст. / редкол. : М. К. Мухарямов (отв. ред.) и др. / Марийский научно-исследовательский институт. – Йошкар-Ола : Марийская респ. тип., 1978. – С. 142–153.

254. Жуков, В. И. Российские преобразования : социология, экономика, политика / В. И. Жуков. – М. : РИЦ ИСПИ, 2003. – 570 с.

255. Задкова, Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в условиях «оттепели» (1953–1964) / Т. Ю. Задкова. – Саранск : Тип. «Крас.Окт.», 2010. – 272 с.

256. Задкова, Т. Ю. Нарушение прав колхозников в Мордовии в 1950-е гг. / Т. Ю. Задкова // Власть и общество : XX век. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – С. 103–109.

257. Задкова, Т. Ю. Письма маленького человека : письма тружеников сельского хозяйства Мордовской АССР в газете «Сельская жизнь» / Т. Ю. Задкова // Центр и периферия. – 2012. – № 3. – С. 55–59.

258. Зволинский, В. П. Правда всегда одна. Российская деревня на историческом разломе / В. П. Зволинский. – М. : Международный центр научной и технической информации, 1996. – 252 с.

259. Зеленин, И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство / И. Е. Зеленин. – М. : Институт российской истории РАН, 2001. – 304 с.

260. Зеленин, И. Е. Некоторые проблемы общественно-политической жизни советской деревни (60-е – первая половина 80-х гг.) / И. Е. Зеленин // История СССР. – 1987. – № 6. – С. 3–31.

261. Зеленин, И. Е. Продовольственная программа и пути ее реализации в СССР / И. Е. Зеленин // Социально-экономическое развитие деревни Среднего Поволжья в период социализма : сб. ст. / отв. ред. З. И. Гильманов. – Казань : Институт языка, литературы и истории, 1986. – С. 5–21.

262. Зеленин, И. Е. Совхозы СССР. 1945–1950 гг. / И. Е. Зеленин. – М. : Наука, 1969. – 344 с.

263. Зенкин, А. А. Культура села Марийской АССР на современном этапе / А. А. Зенкин // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья : сб. ст. / редкол. : Ю. И. Смыков (отв.ред.) и др. – Йошкар-Ола : Новоторъяльская типография Марийского редакционно-полиграфического объединения, 1990. – С. 271–282.

264. Зиновьев, А. А. Русская трагедия. Гибель утопии / А. А. Зиновьев. – М. : Алгоритм, 2002. – 475 с.

265. Зубкова, Е. Ю. Общество и реформа. 1945 – 1964 гг. / Е. Ю. Зубкова. – М. : Изд. Центр «Россия молодая», 1993. – 198 с.

266. Зубкова, Е. Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. / Е. Ю. Зубкова // Вопросы истории КПСС. – 1988. – № 4. – С. 74–88.

267. Зубкова, Е. Ю. Опыт и уроки незавершенных поворотов 1956 и 1965 гг. / Е. Ю. Зубкова // Страницы истории советского общества : факты, проблемы, люди : сб. ст. / сост. : Г. В. Клокова и др. – М. : Политиздат, 1989. – С. 314–326.

268. Зыкин, Б. Н. Эффективность региональной экономики / Б. Н. Зыкин. – М. : Наука, 1981. – 192 с.

269. Иванов, А. Г. Состояние и задачи изучения проблем аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья на современном этапе / А. Г. Иванов, Г. Н. Айплатов // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья : сб. материалов VI регион. науч. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья

(г. Йошкар-Ола, 22–23 ноября 2001 г.) / отв. ред. А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола : Марийский полиграф. издат. комбинат, 2002. – С. 9–17.

270. Иванов, У. И. Осуществление современной аграрной политики КПСС в Чувашской АССР / У. И. Иванов // История, археология и этнография Чувашской АССР. – Чебоксары : ЧНИИ, 1975. – С. 3–18.

271. Ивашкин, С. С. Об участии рабочих в организационно-хозяйственном укреплении колхозов Мордовской АССР в послевоенный период / С. С. Ивашкин // Записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Серия экономическая. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1956. – № 8 (1). – С. 151–162.

272. Игнатовский, П. А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне / П. А. Игнатовский. – М. : Мысль, 1971. – 288 с.

273. Игнатовский, П. А. Социально-экономические изменения в советской деревне / П. А. Игнатовский. – М. : Наука, 1966. – 391 с.

274. Игнатовский, П. А. Экономические вопросы теории и практики социализма (анализ современного опыта) / П. А. Игнатовский. – М. : Экономика, 1979. – 338 с.

275. Ильин, В. В. Теоретическая политология : реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса / В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. С. Ахиезер / под ред. В. В. Ильина. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 400 с.

276. Ильин, И. Е. Крестьянство Чувашии в конце XX – начале XXI в. / И. Е. Ильин // Регионология. – 2004. – № 3. – С. 178–181.

277. Ильин, И. Е. О некоторых изменениях в образе жизни сельского населения Чувашии в 1980–1991 гг. / И. Е. Ильин // Проблемы реформирования экономики Чувашской Республики : сб. ст. / Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1998. – С. 189–207.

278. Ильиных, В. А. Аграрный вопрос в СССР в середине 1960-х гг. : дискурс и выбор / В. А. Ильиных, Д. С. Орлов // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2015. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 43–51.

279. Ильиных, В. А. Аграрный строй Сибири в XX веке : поиск модели устойчивого развития / В. А. Ильиных // Россия в XX веке : реформы и революции : [сб. стат. по материалам междунар. науч. конф.] : в 2 т. / под общ. ред. Г. Н. Севостьянова. – М. : Наука, 2002. Т. 1. – С. 644–654.

280. Имяреков, С. М. Особенности миграционных процессов сельского населения Мордовской АССР / С. М. Имяреков // Использование трудовых ресурсов в отраслях и сферах АПК Мордовской АССР : сб. ст. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – С. 50–51.

281. Интенсивное развитие аграрного комплекса / под. ред. А. М. Емельянова. – М. : Агропромиздат, 1987. – 155 с.

282. Иоффе, Г. В. Сельское хозяйство Нечерноземья : территориальные проблемы / Г. В. Иоффе. – М. : Наука, 1990. – 164 с.

283. Исанбаев, С. Н. Подготовка кадров массовых профессий в сельских профтехучилищах Марийской АССР в 70–80-е гг. / С. Н. Исанбаев // Проблемы истории марийской деревни XX в. : сб. / Марийский НИИЯЛИИ им. В. М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола : Марийский полиграф. издат. комбинат, 2001. – С. 132–151.

284. Исанбаев, С. Н. Сельские профтехучилища – основная форма подготовки кадров массовых профессий для сельского хозяйства Марийской АССР во второй половине 70-х гг. XX в. / С. Н. Исанбаев // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении : материалы VIII Межрегиональной науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Чебоксары, 19–21 мая 2005 г.). – М. : ИНИОН РАН РФ, 2005. – С. 306–310.

285. Исследования по истории Мордовской АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1972. – 320 с.

286. Историография крестьянства советской Сибири / редкол. : Н. Я. Гущин (отв. ред.) и др. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1976. – 478 с.

287. Историография крестьянства Центрального Черноземья. 1917–1980 гг. / под ред. А. В. Лосева. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1980. – 181 с.

288. История Марийской АССР : в 2 т. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1987. – Т. 2 : Эпоха социализма (1917–1987). – 328 с.
289. История Мордовской АССР : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – Т. 2. – 430 с.
290. История национально-государственного строительства в СССР (1917–1978) : в 2 т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Мысль, 1979. – Т. 2 : Национально-государственное строительство в СССР в период социализма и строительства коммунизма (1937–1978 гг.). – 399 с.
291. История национально-государственного строительства в СССР (1917–1978) : в 2 т. – М. : Мысль, 1968. – Т. 1 : Национально-государственное строительство в СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917–1936 гг.). – С. 244.
292. История России. XX век / А. Н. Боханов и др. – М. : Изд-во АСТ, 1996. – 608 с.
293. История советского крестьянства : в 5 т. – М. : Наука, 1986–1988.
294. История советского крестьянства Мордовии : в 2 ч. / НИИЯЛИЭ. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – Ч. 2. – 224 с.
295. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – М. : Наука, 1980. – Т. 7. – 718 с.
296. История Чувашской АССР : в 2 т. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1967. – Т. 2 : От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. – 279 с.
297. Кабанов, В. В. Аграрная революция в России / В. В. Кабанов // Вопросы истории. – 1989. – № 11. – С. 28–44.
298. Кабытов, П. С. П. А. Столыпин : последний реформатор Российской империи / П. С. Кабытов. – М. : РОССПЭН, 2007. – 208 с.
299. Казарезов, В. В. Крестьянский вопрос в России (от коллективизации до перестройки) / В. В. Казарезов. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2001. – Т. 2. – 528 с.

300. Калганова, Н. Н. Проблемы социально-демографического развития Мордовской АССР / Н. Н. Калганова // Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – С. 146–154.

301. Калинина, К. В. Колхозные кадры Чувашии в послевоенные годы / К. В. Калинина. – Чебоксары : [б. и.], 1962. – 44 с.

302. Капустян, И. К. Важное звено организаторской деятельности партии на селе (из опыта работы с.-х. отделов горкомов и райкомов КПСС) / И. К. Капустян, Г. Ф. Хаценков. – М. : Мысль, 1985. – 64 с.

303. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация : в 2 кн. / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм-Эксмопресс, 2002. – Кн. 1. – 527 с. ; Кн. 2. – 768 с.

304. Кассиров, Л. Н. Хозяйственный расчет в колхозах и некоторые условия его укрепления / Л. Н. Кассиров // Вопросы экономики. – 1959. – № 9. – С. 58–69.

305. Кассиров, Л. Н. Хозяйственный расчет в совхозах / Л. Н. Кассиров. – М. : Сельхозгиз, 1959. – 125 с.

306. Кичатова, О. А. Решения февральского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС и некоторые вопросы колхозного законодательства / О. А. Кичатова // Правоведение. – 1964. – № 2. – С. 3–10.

307. Клюкин, Н. В. Экономико-географический анализ концентрации производства (в производственно-территориальных комплексах) / Н. В. Клюкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1974. – 172 с.

308. Кожурин, Ю. Ф. Деятельность местных Советов Мордовии по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства (1965–1978 гг.) / Ю. Ф. Кожурин // Вопросы истории Мордовской АССР : сб. ст. / редкол. : А. П. Лебедев (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. С. 108–126.

309. Кожурин, Ю. Ф. Мордовия на этапе зрелого социализма / Ю. Ф. Кожурин, И. А. Яшкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – 158 с.

310. Коллективизация : истоки, сущность, последствия // История СССР. – 1989. – № 3. – С. 3–62.

311. Колхозное крестьянство Мордовии развитого социализма : сб. науч. тр. – Горький : Горьковский ГПИ, 1978. – 95 с.
312. Комплексная программа развития сельского хозяйства в действии. – М. : Экономика, 1980. – 303 с.
313. Кондрашин, В. В. Крестьянство России в Гражданской войне : к вопросу об истоках сталинизма / В. В. Кондрашин. – М. : РОССПЭН, 2009. – 575 с.
314. Копанев, Г. И. Дальнейшая разработка партией аграрной политики на современном этапе / Г. И. Копанев // Великий Октябрь и исторические завоевания советского народа : межвуз. сб. / редкол. : В. А. Смышляев (отв. ред.) и др. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. – С. 50–59.
315. Коркоценко, Д. И. Нечерноземная зона РСФСР: социально-экономические преобразования на селе / Д. И. Коркоценко, Г. А. Репина, Л. И. Сорокина. – М. : Советская Россия, 1981. – 208 с.
316. Корнилов, Г. Е. Аграрная и демографическая модернизация России в конце XIX – начале XXI вв. : региональное измерение (научная школа профессора Г. Е. Корнилова) / Г. Е. Корнилов, Г. А. Кругликова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 58–63.
317. Корнилов, Г. Е. Аграрная модернизация России в XX веке : региональный аспект / Г. Е. Корнилов // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 2. – С. 4–15.
318. Корнилов, Г. Е. Динамика и интенсивность аграрного перехода : региональное измерение / Г. Е. Корнилов // Отечественная история : взгляд из XXI века : сб. науч. ст. / под ред. проф. Г. Е. Корнилова. Екатеринбург, 2015. С. 10–53.
319. Корнилов, Г. Е. Модернизация сельского хозяйства Урала в XX веке / Г. Е. Корнилов // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках : проблемы источников и историографии : сб. ст. / редкол. : Г. Е. Корнилов (гл. ред.) и др. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 150–172.
320. Корнилов, Г. Е. Трансформация аграрной сферы Урала в XX веке / Г. Е. Корнилов // Социальные трансформации в российской истории : доклады междунар. науч. конф. (г. Екатеринбург, 2–3 июля 2004 г.) / редкол. :

В. А. Виноградов (гл. ред.) и др. – Екатеринбург; М. : Академкнига, 2004. – С. 136–140.

321. Корольков, В. А. Качественные изменения состава работников в сельском хозяйстве Чувашской АССР на современном этапе / В. А. Корольков // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : Советский период : сб. ст. / редкол. : М. К. Мухарямов (отв. ред.) и др. / Марийский научно-исследовательский институт. – Йошкар-Ола : Марийская респ. тип., 1978. – С. 128–139.

322. Костин, Г. В. Планово-управляемая двухуровневая экономика как альтернатива политическому авантюризму / Г. В. Костин. – Воронеж : Руть, 1994. – 234 с.

323. Кострикин, В. И. Изучение проблем аграрной истории советского общества в 1980–1984 гг. / В. И. Кострикин // Изучение истории советского общества в 1980–1984 гг. : сб. ст. / отв. ред. Г. А. Трукан. – М. : Институт истории СССР, 1985. – С. 124–137.

324. Костяев, А. Методология решения социально-экономических проблем села / А. Костяев, В. Михайлов // АПК : экономика, управление. – 1992. – № 4. – С. 10–14.

325. Котов, Г. Г. Экономические и социальные проблемы села на современном этапе / Г. Г. Котов, В. Ф. Мельников. – М. : Колос, 1979. – 255 с.

326. Коурова, И. Г. Сельское хозяйство Курганской области в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. / И. Г. Коурова // Крестьянство Зауралья в XX веке : уроки истории и современность : сб. науч. тр. / редкол. : О. Ю. Винниченко (отв. ред.) и др. – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2001. – С. 46–49.

327. Кочергин, Л. А. Проблемы реализации Продовольственной программы в Марийской АССР / Л. А. Кочергин // Осуществление Продовольственной программы и социальное развитие деревни Среднего Поволжья : сб. ст. / редкол. : З. И. Гильманов (отв. ред.) и др. – Казань : Институт языка, литературы и истории, 1987. – С. 16–23.

328. Краев, М. А. Новый этап в развитии колхозного строя / М. А. Краев. – М. : Госполитиздат, 1958. – 56 с.
329. Красильщиков, В. А. Вдогонку за прошедшим веком : Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций / В. А. Красильщиков. – М. : РОССПЭН, 1998. – 264 с.
330. Крестьяне и власть : тезисы докладов и сообщений научной конференции (7–8 апреля 1995 г.) / редкол. : С. А. Есиков и др. – Тамбов : ИПЦ ТГТУ, 1995. – 110 с.
331. Крестьянское хозяйство : история и современность : материалы к всерос. науч. конф. (г. Вологда, октябрь 1992 г.) / отв. ред. : М. А. Безнин. – Вологда : Изд-во Вологодского пединститута, 1992. – Ч. 1. – 184 с. ; Ч. 2. – 236 с.
332. Крестьянство в изменяющихся условиях перестройки советского общества : сб. ст. / редкол. : В. И. Староверов (отв. ред), А. С. Прохоров. – М. : ИС, 1991. – 178 с.
333. Криводед, В. В. КПСС и колхозное крестьянство в 1945–1959 гг. / В. В. Криводед. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1984. – 192 с.
334. Крутов, С. Н. Агропромышленный комплекс Мордовии, его формирование и развитие / С. Н. Крутов. – Саранск : Тип. «Крас.Окт.», 2001. – 364 с.
335. Кудряшов, Г. С. Некоторые вопросы повышения эффективности производства животноводческих продуктов на промышленной основе / Г. С. Кудряшов // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР : сельское хозяйство : сб. ст. – Чебоксары : [б.и.], 1975. – С. 3–13.
336. Кузнецов, Г. Я. Социально-экономические проблемы советской деревни / Г. Я. Кузнецов. – М. : Мысль, 1977. – 190 с.
337. Кузнецова, Т. Кооперативные отношения в социалистическом хозяйстве / Т. Кузнецова // Вопросы экономики. – 1987. – № 4. – С. 25–34.
338. Кузьмин, В. Л. Чувашская АССР в первые годы развернутого строительства коммунизма (1959–1962 гг.) / В. Л. Кузьмин. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1963. – 91 с.

339. Куклин, А. А. Развитие сельского хозяйства Советского района Марийской АССР на современном этапе / А. А. Куклин // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : Советский период : сб. ст. / редкол. : М. К. Мухарямов (отв. ред.) и др. / Марийский научно-исследовательский институт. – Йошкар-Ола : Марийская респ. тип., 1978. – С. 189–197.

340. Кукуруза – культура молодежная / А. П. Петров, Б. И. Егоров. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1962. – 24 с.

341. Курс на интенсификацию : реализация современной аграрной политики КПСС на Украине / под ред. И. Т. Тупикова. – Харьков : Выща школа ; Изд-во при Харьковском университете, 1986. – 196 с.

342. Кущетеров, Р. М. Насилие : политика коммунистической партии в отношении крестьян, методы и результаты ее осуществления / Р. М. Кущетеров. – Черкесск : Изд-во ПУЛ, 1993. – 456 с.

343. Ладенков, В. Н. Проблемы развития сельского хозяйства Западной Сибири / В. Н. Ладенков, А. А. Носков. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1977. – 95 с.

344. Ларионова, Г. В. Вечный экзамен / Г. В. Ларионова. – М. : Советская Россия, 1982. – 111 с.

345. Лебедев, А. П. Тенденции и противоречия в социальном развитии рабочих аграрного сектора экономики республик Поволжья в 60–80-е годы XX века : некоторые аспекты проблемы / А. П. Лебедев // Гуманитарные науки и образование : проблемы и перспективы : материалы I Сафаргалиев. науч. чтений / отв. ред. : Н. М. Арсентьев. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1997. – С. 169–171.

346. Левин, М. Советский век / М. Левин. – М. : Европа, 2008. – 660 с.

347. Лейбович, О. Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. / О. Л. Лейбович. – Пермь : ЗУУНЦ, 1993. – 181 с.

348. Лемешев, М. Я. Сельское хозяйство СССР / М. Я. Лемешев. – М. : АПН, 1964. – 128 с.

349. Леонтьев, А. М. Социалистическое хозяйство Чувашии / А. М. Леонтьев, В. А. Агафонов // Чувашской АССР – 60 лет : сб. ст. / редкол. : А. П. Петров (пред.) и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1980. – С. 118–122.

350. Летопись полувека : Книга 50-летия Марийской АССР / под ред. В. Н. Карташова и К. Н. Санукова. – Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1970. – 375 с.

351. Лосев, А. В. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства. 1945–1969 гг. / А. В. Лосев. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1975. – 336 с.

352. Лысенко, Е. Г. Эколого-экономические основы эффективности сельского хозяйства / Е. Г. Лысенко. – М. : Наука, 2000. – 255 с.

353. Лычев, И. В. Роль рабочего класса в развитии сельского хозяйства и общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии / И. В. Лычев // Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии / редкол. : В. А. Юрченков (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – С. 97–106.

354. Люкс, Л. История России и Советского Союза : от Ленина до Ельцина / Л. Люкс ; пер. с нем. Б. Хавкин. – М. : РОССПЭН, 2009. – 527 с.

355. Макаркин, А. П. Новые формы внутрифирмской организации труда в животноводстве / А. П. Макаркин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. – 47 с.

356. Максимов, Г. А. Зоны специализации скотоводства // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР / Г. А. Максимов. – Чебоксары, 1972. – С. 156–166.

357. Максимов, С. Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ / С. Н. Максимов. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. – 183 с.

358. Малиа, М. Советская трагедия (история социализма в России. 1917–1991) / М. Малиа ; пер. с англ. А. В. Юрасовского и А. В. Юрасовской. – М. : РОССПЭН, 2002. – 580 с.

359. Марийская АССР за годы Советской власти. 1917–1957 / редкол. : В. М. Воробьев, П. В. Щербаков (отв. ред.). – Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1957. – 202 с.

360. Марискин, И. С. Летопись земли Атяшевской / И. С. Марискин, О. И. Марискин. – Саранск : Изд-во историко-социологического института, 1998. – 536 с.

361. Масленников, В. П. Кооперация аграрной сферы / В. П. Масленников. – М. : Агромиздат, 1996. – 264 с.

362. Мацудо Киехиро. Взаимоотношения между государственными и партийными органами в СССР : на примере сельских районов, 1962–1965 гг. / Мацудо Киехиро // Новый мир истории России : форум японских и российских исследователей : к 60-летию проф. Вада Харуки / под ред. Г. Бордюгова. – М. : Аиро – ХХ, 2001. – С. 397–412.

363. Мацуи Нориаки. Феодалное и общинное: к истории приусадебного землепользования в колхозах СССР / Мацуи Нориаки // Новый мир истории России : форум японских и российских исследователей : к 60-летию проф. Вада Харуки / под ред. Г. Бордюгова. – М. : Аиро – ХХ, 2001. – С. 375–396.

364. Медведев, Р. А. Н. С. Хрущев : политическая биография / Р. А. Медведев. – М. : Книга, 1990. – 302 с.

365. Медведев, А. М. Деятельность местных Советов Марийской АССР по руководству сельскохозяйственным производством в 1956–1965 гг. / А. М. Медведев // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1981. – С. 55–75.

366. Медведев, А. М. Деятельность Советов по руководству сельскохозяйственным производством в 1966–1975 гг. / А. М. Медведев // Вопросы аграрной истории Марийской АССР : сб. ст. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1984. – С. 48–67.

367. Данилов, В. П. Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.) / В. П. Данилов, Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 440 с.

368. Механизм торможения : истоки, действие, пути преодоления : сб. ст. / сост. Ю. С. Аксенов. – М. : Политиздат, 1988. – 288 с.

369. Милосердов, В. В. Аграрная политика и проблемы развития АПК / В. В. Милосердов. – М. : Агропромиздат, 1990. – 296 с.

370. Милосердов, В. В. Крестьянский вопрос в России : прошлое, настоящее, будущее : в 3 ч. / В. В. Милосердов. – М. : Агропрогресс, 1999. – Ч. 1. Исторические этапы крестьянского вопроса в России. – 255 с.
371. Милосердов, В. В. Крестьянский вопрос в России : прошлое, настоящее, будущее : в 3 ч. / В. В. Милосердов. – М. : Агропрогресс, 1999. – Ч. 2. Крестьянство в канун третьего тысячелетия. – 305 с.
372. Милосердов, В. В. Региональное планирование развития сельского хозяйства / В. В. Милосердов, Г. В. Беспехотный. – М. : Экономика, 1982. – 214 с.
373. Милосердов, В. В. Состояние и перспективы развития АПК / В. В. Милосердов // АПК : экономика, управление. – 1989. – № 10. – С. 3–16.
374. Минеев, А. И. Деятели Чувашского совнархоза и их вклад в управление народным хозяйством автономной республики (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) / А. И. Минеев, Е. К. Минеева, М. В. Каменева // Особенности модернизации России : фактор личности и опыт реформ : матер. V регион., науч.-пр. конф. учащейся молодежи. – Чебоксары : Новое время, 2012. – С. 146–148.
375. Минеев, А. И. Из истории создания и деятельности Чувашского совнархоза конца 50-х начала 60-х годов XX века / А. И. Минеев, И. И. Бойко, В. П. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 44–47.
376. Минеев, А. И. Чувашский совнархоз в 1957–1962 гг. : организация, управление промышленностью, кадровый состав / А. И. Минеев. – Чебоксары : Новое время, 2012. – 124 с.
377. Минеев, А. И. Чувашский совнархоз и производственная активность работников промышленности / А. И. Минеев // Вестник Чувашского университета. – № 1. – 2014. – С. 39–42.
378. Минеева, Е. К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик : исторический опыт и уроки / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Изд-во ЧГУ, 2007. – 300 с.
379. Минеева, Е. К. Техническое перевооружение промышленности стройматериалов Чувашии в 1957–1989 гг. / Е. К. Минеева, А. И. Минеев // Ученые записки. – Чебоксары : МГТИП, 2006. – Т. 10. – С. 52–58.

380. Миф о застое : социально-экономическая жизнь СССР до перестройки : сб. / сост. : Е. Б. Никанорова, С. А. Прохватилова. – Л. : Лениздат, 1991. – 476 с.

381. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня : (середина 80-х–90-е гг. XX столетия) / под ред. Е. С. Строева. – М. : Колос, 2001. – 620 с.

382. Молодежь Чувашии на целине (очерки, статьи, документы) / сост. В. Л. Кузьмин, Н. М. Неякин. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1966. – 203 с.

383. Морий, Г.П. Партийное руководство развитием сельского хозяйства (60-80-е годы) / Г. П. Морий. – М. : Колос, 1989. – 368 с.

384. Мулюков, Г. Ф. Опыт колхоза «Гвардеец» Батыревского района в решении социально-культурных проблем села в период развитого социализма / Г. Ф. Мулюков, А. М. Шорников // Вопросы истории политического, экономического и социально-культурного развития Чувашской АССР : сб. ст. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. – Чебоксары : ЧНИИ, 1983. С. 109–127.

385. Мулюков, Г. Ф. Ордена Ленина колхоз «Гвардеец» / Г. Ф. Мулюков. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 176 с.

386. На перекрестке мнений / сост. : Ю. Ф. Юшкин, В. А. Юрченков. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – 223 с.

387. На пороге кризиса : нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. и с предисл. В. В. Журавлева. – М. : Политиздат, 1990. – 446 с.

388. Наумов, В. П. Об историческом пути КПСС : Поиски новых подходов / В. П. Наумов, В. В. Рябов, Ф. И. Филиппов. – М. : Политиздат, 1990. – 207 с.

389. Наухацкий, В. В. Аграрная политика в СССР в 1965-1990 годах : проблемы разработки и реализации / В. В. Наухацкий. – Ростов-на-Дону : Гефест, 1996. – 187 с.

390. Наухацкий, В. В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000 / В. В. Наухацкий. – Ростов-н/Д : РГЭУ "РИНХ", 2003. – 199 с.

391. Наухацкий, В. В. Приоритеты аграрной политики 1965–2015 гг. : опыт сравнительного анализа / В. В. Наухацкий // Россия – СССР – РФ в условиях ре-

форм и революций. XX – XXI вв. : материалы международной научной конференции (Саратов, 26–27 мая 2016 г.). – Саратов : «Амирит», 2016. – С. 76–81.

392. Научное управление развитием социальной структуры социалистического общества : сб. науч. работ / под ред. А. И. Сухарева. – Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1978. – Вып. 4. – 135 с.

393. Научно-технический процесс и эффективность сельскохозяйственного производства / под ред. А. М. Емельянова. – М. : Экономика, 1979. – 225 с.

394. Кулешов, С. В. Наше Отечество : опыт политической истории / С. В. Кулешов, О. В. Волобуев. – М. : Терра, 1991. – Т. 2. – 624 с.

395. Некоторые резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства Мордовии : сб. ст. / под ред. А. П. Макаркина и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. – 183 с.

396. Некрасова, И. М. Экономическая реформа 60-х годов : история, проблемы, решения / И. М. Некрасова, С. И. Дегтев // Россия в XX веке : Историками мира спорят : сб. ст. / редкол. : И. Д. Ковальченко (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1994. – С. 585–595.

397. Нефедов, С. В. Сельскохозяйственные рабочие Марийской АССР в середине 60-х – середине 80-х гг. (количественные и качественные изменения) / С. В. Нефедов // Проблемы истории марийской деревни XX века : сб. / Марийский НИИЯЛИИ им. В. М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл / редкол. : С. В. Нефедов, В. И. Рыбалка (отв. ред.). – Йошкар-Ола : Марийский полиграф. издат. комбинат, 2001. – С. 121–131.

398. Нечипас, Ю. В. Тенденции в политике реформирования сельского хозяйства в 1953–1984 гг. / Ю. В. Нечипас. – М. : Прометей, 2000. – 176 с.

399. Никитаева, Е. Б. Исчезающая деревня (1960 – середина 80-х годов) / Е. Б. Никитаева // Судьбы российского крестьянства : сб. ст. / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : РГГУ, 1996. – С. 436–462.

400. Никитин, В. А. Рубежи и перспективы / В. А. Никитин, А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 112 с.

401. Никифоров, Л. Аграрный кризис и аграрная реформа / Л. Никифоров // Вопросы экономики. – 1991. – № 3. – С. 73–74.
402. Никифоров, Л. В. Социально-экономический потенциал села / Л. В. Никифоров. – М. : Наука, 1986. – 208 с.
403. Никонова, Г. Н. Эволюция и реформирование земельных отношений в России / Г. Н. Никонова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2000. – 100 с.
404. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / отв. ред. академик РАН В. В. Алексеев. – М. : Наука, 2000. – 246 с.
405. Орлов, В. В. Некоторые вопросы руководства Чувашской областной партийной организации развитием сельского хозяйства в 1970–1980-х годах / В. В. Орлов // Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1987. – С. 78–88.
406. Осипов, И. Т. Программа преобразования Нечерноземья в действии / И. Т. Осипов // Проблемы эффективности сельскохозяйственного производства Чувашской АССР. – Чебоксары : [б.и.], 1979. – С. 3–39.
407. Основные направления развития производительных сил Мордовской АССР в десятой пятилетке : материалы респ. науч.-практ. конф. (24–25 ноября 1975 г.) / редкол. : С. Г. Есин (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. – 150 с.
408. Островский, В. Б. Колхозное крестьянство СССР : Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты / В. Б. Островский. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1967. – 329 с.
409. Островский, В. Б. Новый этап в развитии колхозного строя / В. Б. Островский. – М. : Политиздат, 1977. – 272 с.
410. Осьмачко, С. Г. Политическое и социально-экономическое развитие СССР, Российской Федерации (1985–1999 гг.) / С. Г. Осьмачко. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2003. – 358 с.
411. Очерки истории Мордовской АССР : в 2 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1961. – Т. 2. 1917–1960 гг. – 543 с.

412. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии / рук. авт. коллектива и отв. ред. А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – Ч. 1. – 302 с.
413. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС / редкол. : И. П. Прокопьев (пред.) и др. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 627 с.
414. Очерки экономических реформ / отв. ред. Ю. Ф. Воробьев. – М. : Наука, 1993. – 272 с.
415. Панченко, П. П. Развитие сельского хозяйства Украинской ССР 1959–1980 / П. И. Панченко. – Киев : Наукова думка, 1982. – 287 с.
416. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за социалистическое преобразование и развитие сельского хозяйства. 1917–1977. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1977. – 310 с.
417. Паршин, Г. Н. Руководство Марийской областной партийной организации интенсификацией сельскохозяйственного производства после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС / Г. Н. Паршин // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1981. – С. 75–101.
418. Передовой опыт возделывания кукурузы в Мордовии : сб. ст. / ред. кол. : Г. М. Головин и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1960. – 136 с.
419. Петров, А. Г. Руководство Марийской областной организации КПСС сельским строительством в 1971–1975 гг. / А. Г. Петров // Вопросы аграрной истории Марийской АССР : сб. ст. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1984. – С. 85–96.
420. Плешков, Б. Н. Специализация и кооперирование в сельскохозяйственном производстве / Б. Н. Плешков. – М. : Колос, 1976. – 160 с.
421. По заветам Ленина / редкол. : М. В. Дорожкин (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1970. – 293 с.
422. Погружение в трясину : анатомия застоя : сб. / сост.: Т. А. Ноткина. – М. : Прогресс, 1991. – 704 с.

423. Под знаменем Великого Октября : сб. ст. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 327 с.
424. Попов, В. П. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е — начале 60-х гг.) / В. П. Попов // Отечественные архивы. – 1994. – № 1. – С. 27–50.
425. Попов, Г. Х. Пути перестройки : Мнение экономиста / Г. Х. Попов. – М. : Экономика, 1989. – 385 с.
426. Постигание : социология. Социальная политика. Экономическая реформа : сб. / ред. – сост. Ф. М. Бородкин. – М. : Прогресс, 1989. – 592 с.
427. Пресняков, В. Н. Агропромышленный комплекс Мордовской АССР / В. Н. Пресняков, Н. Н. Логинова. – Саранск : Изд-во Саратовского университета. Саранский филиал, 1990. – 186 с.
428. Приемы повышения продуктивности сельскохозяйственных культур в Нечерноземной зоне РСФСР : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 1989. – 168 с.
429. Проблемы концентрации общественного производства в развитии производительных сил Нечерноземной зоны РСФСР : тезисы докладов всерос. конф. / редкол. : А. И. Сухарев (отв. ред.) и др. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1977. – 344 с.
430. Проблемы природных и экономических ресурсов : сб. науч. ст. / редкол. : Н. В. Клюкин (отв. ред.) и др. – Саранск : Тип. Изд-ва «Пензенская правда», 1976. – 114 с.
431. Проблемы развития и размещения производительных сил Поволжья / отв. ред. А. А. Адамеску. – М. : Мысль, 1973. – 272 с.
432. Проблемы социально-экономического развития Нечерноземной зоны РСФСР : тезисы докладов всерос. конф. / редкол. : А. И. Сухарев (отв. ред.) и др. – Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1979. – 159 с.
433. Продовольственная программа в действии (на материалах регионов) : Очерки. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. – 159 с.

434. Продовольственная программа в системе региональных АПК / под ред. А. А. Маркина, В. А. Пешехонова. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1985. – 182 с.
435. Продовольственная программа : проблемы разработки и реализации / отв. ред. В. А. Тихонов. – М. : Наука, 1983. – 340 с.
436. Продовольственный комплекс СССР. Региональные проблемы / под ред. П. А. Паскаря. – М. : Экономика, 1984. – 239 с.
437. Производство, накопление, потребление / В. Г. Венжер, Я. Б. Кваша, А. И. Ноткин и др. – М. : Экономика, 1965. – 304 с.
438. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в. : выбор путей и методов модернизации / [В. А. Ильиных и др.] ; отв. ред. : А. А. Николаев ; Ин-т истории, Сибирское отделение Российской академии наук. – Новосибирск : ФГБУН ИИ СО РАН, 2015. – 295 с.
439. Пульс реформ : юристы и политологи размышляют : сб. / сост. и авт. предисл. Ю. М. Батулин. – М. : Прогресс, 1989. – 370 с.
440. Пути интенсификации регионального агропромышленного комплекса : межвуз. сб. науч. тр. / редкол. : Н. В. Рыскин (отв. ред.) и др. – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 1986. – 167 с.
441. Пути повышения эффективности использования ресурсного потенциала села / редкол. : Н. Т. Гаваев (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – 192 с.
442. Пуцкова, З. С. Повышение уровня организационно-партийной и идеологической работы на селе в условиях развитого социализма / З. С. Пуцкова // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : советский период : сб. ст. / редкол. : М. К. Мухарямов (отв. ред.) и др. / Марийский научно-исследовательский институт. – Йошкар-Ола : Марийская респ. тип., 1978. – С. 164–173.
443. Работа сельских парторганизаций в новых условиях : из опыта партийной работы : сб. ст. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1961. – 108 с.
444. Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период / под ред. И. А. Гладкова. – М. : Наука, 1965. – 600 с.

445. Разуваева, Н. Н. Противоречия и трудности социально-экономического развития СССР в 1961 – 1985 гг. / Н. Н. Разуваева // Страницы истории советского общества : факты, проблемы, люди : сб. ст. / сост. : Г. В. Клокова и др. – М. : Политиздат, 1989. – С. 327–345.

446. Разумов, В. А. «Раскрестьянивание» – термин и содержание, временные рамки / В. А. Разумов // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 10. – С. 64–71.

447. Реброва, Т. П. Сельские труженики Мордовии в борьбе за реализацию Продовольственной программы в годы одиннадцатой пятилетки (опыт трудовой и социальной активности) / Т. П. Реброва // Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии / редкол. : В. А. Юрченков (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – С. 107–119.

448. Реброва, Т. П. Становление аграрно-промышленного комплекса Мордовской АССР на современном этапе / Т. П. Реброва // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья : сб. ст. / редкол. : Ю. И. Смыков (отв. ред.) и др. – Йошкар-Ола : Новоторъяльская типография Марийского редакционно-полиграфического объединения, 1990. – С. 259–266.

449. Родионов, П. А. Возрастание руководящей роли КПСС в строительстве социализма и коммунизма / П. А. Родионов, Ю. В. Дербинов, А. Ф. Кадашев. – М. : Политиздат, 1979. – 296 с.

450. Роль сельских райкомов партии в осуществлении аграрной политики КПСС в современных условиях / редкол. : П. А. Родионов (отв. ред.) и др. – М. : Политиздат, 1987. – 381 с.

451. Романов, В. И. Учимся разумно хозяйствовать / В. И. Романов, А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1977. – 64 с.

452. Русеев, Е. В. Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства как фактор аграрных реформ рубежа 1950-х–1960-х гг. / Е. В. Русеев // Наука и инновации в Республике Мордовия : материалы III респ. науч.-практ. конф. «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона» (г. Саранск, 25–26 декабря 2003 г.) – Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2004. – С. 84–88.

453. Рыбалка, В. И. Марийская деревня (1946–1965 гг.) : материальное положение колхозного крестьянства и культурно-просветительная работа / В. И. Рыбалка. – Йошкар-Ола : ГУП «Марийский полиграф. издат. комбинат», 2002. – 260 с.

454. Рыбалка, В. И. Материальное положение марийского крестьянства в послевоенный период (1946 – 1965 гг.) / В. И. Рыбалка // Проблемы истории марийской деревни XX века : сб. / Марийский НИИЯЛИИ им. В. М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл / редкол. : С. В. Нефедов, В. И. Рыбалка (отв. ред.). – Йошкар-Ола : Марийский полиграф. издат. комбинат, 2001. – С. 83–103.

455. Рыбалка, В. И. Формы оплаты труда колхозников в Марийской АССР в 60-е годы XX века / В. И. Рыбалка // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 2. – С. 115–118.

456. Рывкин, Р. В. Драма перемен / Р. В. Рывкин. – М. : Дело, 2001. – 472 с.

457. Рыскин, Н. В. Размещение и специализация сельского хозяйства Мордовии / Н. В. Рыскин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. – 356 с.

458. Рыскин, Н. В. Сельское хозяйство Мордовии, его размещение и специализация / Н. В. Рыскин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1967. – 364 с.

459. Рязанов, В. Т. Экономическое развитие России : реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. / В. Т. Рязанов. – СПб. : Наука, 1998. – 796 с.

460. Сальников, Ю. И. Проблемы реализации Продовольственной программы в Мордовской АССР / Ю. И. Сальников // Осуществление Продовольственной программы и социальное развитие деревни Среднего Поволжья : сб. ст. / редкол. : З. И. Гильманов (отв. ред.) и др. – Казань : Институт языка, литературы и истории, 1987. – С. 33–40.

461. Сануков, К. Н. Братское сотрудничество народов СССР в развитии сельского хозяйства на современном этапе / К. Н. Сануков // История СССР. – 1982. – № 1. – С. 62–67.

462. Сануков, К. Н. Рабочий класс – ведущая сила братского сотрудничества народов СССР в осуществлении современной аграрной политики КПСС /

К. Н. Сануков // Вопросы аграрной истории Марийской АССР : сб. ст. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1984. – С. 106–118.

463. Сдобнов, С. И. Советская деревня на пути социального прогресса / С. И. Сдобнов. – М. : Советская Россия, 1976. – 256 с.

464. Сельское хозяйство Сибири в XX веке : проблемы развития и кризисы / Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т истории ; отв. ред. В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич. – Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2012. – 408 с.

465. Семенникова, Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций : учебное пособие для вузов / Л. И. Семенникова. – М. : Интерпракс, 1994. – 598 с.

466. Семин, С. И. Социально-экономическое развитие советской деревни / С. И. Семин. – М. : Экономика, 1978. – 80 с.

467. Сенявский, А. С. Хозяйственная реформа 1965 года : причины, содержание, реализация, исторические уроки / А. С. Сенявский // Реформы второй половины XVII – XX веков : подготовка, проведение, результаты : сб. науч. тр. / редкол. : Ф. В. Шелов – Коведяев (отв. ред.) и др. – М. : Институт истории СССР, 1989. – С. 148–69.

468. Серогодский, Н. А. Продовольственная программа и социально-экономическое развитие села (1980–1990 гг.) : монография / Н. А. Серогодский. – Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 2003. – 207 с.

469. Сидорина, Т. Ю. Философия кризиса / Т. Ю. Сидорина. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 456 с.

470. Силкин, В. В. Аграрные реформы в Российской Федерации (1953–1964 гг.) / В. В. Силкин // Проблемы отечественной истории. – 1997. – Вып. 4. – С. 161–177.

471. Симуш, П. И. Облик хозяина земли : новейшие и традиционные черты / П. И. Симуш. – М. : Мысль, 1987. – 232 с.

472. Симуш, П. И. Социальный портрет советского крестьянства / П. И. Симуш. – М. : Политиздат, 1976. – 320 с.

473. Смирнов, Ю. П. Источники и формы пополнения рабочего класса Чувашии в условиях развитого социализма / Ю. П. Смирнов // Подготовка и воспитание кадров рабочего класса автономных республик РСФСР в условиях развитого социализма : межвуз. сб. / Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары : ЧГУ, 1983. – С. 18–35.

474. Смыков, А. Н. Развитие рынка сельскохозяйственной продукции в Чувашской Республике в 1986–1995 гг. / А. Н. Смыков, Е. В. Моисеев // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке : преобразования, проблемы и перспективы развития : сб. ст. / Чуваш. ин-т гуманитар. наук, Гос. ком. Чуваш. Респ. по земел. ресурсам и землеустройству. – Чебоксары : Тип. изд-ва «Чувашия», 1997. – С. 188–196.

475. Советская деревня в первые послевоенные годы. – М. : Наука, 1978. – 264 с.

476. Советская деревня на современном этапе. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1974. – 367 с.

477. Советская историография социалистического преобразования деревни и развития сельского хозяйства / И. М. Волков [и др.] // Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС : Дооктябрь. период. – М. : Наука, 1978. – Вып. 1. – С. 102–129.

478. Советское крестьянство и село на этапе развитого социализма. – М. : Наука. Сиб. отд-ние, 1985. – 263 с.

479. Совхоз над Левжей. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 64 с.

480. Согрин, В. В. Идеология и историография в России : нерасторжимый брак? / В. В. Согрин // Вопр. философии. – 1996. – № 8. – С. 3–8.

481. Согрин, В. В. Политическая история современной России : 1985–1991 : От Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – М. : Весь мир, 2001. – 272 с.

482. Солодкина, М. М. Об историко-экономическом познании / М. М. Солодкина // Истоки : вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. – М. : Экономика, 1989. – Вып. 1. – С. 24–26.

483. Социализм : между прошлым и будущим : история и современность. Современность и история : материалы дискус. совет. и болгар. ученых. – М. : Прогресс, 1989. – 420 с.
484. Социально-культурные преобразования на селе Нечерноземья в условиях развитого социализма. – Горький : ГПИ, 1979. – 124 с.
485. Социально-экономические факторы развития АПК / С. И. Сдобнов [и др.]. – М. : Агропромиздат, 1990. – 172 с.
486. Союз созидателей нового общества : краткий очерк истории союза рабочих и крестьян (1917–1977). – М. : Политиздат, 1979. – 124 с.
487. СССР : демографический диагноз. – М. : Прогресс, 1990. – 693 с.
488. Староверов, В. И. Деревня в условиях интеграции : социальные проблемы / В. И. Староверов, А. И. Тимуш, Н. В. Цуркану. – М. : Мысль, 1979. – 272 с.
489. Староверов, В. И. Социально-демографические проблемы деревни / В. И. Староверов. – М. : Наука, 1975. – 287 с.
490. Староверов, В. И. Социальные проблемы возрождения крестьянства / В. И. Староверов. – М., 1991.
491. Староверов, В. И. Социальный портрет сельской Чувашии / В. И. Староверов, А. П. Петров, И. Е. Ильин. – Чебоксары, 1985. – 176 с.
492. Стародубцев, В. А. Предпринимательство в России : стратегия выживания / В. А. Стародубцев // Росс. предпринимательство. – 2000. – № 4. – С. 3–7.
493. Степанов, В. Р. Научно-технический прогресс и изменения сельского населения в Чувашской АССР (60–80-е гг.) / В. Р. Степанов // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении : материалы VIII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Ср. Поволжья (Чебоксары, 19–21 мая 2005 г.). – М. : ИНИОН РАН, 2005. – С. 570–576.
494. Строкова, О. Г. Преобразование и регулирование земельных отношений в аграрном секторе экономики / О. Г. Строкова. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – 188 с.
495. Сухарев, А. И. Социальной облик Советской Мордовии : состояние, тенденции развития / А. И. Сухарев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980.

496. Сухин, В. И. Динамика численности крестьянства и трудовых ресурсов колхозов Марийской АССР в 50-е годы / В. И. Сухин // Проблемы истории марийской деревни XX века / Мар. НИИЯЛИ – Йошкар-Ола : Марийский полиграф. издат. комбинат, 2001. – С. 104–120.

497. Сухин, В. И. Основные направления развития сельского хозяйства Марийской АССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970) / В. И. Сухин // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. – Йошкар-Ола : Республиканская типография Госкомиздата Марийской АССР, 1981. – С. 122–156.

498. Сухин, В. И. Сельское хозяйство Марийской АССР в годы девятой пятилетки (1971–1975) / В. И. Сухин // Вопросы аграрной истории Марийской АССР : сб. ст. / Мар. НИИЯЛИ. – Йошкар-Ола : МарНИИ, 1984. – С. 67–85.

499. Схема экономического и социального развития и финансового состояния Республики Мордовия на период до 2005 года. – Саранск : НИИ регионологии, 1998. – 650 с.

500. Тихонов, В. А. Земля, машины, труд : популяр. очерк экономики сел. хоз-ва / В. А. Тихонов. – М. : Мол. гвардия, 1963. – 192 с.

501. Тихонов, В. А. Конечный продукт АПК / В. А. Тихонов, М. Л. Лезина. – М. : Наука, 1985. – 264. с.

502. Тихонов, В. А. У истоков / В. А. Тихонов // Погружение в трясины : анатомия застоя. – М. : Прогресс, 1991. – С. 63–100.

503. Тихонов, В. А. Хозрасчет и рентабельность МТС / В. А. Тихонов. – Свердловск : Кн. изд-во, 1957. – 60 с.

504. Томилин, В. Н. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период : 1946–1958 / В. Н. Томилин. – М. : АИРО-XXI, 2009. – 400 с.

505. Томилин, В. «...В шляпе, с галстучком, в костюмчике» : «Случайные люди» в хрущевской деревне / В. Томилин // Родина. – 2008. – № 4. – С. 106 – 109.

506. Томилин, В. Н. Продовольственное обеспечение населения СССР в начале 1960-х гг. как отражение эффективности аграрной политики КПСС / В. Н. Томилин // Проблемы гуманитарных наук : материалы межрегиональной

научной конференции преподавателей, аспирантов, студентов и школьников : к 85-летию начала профессионального педагогического образования в г. Липецке (Липецк, 14–15 апреля 2016 г.). – Липецк : Изд-во ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 51–56.

507. Томилин, В. Н. Администрирование как способ решения аграрных проблем в СССР в первые послевоенные годы (1946–1950) / В. Н. Томилин // Северо-Запад в аграрной истории России. – 2016. – № 22. – С. 236–252.

508. Томилин, В. Н. Реформа 1950 г. по укрупнению колхозов и её последствия / В. Н. Томилин // Власть и общество : практики взаимодействия и конфликты : Материалы Девятой региональной научной конференции (Воронеж, 2 февраля 2015 г.). – М. : Истоки, 2015. – С. 179–183.

509. Тонконог, Р. И. Агропромышленный комплекс : перспективы развития / Р. И. Тонконог. – М. : Агропромиздат, 1990. – 112 с.

510. Торжество ленинского кооперативного плана. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1981. – 319 с.

511. Трапезников, С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос : в 2 т. / С. П. Трапезников. – 2-е изд., доп. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1. – 568 с. ; Т. 2. – 646 с.

512. Тюрина, А. Оскудение деревни : видеть истинные причины / А. Тюрина // Страницы истории КПСС. Факты, проблемы, уроки : сб. – Кн. 2. – М. : Высш. шк., 1989. – С. 408–425.

513. Тюрина, А. П. Продовольственная программа – новый этап в развитии советской деревни / А. П. Тюрина. – М. : Знание, 1985. – 40 с.

514. Тюрина, А. П. Советская деревня на путях обновления / А. П. Тюрина. – М. : ФСФСР, 1989. – 42 с.

515. Тюрина, А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980 / А. П. Тюрина. – М. : Мысль, 1982. – 208 с.

516. Тюрина, А. П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства, 1946–1958 гг. / А. П. Тюрина. – М. : Наука, 1973. – 310 с.

517. Тюрина, А. П. Экономические отношения в сельском хозяйстве СССР / А. П. Тюрина // Вопросы истории. – 1986. – № 2. – С. 21–40.

518. Ударный труд – Родине, республике : очерки истории социалистического соревнования в промышленности и сельском хозяйстве Марийской АССР / под ред. д-ра ист. н., проф. В. Ф. Пашукова. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1974. – 296 с.

519. Уроки горькие, но необходимые ; В своем отечестве пророки? : Публицистика перестройки : лучшие авторы 1988 года. – М. : Кн. палата, 1989. – 243 с.

520. Федоров, В. Г. Мелиорация сельскохозяйственных земель Чувашии / В. Г. Федоров // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР : сб. ст. – Чебоксары : [б. и.], 1975. – С. 35–113.

521. Федоров, В. Г. Основы экономики земледелия Марийской ССР / В. Г. Федоров ; Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола : Изд-во Марийского ун-та, 1992. – 94 с.

522. Федоров, В. Г. Экономика производства зерна в колхозах и совхозах Чувашии / В. Г. Федоров // Экономика народного хозяйства Чувашской АССР. Сельское хозяйство : сб. ст. – Чебоксары : [б. и.], 1975. – С. 53–134.

523. Фильчаков, И. Ведущая сила : об опыте работы первич. парторг. колхоза им. Куйбышева Саранского р-на / И. Фильчаков. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1958. – 88 с.

524. Фроянов, И. Я. Погружение в бездну / И. Я. Фроянов. – М. : Алгоритм, 2002. – 605 с.

525. Харитонов, В. Г. Колхозное крестьянство Чувашской АССР в 1946–1958 годах : численность, состав, трудоучастие / В. Г. Харитонов // Исследования по аграрной истории Чувашии : сб. ст. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : Чуваш. НИИЯЛИЭ, 1989. – С. 36–56.

526. Харитонов, В. Г. Преобразования в аграрном секторе экономики Чувашии в советскую эпоху и их итоги / В. Г. Харитонов // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке : преобразования, проблемы и перспективы развития : сб. ст. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, Гос. ком. Чуваш. Респ. по земел. ресурсам и землеустройству. – Чебоксары : Тип. изд-ва «Чувашия», 1997. – С. 73–86.

527. Харитоновна, В. Г. Продовольственная программа и ее осуществление в Чувашии / В. Г. Харитоновна // Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России : История, экономика, право : сб. материалов IV Всерос. (XII Меж-регион.) конф. историков-аграрников Ср. Поволжья (Казань, 10–12 окт. 2012 г.). – Казань : Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования» (ред.-изд. отдел), 2012. – С. 272–279.

528. Харитоновна, В. Г. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства Чувашской АССР (1953–1959) гг. / В. Г. Харитоновна // Вопросы истории сельского хозяйства Чувашской АССР : сб. ст. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1986. – С. 72–91.

529. Харитоновна, В. Г. Развитие общественного животноводства в Чувашской АССР в 1953 – 1958 годах / В. Г. Харитоновна // Вопросы истории социалистического преобразования и развития сельского хозяйства Чувашской АССР : сб. ст. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1985. – С. 111–146.

530. Харитоновна, В. Г. Трудовые ресурсы и их использование в Чувашской АССР в 50-х годах / В. Г. Харитоновна // Проблемы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии : сб. ст. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1987. – С. 64–77.

531. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917 – 1991 гг. / Дж. Хоскинг; пер. с англ. – М. : Вагриус, 1994. – 510 с.

532. Хоскинг, Дж. Предпосылки образования гражданского общества в период «застоя» / Дж. Хоскинг // Россия в XX веке : Историками мира спорят. – М. : Наука, 1994. – С. 604–614.

533. Храмов, Н. С. Имени Ленина (опыт работы колхоза им. Ленина Вурнарского р-на) / Н. С. Храмов, А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 68 с.

534. Царегородцев, С. М. Партийное руководство подготовкой кадров сельского хозяйства в Марийской АССР (1966–1975 гг.) / С. М. Царегородцев // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : Советский период : сб. ст. / Мар. НИИЯЛИЭ. – Йошкар-Ола : Марийская респ. тип., 1978. – С. 138–142.

535. Царегородцев, С. М. Подготовка сельскохозяйственных кадров Марийской АССР в годы восьмой пятилетки (1966–1970) / С. М. Царегородцев // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940–1960 гг. : сб. ст. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1981. – С. 101–122.

536. Цветков, В. А. Циклы и кризисы : теоретико-методологический аспект / В. А. Цветков. – М.; СПб. : Нестор- История, 2013. – 504 с.

537. Цыганов, А. Портрет в автобиографии / А. Цыганов // Советская Мордовия. – 1992. – 30 апреля. – С. 2.

538. Черниченко, Ю. Земля и воля / Ю. Черниченко. – М. : ПИК 1991. – 256 с.

539. Чмыга, А. Ф. Советы колхозов : роль в реализации прод. программы / А. Ф. Чмыга. – М. : Агропромиздат, 1986. – 83 с.

540. Чудаев, Ф. П. Боль и радость ты наша, земля Старошайговская / Ф. П. Чудаев, А. С. Тувин. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1998. – 200 с.

541. Шаталин, С. С. Экономическая реформа : причины, направления, проблемы / С. С. Шаталин, Е. Т. Гайдар. – М. : Экономика, 1989. – 108 с.

542. Шевельков, А. И. Об этапах аграрной политики государства по развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX века / А. И. Шевельков // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века : Материалы 5-ой Международной научно-практической конференции (Коломна, 29-31 октября 2015 г.). – Коломна : Изд-во Гос. соц.-гум. ин-та, 2015. – С. 309–314.

543. Шевельков, А. И. Сельское хозяйство России во второй половине XX – начале XXI в / А. И. Шевельков // Российская история в начале XXI века : опыт, проблемы, перспективы : сб. ст. Международной научно-практической конференции (Оренбург, 13–14 мая 2014 г.). – Оренбург : Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-тета, 2014. – С. 363–366.

544. Шевельков, А. И. Сельское хозяйство Нечерноземной зоны РСФСР в условиях формирования аграрной политики государства по его развитию в 1950–1970-е гг. / А. И. Шевельков // КЛИО. – 2012. – № 9(69). С. 58–61.

545. Шестаков, В. А. Политика Н. С. Хрущева в аграрной сфере : преемственность и новации / В. А. Шестаков // Отечеств. история. – 2006. – № 6. – С. 106–119.

546. Шестакова, Р. В. Подготовка кадров массовых профессий для сельского хозяйства Мордовии на этапе развитого социализма / Р. В. Шестакова // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма : сб. ст. / НИИЭЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1982. – С. 62–64.

547. Широков, О. Н. Развитие сотрудничества в области сельского хозяйства Чувашской АССР со странами СЭВ в 70-е – первой половине 1980-х гг. / О. Н. Широков // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении : материалы VIII Межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Ср. Поволжья (Чебоксары, 19–21 мая 2005 г.). – М. : ИНИОН РАН, 2005. – С. 161–169.

548. Шмелев, Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке / Г. И. Шмелев. – М. : Наука, 2000. – 254 с.

549. Шмелев, Н. П. На переломе : экономическая перестройка в СССР / Н. П. Шмелев, В. В. Попов. – М. : Изд-во АПН, 1989. – 398 с.

550. Шнякин, В. Д. Материально-техническая база и трудовые ресурсы сельского хозяйства Мордовии в 1945–1960 гг. : постановка проблемы и историография / В. Д. Шнякин // Российская провинция : история, культура, наука : материалы II–III Сафаргалиев. науч. чтений. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1998. – С. 393–400.

551. Шоркова, В. Г. Деятельность машинно-тракторных станций Чувашской АССР в 1954–1957 гг. и их реорганизация / В. Г. Шоркова // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии : сб. ст. / НИИ яз., лит., истории

и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1983. – С. 72–90.

552. Шорников, А. М. Застойные явления в развитии сельского хозяйства Чувашии в 70-х годах / А. М. Шорников // Исследования по аграрной истории Чувашии : сб. ст. / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1989. – С. 66–90.

553. Шорников, А. М. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии (1959–1985 гг.) / А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – Ч. 2. – 254 с.

554. Шорников, А. М. Рентабельность животноводства и пути ее повышения / А. М. Шорников. – Чебоксары : Чуваш. респ. организация об-ва «Знание» РСФСР, 1969. – 24 с.

555. Шорников, А. М. Сельское хозяйство и крестьянство Советской Чувашии / А. М. Шорников // Чувашской АССР – 70 лет / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : НИИЯЛИЭ, 1990. – С. 64–83.

556. Шорников, А. М. Укрепление кадров сельского хозяйства Чувашской АССР в 1953–1958 годах / А. М. Шорников // Вопросы истории социалистического преобразования и развития сельского хозяйства Чувашской АССР : сб. ст. / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары : Тип. №1 Гос. Комитета Чуваш. АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1985. – С. 98–110.

557. Шубин, А. В. От «застоя» к реформам : СССР в 1917–1985 гг. / А. В. Шубин. – М. : РОССПЭН, 2001. – 766 с.

558. Шутька, А. А. Обеспечить продовольственную стабильность России / А. А. Шутька // АПК : Экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 11–14.

559. Щеглова Т. К. Алтайская деревня в 1950–1970 гг. : устная история безгласного большинства / Т. К. Щеглова // История Алтайского края. XVIII–XX вв. Науч. и документ. материалы / Редкол. Т. К. Щеглова (отв. ред.), А. В. Контев. – Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2004. – С. 387–417.

560. Щукин, Г. М. Проблемы сбалансированности сельскохозяйственного производства рабочей силы и эффективного ее использования в периоды напряженных полевых работ / Г. М. Щукин // Повышение эффективности использования рабочей силы села Мордовской АССР / редкол. : Н. Т. Гаваев (отв. ред.) и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – С. 53–78.

561. Экономика переходного периода : очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997. – М. : Дело, 1998. – 1113 с.

562. Юрченков, В. А. «Целинная эпопея» : взгляд из провинции / В. А. Юрченков // Центр и периферия. – 2008. – № 1. – С. 67–69.

563. Юрченков, В. А. Аграрно-индустриальное развитие Республики Мордовия / В. А. Юрченков, В. П. Лузгин // Схема развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 года. Архив НИИ регионологии. Оп. 1. Д. 60. – С. 6–12.

564. Юрченков, В. А. Высвечены перестройкой / В. А. Юрченков // Советская Мордовия. – 1990. – 24–25 марта. – С. 9.

565. Якимов, С. Г. Некоторые вопросы развития сельского хозяйства Марийской АССР в 1959–1965 гг. / С. Г. Якимов // Вопросы аграрной истории Марийской АССР : сб. ст. / Мар. НИИЯЛИ. – Йошкар-Ола : Респ. тип. Госкомиздата Марийской АССР, 1984. – С. 35–48.

566. 40 лет Марийской АССР. 1920–1960 гг. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1960. – 208 с.

567. 50 лет созидания : сб. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. – 235 с.

568. XX съезд КПСС и его исторические реальности. – М. : Политиздат, 1991. – 415 с.

569. Crankshaw, E. Khrushchev / E. Crankshaw. – London and Glasgow : Collins, 1969.

570. Frankland, M. Khrushchev / M. Frankland. – Harmondsworth (Mddx) ; Ringwood : Penguin books, Cop. 1966. – 213 p.

571. Gill, G. The Rules of the Communist Party of the Soviet Union / G. Gill. – New York, 1988.

572. Gustafson, T. Reform of Land and Water in the USSR / T. Gustafson. – Cambridge, 1981.
573. Linden, C. Khrushchev and Soviet Leadership. 1957–1964 / C. Linden. – Baltimore : The Johns Hopkins press, 1966. – 270 p.
574. McCauley, M. Khrushchev and Breznev as Leaders / M. McCauley. – London, 1982.
575. McCauley, M. Khrushchev and the development of Soviet agriculture : The Virgin Land Programme 1953–1964. – London; Basingstoke : Macmillan press, 1976. – XIII, 232 p.
576. Nove, A. An Economic History of the USSR / A. Nove. – 2nd ed. – New York, 1989.
577. Sehroeder, G. The Soviet Economy on a Treadmill of «Reforms» / G. Sehroeder. – Washington, 1979.
578. Yanov, A. In the grip of the adversarial paradigm : the case of Nikita Sergeevich Khrushchev in retrospect / A. Yanov // Reform in Russia and the USSR Past and prospects / ed. by R. O. Crummey. – Urbana ; Chicago, 1989. – P. 156–181.
579. Yanov, A. The drama of the Soviet 1960s : a lost reform / A. Yanov. – Berkeley : Institute of International Studies, 1984. – 412 p.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

580. Асабин, И. Ю. Общественно-политическое, экономическое и социокультурное развитие Мордовии середины 1960-х – первой половины 1980-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Асабин Игорь Юрьевич. – Саранск, 2009. – 319 с.
581. Бикейкин, Е. Н. Кризис как переходное состояние социума : философско-методологические аспекты : дис. ...канд. филос. наук : 09.00.11 / Бикейкин Евгений Николаевич. М., 2002. – 178 с.
582. Валюгин, М. А. Роль материальных стимулов в дальнейшем развитии колхозного производства (на материалах колхозов МАССР) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Валюгин Михаил Абрамович. – Саранск, 1965. – 23 с.

583. Воронов, С. Н. Колхозное крестьянство Нижнего Поволжья в 1959–1970 гг. (на материалах Астраханской, Саратовской, Волгоградской обл.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Воронов Сергей Николаевич. – М., 1990. – 16 с.

584. Григорьев, А. В. Труд и повседневный быт сельских жителей в 1946–1965 гг. : на материалах Чувашской АССР : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Григорьев Александр Владимирович. – Чебоксары, 2008. – 280 с.

585. Долгов, В. М. Аграрная политика КПСС и ее социально-экономические результаты. 1965–1985 гг. : на материалах областей Поволжья : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Долгов Виктор Михайлович. – Саратов, 1990. – 447 с.

586. Задкова, Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. : дис. ... ист. наук : 07.00.02 / Задкова Татьяна Юрьевна. – Саранск, 2005. – 308 с.

587. Земцов, А. Л. Сельское хозяйство Центрального Черноземья в 1985–1991 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Земцов Алексей Леонидович. – Липецк, 2007. – 24 с.

588. Калмыков, А. А. Советская историография деятельности КПСС по развитию сельского хозяйства РСФСР в 1959–1970 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Калмыков Александр Александрович. – Воронеж, 1979. – 247 с.

589. Корякина, Е. В. Социальное развитие села юга Дальнего Востока в годы перестройки (1985–1991-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Корякина Елена Викторовна. – Благовещенск, 2009. – 213 с.

590. Кузнецов, Ю. В. Аграрная политика КПСС в 50-х – первой половине 60-х гг. и общественно-политическая мысль : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Кузнецов Юрий Васильевич. – Орел, 1995. – 17 с.

591. Кушкетеров, Р. М. Насильственный метод аграрных преобразований в советской деревне : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Кушкетеров Руслан Магометович. – СПб., 1995. – 44 с.

592. Лазарев, А. В. Аграрный кризис в переходной экономике : причины и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Лазарев Андрей Викторович. – М., 1993. – 26 с.

593. Лейбович, О. Л. Реформы 1953–1964 гг. в контексте отечественной модернизации : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 23.00.01 / Лейбович Олег Леонидович. – Екатеринбург, 1995. – 43 с.

594. Лесов, Г. И. Рост культурно-технического уровня колхозного крестьянства Мордовии на современном этапе (1959–1970 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Лесов Геннадий Иванович. – М., 1975. – 23 с.

595. Лукин, Г. К. Последовательная интенсификация – главный путь увеличения производства сельскохозяйственных продуктов : на материалах колхозов Мордов. АССР : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Лукин Геннадий Константинович. – Горький, 1966. – 24 с.

596. Марискин, О. И. Крестьянское хозяйство и быт села Сабанчеево в 1860-е–1990-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Марискин Олег Иванович. – Саранск, 1996. – 23 с.

597. Масалимов, С. Г. Совхозы Республики Башкортостан в 1960–1980-е годы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Масалимов Сагит Гайнисламович. – Уфа, 1996. – 260 с.

598. Милохин, Д. В. Колхозы и колхозное крестьянство Коми АССР в послевоенные годы (1946 – 1958 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Милохин Дмитрий Владимирович. – Сыктывкар, 1999. – 29 с.

599. Михайловский, И. Ю. Социальная политика КПСС в российской деревне (1965–1989 гг.). Историография вопроса : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Михайловский Игорь Юрьевич. – Саратов, 1992. – 23 с.

600. Моисеев, Е. В. Мордовия во второй половине XX века : тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Моисеев Евгений Владимирович. – Саранск, 2004. – 594 с.

601. Наухацкий, В. В. Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах : проблемы разработки и реализации : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Наухацкий Виталий Васильевич. – М., 1997. – 542 с.
602. Нечипас, Ю. В. Эволюция аграрной политики СССР в 1945–1984 годах : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Нечипас Юлия Викторовна. – М., 2005. – 374 с.
603. Никитаева, Е. Б. Социальные проблемы села в 1960–1970-е гг. (на материалах Центрального района России) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Никитаева Елена Борисовна. – М., 1994. – 23 с.
604. Оболонская, Е. А. Деятельность КПСС по разработке и осуществлению аграрной политики в 80-е годы : историография проблемы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Оболонская Елена Алексеевна. – Воронеж, 1989. – 23 с.
605. Огрина, Г. В. Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.) : власть и общество : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Огрина Галина Вячеславовна. – Саранск, 2013. – 242 с.
606. Пинаева, Д. А. Колхозное крестьянство Чувашии в 1953–1985 гг. : исторический опыт и уроки : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Пинаева Дарья Алексеевна. – Чебоксары, 2008. – 308 с.
607. Реброва, Т. П. Социально-экономическое состояние села Мордовской АССР. 1975–1985 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Реброва Татьяна Петровна. – М., 1991. – 20 с.
608. Русеев, Е. В. Власть и общество : Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Русеев Евгений Валерьевич. – Саранск, 2004. – 20 с.
609. Садовникова, Н. И. Аграрный сектор экономики Чувашской АССР во второй половине 60-х – первой половине 80-х гг. XX века : исторический опыт подготовки специалистов : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Садовникова Надежда Ивановна. – Чебоксары, 2007. – 233 с.
610. Силкин, В. В. Аграрные реформы в Российской Федерации: 1953–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Силкин Владимир Владиславович. – М., 1997. – 17 с.

611. Сымонович, Ч. Э. Социально-классовые изменения в современной деревне и их изучение в советской литературе. 1966–1975 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Сымонович Чеслав Эрастович. – Л., 1975. – 199 с.

612. Томилин, В. Н. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России и их взаимоотношения с колхозами в послевоенный период : 1946–1958 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Томилин Виктор Николаевич. – М., 2010. – 559 с.

613. Тюрина, А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни (1965–1980) : дис. ... д-ра ист. наук / Тюрина Александра Петровна. – М., 1983.

614. Федоренко, О. И. Российское крестьянство в 1953–1991 гг. : производственная деятельность, образ жизни, культурный уровень : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Федоренко Олег Иванович. – М., 2008. – 356 с.

615. Федоренко, О. И. Тенденции и противоречия аграрной политики Советского государства в 1953–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Федоренко Олег Иванович. – М., 2003. – 198 с.

616. Филатов, С. В. Партийно-государственная аграрная политика и уровень жизни колхозного крестьянства в 1950-е – начале 1960-х гг. : по материалам бюджетных обследований крестьянства Ростов. области и Краснодар. края : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Филатов Сергей Викторович. – Ростов н/Д., 2006. – 228 с.

617. Шнякин, В. Д. Развитие материально-технической базы и трудовых ресурсов сельского хозяйства Мордовии в середине 40-х – конце 50-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шнякин Владимир Дмитриевич. – Саранск, 1998. – 21 с.

2.3. Электронные публикации

618. Елагин, В. Вторая целина [Электронный ресурс] / В. Елагин // Вокруг света. – 1960. – № 5. – Режим доступа : <http://vokrugsveta.ru/vs/article/6485/html>.

619. Законодательство СССР. Постановление ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по улучшению условий труда и закреплению механизаторских кадров в сельском хозяйстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worklib.ru/laws/ussr/html>.

620. Земцов, А. Л. Сельское хозяйство Центрального Черноземья в 1985–1991 гг. [Электронный ресурс] / А. Л. Земцов. – Режим доступа : <http://referun.com/attachment:/32/selskoe-hozyaystvo-tsentralnogo-chnozemya-v-1985-1991/html>.

621. Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 13.11.1964 № 1408 «Об устранении необоснованных ограничений подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawmix.ru/sssр/html>.

622. Постановление Совета Министров РСФСР от 26.11.1985 № 528 «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом РСФСР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bestpravo.ru/sssр/gn-pravila/u5o.htm> [Дата обращения 10.02.2012].

623. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 28.11.1969 № 910 «О Примерном Уставе колхоза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bestpravo.ru/sssр/html>.

624. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 29.01.1970 № 84 «Об увеличении производства и государственных закупок свинины и мяса птицы в 1970 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawmix.ru/sssр/html>.

625. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 07.03.1967 № 199 «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/sssр/html>.

626. Реализация продовольственной программы в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://samlib.ru/w/wilxkockij_w_b/stat.shtml#realizacijarodowolxstwennojprogrammywsssр.html.

627. Харитонова, В. Г. Крестьянский двор Чувашии в XX веке : некоторые аспекты изучения / В. Г. Харитонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.cap.ru/pdf/krest.pdf.html>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Оснащенность МТС Чувашской АССР сельскохозяйственной техникой в 1940 и 1954–1958 гг. (на 1 января)*

	1940	1954	1955	1956	1957	1958
Тракторы	1 208	2 225	2 215	2 206	2 345	2 355
Тракторы в переводе на 15- сильные	1 524	3 729	3 731	3 679	4 096	4 152
Зерновые комбайны условные 15-фунтовые	368	921	940	763	782	1 013
Грузовые автомашины	128	–	151	174	174	235

*Таблица составлена по: ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1347. Л. 18 ; Д. 1350. Л. 4 ;

Приложение 2

Цены на автомобили и ГСМ до и после их упорядочения в 1958 г. (руб.)*

	Существовавшая оптовая цена для МТС, совхозов	Государственная розничная цена для колхозов	Новая цена
Автомашина ГАЗ-51	10 500	33 000	16 800
Автомашина ГАЗ-69 (самосвал)	12 400	40 000	–
Дизельное топливо, т.	292	800	292
Керосин тракторный, т.	292	700	292
Автобензин, т.	537	1 400	–

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 579. Л. 66–67.

Приложение 3

Зависимость между количеством кукурузного силоса, ростом стада и производством продуктов животноводства в колхозе им. Ленина Вурнарского района Чувашской АССР в 1954, 1957, 1959 и 1960 гг.*

	1954 г.	1957 г.	1959 г.	1960 г.**
Заложено силоса в т.	2 800	13 200	20 200	18 200
Поголовье КРС к началу года	313	452	816	1 162
В том числе коров	141	190	252	702
Поголовье овец	542	608	727	2 001
Продано государству мяса в ц.	880	2 554	2 470	2 911
Продано государству молока в ц.	2 360	3 962	3 886	3 446

*Таблица составлена по: *Коротков С. К.* Гимн кукурузе. С. 18.

** данные на 1 ноября.

Урожайность сельскохозяйственных культур в 1954 и 1959–1964 гг.

(в хозяйствах всех категорий, ц с га)*

	РСФСР	Волго-Вятский р-он	Марийская АССР	Мордовская АССР	Чувашская АССР
Все зерновые					
1954	7,8	5,0	5,4	5,3	6,0
1959	9,9	8,1	8,8	7,5	9,0
1964	10,7	6,2	5,2	7,8	9,0
Сахарная свекла (фабричная)					
1954	84	33	–	32	–
1959	107	40	–	39	–
1964	147	63	–	63	–
Лен-долгунец					
1954	1,7	1,1	0,3	–	1,1
1959	2,3	2,4	2,0	2,3	1,3
1964	2,3	1,3	1,0	2,9	2,2
ОВОЩИ					
1954	85	106	154	55	102
1959	107	127	125	51	121
1964	136	141	145	75	132
картофель					
1954	89	105	131	66	123
1959	93	102	94	92	109
1964	107	112	111	101	122

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 232. Л. 21, 23, 37–38, 43–47, 49–51.

Применение удобрений в колхозах и совхозах Мордовской АССР в 1958, и 1962–1964 гг.*

Показатель	1958 год		1962 год		1963 год		1964 год	
	всего тыс. т	на 100 га пашни т						
Вывезено навоза на по- ля	1 622	125,3	1 406	110,7	1 375	108,3	2 001	162,7
Внесено ми- неральных удобрений в перевод на действующее вещество	6,9	0,5	10,7	0,8	13,6	1,0	12,8	1,05

*Таблица составлена по: Заседания Верховного Совета Мордовской АССР. Четвертая сессия шестого созыва (11–12 февраля 1965 года). С. 11.

**Выполнение социалистических обязательств по производству
и продаже продуктов животноводства колхозами Краснослободского района
Мордовской АССР в 1959 и 1960 гг.***

Показатель	1959			1960		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Производство мяса, ц	19 793	10 140	51,2	23 300	10 371,5	44,5
В т.ч. на 100 га с/хоз. угодий, ц	26	13,1	50,4	34,8	15,6	44,8
Продажа мяса, ц	16 485	9 006	54,6	19 550	9 117	46,6
Производство молока, т	6346	4 534	71,4	6 540	4 464,3	68,3
В т.ч. на 100 га с/хоз. угодий, ц		59,4		98	67	68,4
Надой на 1 корову, кг	2187	1 602	73,3	2 260	1 680	74,3
Продажа молока, т	4380	3 475	79,3	3 865	3 488	90,2
Производство шерсти, ц	403	309	76,7	403	315,3	78,2
В т.ч. на 100 га с/хоз. угодий, кг		40		60	47,3	78,8
Настриг на 1 овцу, кг	2,7	2,1	77,7	2,83	2,3	81,3
Продажа шерсти, ц	374	353,5	94,5	358	370,67	103,5
Производство яиц, тыс. шт.	1 056,8	355	33,6	574	658,1	114,6
В т.ч. на 100 га зерновых, шт.		1 044		3 000	1 285	42,8
Яйценоскость от 1 несушки, шт.	85	32	37,6	79	37	46,8
Продажа яиц, тыс. шт.	892,88	472,83	53,0			

*Таблица составлена по: ЦГАРМ. Ф. П-269. Оп. 6. Д. 732. Л. 90–92; Д. 822. Л. 83–85.

Поголовье КРС в 1954 и 1959–1965 гг.
(в хозяйствах всех категорий, на 1 января, тыс. голов)*

	РСФСР	Волго-Вятский район	Марийская АССР	Мордовская АССР	Чувашская АССР
1954	28 425	1 742	135	278	248
1959	36 127	2 234	179	330	288
1960	37 573	2 259	189	333	302
1961	38 155	2 130	169	325	273
1963	44 681	2 518	197	402	329
1964	43 421	2 491	186	402	339
1965	44 879	2 526	195	402	331

* Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 90. Л. 22–23 ; Численность скота в РСФСР на 1 января 1966 г. : стат. сб. М., 1966. С. 22–23.

**Обеспеченность сельскохозяйственной техникой
Чувашской АССР в 1959 г. (шт.)***

Сельскохозяйственная техника	Выделено в 1958 г.	Заявлено на 1959 г.	Фактически выделено в 1959 г.
Тракторы			
ДТ-55	–	50	20
ДТ-54	220	250	290
Беларусь	250	130	110
Комбайн СК-3	100	200	195
Автомобили			
Грузовые	450	500	300
Легковые: ГАЗ - 69	–	158	18
Москвич	–	–	15
Волга	–	15	2
Прицепные машины			
Культиваторы для сплошной обработки	110	750	379
Культиваторы пропашные	185	400	200
Сеялки зерновые			
СУ-24	–	300	200
СУЛ-48	–	28	10
СКТН-6-57	30	66	50
Туковые СТТЗ	–	17	6
Силосоуборочн. комб. СК 2,6	95	15	15
Молотилки зерновые сложн.	34	103	108
Молотилки льняные	11	23	23
Молотилки конопли	15	22	22
Зерноочистительные машины			
ОС-ЗМУ	15	136	70
ОСВ-10	–	50	50
Прицепы тракторные	180	462	150
Механизация животноводства			
Безбашные электроводокачки ВЭ-2,5	–	30	30
Автопоилки ПА-1	–	5 000	5 000
Кормозапарник ЗК-1	40	400	90
Парообразователи	10	100	200
Картофелесеялки КП-65	–	80	35
Жижеразбрасыватель РЖ-17	3	3	3
Автокормушка для свиней УСМ-1	–	–	100

*Таблица составлена по: ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 1495. Л. 25–26.

**Себестоимость и цена реализации
основных продуктов сельского хозяйства в Мордовской АССР в 1964 г.**
(руб. за 1 ц)*

Виды продукции	По всем колхозам республики		В относительно лучшем колхозе «Светлый путь» Ковылкинского р-на		В экономически слабом колхозе «Якстере Зоря» Атяшевского р-на	
	Себестоимость	Цена реализ.	Себестоимость	Цена реализ.	Себестоимость	Цена реализ.
Зерно	5-45	10-80	3-37	12-20	6-60	11-48
Картофель	2-99	6-50	3-73	4-67	4-80	3-61
Сах. свекла	3-20	3-32	1-60	—	6-80	—
Молоко	14-71	12-95	12-34	13-20	18-40	12-51
Привес КРС	106-04	86-99	80-71	93-82	160-00	78-60
Привес свиней	176-56	120-4	81-77	124-98	158-50	131-75
Привес овец	104-92	61-61	43-50	83-42	334-00	97-17
Шерсть	542-16	280-83	234-64	272-72	1 669-00	98-69

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 275. Л. 5.

**Себестоимость основных видов
сельскохозяйственных продуктов в Чувашской АССР в 1960–1963 гг.**
(в колхозах и совхозах) (руб. за 1 ц)*

	1960	1961		1962		1963	
	колхозы	колхозы	совхозы	колхозы	совхозы	колхозы	совхозы
Зерно	7-52	7-86	8-51	6-34	6-89	7-19	7-82
Картофель	2-40	2-35	2-89	2-71	3-63	2-65	3-96
Овощи	8-36	5-95	7-20	6-13	8-69	7-92	—
Льноволокно	—	125-50	—	52-89	—	196-67	—
Махорка	72-50	56-50	—	53-96	—	72-50	32-54
Хмель	546-55	559-00	272 -00	757-20	490-00	455-92	467-00
Привес КРС	99-42	103-60	105-20	126-59	101-44	109-40	137-49
Овец	108-91	108-13	101-07	104-07	103-15	129-78	150-56
Свиней	139-46	144-94	146-84	126-59	138-43	133-89	162-25
Птицы	123-45	143-20	133-10	102-30	144-94	111-07	149-23
Молоко	16-97	17-30	16-20	15-79	15-70	17-69	17-63
Яйцо (тыс. шт.)	97-00	70-45	106-69	80-19	116-00	79-13	113-25
шерсть	346-65	359-00	536-00	757-20	518-71	455-92	804-00

*Таблица составлена по: ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 139. Л. 64–65.

**Предварительные заготовительные и закупочные цены
на сельскохозяйственную продукцию, установленные в 1958 г.
для 4-й зоны РСФСР (руб. за 1 ц)***

Наименование сельхозпродуктов	Вновь установленные заготовительные цены	Ранее существовавшие цены		Динамика цен	
		Заготовительные	Закупочные	Заготовительные	Закупочные
Пшеница	81	28	92	+53	-11
Рожь	74	25	75	+49	-1
Сахарная свекла	35	25	25	+10	+10
Молоко	106	57	124	+49	-18
Мясо КРС ср. упитанности	610	150	410	+460	+200
Мясо овечье ср. упитанности	510	150	410	+360	+100
Свинина мясная	730	350	720	+380	+10
картофель	40	25	45	+15	-5
Пенька:					
Среднерусская №5	2 500	1 100		+1 400	
южная	1 800	1 240		+560	
Русская № 0,7	250	115		+135	
Треста южная 2 с.	150	100		+50	
Яйцо (десяток)	6	6	6	—	

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 579. Л. 63.

Производство основных сельскохозяйственных продуктов в Мордовской АССР в 1952–1965 гг. (в колхозах и совхозах, в среднем за год)*

	Произведено за 1952–1958 гг.	Произведено за 1959–1965 гг.	Абсолютный рост	%
Зерна, тыс. т.	531,5	587,3	55,8	10,4
Картофеля, тыс. т.	227,6	268,8	41,2	18,1
Сахар. свеклы, тыс. т.	27,5	103,4	75,7	в 3,7 раза
Мяса, тыс. т.	20,1	29,4	9,3	46,2
Молока, тыс. т.	62,5	133,3	70,8	112,9
Яиц, млн. шт.	9,0	20,7	11,7	в 2,3 раза
Шерсти, т.	556	514,5	-41,5	-7,5

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 276. Л. 20.

**Дополнительное задание
по закупкам излишков животноводческих продуктов
у населения Мордовской АССР на 1963 г.***

Произв. управление	Мясо (в живом весе), т	Молоко, т	Шерсть, ц
Ардатовское	420	600	90
Атяшевское	500	750	150
Ковылкинское	670	800	67
Краснослободское	400	830	145
Ромодановское	650	950	130
Рузаевское	630	680	128
Ст.Шайговское	250	370	—
Темниковское	620	650	85
Торбеевское	360	1 370	95
Чамзинское	500	500	80
Всего по республике	5 500	7 500	970

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2095. Л. 155.

**Поголовье крупного рогатого скота в ЛПХ
в 1954 и 1959–1965 гг.
(на 1 января, тыс. голов)***

	РСФСР	Волго-Вятский р-он	Марийская АССР	Мордовская АССР	Чувашская АССР
1954	12 171,3	979,8	76,7	172,2	155,3
1959	15 012,8	1 224,4	104,7	198,7	174,4
1960	12 653,5	1 068,1	99,9	174,9	152,8
1961	11 471,4	841,7	67,8	150,8	118,8
1963	12 232,5	936,9	76,0	172,8	145,1
1964	11 703,3	978,4	82,9	177,9	159,4
1965	12 578,3	961,8	79,1	178,6	154,9

* Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 29 а. Д. 90. Л. 74–75.

**Планируемый на 1966–1970 гг. объем закупок сельскохозяйственных
продуктов и сырья в Мордовской АССР (тыс. т)***

	1965 г. (отчет)	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Зерновые и бобовые культуры – всего	140,2	155	155	155	155	155
в том числе:						
пшеница	24,3	37	37	37	37	37
рожь	96,6	94	94	94	94	94
просо	1,3	2	2	2	2	2
гречиха	2,5	7	7	7	7	7
ячмень	2,2	–	–	–	–	–
овес	0,8	6	6	6	6	6
бобовые культуры	12,5	9	9	9	9	9
Картофель	83,9	98,1	104,7	104,7	104,7	104,7
Сахарная свекла (фабричная)	83,8	220	230	230	250	250
Пеньковолокно (в переводе)	8,3	8,2	8,9	9,6	10,6	12
Махорка	0,7	2,2	2,2	2,2	2,2	2,2
Скот и птица в живом весе	29,4	30,3	32,3	34,8	37,4	40,4
Молоко	147,6	139,8	150	160	170	179,9
Яйца, млн. шт.	28,0	29,4	33,0	40	45	50
Шерсть в зачетном весе, т.	505,3	467	517	562	622	673

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп.3. Д. 228. Л. 2.

**Планируемые на 1966–1970 гг. сверхплановые закупки сельскохозяйственных
продуктов в Мордовской АССР (тыс. т)***

	1965 г. (отчет)	1966 г.	Проект плана			
			1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Пшеница	7,7	8,8	12,3	13,8	15,6	18,4
рожь	27,3	11,7	16,7	19,2	20	23,5
другие зерновые	–	1,9	1,5	2,2	2,8	3,6
всего зерновых культур	35,0	22,4	30,5	35,2	38,4	45,5
Картофель	–	7,6	8,8	10,8	14,3	16,7
Пеньковолокно	–	0,5	0,7	0,7	0,7	0,7
Скот и птица в живом весе	–	2,4	3,4	4,1	5,0	6,0
Молоко, т.	–	11	20,9	28,5	37,7	48,9
Яйца, млн. шт.	–	2,6	4,7	4,9	5,4	7,7
Шерсть в зачетном весе, т.	–	17,1	17,1	23,9	30,7	41,7

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп.3. Д. 228. Л. 3.

Приложение 17

**Скорректированные после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС планы
заготовок сельскохозяйственных продуктов на восьмью пятилетку
по Чувашской АССР***

	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Зерно, тыс. т.	55	65	65	65	65	65
Картофель, тыс. т.	140	160	160	160	160	160
Мясо, тыс. т.	30	31	32	33	35	38
Молоко, тыс. т.	93	98	104	112	118	128
Яйцо, млн. шт.	44	45	46	48	55	60
Шерсть, т.	570	570	570	570	570	570
Хмель, т.	900	1100	1 200	1 270	1 400	1 550
Махорка, т.	3 000	3 000	3 000	3 000	3 000	3 000
Пеньковолокно, т.	2 400	2 400	2 500	27 000	2 800	3 000

*Таблица составлена по: ГИАЧР. Ф. Р-197. Оп. 48. Д. 388. Л. 6.

Приложение 18

**Урожайность основных сельскохозяйственных культур
в совхозах Мордовской АССР в 1965–1967 гг.***

Культуры	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Зерновые	8,6	8,0	9,8
Картофель	63	61	63
Овощи	77	117	114
Кормовые корнеплоды	99	170	141
Силосные культуры	74	70	84
Сено многолетних трав	16,4	9,4	10,0
Сено естественных лугов	9,3	7,0	9,3

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 32. Д. 234. Л. 133.

Приложение 19

**Обеспеченность производственными помещениями колхозов
и совхозов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР
на 1 января 1966 г. (тыс. скотомест)***

	коровники		телятники		Свинарники-маточники		птичники	
	требо- валось	име- лось	требо- валось	име- лось	требо- валось	име- лось	требо- валось	име- лось
РСФСР	14 247	13 366	9 060	7 543	2 604	2 409	69 149	63 668
Марийская АССР	59,2	57,1	34,2	29,2	17,3	16,5	449,6	338,8
Мордовская АССР	104,3	106,2	87,3	76,7	32,6	41,3	315,4	397,5
Чувашская АССР	82,8	82,8	67,6	62,9	32,8	32,3	640,0	679,2

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 25. Д. 248. Л. 174, 174 об, 176, 176 об.

**Перечень сельскохозяйственных машин и орудий, необходимых
в 1970 г. хозяйствам Козловского района Чувашской АССР
в первую очередь***

№№ пп	Наименование	Количество
1	Аммиаковозы	4
2	Культиватор пружинный	30
3	Разбрасыватель органических удобрений	4
4	Пресс-подборщик	7
5	Косилка для уборки гороха	12
6	Жатка ЖБА-3,5	17
7	Картофелеуборочный комбайн	10
8	Картофелекопалки валобраз.	8
9	Зернопогрузчики	13
10	Зернометатель	9
11	Зерноочистительные машины	14
12	Волокуша	13
13	Кукурузоуборочный комбайн	14
14	Картофелекопатель	5
15	Стогометатель	11
16	Косилка	8
17	Насосная станция	4
18	Комплект тракторный для загрузки картофеля	6
19	Установка для досушивания сена	6
20	Заправщик удобрений	4
21	Автоцистерна	6
22	Прицеп тракторный	10
23	Картофелесортировочный пункт	4

* Таблица составлена по: ГИА ЧР Ф. Р-203. Оп. 24. Д. 2511. Л. 199.

**Потребление электроэнергии колхозами и совхозами Марийской,
Мордовской и Чувашской АССР в 1965–1970 гг. (млн. кВт. час)***

	Марийская АССР		Мордовская АССР		Чувашская АССР	
	1965	1970	1965	1970	1965	1970
Потреблено электро- энергии в колхозах	20,8	35,8	47,4	81,9	41,3	99,8
В том числе на произ- водственные нужды	10,5	20,8	22,2	47,8	17,0	47,4
Потреблено электро- энергии в совхозах	5,5	17,0	12,9	31,8	7,9	30,5
В том числе на произ- водственные нужды	4,5	11,9	7,3	20,6	4,2	16,6

*Таблица составлена по: Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки С. 33; Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. С. 19, 21; Народное хозяйство Чувашской АССР за годы десятой пятилетки. С. 21.

**Отчетные данные Министерства сельского хозяйства РСФСР
о работе по изобретательству и рационализации в совхозах
за 1-ое полугодие 1969 г.***

	Количество рационализаторов на 1000 работающих	Поступило рационализаторских предложений	Внедрено рационализаторских предложений	Экономия от внедрения (тыс. руб.)
Марийская АССР	1	13	14	7,6
Мордовская АССР	–	–	–	–
Чувашская АССР	2	54	22	12,5
Горьковская область	2	140	117	118,7
Пензенская область	2	312	205	60,9
Краснодарский край	11	1 433	1 240	824,3
Кировская область	2	89	71	129

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 313. Л. 232–235.

**Данные о прибытии в распоряжение Министерства
сельского хозяйства Мордовской АССР специалистов
по окончании Мордовского госуниверситета в 1962–1970 гг.***

Специальности	Всего	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Агрономы	266	42	21	22	24	25	25	31	38	38
Зоотехники	226	34	23	23	19	27	16	26	30	28
Инженеры-механики	183	17	18	25	22	14	20	25	21	21
Инженеры-строители	27	4	3	2	3	2	–	5	6	2
Экономисты	102	–	–	–	–	–	21	13	29	39
Всего	804	97	65	72	68	68	82	100	124	128

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп.3. Д.449. Л. 195.

Численность специалистов с высшим и со средним специальным образованием, занятых в сельском хозяйстве Чувашской АССР в 1965–1968 гг. (человек)*

	на 15 ноября 1965 г.					на 15 ноября 1968 г.				
	всего	из них				всего	из них			
		ин-же-не-ров	аг-ро-но-мов	зоо-тех-ни-ков	вет-вра-чей		ин-же-не-ров	агро-номов	зоо-тех-ни-ков	вет-вра-чей
Специалистов с высшим образованием	942	30	365	283	221	1292	99	500	340	277
Специалистов со средним специальным образованием	1 617	162	501	257	472	1 992	275	479	258	574

*Таблица составлена по: Чувашия за 50 лет. Стат. сб. Чебоксары, 1979. С. 66.

Удельный вес руководящих работников и специалистов колхозов и совхозов, имеющих высшее и среднее специальное образование в 1965 – 1968 гг.

(на 1 апреля, в процентах ко всей численности работников на учитываемых должностях)*

	1965 г.		1967 г.		1968 г.	
	колхозы	совхозы	колхозы	совхозы	колхозы	совхозы
Все руководящие работники и специалисты						
Марийская АССР	25	59	28	59	31	59
Мордовская АССР	33	57	37	53	40	55
Чувашская АССР	25	56	27	55	30	56
Инженеры, техники и механики						
Марийская АССР	31	65	37	66	33	64
Мордовская АССР	43	75	47	72	51	70
Чувашская АССР	15	74	28	69	35	64
Экономисты						
Марийская АССР	35	83	59	88	61	81
Мордовская АССР	61	83	64	85	71	95
Чувашская АССР	57	100	52	93	58	94

*Таблица составлена по: Численность и состав руководящих работников и специалистов колхозов и совхозов на 1 апреля 1968 г. М., 1968. С. 8,16, 18, 56, 64, 66.

Выполнение плана повышения квалификаций специалистов сельского хозяйства при Мордовской школе повышения квалификации сельскохозяйственных кадров в 1969 г.*

	план	выполнение
I. Подготовка на 2-х – 3-х месячных курсах		
Техники-механики колхозов и совхозов	52	74
Агрономы колхозов и совхозов	62	39
Агрономы КСЛ	31	26
Зоотехники колхозов и совхозов	13	15
Ветспециалисты по искусственному осеменению с\х животных	–	86
Ветфельдшеры	33	26
Экономисты	24	28
Бухгалтеры	83	76
Бригадиры производственных бригад	200	100
Зав. Фермами	94	56
Управляющие отделениями совхозов	30	–
Техники-землеустроители	–	100
Лаборанты хлебоприемных пунктов	–	25
Итого	622	651
II. Семинары (в среднем 8 дней)	1 600	2 229

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-516. Оп. 3. Д. 449. Л. 108.

Расчетные данные по динамике численности работников, валовой продукции и выработке на восьмую пятилетку*

	1965 отчет	1970 расчет	1970 в % к 1965	Средне- годовой прирост
Волго-Вятский район				
Валовая продукция, млн. руб.	1 850	2 433	131	5,6
Численность работников, тыс. чел.	1 002	922	93	
Выработка, руб.	1 858	2 640	142	7,3
Марийская АССР				
Валовая продукция, млн. руб.	162	204	126	4,8
Численность работников, тыс. чел.	89,2	84	94	
Выработка, руб.	1 820	2 460	135	6,2
Мордовская АССР				
Валовая продукция, млн. руб.	283	381	134	6,0
Численность работников, тыс. чел.	144	138	96	
Выработка, руб.	1 960	2 760	140	7,0
Чувашская АССР				
Валовая продукция, млн. руб.	295	369	125	4,6
Численность работников, тыс. чел.	199	184	92	
Выработка, руб.	1 480	2 000	135	6,2

*Таблица составлена по ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 252. Л. 14–15.

Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в 1965–1970 гг.

(в хозяйствах всех категорий, тыс. га.)*

	1965	1970
Все сельскохозяйственные культуры		
РСФСР	123 945	121 912
Марийская АССР	549	591
Мордовская АССР	1 173	1 171
Чувашская АССР	820	808

*Таблица составлена по: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. С. 174 ; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. С. 134.

Группировка колхозов Мордовской АССР по урожайности с га в 1967–1971 гг.*

Группировка колхозов по урожайности с гектара	Количество колхозов				
	1967	1968	1969	1970	1971
Например, зерновые:					
до 10 ц с га получили	81	48	30	36	43
от 10 до 16	170	205	200	225	178
от 16 до 20	10	44	68	55	10
свыше 20	–	6	6	14	17

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 9. Д. 4. Л. 27.

Ожидаемое поголовье скота и птицы в колхозах и совхозах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР по актам зимовки на 1 января 1966 г. (тыс. голов)*

	КРС		Свиньи		Овцы	Птица	
	Всего	В т.ч. коровы	Всего	В т.ч. свиноматки		Всего	В т.ч. куры несушки
РСФСР	32 393,5	12 556,3	18 886,6	1 678,3	42 021,7	74 403	51 931,7
Марийская АССР	122,4	53,7	96,9	12,3	60,3	402,0	387,0
Мордовская АССР	237,7	93,4	194,0	22,0	205,5	314,4	253,0
Чувашская АССР	178,6	74,1	216,2	21,5	178,6	640,0	537,7

*Таблица составлена по: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 25. Д. 248. Л. 158, 158 об.

**Показатели по откорму КРС и свиней в Ромодановской
межколхозной откормочной базе с 1965 г. по май 1969 г.***

Показатели	КРС	Свиньи	Всего
Откормлено скота, голов	20 036	8 000	
Сдано государству высшей упитанности в % от сданного	72		
Среднесуточный привес одной головы, гр.	780–800	480	
Себестоимость 1 ц. привеса, руб.	72	67	
Затрачено на 1 ц. привеса ч/дн.	1,7	0,7	
Затрачено на 1 ц. привеса корм. ед., кг.	7	6,5	
Получено валового привеса, ц.	13 100	3 600	16 700
Получено чистой прибыли, тыс. руб.	2 640,2	335	2 975,2

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 627. Л. 71.

**Показатели работы передовых механизированных звеньев по возделыванию
кукурузы в колхозах и совхозах Мордовии в 1967 г.***

Район	Хозяйство	ФИО передовиков	Кол-во работающих в звене	Закрепленная пло- щадь	Урожайность		Получено кор- мовых единиц	
					с 1 га	Со всей площади	всего	На 1 работаю- щего
Красносло- бодский	«Свободный труд»	Арянов Н. Я.	2	110	285	31 350	6 270	3 135
Ардатов- ский	«Россия»	Бурков П. Ф.	2	294	405	119 070	23 614	11 807
Атяшевский	им. Калинина	Гутрин А. И.	2	175	350	61 250	12 250	6 125
Ардатов- ский	«Путь Ильи- ча»	Лещанов Н. В.	1	108	314	32 324	6 468	6 468
Красносло- бодский	Им. Ленина	Макеев П. Я.	2	131	310	40 610	8 122	4 061
Атяшевский	Им. М. Горь- кого	Миронов И. В.	2	75	394	29 550	5 910	2 955
Атюрьев- ский	«Рассвет»	Мустайкин Е. И.	1	80	300	24 000	4 800	4 800
Чамзинский	«Красная Мордовия»	Третьяков Г. М.	1	70	301	21 070	4 214	4 214

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп.1. Д. 2300. Л. 22.

**Падеж скота
в колхозах и совхозах Мордовии в 1965–1969 гг.***

	1965 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Пало тыс. голов КРС	11,3	15,0	15,1	14,0
Свиней	27,0	26,5	24,9	22,9
Овец и коз	11,4	10,0	10,5	10,4
Удельный вес павшего скота к обороту стада в %				
КРС	3,4	3,9	3,5	3,2
Свиней	5,9	6,3	6,2	5,6
Овец и коз	3,7	3,6	3,1	3,0

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 34. Д. 51. Л.15.

**Поголовье свиней и производство свинины
по группе районов и совхозов Мордовии в 1965–1968 гг.***

Районы	Наличие свиноголовья на конец года (тыс. голов)		Произведено мяса свинины (т.)	
	1965 г.	1968 г.	1965 г.	1968 г.
Ичалковский	7,3	5,3	358	340
Зубово-Полянский**	7,3	4,9	280	434
Темниковский	3,2	0,8	240	88
Ельниковский	2,8	1,3	252	193
Ромодановский	6,3	6,6	442	371

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 576. Л.55.

**При этом в Зубово-Полянском районе производство свинины фактически сократилось; видимость увеличения производства была создана за счет ликвидации ферм и сдачи всех свиней с этих ферм государству. В Ромодановском районе вместо 1965 г. взят 1966 г.

**Расчетные данные по динамике численности работников,
валовой продукции и выработке на девятую пятилетку***

	1970 г. расчет	1975 г. расчет	1975 в % к 1970	Среднегодовой прирост
Волго-Вятский район				
Валовая продукция, млн руб.	2 433	317	124	4,4
Численность работников, тыс. чел.	922	823	89	
Выработка, руб.	2 640	5 800	140	7,0
Марийская АССР				
Валовая продукция, млн руб.	204	252	123	4,3
Численность работников, тыс. чел.	84	75	90	
Выработка, руб.	2 460	3 400	130	6,7
Мордовская АССР				
Валовая продукция, млн руб.	381	476	125	4,6
Численность работников, тыс. чел.	138	120	88	
Выработка, руб.	2 760	3 970	140	7,0
Чувашская АССР				
Валовая продукция, млн руб.	369	442	120	3,8
Численность работников, тыс. чел.	184	160	88	
Выработка, руб.	2 000	1 750	137	6,5

*Таблица составлена по ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 252. Л. 14–15.

**Перечень вновь начинаемых строек в 1971–1975 гг.
в Шемуршинском районе Чувашской АССР***

Наименование и местонахождение стройки	Срок начала и окончания	Проектная мощность	Сметная стоимость (тыс. руб.)	
			всего	В т.ч. строительно-монтажные работы
Совхоз Шемуршинский				
Свинарник-откормочный, д. Андреевка	1971–1973	1 200	80	12
Телятник – откормочник, с. Шумерша	1972–1973	300	53	8
Овчарник, д. Мор. - Тюки	1971–1973	2 000	900	13
Колхоз им. Кирова				
Телятник, д. Кар.-Шемурша	1971–1972	200	50	7
Свинарник-маточн., д. Кар.-Шемурша	1971–1972	50	35	5
Колхоз «Гвардеец»				
Свинарник-маточн., д. В.-Буяново	1971–1972	100	40	2
Коровник, д. Ст.-Шемурша	1971–1973	135	65	9
Овчарник, д. В.-Буяново	1972–1974	300	30	4
Колхоз «Мир»				
Коровник, с. Трех-Болтаево	1971–1973	280	65	9
Телятник, с. Трех-Болтаево	1972–1974	250	50	7
Свинарник-маточн., с. Трех-Болтаево	1973–1975	120	50	7
Колхоз «Восток»				
Телятник, д. Чепкас-Никольское	1971–1973	100	50	7
Коровник, д. Чепкас-Никольское	1972–1974	70	35	5
Свинарн.-откорм., д. Чепкас-Никольское	1971–1974	1 000	75	10
Колхоз «Правда»				
Коровник, с. Трех-Изб Шемурша	1971–1972	135	80	12
Телятник, д. малое Буяново	1971–1973	150	50	7
Конюшня, д. Какерли-Шигали	1974–1975	100	80	12
Колхоз «Аврора»				
Телятник, д. Асаново	1971–1973	200	100	15
Коровник, д. Асаново	1972–1974	140	70	10
Свинарн.-откорм., д. Асаново	1973–1975	1 200	150	22
Колхоз «За коммунизм»				
Коровник, д. Ст.-Чукалы	1971–1973	150	75	10
Свинарник-маточн., д. Ст.-Чукалы	1972–1974	200	50	7
Телятник, д. Ст.-Чукалы	1973–1974	270	70	10
Колхоз «Волга»				
Коровник, д. Русские Чукалы	1971–1973	1500	500	75
Телятник, д. Русские Чукалы	1971–1972	200	80	12

*Таблица составлена по: ГИА ЧР. Ф. Р-210. Оп. 29. Д. 252. Л. 211–212.

**Уровень комплексной механизации
в сельском хозяйстве Чувашской АССР на 01.01.1982 г.
по сравнению с 1980 г. (в процентах)***

	01.01.1981	01.01.1982	(+) (-)
Фермы КРС, всего	26	31	+5
в т. ч. коровников	38	40	+2
Свинофермы, всего	80	37	+7
в т. ч. помещения для откорма	100	100	
Птицефермы	100	100	
Овцефермы	3	4	+1

*Таблица составлена по: ГИА ЧР. Ф. Р-197. Оп. 52. Д. 1289. Л. 35.

**Падеж скота
в Чувашской АССР в 1971–1975 гг.***

	1971		1972		1973		1974		1975	
	К-во голов	В %								
КРС	7 599	2,0	8 082	2,1	6 782	1,7	7 070	1,7	7 187	1,6
В т. ч. телят	6 092	6,4	6 158	6,8	5 256	5,2	5 663	5,4	5 658	4,9
Свиньи	31 328	4,1	31 501	4,1	24 880	3,0	23 422	2,7	25 960	2,8
в т. ч. поросят	22 825	5,5	23 139	5,8	17 420	3,8	16 033	3,3	18 833	4,0
Овцы	4 166	2,1	5 519	2,9	3 938	2,0	4 429	2,2	3 702	1,8
в т. ч. ягнят	2 398	3,4	2 698	4,6	2 147	3,2	2 496	3,5	2 023	2,8

*Таблица составлена по: ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 27. Д. 179. Л. 3–6.

**Колхозы и совхозы Мордовской АССР систематически
не выполнявшие планы заготовок в 1971–1977 гг.***

Хозяйства	Районы	Сколько лет подряд не выполняются планы	Недодано продукции, ц.
Мясо			
С-з «Волна революции»	Ардатовский	7 лет	4 670
К-з «Верный путь»	Большеигнатовский	7 лет	1 070
К-з «Заветы Ильича»	Большеигнатовский	7 лет	980
К-з «Путь к коммунизму»	Ичалковский	6 лет (вып. в 1975 г.)	3 050
С-з «50 лет Октября»	Ковылкинский	6 лет (вып. в 1977 г.)	7 720
С-з «Шишкеевский»	Рузаевский	6 лет (вып. в 1975 г.)	3 960
С-з «50 лет ВЛКСМ»	Чамзинский	7 лет	7 430
Молоко			
К-з «Путь Ильича»	Ичалковский	7 лет	4 220
К-з им. Энгельса	Ичалковский	7 лет	9 670
С-з «Восток»	Ковылкинский	7 лет	13 000
С-з «Шишкеевский»	Рузаевский	7 лет	12 300
К-з «Красное знамя»	Ардатовский	7 лет	2 280

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф.269-П. Оп. 13. Д. 15. Л. 49.

**Потребление основных продуктов питания в Марийской АССР
в соответствии с Продовольственной программой (кг на душу населения в год)***

Виды продукции	Рекомендуемый уровень потребления	1980 г. (факт)	1990 г. (план)	1990 г. в % к 1980 г.
Мясо и мясопродукты	78	57	63,4	11,3
Молоко и молочные продукты	386	306	313	102,3
Яйца, штук	302	260	294	113,1
Рыба и рыбопродукты	22	22,3	22	100,0
Масло растительное	12,5	8,1	12,5	154,4
Сахар	43	46,9	46,9	100,0
Картофель	134	158	165,7	104,9
Овощи и бахчевые	132	77	99,3	128,9
Фрукты и ягоды (без переработки на-вино)	73	6,6	18,6	281,9
Хлеб и хлебопродукта (в пересчете на муку)	119	168	165,3	98,4

*Таблица составлена по: Кочергин Л. А. Проблемы реализации продовольственной программы. С. 20.

**Численность колхозов и совхозов
в одиннадцатой пятилетке (на конец года)***

Годы	Марийская АССР		Мордовская АССР		Чувашская АССР	
	КОЛХОЗЫ	СОВХОЗЫ	КОЛХОЗЫ	СОВХОЗЫ	КОЛХОЗЫ	СОВХОЗЫ
1981	87	82	277	81	180	103
1982	87	83	277	81	178	106
1983	87	83	285	86	179	108
1984	87	84	289	90	180	109
1985	88	83	289	91	179	111

*Таблица составлена по: Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. Стат. ежегодник. М., 1986. С.186, 187, 191.

**Фактическое потребление основных видов продовольственных товаров
на душу населения в 1989 г.***

Показатели/ республики, области	Мор- довская АССР	РСФСР	Волго- Вятский район	Нижего- родская область	Кировская область	Марий- ская АССР	Чуваш- ская АССР
Мясо (кг)	65	75	69	69	72	73	64
Молоко (кг)	444	394	379	402	328	370	389
Яйца (штук)	323	312	315	340	306	242	279
Растительное масло (кг)	9,4	10,4	9,8	11,4	9,0	8,8	7,6
Овощи и бах- чевые культу- ры (кг)	82	95	75	88	73	79	71
Картофель (кг)	136	107	136	122	126	171	147
Сахар (кг)	42,6	49	44	43	45	44	44
Рыбпродукты (кг)	22,3	21	20	21	21	19	17

*Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 64. Д. 332. Л. 36.